

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Катковъ и К),

на Страстномъ бульварѣ.

1871.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва, августа 24 дня 1871 г.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

**Бъ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.**

О П И С А Н І Е

вторичнаго моего путешествія къ литовскимъ старообрядцамъ и за границу въ 1871 году. ^(а)

VI. Отъездъ за границу.—Варшава.—Черновцы.—Климоуцы: первое свиданіе и бесѣда съ климоуцкими старообрядцами.—Объясненія съ протоіереемъ Николаемъ Гакманомъ.—Сучава и Драгомирна.—Бесѣда съ климоуцкими безпоповцами.—Объясненіе съ климоуцкимъ дворникомъ.

9 марта, во вторникъ пятой недѣли вел. поста, получивши напутственное благословеніе отъ преосвященнаго Іосифа, я отправился изъ Вильны за границу. На станціи желѣзной дороги встрѣтился со мною одинъ изъ моихъ прусскихъ знакомыхъ, житель ближайшей къ моему бывшему монастырю деревни, сынъ одного изъ первѣйшихъ тамошнихъ землевладѣльцевъ, молодой человекъ, который и выросъ на моихъ глазахъ. Онъ ѣхалъ изъ Вильны въ Варшаву; узнавъ же о моемъ путешествіи къ австрійскимъ старообрядцамъ, вызвался сопутствовать мнѣ въ Австрію. Я радъ былъ такому неожиданному и хорошему спутнику, потому что ѣхалъ совершенно одинъ. Дорогой я спрашивалъ его о прусскомъ монастырѣ и о живущихъ въ Пруссіи русскихъ, кто изъ нихъ присоединился къ церкви, кто близокъ къ общенію церковному, и кто противоборствуетъ церкви. Онъ рассказывалъ между прочимъ, какъ пріѣзжалъ къ нимъ въ Пруссію, для присоединенія желающихъ, посланный варшавскимъ преосвященнымъ изъ Сувалкской губерніи единовѣрческій священникъ отецъ Іоаннъ Добровольскій, какъ чинно совершалъ у нихъ богослуженіе, что всѣмъ старообрядцамъ весьма понравилось, и какъ основательно доказывалъ необходимость со-

(а) См. іюльскую и августовскую книжки.

единенія съ церковію. Мой спутникъ говорилъ мнѣ также, что между прусскими старообрядцами много желающихъ присоединиться къ церкви и съ тѣмъ вмѣстѣ возвратиться на жительство въ Россію. Эти его рассказы меня очень утѣшали.

10 марта мы пріѣхали въ Варшаву. Я пошелъ къ преосвященному архіепископу Іоанникію принять благословеніе. Онъ принялъ меня весьма внимательно и ласково, подробно спрашивалъ куда и зачѣмъ ѣду, а самъ разсказалъ мнѣ, что были у него прусскіе старообрядцы, объяснились, что желаютъ присоединиться ко святой церкви и перейти на жительство въ Россію, просили его ходатайства о томъ, чтобы ихъ приняли въ русское подданство и дали землю для поселенія гдѣ-нибудь по близости Варшавы. Владыка прибавилъ, что онъ писалъ объ нихъ куда слѣдуетъ и ожидаетъ отвѣта. Предложивъ мнѣ трапезу и преподавъ благословеніе, преосвященнѣйшій Іоанникій отпустилъ меня съ миромъ въ дальнѣйшій путь, куда мы и отправились въ тотъ же день.

11 числа мы переѣхали границу, а 12 прибыли въ городъ Черновцы. Епископа Черновицкаго Евгенія, къ которому я вмѣлъ порученіе отъ преосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія и съ которымъ необходимо было мнѣ объясниться о цѣли моего пріѣзда въ Буковину, къ сожалѣнію, въ Черновцахъ не было,—по какимъ-то дѣламъ онъ находился въ Вѣнѣ. 13 числа, въ субботу, и 14—въ воскресенье былъ я за службами,—желательно было помолиться Богу и вмѣстѣ присмотрѣться къ обрядностямъ румынской церкви. 15 числа повидался съ братомъ епископа Евгенія—протоіереемъ Николаемъ Гакманомъ; отдалъ ему для передачи епископу Евгенію присланныя отъ московскаго митрополита иконы преподобнаго Сергія и московскихъ чудотворцевъ. Протоіерей сказалъ мнѣ, что братъ его епископъ Евгеній пробудетъ въ Вѣнѣ мѣсяца три. Я между прочимъ предложилъ ему, по порученію Николая Ивановича Субботина, нѣкоторые вопросы относительно учрежденія Бѣлорыцкой іерархіи, и когда для памяти хотѣлъ записать, что говорилъ протоіерей, то онъ подалъ мнѣ засыпать написанное песку съ Двѣпра и объяснилъ, что это песокъ двѣпровскій, что бывши въ Кіевѣ, онъ нарочно ходилъ на берегъ Двѣ-

пра, набралъ тамъ песку и употребляетъ его въ память Кіева тогда только, когда пишетъ что-нибудь особенно достопамятное или примѣчательное.

16 марта пріѣхали въ Климоуцы. Всѣ климоуцкіе старообрядцы, расположенные по своимъ убѣжденіямъ къ православної церкви, съ радостію собрались ко мнѣ повидаться и весьма благодарили нашего владыку-митрополита Иннокентія, что далъ мнѣ благословеніе посѣтить ихъ. Тогда же я довольно поговорилъ съ ними отъ писанія о вѣчности Христомъ основанной церкви и о томъ, что безъ церковнаго единенія и безъ причастія Святыхъ Таинъ тѣла и крови Христовы спастись невозможно, что церковь грекороссійская никакихъ ересей не содержитъ, и что тѣ мнимыя нововведенія, за которыя порицаютъ ее глаголемые старообрядцы, существовали издревле; при этомъ я показалъ имъ въ привезенномъ мною Евангеліи, печатанномъ при патріархѣ Гермогенѣ, изображеніе Евангелиста Іоанна Богослова, гдѣ онъ представленъ *именосложно* благословляющимъ ученика своего Прохора, и въ Катихизисѣ маломъ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, символъ вѣры безъ прилога: *истиннаго*; также показалъ имъ изъ старопечатныхъ книгъ, что въ церкви допускалось издревле существованіе различныхъ обрядовъ, какъ напримѣръ: въ Номоканонѣ повелѣвается на проскомидіи пятую просфору приносить за царя, а шестую особо за всѣхъ живыхъ православныхъ христіанъ, въ старопечатныхъ же служебникахъ всѣхъ выходовъ повелѣвается напротивъ поминать всѣхъ живыхъ купно съ царемъ за пятой просфорой. Выслушавъ меня, они отвѣтили: «мы, благодаря Бога, въ томъ уже убѣдились, что безъ церкви и таинъ спастись невозможно, и то разсмотрѣли, что обряды церковные бывали различны, отъ чего церкви никакой повредности не было, что церковь какъ греческая, такъ и Россійская никакимъ ересямъ не причастны, и что предки наши отдѣлились отъ церкви, сами не разсмотрѣвши истины, противозаконно». Видя ихъ совершенную увѣренность въ правотѣ церкви грекороссійской, я сталъ говорить имъ о церкви Румынской, такъ какъ они живутъ въ епархіи православнаго Румынскаго

епископа: «въ правилахъ соборныхъ повелѣвается, чтобы по дѣламъ церковнымъ все повиновались своему мѣстному епископу, а не чужому, и съ его повелѣнія все творили; посему нужно вамъ имѣть правильное понятіе и о здѣшней буковинской церкви.» Они отвѣтили: «когда мы вполне признали правоту грекороссійской церкви, а здѣшняя состоитъ съ нею въ общеніи, то мы судить сію церковь, или сомнѣваться въ ней никакъ не можемъ: ибо грекороссійская церковь не приняла бы ее въ общеніе, еслибы имѣлись въ ней какія-нибудь ереси; но только мы не привыкли къ обрядности здѣшней церкви и къ здѣшнему малороссійскому языку. Чтобы нашъ священникъ рукоположенъ былъ здѣшнимъ епископомъ и находился у него въ повиновеніи, на это мы согласны безъ всякаго прекословія; но мы желаемъ, чтобы намъ въ священники поставленъ былъ кто-нибудь изъ среды насъ и ему бы дозволено было, какъ въ Россіи единовѣрцамъ, отправлять богослуженіе по московскимъ старопечатнымъ книгамъ; поставленный изъ насъ священникъ лучше будетъ знать и то, чѣмъ болятъ старообрядцы, и удобнѣе можетъ подать имъ врачеваніе». Выслушавъ все это и желаніе ихъ почитая разумнымъ, я предложилъ имъ съѣздить со мною въ Черновцы къ брату епископа Евгенія протоіерею Николаю объявить ему о своемъ намѣреніи присоединиться къ церкви на желаемыхъ ими условіяхъ и посоветоваться съ нимъ, какъ начать это дѣло. Они охотно согласились и назначили ѣхать со мною отца Петра, Николая Васильева—наставника ихъ моленной, что въ долині, и Игнатія Егорова.

17 марта мы пріѣхали въ Черновцы и явились къ протоіерею Николаю. Климоуцкіе все рассказали ему о своемъ дѣлѣ; просили у него совѣта и наставленія, какъ дѣло это начать и повести. Протоіерей отвѣтилъ, что ничего опредѣленнаго сказать имъ не можетъ, ибо дѣло не отъ него зависитъ; но прибавилъ, что по его разсужденію нѣтъ препятствія разрѣшить имъ богослуженіе по старопечатнымъ московскимъ книгамъ, такъ какъ поврежденій догматическихъ въ книгахъ этихъ не содержится, а есть только разность въ выраженіяхъ и нѣкоторое различіе въ обрядностяхъ, ничего существеннаго въ

богослуженіи не повреждающее. «Во священники же поставить неученаго, который не образованъ въ академіяхъ, этого, прибавилъ онъ, нѣтъ у насъ въ обычаѣ, и дозволить это можно развѣ только на первое время, а между тѣмъ изъ васъ какого-нибудь молодого человѣка отдать въ науки, чтобы приготовился къ священству». Въ заключеніе онъ совѣтовалъ климоуцкимъ обратиться по своему дѣлу съ письменнымъ прошеніемъ къ епископу Евгенію. Я просилъ, чтобы и онъ съ своей стороны написалъ обо всемъ брату своему епископу; а климоуцкіе просили кромѣ того написать еще и о томъ, чтобы епископъ дозволилъ мнѣ совершить надъ ними чинъ присоединенія къ церкви. Протоіерей отвѣтилъ, что о моемъ пріѣздѣ онъ уже писалъ епископу, что спрашивалъ и о томъ, соблаговолилъ онъ присоединять обрашающихся, или нѣтъ. Послѣ сего я ходилъ къ архимандриту-намѣстнику епископа Евгенія, рассказалъ ему, что климоуцкіе безпоповцы желаютъ присоединиться къ церкви и просить снисхожденія, чтобы дозволено имъ было совершать богослуженіе по московскимъ старопечатнымъ книгамъ. Намѣстникъ спросилъ: «что же, — всѣ они хотятъ присоединиться къ церкви»? Я отвѣтилъ: «не всѣ, а часть». Архимандритъ сказалъ на это: «а когда не всѣ, то нечего о томъ и говорить! То не можно!» Я осмѣлился замѣтить ему, что и въ прежнія времена рѣдко бывало, чтобы всѣ жители какого-нибудь мѣста заразъ принимали правую вѣру, но и о тѣхъ, хотя бы даже не многихъ, которые изъявляютъ желаніе обратиться отъ заблужденія, нужно попеченіе имѣть и въ презрѣніи ихъ не оставлять. Архимандритъ сказалъ: «Вотъ пріѣдетъ епископъ: пусть его просятъ! какъ онъ захочетъ!»

Возвращаясь изъ Черновицъ въ Климоуцы, я проѣхалъ въ городъ Сочаву, исполнить свое намѣреніе поклониться мощамъ святаго великомученика Іоанна Новаго. Церковь, гдѣ почиваютъ его мощи, посвященная имени святаго Іоанна Предтечи, создана воеводою молдавскимъ Стефаномъ: начато зданіе въ 1514, а окончено въ 1522 году. Церковь украшена внутри и снаружи стѣннымъ иконописаніемъ, современнымъ зданію; внутри иконописаніе все цѣло, а снаружи только ча-

стію сохранилось на полуденной сторонѣ; письмо хорошее, имѣетъ сходство съ греческой иконописью. Здѣсь видѣлъ я изображенія святыхъ съ именованнымъ перстосложеніемъ благословящей руки и начертанія четырехконечнаго креста, — именно: на правой стѣнѣ, на иконѣ Богоявленія у Спасителя благословящая рука изображена именованно, точно также изображены благословящія руки у преподобнаго Павла и еще какого-то святителя (здѣсь же у Николы чудотворца рука изображена двуперстно); на лѣвой сторонѣ святитель Мелетій написанъ благословляющій именованно. У мѣста, гдѣ сказываютъ проповѣди, икона царя Константина и матери его Елены; посреди ихъ изображенъ крестъ четырехконечный, съ подписью Іс. Хс. Въ паперти церковной на образѣ Преображенія Господня у Спасителя благословящая рука изображена съ именованнымъ перстосложеніемъ. Въ томъ же городѣ Сочавѣ есть церковь святаго Димитрія, построенная въ 7049 (1541) году, въ которой стѣнная живопись также современна зданію; и здѣсь за правымъ крылосомъ Іоаннъ Предтеча изображенъ съ именованно благословящею рукою, и на иконѣ Пресвятыя Богородицы Знаменія у Спасителя благословящая рука изображена съ именованнымъ сложеніемъ, а въ куполѣ изображенъ крестъ четырехконечный.

Изъ Сочавы я отправился въ монастырь Драгомирну. Тамъ живетъ теперь отецъ Сергій, бывшій австрійской іерархіи епископъ, присоединившійся къ церкви въ Москвѣ, вслѣдъ за другими членами той іерархіи: онъ съ великою радостію меня принялъ. Въ Драгомирскомъ монастырѣ, на древней стѣнной иконописи, въ олтарѣ, у святителей благословящія руки изображены тоже съ именованнымъ перстосложеніемъ.

20 марта, въ Лазареву субботу, я возвратился въ Климоуцы. На праздникъ Цвѣтоносія климоуцкіе новообращающіеся, желая видѣть служеніе единовѣрческаго священника, просили меня отпѣть вечерню, утреню и обѣдницу; но я отвѣтилъ, что безъ повелѣнія мѣстнаго епископа исполнить ихъ просьбу не могу. Въ праздникъ, послѣ обѣда, пошелъ я къ Дію Тимошееву, сыну бывшаго климоуцкаго богача; туда явился и братъ его Сидоръ: они управляютъ крылосомъ и уставомъ въ

климоуцкой моленной, что на горѣ; собралось и еще нѣсколь-ко безпоповцевъ. Я началъ бесѣду, — доказывалъ, что безъ единности церкви нѣтъ спасенія и самая даже тайна крещенія не пользуется (Апост. толковый зач. 149), что безъ тайны муропомазанія христіанинъ не совершенъ (Катихизисъ великой о тайнѣ муропомазанія), что безъ причастія святыхъ тайнъ тѣла и крови Христовы жизни вѣчной наслѣдовать невозможно, и что исповѣдь, предъ простолюдиномъ совершаемая, не есть таинство, потому что разрѣшенія грѣховъ данною священникамъ отъ самаго Христа властію простолюдинъ преподать не можетъ. Вызванный на бесѣду о самыхъ существенныхъ для старообрядца вопросахъ, Дій послѣдовалъ общему въ такихъ случаяхъ обычаю бѣзпоповцевъ. вмѣсто того, чтобы отвѣчать на предложенные вопросы и доказать несумнительность своего спасенія, безпоповцы обыкновенно уклоняются въ сторону, сейчасъ же приступаютъ къ разнымъ клеветамъ на церковь, что въ ней такія-то и такія-то содержатся будто бы нововведенія, и такимъ образомъ стараются отклонить и привести въ забвеніе вопросы на которые прямого отвѣта дать не въ силахъ; какой вопросъ ни предложи старообрядцу о его упованіи, онъ всегда отвѣтитъ на него вопросомъ о перстахъ. Такъ точно и Дій Тимоѣевъ все, о чемъ былъ разговоръ, всѣ предложенные мною вопросы, о необходимости единенія съ церковію и участія въ церковныхъ таинствахъ, оставилъ безъ вниманія, аки не нужное, и вмѣсто всякихъ отвѣтовъ подалъ мнѣ печатную тетрадку: «Присяга хотящимъ взыти на степень священства», аки бы составленную Іоакимомъ патриархомъ, говоря при томъ: «вотъ какимъ проклятіемъ ваша церковь прокликаетъ все древнее церковное преданіе! Эта тетрадка печатная, потому и достовѣрна есть». Этими онъ хотѣлъ подорвать въ слушателяхъ довѣріе къ церкви. Я отвѣтилъ: «Эту самую тетрадку напечатали мы, въ Пруссіи, съ литографической изданной въ Москвѣ поповцами, полагая, что есть она и печатная; но печатной «присяги» никто никогда ни видалъ и нигдѣ не имѣется. А между тѣмъ, еслибы «присяга» эта дѣйствительно была издана церковію, то непременно была бы и напечатана, какъ обыкно-

ненно печатаются такія статьи, славянскимъ шрифтомъ. Вотъ первое мое доказательство, что тетрадка эта подложная: ни одного экземпляра *присяги* напечатаннаго по повелѣнію церковнаго правительства не имѣется, мы же напечатали ее съ литографической, взятой у поповцевъ, не разсудивъ безпристрастно о ея неподливности. Второе доказательство слѣдующее: въ присягѣ этой, изданной будто бы патриархомъ Іоакимомъ, упоминаются такія раскольническія секты, какихъ при патриархѣ Іоакимѣ еще не могло и существовать: ясное дѣло, что она есть подложное сочиненіе. Это разъяснилъ намъ въ Бозѣ почившій московскій митрополитъ Филаретъ, когда напечатанную въ Пруссіи тетрадку «присяги» вручилъ ему Константинъ Голубовъ, явившійся объяснить владыкѣ о своемъ намѣреніи присоединиться къ церкви, — и намъ было стыдненько предъ владыкою, что напечатали статью съ такими явными признаками подложности». Послѣ этого Дій Тимоеевъ подалъ мнѣ другую печатную тетрадку: рѣшеніе, или изреченіе собора 1667 года. «Ну, та тетрадка подложная, — сказалъ онъ, а про эту что скажешь?» Я отвѣчалъ: «И эта тетрадка тоже нами напечатана въ Пруссіи, и напечатана не съ подложной, а съ печатной истинной книги; но въ ней мы напечатали не все соборное дѣяніе, а взяли изъ него, по обычаю старообрядцевъ, только то, что они умѣютъ обращать въ оправданіе себѣ. Именно въ этой тетрадкѣ напечатано только самое рѣшеніе, или изреченіе соборное; а на кого и за что положено то изреченіе, этого въ ней не напечатано. Между тѣмъ, чтобы правильно судить о соборномъ рѣшеніи, непременно нужно принять во вниманіе, на кого и за что оно положено. Въ соборномъ дѣяніи, если будемъ читать его вполнѣ, все это изъяснено, — именно говорится, что клятвы положены на хулителей церкви и положены правильно за тяжкія ихъ хулы на церковь, за то что они открыто проповѣдывали, будто бы церковь пала, архіереи не архіереи, тайны не тайны, церкви не церкви». Дій Тимоеевъ подалъ мнѣ и еще тетрадку письменную, полученную изъ Москвы отъ глаголемаго епископа Антонія Шутова: въ ней кажется изъ всѣхъ полемиическихъ книгъ собраны всѣ жестокія на старообрядцевъ из-

реченія, еще и съ извращеніемъ смысла. Я просмотрѣлъ эту тетрадку и нѣкоторыя болѣе важныя мѣста разъяснилъ, о другихъ, какъ писанныхъ частными писателями, замѣтилъ, что за ихъ рѣзкія выраженія церковь неповинна, тѣмъ паче не можетъ быть признана падшею, и что самъ я отвѣтствовать за нихъ моимъ совопросникамъ нужды не имѣю. Дій Тимошеевъ возразилъ: «Положимъ, что за всѣхъ писателей церковь не отвѣчаетъ, пусть такъ! но зачѣмъ Димитрій Ростовскій называлъ двуперстное сложеніе демонскимъ сѣдѣніемъ: вѣдь Димитрія церковь признаетъ святымъ!» Я отвѣчалъ: «Не правду вы говорите; святитель Димитрій не называлъ двуперстное сложеніе демонскимъ сѣдѣніемъ, онъ только отвѣчалъ старообрядцу, который на троеперстномъ сложеніи написалъ: са-та-на. Желая обличить его дерзость, святитель Димитрій говоритъ ему, что пусть онъ, если уже настолько дерзокъ, напишетъ лучше на своемъ двуперстномъ сложеніи слово: де-монъ. Вотъ подлинныя слова Димитрія: «лучше бы *имъ раскольникамъ* написать на своемъ перстосложеніи»... Не ясно ли, что святитель Димитрій не самъ пишетъ, а имъ предлагаетъ написать? Но такъ какъ старообрядцы написать такую хулу на двуперстномъ сложеніи почли бы страшною дерзостію, то этимъ самымъ святитель Димитрій и даетъ имъ знать, въ какую великую хулу они впали, написавъ слово *сатана* на троеперстномъ сложеніи. А вы и доселѣ не только продолжаете хулить церковное перстосложеніе, да еще клеветаете на пастырей церкви, аки бы они двуперстное сложеніе называли демонскимъ сѣдѣніемъ»... Послѣ этого Дій Тимошеевъ возразилъ мнѣ: «Если Никонъ патріархъ книги исправилъ хорошо, то зачѣмъ же его свергли съ патріаршаго престола?» Я отвѣчалъ: «Это Никоново изверженіе есть самое ясное свидѣтельство правильности книжнаго исправленія. Когда Никону патріарху не простили и того, что онъ самовольно оставилъ престолъ и за сіе самое его осудили, то кольми паче не простили бы ему, еслибы онъ посредствомъ книжнаго исправленія сдѣлалъ какую-нибудь перемѣну въ вѣрѣ, напротивъ непремѣнно обличили бы такую тяжкую вину и все, имъ поврежденное, не приминули бы исправить. Но въ такой

винѣ никто Никона обличить не могъ, и не только не было о томъ ни единого слова во все время суда надъ Никономъ, но и всѣ его дѣйствія по исправленію книгъ соборъ, осудившій его за самовольное удаленіе съ престола, призналъ вполне законными и правильными. Это, повторяю, великое и неоспоримое свидѣтельство безпорочности произведеннаго Никономъ исправленія книгъ. Да Никонъ патріархъ самъ собою, своею волею, книгъ и не исправлялъ, а дѣйствовалъ по совѣту съ російскими архіереями и по благословенію вселенскихъ патріарховъ, и исправленное предлагалъ на соборное разсмотрѣніе. И еслибы въ Никоновскомъ исправленіи книгъ и допущена была какая ошибка, то ошибка эта была бы только въ нашихъ русскихъ, московскихъ книгахъ, такъ какъ онѣ только и были исправляемы; въ Греціи же никакого исправленія книгъ не было, посему и зазирать Грековъ въ измѣненіи книгъ старообрядцы никакого основанія не имѣютъ. А старообрядцы и Грековъ зазираютъ. Но когда же Греція отъ истинной вѣры отступила?—этого старообрядцы точно указать не могутъ. Говорятъ, что по взятіи Царя-града Греки отступили отъ вѣры; но это ихъ мнѣніе опровергаютъ наши старопечатныя книги, которыя благочестіе Грековъ похваляютъ (Кн. о вѣрѣ лист. 27), да и самое поставленіе нашихъ патріарховъ Іова и Филарета восточными патріархами о благочестіи жившихъ по взятіи Царя-града Грековъ ясно свидѣтельствуетъ. А по вашему мудрованію теперь уже вся церковь пала!»—Дій Тимоѣевъ оставилъ безъ отвѣта всѣ мои замѣчанія и поспѣшилъ только возразить на послѣднія слова: «А развѣ вся церковь пасть не можетъ?»—спросилъ онъ. — Я отвѣчалъ: «Воистину не можетъ! О ней самъ Христосъ обѣщаль соблюсти ю неодолимну адовыми вратами». Дій замѣтилъ: «Это Христосъ сказалъ не въ смыслѣ обѣщанія, что церковь соблюдетъ неодолимну, а въ смыслѣ поученія, чтобы мы добровольно не оставили церковь». Когда же я объяснилъ, что слова Спасителя: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), никакъ нельзя принимать въ смыслѣ поученія, а содержится въ нихъ ясно выраженное обѣщаніе Спасителя соблюсти церковь свою во вѣки

невредимою, то Дій позволилъ себѣ сказать такую дерзость: «Ну что же! Пусть и обѣщанъ Христосъ соблюсти церковь неодолимую! Мало ли что обѣщаютъ, да не все въ исполненіе приходитъ. И французъ обѣщанъ побѣдить Пруссію, а вмѣсто того самъ въ плѣнъ попался!» Я замѣтилъ Дію: «какъ же ты всесильнаго Христа уподобляешь Наполеону, человѣку мертвенному!» За эти слова Дія Тимоѣева осудили многіе изъ самихъ безпоповцевъ. Я же въ заключеніе бесѣды сказалъ ему: «на все, въ чемъ вы обвиняли церковь, далъ я по силѣ моей отвѣтъ; а на то, о чемъ я васъ спрашивалъ, именно какъ вы можете надѣяться получить спасеніе безъ общенія съ церковію и безъ таинъ, никакого отвѣта вы мнѣ не дали, ничего въ свое оправданіе не представили и представить, очевидно, не можете».

Въ великій четвертокъ, выходя отъ службы, безпоповцы усовѣтовали призвать меня на громаду, то есть въ ихъ сельское управленіе, чтобы выслать вонъ изъ Климоуцъ: объ этомъ меня извѣстили близкіе мнѣ люди. Въ пятницу страстную утромъ дѣйствительно пришелъ челоуѣкъ пригласить меня въ сборную избу. Я подумалъ: уже ли они и вправду рѣшились въ такой великій день составить соборище для изгнанія служителей Христовыхъ. Прихожу на громаду. Слава Богу! собранія нѣтъ, а только засѣдаютъ нѣсколько челоуѣкъ, въ томъ числѣ и самъ дворникъ, по нашему староста, или сельскій голова. Дворникъ спросилъ меня: «Ты, отецъ, зачѣмъ сюда пріѣхалъ?» Я отвѣтилъ: «По своимъ потребностямъ, — желательно было посмотреть въ здѣшнихъ монастыряхъ древности, а также и повидаться съ старыми знакомыми». — Дворникъ сказалъ: «вы здѣсь развратъ проповѣдуете!» — Я отвѣчалъ: «Напрасно вы такъ говорите; никакого разврата мы не проповѣдуемъ, а что видимъ въ книгахъ, вами самыми уважаемыхъ, и чѣмъ убѣдились сами въ правотѣ церкви, о томъ и говоримъ желающимъ слышать». — Дворникъ продолжалъ: «вы здѣсь хотите церковь строить! Этого мы вамъ не допустимъ дѣлать, и только узнаемъ, что вы начинаете такъ дѣло, выгонимъ васъ отсюда». — Я отвѣтилъ: «чтобы здѣсь построить церковь, это отъ меня не за-

висить, а зависить отъ желанія здѣшнихъ жителей и отъ воли епископа; я же не имѣю на то никакого полномочія». — Дворникъ еще сказалъ: «вы прежде проповѣдывали здѣсь безбрачіе!» — Я отвѣчалъ: «правду говоришь, господинъ дворникъ, — и тогда бы, за эту проповѣдь безбрачія, вамъ слѣдовало насъ по справедливости выгнать; но тогда вы насъ не гнали, а теперь, когда мы проповѣдуемъ истину, вы грозите намъ изгнаніемъ!» Послѣ этого дворникъ спросилъ: «А долго ли ты пробудешь здѣсь?» — Я отвѣтилъ: «когда исправлю всѣ свои потребности, тогда и отправлюсь отсюда». — Дворникъ опять спросилъ: «ты, можетъ, цѣлый годъ проживешь?» — «Года жить не буду, — отвѣчалъ я, — а сколько мнѣ потребуется, проживу». Дворникъ сказалъ: «Смотрите же, не развращайте наше село, а то мы васъ тотчасъ же выгонимъ!» — Я отвѣтилъ: «Если что буду говорить развратно, за это я подлежу суду начальства; но развратнаго я не говорилъ ничего и говорить не буду. Если же вы не вѣрите этому, то извольте послушать мою проповѣдь, и увидите, что я все говорю отъ книгъ». — Дворникъ сказалъ: «я не хочу слушать», — а другіе, бывшіе тутъ, старшины изъ поповцевъ сказали: «мы сами читали книги, сами знаемъ, что въ книгахъ писано!» — Я отвѣчалъ: «это и хорошо, что вы сами читали книги, знаете что въ нихъ писано: давайте, отъ знакомыхъ вамъ книгъ и поведемъ бесѣду». Но отъ бесѣды и они уклонились, сказавши: «мы занимаемся житейскими дѣлами и всего знать не можемъ, чтобы состязаться въ бесѣдѣ». Я замѣтилъ имъ, что на то имѣются у нихъ духовныя лица, съ которыми я не откажусь и при нихъ поговорить о вѣрѣ. Такъ меня съ громады и отпустили; просили только, чтобы я долго въ Климоуцахъ не жилъ.

VII. Пасха въ Климоуцахъ. — Монастырь Сочевницы. — Бѣлая-Криница: разговоръ съ бѣлокриницкими старцами; свиданіе и бесѣда съ Кирилломъ. — Разговоръ одного изъ обращающихся съ поповцемъ. — Отвѣтъ епископа Евгенія.

Первый свѣтлый день Пасхи не только мнѣ, но и новопознавшимъ святую церковь весьма грустно было встрѣтить безъ церковнаго священнослуженія. Къ празднику Пасхи имъ же-

лательно было присоединиться и приобщиться святыхъ таинъ; а мнѣ тогда вполне припомнилась мрачная моя прежняя безъ священства жизнь. Я, конечно, могъ бы на первый день съѣздить къ службѣ въ православную церковь, но опасался этимъ еще больше причинить скорбь новообращающимся къ церкви.

На другой день Пасхи съ нѣкоторыми желающими я отправился въ горы, въ монастырь, именуемый Сочевицы. построенный въ началѣ XVII столѣтія; на второй день Пасхи бываетъ въ томъ монастырѣ храмовой праздникъ. Мы приѣхали, когда тамъ еще готовились къ службѣ. Я взялъ въ святой алтарь и взялъ посмотрѣть лежащее на престолѣ ктиторское евангеліе: оно писано на пергаментѣ и кругомъ обложено серебромъ; въ немъ я нашелъ передъ началомъ евангелія отъ Іоанна три изображенія Ісуса Христа, и на всѣхъ трехъ благословящія руки изображены именованно. Я подозвалъ приѣхавшихъ со мною и показалъ имъ эти изображенія. Потомъ мы разсматривали иконное писаніе. На западной стѣнѣ на образѣ св. Троицы, благословящія руки изображены именованно, также у лѣваго крылоса, у окна на иконѣ Спасителя и снаружи церкви: на сѣверной стѣнѣ, на образѣ сотворенія міра, и еще на иконѣ святителя Панкратія, — на всѣхъ сихъ иконахъ благословящія руки изображены съ именованнымъ сложеніемъ; но есть въ этой церкви довольно изображеній благословящей руки и съ двуперстнымъ сложеніемъ. Я удивлялся, почему въ Сучавской церкви, гдѣ лежатъ мощи великомученика Іоанна, созданной въ началѣ шестнадцатаго вѣка, въ стѣнномъ писаніи нашлась одна только благословящая рука съ двуперстнымъ сложеніемъ, большая же часть изображены именованно, а у нѣкоторыхъ больший перстъ изображенъ пригнутымъ къ второму составу двухъ малыхъ; здѣсь же, въ Сочевицахъ, въ храмѣ семнадцатаго вѣка, много изображеній съ двуперстнымъ сложеніемъ благословящей руки, и такъ, что три перста, большой и два малыхъ, соединены вкупѣ. Я подумалъ, не по той ли это причинѣ, что здѣшняя стѣнная живопись, по характеру своему близко подходящая къ московской, писана можетъ быть московскими мастерами. Эту догадку мою и подтвердилъ одинъ іеромонахъ, который

сказалъ мнѣ, что церковь расписана дѣйствительно московскими мастерами; но точныхъ справокъ, по случаю монастырскаго праздника, я навести не могъ.

Во вторникъ на Пасхѣ я ходилъ въ Бѣлую-Криницу; сопутствовали мнѣ—отецъ Петръ, пріѣхавшій со мною прусаки и еще двое изъ климоудскихъ. Когда вошли мы на монастырскій дворъ одинъ, изъ иноковъ (Іоасафъ) увидалъ насъ въ огно, выпелъ къ намъ и пригласилъ войти къ нему въ келью. Я спросилъ о Кириллѣ, дома ли онъ. Іоасафъ отвѣтилъ: «Въ монастырѣ его нѣтъ,—онъ ушелъ въ женскій монастырь обѣдать; когда воротится, мы ему скажемъ о васъ». Я просилъ не беспокоить его, потому что нужды до него не имѣю. Между тѣмъ къ Іоасафу стали приходять въ келью одинъ за другимъ бѣлокриницкіе старцы,—набралось человѣкъ пять. Одинъ старый инокъ—схимникъ сталъ меня спрашивать объ отцѣ Онуфрѣ и его товарищахъ, какъ они живутъ, и сталъ тужить, что ушли отъ нихъ въ церковь. Я отвѣтилъ: «Вы объ нихъ жалѣете, а они жалѣютъ объ васъ, что вы не вникнете въ писаніе, чтобы разсмотрѣть истину». Старикъ спросилъ: «А какъ ты, батюшка, думаешь объ насъ—неужто мы неспасемся? вѣдь мы не безпоповцы,—у насъ всѣ тайны совершаются, какъ и у васъ». Я отвѣтилъ: «Вѣчной, отъ Христа установленной іерархіи, которой отъ Бога дана власть совершать таинства, вы не имѣете и отъ нея отдѣляетесь: посему и спасеніе ваше сумнительно». Старецъ, обратившись къ своимъ, сказалъ: «Я, отцы, на это не знаю что отвѣтить; отвѣчайте вы». При этихъ словахъ въ келью вошелъ инокъ Корнилій, большой приверженецъ и почитатель покойнаго Павла бѣлокриницкаго, принесъ Павлову статью о четырехъ церквахъ и началъ показывать нарисованныя тамъ изображенія руки съ двуперстнымъ сложениемъ: «вотъ видите, говоритъ, какъ благословляли въ древности,—вотъ сколько собрано такихъ изображеній! что вы противъ этого скажете?»—«Я сказалъ: «не спорю,—этотъ писатель собралъ изображенія рукъ съ древнихъ иконъ; но только собралъ односторонне: гдѣ есть двуперстное сложеніе руки, тѣ изображенія онъ бралъ, а гдѣ на древнихъ иконахъ изображено сложеніе именованное,

тѣхъ изображеній онъ не бралъ; на древнихъ же иконахъ встрѣчаются тѣ и другія изображенія. Я былъ во Псковѣ: тамъ въ соборѣ, на древней иконѣ живоначальной Троицы, у одного ангела сложеніе руки походитъ на дуперстное, а у другаго чисто именованное; также и въ кievскихъ памятникахъ, да и здѣсь въ Сочавѣ встрѣчается на древнихъ иконахъ то и другое перстосложеніе. А Павелъ, составитель этой книжицы, одно изображеніе бралъ, какъ удобное ему, а другое оставлялъ какъ неудобное, чего не слѣдовало дѣлать». Корнилій отвѣтилъ: «Въ этомъ Павелъ не виноватъ: онъ бралъ изъ Поморскихъ отвѣтовъ. Если кто виноватъ, такъ виноватъ Андрей Денисовъ». Я сказалъ: «Денисовъ виноватъ: но нельзя и Павла извинять, потому что онъ многіе памятники древности самъ видѣлъ и могъ знать, что Денисовъ приводилъ ихъ односторонне, недобросовѣстно. Онъ же не только Денисова въ томъ не обличилъ, но и другихъ выписками изъ Денисова старался увѣрять».

Когда мы это говорили, пришелъ отъ Кирилла посланный звать меня къ нему въ келью и всѣмъ инокамъ передалъ приказаніе итти туда же. Кромѣ того Кириллъ пригласилъ бѣлокриницкаго дворника и остальныхъ бѣлокриницкихъ инокъ. Самъ онъ былъ одѣтъ въ рясу, въ красной камилавкѣ и съ панагіей. Я вошелъ и, помолившись, сказалъ: Христосъ воскрес! Кириллъ отвѣтилъ: воистинну воскрес! и пригласилъ меня сѣсть. Потомъ говоритъ: «вы просили видѣть меня, — что вамъ нужно?» Я отвѣчалъ: «видѣть васъ я не просилъ; я пришелъ посмотреть вашъ монастырь и просилъ только, чтобы вы дали позволеніе посмотреть, а вамъ доложили, вѣроятно, что я прошу видѣть васъ. Однако я не отказываюсь отъ свиданія съ вами и отъ бесѣды».

Кириллъ сказалъ: «вы измѣнили свое убѣжденіе, оставили безпоповщину, — это хорошо вы сдѣлали: безъ тайнъ и священства спастись невозможно; но только не туда вы попали».

Я отвѣтилъ: «въ церкви, къ которой присоединился я, исповѣданіе православной вѣры не повреждено ни въ чемъ, іерархія преемственная отъ апостоловъ существуетъ непрерывно, также и всѣ семь ~~тайнъ сохраняются безъ прекращенія~~».

непресѣваемо: посему и увѣренъ, что не ошибся, присоединился къ церкви истинно-православной».

Кирилль сказалъ: «такъ-то такъ, да ереси есть у нихъ.»

Я спросилъ: «какія же есть ереси въ церкви греко-россійской, скажите мнѣ».

Кирилль: «тремя перстами молятся, благословляютъ вотъ такъ» (при этомъ сложилъ персты именовословно).

Я отвѣчалъ: «строеперстіе и прежде Никона патріарха существовало въ церкви Греческой и Кіевской; но русскіе патріархи изъ-за него отъ Греціи и отъ Кіева не отдѣлялись и того, чтобы тремя первыми перстами образовать святую Троицу, никогда ересию не называли. А именовословнаго благословенія памятниковъ множество, не только въ Греціи и Россіи, но и у васъ здѣсь, въ Буковинѣ, на примѣръ въ Сочавской церкви, гдѣ почиваетъ святой великомученикъ Іоаннъ, и въ монастырѣ Сочевичахъ».

Кирилль: «это здѣсь поддѣлано».

Я отвѣтилъ: «еслибы здѣсь хотѣли поддѣлать древнія изображенія благословящей руки, то ужъ, конечно, поддѣляли бы всѣ. Почему же въ Сочавѣ не поправлена рука на образѣ Николы чудотворца? А въ Сочевичахъ и сколько есть изображеній съ двуперстнымъ сложениемъ руки! Это доказываетъ, что какъ тѣ, такъ и другія изображенія не поддѣланы. Да и самое письмо показываетъ, что всѣ эти изображенія неповрежденные памятники древности».

Кирилль сказалъ: «они (православные) почитаютъ двучастный крестъ».

Я спросилъ: «А вы развѣ не почитаете четырехконечнаго креста?»

Кирилль: «И мы почитаемъ двучастный крестъ, имѣемъ его на ризахъ, на поручахъ; но не покланяемся ему и на церкву его не ставимъ. А они и на церкву двучастный крестъ поставляютъ!»

Я еще спросилъ: «а что важнѣе, на церковь поставять четырехконечный крестъ, или полагать его въ алтарѣ, на святомъ престолѣ?»

Кирилль: «каждому вѣдомо, что въ алтарѣ, на престолѣ полагать важнѣе».

Я сказалъ: «почему же вы церковь грекороссійскую укоряете, что она четырехконечный крестъ поставляетъ на церквахъ, а себя въ томъ не вините, что сами четырехконечный крестъ въ алтарѣ на престолѣ полагаете?»

Кирилль: «мы крестъ двучастный на престолѣ не полагаетъ».

Я спросилъ: «А на проскомидіи жреніе Агнца какимъ крестомъ совершаете?»

Кирилль: «вѣстимо двучастнымъ».

Я продолжалъ: «Агнца, по пожреніи его крестомъ четырехконечнымъ, по вашему двучастнымъ, съ симъ крестомъ выносите на великомъ выходѣ, при чемъ всѣ людіе поклоняются, возносите на престолѣ и полагаете посреди престола на антиминосѣ. Съ боку престола четырехконечный крестъ боитесь полагать, думаете, что онъ недостойнъ; а на средѣ престола, на антиминосѣ полагать его не опасаетесь: это показываетъ ваше невѣдѣніе о святости креста четырехконечнаго».

Кирилль: «Тамо, на просфорѣ, есть осмиконечный крестъ; мы его возносимъ на престолѣ».

Я отвѣчалъ: «Дѣйствительно, есть и осмиконечный, но съ нимъ полагается на средину престола и крестъ четырехконечный, который нѣкоторые старообрядцы, не боясь Бога, зовутъ кумиромъ. Но при этомъ нужно вамъ замѣтить, что просфора съ положеннымъ на ней осмиконечнымъ крестомъ тогда только возносится на престолѣ, когда воображенъ на ней крестъ четырехконечный, которымъ совершается дѣйствіе пожренія: этимъ явѣ показуется, что хлѣбъ съ образомъ креста четырехконечнаго возносится на престолѣ. И потомъ, по благословеніи святыхъ Даровъ, когда раздробляется святыи Агнецъ, вмѣстѣ съ нимъ раздробляется и осмиконечный крестъ, на хлѣбѣ изображенный, а четыре части раздробленнаго Агнца располагаются на дискосѣ образомъ креста четырехконечнаго. Вотъ видите, крестъ четырехконечный находится на престолѣ и безъ соединенія съ крестомъ осмиконечнымъ».

Кирилль сказалъ: «мы осмиконечный крестъ не освящаемъ, а двучастный освящаемъ, осѣняемъ его рукою, какъ-то на ризахъ, на поручахъ, а потомъ уже и цѣлуемъ».

Я отвѣчалъ: «на благословенныхъ хлѣбахъ вы полагаете крестъ осмиконечный, и когда осѣняете благословеніемъ хлѣбы, то вмѣстѣ осѣняете и изображенный на нихъ осмиконечный крестъ; равнымъ образомъ когда благословляете Агнца, то осѣняете и изображенный на немъ осмиконечный крестъ. Но скажите мнѣ, что вы тогда освящаете, хлѣбъ, или осмиконечный крестъ?»

Кирилль: «не крестъ, а хлѣбъ».

Я сказалъ: «Подобнымъ образомъ, когда священникъ огораждаетъ благословеніемъ ризы и поручи, не крестъ четырехконечный освящаетъ при этомъ, а естество ризъ.»

Зная достовѣрно, что всѣ почти старообрядцы, какъ безпоповцы, такъ и поповцы, только любятъ толковать о святости креста осмиконечнаго, а въ дѣйствительности и осмиконечному кресту истиннаго поклоненія не воздаютъ, я нарочно перевелъ рѣчь на вопросъ о поклоненіи святому кресту.

«Вы говорите, что нужно почитать одинъ только осмиконечный крестъ; но скажите мнѣ, сами вы кресту осмиконечному поклоняетесь ли?»

Кирилль отвѣчалъ: «поклоняемся, — какъ же кресту осмиконечному не поклоняться!»

Я сказалъ: «вы, кажется, не совсѣмъ поняли, о чемъ я спрашиваю: я спрашиваю о поклоненіи собственно кресту осмиконечному, хотя бы на немъ и не было изображенія Христа распятаго. Такому кресту вы поклоняетесь ли?»

Кирилль: «Простому кресту, на которомъ нѣтъ воображенія Христова, мы не поклоняемся, — чему тутъ поклоняться!»

Я сказалъ: «Значить, по вашимъ словамъ, крестъ Христовъ безъ изображенія Христа распятаго, ничѣмъ ни отличается отъ четырехугольной, или круглой доски, пока на ней не написана икона Христа Спасителя: какъ на этой доскѣ нечему поклониться, такъ и на крестѣ Христовомъ! Мы же поклоняемся кресту Христову — и имѣющему изображеніе Христа распятаго, и не имѣющему.»

Кириль спросилъ: «А гдѣ о томъ написано, чтобы и такому кресту, безъ воображенія Христова, поклоняться?»

Я отвѣтилъ: «Множество есть о томъ наставленій и свидѣтельствъ; по краткости укажу вамъ только нѣкоторыя мѣста, гдѣ о томъ писано: въ Евангеліи толковомъ учительномъ на Воздвиженіе креста: «Хвалыи бо крестъ, распятаго на немъ почитаетъ и поклоняется»; о томъ пишетъ и Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣ о поклоненіи иконамъ, также Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ, и въ Кормчей, въ сказаніи о семи вселенскихъ соборахъ, о томъ писано: «такъ честному кресту поклоняемся, на немже животворивое распростерто бысть тѣло Господне». . . Ниже: «еще же и образу креста, имъ же бѣси отгоними бывають»; да и въ пѣсни церковной поемъ: «кресту твоему поклоняемся, Владыко!» Вы же, крестъ осмиконечный Христовымъ нарицаете, а поклоняться ему не хотите, да еще и церковь понапрасну обвиняете, что акибы она осмиконечный крестъ не почитаетъ. Церковь почитаетъ и осмиконечный крестъ и четырехконечный; а вы не поклоняетесь ни тому, ни другому».

Кириль сказалъ: «Такъ, правда: есть писано, что кресту надо поклоняться; но у насъ нѣтъ такого обычая».

Я замѣтилъ: «Вашъ обычай не поклоняться кресту есть обычай крестоборный».

Кириль еще сказалъ: «Есть мѣсто, гдѣ кресту можно и поклониться».

Я отвѣчалъ: «Нигдѣ того не писано, чтобы по мѣсту поклоняться кресту, чтобы мѣсто прославляло крестъ и даровало ему честь поклоненія. Онъ прославленъ страстію Христовою и на всякомъ мѣстѣ поклоняться ему должно, какъ писано въ томъ же учительномъ евангеліи на Воздвиженіе креста: «Идѣ же бо начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ и освящаетъ, просвѣщаетъ и вся спасенная даетъ».

Тогда Корнилій, который со мною говорилъ прежде въ кельѣ Іоасафа, съ ревностію выступилъ въ защиту своего митрополита: «по твоему, сказалъ онъ, — уже стало быть такъ, что гдѣ и въ неприличномъ мѣстѣ крестъ воображенъ,

вездѣ ему надо поклоняться!» — И наговорилъ много такого, что и повторять неприлично.

Я отвѣтилъ ему: «Напрасно вы такъ поняли, что будто я вѣлю писать крестъ Христовъ въ неприличныхъ его святынѣхъ мѣстахъ: повелѣно изображать его на мѣстѣ приличномъ его святынѣ и поклоняться ему; а ежели по какому-либо случаю крестъ будетъ воображенъ на мѣстѣ, неприличномъ его святынѣ, то повелѣваютъ правила его заглаждать, дабы тамъ его святынѣ не приносилось безчестія (Шестаго Всел. соб. пр. 73.). Я же только привелъ изъ книги свидѣтельство противъ словъ вашего митрополита, что будто кресту не вездѣ поклоняться можно, а есть для того какое-то особое мѣсто, чего нигдѣ не писано.»

Тогда нѣкоторые бѣлокриницкіе старцы вступились за меня. Они тоже замѣтили: «напрасно говорить Корнилій, что кресту поклоняться нельзя; это не правда; надо кланяться». Дворникъ смѣтилъ, что старцы выдаютъ не Корнилія, а самого Кирилла, — закричалъ на нихъ: «Вамъ нужно молчать, да слушать, или вонъ итти; а будете говорить, такъ вамъ достанется». Пришедшій со мною климоуцкій Иванъ Ѳедоровъ замѣтилъ дворнику: «ужели здѣсь такое мѣсто, что при разговорѣ нельзя вашимъ старцамъ сказать правду и за это грозить имъ какая-то бѣда?» Тутъ Кириллъ, обратясь къ своимъ старцамъ, сказалъ про меня: «Онъ только насъ презираетъ, зная, что мы не имѣемъ обычая поклоняться кресту; а они и сами не кланяются, у нихъ у самихъ такого обычая нѣтъ.»

Я отвѣтилъ: «Напрасно вы такъ говорите, что будто бы и мы кресту не кланяемся, и будто бы я только преирая васъ говорю, что кресту поклоняться надлежитъ. Еще будучи безпоповцемъ, живя въ Пруссіи, противъ этого обычая старообрядцевъ не поклоняться кресту, я собралъ изъ книгъ выписки, въ обличеніе имъ, и эти свои выписки напечаталъ при книжкѣ «Царскій путь», что и служить яснымъ обо мнѣ свидѣтельствомъ, что я поклонникъ креста Христова. Да и всѣ у насъ кресту Христову кланяются.»

Кирилль сказалъ: «Укажите хоть одинъ примѣръ, гдѣ у васъ поклоняются кресту.»

Я отвѣчалъ: «У насъ и въ кельяхъ всегда поклоняются кресту Христову (имѣютъ его изображенія рѣзныя), а соборнѣ, въ церкви, поклоняются кресту въ праздникъ честнаго Воздвиженія: поставляютъ среди церкви икону Воздвиженія, гдѣ, какъ вы знаете, крестъ святой написанъ безъ изображенія Христа распятаго, и поютъ: *Величаемъ тя живодавче Христе и чтимъ крестъ твой святой, имже насъ спаслъ еси отъ работы вражя.* И за тѣмъ поклонъ до земли».

Кирилль сказалъ: «Да на иконѣ есть лица, —это имъ поклоняются, а не кресту!»

Я отвѣчалъ: «Напрасно вы такъ понимаете. Правда, на иконѣ изображены лица, предстоящія и держащія крестъ; но празднуютъ и величаніе поютъ и поклоняются кресту, а не предстоящимъ».

Поговоривши такъ, мы попрощались. Кирилъ вышелъ въ сѣни и проводилъ меня до лѣстницы. Я выпросилъ дозволеніе посмотрѣть церковь. Выходя изъ церкви, я замѣтилъ на паперти прислоненный къ стѣнѣ крестъ, снятый съ колокольни для исправленія. Указавши одному изъ иноковъ—Николаю, и спросилъ его: «Чей это крестъ?»—Онъ отвѣтилъ: «Христовъ.» «То есть побѣдное оружіе, имже насъ спаслъ есть Христосъ?»—Онъ отвѣтилъ: «Да, такъ.»—«Крестомъ Христовымъ и побѣднымъ оружіемъ,—говорю,—вы его зовете, а кланяться ему нехотите!»—Онъ отвѣтилъ: «Можно и поклониться по нуждѣ.»—Я замѣтилъ: «Вотъ какъ! только по нуждѣ поклониться можно побѣдному оружію Христову!» Онъ замѣтно пристыдился.

Когда вышли мы изъ церкви и стали противъ дверей церковныхъ, опять подошелъ Корнилій. Я заговорилъ о вѣчности основанной Христомъ іерархіи. Не имѣя чѣмъ защититъ у бѣглопоповцевъ прекращеніе іерархіи, Корнилій съ горячностью сказалъ: «Это, о непрерывности іерархіи, не вамъ единовѣрцамъ говорить, а вотъ кому, —Черновицкому епископу». Подъ черновицкимъ онъ разумѣлъ вообще православныхъ ени-

скоповъ, получившихъ непрерывно отъ апостоловъ идущую хиротонію, а единовѣрцевъ хотѣлъ отъ единства церковно-іерархическаго отдѣлить. Я отвѣтилъ ему: «Говорить о вѣчности и непрерывности церковной іерархіи прилично Черновицкому епископу и всѣмъ вообще епископамъ православнымъ, но также прилично и намъ — единовѣрцамъ, ибо мы ихъ духовныя дѣти». Корнилій не зналъ, что сказать, сложилъ три перста и спрашиваетъ: «Значить вы за одно съ этимъ?» — Я отвѣтилъ: «Да, за одно». — «А когда вы такіе, — закричалъ Корнилій, — такъ зачѣмъ же вы пришли къ намъ? Вонъ отсюда, вонъ!» Я отвѣтилъ ему: «Напрасно вы насъ гоните, — мы и такъ уже уходимъ». Я попрощался со старцами, а Корнилій съ жестокостію повторялъ намъ вслѣдъ: идите, идите!....

На свѣтлой же недѣлѣ случилось нѣкоторымъ изъ климодуцкихъ, новообращающихся къ церкви, имѣть съ поповцами бесѣду о вѣрѣ. Они убѣждали новообращающихся не присоединяться къ церкви, а принять австрійское священство. Тѣ отвѣчали, что къ поповцамъ не пойдутъ, потому что у нихъ было, вопреки Христову о церкви обѣтованію, прекращеніе епископства. Поповцы въ оправданіе себѣ сказали, что если у нихъ на время прекращалась іерархія, не было епископа, то въ этомъ виноваты не они, а виноваты въ томъ Никонъ, ибо онъ воздвигъ мученіе и истребилъ епископовъ. Тогда одинъ изъ новообращающихся спросилъ поповцевъ: «Вы какъ разсуждаете объ антихристѣ? признаете ли, что онъ будетъ человѣкъ чувственный, будетъ царствовать и гнать церковь Божию, а не духовно явится, какъ утверждаютъ безпоповцы?» — Они отвѣтили: «антихристъ будетъ чувственный человѣкъ, царь будетъ и станетъ мучить и гнать вѣрующихъ во Христа.» — Новообращающійся еще спросилъ: «До тѣхъ поръ, когда придетъ антихристъ, ваши епископы будутъ существовать, или не будутъ?» — Поповцы сказали: «будутъ». Онъ еще спросилъ: «А когда придетъ антихристъ, — что онъ, истребитъ вашихъ епископовъ, или не истребитъ?» — Поповцы отвѣтили: «Нѣтъ, не истребитъ: они пребудутъ до втораго Христова пришествія». Тогда новообращающійся сказалъ поповцамъ: «Ваши архіереи начало свое получили въ Бѣлой-

Кривницѣ назадъ тому двадцать пять лѣтъ, и вы утверждаете о нихъ, что антихристъ истребить ихъ не можетъ и что пребудутъ они до втораго Христова пришествія на землю; а какъ же вы утверждаете, что тѣхъ архіереевъ, которые приняли начало отъ Христа и по Его обѣщанію должны существовать въ Его церкви, дожде паки придетъ, что ихъ будто бы Никонъ смогъ истребить? это вы говорите противно Евангелію и ваше священство проповѣдуете быть тверже основаннаго Христомъ!» Когда мнѣ передали эту бесѣду, я порадовался, что есть уже между новообращающимися готовые дать отвѣтъ вопрошающимъ. А и говорилъ съ поповцами челоуѣкъ не особенно начитанный.

Въ среду на пасхѣ ѣздилъ я въ Черновцы послушать праздничную службу и повидаться съ протоіереемъ Николаемъ. На вопросъ мой, не имѣетъ ли отвѣта изъ Вѣны отъ епископа по дѣлу климоуцкихъ старообрядцевъ, онъ сказалъ, что епископъ отвѣтилъ ему въ такомъ смыслѣ: здѣсь, въ Австріи, правительство съ нами не единовѣрное и о всякомъ дѣлѣ необходимо предложить сначала правительству; потому и дѣло о присоединеніи старообрядцевъ нужно начинать официально, чтобы все мирно было.....

(Окончаніе будетъ).

Иеромонахъ Павелъ, игуменъ московск. Никольскаго единовѣрческаго монастыря.

СТАРЫЙ ИЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Гора Елеонская или масличная.

Преданія о Богоматери. — Мѣсто плача Спасителя о Иерусалимѣ; гробы пророческіе; мѣсто происхожденія молитвы *Отче нашъ*; мѣсто предсказанія кончины міра; мѣсто вознесенія; видъ съ вершины Елеонской горы; гора соблазна; малая Галилея; пещера преподобной Пелагій.

Каменистая и довольно крутая стежка ведетъ на Елеонскую гору и при самомъ вступленіи на нее надъ Геосиманскимъ садомъ видѣнъ ровный бѣловатый камень, на которомъ, по преданію, имѣла обычай отдыхать Матерь Божія, когда, живя въ Сионѣ, посѣщала эту любимую гору, гдѣ все напоминало ей ея Божественнаго Сына. На томъ же самомъ мѣстѣ она стояла, какъ говоритъ преданіе, во время побитія камнями св. Стефана и своимъ присутствіемъ и молитвою за него способствовала подвигу первомученика. Если нельзя утверждать подлинность этого преданія, то вмѣстѣ трудно и не чувствовать благодарности за его сохраненіе. Это безпрестанное соединеніе воспоминаній нѣжнѣйшей Матери и Божественнаго Сына, есть чувствительное доказательство человѣческой благодарности и потому всѣ преданія о пренепорочной Дѣвѣ заслуживаютъ тщательнаго сохраненія, хотя и нельзя представить точнаго о нихъ свидѣтельства.

Далѣе на той же стежкѣ шаговъ шесть выше есть камень, на которомъ, по преданію, стоялъ апостолъ Ѳома, когда Ца-

рица небесная, явившаяся на воздухъ, бросила ему оттуда свой дѣвственный поясъ; падая на камень онъ оставилъ на немъ слѣды, которые показываютъ и доселѣ.

Почти въ половинѣ Елеонской горы видна полуразвалившаяся мечеть, среди прекрасной группы маслинъ: это мѣсто, гдѣ Господь плакалъ о Иерусалимѣ въ день своего торжественнаго въѣзда въ оный, то есть въ Вербное Воскресенье. Спаситель съ прилежащаго селенія Виесфагии приближался къ Иерусалиму, среди многочисленной толпы народа взывавшаго: «осанна сыну Давидову», и узрѣвъ отсюда городъ прозрѣлъ въ своемъ Божественномъ всевѣдѣннн всю несчастную будущность этого ослѣпленнаго города и плакалъ надъ нимъ, прорицая: «придутъ днѣ на тя и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и объымутъ тя отвсюду. И разбѣють тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ, понеже не разумѣлъ еси време не посѣщенія твоего» (Луки 19, 43. 44). И какъ страшно исполнилось это предсказаніе на Иерусалимѣ! Но святыя слезы доказываютъ любовь Спасителя къ своей земной родинѣ, хотя столь неблагодарной. — Съ этого мѣста бросается въ глазомечеть Омарова, занявшая мѣсто древняго храма Соломонова; она поражаетъ своею величиною и красотою; далѣе масса изъ желтобѣлыхъ зданій съ террасами и куполами сливается въ одно цѣлое; изъ нихъ выдаются куполы храма Воскресенія и гроба Господа, Австрійскій страннопріимный домъ, замокъ Давидовъ, и Армянскій монастырь вправо; влѣво видна часть Сіонской горы и на ней мѣсто Тайной вечери—мечеть Неби Даудъ; горизонтъ ограничивается съ этой стороны горами пустынной Аравіи, вѣчно покрытыми красно-сизымъ туманомъ отъ испареній Мертваго моря. Ежели теперь отсюда прекрасный видъ на Иерусалимъ, то прежде, когда городъ былъ богатъ и полонъ великолѣпныхъ зданій, это мѣсто дѣйствительно могло быть лучшимъ пунктомъ для обозрѣнія св. града однимъ взглядомъ.

Поднимемся выше, идя поперегъ горы къ южной сторонѣ ея для осмотра *гробовъ пророческихъ*: ихъ найти одному безъ провожатаго довольно трудно. Смотри на входъ, можно

подумать, что это какая нибудь высохшая систерна; круглое отверстие, высѣченное въ скалѣ, открываетъ не совсѣмъ удобный спускъ въ глубокое подземелье, но спустившись въ него, чему отчасти способствуютъ набросанные на днѣ камни, увидимъ круглую залу, а около нея идетъ большой круглый корридоръ, также высѣченный въ скалѣ, изъ котораго въ разные стороны отдѣляются столь низкіе корридоры, что если кто желаетъ войти въ нихъ, то можетъ сдѣлать это лишь ползкомъ; въ нихъ встрѣчаются и одинокіе гробовые ниши, и нѣсколько большихъ пещеръ. Хотя эти гробы можетъ быть самые обширные въ Іерусалимѣ, но самой грубой работы, ибо изсѣчены въ скалѣ по-просту, безъ всякаго опредѣленнаго плана; внутри чрезвычайная духота, а непріятное ползаніе со свѣчею скоро выгоняетъ оттуда самаго любопытнаго. Иосифъ Флавій, еврейскій историкъ, называетъ эти пещеры *голубятникомъ*, потому что здѣсь въ его время размножались дикіе голуби. Неизвѣстно, какихъ пророковъ остатки погребены здѣсь, однако самое преданіе о могилахъ этихъ вдохновенныхъ мужей, уже достаточно вознаграждаетъ труды, подъятыя при посѣщеніи этихъ мало извѣстныхъ и мало посѣщаемыхъ гробовъ.

Нѣсколько далѣе, идя въ гору, встрѣтите разоренную систерну, отъ которой остались лишь стѣны выкладенныя въ землѣ и нѣсколько разрушенныхъ арокъ. Нашъ паломникъ 12-го вѣка игумень Данииль, описываетъ это мѣсто такъ: «ту есть церковь вельми создана; исподи-жь, подъ алтаремъ, есть пещера велика, въ той пещерѣ научи Христось ученики своя пѣти: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. То мѣсто такъ зовется *Отче нашъ*». Весьма правдоподобно, что здѣсь, на пути изъ Виваніи, гдѣ жили Марія и Марфа, въ Іерусалимѣ, оставился Спаситель для наученія Апостоловъ молитвѣ Господней. Нужно ли говорить, какъ сладко повторять молитву *Отче нашъ* на мѣстѣ ея происхожденія, откуда зготъ гласъ прошенія, благодаренія и славословія разошелся по всему свѣту? Латинское преданіе говорить, что въ этой пещерѣ 12 Апостоловъ, прежде чѣмъ они разошлись съ проповѣдью Евангелія по вселенной, составили здѣсь исповѣда-

ніе вѣры, названное по сему Апостольскимъ, а мѣсто *Отче нашъ* переносятъ (латыне) на нѣсколько шаговъ далѣе, гдѣ лежитъ небольшая колонна; но мы, какъ выше упомянуто, будемъ слѣдовать мѣстному преданію Православной церкви.

Въ какихъ нибудь 30-ти шагахъ отсюда, поднявшись выше въ сѣверную сторону, показываютъ то мѣсто, гдѣ Спаситель предсказалъ кончину міра. Тамъ еще видны слѣды фундамента церкви, которая стояла здѣсь прежде. Читая на этомъ мѣстѣ, въ виду Іерусалима, Евангеліе о концѣ міра и о страшномъ судѣ, трудно не испытать сильнаго впечатлѣнія. Спаситель, выйдя изъ храма Соломонова, пошелъ на Елеонскую гору. У ногъ его разстилался величественный видъ древняго Іерусалима. Тройныя стѣны города поражали своею огромностію, а надъ ними возносились башни, какъ бы отлитыя изъ одного куска бѣлаго мрамора, — такъ искусно онѣ сложены изъ большихъ, часто въ 12 локтей длины бѣлыхъ тесаныхъ камней. Внутри стѣнъ тѣснились пышные дворцы и портики со множествомъ колоннъ; но все это затмѣвалось своею красотою храмъ, который возвышался на 100 локтей, какъ казалось, смотря на него издали, горою поразительной бѣлизны. Мраморные камни, входившіе въ составъ его украшеній, часто были длиною въ 45 локтей, а стѣны отовсюду имѣли врата, окованныя чешуею изъ золотыхъ бляхъ. Множество дверей, окованныхъ серебромъ и золотомъ, отражали восходящее и заходящее солнце и нѣкоторыя изъ нихъ были вышиною въ 70 локтей; кромѣ того надъ каждой дверью были различныя украшенія изъ золота и серебра, а особенно славилась виноградная вѣтвь, золотые грозды которой были величиною въ ростъ человѣка. Все карнизы были покрыты золотомъ, а самая крыша святилища заканчивалась золотыми заостренными шпильками, дабы не могли садится на нее птицы. Около этого зданія шли двойныя галереи, опираясь на колонны въ 20 локтей вышины каждая, сложенныя изъ цѣльныхъ кусковъ бѣлаго мрамора (Древ. Іуд. книг. VI гл. 6.). Такимъ величественнымъ видомъ восхищены были Апостолы; еще при выходѣ изъ храма одинъ изъ нихъ воскликнулъ: «Учителю, посмотри, какіе камни, какія зданія! а Христось отвѣчалъ,

что придутъ дни, когда отъ всего этого не останется камня на камнѣ». Простые евреи, какими были Апостолы, полагали, что храмъ Іерусалимскій будетъ существовать до скончанія свѣта, а потому слова Спасителя произвели на нихъ чрезвычайное впечатлѣніе, и по восшествіи на Елеонскую гору, они снова стали спрашивать, когда это будетъ? Спаситель предсказалъ имъ конецъ свѣта и опустошеніе города: «егда узрите обстоимъ Іерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приближися заустѣніе ему... и Іерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ» (Луки 21, 20—24). Это предсказаніе, которое, по своему точнѣйшему исполненію, скорѣе можетъ назваться историческимъ свидѣтельствомъ, служить намъ ручательствомъ вѣрности другаго предсказанія—о кончинѣ свѣта. Голодъ, морь, землетрясенія, неслыханныя угѣсенія, затмѣнія солнца и луны, паденіе звѣздъ, движеніе силъ небесныхъ,—вотъ грозныя предвѣстники кончины міра, съ наступленіемъ которыхъ люди будутъ изнывать отъ страха. Знаменіе Сына Человѣческаго, то-есть крестъ, явится на небѣ, и тогда какъ молнія, пролетающая мгновенно отъ востока до запада, явится Сынъ Божій на облакахъ со славою и силою многою, и пошлетъ Ангеловъ съ трубами и гласомъ великимъ собирать всѣхъ людей отъ четырехъ странъ свѣта. И сядетъ на престолѣ величествія Своего, окруженный вѣрными слугами своими, и поставитъ добрыхъ одесную, а злыхъ ошуюю Себя, и тогда возгремитъ приговоръ неизмѣнный на всю вѣчность. По такомъ предсказаніи Спаситель старается возбудить нашу осторожность, и съ этою цѣлью рассказываетъ на томъ же самомъ мѣстѣ притчу о десяти дѣвахъ, о пріемшихъ таланты, а наконецъ остерегаетъ насъ сими словами: блюдитесь, да не когда отягчаютъ сердца ваши объядѣніемъ и пиянствомъ и внезапно найдетъ на вы день той..... Читая все это обширнѣе въ Евангеліи и сидя на мѣстѣ самаго предсказанія въ виду страшной Іосафатовой долины, невольна чувствуешь трепеть, тайную тревогу и смотришь вокругъ, уже не появились ли на небѣ и на землѣ эти грозныя знаменія, ибо,

по сказанному, небо и земля прейдуть, но слова Господии не прейдуть.

Обозрѣвъ святыя мѣста по скату Елеонской горы, наконецъ вступаемъ и на самую ея вершину, гдѣ Спаситель въ присутствіи учениковъ окончилъ дѣло искупленія всеславнымъ Вознесеніемъ на небо. Развалины, оставшіяся отъ нынѣшняго храма, воздвигнутаго на этомъ мѣстѣ св. Еленою, показываютъ, что онъ былъ круглый, имѣлъ около 50 шаговъ въ діаметръ; изнутри шла вокругъ колоннада, подставы (базисы) которой остались еще доселѣ; самый верхъ купола не былъ сведенъ, какъ воспоминаетъ о семъ Іеронимъ и многіе другіе, ибо утвердилось мнѣніе, что нельзя никогда свести купола на томъ мѣстѣ, гдѣ вознесся на небо Спаситель. Теперь самыя стѣны великаго храма почти все разрушены; въ срединѣ двора надъ самымъ мѣстомъ Вознесенія стоитъ небольшая часовня, изнутри круглая, а извнѣ осмигранная, которая еще и теперь выказываетъ прежнее величіе зданія: она украшена вокругъ колоннами Коринтскаго ордена, изъ хорошаго мрамора съ прекрасною рѣзбою разныхъ центавровъ; но и этотъ остатокъ старины испорченъ, а поврежденія, происшедшія отъ времени, залѣплены попросту глиною. Игуменъ Даніилъ, который видѣлъ храмъ Вознесенія въ всей красѣ его, говоритъ, что и эта осмигранная часовня не имѣла покрова, ибо не хотѣли замыкать пути Вознесенія Спасителя; однако теперь совершенно покрыта. Въ абсидѣ храма, то-есть въ дугообразномъ закругленіи при великомъ олтарѣ, была прекрасная мозаика, изображавшая ниспосланія на Апостоловъ Духа Святаго. Часовня имѣетъ извнѣ окружность 24 шага. При входѣ въ двери виднѣ по правой сторонѣ слѣдъ стопы Господа Іисуса, оттиснутый въ натуральной скалѣ, и этотъ слѣдъ обложенъ мраморомъ въ квадратъ, но стопа видна хорошо. Прежніе богомольцы старались отдѣлать отъ этого слѣду камушекъ на память, однако слѣдъ сохранился въ цѣлости, отчего и произошло преданіе, что онъ постоянно приростаетъ. Даніилъ видѣлъ здѣсь еще двѣ стопы (въ XII вѣкѣ), но позже мусульмане высѣкли изъ скалы одну стопу и перенесли ее въ мечеть Эль-Акса

или древнюю церковь Введенія Божіей Матери, гдѣ этотъ слѣдъ и сохраняется понынѣ. Слѣдъ, оставшійся на горѣ Елеонской, принадлежитъ лѣвой ступнѣ, которая обращена на сѣверъ, слѣдовательно и при Вознесенія лице Спасителя было обращено къ сѣверу, чѣмъ Онъ какъ-бы призывалъ нашихъ предковъ къ Своей спасительной наукѣ ^(а). Кромѣ мусульманъ только одни Лативы имѣютъ право совершать свое богослуженіе внутри этой часовни. Алтари же прочихъ вѣроисповѣданій устроены на дворѣ церковномъ возлѣ часовни: съ востока алтарь Греческій, потомъ Сирійскій, Армянскій и наконецъ Коптскій. Въ день Вознесенія Господня и въ Лазареву субботу собирается сюда духовенство разныхъ вѣроисповѣданій для торжественныхъ служеній и народъ толпами покрываетъ эту святую гору.

Съ Масличной горы, которая есть самая высокая и красивая изъ горъ облегающихъ Іерусалимъ (и особенно съ высоты минарета построенной на ней мечети), открываются восхитительные виды: внизу Іерусалимъ, растянутый длиною половою; на востокъ чрезъ вовсе обнаженные, пустыя горы, взоръ достигаетъ въ долину Іорданскую до самаго Мертваго моря, которое отъ преломленія въ немъ солнечныхъ лучей, кажется издали массою растопленнаго металла. Далѣе видны горы песчаной Аравіи, отдѣляющія пустыню древней земли Моавитянъ отъ нынѣшней пустыни земли обѣтованной. Гора *Небб* ясно рисуется посреди множества горъ и притомъ лишенныхъ всякой растительности. Только одинъ Іорданъ съ деревьями и кустами, которые растутъ надъ его берегомъ, — составляетъ зеленую полосу въ этой картинѣ; на сѣверъ горы Ефраимскія протягивающіяся къ Самаріи, и между ними высится гора Самуила съ гробомъ этого пророка. На западъ у подножія горы Елеонской долина Іосафатова съ безчисленнымъ множествомъ гробовыхъ памятниковъ. Весь Іерусалимъ представляется отсюда такъ ясно, что можно нарисовать

(а) Самыя древнія преданія вслѣдствіе упоминаютъ объ этомъ слѣдѣ, и чтобъ ни говорили раціоналисты, онъ буквально подтверждаетъ Псалмопѣвца, что народы будутъ поклоняться на мѣсто, *идѣже стоятъ нозѣ Его* (131, 7).

каждый домъ; на землѣ нигдѣ не замѣтно жизни и почти никакой растительности, исключая нѣсколько скудныхъ пальмъ, масличныхъ деревьевъ, печальныхъ кипарисовъ да напаловыхъ кустовъ; въ воздухѣ кружатся вдали вороны надъ горою Морією и мечетью Омара, красивѣйшимъ зданіемъ нынѣшняго Іерусалима. На югъ виды еще диче и суровѣе. Нѣтъ ничего ужаснѣе горъ окружающихъ Виодеемъ: пустыня во всей своей наготѣ. Кедронъ исчезаетъ въ глубокихъ ущеліяхъ, ведущихъ къ монастырю св. Саввы и на мѣстѣ древняго царства Іуды видны только пустыя скалы, развалины и опять развалины. А главный фонъ картины желто-бѣлый глинистый; отражаніе на немъ лучей солнечныхъ сильно дѣйствуетъ на зрѣніе.

Извѣстно, что Масличная гора была любимою Господа нашего Іисуса Христа. По свидѣтельству евангелистовъ, Онъ часто посѣщалъ ее; здѣсь окружалъ его народъ или Апостолы и на просторѣ слушали божественную проповѣдь. Днемъ, какъ пишетъ св. Лука, Онъ училъ въ церкви, а ночью пребывалъ на этой горѣ. Сколько святыхъ молитвъ Его возлетѣло отсюда къ небесному Отцу! Въ глубинѣ долины у подножія горы, какъ жертва искупленія, взявъ на себя грѣхи всего міра, Онъ подвизается въ молитвѣ до кроваваго пота; далѣе освящаетъ всю ее; то молитвами, то предсказаніями, то проповѣдью, а самую вершину избираетъ трономъ для Своего вознесенія на небо. И здѣсь же узримъ второе пришествіе Христа, уже не какъ Спасителя, но какъ грознаго, неумытнаго Судіи.

Всѣ народы оказываютъ великое почтеніе этой горѣ, которая раздѣляется на три вершины: средняя называется мѣстомъ *Вознесенія на небо*, южная—*горою соблазна*, потому что на ней Соломонъ поставилъ идоловъ (въ угожденіе своимъ женамъ идолопоклонницамъ) Астарты Сидонской, Хамоса Моавля и Молоха Аммонитскаго (3 Цар. 11, 7; 4 Цар. 23, 13), а сѣверная вершина носитъ названіе *малой Галилеи*, или горы мужей Галилейскихъ, потому, что по преданію здѣсь былъ домъ, въ которомъ обыкновенно гостили пришельцы Галилейскіе, и въ которомъ также

часто проживали Апостолы. Отсюда же, по преданію, смотрѣли на Возпесеніе Господа ученики его и были утѣшены словами Ангела: «мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо? сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте его идуща на небо». Здѣсь же Христость по воскресеніи имѣлъ свиданіе съ учениками во исполненіе словъ Ангела женамъ Муроносицамъ: «рцыте Петрови и прочимъ, яко варяетъ вы въ Галилеи». Здѣсь прежде была церковь, нынѣ же кромѣ мѣста, на которомъ она стояла и сухой систерны, ничего не видно. Алтарь означенъ священными знаками и христіане приходя сюда справляютъ свои моленія.

Близъ самой церкви Вознесенія Господня, на югѣ находится пещера пр. Пелагій. Вотъ исторія этой жены. Восемь епископовъ прибыло къ патріарху Антіохійскому для совѣщанія о дѣлахъ церковныхъ. Въ величественномъ храмѣ Юліана совершается торжественное богослуженіе. Нонъ епископъ Бальбекскій, славный ученостію и благочестіемъ, проповѣдуетъ въ присутствіи церковныхъ пастырей и народа; въ это время прошла черезъ церковь гордая язычница, — вся въ жемчугахъ, драгоценныхъ камняхъ и золотѣ, окруженная многочисленною свитою дѣвицъ и юношей, одѣтыхъ въ пышныя одежды съ золотыми цѣпями на шеѣ; но все затмѣвало ея дивная красота, смотря на которую люди не могли насытить своихъ взоровъ. Ея ничѣмъ не закрытое лице, ея обнаженныя плечи уже доказывали ея всецѣлую преданность чувственнымъ наслажденіямъ, еслибы о томъ и не было извѣстно изъ предшествовавшихъ слуховъ. Выходя изъ храма она наполнила его атмосферу ароматическими благовоніями. Епископы при появленіи этой женщины, по чувству стыдливости, опустили долу взоры, но епископъ Нонъ смотрѣлъ на нее внимательно и потомъ вдругъ залившись слезами, взявъ изъ ея примѣра, изъ ея старанія нравиться свѣту, тему для своей проповѣди о необходимости украшать съ равною заботливостію нашу душу для снисканія любви вѣчнаго Жениха и Невѣстохранителя душъ нашихъ. На другой день снова богослуженіе; опять Нонъ проповѣдуетъ: онъ говоритъ

о страшномъ судѣ, и снова язычница во всей пышности и блескѣ посѣщаетъ святилище; но слово Божіе падаетъ на ея сердце, пагубная веселость исчезаетъ и обильныя слезы орошаютъ ланиты. И вотъ въ первой веснѣ жизни, уязвленная сокрушеніемъ, она падаетъ къ стопамъ епископа Нона. Народъ тѣснится около, привлеченный видомъ столь дивной благодати Св. Духа. И вотъ черная земная голубица, омытая въ водахъ крещенія, выходитъ убѣленную паче свѣга. Потомъ Пелагія внезапно исчезла и никто не зналъ куда она дѣвалась... Тысячи пилигримовъ, прибывающихъ изъ отдаленныхъ странъ въ Іерусалимъ, спѣшатъ за благословеніемъ къ пустыянику и затворнику водворившемуся на горѣ Масличной, а пастыри церкви и самъ патріархъ ищутъ совѣта у этого мужа полнаго Духа. Самый родъ его жизни наполняетъ удивленіемъ пришельцевъ, ибо болѣе 30 лѣтъ онъ живетъ безвыходно въ каменномъ затворѣ, питаясь лишь хлѣбомъ и водою, которыя подаютъ ему чрезъ единственное малое окно его затвора. Постоянная молитва и разные суровые подвиги наполняютъ дни его. Но этотъ отецъ св. града, который преподалъ вѣрующимъ столько благословеній, удѣлилъ столько спасительныхъ совѣтовъ, утѣшилъ столькихъ печальныхъ, возбудилъ своимъ огненнымъ словомъ столько грѣшныхъ къ покаянію, — уже пошелъ за вѣчной наградой. Весь городъ съ духовенствомъ собирается къ пустынной пещерѣ, но когда открыли входъ въ эту добровольную темницу и начали опрятывать честное тѣло къ погребенію, тогда напалъ на всѣхъ великій страхъ и удивленіе, ибо узнали, что этотъ пустыяникъ была преподобная Пелагія.

По лѣвую сторону, т.-е. на сѣверъ, отъ храма Вознесенія Господня видны основанія огромнаго монастыря и церкви Армянъ. Армяне въ 1840 году, получивъ отъ Порты позволеніе воздвигнуть это зданіе, надѣялись сдѣлаться исключительными владѣльцами Св. Горы. Греки и Латины, соединившись на сей разъ, повели дѣло такъ, что не только не допустили Армянъ занять вершину Елеона, но еще выхлопотали повелѣніе разорить вовсе начатую Армянами постройку, что и исполнили съ усердіемъ.

Нынѣ на развалинахъ этого монастыря уже возникло небольшое селеніе *Зейтунъ*, населенное Арабами мусульманами. Идя далѣе на сѣверъ по гребню вершины, увидите небольшую часовню, которую мусульмане посвятили памяти какихъ-то 40 мучениковъ. Еще далѣе на сѣверъ, недалеко отъ стежки, показываютъ мѣсто, на которомъ Ангелъ, возвѣстивъ Божіей Матери о вознесеніи на небо Ея Божественнаго Сына, далъ Ей вѣтку райской пальмы. Тутъ видны слѣды разрушенной часовни.

Въ древнія времена пещеры и башни Елеонской горы были наполнены пустынножителями, о чемъ упоминаетъ Іеронимъ писатель IV вѣка. По свидѣтельству нашего перваго паломника Даніила и въ его время (около 1115 г.) близъ Вознесенія Господня «на полдни лицъ... ту близъ есть столпникъ мужъ древенъ и страшенъ видомъ и старъ деньми». Теперь всѣ гроты, пещеры и полуразвалившіяся башни пусты какъ гробы. Францисканскій инокъ стражъ Геосиманскаго сада —единственный пустынникъ на горѣ Елеонской. Впрочемъ, ошибся, есть еще и другой: это муэзинъ мусульманской мечети на развалинахъ храма Вознесенія Господня. Первый у подножія горы стережетъ памятникъ начала страстей Христовыхъ, другой на ея вершинѣ стережетъ памятникъ высшей Его славы. Вышина средней вершины Елеонской горы надъ поверхностію моря 2557 футовъ (351 сажень). Она господствуетъ надъ Іерусалимомъ, ибо высшій пунктъ его, латинскій монастырь Спасителя, имѣетъ лишь 2475 футовъ, гора Сіонъ 2381, а Морія 2280 футовъ.

А. Л—ъ.

СЛОВО НА ПРАЗДНИКЪ ВОЗДВИЖЕНІЯ КРЕСТА. ^{(а).}

„Человѣкъ въ извѣ сый и вѣдый терпѣти бо-
лѣзнь.“ (Ис. 53; 8.)

Сей мужъ скорбей, извѣдавшій всѣ роды ихъ, является намъ нынѣ въ страшномъ образѣ крестныхъ страданій. И кто узнаетъ въ семъ истощенномъ страданіями и униженномъ Іисусѣ того же всемогущаго, «краснѣйшаго паче сыновъ человѣческихъ», Повелителя міра, Который словомъ укрощалъ бурю и воскрешалъ мертвыхъ?

Іисусъ пожираемый душевною скорбію и молящійся, «да минуетъ Его чаша», переполненная горечью неисчислимыхъ золь; Іисусъ оплеваннй, поруганный, бійенный, распятый среди злодѣевъ, томящійся жаждою, всѣми оставленный и умирающій въ страшныхъ мукахъ,—неужели это тотъ же самый, о которомъ самъ Богъ-Отецъ свидѣтельствовалъ, что это «Сынъ» Его «возлюбленный»,—прославленный на Оаворѣ, Владыка жизни и смерти, земли и ада? «Господи! кто вѣрова слуху нашему?»

И дѣйствительно не увѣровали, не узнали на Голгоѣ своего Спасителя—ни народъ, мечтавшій о земномъ царствѣ Христа, ни вожди его, ослѣпленные завистью и злобою къ Божественному Учителю, ни даже самые присные, оставившіе Его въ первыя минуты опасности. О сколь счастливы всѣхъ ихъ мы, слушатели,—которымъ открыта тайна страданій Іису-

(а) Покойнаго протоіерея И. М. Богословскаго-Платонова.

совыхъ! Онъ, воскресшій, отверзъ Апостоламъ «умъ разумѣти писанія, яко тако подобаше пострадати Христу», а Апостолы научили насъ, что «Начальника спасенія нашего подобаше страданіи совершити» для того, чтобы Онъ могъ назвать насъ своими братьями; что Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться своимъ братьямъ—людямъ, претерпѣть всѣ возможные страданія, чтобы «спострадать нашимъ немощамъ, и Самъ искушенъ бывъ, искушаемымъ помощи».

Но изъ насъ, бр., никто такъ близко сердцемъ не узнаетъ въ немъ своего Спасителя, какъ тѣ, которымъ Онъ даетъ вкусить хотя нѣсколько капель изъ полной горькой чаши, испитой Имъ до дна. Итакъ приблизьтесь сюда скорбящіе: здѣсь по преимуществу ваше мѣсто. Приидите къ Нему вси труждающіеся и обремененные: сей страдальческій ликъ долженъ утѣшить и успокоить васъ.

Придите обремененные житейскими нуждами, тяжелымъ трудомъ снискивающіе скудные средства къ содержанію себя и семействъ своихъ: тѣснота и скорбь вашего положенія развѣ невѣдомы Тому, Который извѣдалъ и голодъ и жажду и утомленіе; Который не имѣлъ гдѣ главы подклонить; Который «васъ ради обнища, богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитесь» (2 Кор. 8, 9)? Повѣрьте Ему ваши заботы и тревоги за будущее; подражайте Ему въ трудъ и терпѣніи, и «всю печаль вашу возверзите на-Нь, яко Той печется о васъ» и несомнѣнно для вашей духовной пользы оставляетъ васъ терпѣть тѣлесныя нужды.

Придите страждущіе недугами, которыхъ сила или продолжительность извлекаетъ изъ сердецъ вашихъ жалобы и стоны; «обратитесь и видите, аще есть болѣзнь, яко Его болѣзнь». Посмотрите на это тѣло распростертое на крестѣ въ самомъ насильственномъ положеніи, на эти кости, вышедшія изъ составовъ отъ тяжести тѣла, повисшаго на при-

гвожденныхъ рукахъ, на эти уста запекшіяся отъ жажды и огня пожирающаго внутренность, на эту главу обогренную кровію, отягченную ударами, палимую отвѣсными лучами солнца. Въ этомъ созерцаніи Господа, который «всѣ недуги наша пріять и болѣзни понесе», не почерпнете ли и сознанія своей виновности, и утѣшенія—страдать вмѣстѣ съ своимъ Искупителемъ, и силу притупляющую жало страданій?

Придите томящіеся чувствомъ одиночества, — вы, которые жалуется, что окружающіе не понимаютъ васъ, съ недоверіемъ слушаютъ ваши рѣчи о благѣ общемъ, о правахъ человечества, о неподкупной правдѣ, не сочувствуютъ вашимъ добрымъ начинаніямъ, холоднымъ себялюбіемъ отталкиваютъ ваше сердце полное любви. Тяжела эта доля чувствовать себя одинокимъ среди людей иногда самыхъ близкихъ: но кто болѣе Христа испыталъ это отчужденіе людей? Сами во многомъ заблуждающіеся и грѣшныя, — можемъ ли мы такъ тяготиться, встрѣчая невѣжество и пороки, какъ Онъ—воплощенная Истина и Святость, окруженный смрадомъ невѣрія, грубости и разврата? Сами не чуждые своекорыстія и самолюбія, можемъ ли мы такъ глубоко чувствовать человѣческую холодность, какъ долженъ былъ чувствовать ее Онъ—весь Любовь и Благодать, котораго никто не понималъ, и всѣ чуждались, даже и «братія Его не вѣроваху въ Него»? Вспомнимъ Его на могилѣ Лазаря, возмущеннаго духомъ при видѣ грубаго народа, котораго не вразумить и это страшное чудо; вспомнимъ Его слезы среди криковъ — «осанна», — слезы о судьбѣ людей, на которыхъ не подѣйствовало Его спасительное слово. Къ Нему обратись душа, напрасно ищущая правды и любви между людьми, и учиись Его терпѣнію; Онъ знаетъ, какъ тяжело тебѣ, и съ любовію готовъ утѣшить тебя, если взы-

щешь сего утѣшенія въ молитвенной бесѣдѣ съ Нимъ и въ чтеніи Его слова.

Придите страждущіе отъ неблагодарности людей, вы, которымъ за добро сдѣланное отъ чистаго сердца платятъ оскорбленіями, за любовь пренебреженіемъ, или враждою. Тяжелъ сей крестъ, но посмотрите, чей онъ? Не Того ли, Котораго всякое слово дышало самою пламенною любовію къ людямъ, а между тѣмъ этимъ словамъ давали часто значеніе самое низкое и преступное, Который всю страну наполнилъ благодѣяніями, а между тѣмъ эти благодѣянія только усиливаютъ ненависть враговъ, Который въ кругу самыхъ близкихъ находитъ предателя? Итакъ если Господь удостоиваетъ кого-нибудь раздѣлить съ Нимъ крестъ неповинныхъ страданій, научимся принимать его со благодарностію, какъ доказательство особенной Его любви, научимся молиться за враговъ, какъ молился Онъ за своихъ со креста.

Придите къ Нему обидимые, преслѣдуемые злословіемъ и клеветою. Горько переносить униженіе, сознавая превосходство своего ума, правоту своихъ убѣжденій и дѣйствій. Но станьте рядомъ съ Иисусомъ, Котораго называютъ обманщикомъ, изступленнымъ орудіемъ злаго духа, Которому плюютъ въ лицо, надъ Которымъ ругаются презрѣнные рабы, Котораго слухъ продолжаютъ терзать ругательствами даже въ минуты предсмертныхъ страданій. Не отраднo ли хотя малую часть Его безчестія принять на себя?

Придите оплакивающіе смерть друзей и родныхъ. Бываютъ страшныя потери: какъ будто часть собственнаго существа отрывается, и окровавленное сердце страдаетъ отъ жгучей боли, не находящей утѣшенія; унесшаяся въ другой міръ душа оставляетъ за собою пустоту скучной и безцѣльной жизни. Но и ваше горе такъ близко извѣстно Богочеловѣку. Онъ плакалъ съ Марѳой и Маріей надъ Лазаремъ, забывъ

крестныя муки прощался съ Матерію и другомъ ученикомъ; но Его любовь не ограничивается подобно нашей предѣлами семьи и дружескаго круга, — все человѣчество есть для Него одна семья, и каждая скорбь отца и матери, брата и сестры, супруговъ и друзей отзывается въ Его сердцѣ, какъ собственная. Горесть разлуки, въ которой какъ въ душномъ гробѣ заключается безутѣшное сердце, ничего радостнаго не видя и даже не желая себѣ въ будущемъ, — не должна ли быть хотя слабымъ подобіемъ того великаго жертвоприношенія, которое для насъ добровольно совершилъ Господь, когда сошелъ отъ Отца на землю, полную скорбей и особенно—о страшныя минуты!—когда погруженный въ бездну грѣховъ и бѣдствій рода человѣческаго, чувствуя всю тяжесть зла, какъ можетъ чувствовать только Всесвятый, страдая всѣми скорбями, всѣхъ и cadaго, какъ можетъ страдать только безпредѣльная любовь, — чтобы до конца понести на себѣ гнѣвъ Божій на насъ, долженъ былъ почувствовать себя оставленнымъ отъ Отца Своего, всецѣло преданнымъ только страданію, безъ всякаго утѣшенія любви? Да умолкнетъ всякая скорбь наша предъ этимъ безграничнымъ, всепожирающимъ страданіемъ! Да научится страждущая душа любить Того, кто послалъ ей печаль, не заключаться упорно въ мракъ скорбныхъ воспоминаній и бесплодныхъ сожалѣній, но предавать себя волѣ Божіей.

Приидите наконецъ изнемогающіе въ борьбѣ съ грѣшными склонностями и страстями, и изъ устъ Божественнаго подвижника услышите наставленіе, какъ одолювать ихъ бодрствованіемъ надъ помыслами и движеніями сердца, изъ примѣра Его научитесь въ минуту усиливающагося искушенія усиливать подвигъ молитвы.

Приидите къ Нему вси, ибо кто не знаетъ печали? Съ великой кафедрой Голгоетской преподается намъ спасительная про-

повѣдь о необходимости страданій и терпѣнія. Малодушный, для котораго и одно кратковременное горе велико, приложи свою язву къ симъ безчисленнымъ язвамъ всякаго рода, и устыдись своего унынія и ропота. Утомленный бременемъ печали продолжительной, и сокрушающійся о своей слабости, утѣшься вспомнивъ Спасителя, видимо падавшаго подъ крестомъ, и невидимо укрѣпляющаго вѣрующихъ въ Него крестносповѣвъ. И всѣ мы, бр., «терпѣніемъ да течемъ» каждый «на свой «подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и совершителя Іисуса. Помыслите убо Его таковое пострадавшаго отъ грѣшникъ на себе прекословіе, да не стужаете си душами своими ослабляеми». Аминь.

ДЕРЕВЬЯ, УПОМИНАЕМЫЯ ВЪ СВ. ПИСАНІИ. (а).

Деревья иноземныя, извѣстныя Евреямъ. *Деревья Сирійскія и Финикійскія*: общее обозрѣніе ихъ и главные роды. Кедръ: ботаническія свойства его; мѣстообитаніе. Кедръ Ливанскій; описаніе его; древнее обиліе на Ливанѣ; истребленіе Ливанскаго кедра во времена Соломона и въ послѣдующія времена; нынѣшніе остатки Ливанскаго кедра; причины къ сохраненію ихъ.—Пихта.—Сосна.—Певгъ.—Кипарисъ.—Дерево оіино.—Красное дерево.—Грецкій орѣхъ.—*Вавилонскія деревья*: плакучія ивы, тервь, чресмина.—*Деревья Аравійскія, египетскія, и другихъ странъ*: древо Мерры; египетская акація; аравійская акація; стиракса; стакте; смирна,—древнее употребленіе смирны; алов; Черное дерево.

Евреи кромѣ своихъ собственныхъ, туземныхъ, деревъ, знали не мало другихъ древесныхъ породъ, которыя принадлежали почвѣ другихъ странъ, преимущественно сопредѣльныхъ Св. землѣ. Долговременное пребываніе Израиля въ Египтѣ, не краткое странствованіе по аравійскимъ пустынямъ, а также жизнь въ Вавилонской странѣ, по необходимости, заставляли еврейскій народъ знакомиться съ растительнымъ богатствомъ этихъ странъ и съ его значеніемъ въ домашней жизни. Мы уже видѣли, въ какихъ размѣрахъ развито было между Евреями стремленіе воспитывать иноземныя растенія въ своихъ садахъ. Эта выгодная отрасль еврейскаго хозяйства, особенно поддерживалась торговыми сношеніями, которыя доставляли Евреямъ возможность пріобрѣтать иноземныя деревья, часто по самой дорогой цѣнѣ. Богатый флотъ Соломона, сносившійся съ отдаленнымъ Востокомъ, и корабли древняго Тира доставляли Израилю деревья изъ всѣхъ по-

(а) Этою статьею оканчивается рядъ статей подъ заглавіемъ: «Описаніе растеній упоминаемыхъ въ св. писаніи», — тянувшійся съ 1866 года.

чти сопредѣльныхъ странъ—сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ.

1. *Деревья Сирійскія и Финикійскія.* На сѣверѣ отъ обѣтованной земли находились Сирія, Месопотамія и Финикія. Мѣстность этихъ странъ, по своимъ климатическимъ и физическимъ условіямъ, очень благопріятствовала развитію и разнообразію древесныхъ породъ. Оттуда Хирамъ бралъ деревья *на всякую потребу царя Соломона* (2 Пар. 2, 16.); отсюда же доставали себѣ деревья Вавилоняне (Исаі. 14, 8.) и другіе восточные народы. Сирійскія и особенно Ливанскія деревья, о которыхъ упоминается въ свящ. книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, большею частію принадлежали къ породѣ деревъ хвойныхъ, содержащихъ въ себѣ достаточное количество смолы. Изъ смолистыхъ деревъ, по евр. *עץ-гоферъ*, праведный Ной построилъ свой обширный *ковчегъ* (Быт. 6, 14), т.-е. родъ большого корабля, длиною болѣе 65, шириною болѣе 10-ти, а вышиною болѣе 6-ти сажень. Отличительные виды смолистыхъ деревъ—*кедръ*, *неггъ* и *кипарисъ* считались красотою Ливанскихъ горъ (Исаі. 14, 8; 37, 24; 60, 13. Зах. 11. 2.).

Кедры, по словамъ св. Василія Великаго (Тв св. о. т. 3. стр. 120), «суть растенія, которыя приносятъ малополезные плоды, растутъ весьма высоко, съ теченіемъ времени непрестанно прибываютъ, не скоро старѣются и не легко загниваютъ». Такова весьма краткая и вмѣстѣ точная, естественная исторія кедра!

Кедръ, по-евр. *ерезъ*, растетъ высоко и стройно (Исаі. 2, 13 37.; 24. Амос. 2, 9). Ростъ кедра не отличается быстрою. Молодой однолѣтній кедръ бываетъ около двухъ вершковъ. На второмъ году кедръ увеличивается вдвое, и, продолжая такимъ образомъ развиваться далѣе, къ семи или осьми годамъ своей жизни, достигаетъ почти до полсаже-

ни. Съ этого времени кедръ начинаетъ расти скорѣе, ежегодно увеличивается иногда на поларшина и такимъ образомъ постоянно поднимается почти до 15 сажень. Вообще кедръ, подобно соснѣ и ели, не перестаетъ расти вверхъ дотолѣ, пока не потеряетъ своей мягкой верхушки (лезек. 17, 3; 31, 3), называемой стрѣлою. Такъ напр. сороколѣтній кедръ, находившійся въ Парижскомъ ботаническомъ саду, потерявъ свою верхушку, совершенно пересталъ подниматься. Съ потерю верхушки кедръ начинаетъ толстѣть и удлинять свои вѣтви. Бревно кедрѣ крѣпко, прочно, и весьма долго не подвергается порчѣ и гнилости. Вѣтви кедрѣ расположены вокругъ ствола также, какъ и у ели, — кольцами. Онѣ — коротки и тонки у верхушки кедрѣ, но чѣмъ ближе къ корню, тѣмъ становятся длиннѣе и толще. Нижнія вѣтви кедрѣ, по своей толщинѣ, равняются иногда главному стволу его и, развѣтвляясь на множество боковыхъ отпрысковъ, даютъ широкую тѣнь. Хвоя или иглы, покрывающія вѣтви и верхушку кедрѣ, мелки, тонки и узки, темнаго цвѣта; на старыхъ вѣтвяхъ онѣ расположены кучками по 20 въ одномъ гвѣздѣ, а на молодыхъ побѣгахъ растутъ разсыписто, поодиночкѣ. На 50 году своего возраста кедрѣ начинаютъ приносить плоды или шишки, которыя, по наружному виду, очень походятъ на сосновую шишку. Кедровыя шишки растутъ по концамъ вѣтвей кучками, по три, по четыре вмѣстѣ, острыми концами обращены вверхъ и даютъ пріятный запахъ. Самыя малыя шишки бывають длиною въ вершокъ и въ обхватъ около четверти аршина; большія же бывають длиною болѣе, чѣмъ въ два вершка, и въ обхватъ немного болѣе четверти аршина. Кедровыя шишки состоятъ изъ весьма широкихъ и тупыхъ чешуекъ, тонкихъ по краямъ и рыжеватыхъ по цвѣту. Подъ каждую чешуйкою находятся два продолговатыхъ сѣмечка, такъ что съ каждой шишки средней величины можно получить до

2000 сѣмячекъ. Изъ естественныхъ щелей, или искусственно сдѣланныхъ надрѣзовъ въ кедровой корѣ отдѣляется бѣлая смола, похожая и видомъ и запахомъ на меккскій бальзамъ. Эта смола (cedgia), по мнѣнію древнихъ, противодѣйствовала естественному разложенію и гніенію и потому ею натирали листья папируса, а также тѣла умершихъ, "дабы сохранить ихъ отъ тлѣнія.

Кедры росли въ самой Палестинѣ и сосѣднихъ съ нею странахъ (3 Цар. 10, 27. 2 Пар. 1, 15; 9, 27. Соф. 2, 14), особенно хорошо при водахъ (Числ. 24, 6). Обиліе кедровъ открывало Израильтянамъ возможность безъ затрудненія исполнять законныя предписанія, относившіяся къ употребленію кедрѣ въ жертвахъ очистительныхъ (Лев. 14, 4. 49. 51. 52) и въ жертвахъ за грѣхи народа (Числ. 19, 6). Кедровыя деревья и доселѣ встрѣчаются почти во всей Сиріи. Въ самомъ Іерусалимѣ они растутъ въ патриаршемъ саду и въ саду Армянскаго монастыря, гдѣ преимущественно одинъ кедръ обращаетъ на себя вниманіе своей величиной^(а). Горы: Кармиль, Тавръ, Аманъ и вообще вся Малая Азія^(б) также могутъ почитать кедръ своимъ естественнымъ произведеніемъ. Петръ Гелонъ, путешествовавшій по Сиріи съ 1547 по 1550 г., свидѣтельствуеетъ, что «на горахъ Таврскихъ и Аманскихъ онъ видѣлъ кедры такой же величины, какъ и на Ливанскихъ горахъ», и что «на вершинѣ Тавра кедровыя деревья встрѣчаются чаще всѣхъ другихъ древесныхъ породъ». Кедровое бревно доселѣ также употребляется, какъ лучшій строевой матеріалъ. «Рѣзное кедровое дерево, по свидѣтельству А. С. Норова, не только въ православныхъ церквахъ востока, но и въ арабскихъ и коптскихъ церквахъ одѣваетъ не только

(а) Мур. 2, 140. Нор. 1, 175. (б) О Кармиль Нор. 2, 245. 250; о всей Малой Азіи, Нор. 7 церкв. стр. 71.

иконостасть, но и стѣны и считается лучшимъ украшеніемъ; мы полагаемъ, продолжаетъ онъ, что такое всеобщее употребленіе кедрѣ на востокѣ основано на преданіи о храмѣ Соломоновомъ»^(*).

Изъ всѣхъ видовыхъ отличій кедрѣ преимущественно славится *кедръ Ливанскій* (*cedrus Libani*). Онъ росъ единственно на Ливанскихъ горахъ, находившихся подъ властію Тирскихъ царей (Суд. 9, 15. 3 Цар. 4, 33. 2. Пар. 2, 8; 8, 6. 1 Езд. 3, 7. Пс 71, 16. Пѣс. Пѣс. 3, 9; 4, 8. Ис. 2, 13. Ос. 14, 6. Зах. 11, 1). Тамъ, по глубокознаменательному выраженію псалмопѣвца, онъ былъ *насажденъ самимъ Богомъ* (Пс. 103, 16), т.-е. произрасталъ въ огромномъ количествѣ (Пс 91, 13), и притомъ самъ собою, естественно, безъ всякаго пособія со стороны человѣческаго искусства.

Ливанскій кедръ, по причинѣ выгодныхъ климатическихъ условій достигаетъ такихъ размѣровъ, какихъ не имѣлъ ни одинъ видъ кедрѣ. «Кедрѣ, находившіеся въ саду Божіемъ», т.-е. въ лѣсахъ, «не могли заслонить собою Ливанскаго кедрѣ; ели не могли равняться даже сучьямъ его, и тополи не были величиною съ вѣтви его; ни одно дерево въ саду Божіемъ не равнялось съ нимъ красотою своею» (Иезек. 31, 8). Бревно Ливанскаго кедрѣ содержитъ въ себѣ ароматную смолу, отъ которой весь воздухъ въ кедровомъ лѣсу получаетъ пріятный запахъ, извѣстный древнимъ Евреямъ, какъ *благоуханіе* или *обоняніе Ливана* (Пѣс. Пѣс. 4, 11. Ос. 14, 7.)

Ливанскіе кедрѣ, какъ и вообще всѣ хвойныя породы, размножались и возобновялись только сѣменами, выпадавшими на свѣжую землю къ корнямъ старыхъ деревъ. Молодые растенія, вышедшія изъ сѣмянъ, находясь первое время подъ

(*) А. Ц. стр. 217. 218.

защитою старыхъ деревъ, подростали медленно и не скоро достигали до высоты нижнихъ вѣтвей тѣхъ деревъ, подъ которыми они укоренились. Когда же эти деревья наконецъ отъ старости падали, то на мѣстѣ ихъ выросло до 20 потомковъ, которые потомъ скрывали свою вершину въ облакахъ. Въ этихъ-то широкихъ кедровыхъ лѣсахъ, не требовавшихъ никакихъ искусственныхъ средствъ къ поддержкѣ и развитію, человекъ, не думая о будущемъ, производилъ частыя опустошенія топоромъ и огнемъ. Тиръ, *славный среди морей* (Иезек. 27, 25), бралъ Ливанскій кедръ, чтобы сдѣлать мачту на кораблѣ (Иез. 27, 5). Хирамъ, царь Тирскій искренній другъ Давида, посылалъ ему *кедры, да созиждетъ себѣ домъ, въ немъ же ему обитати* (2 Цар. 5, 11; 7, 2. 2 Пар. 2, 3). Но особенно сильная порубка Ливанскаго кедра и вообще всего Ливанскаго лѣса была въ то время, когда Хирамъ доставлялъ лѣсъ *на всякую потребу Соломона* (2 Пар. 2, 16), *кедры и пегги и всю волю его* (3 Цар. 5, 10). Эта порубка Ливанскихъ кедровъ продолжалась три года и производилась въ очень широкихъ размѣрахъ рабочими Тирскими и Израильскими. Тирскіе рабочіе получали отъ Соломона ежегодный окладъ жалованья хлѣбомъ въ такомъ количествѣ, которое даетъ поводъ думать, что число тирскихъ рабочихъ было весьма значительно (2 Пар. 2, 10). Самъ же Соломонъ во все продолженіе времени работъ на Ливанѣ держалъ тамъ постоянно 30,000 своихъ подданныхъ: эти рабочіе раздѣлялись на три равныя смѣны, изъ которыхъ каждая занималась назначеннымъ ей дѣломъ цѣлый мѣсяцъ (3 Цар. 5, 13. 14). Послѣ сего должно быть понятно, какое количество Ливанскихъ деревъ должно было пасть въ одно трехлѣтіе отъ топора столькихъ работниковъ! Царь Соломонъ, получивъ бревна, парубленныя на Ливанѣ, *сложи кедръ, якоже черничіе, еже на поли, во множествѣ* (3 Цар. 10, 27).

Весь строевой матеріалъ, добытый на Ливанѣ, Соломонъ употребилъ на постройку храма и царскаго дома. Соломонъ «покрылъ каменный храмъ досками и кедровыми брусьями, — обложилъ стѣны храма внутри кедровыми досками отъ пола до потолка, въ заднемъ, отдѣленіи храма обложилъ кедровыми досками, какъ полъ, такъ и стѣны во все двадцать локтей. Внутри храма все было изъ кедра, какъ рѣзные огурцы, такъ и распускающіеся цвѣты: все было изъ кедра» (3 Цар. 6, 9. 15—18). Окончивъ постройку храма, Соломонъ «построилъ еще изъ ливанскаго лѣса царскій домъ, длиною во сто локтей, шириною пятьдесятъ локтей, и вышиною въ тридцать локтей, на четырехъ рядахъ кедровыхъ столбовъ; на столбахъ сихъ кладены были кедровыя бревна» (3 Цар. 7, 2). Полы въ этомъ домѣ и принадлежащихъ къ нему другихъ зданіяхъ Соломонъ устлалъ кедромъ (3 Цар. 7, 7). Ограды при всѣхъ зданіяхъ, воздвигнутыхъ Соломономъ, состояли между прочимъ также изъ *кедровыхъ бревенъ* (3 Цар. 6, 36; 7, 12). Евреи называли царскій домъ Соломона *домомъ дубравы Ливанскія*, потому что онъ почти весь былъ построенъ изъ ливанскаго лѣса (3 Цар. 10, 17. 21). Толщина и прочность въ бревнѣ ливанскаго кедра, красота и чистота въ отдѣлкѣ его побудили Соломона заняться разведеніемъ ливанскихъ кедровъ въ самой Палестинѣ. Онъ приказалъ посадить эти кедры въ Иосафатовой долинѣ и по іудейскимъ горамъ. Кедры эти первоначально, безъ сомнѣнія, получались только съ ливанскихъ горъ. Вообще все сосѣди Тирскаго царя смотрѣли на Ливанскую гору, какъ на источникъ строительныхъ матеріаловъ и истребляли кедры ея съ произволомъ, какой присвоется правомъ сильнаго. По прошествіи трехсотъ лѣтъ послѣ Соломона ассирійскій царь, Сеннахаримъ, рѣшается также нарубить кедровъ съ Ливан-

скихъ горъ и объявляетъ объ этомъ Езекии, какъ о дѣлѣ, которое для него не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій (4 Цар. 19, 23). Сирійскій и египетскіе цари также не щадили ливанскихъ кедровъ и рубили ихъ на постройку кораблей (Ср. Езек. 27, 5).

Понятно, что Ливанскіе кедры, послѣ такого страшнаго и постояннаго истребленія, не могли при всемъ своемъ обиліи сохранить свою древнюю густоту и красоту. Опустошеніе ливанскаго лѣса топоромъ и огнемъ, неразборчивая порубка кедровъ старыхъ и молодыхъ, большихъ и малыхъ, обнажала въ лѣсу огромныя пространства и доводила такимъ образомъ почву до совершеннаго безсилія воспринимать и развивать попавшія въ нее сѣмена кедра. Вотъ почему отъ величественныхъ ливанскихъ лѣсовъ, украшавшихъ Ливанъ во времена Соломона, нынѣ осталась тамъ одна небольшая роща при деревнѣ Бширрай ^(а). Кедровая роща, оставшаяся нынѣ на Ливанѣ, находится въ долинѣ, открытой только съ запада, а съ прочихъ сторонъ окруженной самыми высокими горами. Она занимаетъ пространство немногимъ болѣе русской десятины, на высотѣ 900 саж. отъ морской поверхности. Въ этой рощѣ растетъ нынѣ около четырехсотъ кедровъ, изъ которыхъ самая значительная часть принадлежитъ къ подросткамъ, очень небольшая—средняго возраста и весьма малая старыхъ лѣтъ. Бурхгардтъ, одинъ изъ самыхъ добросовѣстныхъ англійскихъ путешественниковъ въ 1812 г. пишетъ: я считалъ самыя старыя изъ уцѣлѣвшихъ деревъ, ихъ было двѣнадцать; другія пятьдесятъ толщины посредственной и болѣе трехсотъ низкихъ и молодыхъ. У древнѣйшихъ по нѣскольку стволовъ выходятъ изъ одного корня; на нихъ на-

(а) Нѣкоторое понятіе объ этой знаменитой рощѣ можно получить по изображенію ея въ Жив. Обоз. томъ 4-й стр. 168.

чертано множество именъ различныхъ путешественниковъ, начиная съ 1640 года⁽⁶⁾.

Особенное вниманіе путешественниковъ обращали на себя большіе кедры Ливанской роши, дѣйствительно замѣчательные по своей вышинѣ и толщинѣ. Эти кедры имѣютъ отъ 11 до 13 сажень вышины, и отъ 5 до 6 сажень въ обхватѣ. Вѣтви такихъ высокихъ и толстыхъ деревъ раскидываются на 16 сажень. Если лѣта этихъ деревъ опредѣлять по ежегодному приросту ихъ; то окажется, что нынѣшній ливанскій кедръ, имѣющій въ обхватѣ около 6 сажень, зеленѣеть уже болѣе 700 лѣтъ. Но извѣстно, что прирость всѣхъ древесныхъ породъ значительно уменьшается къ старости и тѣмъ болѣе, чѣмъ мѣстоположеніе ихъ выше надъ поверхностью моря; поэтому полагаютъ, что ливанскій кедръ въ 6 сажень въ обхватѣ, находясь на высотѣ 900 саж. отъ поверхности моря, стоитъ болѣе тысячи лѣтъ.

Какъ же сохранились эти драгоценные остатки ливанскихъ кедровъ? «Вечеромъ, говоритъ одинъ путешественникъ^(в), посѣтилъ меня одинъ почтенный старикъ и объяснилъ, почему сохранились эти древніе остатки. Нѣкогда весь Ливанъ былъ покрытъ кедрами; плодоносныя равнины, разстилающіяся у подножія горы, все болѣе и болѣе разоряемыя разными лицами, постепенно были оставлены жителями, которые искали убѣжища на высотахъ, куда безчувственные ихъ мучители не могли проникнуть. Кедръ падали одинъ за другимъ подъ топорами пришельцевъ и скоро исчезли бы совершенно, если-

(6) Живоп. путешествіе по Азіи Эйріе. Переводъ съ франц. Корша. Москва 1840 г. т. 6, стр. 195—196. Фискъ насчиталъ въ Ливанской рошѣ 389 кедровъ; Кингъ—321; Мейеръ—9. (Тамъ же). Обычай считать кедры Лив. роши сдѣлался почти общимъ между путешественниками лѣтъ 300 назадъ.

(в) Путешествіе англійск. туриста по востоку, см. въ Современникѣ 1848 года. Смѣсь, 28.

бы одинъ старый начальникъ, желая сохранить какіе-нибудь слѣды убрания горы, не приказалъ не трогать одной группы. Въ этомъ случаѣ онъ, какъ кажется, повиновался чувству благоговѣнія къ величію природы». Извѣстно также, что патриархъ Маронитскій, старался воспрепятствовать истребленію сихъ кедровъ, и чтобы доказать, какое уваженіе должны имѣть христіане къ дереву, столь прославленному въ Св. Писаніи, опредѣлилъ отлученіе отъ Церкви тѣмъ, кто осмѣлится рубить ихъ; однимъ только путешественникамъ и пилигримамъ позволялъ онъ брать кусочки кедра для дѣланія крестовъ и ковчеговъ. Марониты же могутъ обрѣзывать по нѣскольку вѣтвей, одинъ разъ въ годъ, наканунѣ Преображенія Господня, когда собираются на Ливанъ торжествовать сей праздникъ ^(д).

Всѣ физическія свойства кедра, и порознь и въ совокупности, въ свящ. языкѣ древнихъ евреевъ, служатъ для яснаго изображенія всего, что на землѣ представляется величественнымъ, крѣпкимъ, могучимъ. Такъ напр. могущественная власть земныхъ царей, ихъ слава, сила и вліяніе не только на свой народъ, но и на сосѣдніе народы уподобляется пророкомъ ливанскому кедру. «Сынъ человѣческій! скажи фараону, царю Египетскому и народу его: кому ты равняешься въ величій своемъ? Вотъ былъ Асуръ, кедръ на Ливанѣ, красовавшійся вѣтвями, и тѣнистый, какъ лѣсъ, и высокій ростомъ, коего маковка находилась среди толстыхъ сучьевъ. Воды рослили его, бездна питала его. Оттого ростъ его превысилъ всѣ дерева полевныя, и сучьевъ на немъ было много

(д) Жив. Обзорѣніе т. 4, стр. 168. «Горе тѣмъ, говорятъ обитатели Ливана, кто осмѣлится наложить святотатственную руку хотя на одну вѣтвь этихъ священныхъ кедровъ: Богъ накажетъ его. Они прибавляютъ, что какой-то мусульманинъ покусился обрубить вѣтви одного дерева, и за то погибъ стада его».

и вѣтви его простирались далѣе большихъ водъ, когда онъ раскинулся. На сучьяхъ его вили гвѣзда всякія птицы небесныя, подъ вѣтвями его выводили дѣтей всякіе звѣри полевые, и подъ тѣнію его жили всякіе многочисленныя народы. Онъ красовался высотою роста своего, длиною вѣтвей своихъ; ибо корень его былъ у великихъ водъ. Кедры въ саду Божиѣмъ не заслоняли его; ели не равнялись сучьямъ его, и тополи не были величиною съ вѣтви его, ни одно дерево въ саду Божиѣмъ не равнялось съ нимъ красотой своею» (Иезек. 31, 2—8). Но какъ кедръ, несмотря на свое величіе, ростъ, силу и красоту, ломается и падаетъ отъ порывистой и сильной бури (Ис. 28, 5): такъ точно и все представляющееся на землѣ великимъ ничтожно предъ всемогуществомъ Божиимъ (Иезек. 31, 10—12). Пророкъ съ изумленіемъ видитъ нечестиваго, *превозносящагося и высящагося, яко кедръ Ливанскіе*, но не успѣлъ онъ пройти мимо его, какъ его уже не стало: *и мимоидохъ, и се не бѣ* (Ис. 36, 35).

Пихта, по-евр. *ашуръ*, или *еашуръ* ^(а), въ обилии росла на Ливанѣ (Исаі. 60, 13). Это высокое дерево отличалось отъ ливанскаго кедра небольшими шишками и вѣтвями, тянущимися вверхъ. Оно никогда не росло въ пустынѣ и дикихъ степяхъ (Исаі. 41, 19). Жители древняго Тира добывали пихту съ Ливана и съ острововъ греческаго архиепслага (китгимскихъ) не какъ существенную потребность, но скорѣе какъ предметъ роскоши: ибо они дѣлали изъ пихты (еашуръ) скамьи и украшали ихъ вставками изъ слоновой кости (Иезек. 27, 6).

Сосна, *pinus sylvestris*, по-слав. *пѣтисъ*, называлась у Евреевъ словомъ *оренъ* потому, что отъ вѣтра производила

(а) *Pinus abies*. Новѣйшіе естествоиспытатели признають еврейское дерево *еашуръ* за буквое дерево или *самшитъ*, *Buxus*.

шумъ, наводящій уныніе и напоминающій собою тяжкіе вздохи глубоко скорбящаго сердца. Прочное и вѣжное бревно сосны было въ большемъ употребленіи у древнихъ Евреевъ; оно составляло удобное топливо, какъ въ сыромъ видѣ, такъ и въ пережженномъ, т.-е. въ видѣ угля; оно служило хорошимъ матеріаломъ для разныхъ издѣлій и въ особенности для выдѣлки идоловъ. Все это употребленіе сосноваго дерева подробно описано въ книгѣ пророка Исаи (44, 14—17). Тамъ говорится, что израильтянинъ рубилъ «дерево въ дубравѣ, еже насади Господь, сосну, и дождь возрасти, да будетъ челоуѣкомъ на жженіе: и взявъ отъ него, согрѣся, и изжегшея, испекоша ими хлѣбы, изъ оставшаго же сотвориша бога, и поклоняются имъ; сотвори е изваянное и преклоняется имъ. Полъ (*половину*) его сожже огнемъ, и полъ (*половину*) его сожже на угліе и испече въ нихъ хлѣбы, и на нихъ испече мясо, и иде, и насытися, и согрѣся. Изъ оставшаго же сотвори бога изваянна, преклоняется ему, и поклоняется и молится ему». Видно, что эти деревья, весьма обыкновенныя на горахъ Ливанскихъ, были также обыкновенны и въ самой Палестинѣ. Нынѣшнее обиліе сосенъ въ этихъ мѣстностяхъ вполне подтверждаетъ подобное предположеніе. А. Н. Муравьевъ, бывшій на Ливанѣ въ 1849 г., пишетъ, что тамъ, кромѣ сосенъ, нельзя встрѣтить никакой другой растительности ^(б). Сосны растутъ нынѣ также около Бейрута ^(в) на вершинѣ Кармида и на пространствѣ 10 или 12 верстъ вокругъ Хеврона ^(г).

Кромѣ кедровыхъ деревъ, на Ливанѣ росли деревья падубовыя (ясеневыя) и кипарисныя. Одно изъ падубовыхъ де-

(б) Письма съ востока въ 1849 и 50 г. Спб. 1851 Част. 2, стр. 115. (в) Живоп. Обзор. Част. 6, стр. 374. (г) Эйріс. Живописное путешествіе по Азіи. Переводъ Корша. Москва 1840 г. том. 6, стр. 237.

ревъ Евреи называли *оидгаръ* ^(а), по-слав. то *певгъ* (Исаі. 60, 13), то *тополь* (Исаі. 41, 19). Бревно этого дерева отличалось особенною прочностію.

Кипарисъ, по-евр. берошъ, въ славянскомъ языкѣ не всегда назывался кипарисомъ (Исаі. 55, 13; 60, 13; 37, 24) но нерѣдко именами другихъ растительныхъ породъ, какъ напр. *пѣтисъ* (Зах. 11, 2), *сосна* (Іезек. 31, 8), *певгъ*

(а) Св. Димитрій Ростовскій въ своемъ поученіи о четвероконечномъ крестѣ (Сочиненія его. Москва 1827 г. изд. 4-е том. 3-й, стр. 530. 531) пишетъ: «певкъ и финикъ едино быти мнит-ся; а еще и сосну нѣцыи певкъ быти возненщеваша, якоже іеромонахъ Епифаній Кіевлянинъ, Шестодневникъ св. Василия Великаго съ еллиногреческаго языка на славянскій діалектъ преведый, иже въ бесѣдѣ 5-й на листу 16-мъ на оборотѣ противу певка на брезѣ написа сосну. Обаче достовѣрїе певгъ финикъ глаголется; понеже и св. Кирианъ финика тожде быти мнить, еже и певгъ въ крестѣ Господнемъ бывый, глаголетъ бо: «возшелъ еси, Господи, на финикъ, яко то креста твоего древо знаменоваше торжество надъ діаволомъ». Довдѣ Кирианъ святый. И вѣроятно есть его слово, понеже въ древнихъ всегда финикъ бже знаменіемъ побѣды и одолѣнія надъ супостатомъ; и Христосъ Господь, егда вхождаше славно во Іерусалимъ, срѣтоша его съ ваіями отъ финикъ, яко побѣдителя смерти, и яко предзнаменующо финикову древу въ крестѣ быти. Еще же и отъ Св. Писанія мощно сего домыслитися отъ двоихъ мѣстъ—отъ Исаіи пророка и отъ Іисуса Сирахова, отъ нихже каждое три дрѣвеса славная воспоминаеть. Исаія глаголетъ: *слава Ливанова къ тебѣ прїидеть съ кипарисомъ и певгомъ и кедромъ* (Исаі. 60, 13). Сирахъ же, вводя премудрость Божію прославляющуюся, сказуетъ ю уподоблятися кедрѣ, кипарису и финику: *азъ, рече, яко кедръ вознесохся въ Ливанъ, и яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ, и яко финикъ возвысился на приморіи* (Сир. 24, 14. 15). Се Сирахъ при кедрѣ и кипарисѣ финика вмѣсто певка сказуетъ». Въ другомъ мѣстѣ (тамъ же, томъ 2-й, стр. 537) тотъ же св. Ростовскій Димитрій пишетъ о томъ же предметѣ: «азъ же не испытуя о томъ много, едино ли есть то финикъ и певгъ, или различно, о самомъ финикѣ глаголю, яко премудрость Божія и праведный человекъ уподобленъ въ Писаніи финику.» (Ис. 91, 13).

(3 Цар. 5, 8; 10, 6; 15, 34), *древомъ аркевоовымъ* (2 Пар. 2, 8), даже *кедромъ* (2 Пар. 3, 5) и многими другими (Ос. 14, 8. Исаі. 14, 8).

Кипарисъ растетъ стройно, высоко (Исаі. 55, 13. Сир. 50, 11.) и красиво (Ис. 37, 24). Кипарисовыя иглы не колючія, какъ у ели или сосны, но мягки, и, растертыя въ рукѣ, сильно пахнутъ кипарисомъ. Сучья у кипарисоваго дерева тянутся вверхъ, а не раскидываются, какъ у ели. Кипарисъ, по замѣчанію нашего церковнаго писателя ^(е) многими вѣтры ударяемъ, «ни единымъ красоты своей лишается, но содержитъ ее цѣлу и невредиму». Длинное и толстое бревно кипариса не скоро подвергается гніенію и служитъ прочнымъ матеріаломъ для разныхъ построекъ ^(ж). Евреи и финикіяне признавали кипарисъ за одинъ изъ лучшихъ строевыхъ матеріаловъ: они пилили изъ него доски (Пѣс. 1, 16.); кипарисными досками былъ обшитъ храмъ іерусалимскій (3 Цар. 5, 8. 10. 22. 24; 6, 15. 34. 2 Пар. 2, 8; 3, 5.). Такими же досками жители приморскаго города Тира обшивали свои корабли (Іез. 27, 5). Древніе употребляли кипарисъ на древно къ копьямъ (Наум. 2, 4), а также на музыкальные инструменты (2 Цар. 6, 5). Во времена Соломона и послѣдую-

(е) Обличеніе неправды раскольниковъ гл., 2. (ж) Св. Димитрій Ростовскій пишетъ: «у древнихъ кипарисъ бѣше мертвости знаменіемъ; якоже кедръ безсмертія, сице кипарисъ смерти іероглификъ и прописаніе. И обычай бѣ садити то древо въ гробницахъ, при гробахъ умершихъ. У еллиновъ же бѣ обычай смерть челоѣческую вѣтвию кипарисною извѣщати, и если на какомъ-нибудь домѣ вѣтвь кипарисная воткнена вращеся, всякъ вѣдѣше, яко въ томъ домѣ мертвецъ есть. Еще же и гробы мертвымъ отъ кипариса дѣлаху; понеже тѣлеса мертвыхъ въ дровѣ кипарисномъ не скоро истлѣваху, ибо древо то такожде, якоже и кедръ, есть не гніюще, силу же имать нестлѣнно въ себѣ хранити тѣло челоѣческое». (Сочиненія его. Москва 1827 г. изд. 4, томъ 2-й, стр. 530.

щихъ за нимъ царей множество кипарисныхъ деревъ росло на городахъ Аермонскихъ (Сир. 24, 14), на горѣ Санирѣ (езек. 27, 5), преимущественно же на Ливанѣ (2 Пар. 2, 8. 4 Пар. 19, 23. Зах. 11, 2). По этой причинѣ кипарисъ нерѣдко называется *славою Ливана* (Исаі. 60, 13), а иногда и просто *древомъ Ливановымъ* (Исаі. 14, 8). Нынѣ роскошью кипарисныхъ деревъ богаты многія мѣстности древней святой земли ^(з). Въ самомъ же Іерусалимѣ, въ саду греческаго монастыря и его гостиницы возвышаются только нѣсколько кипарисовъ ^(и). Кипарисы, называемые по-арабски сару, въ немаломъ количествѣ растутъ въ Египтѣ: тамъ они составляютъ предметъ особыхъ попеченій, разсаживаются аллеями, растутъ очень быстро и уже на второй годъ послѣ посѣва достигаютъ до саженной величины ^(к).

Древо ѳино, или *ѳа*, принадлежитъ къ тому же семейству, къ какому относится и кипарисъ. *Туя* или *жизненное дерево*, *thuja orientalis*, растетъ высоко и широко и весьма походитъ на кипарисъ. Бревно этого дерева прочно и весьма удобно для роскошныхъ построекъ и для всякой столярной и рѣзной работы. Въ началѣ христіанской церкви это дерево въ большомъ количествѣ привозилось въ Вавилонъ (Апок. 18, 12), подъ которымъ многіе, не безъ причины, разумѣютъ древнюю столицу всемірной имперіи, Римъ ^(л).

Красное дерево, по-евр. *алмутимъ* ^(м), во времена Израильскаго царя Соломона, росло на Ливанѣ, и въ Офирѣ.

(з) Путешествіе по Св. землѣ въ 1835 г. А. Норова. Спб. 1838 г. Том. 2 стр. 264. 265. 269. 300. (и) Тамъ же. Томъ 1. 170. 171. 278 (і) Египетъ въ прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи. А. Б. Клодтъ Бэя, перев. съ франц. Спб. 1842 г. Томъ 1. стр. 65. (к) «Апостолы», соч. Федора Яковлева. М. 1856 г. Вып. 2 стр. 347—353. (л) Замѣчанія объ этомъ деревѣ см. въ Библейской исторіи. М. 1840 г., стр. 271, а также въ Христ. Чт. 1849 г., ноябрь, отд. 3, стр. 362.

Хирамъ, царь Тирскій, искренній другъ Давида и Соломона, посылалъ въ Израильскую землю большое количество краснаго дерева (3 Цар. 10, 11. 12. 2 Пар. 9, 10). Какъ дорогая роскошь, красное дерево употреблялось въ постройкахъ Соломоновыхъ на однѣ только видныя части храма и царскаго дворца (напр. на перилы). Значительные же остатки краснаго дерева отъ построекъ шли на станки разныхъ музыкальныхъ инструментовъ, какъ напр. гуслей и псалтири (3 Цар. 10, 12. 2 Пар. 9, 11).

Грецкій орѣхъ, *juglans regia*, растетъ очень высоко и имѣетъ большіе продолговатые, гладкіе, немного зубчатые листья. Онъ разцвѣтаетъ въ апрѣлѣ, а въ сентябрѣ даетъ плоды, грецкіе орѣхи, извѣстные Евреямъ подъ именемъ *egozz* (Иѣс. Иѣс. 6, 11). Дерево это при Соломонѣ воспитывалось въ садахъ. Въ началѣ же христіанской церкви грецкіе орѣхи росли около Генисаретскаго озера ^(*). Нынѣ деревья грецкаго орѣха во множествѣ растутъ въ Палестинѣ: путешественники видали ихъ на Ливанѣ, въ Балбекѣ, въ сѣверной части Палестины между Птолемаидою и Назаретомъ, горою Фаворомъ и Тиверіадскимъ моремъ. Въ этихъ мѣстахъ деревья грецкаго орѣха достигаютъ иногда такой величины, что вокругъ пня одного изъ нихъ могутъ уѣсться до 24 человекъ. Прочное и красивое бревно грецкаго орѣха служитъ отличнѣмъ матеріаломъ для столярныхъ издѣлій; листва и плодовая оболочка употребляются во врачебномъ и красильномъ искусствѣ. Изъ съѣдобныхъ зеренъ выжимается масло.

2. *Вавилонскія деревья*. Вавилонская страна, лежавшая между Тигромъ, Евфратомъ и Персидскимъ заливомъ, издавна славилась своею растительностію. «Еще и теперъ финиковыя пальмы, рѣдкой красоты, окружаютъ Багдадъ и другія мѣста,

(*) Joseph. Fl. de bell. jud. 3, 10. 8.

и образуютъ чудные лѣса вдоль теченія рѣкъ^(н). Но при Навуходоносорѣ, который славился своими побѣдами и своею любовію къ странѣ, Сеннааръ вполне могъ считаться страшною самою плодородною. Въ самой столицѣ Сеннаара, Вавилонѣ, Навуходоносоръ построилъ знаменитые висячіе сады, состоявшіе изъ искусственной горы, которая должна была напоминать супругѣ его Аметисѣ ея гористую родину, Мидію. Крѣпкіе своды поддерживали террасы, обсаженные большими деревьями и орошаемая водами Евфрата, поднимавшимися искусственнымъ способомъ. Евреи, приведенные въ Вавилонъ, были поселены не вдалекѣ отъ этой знаменитой столицы на выгодныхъ земляхъ. Они, по особенному повелѣнію Божію, занялись обработкою плодородной Вавилонской почвы и устроили на ней *вертоградъ* (Іер. 29, 5). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробнаго описанія этихъ вертоградовъ и вообще всей растительности Вавилона; но св. писатели, излагая исторію народа Божія, оставили намъ память о нѣкоторыхъ деревьяхъ, дико растущихъ и разводимыхъ въ садахъ. Память объ *ивовыхъ деревьяхъ*, росшихъ дико по рѣчнымъ берегамъ, связана съ исторіею еврейской музыки, а память о *тернѣ* и *чресминѣ*, служившихъ украшеніемъ еврейскихъ садовъ, соединена съ исторіею Сусанны.

По берегамъ рѣки Ховаръ со всѣми ея притоками росли *плакучія ивы*, на которыхъ плѣнные Евреи, въ знакъ своей глубокой скорби о родинѣ, повѣсили свои *звучные кинноры* (по-слав. *органы*; Пс. 136, 2). *Плакучая ива* (*salix Babylonica*), которая и доселѣ растетъ при устьяхъ рѣки Евфрата^(о), принадлежитъ къ большому *семейству ивовыхъ*

(н) Русск. Вѣстникъ. 1871 г. февраль, стр. 789. (о) Съ этой мѣстности отводокъ плакучей ивы привезенъ былъ въ 1730 г. въ Англію. См. Рус. Вѣст. 1856 г. т. I, кн. 2, учено-литер. обзор. стр. 193.

и отличается отъ другихъ видовъ ивы только своими повислыми вѣтками. Всѣ породы ивы большею частію любятъ близость воды, разсаживаются вѣтками, весьма легко укореняются и растутъ очень скоро. У насъ эти породы извѣстны подъ разными именами: *ива*, *верба*, *ветла*, *лозникъ*, *тальникъ*, *черноталъ* и пр. Евреи называли всѣ породы ивы, въ томъ числѣ и вавилонскую плакучую иву словомъ— *арабъ* ^(б), по-слав. *верба* (Ис. 44, 4) и *вѣтви наполянныя* (Иов. 40, 17). Евреи въ концѣ нашего сентября и началѣ октября въ память своего сорокалѣтняго странствованія по аравійской пустынѣ строили себѣ изъ ивовыхъ вѣтвей шалаши (кущи, Лев. 23, 40). Добываніе ивовыхъ вѣтвей не могло быть затруднительнымъ для Евреевъ тѣмъ болѣе, что ивы, кажется, въ достаточномъ количествѣ росли и въ самой Палестинѣ. На границахъ древней Моавіи и Идумеи находился *ивовый* потокъ (Ис. 15, 7), который, безъ сомнѣнія, получилъ свое названіе отъ того, что по берегамъ его росло множество ивъ. Берега священнаго Іордана доселѣ осынены развѣсистыми ивами ^(в).

Въ дополнительной части къ книгѣ прор. Давіила содержится разсказъ о Сусаннѣ, сохранившійся на греч. языкѣ. Въ плѣну вавилонскомъ былъ одинъ богатый Еврей Іоакимъ,

(б) Только въ книгѣ пр. Іезекиля (17, 5), и притомъ однажды, еврейскій языкъ удержалъ нынѣшнее арабское названіе ивы *цавцафа*. Арабское слово *сафсафъ* означаетъ *вербу*. Изъ *сафсафъ* у нынѣшнихъ египтянъ дѣлается уголь, употребляемый правительствомъ для приготовленія пороха. См. Египетъ въ прежнемъ и нынѣшнемъ сосоявіи. Клодтъ-Белъ Спб. 1842 г. I стр. 66. Путешествіе по Египту и внутреннимъ областямъ Дельты. Рафаловича. Спб. 1850 г. стр. 303. (в) Путешествіе по Св. землѣ въ 1835 г. А. Норова. Спб. 1838 г. т. I стр. 95. Путешествіе къ святымъ мѣстамъ въ 1830 г. А. Муравьева. Спб. 1830 г. част. 2 стр. 5. Письма съ востока въ 1849—50 годахъ. Спб. 1851 г. част. 2 стр. 205—206.

имѣвшій у себя жену Сусанну, замѣчательную по своей добродѣтели и рѣдкой красотѣ. Домъ этого богача, съ великолѣпными садами, былъ мѣстомъ собранія старѣйшинъ для суда надъ народомъ. Двое изъ старѣйшинъ соблазнились красотой Сусанны и долго таили свои чувства другъ отъ друга. Однажды, когда судьи окончили свое засѣданіе и распустили народъ, Сусанна вышла въ садъ въ сопровожденіи одной служанки. Двое злополучныхъ судей, вмѣсто того, чтобъ идти домой, пошли влѣдъ за Сусанной и встрѣтились. Такая нечаянность заставила ихъ вступитъ въ разговоръ и открыть другъ другу истину. Тогда безчестные старцы, ободривъ себя взаимно, рѣшились искать случая исполнить свое преступное намѣреніе. Они скрылись въ садовой зелени и когда юная красавица, думая, что находится одна, приблизилась къ водѣ и раздѣвшись стала купаться, старцы вышли изъ своего убѣжища и объяснили ей свое намѣреніе, угрожая въ случаѣ сопротивленія тѣмъ, что они обвинятъ ее предъ народомъ. «Тѣсноми отовсюду», говорила несчастная женщина, «аще бо сотворю, смерть ми есть: аще же не сотворю, не избѣжу отъ рукъ вашихъ. Изволеніе ми есть не сотворившей впасти въ руцѣ ваша, нежели согрѣшити предъ Богомъ» (Дан 13, 22. 23). Она испустила страшный крикъ; но вѣроломные старцы закричали еще громче. На сильный крикъ сбѣжалась домашняя прислуга и съ изумленіемъ узнала о томъ, что случилось съ ихъ добродѣтельною госпожею. На слѣдующій день обвинители-судьи назначили народное собраніе въ домъ Іозакима и явившись сами приказали привести на судъ Сусанну. Обвиняемая явилась на судъ подъ покровомъ, въ сопровожденіи плачущаго семейства. Старцы приказали снять покровъ съ обвиняемой, положили свои руки на ея голову и предъ всѣмъ сонмищемъ обвинили ее въ такомъ преступленіи, за которое, по закону Моисея, слѣдовало ее побить кам-

ними При этомъ они сказали, что они не могли удержать мушны, потому что онъ былъ ихъ сильнѣе. Сонмище повѣрило имъ, и по законамъ Моисея, осудило невиную Сусанну на смерть. Въ то время, какъ Сусанна шла на мѣсто, гдѣ долженъ былъ исполниться надъ нею судебный приговоръ, юный отрокъ Данилъ рѣшился обличить судей во лжи: *чистъ азъ, сказалъ онъ, отъ крове сія*. Эти слова Данила смутили многихъ и потому онъ въ объясненіе ихъ сказалъ, что дочь Израилева несправедливо осуждена на смерть. Народъ возвратился на мѣсто суда; судіи, посадивъ Данила между собою, просили его разсудить это дѣло, какъ слѣдуетъ. Юноша приказалъ разлучить обвинителей. Наконецъ призвавъ одного изъ нихъ, спросилъ: *нынѣ убо сію, аще видѣлъ еси, рцы, подъ кѣмъ дѣвомъ видѣлъ еси ихъ бѣсѣдующихъ къ себѣ?* Судія отвѣчалъ, что онъ видѣлъ ихъ подъ *терномъ*. Тернъ, по-греч. *схиносъ* ^(e), означаетъ *мастиковое дѣрево*, *pistacia lentiscus*, которое принадлежитъ къ семейству теревиневыхъ и разводится даже въ южной Европѣ. Оно выдѣляетъ изъ себя ароматическую смолу, употребляемую для лаковъ, а на востокъ такъже, какъ примѣсь въ табакъ и зубной порошокъ. — Другой обвинитель, на такой же вопросъ, какой былъ сдѣланъ первому обвинителю, отвѣчалъ, что онъ видѣлъ ихъ подъ *чресминою* (ст. 52 — 59). *Чресмина*, по-греч. *приносъ*, есть одно изъ видовыхъ отличій въ *семействѣ надубовыхъ*, *ilex aquifolium*. Это дѣрево имѣетъ жесткіе колючеобразные листья, которые употребляются въ медицинѣ. Бревно его идетъ на разныя издѣлія, а кора — на приготовленіе птичьяго клея. Такимъ образомъ

(e) Предполагаютъ, что это греч. слово тождественно съ греческимъ названіемъ острова Хіо (Chios), гдѣ еще и доселѣ добывается лучшая ароматическая смола для лаковъ.

на одинъ и тотъ же вопросъ о мѣстѣ преступленія послѣдовалъ отъ обвинителей неодинаковый отвѣтъ, обнаружившій клевету ихъ. Сусанна была оправдана и съ радостію возвратилась въ свое семейство, а лжесвидѣтели были наказаны смертию.

Дерева аравійскія, египетскія и другихъ странъ. Къ аравійскимъ собственно деревьямъ относится дерево Мерры, акація и стиракса.

Дерево Мерры замѣчательно въ исторіи народа Божія потому, что оно, положенное Моисеемъ въ горькую воду, сдѣлало ее годною для употребленія жаждущихъ странниковъ. Доселѣ еще неизвѣстно, къ какому виду принадлежало это дерево, безъ сомнѣнія, природное въ Аравіи. Блаженный Теодоритъ, задавъ себѣ вопросъ о томъ, что за дерево сдѣлало въ Меррѣ воду сладкую, отвѣчалъ на него такъ: «излишне и безразсудно допытываться того, о чемъ умолчано. Для насъ довольно знать, что посредствомъ дерева горькая вода превращена была въ сладкую, и что въ семъ событіи заключается намекъ на наше спасеніе. Ибо спасительное дерево креста усладило горькое море язычниковъ» ⁽¹⁾.

Акація, по-евр. *шиттахъ*, по-слав. *дерево негниющее*, принадлежитъ къ семейству растеній мимозовыхъ, которыя на ночь собираютъ свои листья и по восходѣ солнца, снова распускаютъ или выпрямляютъ ихъ.

Восточная акація растетъ очень высоко и имѣетъ толстое бревно, съ красноватою корою, покрытою длинными шипами (колючками, тернами). Бревно акаціи легко, прочно и не гниетъ отъ сырости.

Въ Египтѣ доселѣ еще растетъ много разныхъ видовъ

(1) Хр. Чт. 1843 г. част. 4, стр. 211—212.

акаціи ^(а). Самымъ обыкновеннымъ изъ нихъ почитается *Нильская акація* ^(б). Египтяне употребляютъ нынѣ сѣмяна этой акаціи для дубленія кожъ. Дерево, вполне развитое, даетъ ежегодно сѣмянъ около семи нашихъ четвериковъ, стоящихъ до двухъ съ половиною рублей серебромъ ^(в).

Сосѣдняя съ Египтомъ Аравійская пустыня также богата деревьями акаціи, изъ которыхъ чаще всего встрѣчается *аравійская акація* ^(г). Эта пустыня имѣла много акацій и во времена Моисея. *Саттимъ* (Числ. 25, 1, иначе *Саттинъ* Нав. 2, 1. 3, 1. *Ситія* Мих. 6, 5), откуда Іисусъ Навинъ послалъ соглядатаевъ для обозрѣнія обѣтованной земли, составлялъ такую мѣстность, которая получила свое названіе отъ множества акацій.

Объ обиліи акацій на Синайскомъ полуостровѣ, а равно о самой величинѣ ихъ легко составить понятіе изъ библейскаго описанія Скинии, которая, по повелѣнію Божію, въ прочныхъ и основныхъ частяхъ своихъ, вся была устроена изъ акацій (Исх. 25, 5), какъ мѣстнаго, очень годнаго матеріала. Количество этаго матеріала для Скинии было такъ велико, что добываніе и доставка его къ мѣсту постройки возложена была на всѣхъ Израильтянъ подъ видомъ извѣстнаго оброка или *десятины* (Исх. 25, 5), т.-е. десятой части изъ всего количества акацій, нарубленныхъ каждымъ сыномъ Израиля. Изъ десятой части акацій собранныхъ израильтянами устроены были ковчегъ завѣта (Исх. 25, 10), трапеца для хлѣбовъ предложенія (Исх. 25, 23), алтарь кадильный (Исх. 30, 1), жертвенникъ для всесоженія (Исх. 27, 1), по парѣ

(а) *Ac. heterocarpa*, *ac. gummifera*, *mimosa hebbas* и пр. См. путешествіе Ковалевскаго во внутреннюю Африку. Спб. 1849 г. Томъ 2, стр. 183. (б) *Ac. vera* Wild или *mimosa nilotica* L. (в) Путешествіе Рафаловича по Египту и внутр. областямъ Дельты. Спб. 1850 г. стр. 118. (г) *Ac. arabica*, Wild. -

шестовъ или носилъ для каждой изъ этихъ утварей (Исх. 25, 13; 25, 28; 27, 6; 30, 5). На одни столбы вокругъ Скинии и внутри ея, употреблено было 59 бревенъ акацій (Исх. 26 18. 37), не говоря уже о 15 жердяхъ или *веревяхъ*, служившихъ связью для столбовъ (Исх. 26, 26. 27). Каждый столбъ Скинии, сдѣланный изъ акаціи, былъ длиною въ 7 арш. и 10 верш., а шириною почти въ 18 верш. (Исх. 26, 16).

Стиракса, по-евр. *либне* ^(с), получила свое еврейское названіе отъ того, что имѣетъ кору, листья и цвѣты бѣлаго цвѣта. Это дерево растетъ въ тропическихъ странахъ Азіи и Америки, очень развѣсисто и въ жаркое время даетъ густую и широкую тѣнь, или *добръ кровъ*. Нечестивые Израильтяне пользовались этою тѣнью, и приносили здѣсь языческія жертвы (Ос. 4, 13. по-слав. *ель*). Прочныя вѣтви стираксоваго дерева, по-слав. *стиракина*, служили у Евреевъ вмѣсто опоры или палокъ (Быт. 30, 37). Изъ естественныхъ, или искусственно сдѣланныхъ, отверстій въ корѣ стираксы вытекаетъ душистая смола, иногда въ довольно значительномъ количествѣ. Мадіанитяне добывали столько стираксовой смолы, что ею не только удовлетворяли свои нужды, но и производили значительный торгъ съ Египтомъ (Быт. 37, 25) Израильтяне прибавляли эту смолу, по-евр. *натафъ*, къ другимъ душистымъ веществамъ для составленія курительнаго порошка, употреблявшагося единственно въ Скинии (Исх. 30, 34).

Другой видъ смолы, очень употребительный у Евреевъ и не совсѣмъ похожій на смолу *натафъ*, получался изъ *мырроваго дерева* (*Balsamodendron myrrha*). Это дерево имѣетъ гладкую, блѣднозеленую кору, бревно изжелта бѣлаго цвѣта, листья на короткомъ стебелькѣ, плоды темно-бураго цвѣта.

(с) *Styrax vulgaris*.

Оно росло преимущественно въ Аравіи, но въ Палестинѣ, повидимому, разсаживалось только въ нѣкоторыхъ садахъ (Пѣс. Пѣс. 4, 6; 5, 1). Душистая смола, вытекавшая изъ мурроваго дерева, имѣла горькій вкусъ и называлась Евреями *моръ*, а Греками *муррою* или *смирною*. Лучшій видъ смирны вытекалъ изъ дерева самъ собою и назывался смирною самотечною, по-евр. *моръ оверъ* (Пѣс. Пѣс. 5, 5) или *моръ дероръ* (Исх. 30, 23). Самотечная смирна кромѣ жидкихъ частей содержала въ себѣ еще не мало частицъ твердыхъ. При надлежащемъ отстоѣ или выжиманіи самотечной смирны, твердыя части ея отдѣлялись отъ жидкихъ. Жидкія части смирны или *стакти*, нисколько не разнились отъ твердыхъ частей ея, или *смирны*, по своимъ свойствамъ и дѣйствіямъ. Св. Василій Великій писалъ: «стакти есть тончайшій видъ смирны. При выжиманіи сего благовоннаго вещества, что бываетъ въ немъ жидкаго отдѣляется въ *стакти*, а что есть пустаго называется *смирною*» (г).

Стакти и смирна, вмѣстѣ и порознь, считались у Евреевъ лучшимъ ароматомъ (Пѣс. Пѣс. 4, 14) и очень много значили въ житейскомъ бытѣ еврейскаго народа. Смирна составляла одну изъ составныхъ частей въ св. мурѣ, которое приготавливалось единственно для скинии и храма (Исх. 30, 23). Запахъ смирны можно было чувствовать въ жилищахъ еврейскихъ: платья (Пс. 44, 9), спальныя комнаты (Притч. 7, 17), разныя мази, принадлежавшія къ убранству женщинъ (Есѣ. 2, 12. Пѣс.

(г) Бес. на 44-й псал. въ Т. С. О. Том. 5, стр. 331. Тоже понятіе о стакти и смирнѣ предлагаетъ и св. Аѳанасій Александрійскій въ своей бесѣдѣ на 44-й псаломъ. Онъ говоритъ: «стакти есть самый тонкій видъ смирны. Ибо, если истереть это благовонное вещество, то вся изъ него влага отдѣляется въ *стакти*, а остающаяся густота называется *смирною*». См. Т. С. О. Томъ 22 стр. 172.

Пѣс. 5, 5), все это пропитывалось смирною. Еврейскія женщины даже носили смирну на груди въ особомъ мѣшечкѣ (Пѣс. Пѣс. 1, 13). Греки, склонные къ изобрѣтенію всего изящнаго, находили пріятнымъ класть смирну въ вино, которое по причинѣ запаха отъ смирны и называлось *есмирни-сменымъ* (Мрк. 15, 23. 36). Вино, настоенное или приправленное смирною, отзывалось на вкусъ не малою горечью и отличалось особенною крѣпостью: оно, пріятное по своему запаху, при небольшомъ даже употребленіи очень скоро омрачало разсудокъ и доводило до безсознательности. Евреи имѣли обычай давать его всѣмъ, которые страдали отъ бѣдствій и разныхъ мученій (Прит. 31, 6. 7. Ср. Авв. 2, 16. Іер. 25, 15. Пс. 60, 5).

Понятно, что сильный запахъ отъ смирны могъ, если не совсѣмъ уничтожить, то по крайней мѣрѣ значительно ослаблять всякій другой, особенно непріятный запахъ. Но древніе почитали также естественнымъ свойствомъ смолы *моръ* и то, что она могла препятствовать разложенію тѣла. «Смирна, говоритъ св. Григорій Двоесловъ ^(а), препятствуетъ гніенію тѣла». Всѣ богатые и бѣдные Евреи имѣли обычай намазывать тѣла умершихъ смирною. Когда одна изъ жень возлила на главу Спасителя многоцѣнное миро и получила отъ учениковъ намекъ объ излишней тратѣ: то Спаситель замѣтилъ Своимъ ученикамъ: *что туждаете жену? дѣло бо добро содѣла о мнѣ. Возлиавши бо сія миро сіе на тѣло мое, на погребеніе мя сотвори* (Мѣ. 26, 6—12). На этомъ основаніи церковные пѣнописцы справедливо говорятъ, что *мира мертвымъ суть прилична* ^(б). При рожденіи Спасителя волхвы между прочимъ, приносятъ въ даръ смирну, потому

(а) См. Воскр. Чтен. годъ 9-й, стр. 324.

(б) Тропарь въ велик. пятницу на вечерни.

что Родившійся «имѣлъ вкусить смерть, такъ какъ со смироною погребаютъ Іудей»^(в). Евангелистъ Іоаннь (19, 39. 40) свидѣтельствуеть, что Іосифъ Аримаѳейскій при погребеніи Спасителя употребилъ смирну и алое^(д).

Алой, по-евр. *агалимъ*, принадлежитъ къ семейству молочайныхъ, т.-е. такихъ, которые содержатъ въ себѣ сокъ, похожій цвѣтомъ на молоко. Это дерево (*Echinosaria Agalocha*) растеть преимущественно въ восточной Азіи^(е) и поражаетъ зрителя стройностію въ своихъ частяхъ и величіемъ въ цѣломъ составѣ. Валаамъ, знаменитый Месопотамскій пророкъ увидалъ съ вершины Фегора обширный Израильскій станъ, раскинувшійся по берегамъ потоковъ въ обширной Моавитской долинѣ. Онъ изумленъ былъ обширностію всего Израильскаго стана, стройнымъ расположеніемъ колѣнъ вокругъ Скиніи, правильнымъ размѣщеніемъ шатровъ въ каждомъ колѣнѣ и, вспоминая о величавой стройности аловыхъ и кедровыхъ деревьевъ, въ порывѣ восторга воскликнулъ: *какъ прекрасны шатры твои, Іаковъ, и жилища твои, Израиль! Разстилаются они, какъ долины, какъ сады при рѣкѣ, какъ алойныя деревья, насажденные Господомъ, какъ кедры при водахъ* (Числ. 24, 5. 6). Алой, какъ растеніе иноземное, съ особенною тщательностію во-

(в) См. мысли отцевъ церкви въ Воскр. Чт. годъ 9-й стр. 323 и годъ 10-й, стр. 361.

(д) Замѣчаніе св. Василія Вел. на Пс. 44, 9. См. Т. С. О. Томъ 5-й, стр. 331.

(е) Въ восточной Индіи, въ Кохинхинѣ и Тонкинѣ. См. Rosenmüller Sch. ad Num. 24, 6. Наши отечественные путешественники видали алое растущимъ въ Канѣ Галилейской, въ Наваретѣ и Севастіи (Письма съ востока 1849—50 г. А. Н. Муравьева. Спб. 1851 г. част. 2, стр. 147. 149 и 159. Воск. Чт. 1854—55 г., стр. 198); но въ настоящее время трудно судить о точности ботаническаго названія, передаваемого этими путешественниками.

спитывался въ заповѣдномъ саду Соломона (Цѣс. Пѣс. 4, 14) и почитался весьма дорогимъ у Евреевъ, преимущественно за свой пріятный запахъ (Пѣс. Пѣс. 4, 14). Евреи употребляли алой въ видѣ порошка и клали это душистое вещество въ свои одежды (Ис. 44, 9. по-слав. стакти) и въ спальныя комнаты (Притч. 7, 17). Древнимъ также обычаемъ у Евреевъ было натирать тѣла умершихъ смѣсью изъ алое и другихъ ароматическихъ веществъ. Вечеромъ въ пятницу, когда Іосифъ Аримаѳейскій снялъ пречистое тѣло Спасителя со креста, пришелъ Никодимъ и принесъ съ собою два пуда смирны, смѣшанной съ алоемъ. Іосифъ и Никодимъ, слѣдуя обычаю Іудеевъ, обвили тѣло Спасителя пеленами съ благовонною смѣсью и положили въ новой пещерѣ (гробѣ), ископанной въ Геосиманскомъ саду Іосифа (Іоан. 19, 39. 40).

Черное дерево, по-евр. *ховнимъ*, добывалось изъ дерева *Diospyrus Ebenum* (*), довольно обыкновеннаго во всѣхъ тропическихъ странахъ (Индіи и Африкѣ). Древніе Тиряне знали объ этомъ деревѣ потому, что оно было въ числѣ привозныхъ товаровъ (Іез. 27, 15). Черное дерево очень плотно и, по краскѣ своей, составляетъ совершенную противоположность съ слоновою костью, которая нерѣдко вставлялась въ разную мебель изъ Чернаго дерева.

Протоіерей Димитрій Разумовскій.

(ж) Это дерево принадлежитъ къ отдѣлу покрыто-сѣмянныхъ, къ классу двусѣмянодныхъ съ двойнымъ околоцвѣтникомъ, къ подклассу сростнолепестныхъ и къ семейству эбеновыхъ (*Ebenaceae*)

МОЛИТВА О ПРАВОСЛАВНОМЪ ЦАРѢ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (а).

„Неисчетный въ милости, Боже нашъ! Подаждь рабу твоему Благочестивѣйшему Государю нашему благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову къ славѣ имени Твоего“.
(Прошеніе изъ эктеніи на молебнѣ).

Молиться за царя значитъ молиться за себя, молиться за все царство, молиться за св. Церковь. Истина сія, сама по себѣ очевидная, осязательно, такъ сказать, подтверждается настоящимъ царствованіемъ, которое непрерывнымъ рядомъ новыхъ законовъ и учрежденій коснулось или касается болѣе или менѣе всѣхъ и cadaго. Поистинѣ, что глава для тѣла, то царь для государства. Посему-то св. Церковь каждый день, каждую службу неоднократно влагаетъ въ уста чадъ своихъ молитвы и прошенія о царѣ. Но въ дни, для царя и царства особенно знаменательные, она усиливаетъ свои моленія о верховномъ представителѣ и правителѣ народа. Къ такимъ днямъ относится и настоящій день вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего. Между прошеніями о помазанникѣ Божіемъ, возносимыми Церковію въ настоящій день, наиболѣе останавливаетъ на себѣ вниманіе по своей знаменательности сіе прошеніе: «Неисчетный въ милости, Боже нашъ! Подаждь рабу твоему Благочестивѣйшему Государю нашему—благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и

(а) Произнесено 26 августа въ моск. Успенскомъ соборѣ.

мудрость Соломонову къ славѣ имени Твоего», т.-е. св. Церковь испрашиваетъ у небснаго Царя царей православному царю нашему всѣ тѣ лучшія качества, которыя украшали правителей избраннаго Богомъ народа Израильскаго.

Моисей извелъ народъ свой изъ земли Египетской, не проливъ ни одной капли крови его, такъ благопоспѣшно, что навелъ страхъ на окрестные народы. Онъ совершилъ дѣло безпримѣрное въ лѣтописяхъ міра. Отъ чего завистѣло благопоспѣшество его въ столь великомъ дѣлѣ? Отъ непосредственнаго, явнаго содѣйствія Божія во многихъ знаменіяхъ и чудесахъ. Посему всю славу сего великаго дѣла онъ единственно приписывалъ Всевышнему; тѣмъ не менѣе имя Моисея, какъ достойнаго посредника между Богомъ и Его народомъ, навсегда останется великимъ. Но то поколѣніе людей, которому столь чудесно дарована была свобода, не воспользовалось ею должнымъ образомъ. Когда Господь оставлялъ Евреевъ собственнымъ силамъ и подвергалъ ихъ испытаніямъ въ пустынѣ; они, вмѣсто того чтобы обращаться съ молитвою къ Богу о помощи, поднимали ропотъ на Моисея, а Моисей былъ кротчайшій изъ всѣхъ людей на землѣ. Несмотря на то, что дарована была Богомъ сему народу манна небесная, онъ единственно по прихоти возжелалъ нищи египетской. Удовлетворено и сіе желаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ открылась язва и пустыня усыялась гробами похотѣнія. Наконецъ сей народъ, осужденный Богомъ на сорокалѣтнее странствованіе въ пустынѣ, доколѣ не возрастетъ лучшее поколѣніе людей, довелъ самого Моисея до того, что и ему опредѣлено было кончить жизнь въ пустынѣ предъ самымъ вступленіемъ новаго поколѣнія въ землю обѣтованія. Вотъ разительный примѣръ неразрывной нравственной связи между народомъ и его главою! Обыкновенно среди общественныхъ бѣдствій безпощадно сыплютъ упреки на правителей народныхъ, но бываютъ

времена, что самые лучшіе и благонамѣреннѣйшіе изъ правителей народа не только не видятъ плодовъ своихъ неуспѣшныхъ заботъ объ немъ, но еще страдаютъ вмѣстѣ съ народомъ.

Моисей, изведши народъ свой изъ земли Египетской, не только довелъ его до земли, текущей медомъ и млекоомъ, но даровавъ ему новые законы, учредилъ для него и наилучшее управленіе, какъ залогъ будущаго благоденствія. Поучительны обстоятельства и сего событія. По исшествіи съ многочисленнымъ народомъ изъ Египта, Моисей судилъ его самъ и одинъ рѣшалъ всѣ спорныя дѣла; для сего цѣлый день сидѣлъ онъ на мѣстѣ судилища, а искавшіе суда стояли предъ нимъ, ожидая своей очереди. Это было очень изнурительно и для судій и для требовавшихъ суда. Въ сіе время приходитъ къ Моисею тестъ его Іофоръ мадіанитянинъ. Замѣтивъ неудобства такого управленія, онъ даетъ Моисею совѣтъ избрать изъ среды народа способныхъ мужей и поставить ихъ начальниками для разсмотрѣнія спорныхъ дѣлъ менѣе важныхъ и для донесенія самому Моисею о дѣлахъ только важнѣйшихъ. Моисей принялъ совѣтъ и поставилъ надъ народомъ тысященачальниковъ и другихъ правителей (Исх. 18). Итакъ, мужъ исполненный Духа Святаго, удостоенный многочисленныхъ непосредственныхъ откровеній Божественныхъ, оставляетъ самому себѣ и научается у иноплеменника въ важномъ дѣлѣ управленія народнаго! Что сіе значитъ? Сіе значитъ, что Всевышній, таинственно промысляющій о мірѣ, во многомъ предоставляетъ обществамъ человѣческимъ собственными силами восходить отъ совершенства къ совершенству, пользоваться выгодами взаимныхъ международныхъ сношеній и избирать въ учрежденіяхъ другихъ народовъ лучшее, избѣгая худшаго. Прошло еще нѣсколько времени и для Моисея управленіе народомъ, склоннымъ къ волненіямъ,

сдѣлалось обременительнымъ, даже при содѣйствіи избранныхъ имъ помощниковъ, и вотъ самъ Богъ надѣляетъ старѣйшинъ еврейскихъ большими дарованіями. И сказалъ Господь Моисею: собери Мнѣ семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ израилевыхъ.... и Я возьму отъ Духа, который на тебѣ, и возложу на нихъ, чтобы они несли съ тобою бремя народа» (Числ. XI).

Итакъ благопоспѣшество Моисея, завистѣвшее главнымъ образомъ отъ непосредственной помощи Божественной, зависѣло и отъ содѣйствія достойныхъ помощниковъ его въ дѣлѣ управленія народнаго.

Другое качество, которое Церковь испрашиваетъ у Бога въ молитвѣ царямъ православнымъ, есть мужество Давидово.

Во дни самой ранней юности помазанный св. Самуиломъ на царство, Давидъ являетъ необыкновенные подвиги мужества и великодушія; съ одною слабою пращею, но твердою вѣрою выходитъ противъ гордаго исполина филистимскаго и, поразивъ его, обращаетъ въ бѣгство полки иноплемениковъ; затѣмъ набіеніемъ двухсотъ Филистимлянъ пріобрѣтаетъ руку дочери царицы; преслѣдуемый многократно завидующимъ Сауломъ шадитъ своего врага, хотя неоднократно представлялась возможность лишить его жизни; вступивъ по смерти его на престолъ, беретъ неприступную крѣпость Сіонъ, покоряетъ всѣ сосѣдніе народы, Евреямъ враждебные, и распространяетъ царство Израильское до естественныхъ его предѣловъ, такъ что послѣ него оно уже болѣе и не распространялось. Однажды во время борьбы со врагами мужество его подвергло жизнь его столь великой опасности, что самые неустрашимые сподвижники царственнаго героя закликали его не ходить болѣе на войну, дабы не угасъ свѣтильникъ Израиля (2 Цар. 21, 17).

Но есть мужество другого рода, мужество въ такихъ об-

стоятельствахъ, среди коихъ падаютъ иногда духомъ герои брани, побѣдители царствъ и народовъ,—это мужество въ скорбяхъ. Для бѣльшаго очищенія великой души св. царя Давида Господь подвергалъ его великимъ испытаніямъ. Убіеніе сына его Аммона братомъ своимъ Авессаломомъ, бунтъ любимаго Авессалома, изгнавшій Давида изъ Іерусалима, безнаказанное вѣроломство и непокорство полководца Іоава, трехлѣтній голодъ, губительная язва, заговоръ сына Адоніи противъ наслѣдника престола Соломона и другія семейныя и общественныя бѣдствія могли бы сокрушить сердце иного мужественнаго въ бояхъ героя. Но св. царь Давидъ все сіе перенесъ съ достойнымъ удивленія великодушіемъ.

Гдѣ источникъ столь необычнаго мужества во браняхъ и великодушія въ скорбяхъ? Въ Богѣ и Богочестіи. «Господь твердыня моя, и крѣпость моя, и избавитель мой», такъ воспѣлъ св. Давидъ въ день, когда Господь избавилъ его отъ руки всѣхъ враговъ его. «Господь мой скала моя, на Него я уповаю; щитъ мой, рогъ спасенія моего! Спаситель мой, отъ бѣдъ Ты избавилъ меня.... Избавилъ меня отъ врага моего сильнаго, отъ ненавидящихъ меня» (2 Цар. 22). Но истинѣ, это былъ благочестивѣйшій изъ царей земныхъ. Среди частыхъ браней съ врагами внѣшними, среди постоянныхъ заботъ объ устроеніи внѣшняго благосостоянія своего народа, онъ находилъ довольно времени на дѣла благочестія: съ великимъ торжествомъ перенесъ онъ ковчегъ завѣта изъ Гаваона въ Іерусалимъ, повелѣлъ исчислить всѣхъ лицъ, посвященныхъ Богу Израилеву и служащихъ Скинии свидѣнія, и оказалось число ихъ 38 тысячъ отъ 30 лѣтъ и выше (1 Пар. 23, 3),—число не малое для царства еврейскаго, но существованіе ихъ было твердо обезпечено закономъ Моисеевымъ о десятинѣ. Царь Давидъ распредѣлилъ священнослужителей по чредамъ для

служенія ихъ при св. Скинии (1 Пар. 24, 3); зная, сколь великое вліяніе производитъ на души молящихся стройное пѣніе во время богослуженія, онъ отдѣлилъ 4 тысячи левитовъ для прославленія Господа и самъ составлялъ и исполнялъ съ ними священныя пѣсни. Исполненный Духа Божія, св. царь и вмѣстѣ пророкъ искалъ совѣтовъ у другихъ пророковъ Божіихъ, съ пророкомъ Нафаномъ совѣщался о построеніи величественнаго храма Іеговъ Богу Израилеву, составилъ планъ ему и, собравъ множество драгоценнаго матеріала для построенія его, все сіе передалъ сыну своему Соломону (1 Цар. 22. 1 Пар. 28). Господь клялся Давиду, что сѣмя его будетъ вѣчно на престолѣ его, и вотъ вѣчный Царь неба и земли, Самъ Единородный Сынъ Божій, по исполненіи временъ, благоволилъ воплотиться на землѣ отъ сѣмени св. Давида!

Третіе качество, которое св. Церковь испрашиваетъ у Бога царямъ православнымъ, есть мудрость Соломонова. Вступивъ на престолъ по смерти отца своего, Соломонъ просилъ у Бога мудрости для управленія многочисленнымъ народомъ. Богъ одобрилъ его прошеніе и излилъ на него въ необыкновенномъ изобиліи Духа премудрости. Первый опытъ правительственной мудрости новый царь показалъ въ разборѣ весьма труднаго дѣла: одна женщина, заспавъ своего младенца, подложила его другой, а сама, взявъ сына ея живаго, присвоила его себѣ. По недостатку свидѣтелей, по недостатку признаковъ у младенцевъ, не было никакой возможности рѣшить: которая истинная мать живаго младенца. Во время самаго суда Соломона озаряетъ удивительная мысль: онъ приказываетъ принести мечъ, разсѣчь живаго младенца на двѣ равныя части и отдать по части спорившимъ женщинамъ. Когда одна изъ нихъ въ великомъ волненіи отъ жалости стала уступать младенца другой, а сія

требовала исполненія воли царя, т.-е. разсѣченія младенца; тогда Соломонъ понялъ, что первая есть истинная мать и велѣлъ ей отдать живое дитя. «И услышалъ весь Израиль о судѣ, какъ разсудилъ царь, и стали бояться царя; ибо увидѣли, что мудрость Божія въ немъ» (3 Цар. 3, 28). Вотъ главное условіе истиннаго суда: мудрость въ открытіи преступленій; слѣдствіемъ сего является страхъ у злодѣевъ и уменьшеніе преступленій.—Мудрый Соломонъ прославилъ еще себя построеніемъ необыкновеннаго по богатству и великолѣпію храма истинному Богу въ Иерусалимѣ, при содѣйствіи союзнаго царя Тирскаго Хирама. При помощи сего же царя онъ создалъ торговый флотъ, который привозилъ изъ отдаленныхъ странъ лучшее золото и рѣдкія произведенія земли. Кромѣ того Соломонъ былъ въ родственномъ союзѣ съ могущественнымъ царемъ Египта, оттуда получалъ лучшихъ коней для своей конницы; онъ утвердилъ предѣлы своего царства укрѣпленными городами; всѣ иноплеменные народы, Евреямъ подвластные, обложили данью, а Евреи были его воинами, вельможами, вождями военныхъ колесницъ его и всадниковъ его (3 Цар. 9, 22). Въ его мирное, мудрое сороколѣтнее царствованіе благоденствіе Еврейскаго народа достигло самой высшей степени; всѣ сосуды въ дворцѣ Соломона были изъ одного отборнаго золота (2 Цар. 9, 20). И превзошелъ царь Соломонъ всѣхъ царей земли богатствомъ своимъ и мудростію своею и цари земли искали видѣть Соломона, дабы послушать мудрости его.

Но едва только вступилъ на престолъ сынъ его, царство его распалось! Прошло еще четыре года и царь Египетскій опустошилъ землю Іудину, унесъ сокровища Іерусалима и вмѣсто золота явилась въ немъ мѣдь (2 Цар. 12, 10). Затѣмъ междоусобныя войны, новыя нападенія враговъ, плѣнъ и разсѣяніе! Гдѣ причина паденія столь внезапнаго?

И если такъ пало царство, которому основаніе положилъ великій Моисей, которое распространилъ мужественнѣйшій и благочестивѣйшій изъ царей Давидъ, которымъ сорокъ лѣтъ предъ тѣмъ управлялъ мудрѣйшій изъ царей Соломонъ, что же можетъ быть твердо на землѣ? Поистинѣ, ничто не твердо, гдѣ нѣтъ Бога, и все тамъ твердо, гдѣ есть Богъ! Внезапно было паденіе царства Еврейскаго для другихъ, но оно было предсказано Богомъ еще Соломону.— Соломонъ во второй періодъ своего царствованія охладѣлъ сердцемъ къ Богу Израилеву, въ самомъ Іерусалимѣ построилъ капища богамъ языческимъ и даже самъ приносилъ имъ жертвы. Но ужели за отступленіе одного чловека осужденъ на бѣдствія многочисленный народъ? Какъ ни велика нравственная связь между царемъ и народомъ; но безъ сомнѣнія, виновны въ своихъ бѣдствіяхъ и Евреи. Языческіе цари въ продолженіи трехъ вѣковъ преслѣдовали христіанъ за почитаніе истиннаго Бога, но христіане терпѣніемъ и молитвою сдѣлали то, что цари язычники стали царями христіанами. Древніе Евреи напротивъ, при всѣхъ своихъ великихъ способностяхъ, имѣли два важные недостатка: страсть къ междоусобіямъ и склонность къ чувственности, а отъ нея склонность къ языческому богопочитанію. Трудно было бороться съ этими недостатками и такимъ правителямъ, каковы были св. Моисей и царь Давидъ. Самъ Богъ въ предупрежденіе идолослуженія и раздѣленій въ своемъ народѣ, благоволилъ имѣть только одинъ храмъ имени Своему въ Іерусалимѣ; тамъ надъ ковчегомъ завѣта почивала и открывалась слава Его Израилю. Въ Іерусалимѣ долженъ быть и одинъ помазанникъ Единаго Бога— Царь всего Израиля. Но Соломонъ, сначала премудрый во всемъ, послѣ забылъ сію истину. Онъ бросилъ искру въ горячій матеріалъ, и, когда Евреи, по примѣру царя, стали изби-

рать себѣ божества по сердцу своему и мѣнять ихъ, какъ и когда кому хотѣлось; то они не стали видѣть въ царяхъ своихъ помазанныхъ Божіихъ. «Какая намъ часть въ Давидъ? Нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеевомъ!» сказали десять колѣнъ сыну Соломона, когда онъ не исполнилъ прошенія ихъ.

Посему-то св. Церковь, испрашивая у Бога православнымъ царямъ благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову, богомудро заключаетъ свое прошеніе словами: *къ славу имени Твоего*; въ противномъ случаѣ онѣ будутъ бесполезны.

Православная Россія! Сколько разъ и на какія части не была дѣлима ты! Но была у тебя единая святая вѣра, и она тебя охраняла, соединяла и возрастила въ великое царство. Поистинѣ, она твоя душа. Пусть тамъ или здѣсь постигнетъ тебя неблагопоспѣшество въ дѣлахъ, но если тверда будетъ въ тебѣ святая вѣра православная, все это стократно исправится.

Неисчетный въ милости Боже нашъ! Подаждь рабу твоему Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Николаевичу всея Россіи благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово, и мудрость Соломонову *къ славу имени Твоего, къ славу имени Твоего!*

Архим. Серій.

простимъ обидъ, нанесенныхъ намъ и огорченій. Какъ простить намъ Богъ и отниметь отъ насъ наказующую руку, если мы устами говоримъ: *и остави намъ долги наша*, а дѣломъ не исполняемъ того, что говоримъ далѣе: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѡ. 6, 12)? Потщимся, братіе, быть въ мирѣ съ собою, быть въ мирѣ и съ ближними нашими.

Совершенство же того и другаго мира есть миръ съ Богомъ, Который, раздражаясь грѣхами нашими, посылаетъ на насъ различныя наказанія, дабы мы очувствовались и пришли въ себя и, исправивъ пути свои, всемъ сердцемъ обратились къ Нему. Если же не возчувствуемъ Отеческаго наказанія: тогда уже востаетъ правосудіе Божіе и поражаетъ не единицами, или десятками, но цѣлыми градами и областями, какъ то было на Содомѣ и Гоморрѣ, и даже цѣлыми народами, какъ исполнилось надъ народами Ханаанскими реченное Богомъ Аврааму (Быт. 15, 16).

И о семъ-то особенно мирѣ говоритъ намъ Ап. Петръ, убѣждая быть нескверными и непорочными: *потщитесь... въ миръ*.

Долженъ ли я при семъ случаѣ напомянуть вамъ, возлюбленная братія и чада мои о Господѣ, что для тѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ нѣтъ важнѣе и вѣрнѣе способа, какъ при искреннемъ покаяніи приобщаться пречистаго Тѣла и животворящей Крови Христовой? Ибо *ядый мою плоть и пійй мою кровь*, сказалъ Онъ, *во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* (Іоан. 6. 56). Не безразсудно ли дожидаться того времени, когда и приобщаться будемъ уже неспособны? Понимаютъ меня тѣ, которые знаютъ холеру.

Къ духовнымъ наставленіямъ не излишне присоветовать и совѣтъ благоразумія, что въ настоящемъ случаѣ весьма важно держаться во всемъ умѣренности и всевозможно остере-

регаться крайностей. Извѣстно по опыту, что настоящее повѣтріе особенно поражаетъ боязливыхъ; но не должно же быть и слишкомъ безпечну и не беречь себя. Это другая опасная крайность. Также велятъ медики быть воздержну въ пищу и въ питьѣ; но и переходить мѣру въ воздержаніи и доводить даже до поста и истощанія едва ли менѣе въ семь повѣтріи безопасно. Совѣтуютъ также беречься простуды и держать себя, особенно желудокъ, въ теплѣ: добрый совѣтъ. Но и слишкомъ себя укутывать, или держать въ комнатѣ не менѣе опасно; избалованное теплотою тѣло, при внезапномъ холодѣ, скорѣе пострадаетъ. Изъ всѣхъ осторожностей одна не имѣетъ крайности и ограниченія: чистота и опрятность и свѣжесть воздуха и пищи. Чѣмъ чище и свѣжѣе, тѣмъ лучше и здоровѣе.

Подобное сему, возвращусь къ началу и цѣли моего слова, нужно и спасительно и для души нашей. Когда питается и освѣжается она чистыми мыслями и святыми желаніями, тогда дышетъ въ ней Духъ Божій и водворяется тотъ невозмущаемый миръ, котораго, по описанію того же Апостола, не возмутитъ и самое скончаніе міра, не только временное какое-либо приключеніе. *Мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети приобрѣтеніе*, восклицалъ неколебимо мирный языковъ учитель.

Тѣмже, возлюбленніи, сихъ чающе, потщитесь нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ миръ. Аминь.

О П И С А Н І Е

вторичнаго моего путешествія къ литовскимъ старообрядцамъ и за границу въ 1871 году (а).

VIII. Яссы: свиданіе съ бывшимъ инокомъ Іоасафомъ; бесѣды съ яскими старообрядцами.—Возвращеніе въ Климоуцы: встрѣча съ старообрядцами.—Свиданіе и бесѣда съ бѣлокриницкимъ Акинѣомъ.—Отъѣздъ изъ Климоуцы.—Городъ Львовъ.—Обратный путь въ Москву.

5 апрѣля, въ понедѣльникъ на Өоминой недѣлѣ, я отправился въ Яссы повидаться съ бывшимъ безпоповскимъ инокомъ Іоасафомъ, который печаталъ въ Яссахъ книжки и большіе ядсты противъ сочиненій Константина Голубова о бракѣ. На пути къ желѣзной дорогѣ я встрѣтился съ яскимъ поповщинскимъ уставщикомъ Агаѣономъ: вмѣстѣ съ нимъ и отправился. Вечеромъ въ тотъ же день мы пріѣхали въ Яссы: у Агаѣона я ночевалъ. Онъ живетъ около самой церкви (теперь старообрядцы въ Яссахъ начинаютъ строить новую, лѣтнюю церковь). Утромъ я вышелъ походить по городу и встрѣтился съ старообрядцами рабочими людьми, родомъ изъ Россіи. Разговорившись, я спросилъ ихъ, не скучаютъ ли объ Россіи. Они отвѣтили чистосердечно: «о, батюшка, какъ не скучать! Никакъ не можемъ здѣсь привыкнуть: въ Россіи все милѣ». Въ то же утро я отправился къ Іоасафу: онъ живетъ верстахъ въ пяти отъ города, въ садахъ. Принялъ меня очень радушно, бросилъ всю работу. При разговорахъ я спросилъ его о религіозныхъ его убѣжденіяхъ. Онъ объяснилъ, что противу браковъ уже не ратуетъ, убѣдился и въ томъ,

(а) Окончаніе.

что церковь должна существовать непрерывно до скончанія вѣка во всей полнотѣ чиновъ іерархіи, какъ основана Христомъ, но только не знаетъ, гдѣ она находится. Я сказалъ ему, что онъ сталъ теперь на нашу дорогу, по которой шли мы къ церкви. Онъ съ этимъ замѣчаніемъ согласился. Рассказывалъ мнѣ Іоасафъ, какъ былъ онъ въ Москвѣ у еодосѣвцевъ и по случаю его пріѣзда происходило у нихъ соборное разсужденіе о монашествѣ, должно ли существовать оно въ настоящее горько-плачевное время, когда всѣ должны жить по-монашески, т. е. безбрачно. Рѣшили, что по разсыпаніи руки людей освященныхъ, за неимѣніемъ священства, монашеству быть не подобаешь; «да намъ и нужды нѣтъ въ монашествѣ, говорили еодосѣвцы, у насъ всѣ монахи». Послѣ такого рѣшенія велѣли ему Іоасафу снять иночество, и говорили, что если не послушаетъ, пусть въ Москву и не является. Іоасафъ снялъ иночество; а другіе еодосѣвскіе монахи стали плакать. Видя ихъ слезы, еодосѣвцы смиявались и постановили—дожить имъ, не снимая иночества, а впредь уже въ иноки никого не постригать. Начальникомъ этого еодосѣвскаго собора былъ Егоръ Гавриловъ. «Какъ же ты признаешь теперь это соборное постановленіе еодосѣвцевъ?» спросилъ я Іоасафа. Онъ отвѣтилъ: «это протестанство,— протестанты встали такъ противъ монашества».

По случаю болѣзни я пробылъ у Іоасафа два дня. Потомъ попросилъ его проводить меня въ Яссы и походить со мною по церквамъ, ибо мнѣ одному было бы это затруднительно по незнанію молдавскаго языка. Онъ съ удовольствіемъ исполнилъ мою просьбу. Въ Яссахъ было тогда торжество, — табельный день: молебствіе въ соборѣ совершалъ самъ митрополитъ и съ нимъ два епископа. Передъ молебномъ я подошелъ благословиться къ епископу Іосифу: онъ чрезъ переводчика спросилъ меня, откуда, и потомъ—не знаю ли проживающаго въ Мдсквѣ греческаго митрополита Кирилла. Послѣ молебна ходили поклониться мощамъ преподобныя Праскевы, потомъ зашли къ епископу Іосифу, по его приглашенію: онъ послалъ со мною книжечку греческому митрополиту Кириллу. Походивши по Яссамъ, поили мы къ гостепріимцу моему

Агаѳону, который и приглашалъ меня зайти; но ему, видно, сдѣлали выговоръ, зачѣмъ принималъ меня, такъ что онъ отъ вторичнаго свиданія со мною уклонился: жена его сказала, что мужа нѣтъ дома, а безъ него она принять меня не можетъ. Я взялъ оставленную у Агаѳона сумочку и сѣлъ разговаривать съ Іоасафомъ около того мѣста, гдѣ старообрядцы строили церковь: въ Яссахъ мнѣ нужно было пробить за полночь, потому что поѣздъ оттуда уходитъ въ третьемъ часу утра. Увидѣлъ насъ дьяконъ старообрядческой Іоаннъ и пригласилъ къ себѣ: у него мы и просидѣли до полуночи, бесѣдуя о разныхъ предметахъ. Между прочимъ былъ разговоръ объ аллилуіи, — двойть справедливѣе, или тройть. При этомъ разговорѣ былъ яскій купецъ Василій Васильевъ Ѳоминъ. Я говорилъ: «мы вѣруемъ въ три божественныя Лица и во едино божество; посему и правильнѣе говорить *аллилуія* трижды, въ честь трехъ божественныхъ Упостасей, и единожды *слава Тебѣ Боже*, въ честь единаго Божества». Они утверждались, защищая сугубое аллилуія, на свидѣтельствѣ писателя Евфросинова житія. Въ отвѣтъ имъ я сказалъ: «что можно въ честь трехъ божественныхъ упостасей говорить дважды *аллилуія* и втретіе *слава Тебѣ Боже*, этого я не отвергаю; но того писателя житія Евфросинова свидѣтельство принять невозможно, потому что онъ писалъ противно ученію православной вѣры: онъ толковалъ, что *аллилуія* значитъ *воскресе*, и сугубо говорить аллилуія значитъ исповѣдывать, что будто бы Христосъ воскресъ въ двухъ естествахъ, въ божествѣ и человѣчествѣ, и еще воскресеніе въ двухъ естествахъ онъ приписываетъ и Отцу и Святому Духу. Можно ли принять такое списаніе, исполненное еретическихъ мыслей? Поповцы сказали: «неужто же можно о святомъ Евфросинѣ сомнѣваться»? Я отвѣтилъ: не Евфросина преподобнаго церковь отменяетъ, а онаго неправославнаго писателя, который внесъ въ житіе его еретическія мнѣнія. Зашла рѣчь и о крестѣ четырехконечномъ. Я спросилъ діакона: «какъ ты мыслишь, святъ ли четырехконечный крестъ и подаетъ ли освященіе»? Онъ отвѣтилъ: «четырехконечный крестъ святъ, но освященія не подаетъ». Я замѣтилъ: «если такъ, то зачѣмъ же мы,

для освященія себя, симъ крестомъ знаменаемся?» Старообрядцы отвѣчали: «мы освящаемъ себя не крестомъ, а молитвою; она подаетъ освященіе, а крестъ четырехконечный не подаетъ». Я сказалъ: «если въ крестномъ знаменіи крестъ не подаетъ святости, а подаетъ одна только молитва, то зачѣмъ же и знаменоваться крестомъ?—достаточно одной молитвы». Они въ доказательство того, что крестъ четырехконечный не подаетъ освященія, хотѣли прочесть что-то изъ окружнаго посланія. Діаконъ взялъ тетрадку посланія и сталъ читать: «идѣже бо начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ и освящаетъ, просвѣщаетъ и вся спасенная подаетъ». Тутъ я спросилъ его: «на кого же вы прочитали это? не сами ли на себя?» Іоасафъ, улыбаясь, прибавилъ: «Экіе вы, зачѣмъ вы это читали?» Послѣ этого Ѳоминъ ушелъ и сейчасъ же явился яскій старообрядческій священникъ. Я рассказалъ ему нашу о крестѣ бесѣду, желая испытать, какъ самъ онъ думаетъ, подаетъ ли четырехконечный крестъ освященіе, или не подаетъ. Онъ сказалъ: «еслибы крестъ четырехконечный не подавалъ освященія, то зачѣмъ бы я сталъ и ограждать имъ? Я вѣрю, что крестъ четырехконечный святъ и подаетъ святости». Тогда я спросилъ его, вѣруетъ ли онъ, что крестъ четырехконечный есть животворящій крестъ и Христовъ. Онъ отвѣтилъ: четырехконечный крестъ не есть животворящій и не Христовъ; Христовъ крестъ и животворящій есть токмо крестъ осмиконечный». Я замѣтилъ ему: «если четырехконечный крестъ не есть животворящій, то почему же вы употребляете его въ таинствахъ въ оживотвореніе душъ отъ смерти грѣховной? и ежели крестъ сей не есть Христовъ, то откуда же получаетъ онъ силу освященія, ибо и самъ ты призналъ его подающимъ святости?»—Вотъ каковы понятія о крестѣ четырехконечномъ даже тѣхъ старообрядцевъ, которые держатся окружнаго посланія, даже ихъ священниковъ: они при совершеніи крещенія, ограждая воду четырехконечнымъ крестомъ, молятся ко Христу: *да сокрушатся подъ воображеніемъ креста твоего вся сопротивныя силы*, и въ молитвахъ именуютъ его Христовымъ,

и въ то же время признать его Христовымъ и животворящимъ не хотятъ!

Изъ Яессъ проѣхалъ я въ Черновцы, гдѣ зашелъ проститься къ протоіерею Николаю, и оттуда возвратился въ Климоуцы. Выйдя со станціи желѣзной дороги, за неимѣніемъ подводы, я пошелъ въ Климоуцы пѣшкомъ: идти было не трудно, со мною была только небольшая сумочка, и воксаль отъ Климоуць недалеко, какихъ нибудь верстѣ семь. Съ воксала по той же дорогѣ шла толпа женщинъ бѣлокриницкихъ: онѣ провожали своихъ на работы и возвращались домой. Я поздоровался съ ними, говорю: «миръ дорогой!» онѣ отвѣтили: «спаси Христось!» Одна старушка спросила меня: «что, батюшка, какъ тамъ у васъ живетъ отецъ Онуфрій?» Я отвѣтилъ: «слава Богу!»—«Какъ намъ его жаль», прибавила она. Я спросилъ: «а почему вамъ жаль его?»—«Потому,—говорить, что человѣкъ-то онъ былъ хорошій, жилъ хорошо!» Я отвѣтилъ: «Онъ все также хорошо живетъ и у насъ, жизни своей не перемѣнилъ». Старушка продолжала: «мы, батюшка, надивиться не можемъ, что это сдѣлалось такое, столько отъ насъ переходитъ въ церкву хорошихъ людей! Да не только отъ насъ, и отъ безпоповцевъ-то свѣдущіе люди идутъ все въ церкву!» Я отвѣтилъ: «въ старообрядествѣ стоятъ-то не на чемъ и всѣ старыя книги, на которыхъ хотятъ утвердиться старообрядцы, гласятъ не въ ихъ пользу, а въ пользу церкви. А вы-то, бабушка, не сомнѣваетесь въ своемъ положеніи?» Она отвѣтила: «о, батюшка, такъ сомнѣваемся, такъ смутился весь народъ, что не знаемъ что и подѣлать, гдѣ и голову подклонить съ надеждой спастися!» Вскорѣ дорога пошла на двое—одна въ Климоуцы, другая въ Бѣлую-Криницу, и мы растались. Изъ приведенныхъ словъ старушки примѣтилъ я, что и въ Бѣлой-Криницѣ у поповцевъ происходитъ немое религіозное колебаніе.

12 апрѣля я вторично ходилъ въ Бѣлу-Криницу, въ женскій монастырь, повидаться съ сродниками отца Филарета. Когда шли изъ монастыря по улицѣ, то мои спутники сказали мнѣ: вотъ на этомъ углу Акинеъ хочетъ строить противу-окружническую церковь, независимую отъ Кирилла. Гово-

римъ мы это, а и самъ Акинеъ выходитъ со двора отъ како-го-то родственника. Поздоровались. Мнѣ захотѣлось вызвать его на разговоръ о церкви, которую онъ задумалъ построить, и я похвалилъ выбранное для нея мѣсто: вотъ, говорю, какое хорошее мѣсто лежитъ пустое! Акинеъ съ удовольствіемъ отозвался: «это церковь!»—«Какая, говорю, церковь! пустое мѣсто». Акинеъ отвѣтилъ: «Тутъ будетъ церковь,—мнѣ и денегъ тысячу рублей прислали на постройку; я тебя прошу въ Москвѣ сказать Крючкову и Давыду Антипычу, что Акинеъ церкву уже строить». Я замѣтилъ: «Вы хотите строить церковь; а можетъ быть вамъ не позволять строить?» Акинеъ отвѣтилъ: «Здѣсь правительство не возбранить». Я сказалъ: «правительство не возбранить, да митрополитъ вашъ можетъ возбранить въ своей епархіи строить церкви». Акинеъ возразилъ: «А тебѣ безпоповцы могутъ возбранить въ Климоуцахъ строить церковь?» Я отвѣтилъ: «Я не безпоповецъ, не принадлежу къ ихъ епархіи,—и какая у нихъ епархія? Какъ же могутъ они возбранить построеніе не безпоповской церкви!» Акинеъ сказалъ: «Ты былъ безпоповецъ». Я отвѣтилъ: «былъ безпоповецъ, а теперь не безпоповецъ, теперь церковный».—«И я былъ съ Кирилломъ, сказалъ на это Акинеъ, а теперь не съ Кирилломъ, и ему теперь нѣтъ до меня никакого дѣла». Я замѣтилъ ему: «оставить безпоповцевъ имѣлъ я правильную причину: у нихъ нѣтъ ни священства, ни таинъ, а перешелъ я къ церкви, имѣющей законное священство и всѣ богоустановленныя таинны. Ты же какую нашелъ причину оставить своего митрополита, попрежнему пребывая поповцемъ? Вы, поповцы, отъ своего митрополита зависите, онъ вашъ корень, онъ можетъ связать васъ и проклятiю предать». Эти слова мои сильно затронули Акинеа,—онъ сталъ кричать: «Кто свяжетъ? Кирилль? Да какой онъ митрополитъ! онъ взятошникъ! кто больше денегъ дастъ, того сторону и держать: неокружники денегъ привезутъ, такъ онъ съ неокружниками; а дадутъ больше денегъ окружники, такъ онъ идетъ на сторону окружниковъ! Скажи пожалуста, хорошо ли такъ? сдѣлаетъ ли такъ добрый человѣкъ, чтобы на деньги вѣру

мѣнять? Тутъ онъ прибавилъ и еще ругательства, такъ что я началъ унимать его, чтобы не ругалъ старика.

Это была уже вторая встрѣча моя съ Акиноомъ: первый разъ я встрѣтился съ нимъ и познакомился, когда ѣхалъ съ климоуцкими въ Черновцы на шестой недѣлѣ поста. Онъ и тогда бранилъ митрополию бѣлокриницкую и ея заводчиковъ, а похвалялъ безпоповство. Весь постъ онъ молился особо отъ митрополіи, безъ священника въ своемъ дому, и такъ какъ во многомъ не зналъ какъ безъ священника отправлять службу, то спрашивалъ совѣта у климоуцкихъ безпоповцевъ, — они его и научали пѣть службу побезпоповски. Къ празднику же пасхи Акиноѣ привезъ изъ Молдавіи священника, — своего брата Тимоѳея. Тимоѳей былъ запрещенъ, но его разрѣшилъ формосскій попъ, который тоже былъ запрещенъ, но въ свою очередь разрѣшеніе получилъ отъ простеца Прокопа Лаврентьева. Вотъ каково самоволіе поповцевъ! Въ пасху Тимоѳей въ раздѣленіи отъ своего митрополита совершалъ у Акинея службу. Прихожанъ, говорятъ, было немного.

13 апрѣля я совсѣмъ простился съ климоуцкими и отправился въ обратный путь. Они весьма сожалѣли, что остались не присоединенными къ церкви. Прошеніе о присоединеніи, на имя епископа Евгенія, у нихъ было уже приготовлено и подписано; по моемъ отъѣздѣ они послали его въ Вѣну къ епископу; но когда послѣдуетъ ихъ присоединеніе къ святой церкви, остается неизвѣстнымъ...

Изъ Черновицъ мы выѣхали 14 апрѣля. Мнѣ захотѣлось побывать во Львовѣ, посмотреть тамъ православныя церкви. Въ Черновцахъ православныя церкви зовутъ волохскими: мы поэтому и во Львовѣ стали спрашивать, гдѣ волохская церковь. Но тамъ волохскими зовутся уніатскія церкви, — намъ и указали уніатскую, вмѣсто православной, которая называются тамъ греческими. Вошли мы, и видимъ алтарь и царскія двери, все какъ въ православной церкви; вышелъ изъ алтаря священникъ въ нашемъ облаченіи, но бритый, и ставши на правой сторонѣ отъ алтаря началъ совершать службу: тогда я понялъ, что это церковь уніатская. Я подошелъ къ лѣвому клиросу и спросилъ дьячка, не уніатская ли это цер-

ковъ. Онъ отвѣтилъ: «да, уніатская». Я спросилъ еще, поминаютъ ли они восточныхъ патріарховъ. Онъ отвѣтилъ: «не поминаемъ». «Однакоже, говорю я, обрядность у васъ восточныхъ патріарховъ». Онъ отвѣчалъ: «обрядность мы содержимъ патріарховъ восточныхъ, а самихъ патріарховъ почему-то зовемъ схизматиками». Я сказалъ ему, что въ Россіи много уніатовъ присоединилось къ православію. Онъ отвѣтилъ: «Намъ здѣсь нельзя; у насъ и то, что осталось православнаго, хотѣли отобрать и мы благодаримъ Бога, что не отобрали!» «А что это священникъ дѣлаетъ?» спросилъ я. Онъ отвѣтилъ: «Литургію шопотишкомъ служить». Я замѣтилъ, что у насъ литургію «шопотишкомъ» не совершаютъ, и онъ согласился, что не слѣдуетъ. Отыскали мы потомъ и православную церковь, очень не большую; священникъ сказалъ, что и прихожанъ весьма не много. Церковь существуетъ болѣе для войска, въ которомъ есть довольно православныхъ. И жалко мнѣ стало, что знаменитый православный городъ Львовъ такъ оскудѣлъ православными.

Въ Варшавѣ, куда мы пріѣхали 16 апрѣля, я опять ходилъ къ преосвященнѣйшему Іоанникію принять благословеніе. Онъ пригласилъ меня остаться и пробыть у него торжественный день 17 апрѣля и воскресный 18 числа. Много я пользовался его назидательными бесѣдами; спрашивалъ и о прусскихъ старообрядцахъ, въ какомъ положеніи ихъ дѣло. Преосвященнѣйшій сообщилъ мнѣ, что просьба ихъ о надѣленіи землею уважена, и они пріѣзжали смотрѣть землю, но, къ сожалѣнію, нашли ее неудобною для поселенія,—все песокъ, ни воды, ни лѣсу нѣтъ поблизости. Я ходилъ потомъ къ живущимъ въ Варшавѣ прусскимъ выходцамъ спросить, кто пріѣзжалъ изъ Пруссіи осматривать землю: мнѣ подумалось, не приходили ли такіе, что мало расположены къ церкви, и только отозвались неудобствомъ земли, чтобы прикрыть свое нерасположеніе къ намѣренію другихъ вступить въ православную церковь и переселиться изъ Пруссіи. Но мнѣ назвали такихъ людей, которые вполне расположены къ церкви и которые присоединились уже къ православію. Тогда я повѣрилъ, что земля, которая имъ назначена, должно быть и вправду

неудобна для жительства. Я осмѣлился предложить преосвященнѣйшему, нельзя ли устроить такъ, чтобы прусскіе свачала присмотрѣли удобное для нихъ мѣсто, и затѣмъ похотѣли поговорить о дозволеніи имъ на томъ мѣстѣ поселиться. Владыка былъ такъ милостивъ, что обѣщалъ это съ удовольствіемъ. Заботясь о своей паствѣ, онъ предлагалъ мнѣ съѣздить въ Сувалкскую губернію къ старообрядцамъ мнѣ знакомымъ; но я отказался, потому что пора настала рабочая, старообрядцамъ на бесѣды собираться будетъ неудобно и поѣздка останется безъ пользы. Преосвященнѣйшій отпустилъ меня съ миромъ, даже одаривъ въ благословеніе разными подарками.

19 апрѣля я пріѣхалъ въ Вильну и до отъѣзда машины успѣлъ сходить къ преосвященному Іосифу епископу ковенскому принять благословеніе. Отъ него узналъ я, что въ Страшунахъ церковное богослуженіе уже устроено. Утромъ 20 числа пріѣхалъ въ Псковъ къ отцу Константину Голубову: здѣсь нашелъ моего бывшего спутника іеродіакона Іоанна, возвращавшагося также въ Москву. Ходилъ къ преосвященному Павлу принять благословеніе и благодарить его за вниманіе къ отцу Константину. Въ Псковѣ прожилъ я и 21 число — праздникъ преполовенія пятидесятницы: въ этотъ праздникъ бываетъ въ Псковѣ крестный ходъ около города съ древнею иконою Спасителя. Я ходилъ посмотрѣть этотъ крестный ходъ и много утѣшился неутомимымъ усердіемъ народа, сопровождавшаго святую икону. Здѣсь же въ Псковѣ отъ отца Константина узналъ я о несчастной кончинѣ моего давнишняго пріятеля Семена Аванасьева. Онъ былъ весьма начитанный человѣкъ, къ церкви ревностный и всегда защищалъ ее твердо и основательно противъ раскольническихъ нападеній. За это псковскіе еводѣвцы питали къ нему сильную злобу и дѣлали ему разныя угрозы. Семень Аванасьевъ не обращалъ вниманія на эти угрозы; но бѣда не миновала его: онъ найденъ былъ убитымъ.

Пріѣхавши въ Петербургъ 23 апрѣля, явился я къ преосвященнѣйшему Макарію архіепископу литовскому съ отчетомъ о поѣздкѣ моей въ Литву и сподобился многихъ его

пастырскихъ назиданій. Въ воскресный день случилось мнѣ въ Петербургѣ и побесѣдовать съ старообрядцами. Прихожу я къ своему знакомцу Максиму Ероѣичу, у котораго въ квартирѣ старообрядцы обыкновенно собирались со мною бесѣдовать, и нахожу нѣсколькихъ дожидавшихся меня. Тогда они разговаривали о пишемомъ въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ изображеніи треугольника въ образѣ Святыя Троицы. Старообрядцы говорили, что это изображеніе въ Кирилловой книгѣ нарицается ересію. Я отвѣчалъ имъ: «Несправедливо говорите, что будто въ Кирилловой книгѣ треугольникъ нарицается ересію; въ Кирилловой книгѣ въ словахъ Максима Грека, именуется ересію не изображеніе треугольника, а латинское этого изображенія толкованіе въ пользу ученія объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Отсюда скорѣе можно то заключить, что изображеніе треугольника, въ примѣненіи къ догмату о Святой Троицѣ, существовало издавна, и Максимъ Грекъ неправильное латинское толкованіе треугольника обличилъ, а самое изображеніе его не опорочилъ. И старообрядцы, ежели хотятъ быть согласны съ Максимомъ Грекомъ, также не должны изображеніе сіе порочить». Потомъ бесѣдовали и о другихъ близкихъ старообрядцамъ предметахъ. По окончаніи бесѣды одинъ изъ слушателей подошелъ ко мнѣ съ такими словами: «Я, отче, лѣтъ десять не ходилъ въ церковь, а теперь увѣрился въ правотѣ ея и хочу ходить: благослови меня!» Я сказалъ ему нѣсколько словъ въ назиданіе и благословилъ его.

27 апрѣля, по милости Божіей, благополучно возвратились мы въ царствующій градъ Москву.

Игуменъ моск. единовѣрческаго Никольскаго монастыря Иеромонахъ Павелъ.

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПИОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Прогулка вокругъ городскихъ стѣнъ: долины Иосафатова и Царская. Источникъ Богородицы. Кувель Силоамская. Кладезь Иоава. Долина Гинномская. Село Скудельничье и гора Злаго совѣщанія.—Южная сторона Іерусалима: Домъ тайной вечери.—Мечеть Неби-Даудъ. Гробъ Давида по мусульманскимъ преданіямъ.—Развалины дома Іоанна Богослова.—Домъ Каиаѳы.—Христіанское кладбище на Сіонѣ.—Пещера св. Петра.

По обзорѣніи вершины Елеонской горы, снова спустимся *въ долину Иосафатову*, которая въ своемъ продолженіи носить разныя названія; такъ отъ сѣвера до моста ведущаго къ Геосиманскому погребальному вертепу она называется долиною Кедронскою; самая широкая часть—противу сѣверо-восточнаго угла городской стѣны шаговъ тысяча; далѣе, гдѣ еврейское кладбище, она называется собственно долиною Иосафатовой или долиною суда, далѣе долиною Силоамской или Царской. Весь видъ долины мрачный, ибо со стороны города грозятся во всю ширину волны бѣловатыхъ и обнаженныхъ скалъ, а съ другой стороны также дикія скалы, изрѣдка поросшія маслинами. Въ самой глубинѣ ея извивается высохшее ложе Кедронскаго потока шага въ три ширины, которое лишь въ зимнее время наполняется дождевою водою красновато-мутнаго цвѣта. Названіе его производятъ не отъ кедровъ, а отъ еврейскаго слова *кедаръ* темнота, отсюда *кедронъ* темный, ибо протекаетъ въ темной (мрачной) долинѣ. Это скалистое ущеліе тянется далеко и считается за одно съ *плачевною юдолюю* св. Саввы, оканчивающеюся у Мертваго моря. Когда первый разъ увидишь долину Иосафатову, сердце

наполняется невольной тревогою, возбуждаемою гласомъ Божіимъ: «соберу всѣ народы и приведу ихъ на долину Иосафатову и буду тамъ судиться съ ними». Преданіе, что на ней долженъ быть послѣдній судъ, произошло отъ пророчества Іоіля, который говоритъ устами Іеговы, вышеупомянутыя слова (3, 2). Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ Ангелъ по вознесеніи Господнемъ говоря ученикамъ, что Іисусъ придетъ тѣмъ же образомъ, какимъ они видятъ Его восходящимъ на небо—дастъ подразумѣвать, что и второе пришествіе будетъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ совершилось преславное Вознесеніе, то-есть, близъ долины Иосафатовой. Къ этому присовокупляютъ, что въ день страшнаго суда, на Иосафатовой долинѣ потечетъ огненная рѣка, основываясь на словахъ Пророка Даниїла: «Престоли поставишася и Ветхій деньми сѣде... рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ»^(а) (7, 9. 10).—Но и независимо отъ этого, вся обстановка долины вызываетъ печальныя чувства и размышленія. Въ ней царствуетъ ужасная мертвенность и пустота, какъ бы жизнь природы около ней прекратилась; городъ, который надъ ней господствуетъ, какъ бы построенъ изъ несчастій; потокъ, который ее прорѣзываетъ, давно уже изсохъ; горы, въ которыхъ она замкнута, обнажены и покрыты развалинами; скалы составляющія бока ея, изрыты и обожжены; надгробныя камни, которыми она устлана, поломаны и разбиты; нѣсколько деревьевъ, которыя могли бы служить ей украшеніемъ, опалены солнечнымъ жаромъ. Кладбище, надгробныя памятники пророковъ, мучениковъ, истощаніе Сына Божія въ саду Геосиманскомъ, начало муки Спасителя,—все это проникаетъ душу, волнуетъ и поражаетъ.

Преданіе о концѣ свѣта и послѣднемъ судѣ, на долинѣ Иосафатовой быть имѣющемъ, такъ дѣйствуетъ на наше воображеніе, что мы привыкли представлять себѣ долину Иосафатову въ огромныхъ размѣрахъ, и потому настоящій видъ ея не удовлетворитъ насъ: вся ея длина около Іерусалима не

(а) Соотвѣтственно сему продолженіе Кедрскаго потока до впаденія въ Мертвое море называется у Грековъ «Пирносъ потамосъ» (огненная рѣка), а у Арабовъ: «Уади-ель-нуръ» (потокъ огненный).

превышаетъ $\frac{1}{4}$ мили; исключая сѣверной части, напротивъ возвышенности Везефы, гдѣ она нѣсколько пространиѣ (шаговъ 1000), она сѣуживается чрезвычайно и въ продолженіи своемъ имѣетъ не болѣе 200 шаговъ ширины. Будучи засыпана бѣлымъ камнемъ, среди скалъ того же цвѣта, она похожа болѣе на ущелье, чѣмъ на долину. Глубина ея также не велика: ложе Кедрона возвышается надъ поверхностію моря на 2140 футовъ, а какъ вершина горы Моріи имѣетъ вышины только 2280 футовъ, то долина Иосафатова лишь на 140 футовъ ниже того мѣста, гдѣ стоялъ храмъ Соломоновъ.

Отъ древнѣйшихъ временъ долина Иосафатова была кладбищемъ и теперь видны тамъ могилы еврейскія съ тысячами надгробныхъ камней, ибо со всѣхъ сторонъ свѣта стремятся израильтяне сложить здѣсь свои кости и дорого оплачиваютъ такое позволеніе. Это еврейское кладбище въ самой глубинѣ долины Иосафатовой начинается древними мавзолеями, которые сразу обращаютъ вниманіе пришельца. Между этими памятниками прежде всего встрѣчаемъ такъ-называемый *гробъ Иосафата*. Это совершенное подземелье, котораго двери только, изсѣченныя въ скалѣ, находятся на поверхности, да и тѣ въ половину такъ засыпаны, что желающимъ войти внутрь надобно ползти. Двери украшены наверху рѣзбою представляющею треугольникъ, въ серединѣ коего вырѣзаны цвѣты; стиль рѣзбы простой, но чистый и полный истиннаго вкуса. За входомъ въ гробъ находится довольно большой квадратный покой съ ровнымъ поломъ, но такъ гладко высѣченный въ скалѣ, какъ будто бы былъ отлитъ изъ металла. Впрочемъ, изъ священнаго Писанія извѣстно, что Иосафатъ былъ погребенъ вмѣстѣ съ отцами своими во градѣ Давидовъ (3 Цар. 22, 50); другіе говорятъ, что Иосафатъ приказалъ изсѣчь этотъ гробъ, и потому онъ называется Иосафатовымъ. Въ четырехъ шагахъ отъ гроба Иосафатова находится *гробъ Авессалома*, который весь находится на поверхности земли. Надъ нимъ высятся почти отвѣсныя скалы. Онъ имѣетъ квадратную форму, и есть не что иное, какъ обломокъ скалы. По колоннамъ памятникъ этотъ принадлежитъ къ архитектурѣ греческой: капители Иониче-

скія, пьедесталы закрыты кустарниками. Наверху памятника, который теперь не выше 10 футовъ, лежитъ кровля тяжелая, каменная, остроугольная, похожая на сахарную голову. Внутри этой глыбы находится гладко вытесанный малый четырехсторонній покой, входъ въ который не съ лицевой, но съ противной стороны. Внутри видны груды мелкаго камня, и нишь въ стѣнѣ, гдѣ вѣроятно лежало тѣло. Памятникъ этотъ не носитъ вовсе признаковъ еврейской эпохи и по мнѣнію всѣхъ археологовъ едва ли достигаетъ до временъ Константина. По сказанію священнаго Писанія, Авессаломъ былъ убитъ за Иорданомъ и брошенъ въ лѣсу въ глубокой долѣ, «и наносили на него большую кучу каменьевъ». Но тамъ же читаемъ, что Авессаломъ еще при жизни своей «взя и постави себѣ столпъ въ юдоли царстѣй... и нарече столпъ именемъ своимъ и нарече его, рука Авессаломля, даже до днешняго дне» (2 Цар. 18, 18). А раввины утверждаютъ, что Давидъ, оплакивая утрату, хотя и недостойнаго своего сына, приказалъ перенести тѣло его въ этотъ гробъ, приготовленный имъ себѣ еще при жизни. Преданіе весьма вѣроятное. Въ теченіе тысячелѣтій люди, которые проходятъ мимо этого памятника, безъ различія пола, возраста и вѣроисповѣданія, считаютъ своею обязанностію бросить на гробъ Авессалома камушекъ, какъ бы съ проклятіемъ на этого неблагодарнаго сына, возставшаго противъ любившаго его отца, сына, отъ котораго принужденъ былъ уходить Давидъ и переходить Кедронъ, какъ говоритъ Писаніе, босыми ногами и съ покрытой головой, ища убѣжища въ пустынѣ съ малымъ числомъ вѣрныхъ слугъ своихъ.... Брошенный камень отскакиваетъ отъ скалы, катится обратно въ ложе Кедрона, и такъ мертвая глыба даетъ жизнь вѣковому преданію! Съ третьимъ изъ гробовыхъ памятниковъ также соединено преданіе, хотя и не столь древнее. Это теперь просто гротъ высѣченный въ скалѣ, въ которомъ, по преданію, укрылись Апостолы, по взятіи Христа въ саду Геосиманскомъ. Позже погребли здѣсь, какъ говорятъ, св. Іакова брата Господня, когда жиды свергнули его съ крова церковнаго.

Наконецъ четвертый гробовой памятникъ весьма похожъ

на описанный выше гробъ Авессалома; это также четверугольный обломокъ скалы, украшенный высѣченною вокругъ галлереею съ колоннами и также покрытый остроугольнымъ верхомъ. Это *гробъ Захаріи* и, какъ полагаютъ, сына Варахиина, убитаго между церковію и олтаремъ.

Вся возвышенность надъ этими памятниками и далѣе къ югу покрыта новыми гробами или камнями и называется «еврейскимъ кладбищемъ». Для того, чтобы получить нѣсколько пядей земли на этихъ скалахъ для своихъ посмертныхъ останковъ Евреи въ большемъ числѣ ежегодно оставляютъ страны, гдѣ родились и выросли, и провожатъ остатокъ жизни нерѣдко въ крайней нуждѣ. Итакъ на покатоности долины Иосафатовой подъ самыми городскими стѣнами кладбище мусульманское, а на противоположной сторонѣ кладбище еврейское. Евреи и магометане вѣрятъ, что въ этомъ мѣстѣ будетъ «послѣдній судъ» и потому усиливаются быть какъ можно ближе къ этому мѣсту. Юго-восточный уголъ городской стѣны приходится почти напротивъ гроба Захаріи. Не вся гора Морія занята стѣнами; часть ея клиномъ подается далѣе на югъ между долиною Иосафатовою и долиною Тиропеонъ, которая отдѣляетъ гору Сионъ отъ Моріи и входя въ городъ воротами гнойными простирается до еврейскаго квартала. Весь этотъ клинъ горы Моріи называется взгорьемъ *Офелъ*, что значитъ «возвышенное мѣсто». Оно не разъ упоминается въ св. Писаніи: во время Соломона монетный дворъ былъ на возвышенности Офелъ, а при Манассіи оно все находилось въ стѣнахъ Иерусалима. И потому, продолжая наше обозрѣніе, не будемъ слѣдовать направленію южныхъ стѣнъ нынѣшняго Иерусалима, но по слѣдамъ древнихъ его стѣнъ, т.-е. далѣе на югъ, долиною Иосафатовою.

Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ юго-восточнаго угла стѣнъ у подножія Офела встрѣчаемъ «источникъ *Богоматери*», называемый Арабами «Аинъ-умъ-ель-дереджъ», единственный источникъ живой воды въ Иерусалимѣ. Источникъ этотъ Турки имѣютъ въ большомъ почтеніи, отправляя при немъ свои молитвы. Онъ находится глубоко въ скалѣ; входъ украшенъ рѣзьбою; спускаются къ водѣ внизъ по 26 обшир-

нымъ и довольно удобнымъ ступенямъ; воды въ немъ довольно, вкусъ ея нѣсколько солоноватый, но непротивный. Трудно придти къ этому источнику такъ, чтобы не застать возлѣ него арабскихъ женщинъ изъ деревни Силоамской, лежащей насупротивъ источника; а эти мегеры обычно встрѣчаютъ чужеземцевъ не только непріязненными взглядами, но и бранью, ибо считаютъ этотъ источникъ своею исключительною собственностію и св. мѣстомъ. Во время оскудвнія воды внутри города (въ сестернахъ) онѣ привозятъ воду этого источника на продажу въ горедь въ бурдюкахъ или мѣхахъ.

Преданіе утверждаетъ, что Матерь Божія, живя въ Іерусалимѣ, черпала здѣсь воду и мыла бѣлье; посему не только христіане, но и мусульмане весьма почитаютъ этотъ источникъ, который прежде назывался источникомъ *драконовымъ*, потому что въ немъ водились угри или рыбы похожія на змѣи (вьюны), или по крутому извилистому бѣгу этого ручья изъ источника. Источникъ Маріи соединяется съ Силоамскимъ подземнымъ въ скалѣ каналомъ, простирающимся на 250 сажень. Вся противоположная сторона долины Іосафатовой, начиная отъ источника Маріи до Силоамской купели составляетъ отвѣсную и высокую скалу, на верху которой видно арабское селеніе, называемое *Силое*, по-арабски *Кефръ Сильванъ*. Тамъ живутъ феллахи, то-есть осѣдлые арабы мусульмане, извѣстные своею дикостію и воровствомъ. Они живутъ въ бѣдныхъ хижинахъ пристроенныхъ кое-какъ къ гробовымъ пещерамъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ кладбище еврейское соединяется съ селеніемъ Силоамъ, лежащимъ у подножія горы Соблазна, видна площадь капища Молоха, нѣкогда воздвигнутаго Соломономъ. Нынѣ заговяютъ на нее по ночамъ деревенскихъ верблюдовъ и козъ. На той же горѣ указываютъ мѣсто, гдѣ повѣсился Іуда, недалеко отъ дороги ведущей въ Іерихонъ.

Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за источникомъ Дракона показываютъ остатки древнихъ воротъ *гнойныхъ*, а на краю возвышенности Офелъ, тамъ гдѣ долина Іосафатова соединяется съ долиною Тиропеонъ, находится славный источникъ Силоамскій и купель Силоамская. Къ ней-то Христосъ по-

слалъ слѣпорожденнаго, котораго хотѣлъ исцѣлить: «иди и умойся въ купели Силоамской, что значитъ посланъ» (Іоан. 9, 7). Отсюда названіе купели *Силое*. Источникъ же, который доставляетъ ей воду, называется *драконовъ*. Елифаній говоритъ, что во время осады Іерусалима при царѣ Езекии источникъ этотъ доставлялъ воду только для Евреевъ, а когда приближались язычники, вода вовсе исчезала. Іосифъ напротивъ пишетъ, что при осадѣ Тита Римляне всегда заставляли воду, а предъ Евреями она исчезала. «Фонтанъ Силое, пишетъ Мишо въ исторіи крестовыхъ походовъ, біющій отъ времени до времени, не могъ угасить жажды множества воиновъ. Въ изсушенныхъ окрестностяхъ, подъ огненнымъ небомъ, армія христіанъ была выставлена на всѣ ужасы жажды». Напротивъ пещеры источника Силоамскаго, находится купель (водоемъ) Силоамская: это четырехсторонняя каменная систерна, 12 шаговъ длины и 8 ширины; на днѣ глубокаго лова виденъ мраморный помостъ и базисъ (подставы) древнихъ колоннъ, которыми была обставлена купель. Вода сплываетъ сюда подземнымъ каналомъ изъ источника Силое. Древле въ этой купели еврейскіе первосвященники черпали воду золотымъ кубкомъ и смѣшавши ее съ виномъ обмывали алтарь въ праздникъ кущей. Желая обратить іудеевъ отъ обрядоваго обыкновенія къ источнику воды живой—благодати Св. Духа—Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ послѣдній день этого праздника, присутствуя въ храмѣ во время совершенія вышеупомянутаго обряда, воззвалъ: «Аще кто жаждетъ, да грядетъ ко мнѣ и да пьетъ» (Іоан. 7, 37). Въ этой-то купели на память совершившагося здѣсь чуда исцѣленія слѣпорожденнаго христіане и мусульмане умываютъ глаза. Въ древнія времена здѣсь стояла башня или столпъ, къ которой относятся слова Спасителя сказанныя при извѣстіи о внезапномъ паденіи этого столпа: «или вы думаете, что тѣ 18-ть, на которыхъ упалъ столпъ силоамскій и побилъ ихъ, были грѣшнѣе всѣхъ въ Іерусалимѣ? Говорю вамъ: нѣтъ; но если не покается, всѣ также погибнетъ» (Лук. 13, 4. 5). Въ послѣдствіи въ память чуда, совершеннаго Спасителемъ, здѣсь была воз-

двигнута церковь, развалины которой видны и доселѣ вокругъ купели: обломки колоннъ и большихъ тесаныхъ камней.

Многіе утверждаютъ, что купель Силоамская выкопана по приказанію Соломона, и ссылаются въ этомъ отчасти на книгу Ездры, гдѣ она названа «Царскимъ прудомъ», также и на историка Іосифа, который попросту называетъ ее прудомъ Соломона. Вода изъ Силоамской купели утучняетъ единственные огороды, какіе существуютъ въ окрестности Іерусалима, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были царскіе сады, и тянутся на югъ по такъ называемой «Царской долинѣ»; среди ихъ зеленѣютъ масличныя и другія деревья (смоквы, гранаты) какъ остатки древнихъ царскихъ садовъ.

Близъ купели Силоамской показываютъ мѣсто называемое «гробомъ пророка Ісаіи». Тамъ растетъ шелковичное дерево, обложенное вокругъ камнями; пень его на половину раздвоенъ, что почитаютъ за чудесное знаменіе образа смерти пророка Ісаіи. Мусульмане часто отправляютъ на этомъ мѣстѣ свои молитвы и всѣ народы почитаютъ это мѣсто, считая его гробомъ пророка. Преданія еврейскія и христіанскія согласны въ томъ, что Ісаія погребенъ подъ дубомъ у «кладезя Рогель». Онъ понесъ мученическую смерть за смѣлыя обличительныя рѣчи къ нечестивымъ современникамъ. Его перепилили на-двое деревянною пилою, по повелѣнію царя Манассіи въ началѣ его царствованія. Такова судьба большей части великихъ людей: сперва замучать, а потомъ ублажаютъ! Кто останется холоднымъ при самой мысли о гробѣ этаго богоглаголиваго пророка, евангелиста Ветхаго Завѣта, какъ справедливо называютъ его по силѣ и ясности его предсказаній о пришествіи Спасителя и Его страданіяхъ, какъ напримѣръ: «Се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына и нарекутъ ему имя Еммануиль, еже есть сказано съ нами Богъ», или: «Той язвенъ бысть за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ»?

На самомъ концѣ Силоамской долины встрѣчаемъ кладезъ огня или Нееміи, который издали походитъ на малую мечеть. Еврейскіе левиты, когда повели Евреевъ въ Вави-

лонскій плѣнь, взявши св. огонь съ алтаря, сокрыли его потаенно въ долину, гдѣ былъ глубокий и сухой кладезь. По возвращеніи изъ плѣна Неемія, зная о семъ изъ преданій, послалъ въ этотъ кладезь за огнемъ, но вмѣсто огня нашли лишь грязь, которую Неемія приказалъ черпать и облить ею жертвы положенныя на костеръ. Когда было исполнено это и показалось солнце, сперва скрывавшееся въ облакахъ, вдругъ къ общему удивленію, дрова загорѣлись (2 Мак. 1). Колодезь этотъ весьма глубокъ, но не сухъ, и содержитъ въ себѣ хорошую воду. Арабы называютъ его кладеземъ Іоава, по имени извѣстнаго военачальника Давидова. Находится же онъ на малой равнинѣ; покровъ его и отчасти обдѣлка полуразрушены, но видъ померанцевыхъ, масличныхъ и другихъ деревьевъ и свѣжей зелени удивляетъ и радуетъ пришельца, который привыкъ видѣть здѣсь или нагія скалы или рѣдко растущія сухія и блѣдныя маслины. Источникъ довольно обилень и послѣ весеннихъ дождей, иногда поднимается такъ, что изливается чрезъ край, оплодотворяя окрестную равнину. Это обстоятельство служитъ для Іерусалима признакомъ хорошаго урожая и потому оно празднуется радостно собраніемъ вокругъ кладезя всего городскаго населенія. Добрая вода и роскошная зелень деревьевъ дѣлаютъ это мѣсто какъ бы единственнымъ оазисомъ въ скалистомъ Іерусалимѣ, привлекая сюда почти ежедневно, особенно весною, довольное число жителей на любимую прогулку къ этому кладезю и тамъ въ тѣни растущихъ на мѣстѣ древнихъ царскихъ садовъ деревьевъ, они предаются вполнѣ наслажденію восточнаго кейфа, то-есть, курятъ нарглеле и смотрятъ на пускаемый въ воздухъ дымъ. При этомъ кладезѣ кончается Іосафатова долина въ соединеніи съ царскою, которая служитъ ей продолженіемъ.

Напротивъ самой вершины горы Соблазна на западъ отъ нея протягивается между горами Злаго совѣщанія и Сіономъ на равномъ разстояніи отъ южной стороны городскихъ стѣнъ широкая долина извѣстная въ Священномъ, Писаніи подъ названіемъ *Геенна*, долина *сыновъ Гинномовыхъ*.

Она начинается со стороны долины Иосафатовой (точнѣе ея продолженія—царской) мѣстомъ, называемымъ *Тофетъ*. Названіе это производятъ отъ идолопоклонническихъ празднествъ на ней совершавшихся, ибо Тофетъ значитъ бубенъ. На этомъ мѣстѣ совершались величайшія беззаконія Іерусалимлянъ; здѣсь было самое высшее оскорбленіе Іеговы, здѣсь чтили *Молоха* и *Ремфана* и приносили имъ кровавыя жертвы: «создаша требище Тавеоу, еже есть въ юдоли сына Енномя, да сожигаютъ сыны своя, и дщери своя огнемъ, егоже не повелѣхъ имъ, ниже помыслихъ въ сердцѣ моемъ» (Іерем. 7, 31); и исполнились слова пророческія: «сего ради се днѣ грядутъ, глаголетъ Господь, и не рекутъ кому требище Тавеово, и юдоль сына Енномя, но юдоль закланныхъ; и погребутся въ Тавеоѣ, занеже нѣсть мѣсто. И будутъ трупіе людей сихъ въ снѣдъ птицамъ небеснымъ и звѣремъ земнымъ, и не будетъ отгоняющаго. И упраздню отъ градовъ Іудивыхъ, и отъ путей Іерусалимскихъ гласъ радующихся, и гласъ веселящихся, гласъ жениха и гласъ невѣсты, во опустѣніи бо будетъ вся земля (сія)» (Іерем. 17, 32—34).

Въ долинѣ сыновъ Гинномовыхъ (геенской) преданіе, слѣдующаго разсказу историка Іосифа, назначаетъ мѣсто встрѣчи Авраама и Мельхиседека, «царя правды и мира». Но гораздо памятниѣе осталось то, что здѣсь существовало требище молочу, и что въ мѣдную раскаленную внутренность этого идола, въ жертву ему, безчеловѣчные родители повергали своихъ младенцевъ, а жрецы звуками тимпановъ заглушали стоны невинныхъ жертвъ. На память такихъ злодѣяній долина эта стала столь срашною, что жида самый «адъ» прозвали «геенною», что перешло по употребленію и въ книги Новаго Завѣта, гдѣ «геенна огненная» и «адъ»—слова однозначащія. Долина Тофетъ и прилежащіе склоны горы Злаго совѣщанія покрылись гробами и до сихъ поръ представляютъ лишь одинъ обширный некрополисъ. Посреди ихъ гробъ первосвященника Анны, изсѣченный въ скалѣ, также какъ и другіе открытыя; камни, на которыхъ кой-гдѣ еще можно разглядѣть слѣды надписей,—поломаны и разбиты. Надъ этими гробами нѣсколько правѣе видно поле называемое нынѣ *Анелдама* или «село

крови», — «земля горшечная», «село скудельничее», то самое, которое было куплено за тѣ 30 сребренниковъ, которые были возвращены Синедріону Іудею Искаріотскимъ (Мате. 27, 7. Зах. 11, 13). Мѣсто *Акелдама* до сихъ поръ заключаетъ въ себѣ глину пригодную для горшечныхъ работъ, какой не находится нигдѣ болѣе въ окрестностяхъ Іерусалима, исключая этого поля, и въ небольшой и опустѣлой деревнѣ Абу-веръ, лежащей далѣе къ западу. Весь скатъ горы изрытъ погребальными пещерами. Между ними еще уцѣлѣли остатки большого зданія или усыпальницы построенной, по преданію, св. царицею Еленою. Оно сложено изъ толстыхъ тесаныхъ камней, верхъ закрытъ большимъ сводомъ, опиравшимся на пилястрахъ, съ нѣсколькими отверстіями, чрезъ которыя проходилъ свѣтъ и вносились мертвыя тѣла. Надъ усыпальницею была церковь. Эти развалины въ то время, когда здѣсь еще погребали странныхъ, принадлежали и греческому монастырю св. Онуфрія. Недалеко отъ этой усыпальницы въ полугорѣ, сохранилась древняя пещерная церковь этого монастыря, принадлежащая и доселѣ грекамъ. Церковь небольшая, была вся украшена фресками, слѣды которыхъ еще видны сквозь копоть, а лики, по обыкновенію, искажены мусульманскимъ изувѣрствомъ. За церковью и на покатосяхъ горы видны древнія заустѣлыя кельи отшельниковъ. Въ субботу четвертой недѣли великаго поста въ церкви св. Онуфрія совершается св. литургія и по окѣнчаніи оной въ гробницѣ панихида за усопшихъ. Сначала текущаго столѣтія всѣ христіане хоронятъ своихъ мертвецовъ на кладбищѣ Сіонскомъ. Нашъ паломникъ іеромонахъ Саровской пустыни Мелетій осматривалъ село Скудильничее въ 1794 году, когда еще на ономъ погребались странные и бѣдные; онъ описываетъ его такъ: «гробовая пещера ископана въ горѣ четвероугольникомъ. Входъ въ оную чрезъ малое отверстіе или скважину, такъ что только человѣку пролѣзть и проташить мертвое тѣло. Внутри предъ онымъ порожное мѣсто, около же трехъ сторонъ въ шести отдѣленныхъ стѣнами камерахъ высѣчены тринадцать гробовъ безъ крышъ. Въ сіи гробы полагаются тѣла умершихъ. И когда оныя совѣтъ истлѣютъ, останутся одни кости, то вывѣши ихъ изъ гроба

кладуть въ той же пещерѣ въ двѣ съ боку сдѣланныя ямы. Въ бытность тогда нашу (16 генваря 1794 года) въ трехъ гробахъ незадолго до прихода нашего положенныхъ, лежало по человѣку, изъ которыхъ одна была русская женщина, которая жила въ одномъ изъ іерусалимскихъ дѣвичьихъ монастырей. Мы въ то время, не имѣя у себя свѣчь, въ темнотѣ не могли ясно тѣль осмотрѣть» (стр. 102, 103). Марта 18-го въ субботу четвертой недѣли поста, въ которую на селѣ Скудельничемъ совершается въ церкви св. Онуфрія литургія, а послѣ оной въ вышепомянутой погребальной пещерѣ панахида за усопшихъ, о. Мелетій снова посѣтилъ эту пещеру и рассказываетъ по сему случаю слѣдующее: «до обѣдни прошедъ внутрь кладбища, мнѣ пропѣли съ возженными свѣчами по умершихъ заупокойную литію, а потомъ смотрѣли въ трехъ гробахъ на тѣла, о которыхъ было выше упомянуто. Они еще вовсе не истлѣли и составъ человѣческой не разрушился. Но мокротъ уже никакихъ и запаху не было. Итакъ, прибавляетъ онъ, не знаю почему одинъ западный путникъ (князь Радзивиллъ) пишетъ, что земля здѣсь имѣетъ такое свойство, что положенный на оную трупъ истлѣваетъ совершенно, какъ я самъ очевиднымъ, говоритъ онъ, былъ тому свидѣтелемъ, въ 24 часа и изъ оныхъ ничего болѣе не остается кромѣ только костей». А между тѣмъ этотъ вымыселъ князя Радзивилла, опровергнутый такъ ясно очевидцемъ же, былъ не разъ повторяемъ и послѣ того западными писателями-паломниками.

Окончимъ обзорѣніе села Скудельничаго свидѣтельствомъ о немъ нашего древняго паломника игумена Даниила: «Тужь, пишетъ онъ, подъ горою тою Сіонскою есть село Скудельниче, ижъ куплено село Скудельниче цѣною Христовою на погребеніе странныхъ. Суть ту пещеры многи, на сторонѣ въ горѣ каменной изсѣчены; въ тѣхъ пещерахъ гроби мнози и до сего дни устроены дивно и чудно; ту погребають пришельци странники, не даючижъ ничто отъ мѣста того святаго; искуплено бо есть кровію Христовою мѣсто то». Такъ неизмѣнны обычаи палестинскіе, что свидѣтельства паломниковъ XII и XVIII столѣтія, служатъ лишь

подтвержденіемъ одно другому! Прибавимъ, что еще св. Елена нагрнула корабли каменистою землею «села крови», чтобы ею посыпать кладбище своей столицы. Въ позднѣйшее время привозили отсюда землю на могилы въ Парижъ, Пизу и другія мѣста Европы.

Гробницы эти простираются почти до самой вершины горы «злаго совѣщанія». Взойдя на нее увидите значительныя развалины, которыя, какъ говорятъ, составляютъ остатки монастыря св. Модеста (патріарха Іерусалимскаго). Такъ или иначе, но названіе горы «злаго совѣщанія» дано этому мѣсту потому, что во время Спасителя здѣсь находился загородный домъ Каиафы, гдѣ собравшіеся старцы іудейскіе—архіереи и книжники «сотворили совѣтъ» взять Іисуса. Грустныя по своимъ воспоминаніямъ и виду, эти развалины осѣнены развѣсистымъ теревинномъ. Латинскіе монахи говорятъ, что это дерево растетъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ повѣсялся Іуда; но греческое преданіе даетъ этому событію другое мѣсто: мрачный оврагъ позади Силоамскаго селенія на Іерихонской дорогѣ.

Оставивши мѣста, омраченныя навсегда столь тяжелыми воспоминаніями, мѣста, которыя и во вѣдншемъ своемъ видѣ какъ бы доселѣ носятъ на себѣ печать отверженія, перейдемъ на противоположную сторону Гигонской долины, — на ту часть Сіонской горы, которая осталась внѣ городскихъ стѣнъ. Тутъ на самомъ высокомъ мѣстѣ Сіона на южной сторонѣ его, встрѣчаете прежде всего группу зданій, среди которыхъ высится куполь мечети *Неби-Даудъ* (гробъ Давидовъ). Въ стѣнахъ этихъ зданій подъ именемъ «дома Тайной вечера» преданіе указываетъ мѣсто горницы, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ праздновалъ въ послѣдній разъ пасху, совершилъ тайную вечерю, т. е. Тайнство Евхаристіи, умылъ ноги учениковъ, гдѣ Онъ явился по воскресеніи собраннымъ ученикамъ, утвердилъ невѣрнаго Өому и гдѣ наконецъ Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Вотъ какія священные для вѣрныхъ воспоминанія заключены въ этихъ дорогихъ стѣнахъ, находящихся нынѣ во владѣніи невѣрныхъ! Св. Епифаній говоритъ, что по взятіи Іерусалима императоро-

ромъ Адрианомъ все было сравнено съ землею, кромѣ нѣсколькихъ бѣдныхъ синагогъ и небольшой церкви, которая была построена на развалинахъ того дома на Сіонѣ, въ которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ вкушалъ съ учениками послѣднюю вечерю, и въ которомъ Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ. Эту-то церковь Сіона, оставшуюся по опустошеніи Іерусалима, обычно отцы называли первою церковію и матерью всѣхъ церквей христіанскихъ: «отъ Сіона изыде законъ... Радуйся Сіоне святыи, мати церквей, Божіе жилище, — поетъ Христова Церковь, — ты бо пріялъ еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ». Здѣсь св. Апостоль Іаковъ братъ Господень былъ поставленъ первымъ Іерусалимскимъ епископомъ и здѣсь же былъ первый апостольскій соборъ, первообразъ вселенскихъ соборовъ. Св. Елена распространила это зданіе и по свидѣтельству св. Кирилла Іерусалимскаго оно изначала дѣлилось на нижнюю церковь и верхнюю, въ воспоминаніе того, что Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ въ верхней части Сіонской горницы. Святыня воздвигнутая Еленою была разрушена и на ея-то развалинахъ на томъ же самомъ мѣстѣ одинъ изъ королей Сициліи воздвигнулъ церковь, а въ 1330 году усердіемъ Санхи жены Роберта, другаго короля Сициліи, устроенъ при этой церкви небольшой монастырекъ для францисканъ, но по прошествіи 229 лѣтъ мусульмане по приказанію Сулеймана Великаго въ 1559 году отобрали у францисканъ домъ Тайной вечери и обратили его въ мечеть, подъ тѣмъ предлогомъ, что преданіе помѣщаетъ здѣсь же гробы Давида, Соломона и другихъ іудейскихъ царей, почитаемыхъ ими. Съ тѣхъ поръ и доселѣ Турки спокойно владѣютъ драгоцѣннымъ мѣстомъ невыразимаго таинства.

Въ разныхъ отдѣленіяхъ этой мечети преданіе указываетъ разныя событія евангельскія, хотя въ этомъ раздѣленіи нѣтъ неоспоримой достовѣрности, потому что храмъ нѣсколько разъ былъ разрушаемъ и передѣланъ. Прежнее раздѣленіе церкви на верхнюю и нижнюю сохранилось и въ мечети, — она двухэтажная. Самый низъ состоитъ изъ двухъ покоевъ или горницъ: первый имѣетъ 24 шага въ длину и ширину со сводомъ опирающимся на двухъ квадратныхъ пилястрахъ; пре-

даніе называетъ эту горницу мѣстомъ умовенія ногъ по вечери; а въ другомъ покоѣ, имѣющемъ 20 шаговъ въ длину и 14 въ ширину, также со сводами, указываютъ то мѣсто, куда вошелъ Спаситель по воскресеніи дверемъ затвореннымъ, въ собраніе учениковъ и сказалъ имъ: «миръ вамъ!» По лѣстницѣ, устроенной внутри зданія, входите во второй этажъ, который также дѣлится на два покоя равной величины съ нижними. Первый покой есть собственно «мѣсто Тайной вечери»; онъ со сводами опирающимися на двухъ красивыхъ мраморныхъ колоннахъ: вверху въ замкѣ сводовъ изваяніе «агнца», въ память таинственнаго Агнца, преподаннаго здѣсь Апостоламъ въ ночь, въ нюже Христосъ былъ преданъ, паче же самъ себя предалъ на закланіе за животъ міра. Это изваяніе Агнца составляетъ единственное украшеніе дорогаго для христіанъ мѣста; стѣны грязны и измараны красками и углемъ; въ восточной стѣнѣ мусульманская ниша (миграбъ); съ юга три большія окна освѣщаютъ горницу. Но прежде весь покой былъ украшенъ мозаикой и фресками, какъ свидѣтельствуемъ нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Даниилъ. Противъ входной двери, у противоположной (сѣверной) стѣны показываютъ мѣсто Тайной вечери, огражденной деревянною рѣшеткою. Мы упомянули выше, что преданіе указываетъ мѣсто умовенія ногъ въ нижнемъ покоѣ, но съ евангельскимъ сказаніемъ согласнѣе полагать, что это совершилось въ томъ же самомъ покоѣ, гдѣ и Тайная вечеря.

При посѣщеніи этой горницы невольно тѣснятся въ душу воспоминанія тѣхъ событій, которыхъ мѣсто это было свидѣтелемъ. 12 Апостоловъ возлежать вокругъ стола по восточному обычаю, среди нихъ занимаетъ мѣсто ихъ Учитель. То былъ день пасхальнаго Агнца, который предвозображалъ Агнца вземлющаго грѣхи міра. «Желаніемъ возжелѣхъ ясти пасху сію съ вами, прежде моей страсти», это были первыя слова во время этой трапезы любви, слова выражающія жажду Спасителя къ облаженствованію людей! Какая печаль разлита вокругъ! Господь, возлежа какъбы на смертномъ ложѣ, возвѣщаетъ, что Онъ въ послѣдній разъ вкушаетъ земную пищу. По всевѣднью, свойственному Его бо-

жественной природѣ, Онъ ясно предвидитъ предательство, но возмущается духомъ, яко человекъ; ученики опечалены мыслию, что между ними таится предатель. Іоаннъ, любимый Господомъ ради своей дѣтской невинности, преклоняется на перси Спасителя и вопрошаетъ: Господи, кто есть предавъ тя? Среди этого святаго общества сидитъ съ діаволомъ въ сердцѣ мрачный Іуда, котораго не могло сокрушить и страшное слово: «горе человекъу тому», излетѣвшее изъ устъ Христа Бога!— Какъ кратки и просты слова, утверждающія на вѣки безкровную жертву и таинство высшей любви, то таинство, къ неосужденному принятію котораго руководятъ насъ вѣра, надежда и любовь, основанныя на глубочайшемъ смиреніи, по сказанному: «вѣрую и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ!» «Вѣрую и исповѣдую, яко ты еси истину Христось Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ». . Какою любовію дышутъ слова Избавителя къ Своимъ ученикамъ: «дѣти, еще мало азъ съ вами есмь!» Кто безъ слезъ можетъ вспомнить и всю вечерю любви и это поученіе о взаимной любви, которымъ окончилась послѣдняя и святѣйшая трапеза!

Прежде христіанамъ нельзя было даже и приближаться къ дому Тайной вечери; издалека смотрѣли они на священныя стѣны и приносили свои молитвы; но времена перемѣнились и теперь нѣсколько пѣстровъ живущимъ здѣсь мусульманамъ доставляетъ свободный входъ въ завѣтное святилище. Другой покой верхняго этажа считаютъ за мѣсто, гдѣ было сошествіе Св. Духа на Апостоловъ.

Мусульманскія и еврейскія преданія указываютъ въ томъ же самомъ зданіи мѣсто гроба Давидова. Извѣстно, что Соломонъ устроилъ своему отцу Давиду величественный гробъ, но объ мѣстѣ его «во градѣ Давидовомъ» извѣстны лишь одни предположительныя преданія. Говорятъ, что Соломонъ заключилъ въ немъ большія сокровища, что ихъ нашелъ первосвященникъ Гирканъ, во время осады Іерусалима Антиохомъ. По исторіи Іосифа, Иродъ зналъ о мѣстѣ гроба Давидова и хотѣлъ послѣдовать примѣру Гиркана. Онъ отправился въ пещеру тайно ночью съ своими повѣ-

ревными, но уже не нашелъ сокровищъ, но много богатыхъ украшеній. Однако прежде чѣмъ онъ достигъ покоя, гдѣ были сложены кости Давида и Соломона, показалось изъ пещеры пламя и двое изъ спутниковъ царя лишились жизни. Устрашенный Иродъ спасся бѣгствомъ, приказалъ заложить пещеру и при устьѣ ея поставилъ памятникъ изъ бѣлаго мрамора. Памятникъ этотъ вѣроятно былъ уничтоженъ, какъ и многіе другіе, и не осталось послѣ него никакого слѣда; а преданіе о мѣстѣ гроба Давидова сохранилось главнымъ образомъ въ словахъ Апостола Петра, который, говоря Евреямъ о пророкѣ Давидѣ, выразился такъ: «гробъ его находится между нами (т. е. или вообще въ Иерусалимѣ, или въ частности около той сіонской горницы, близъ которой произносилъ свою рѣчь Апостоль Петръ) до сего дня» (Дѣян. Апост. 2, 29), а также и въ словахъ блаженнаго Иеронима, который въ письмѣ къ св. Павлу выражаетъ горячее желаніе, дабы онъ могъ еще разъ получить счастье войти во гробъ Іисуса Христа и молиться въ *мавзолей* Давида. Подъ мавзолеемъ Иеронимъ вѣроятно разумѣетъ зданіе, стоящее на мѣстѣ, о которомъ сохранилось доселѣ преданіе. Во времена крестовыхъ походовъ одинъ изъ тогдашнихъ лѣтописцевъ пишетъ подъ 1173 годомъ, что въ бытность его въ Иерусалимѣ упала стѣна на горѣ Сіонской и работники посланные для того, чтобы возвести ее вновь, отваливъ камень, увидѣли входъ въ подземелье. Двое смѣльчаковъ спустились въ открывшееся отверстие и нашли дворецъ съ мраморными колоннами и украшениями изъ золота и серебра. Тотчасъ же по входѣ внутрь увидѣли золотую корону и такой же скипетръ, нашли также тамъ урны, но что въ нихъ заключалось, по темнотѣ разсмотрѣть не могли. Хотѣли идти далѣе, какъ вдругъ обхватилъ ихъ какой-то вихрь, повалилъ на землю и такъ они безъ чувствъ пролежали до самаго вечера; тогда лишь очнувшись услышали голосъ, который приказалъ имъ немедленно удалиться. Вся эта легенда очень походитъ на арабскія сказки изъ тысячи и одной ночи. Вѣроятно это отголосокъ исторіи Ирода, сохранившейся въ преданіи Іо-

сифа, ибо трудно допустить, чтобы въ XII вѣкѣ могли найти въ гробѣ Давидовомъ золотую корону и скипетръ, особенно послѣ осмотра Гирканова. Турки буквально сохраняютъ преданіе о недоступности гроба Давидова. Они не позволяютъ никому сходить въ подземелье, находящееся подъ мечетью, ни даже мусульманамъ, утверждая, что большое несчастіе должно постигнуть того смѣльчака, который бы рѣшился приблизиться къ этому святому мѣсту, что будто бы недавно еще при починкѣ мечети лишь только одинъ изъ работниковъ увлекаемый любопытствомъ пробилъ мотыкою щель, чтобы заглянуть въ пещеру, тотчасъ ослѣпъ. Только разъ въ годъ отваливаютъ камень, заграждающій устье гробоваго входа, чтобы бросить въ него подарки присылаемые изъ Константинополя, обычно богато вышитые ковры. Впрочемъ, тайна эта перестала быть тайною, если вѣрить писателямъ, которые посѣщали эти мѣста тогда, какъ они еще были въ рукахъ христіанъ въ XV и XVI вѣкѣ. Они утверждаютъ, что отъ гроба Давидова не осталось ничего кромѣ этого входа; своды пещеры обвалились и все подземелье засыпано. Таково мнѣніе францисканъ, которые такъ долго владѣли домомъ Тайной вечери и тою частію горы Сіонской, гдѣ теперь стоитъ мечеть *Неби-Даудъ*. То, что мусульмане показываютъ почетнымъ посѣтителемъ подъ именемъ «гроба Давидова», есть небольшая комната, имѣющая вокругъ стѣнъ каменные лавки; а въ сѣверной стѣнѣ напротивъ входныхъ простыхъ досчатыхъ дверей находится въ углубленіи каменный саркофагъ 12 футовъ длины, обмазанъ глиною и покрытъ старою шелковою зеленаго цвѣта матеріею. Это верхній голубецъ такъ называемаго гроба Давидова, относительно котораго лишь одни жида убѣждены, что и доселѣ какъ онъ, такъ и другіе гробы ихъ царей таятся въ глубинѣ Сіона, украшенные золотомъ и серебромъ и вмѣщаютъ въ себѣ безчисленныя сокровища, которыя сила Божія бережетъ до того завѣтнаго часа, когда придетъ Мессія и воцарится въ дому Давидовѣ и царствію Его не будетъ конца... Возлѣ стѣны дома Тайной вечери показы-

ваютъ мѣсто, гдѣ былъ домъ св. Іоанна Богослова, въ которомъ по преданію 23 года жила Матерь Божія и окончила свою земную жизнь; три креста на мраморѣ, изображающіе древній гербъ святой земли, и нѣсколько большихъ тесаныхъ камней означаютъ это святое мѣсто. Нѣкоторые же указываютъ жилище Матери Божіей подъ комнатою, гдѣ была Тайная вечеря.

Противъ воротъ мечети *Неби-Даудъ*, шаговъ на 30 впереди ея находится небольшая церковь и монастырекъ принадлежащій Армянамъ; онъ обведенъ вокругъ высокою стѣною. Эта церковь, по преданію, построена на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ первосвященника Каіафы. Тотчасъ по входѣ черезъ небольшую желѣзную дверь вступаете на мощный камень дворикъ длиною 25, а шириною 10 шаговъ; на правой сторонѣ толстая виноградная лоза означаетъ то мѣсто, у котораго, при разложенномъ на дворѣ Каіафы кострѣ, Петръ, обличаемый служанкою, отрекся отъ своего Божественнаго Учителя, и «абіе пѣтель возгласи». Напротивъ виноградной лозы дверь въ церковь, которую мы уже описали, говоря объ Армянахъ. Къ западной сторонѣ стѣны, окружающей домъ Каіафы, прилегаеть кладбище христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій, ближе—къ армянской церкви армянское, а далѣе къ юго-западу греческое, на которомъ хоронятъ и русскихъ богомолцевъ, отшедшихъ ко Господу во святой землѣ. Въ стѣнѣ, отдѣляющей православное кладбище отъ земли принадлежащей мечети *Неби-Даудъ*, — съ запада находится большой древній камень съ высѣченнымъ на немъ крестомъ (четверокопечнымъ). Здѣсь погребаются православные епископы и прочее духовенство. У этого камня обычно служатъ и литіи по усопшимъ. На западной оконечности всей Сіонской площади, на особомъ холмикѣ погребаются русскіе пришельцы, оксващавшіе дни свои во св. градѣ. Недалеко отъ этого русскаго уголка находится устье подземной усыпальницы, въ которую, по палестинскому обычаю, складываютъ кости оставшіяся по истлѣніи тѣлъ, когда потребуется мѣсто для новой могилы. Туземные христіане хоронятся безъ гробовъ; только русскіе де-

лаютъ исключеніе изъ сего обычая. Члены всѣхъ вѣроисповѣданій провожаютъ своихъ покойниковъ черезъ городъ съ крестами, хоругвями и съ пѣніемъ. Но жаль, что по мусульманскому фанатизму кладбище христіанское лишено лучшаго своего украшенія — крестовъ. Надъ нѣкоторыми могилами кладутся каменные плиты съ краткими надписями, а иногда съ изображеніемъ, напоминающимъ то ремесло, которымъ занимался покойникъ. На армянскихъ могилахъ болѣе плитъ съ надписями, чѣмъ на другихъ.

Третье зданіе находящееся на Сіонѣ, это домъ, принадлежащій англо-прусской протестантской миссіи; онъ построенъ на юго-западной покатости Сіонской горы, въ два этажа уступами; рядомъ съ нимъ на обдѣланной красиво площадкѣ устроено протестантское кладбище, и разведенъ садикъ; тамъ поставлены надгробные памятники надъ могилою Александра, перваго англиканскаго епископа изъ обращенныхъ Евреевъ, который, если вѣрить іерусалимскимъ сказаніямъ, отравленъ іезуитами.

На границахъ армянскаго и православнаго кладбища находится кладбище американской миссіи, обнесенное стѣною.

Вотъ все, что находится нынѣ на Сіонѣ! Кромѣ дома Каіафы, старой мечети Давидовой и новаго протестантскаго дома, нѣтъ ничего — лишь пустыя развалины и гроба; покатости же Сіонской горы вспаханы и засѣяны, какъ бы въ исполненіе пророчества Михея: «Сіонъ, яко нива изорется». Адріанъ не заключилъ Сіона въ черту новаго города и съ тѣхъ поръ онъ навсегда остался за стѣнами. О Сіонъ, украшеніе края, утѣха всей земли Израилевой! гдѣ часы твоего веселія и славы, когда на воззваніе Царя пророка, люди обступали тебя («обидите люди Сіонъ и обымите его»), дивуясь на твои безчисленныя башни, присматриваясь къ твоимъ столпостѣнамъ и дворцамъ, отѣненнымъ пальмами и кипарисами, чтобы возвѣстить славу вѣкамъ грядущимъ? Или никогда болѣе не разовьются твои знамена? Или трубы твои умолкли на вѣкъ? Съ сожалѣніемъ взирають на тебя очи наши, ибо только гласъ плача слышенъ на Сіонѣ (*Іеремія*). Гнѣвъ

Господень, гнѣвъ отмщенія излился на тебя и низпровергъ основанія твои. Теперь красный Сіонъ обратился въ пустыню и орется яко нива (*Михей*) и печально смотритъ на бѣдный городъ. Но ты, Господи, воскресь, ущедри Сіона; яко время ущедрити его, яко прииде время возвѣстити въ Сіонъ имя Господне! (Пс. 101). Но когда вищу тебя, о святая гора, которая вѣкогда представляла цѣлый народъ въ своемъ названіи и была сладкимъ символомъ райской отчизны, истиннаго жилища Божія, тогда обращаю тоскующіе взоры мои къ небу, ибо туда, по исполненіи прообразованій, сокрылась ты съ этой земли. О, еслибы возмогъ взойти я на твою вершину, вѣчный и небесный Сіонъ!

Какъ бы въ напоминаніе того, что путь къ Сіону небесному лежитъ среди терній,—на земномъ Сіонѣ встрѣчаются кусты терновника, изъ котораго, легко можетъ стать, былъ сдѣланъ и вѣнецъ нашего Спасителя. Блуждая нерѣдко по Сіону, я срѣзалъ одинъ изъ такихъ кустовъ и сплетя изъ него два вѣнка привезъ ихъ на память о Сіонѣ въ мою убогую келью. Несмотря на то, что срѣзанный кустъ былъ еще молодъ, иглы его были довольно тверды, длиною въ $\frac{1}{2}$ вершка и болѣе. Эта находка устраняетъ мнѣніе тѣхъ писателей, которые подобно Монъсильору Мисленю, говорятъ, что въ окрестностяхъ Іерусалима нѣтъ терновника, и потому полагаютъ, что терновый вѣнецъ нашего Спасителя былъ сдѣланъ изъ вѣтвей колючаго дерева растущаго на полѣ Іерихонскомъ.

На покатоости Сіонской горы съ восточной стороны въ довольно далекомъ разстояніи отъ дома Каіафы находится красивый гротъ (пещера) осыненный при входѣ масличными деревьями. Преданіе говоритъ, что въ этой пещерѣ св. Петръ, изшедъ вонъ со двора Каіафы, послѣ троекратнаго отреченія отъ своего Божественнаго Учителя, въ сокрушеніи сердца «плакася горько». Игуменъ Давидъ говоритъ, что пещера эта была очень глубока и что въ нее спускались по ступенямъ, а надъ пещерою возвышалась въ его время большая церковь во имя св. Петра. Но теперь нѣтъ ступеней, а

пещера весьма не глубока, и нѣтъ слѣдовъ бывшей церкви. Теперь эта пещера за городомъ, уединенная и осененная блѣдною зеленью оливъ, удивительно совпадаетъ съ состояніемъ сокрушенной души, и охотно вѣрится, что здѣсь проливались горькія слезы того, въ чьемъ лицѣ самонадѣянность получила столь поучительный для человѣческой слабости урокъ! Невольно просится здѣсь на уста молитва: «даждь ми слезы, яко Петрови, да плачуся дѣль моихъ горько».

А. Л—дъ.

О ХРИСТИАНСКОЙ СКОМНОСТИ.

СЛОВО НА БОГОРОДИЧНЫЙ ПРАЗДНИКЪ ^(а).

Въ вѣнцѣ славы, украшающемъ Богоматерь, особенно ярко сіяютъ два драгоцѣннѣйшіе камня: это двѣ добродѣтели ея, цѣломудріе и смиреніе. Какъ блескъ алмазовъ рядомъ положенныхъ, сливаясь, производитъ чудную и восхитительную для глазъ игру свѣта: такъ и сіи добродѣтели Пресвятой Дѣвы, выражаясь во всѣхъ ея мысляхъ, чувствахъ, дѣйствіяхъ, словахъ и во всемъ образѣ жизни, сообщаютъ святому лику Ея небесное сіяніе духовной красоты, превосходящей всякую красоту земную.

О скромности, какъ выраженіи духовной чистоты, намѣревы мы нынѣ предложить слово; потому что въ настоящее время мало цѣнятъ ее, мало соблюдаютъ ее даже и тѣ, которымъ она особенно прилична по возрасту или полу. Въ настоящее время надъ стыдливостью многіе смѣются, почитая ее признакомъ неразвитости, недостаточнаго образованія; въ настоящее время весьма часто заподозриваютъ скромность въ лицемѣрїи, потому что не зная порока почитаютъ невозможнымъ даже и для дѣтей.

Что же противопоставимъ этимъ ложнымъ сужденіямъ о свободѣ, которою будто бы долженъ пользоваться порокъ, и этой силѣ открыто-порочныхъ примѣровъ? Что, какъ не тѣ высокіе образцы чистой жизни, которые создала и представляетъ намъ христіанская вѣра и между которыми несравненнымъ свѣтомъ сіяетъ образъ Матери Божіей? Обращаясь къ первымъ временамъ христіанства, находимъ такую строгость жизни, такую воздержность во всемъ, такое рѣшительное

(а) Покойнаго прот. Ип. М. Богословскаго-Платонова.

удаленіе отъ всего соблазняющаго чувственность, что самые враги христіанства открыто признавали превосходство его правилъ предъ своими языческими правами, и покорялись силѣ добродѣтели. — «Можемъ представить вамъ многихъ, которые обратились къ вѣрѣ только потому, что видѣли строгость христіанъ въ обыкновенной жизни». — «Между нами вы найдете людей простыхъ и несвѣдущихъ, которые не въ состояніи доказать истину своего ученія, но убѣдятъ васъ въ святости его чистотою своей жизни», — такъ говорили язычникамъ древнѣйшіе защитники христіанъ. Чистота помысловъ и чувствъ отражалась у нихъ во всемъ, въ дѣлахъ, словахъ, въ одеждѣ, во всѣхъ обычаяхъ.

Христіане! Еслибы современный намъ наблюдатель потрудился изобразить наши нравы и привычки, много ли нашлось бы въ этомъ изображеніи подобнаго древне-христіанской жизни? Много ли нашлось бы у насъ христіанскаго, назидательнаго? Увы! въ наши дни самые безчинные и соблазнительные поступки не почитаютъ нужнымъ скрывать; распутство въ блестящемъ нарядѣ, окруженное роскошью, открыто торжествуетъ свою побѣду надъ семейной добродѣтелью и семейнымъ счастіемъ, и въ нищенскомъ рубищѣ наполняетъ своими жертвами стогны большихъ городовъ нашихъ. Не говорите, что было такъ и прежде, и что во все времена христіанскіе проповѣдники оплакивали порочную жизнь общества. Порокъ былъ всегда, но прежде онъ сознавалъ свою порочность, стыдился и прятался: теперь онъ потерялъ стыдъ, не хочетъ ничѣмъ стѣснять себя, и явно совершаетъ свои потребности. Прежде мужъ или жена за свои преступныя связи крѣпко боялись другъ друга и боялись суда общественнаго; теперь нерѣдко, живя даже вмѣстѣ, открыто измѣняютъ другъ другу; и какъ тотъ, такъ и другая находятъ радушный приемъ въ обществѣ, а при богатствѣ и знатности — почетъ и

уваженіе. Прежде дѣти изъ уваженія къ доброму имени родителей или по страху гнѣва ихъ, если не удерживались отъ порочной жизни, то по крайней мѣрѣ не смѣли предаваться ей открыто, какъ это часто дѣлаютъ теперь многіе молодые люди, почитая для себя унижительнымъ не вести порочную жизнь, а стыдиться ея. Прежде родители зорко берегли дѣтей отъ соблазнительныхъ зрѣлищъ, отъ пустаго, развращающаго сердце чтенія, отъ всякаго вольнаго разговора: теперь стараются возвести въ общее правило воспитанія то, чтобы знакомить юныя души съ дѣйствительной жизнью во всѣхъ ея видахъ—и съ лучшими ея сторонами и со всякимъ ея безобразіемъ, не опасаясь, что послѣднее можетъ сильнѣе дѣйствовать на впечатлительную молодость и увлечь ее на путь соблазна ранѣе, нежели успѣютъ образоваться твердыя правила, сложиться характеръ. Теперь въ самыя игры дѣтскія вводятъ нерѣдко подобіе того разврата, который получилъ право гражданства въ обществѣ взрослыхъ; для дѣтей устрояютъ увеселительные вечера, гдѣ восхищаются ихъ ловкостью, умѣньемъ нравиться и жалкимъ подражаніемъ преступному искусству въ обольщеніи. Конечно и прежде безсемейная жизнь открывала широкій путь пороку; но онъ и не думалъ принимать на себя видъ законности, не изобрѣталъ новыхъ теорій правственности, и во имя ихъ не возставалъ противъ освященнаго Христомъ закона брака. Прежде не слышно было такого ученія, по которому мужчина и женщина будто-бы могутъ, не стѣняясь никакимъ закономъ, не принимая на себя никакой отвѣтственности передъ обществомъ, никакого обязательства между собою и передъ потомствомъ, жить вмѣстѣ, доколѣ пожелають, потомъ разойтись для новаго союза, а послѣ, пожалуй, и опять сойтись спокойно, подобно животнымъ; и тѣмъ болѣе—прежде не было опытовъ приложенія подобнаго ученія къ дѣлу, какъ это стало слышаться у

насъ. Или прошедшее было порою невѣжества, а нынѣ господствуетъ образованность? Да будетъ проклята та образованность, которая снимаетъ съ порока всѣ узы, оправдываетъ его и стремится уничтожить даже въ самыхъ понятіяхъ различіе между добромъ и зломъ, между дозволеннымъ и запрещеннымъ.

Знаю, что эта крайность безумія и разврата составляетъ въ нашемъ обществѣ явленіе еще довольно рѣдкое; но уже то плачевно, что она является и терпится, что людямъ съ подобнымъ образомъ мышленія не отказываютъ въ правѣ гласно распространять свои пагубныя правила. Хотя и немного еще сочувствующихъ и послѣдующихъ этимъ правиламъ; но вообще должно сознаться, что никакой порокъ не пользуется такимъ свисхожденіемъ, такъ легко не извиняется, какъ грѣхи противныя цѣломудрію: для нѣкоторыхъ эта добродѣтель кажется даже превыше человѣческой. Если прислушиваться къ рѣчамъ въ разныхъ слояхъ общества, — какое преобладаніе этой порочной грязи можно найти повсюду отъ грубой брани обратившейся въ бессознательную поговорку и на каждомъ шагу оскорбляющую слухъ, до тѣхъ мнимо остроумныхъ, на самомъ дѣлѣ пошлыхъ и развращенныхъ шутокъ и рассказовъ, которые повторяются и выслушиваются съ такимъ удовольствіемъ въ праздной пріятельской бесѣдѣ и въ мѣстахъ общественныхъ увеселеній! Отнимите эти предметы у остроумія нашего времени, — оно останется въ крайней бѣдности. Могутъ сказать въ оправданіе, что вольная рѣчь не всегда служитъ обличеніемъ дѣйствительной порочности и употребляютъ ее часто по привычкѣ и только для шутки. Правда, но самая привычка шутить грѣхомъ обнаруживаетъ уже равнодушіе къ нему, которое едва ли возможно въ чистой душѣ и при жизни чистой; и такое равнодушіе обѣщаетъ немного добраго при встрѣчѣ съ искушеніемъ. Сверхъ того христіанинъ долженъ имѣть уваженіе къ

самому слову, какъ драгоценнѣйшему дару Божію, — къ слову, которымъ возвѣщены Божественныя тайны спасенія; его уста, отверзающіяся для прославленія имени Божія, для пріятія святѣйшихъ таинъ Христовыхъ, могутъ ли въ то же время отверзаться для срамныхъ рѣчей? «Всяко слово гнило, да не исходитъ изъ устъ вашихъ» (Еф. 4, 29), учитъ Апостоль. Христіанинъ долженъ помнить, что за каждое слово свое не только вредное и срамное, но даже и пустое, праздное, ему должно дать отвѣтъ въ день суда (Мате. 12, 36), долженъ помнить, что его слово не есть только звукъ, исчезающій въ воздухъ, но неудержимо распространяется, переходя изъ устъ въ уста; и горе ему, если его гнилое слово заразитъ другія, особенно юныя души, и подтолкнетъ ихъ на пути къ пороку. Думаютъ ли объ этомъ желающіе часто шутить словомъ?

Наше слово простерлось бы слишкомъ надолго, еслибы мы стали изчислять всѣ стороны жизни частной и общественной, гдѣ нарушается скромность, приличная христіанину. Такъ Спаситель осуждаетъ всякое нечистое воззрѣніе, служащее поводомъ къ плотскому грѣху, какъ уже самый грѣхъ; а у насъ почитаются ли за какой-нибудь грѣхъ тѣ безстыдныя взоры, въ которыхъ выражаются грубыя, страстныя чувства, иногда даже преднамѣренно, искусственно? Не будемъ говорить о тѣхъ позорныхъ зрѣлищахъ, которыми хотять разжигать потухшія страсти и развращать горячую молодость, — о тѣхъ неистовыхъ пляскахъ, которыя стараются ввести въ общественныя увеселенія. Остановимся нѣсколько на одеждѣ. Происхожденіемъ своимъ одежда обязана грѣху, стыду; въ самомъ дикомъ состояніи человѣкъ заботится сколько-нибудь прикрыть свою наготу: что же сказать о тѣхъ, которые обращаютъ одежду въ безстыдное средство возбуждать страстныя, грѣховныя чувства? Въ христіанскомъ уче-

ніи естественная потребность одежды по чувству стыдливости возводится въ правило; это правило особенно внушается женскому полу, которому и по природѣ скромность свойственна, и особенно необходима для сохраненія общей чистоты нравовъ. Такъ одинъ Апостоль учить женъ заботиться не о плетеніи влася, золотыхъ украшеніяхъ и пышныхъ одеждахъ, но больше всего о соблюденіи кроткаго и молчаливаго духа (1 Петр. 3, 34); другой учить наблюдать въ женской одеждѣ различіе отъ мужской, увѣщавая женъ покрывать головы, по крайней мѣрѣ въ молитвенныхъ собраніяхъ (1 Кор. 11, 4—7). Не могу при этомъ не указать на несообразный съ природою и христіанской скромностью, замѣчаемый нынѣ обычай уподоблять женское одѣяніе мужскому; хотятъ ли этимъ выказать суетное и мечтательное равенство правъ, или стараются ослабить то естественное цѣломудренное чувство, по которому женщина удерживается отъ многого, что считается позволительнымъ мужчинамъ, — во всякомъ случаѣ это усвоеніе мужскихъ привычекъ не составляетъ украшенія для женскаго пола и отнюдь не способствуетъ къ сохраненію чистоты нравовъ.

Прости насъ, Матерь Божія, что въ виду твоего пречистаго, святаго лика мы позволили себѣ коснуться такихъ нечистыхъ и пустыхъ сторонъ жизни нашей: онѣ сами собой открываются при свѣтѣ твоего величія и чистоты, подобно тому какъ при яркомъ сіяніи солнца ясно видятся темныя и грязныя пятна. Обращая на нихъ ваше вниманіе, христіане, мы не желаемъ омрачить свѣтлости праздника, но желаемъ, чтобы молитвенно участвуя въ торжествѣ Пречистой Дѣвы, вы пріобщились ея чистоты духовной твердымъ намѣреніемъ избѣгать всего соблазнительнаго въ одеждахъ, рѣчахъ и во всемъ поведеніи своемъ; «не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но на святость» (1 Сол. 4, 7).

ЖИЗНЬ ВЪ СОЮЗѢ СЪ ПРАВОЮ ВѢРОЮ.

„Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророци изыдоша въ міръ.“ (1 Іоан. 4, 1).

Сими словами св. Апостолъ Іоаннъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ лжеучителей, которыхъ не мало было въ вѣкъ апостольскій. Ближайшимъ образомъ онъ имѣетъ въ виду лжеучителей, распространявшихъ превратное, еретическое мудрованіе о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа. Одни изъ нихъ отвергали Его божественное достоинство, не признавали соединенія въ Его лицѣ Божескаго естества съ человѣческимъ, не исповѣдывали Его Сыномъ Божиимъ, равнымъ Богу Отцу, и чрезъ то отлучали себя отъ общенія съ Отцемъ, ибо «всякъ, отменяя Сина, ни Отца имать» (1 Іоан. 2, 22—23). Другіе нечестиво мыслили о человѣчествѣ Іисуса Христа, отрицали дѣйствительное воплощеніе Сына Божія и утверждали, что тѣло Господа Іисуса, Его тѣлесныя движенія и дѣйствія, равно страданіе и смерть были только видимыя, кажущіяся, призрачныя, а не дѣйствительныя. Тѣ и другіе, извѣстные подъ именемъ гностиковъ, т.-е. послѣдователей лжеименнаго разума (1 Тим. 6, 20), хотя извращали догматъ искупленія, которое могло быть совершено только Богомъ во плоти, а не простымъ человѣкомъ, и не призрачно вочеловѣчившимся Богомъ, — причисляли себя однако къ христіанамъ и для оболъщенія легковѣрныхъ вы-

давали себя за пророковъ, за людей учащихъ не по своему личному мудрованію, а по внушенію Духа Святаго. Отъ сихъ-то самозванцевъ-пророковъ предостерегаетъ вѣрующихъ Духоносный апостоль, убѣждая ихъ не всякому духу вѣровать, т.-е. не всякому, выдающему свое ученіе за боговдохновенное, довѣрять, а распознавать истинныхъ пророковъ-учителей отъ живыхъ. Какъ распознавать? «Всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста» (ст. 3). Признакъ для распознаванія духовъ (ученій) самый вѣрный. Ибо если извѣстно, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, истинно вочеловѣчившійся, и что свидѣтельство о томъ идетъ отъ Духа Божія, глаголашаго устами свидѣтелей—апостоловъ и евангелистовъ, то противоположное сему ученіе, будто Іисусъ не есть Сынъ Бога Отца едиnorodный, или будто Сынъ Божій имѣлъ въ лицѣ Іисуса призрачную плоть, —идеть, очевидно, не отъ Духа Божія, потому что Духъ Божій не можетъ дать противорѣчущихъ свидѣтельствъ объ одномъ и томъ же предметѣ, а отъ духа лести, и внимающіе этому духу отнюдь не христіане, а враги Христа, антихристы (1 Іоан. 2, 23).

Заботливость о правой вѣрѣ, о чистотѣ вѣроученія, подобная той, которая выражается въ предостереженіи Апостола отъ лжеученій, многимъ въ наше время кажется излишнею. Не говоримъ о людяхъ невѣрующихъ, для которыхъ всѣ вѣроученія равны, т.-е. всѣ вѣры кажутся жалкимъ заблужденіемъ,—но и отъ людей, повидимому вѣрующихъ, даже именующихъ себя православными, можно иногда слышать такое заявленіе: «къ чему христіанину знать и изучать такіе отвлеченные предметы, какъ догматы вѣры (т.-е. все то, чѣмъ отягчается правая вѣра отъ неправой)? Для благоугожденія

Богу и спасенія души нужно не это, — нужно жить въ страхѣ Божиємъ, быть честнымъ человѣкомъ, вообще исполнять заповѣди нравственнаго закона». Симъ заявленіемъ предполагается, что жизнь честная, вѣрность нравственному долгу, не зависятъ отъ того, какъ кто вѣруетъ, къ какому кто вѣроисповѣданію принадлежитъ. Но это несправедливо. Жизнь и вѣра всегда имѣли и имѣютъ необходимую связь. Такъ распущенная жизнь язычника была порожденіемъ погрѣшительнаго вѣроученія. Язычникъ потому велъ такую жизнь, что сами боги, въ которыхъ онъ вѣровалъ, не отличались нравственною строгостію и чистотою. Язычникъ не почиталъ грѣхомъ мстительность и ненависть къ врагамъ и обидчикамъ, потому что самымъ божествамъ своимъ приписывалъ тѣ же свойства и дѣйствія и бралъ съ нихъ примѣръ. Христіанинъ стремится къ святости не только въ поступкахъ, но и въ мысляхъ и сердечныхъ расположеніяхъ, потому что вѣруетъ въ Бога — Существо святѣйшее и въ другихъ ненавидящее грѣхъ и нечистоту. Христіанинъ прощаетъ врагамъ и недоброжелателямъ, молится за нихъ, благотворитъ имъ, не потому только, что это заповѣдуетъ ему Христосъ Спаситель, но и потому, что самъ Отецъ небесный, по ученію Христа Спасителя, милосердъ ко всѣмъ, добрымъ и злымъ, праведнымъ и грѣшнымъ, и потому, что ради искупительныхъ заслугъ Единороднаго Сына Своего, понесшаго за насъ страданія и смерть, прощаетъ намъ безчисленныя неправды и оскорбленія Ему. При такой связи вѣрованій съ жизнію не стараться познавать истины вѣры нельзя безъ вреда для нравственнаго преуспѣванія. Напротивъ чѣмъ глубже усвоитъ ихъ христіанинъ разумніемъ, чѣмъ живѣе убѣждается въ нихъ, тѣмъ сильнѣе побуждается къ тому, чтобы устроить жизнь по вѣрѣ.

Утверждать, что можно угодить Богу и спасти душу только исполненіемъ нравственнаго закона, держась какой угодно

вѣры, — несправедливо еще потому, что всѣхъ требованій нравственнаго закона никто изъ людей, даже возрожденныхъ, исполнить не можетъ. Только фарисеямъ свойственно было думать, что они правы предъ Богомъ, ни въ чемъ предъ Нимъ невиновны, за какое самообольщеніе и гордыню неоднократно обличалъ ихъ Господь Іисусъ. «Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ» (1 Іоан. 1, 8). «Много бѣ согрѣшаемъ вси» (Іак. 3, 2). Наше спасеніе зависитъ не отъ нашихъ заслугъ, не отъ нашихъ добрыхъ дѣлъ, а собственно отъ благодати Божіей, даруемой намъ ради заслугъ Христовыхъ, а благодать сія привлекается вѣрою въ искупленіе. Посему и сказано: «благодатію есте спасена чрезъ вѣру» (Еф. 2, 8). И благодать, привлекаемая вѣрою, не только оправдываетъ насъ, избавляетъ насъ отъ праведнаго гнѣва Божія, но освящаетъ и обновляетъ насъ духовно, даруя намъ силы къ начатію и продолженію жизни святой и богоугодной (1 Кор. 6, 11. Кол. 3, 9). Итакъ если спасеніе и освященіе наше есть дѣло благодати, а благодать усвоится вѣрою въ искупленіе, совершенное Христомъ, и во все, что намъ открыто о спасительныхъ истинахъ, то не почитать важнымъ въ дѣлѣ освященія и спасенія то, какъ кто вѣруетъ, значить отрицать важность самой вѣры въ дѣлѣ освященія и спасенія, значить признавать излишнимъ откровеніе Божіе объ истинахъ вѣры, значить идти противъ ясныхъ внушеній слова Божія о познаніи ихъ и убѣжденіи въ нихъ, какъ необходимомъ условіи освященія и спасенія. Ибо самъ Господь Іисусъ молился Богу Отцу о своихъ ученикахъ, «да освятитъ ихъ истиною своею» (Іоан. 17, 17), т.-е. да содѣлаетъ ихъ святыми чрезъ познаніе истинъ вѣры, — и исповѣдывалъ предъ Нимъ: «се есть животь вѣчный, да *знаютъ* тебе единаго истиннаго Бога и егоже послалъ еси Іисусъ Христа» (ст. 3). Равно и Апостолы Хри-

стовы не только раскрывали предъ вѣрующими то, во что они должны вѣровать, но вмѣстѣ убѣждали ихъ возрастать въ познаніи истинъ вѣры, преуспѣвать въ разумѣніи, не увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія (1 Кор. 14, 20. Евр. 5, 11; 6, 3. 2 Петр. 3, 18), молятъ о семъ Бога (Еф. 1, 16. 17. 18), благодарятъ за сіе Бога (1 Кор. 1, 4 и д.), или радуются о семъ (1 Иоан. 2, 2. 27).

Говорятъ иные: «Иисусъ Христосъ не преподавалъ будто бы истинъ вѣры, т.-е. догматовъ, по крайней мѣрѣ никого не обязывалъ къ принятію ихъ, а заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ одну только любовь къ Богу и ближнимъ, какъ непремѣнное условіе для полученія живота вѣчнаго (Лук. 10, 26. 27), и въ прощальной бесѣдѣ Своей къ Апостоламъ любовь къ ближнимъ поставилъ главнымъ признакомъ истинныхъ Своихъ учениковъ (Иоан. 13, 35). Слѣдственно, заключаютъ, одной любви къ Богу и ближнимъ достаточно, чтобы быть истиннымъ христіаниномъ и получить вѣчное спасеніе, хотя бы кто не зналъ догматовъ вѣры, или не придавалъ значенія различію вѣрованій правыхъ отъ неправыхъ». — Что сказать на сіе? Прежде всего неправда, будто Господь Иисусъ не преподавалъ и не заповѣдывалъ сохранять догматическое ученіе, а завѣщалъ одну только любовь. Онъ приходилъ въ міръ не затѣмъ только, чтобы насадить въ сердцахъ истинную любовь къ Богу и ближнимъ, но вмѣстѣ чтобы просвѣтити умы свѣтомъ животворныхъ истинъ вѣры. Онъ не излагалъ ихъ научно, въ видѣ догматическаго богословія, но все, что входитъ въ составъ систематическаго изложенія догматовъ, основывается главнымъ образомъ на ученіи Христа Спасителя. Такъ Онъ преподавалъ догматъ о Святой Троицѣ, о Самомъ Себѣ говорилъ, какъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ, пришедшемъ въ міръ для примиренія людей съ Богомъ, объ искупительномъ значеніи Своихъ страданій и смерти, рас-

крыль догмать о лицѣ и дѣйствіяхъ Св. Духа, объяснилъ необходимость благодати, указаль на благодатныя средства къ спасенію, каковы таинства и Церковь, училъ о загробной жизни, о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и о вѣчномъ мученіи нечестивыхъ. Скажутъ ли, что все такія истины открыты людямъ только для удовлетворенія любопытства, а для спасенія нужны не онѣ, а одна любовь? Неправда, спастись нельзя не только безъ любви, но и безъ вѣры въ эти спасительныя истины. Слова Господа Иисуса о вѣрѣ не меньше ясны, какъ и заповѣдь о любви: «иже вѣру иметь и креститься, спасенъ будетъ, а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ» (Марк. 16, 16). Притомъ любовь, заповѣданная Спасителемъ, необходимо предполагаетъ вѣру. Онъ заповѣдалъ любить Бога не только всеѣмъ сердцемъ и всею крѣпостію (воли), но и всеѣмъ *разумніемъ* (Лук. 10, 27). Любовь къ Богу всеѣмъ разумніемъ въ чемъ иномъ состоитъ, какъ не въ ревности знать о Богѣ, о Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ все, что открыто намъ въ словѣ Божіемъ и доступно нашему разуму?—Самое побужденіе любить Бога заключается въ познаніи любви Его къ намъ: «мы любимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ» (1 Иоан. 4, 19). Если такимъ образомъ наша любовь къ Богу основывается на тѣхъ благодѣяніяхъ, какія Онъ сдѣлалъ изъ любви къ намъ, и особенно на благодѣяніи искупленія насъ, то, очевидно, мы должны знать эти благодѣянія, понимать величіе ихъ, чтобы научиться любить Бога всеѣмъ сердцемъ. Горе тому, въ комъ нѣтъ любви къ Господу Иисусу, искупившему насъ честною Своею кровію: «аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа да будетъ проклятъ» (1 Кор. 16, 22) Но не меньшее горе и тому, кто лжемудрствуетъ объ истинахъ вѣры, — по слову Апостола: «аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ» (Гал. 8, 9). Въ

виду этой грозной анаэмы, какъ легкомысленна была бы надежда угодить Богу одною любовію къ Нему безъ заботы о сохраненіи правой вѣры и объ огражденіи себя отъ заблужденій противъ нея!—Что касается до любви къ ближнимъ, то и она предполагаетъ правую вѣру. Если она объемлетъ всѣхъ людей, какую бы вѣру они ни исповѣдывали, гдѣ бы ни жили, то основывается на догматѣ сотворенія, ибо всѣ люди имѣютъ душу сотворенную по образу и подобію Божію и происходятъ отъ общаго родоначальника. Если она простирается на христіанъ, то сверхъ этого утверждается на догматѣ искупленія,—на томъ, что всѣ они суть братья наши во Христѣ Иисусѣ, общимъ всѣхъ Искупителѣ. Посему чѣмъ глубже и отчетливѣе усвоено разумѣніемъ ученіе Откровенія о догматахъ сотворенія и искупленія, тѣмъ правильнѣе и живѣе должна быть наша любовь къ ближнимъ.—Св. Апостолъ Павелъ, правда, не придаетъ никакого значенія вѣдѣнію тайнъ откровенія безъ любви къ ближнимъ (1 Кор. 13, 2); но онъ разумѣетъ здѣсь вѣдѣніе, которое только надмеваетъ (1 Кор. 8, 1),—а слѣдственно уничижаетъ собственно злоупотребленіе его, а не вообще духовное вѣдѣніе, которымъ былъ самъ богатъ, и плодами котораго нескудно дѣлился съ ближними въ своихъ посланіяхъ, отличающихся преимущественно вѣроучительнымъ характеромъ.

Люди, всю сущность христіанства поставляющіе въ одной любви и потому не придающіе важности разномыслію въ исповѣданіи вѣры, такъ далеко заходятъ въ превратномъ разумѣніи Евангельскаго ученія о любви къ ближнимъ, что почитаютъ несогласнымъ съ духомъ этого ученія стараться о приведеніи разномыслящихъ къ единомыслію,—это значило бы, по ихъ мнѣнію, насиловать совѣсть ближняго. Но не такъ рассуждали святые Апостолы. Апостолъ Павелъ, проповѣдуя любовь и называя ее союзомъ совершенства (Кол. 3, 14),

убѣждаетъ однакоже христіанъ, чтобы всѣ тоже мудрствовали (Филип. 2, 2), строго обличаетъ отступавшихъ отъ правой вѣры и цѣль христіанства поставляетъ въ томъ, чтобы всѣ пришли въ единство вѣры и познанія Сына Божія (Еф. 4, 13). Св. Апостоль Іоаннь, больше другихъ учениковъ Христовыхъ былъ проникнутъ духомъ любви христіанской и ревностиѣе всѣхъ проповѣдывалъ о ней словомъ и писаніемъ; но это не препятствовало ему, какъ мы видѣли, строго осуждать заблужденія въ дѣлахъ вѣры и заблуждающихъ называть антихристами. Любовь къ ближнимъ, по апостольскому ученію, состоитъ не въ томъ, чтобы равнодушно смотрѣть на ихъ заблужденія, а въ томъ, чтобы возвращать ихъ отъ заблужденій и чрезъ то спасать ихъ отъ вѣчной смерти (Іак. 5, 19). Недостаточно ли отсюда видно, что истинному христіанину свойственна не любовь только, но вмѣстѣ правая вѣра и ревность о распространеніи и утвержденіи истины между ближними?

Другіе, въ доказательство того, будто всякій, безъ вреда для спасенія души, можетъ вѣровать во что угодно, лишь бы вѣлъ себя честно и ближнимъ дѣлалъ добро,—съ торжествомъ указываютъ на примѣръ Корнилія, римскаго сотника, который до принятія христіанства привлекъ къ себѣ благоволеніе Божіе молитвами и милостынею (Дѣян. 10, 31), и на слова Ап. Петра въ домѣ Корнилія передъ крещеніемъ его: «во всякомъ языкѣ боящійся Бога и дѣлавій правду приятенъ Ему» (—ст. 35). Но что слѣдуетъ изъ всего этого? То ли, что чрезъ молитву и добрыя дѣла можно спастись внѣ христіанства? Нѣтъ, «ибо, — сказалъ тотъ же Ап. Петръ, — нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись» (кромѣ имени Христова) (Дѣян. 4, 11. 12). Хотя Корнилій заслужилъ благоволеніе Божіе, не будучи христіаниномъ, но въ чемъ оно от-

крылось? Въ томъ ли, что онъ до конца жизни могъ оставаться внѣ христіанства, для него какъ-бы ненужнаго? Нѣтъ, не въ этомъ, а въ томъ, что Господь, сжалившись надъ нимъ, какъ надъ добрымъ и богобоязненнымъ человѣкомъ, послалъ къ нему Апостола Петра для просвѣщенія его свѣтомъ Христовой вѣры. Слѣдственно вѣра Христова, съ ея ученіемъ и благодатію таинствъ, есть необходимое условіе спасенія для всѣхъ людей, не исключая подобныхъ Корнилию, который вѣровалъ въ истиннаго Бога, хотя не принадлежалъ къ избранному народу, и старался угодить Богу молитвами, милосердіемъ и честностію.

Такъ, исповѣданіе правой вѣры для насъ не меньше обязательно, какъ честная и праведная жизнь, дѣла любви къ Богу и ближнимъ,—и мы на томъ свѣтѣ дадимъ отвѣтъ Богу не только за грѣхи противъ нравственнаго закона, но и за равнодушіе къ правой вѣрѣ. Такое равнодушіе тѣмъ неизвинительнѣе, чѣмъ больше трудовъ и усилій стоило для Христовой церкви сохранить и утвердить правую вѣру. За нее проливали кровь исповѣдники и мученики, отстаивая ее противъ невѣрныхъ и еретиковъ; она была главнымъ предметомъ разсужденій на вселенскихъ соборахъ; ее защищали словомъ и писаніями богомудрые отцы и учителя церкви. Не дорожить правою вѣрою, не заботиться о познаніи ея спасительныхъ истинъ и о приобрѣтеніи убѣжденія въ нихъ, не значить ли походить на богатыхъ наслѣдниковъ, въ короткое время расточающихъ доставшееся имъ богатство, скопленное тяжкими трудами и бережливостію отцевъ и дѣдовъ? Нынѣ равнодушіе къ правой вѣрѣ во многихъ до того доходить, что они, чувствительные ко всякому оскорбленію, съ улыбкою согласія и даже самодовольствомъ выслушиваютъ, когда ихъ въ глаза называютъ неправославными, вольнодумцами. Да послужить для таковыхъ обличеніемъ и вразумле-

ніемъ примѣръ древнихъ ревнителей правой вѣры. Къ пре- подобному Агаѳону пришли однажды нѣкоторые, услышавъ о его разсудительности. Желая испытать, не разсердится ли онъ, спрашиваютъ его: «ты Агаѳонъ? мы слышали о тебѣ, что ты блудникъ и гордецъ». Онъ отвѣтилъ: «да, это правда». — Они опять спрашиваютъ его: «ты Агаѳонъ пустосвятъ и клеветникъ?» Онъ отвѣчалъ: «я». И еще говорятъ: «ты Агаѳонъ еретикъ?» Онъ отвѣтилъ: «нѣтъ, я не еретикъ». Затѣмъ просили его: «Скажи намъ, почему ты на первые вопросы согласился, а послѣдняго не вынесъ?» — Онъ отвѣчалъ: «первые пороки я признаю за собою, потому что это полезно душѣ моей; а быть еретикомъ значитъ быть въ отлученіи отъ Бога; но быть отлученнымъ отъ Бога я не хочу». ^(а) — Въ виду такого примѣра ревности къ правой вѣрѣ, къ сохраненію чести православнаго христіанина, пусть помыслятъ равнодушные къ истинѣ и заблужденію въ дѣлѣ вѣры, не находятся ли они на пути отлученія отъ Бога, и пусть поспѣшатъ сойти съ этого пагубнаго пути.

Свящ. Вас. Печеевъ.

(а) «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ».

П О У Ч Е Н І Е

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ МЕЖДУ ПАСТЫРЯМИ И ПАСОМЫМИ.

Отношенія между пастырями и пасомыми весьма ясно и наглядно выражены, бр., у Христа Спасителя нашего въ словахъ Его: *овцы гласа Моего слушающыя, и Азъ знаю ихъ: и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (Іоан. 10, 27 и 28). Вотъ каковымъ долженъ быть пастырь для своихъ пасомыхъ, и въ какомъ союзѣ съ нимъ должны быть пасомые!

Азъ знаю ихъ, говоритъ Иисусъ Христосъ объ овцахъ Своихъ, *и животъ вѣчный дамъ имъ*. Такъ, бр., и нашъ долгъ, малыхъ пастырей Христова стада, узнать хорошенько овецъ своихъ, прихожанъ, и всемирно стараться ввести ихъ *въ животъ вѣчный*,—узнать своихъ прихожанъ не ради пустаго любопытства и пріятнаго знакомства, а чтобы видѣть, какъ кто изъ нихъ работаетъ надъ собою *о Господь*, идетъ ли хотя мало-по-малу впередъ, или коснѣетъ на пути къ царству небесному, на пути къ самосовершенствованію; борется ли дружится съ тѣми или другими грѣховными навыками, и такъ ли борется, какъ должно; далѣе—по немощи ли, или по растлѣнности и ожесточенію сердца, впадаетъ онъ въ грѣхъ, и если о спасеніи своемъ печется, то насколько успѣлъ въ своемъ подвигѣ и въ чемъ нуждается въ данную минуту—въ *млекѣ* ли, какъ новоначальный, *нелестномъ*, или въ *пищѣ* болѣе *твердой* (1 Петр. 2, 2; Евр. 5, 14), и сообразно съ тѣмъ долженъ пастырь относиться къ своимъ пасомымъ съ своими пастырскими совѣтами и наставленіями. Онъ долженъ быть проникнуть ревностію не дать погибнуть ни одной душѣ

изъ своего прихода, но аще возможно всёхъ до единого дѣтей своихъ ввести въ жизнь вѣчную; почему и долженъ, — въ храмѣ ли проповѣдуетъ, въ домахъ ли прихожанъ своихъ бывая бесѣдуетъ, въ скорби ли утѣшаетъ, или въ радости кому соучаствуетъ, въ грѣхахъ ли разрѣшаетъ и даже когда связуетъ упорныхъ грѣшниковъ въ грѣхѣ ихъ, — долженъ постоянно преслѣдовать одну цѣль — назиданіе и спасеніе своихъ чадъ духовныхъ. Ни страхъ нажать себѣ чрезъ это не-пріятности отъ прихожанъ, ни усталость, ни трудность возвратить ту или другую заблудшую овцу на путь истинный, ни надежда — что если нѣтъ у меня въ приходѣ расколу и явнаго невѣрія, то и опасаться нечего, — ни опасеніе, какъ бы изъ-за ревности о славѣ Божіей не потерпѣть ущерба въ своихъ доходахъ, — ничто не должно охлаждать въ немъ ревности всёхъ и каждаго научить, вразумить и *всяко* хотя *нѣкія спасти* (1 Кор. 9, 22). То и пастырь!

Видите отсюда, какъ многотрудна и сколь великой мудрости и заботливости требуетъ отъ насъ должность наша пастырская! Не даромъ у св. Златоуста сказано въ одномъ мѣстѣ (въ Толк. на кн. дѣян. апост.): «не мню іереомъ многимъ спасеннымъ быти, но множайшимъ погибающимъ». — «Не мню!» Вотъ, бр., наше, пастырейъ вашихъ, положеніе: заживо насъ святые отцы *въ мертвецѣхъ вмѣняютъ* и не общаются намъ вѣчнаго спасенія! Плачевная доля!..

Но, чада наши духовныя, и до васъ здѣсь есть слово, — слово тоже многообязательное для васъ въ виду вашихъ къ намъ отношеній: *овцы гласа Моего слушаютъ!* То-есть, какъ обыкновенныхъ овецъ свойство слушаться своихъ пастырей, такъ и вы не должны быть глухи къ нашимъ наставленіямъ. А не послушаете, не приложите вниманія къ словамъ нашимъ, то и не *овцы* вы намъ, не *овцы* и Христу, и на страшномъ судѣ Христовомъ не одесную престола Его

будеть мѣсто таковымъ, а ошуюю, съ *козлицы*... Страшная участь!

И судите: это ли истинные христіане, которые ни во что вмѣняютъ слова и уроки пастырей своихъ духовныхъ, даемыхъ ими озъ лица самого Господа, молящихся о нихъ, получающихъ ихъ и тайноводствующихъ къ духовной жизни? Это ли христіане, которые, не только сами не ищутъ, а даже не хотятъ и выслушать совѣта священническаго? которые то въ надменности своей считаютъ себя самихъ выше духовническихъ внушеній (самоудрецы нынѣшняго вѣка); то, подобно раскольникамъ, мечтаютъ своимъ лишь житіемъ упасть въ царствіе небесное, минуя содѣйствія пастырей церковныхъ? Это ли овецъ Христовыхъ свойство и знаменіе? А все это бываетъ, и бываетъ даже чаще, чѣмъ мы предположить можемъ, бываетъ едва ли и изъ насъ не съ каждымъ. Довѣрить вполнѣ свою совѣсть священнику, искать и спрашивать во всемъ его совѣта, — зачѣмъ это, къ чему, и толкъ какой? И одинъ думаетъ: «я и самъ не хуже его знаю и понимаю свои обязанности»; другой: какое обо мнѣ мнѣніе, узнавши меня покороче, онъ составитъ? Третій: «сойдетъ дѣло и безъ этого!». Такъ многіе и многіе разсуждаютъ насчетъ своихъ отношеній къ намъ; а о томъ и не помыслить, что мы пастыри на то и поставлены отъ Господа, чтобы вы *за отцевъ* насъ имѣли (1 Кор. 4, 15) и въ насъ находили для себя охрану отъ могущихъ сбить васъ съ пути искушеній, искушеній не всегда для всякаго явныхъ, а иногда, да и большею частію, тонкихъ, для неопытнаго глаза неуловимыхъ, каковы на примѣръ самообольщеніе, излишнее упованіе на милость Божию и под. И вотъ губятъ таковыя и себя самихъ, и дѣтей своихъ, если они есть у нихъ, да и насъ преогорчаютъ невниманіемъ и презорствомъ къ нашему посланничеству.

Но и вы, братіе и други, послушающіе гласа пастырскаго въ сладость, не полагайте и вы въ одномъ атомъ всей своей

обязанности въ отношеніи къ намъ. — *Овцы* Христовы, — припомните, — не только *слушаютъ гласа* Его, но и *грядутъ* по Немъ (Іоан. 10, 23). И вашъ долгъ отсюда не прилежать только слушанію гласа пастырскаго, а и итти, — творить по слышанному. Пастырь *указуетъ путь* ко спасенію; но увидѣть путь, — значитъ ли и дошелъ ты до мѣста? — Услыхалъ слово спасенія, — и спасся?! — Очевидно, надо самимъ намъ поспѣшить на этотъ путь, и идти по нему. Братіе! И голосъ обыкновеннаго пастуха не всегда однѣ лишь овцы слышатъ, — слышатъ его и звѣри; но все же они звѣрьми и остаются....

А потому, братіе, слышите ли вы и видите пастыря въ церкви *молитву дѣлющимъ* о васъ (Лук. 1, 10): бывайте къ ней внимательны, и изъ храма Божія переносите этотъ духъ молитвенный и въ свои дома. Или слышите проповѣдь: не выслушать только ее считайте долгомъ, а *слагайте* сказанное вамъ въ *сердцахъ вашихъ* (Лук. 2, 19), и какъ обыкновенныя овцы, принявъ пищу, послѣ снова отрыгаютъ ее изнутри себя для новаго пережеванія, такъ и вы, вышедши изъ церкви, старайтесь пережевать слышанное и прилежнымъ размышленіемъ о слышанномъ превратить слышанное *въ плоть и кровь свою* (1. Петр. 5, 10).

Это вотъ и будетъ истинное послушаніе ваше гласу пастырскому. Такого-то послушанія себѣ отъ васъ я и прошу у васъ, бр., какъ ради своей, такъ много паче для вашей пользы. Въ томъ-то и сущность истинныхъ отношеній вашихъ къ пастырствованію нашему надъ вами. Итакъ, братіе, помогите мнѣ вы сами, своимъ усердіемъ и послушаніемъ, — молю васъ именемъ Пастыреначальника нашего Господа Іисуса Христа, — помогите — не допустить никого изъ васъ до вѣчной гибели, — за что и мнѣ гибель, — да тако спасуся и *изъ недостойный* за вами и вкупѣ съ вами. Аминь.

Свящ. А. Бѣловътовъ.

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПИОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Западныя окрестности Іерусалима: долина Гигонская. — Нижній и верхній водоемы Гигонскіе и соединяющій ихъ водопроводъ. — Никифорія. — Подземная церковь св. Георгія. — Мамилла, или мѣсто монастыря св. Вавилы, гдѣ погребены христіане, избитые при Хозроѣ. — Легенда изъ временъ крестноносцевъ. — Городская таможня и карантинъ. — Сѣверныя окрестности Іерусалима: Мейдамская площадь и русскія страннопріимныя зданія — Везева. — Пещера прор. Іереміи. — Гробы царей и судей израильскихъ. — Древнія подземныя каменоломни.

Спускаясь съ Сіона мимо дома протестантской миссіи (занять школою, здѣсь же живутъ прусскія діакониссы), выходимъ на западную сторону Іерусалима въ довольно широкую, но не глубокую долину, которая называется долиною *Рафаймъ*, то-есть, долиною великановъ, а иные называютъ ее долиною *Гигонскою* по имени двухъ сохранившихся здѣсь водохранилищъ. Одно есть библейская *водотечъ нижняя*, лежитъ у подножія Сіона, длиною въ 210, а шириною во 105 шаговъ на поверхности, ибо сходами изсѣченными по обѣимъ сторонамъ въ скалѣ она постепенно суживается и имѣетъ весьма узкое дно; ступени эти служили для приближенія къ самой водѣ, когда она опадала или возвышалась; бока этого водоема перегорожены стѣною изъ большихъ тесаныхъ камней. Хотя въ Іерусалимѣ нельзя не освоиться съ этимъ кроеніемъ скалъ, однако видъ этого водоема, какъ остатка еврейскихъ временъ, при мысли объ исполинскомъ трудѣ подъятомъ при его сооруженіи, невольно удивляетъ пришельца. На перекинутой черезъ него плотинѣ, по которой

идеть дорога въ Виелеемъ, — устроенъ фонтанъ (нынѣ сухой какъ и вся водотечь) съ арабскою надписью. Арабы называютъ этотъ водоемъ *беркетъ-ель-султанъ*. По мнѣнію доктора Шульца, развалины водопровода, видныя около этого водоема, принадлежать къ водопроводу Пилатову, одному изъ самыхъ длинныхъ, который проходя около горы Злаго совѣщанія соединяется съ подземными трубами, проводившими воду изъ такъ-называемыхъ прудовъ Соломона (близъ Виелеема), вплоть до этого водоема. Сколько подумаешь трудовъ и издержекъ было употреблено на снабженіе водою святаго града! Нынѣшніе владѣтели его держатъ въ большомъ секретѣ направленіе водопровода, снабжающаго подземныя систеры горы Моріи на дворѣ древняго храма Соломонова, гдѣ нынѣ высится мечеть Омара

Противу Виелеемскихъ воротъ внизу, по правую сторону дороги ведущей къ Крестному монастырю, на крайнѣ турецкаго кладбища находятся остатки верхняго водоема Гигонскаго, имѣющаго около 300 футовъ въ длину и 150 въ ширину; глубина была прежде значительнѣе. Источникъ Гигонскій еще не изсякъ, но онъ наполняется лишь отъ зимнихъ дождей, а въ остальное время года дно его покрыто грязью: полуразрушенный водопроводъ соединяетъ его съ водоемомъ Езекии, находящемся внутри города за коптскимъ ханомъ (гостиницею).

По другую сторону Гигонской долины противъ нижняго водоема находится дача банкира Монтефіоре, окруженная стѣною; за нею выстроена вѣтряная мельница и начато построеніе еврейской больницы. Рядомъ съ дачею Монтефіоре *Никифорія*, мѣсто такъ-называемое по имени своего владѣльца, греческаго архимандрита Никифора. Это большой участокъ земли, насажденной тутовыми деревьями и виноградомъ, который щедростію владѣльца предоставленъ общему пользованію. Средина участка прорѣзана широкою аллеєю, обсаженною деревьями, вѣтви которыхъ похожи на нашу рябину; греки называютъ это деревцо «Пасхалие» вѣроятно потому, что оно покрывается зеленью какъ разъ къ Пасхѣ. Мѣсто это, быстро разросшееся, составляетъ украшеніе Іерусалима, и по

близости своей къ Яффскимъ воротамъ, а слѣдовательно къ христіанскому кварталу, служить любимымъ мѣстомъ вечернихъ прогулокъ туземцевъ и поклонниковъ. За часъ или два до захожденія солнца (т.-е. до затворенія воротъ) толпы народа обоего пола спѣшать въ Никифорию подышать чистымъ воздухомъ; лѣтомъ въ ней разбиваются палатки и нѣкоторые живутъ въ нихъ постоянно отъ жара; но подобное кочевье несовсѣмъ безопасно отъ хищничества Бедуиновъ. Въ саду кофейня, возлѣ которой всегда можно застать неподвижныхъ мусульманъ, наслаждающихся «благимъ кейфомъ». Позади Никифоріи есть еще нѣсколько подобныхъ дачъ и въ томъ числѣ дача англійскаго консула г. Финка. Однимъ словомъ, эта сторона общается современемъ сдѣлаться загороднымъ Іерусалимскимъ паркомъ. На южной оконечности Никифоріи между нею и дачею Монтефіоре скромно притаилась подземная *церковь св. Георгія*, какъ сказываютъ, чудесно открытая въ 30 годахъ текущаго столѣтія. Участокъ земли, на которой она находится, принадлежитъ одному изъ виолеемскихъ Арабовъ. Церковь, по предположенію, заключаетъ въ себѣ гробы св. іерусалимскихъ мучениковъ; названа же она церковію св. Георгія отчасти потому, что въ числѣ найденныхъ въ ней образовъ, былъ образъ св. великомученика Георгія (на конѣ), а болѣе потому, что это единственный изъ христіанскихъ святыхъ, къ которому мусульмане имѣютъ почтеніе и потому принимаютъ подъ свое покровительство храмы посвященные его имени, что увидимъ ниже при описаніи загороднаго Георгіевскаго (беджалъскаго) монастыря.

Арабъ сдѣлался ктиторомъ обрѣтенной имъ въ землѣ церкви и уже исходатайствовалъ разрѣшеніе правительства и благословеніе патріарха на построеніе и верхней церкви. Въ пещерной же все бѣдно, но все дышетъ глубокою древностію, перенося мысли посѣтителя къ тѣмъ временамъ, въ которыя христіане страха ради гоненія вынуждены были собираться для славословія Божія въ вертепахъ и пропастьяхъ земныхъ, «лишени, скорбяще, озлоблени».. И вынѣ для нашихъ восточныхъ единовѣрцевъ еще не совсѣмъ миновалась эта необходимость, и убогія пещерныя церкви гораздо безопаснѣе не-

жѣли храмы открытыя и богато украшенныя. Событія сирійскія показали, что турецкой фанатизмъ не исчезъ, а только притихъ до поры до времени. Ктиторъ Арабъ, провожая насъ по своей церкви, обратилъ вниманіе наше на каменную лавицу въ видѣ гроба, которая, по его словамъ, составляетъ верхній голубецъ гробовой пещеры, гдѣ погребены тѣлеса неизвѣстныхъ мучениковъ; но онъ пока боится проникнуть въ эту пещеру, чтобы не навлечь на себя непріятности отъ подозрительности Турокъ.

Подойдя къ Яфоскимъ воротамъ, лощина Гигонская вдругъ поворачиваетъ налѣво и потомъ идетъ въ томъ же сѣверномъ направленіи далѣе. Тутъ подъ горою вправо отъ верхняго водоема Гигонскаго и по всей лощинѣ вокругъ его разбросано турецкое кладбище. Мѣсто это называлось въ библейскія времена «подемъ бѣлильнымъ», что видно изъ IV книги Царствъ: «и придоша,—ишнется въ ней о войскѣ Сенахарима осаждавшаго Іерусалимъ при Езекии,—и сташа у водотечи купели вышнія, иже есть на пути села бѣлильнаго» (4 Царствъ 18, 17), потому что здѣсь красильники растягивали и сушили свои сукна и матеріи; здѣсь же Исаія предсказывалъ рожденіе Мессіи отъ Дѣвы: «и рече Господь Исаи: изыди во срѣтеніе Ахазу, ты, и оставшійся Іасувъ сынъ твой, къ купели горняго пути села бѣлильнаго». И по встрѣчѣ Исаи съ Ахазомъ на семь пути, «рече Исаія сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родить Сына, и наречеши ему имя Еммануиль» (Исаи 7, 4. 13). Здѣсь Соломонъ по приказанію Давида помазанъ на царство при громѣ трубъ и кликахъ народа: «да здравствуетъ царь Соломонъ» (3 Цар 3, 34). Нынѣ все это пространство отъ городской стѣны до водоема Гигонскаго и далѣе на западъ называется туземцами *Мамилла*, а самый водоемъ — *биркетъ-ель-мамилла*. Подъ этимъ именемъ мѣсто сіе было извѣстно и во времена нашего паломника игумена Данила (XII вѣка). Мамилла есть испорченное *Вавила*, потому что здѣсь по христіанскимъ преданіямъ былъ въ древности монастырь во имя этого святаго, въ которомъ были погребены кости христіанъ убитыхъ въ царство Иракліево, во время плѣненія и разоренія св. града Хозроемъ

царемъ Персидскимъ. Нашествіе Хозроя на Іерусалимъ случилось по лѣтописямъ въ іюнѣ 614 г. Тогда погибли многія тысячи клириковъ, иноковъ и инокинь подъ мечемъ Персовъ; опустошены и сожжены были церкви и самый храмъ св. Гроба; расхищены всѣ священные сосуды, взято даже и честное древо креста Господня, а по ненависти же къ христіанамъ Іудеи откупили нѣсколько тысячъ христіанъ у Персовъ, для того только чтобы ихъ умертвить, такъ что число всѣхъ погибшихъ простиралось до 90.000. Подобныя бѣдствія не испытывалъ Іерусалимъ со времени разоренія римскаго. Монастырь св. Вавилы принялъ въ свои тогда же разрушенныя стѣны посмертные останки невинныхъ страдальцевъ. Нынѣ одинъ изъ участковъ этого мѣста въ 3000 кв. сажень достался покупкою сперва графу Кушелеву-Безбородко, а у него купленъ правительствомъ; при очисткѣ мѣста найдено здѣсь нѣсколько древнихъ систернъ, — несомнѣнные признаки древняго посела; это и даетъ право предполагать, что упомянутый монастырь находился на этомъ самомъ мѣстѣ; а зная священное значеніе мѣста, нельзя не видѣть къ совершенно случайномъ повидимому переходѣ этого мѣста во владѣніе Русскихъ, особаго дѣйствія Промысла Божія, передаваемаго имъ оное для честнаго храненія. На этомъ отдѣльномъ участкѣ прилично было бы устроить русское кладбище для отходящихъ во св. градѣ на вѣчный покой русскихъ съ часовнею во имя св. Вавилы.

Исторія Крестовыхъ походовъ вспоминаетъ о монастырѣ св. Вавилы по поводу слѣдующей легенды, которая также указываетъ на его мѣсто. Въ одной неудачной для крестоносцевъ битвѣ между верхнимъ водоемомъ Гигонскимъ и городскими стѣнами, полегло множество христіанъ. Крестоносцы не успѣли собрать труповъ своихъ воиновъ и отступили въ лагерь, находившійся при водоемѣ Гигонскомъ. Усмотрѣвъ это, мусульмане сложили эти трупы тутъ же подъ стѣнами города, чтобы на утро обезчестить ихъ и выставить на позоръ и страхъ христіанамъ. Между тѣмъ ночью пришелъ левъ и всѣ трупы по одиночкѣ переносилъ въ древнюю усыпальницу, находившуюся въ лагерь христіанъ вблизи во-

доема. Съ тѣхъ поръ усыпальница эта прозвалась *львиною*. Усыпальница эта, какъ упоминають тѣ же хроники, принадлежала древнему монастырю св. Вавилы, а указаніе на близость ея къ водоему Гигонскому совпадаетъ съ настоящимъ положеніемъ русскаго участка, составляющаго часть мѣста, извѣстнаго и понынѣ подъ именемъ *Мамилла*. На этомъ же мѣстѣ мусульмане празднують свои праздники Байрамъ и Рамазанъ; здѣсь же они привѣтствуютъ пилигримовъ возвращающихся изъ Мекки. На покрывающемъ большую часть этого мѣста турецкомъ кладбищѣ есть древній памятникъ, нынѣ мечеть, которую преданіе называетъ гробомъ Ирода Агриппы, того самаго, который приказалъ посадить въ темницу св. Петра и приказалъ убить св. Іакова. Въ самомъ же сѣверо-западномъ углу городской стѣны видны развалины прежней башни, называвшейся замкомъ Голиаеа.

Вдоль стѣны, протягивающейся отъ Яфскихъ воротъ до этого угла, близъ самыхъ воротъ построено зданіе городской таможни съ открытою галлереею и кофейною, въ которой цѣлый день сидятъ любители кейфа, слышится стукъ костей (шахматы), звонъ чашекъ и вьются клубы табачнаго дыма. Но ни таможни, ни досмотрщиковъ въ настоящемъ смыслѣ этого учрежденія нѣтъ; все это отдано на откупъ Армянамъ, которые, не смѣя дотронуться до Европейца, вымещаютъ съ лихвою свои права на бѣдныхъ феллахъ, останавливая у воротъ несущихъ въ градъ дрова, зелень, живность, и за неимѣніемъ у нихъ денегъ отбирають часть натурою. Не разъ случалось быть свидѣтелемъ самыхъ возмутительныхъ сценъ по поводу такого патриархальнаго способа собиранія пошлинъ..... У самыхъ Яфскихъ же воротъ на подъемѣ къ нимъ Вилеемской дороги стоитъ небольшой домикъ, огражденный стѣною, — это городской карантинъ. Противъ него на холмѣ сваливается всякая нечистота, которую отъ времени до времени сожигаютъ, и эта мѣра составляетъ кажется единственный признакъ заботливости правительства о народномъ здравіи. Поддержаніе чистоты внутри города предоставлено исключительно уличнымъ псамъ.

Итакъ, на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ шаговъ, ибо

вся западная сторона городскихъ стѣнъ простирается лишь на 900 шаговъ,—мы встрѣтили новое кладбище, поле посвященное библейскимъ воспоминаніямъ, Еврейскій водоемъ, развалины водопровода и башни, — коснулись событія изъ св. писанія и пророчествъ, раскрыли кровавую страницу изъ Іерусалимской лѣтописи и рассказали легенду изъ временъ Крестоносцевъ,—словомъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ шаговъ занятыхъ развалинами пробѣжали листы изъ исторіи 3000 лѣтъ отъ Давида до нынѣшняго турецкаго Байрама. Такія-то неисчерпаемыя сокровища скрываютъ въ своей суровой меланхоліи окрестности Іерусалима!...

Намъ остается теперь обозрѣть сѣверную часть Іерусалима. Противъ сѣверо-западнаго угла городскихъ стѣнъ въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи встрѣчаетъ насъ обширная площадь, лежащая на высокомъ гребнѣ полосы, раздѣляющей двѣ караванныя дороги Яффскую и Наплузскую. На этой площади начато съ 1860 (окончено въ 1864 году) года возведеніе Русскихъ страннопріимныхъ заведеній на землѣ, частію пріобрѣтенной покупкою отъ разныхъ владѣльцевъ, частію подаренной Турецкимъ правительствомъ. Послѣдній участокъ называется *Мейдамская* площадь, такъ какъ на ней доселѣ производилось ученіе войскамъ турецкаго іерусалимскаго гарнизона. Мейдамская площадь (15.709 кв. саж.) расположена замѣчательно счастливо и красиво: воздухъ и видъ тамъ превосходные, а картина, открывающаяся съ возвышеннѣйшей ея точки, въ полномъ смыслѣ великолѣпна, ибо она обнимаетъ обширный горизонтъ отъ Заіорданья и Аравійскихъ горъ до Вилелема, имѣя весь Іерусалимъ у своего подножія. Площадь наполнена отличнымъ для построекъ камнемъ и даже мраморомъ; она довольно ровна, безъ глубокихъ рывинъ, такъ что не предстоитъ большихъ работъ для уравниенія мѣстности; предпринятая постройки будутъ расположены удобно и весьма красиво уступами отъ гребня къ сѣверо-восточному скату, лицомъ къ Іерусалиму, Елеонской горѣ и Заіорданью.

На этой площади и примыкающихъ къ ней участкахъ предположено возвести (и возведены) слѣдующія постройки:

1) Соборный однопрестольный храмъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы (предположено освятить въ текущемъ 1871 году).

2) Домъ для помѣщенія русской духовной миссіи и входящихъ въ Іерусалимъ на поклоненіе русскихъ иноковъ, съ домовою церковію во имя св. мученицы царицы Александры.

3) Страннопріимный домъ для 300 поклонниковъ.

4) Страннопріимный домъ для 500 поклонницъ.

5) Госпиталь на 60 кроватей.

6) Помѣщеніе для консула и драгомана.

7) Необходимыя къ сямъ зданіямъ службы.

8) Каменную оградную стѣну вокругъ всего русскаго владѣнія, на коемъ расположены выше упомянутыя зданія.

Но какъ всё эти постройки возникли уже послѣ написанія этихъ записокъ, то посему подробное описаніе оныхъ и не входитъ въ составъ ихъ. Нельзя не замѣтить, что онѣ украсили собою видъ Іерусалима, особенно мрачный доселѣ съ сѣвера.

Отъ сѣверозападнаго угла, то-есть, отъ развалинъ зámка Голаѳа новыя стѣны (И. Адриана, въ обводъ которыхъ тогда вошла Голгоѳа и др. св. мѣста) обращаются почти подъ прямымъ угломъ на востокъ и составляютъ сѣверную сторону городскихъ стѣнъ. При каждомъ изгибѣ стѣны построены крѣпкія четверугольныя башни съ бойницами и сверхъ того во многихъ мѣстахъ полубашни. Высота стѣнъ неровная, потому что часто природныя скалы входятъ въ составъ ихъ, служа имъ подножіемъ. Эта сторона, какъ самая открытая, постоянно подвергалась осадѣ и штурмамъ. На этой плоскости постепенно разбивали свои лагери Ассирійцы, Римляне, крестоносцы и мусульмане.

При обзорѣніи города мы имѣли случай упомянуть, что сѣверо западный уголъ его, въ которомъ помѣщается храмъ гроба Господня и почти весь христіанскій кварталъ, во время римскаго владычества находился внѣ города; это была, по словамъ Іереміи, *юдоль мертвыхъ*; тутъ же «внѣ вратъ» находилась и Голгоѳа, на которой поцрана смертію смерть.

Въ сѣверо-восточной же части Иерусалима, начиная отъ Дамасскихъ вратъ, городская стѣна во время римскаго владычества обнимала собою всю возвышенность—*Везеву*, которая нынѣ находится внѣ городскихъ стѣнъ. При крестовоспахъ здѣсь было главное поле битвы.

Вообще же сѣверная страна Иерусалима представляетъ болѣе предметовъ для любознанія, нежели для благоговѣйнаго чествованія поклонниковъ св. града. Тутъ находятся: пещера Иереміи, гробницы царей и судей Израилевыхъ и наконецъ, древнія каменоломни или подземные ходы подъ городомъ.

Недалеко отъ городскихъ стѣнъ почти противъ Дамасскихъ воротъ находится скала и въ ней большая пещера *Иереміи*. Нынѣ пещеру эту занимаетъ турецкій дервишъ, который, заградивъ входъ въ нее поперечной стѣной, пускаетъ туда любопытныхъ не иначе какъ за плату (бакшишъ), подчюя притомъ посѣтителей кофеемъ. Войдя внутрь черезъ малую дверь, вы очутитесь на небольшомъ дворикѣ, на которомъ разведенъ садикъ, и отсюда видъ самой пещеры чрезвычайно живописенъ. Внутри пещера неправильной формы, въ длину и ширину около 30 шаговъ, а вышиною около 3 сажень; сводъ ея опирается на двухъ въ той же скалѣ грубо высѣченныхъ столбахъ. При самомъ входѣ, который обращенъ лицомъ къ городу, находится на лѣвой сторонѣ какъ бы лавица, засѣченная въ той же скалѣ, которую называютъ «ложемъ Иереміи». Преданіе говорить, что здѣсь обыкновенно Пророкъ почивалъ и оставилъ на скалѣ отпечатокъ своего тѣла, и дѣйствительно что-то наподобіе слѣда лежащаго человѣка видно на скалѣ. Здѣсь, по преданію, Иеремія оплакивалъ опустошеніе св. града и излилъ печаль своего сердца въ трогательномъ плачевопльствіи. Мрачный видъ этой пещеры, высѣченной въ скалѣ въ редѣ жилища, весьма соотвѣтствуетъ этому преданію и невольно припоминаются слова *плача* здѣсь написаннаго: «насыти мя горести, напои мя желчи, и изъя каменіемъ зубы моя, напитана мя пепеломъ. И отрине отъ мира душу мою: забыхъ благоты. И рѣхъ: погибе побѣда моя, и надежда моя отъ Господа. Помяни нище-

ту мою и гоненіе мое. Горестъ и желчь мою помяну, и стужить во мнѣ душа моя. Сія положу въ сердца моемъ, сего ради потерплю» (Плач. Іерем. 3, 15—21).

Въ одной окружности съ этою пещерою, въ стѣнѣхъ прилегающей къ ней скалы видны двѣ другія пещеры одна надъ другою, какъ бы домъ о двухъ этажахъ. Верхняя пещера внутри носитъ знаки не рядоваго искусства: прекрасный сводъ верхней пещеры опирается на круглой колоннѣ; въ этой пещерѣ высѣченъ сходъ въ нижнюю обширѣйшую пещеру, дно которой покрыто дождевой водой, ибо пещера эта служитъ систерною дервишу; своды ея опираются на четырехгранную колонну, которая у верха обращается въ огиву или закругленіе свода, и образуетъ съ нимъ одно цѣлое. Преданіе называетъ эту пещеру «темницею Іереміи», или той самой систерной, въ которую приказали опустить его князи израильскіе на веревкахъ, а тогда систерна эта называлась кладземъ Мельхіинимъ, «въ ровъ же не бѣше воды, но тина» (Іер. 38, 6. 7). Никифоръ говоритъ, что св. Елена украсила эту систерну чудной работой, слѣды которой примѣтны до сихъ поръ. Читая въ этой пещерѣ Плачъ Пророка, будто видишь сцены имъ оплакиваемыя; особенно же поражаетъ «сбытіе словесъ», которымъ не хотѣли внять своевременно «цари и князи людстїи»!

За возвышеніемъ или скалою, въ которой находятся вышеописанныя пещеры, по лѣвой сторонѣ дамасской дороги протягивается большое мусульманское кладбище *Турбетъ ель Захара*, а на нѣсколько сотъ шаговъ далѣе по правой сторонѣ дороги встрѣчается возвышенность, называемая *Сафа* или *Скопосъ* по причинѣ далеко открывающагося отсюда вида. Мѣсто это указано въ исторіи іерусалимскихъ войнъ, какъ отстоящее на семь стадій отъ города: на немъ Цестій и Титъ остановились съ войскомъ, когда пришли осаждать Іерусалимъ. Тутъ также, по преданію сохраненному Іосифомъ, происходило свиданіе первосвященника Адуя съ Александромъ Великимъ. Слѣдуя далѣе вверхъ по Дамасской дорогѣ, мы достигаемъ наконецъ «гробовъ царскихъ», называемыхъ у арабовъ «Кубуръ ель Мулукъ». Это безъ сомнѣнія одинъ изъ

прекраснѣйшихъ остатковъ еврейской древности въ окрестностяхъ Иерусалима. Гробы эти находятся въ 250 сажень отъ стѣны Иерусалима. У подножія скалы изсѣчена арка, чрезъ которую вступаете на квадратный дворъ, окруженный со всѣхъ четырехъ сторонъ стѣнами гладко высѣченными въ природной скалѣ. Поверхность этого дворика по причинѣ развалинъ не ровна, а съ восточной стороны онъ имѣетъ нѣсколько футовъ возвышенности. На той же восточной сторонѣ въ отвѣсной скалѣ находится изсѣченная съ большимъ искусствомъ широкая галлерея, которую прежде подпирали двѣ колонны, высѣченныя въ той же самой скалѣ, такъ что эта галлерея составляла одно цѣлое съ гробовой пещерою. Надъ галлереею на лицевой сторонѣ этой стѣны тянется длинный поясъ (фризъ), вырѣзанный съ особеннымъ и отличнымъ вкусомъ. Средину этого фриза занимаетъ виноградная вѣтвь — девизъ Обѣтованной земли. По правую и по лѣвую сторону отъ нея представлены въ симметричномъ порядкѣ: тройная пальма прекраснаго рисунка, вѣнецъ, триглифы (орнаменты изъ трехъ выемокъ на плоскомъ выступѣ) на перемѣну съ круглымъ щитомъ. Подъ этимъ поясомъ высѣчены въ той же скалѣ богатыя гирлянды изъ листьевъ и плодовъ, спадающія по обоимъ угламъ входа въ галлерею. Правая сторона этой рѣзбы сохранилась лучше. Надъ верхнимъ поясомъ архитравъ съ нѣжною, но очень поврежденною рѣзбою, возвышающійся до самой вершины этой скалы. Широкая трещина, переѣкающая наискось архитравъ и фризъ галлерей, показываетъ ясно, что во время землетрясенія были обрушены двѣ колонны поддерживавшія входъ. Въ глубинѣ этой скалы за галлереей находятся на лѣвой сторонѣ низкія входныя двери, чрезъ которыя теперь можно лишь вползти внутрь полземелья: это входъ въ гробовыя пещеры. Какъ эта наружная дверь, такъ и всѣ внутреннія двери гробовыхъ покоевъ были искусно высѣчены изъ одной скалы со стѣнами; отъ толчка извнѣ онѣ отворялись легко, но предоставленныя самимъ себѣ, затворялись такъ, что извнутри нельзя было отворить ихъ. За первыми такими дверями находится квадратная зала; въ этой залѣ трое дверей: одна въ западной и двѣ въ южной стѣнѣ. Эта зала кажется

составляетъ лишь стѣны, ибо не заключаетъ никакихъ гробовъ, а имѣетъ въ стѣнахъ три треугольныхъ ниши для помѣщенія гробовыхъ лампъ, слѣды которыхъ ясно видны въ копоти. Двери западной стѣны ведутъ въ небольшой также квадратный покой, который имѣетъ вокругъ обширную каменную лавицу. Всѣ три стѣны, кромѣ той, въ которой входныя двери, имѣютъ по три полукруглыхъ отверстія, изъ которыхъ среднее больше боковыхъ. Эти шесть меньшихъ отверстій суть мѣста для шести гробовъ, а три среднія служатъ дверями для трехъ другихъ покоевъ, устроенныхъ слѣдующимъ образомъ: по правой и лѣвой сторонѣ они имѣютъ по каменному ложу подъ арками; въ стѣнѣ противоположной входу есть подобное же ложе высѣченное въ дугообразномъ сводѣ во всю его ширину. Въ нижнемъ покоѣ, въ который входятъ черезъ одинъ изъ трехъ вышеупомянутыхъ, только одно гробовое ложе, что указываетъ на его особенное назначеніе. Въ этой комнатѣ лежала крыша саркофага, украшенная чудесной рѣзбой, которая увезена во Францію и помѣщена въ Луврѣ. Всѣхъ комнатъ 7-мь, а гробовъ 19: въ первыхъ 15-ти, по мнѣнію Соси, погребены Іудейскіе цари, начиная отъ Давида до Іосіа, въ 16-омъ, первосвященникъ Іодай, что г. Соси доказываетъ свидѣтельствами выбранными изъ Библии, а *три* были только приготовлены, но не заняты. Важнѣйшее и первое мѣсто, по его мнѣнію, принадлежало царю Давиду, который былъ погребенъ въ самомъ дальнемъ отдѣльномъ покоѣ. Въ шести гробахъ перваго покоя ближайшаго къ саркофагу Давида, и во второмъ покоѣ погребены: Соломонъ, Ровоамъ, Авія, Аса, Іосафатъ, Охозія, и другіе іудейскіе цари.

Одни оспариваютъ названіе «гробовъ царскихъ», другіе считали ихъ гробами династіи Иродовой или Елены Адіабенской и ея сына, но г. Соси, опровергая всѣ эти предположенія доказываетъ свидѣтельствомъ Св. Писанія, что именно въ этой пещерѣ погребены всѣ цари израильскіе, начиная съ Давида и Соломона. Возраженія относительно мѣста погребенія послѣднихъ онъ опровергаетъ такъ: хотя и существуетъ древнее преданіе, что гробъ Давида долженъ быть на горѣ

Сіонской, но подтвержденія сему мы не находимъ ни въ Св. Писаніи, ни у Іосифа. Если Св. Писаніе и помѣщаетъ этотъ гробъ во «градѣ Давидовомъ», то черезъ сіе оно еще не означаетъ Сіона, а Іосифъ, который самъ видѣлъ эти гробы, свидѣтельствуешь, что они были внѣ Іерусалима. Обычай Евреевъ не позволяли имѣть гробовъ внутри города. Иродъ, говоритъ Іосифъ, желая пріохотить Евреевъ, чтобы они жили въ Тиверіадѣ, самъ построилъ дома и раздавалъ земли даромъ, ибо зналъ, что противъ закона и обычая Евреевъ жить въ подобномъ мѣстѣ, при построеніи коего уничтожено много гробовъ; а законъ оглашаетъ нечистыми въ теченіе седми дней тѣхъ, которые бы заселили подобныя мѣста. Мы знаемъ, что Соломонъ держалъ жену свою, дочь фараона, за Сіономъ, чтобы не профанировать его. Какъ же бы могъ онъ похоронить тамъ своего отца? Мечеть Неби-Даудъ, скажутъ мнѣ, мнится обладать гробомъ Давида; но извѣстно, что мечеть эта была прежде христіанскимъ храмомъ построеннымъ на мѣстѣ дома Тайной вечери; а гдѣ показываютъ теперь мнимый гробъ Давидовъ, тамъ былъ приготовленъ пасхальный агнецъ. Ученый Кварезмій свидѣтельствуешь, что латинскіе монахи, которые прежде занимали это мѣсто, нигдѣ не видали тамъ никакихъ гробовъ. Мусульманскія же преданія не заслуживаютъ особой вѣры, какъ видно изъ того, что они гробъ Моисея указываютъ въ окрестностяхъ Іерусалима — въ развалинахъ лавры св. Евфимія — Неби-Муса.

Рѣзба украшающая «гробы царскіе» полна вкуса и для многихъ казалась дѣломъ греческаго искусства; но знатоки архитектуры вовсе не приписываютъ Грекамъ изобрѣтеніе Дорическаго и Іоническаго орденовъ. Начальныя преданія самихъ Грековъ показываютъ, что они заняли искусство и науки у Египтянъ и Финикійцевъ. Евреи, далеко прежде ихъ воспитавшіе свой вкусъ среди памятниковъ Египта и живя въ сосѣдствѣ съ Финикіянами, легко могли позаимствоваться отъ этихъ народовъ въ зодчествѣ и рѣзбѣ. Украшенія фриза (пояса) гробовъ царскихъ какъ-то: вѣтви пальмъ, листья и овощи, упоминаются въ Библии въ числѣ рѣзныхъ украшеній зданій Соломоновыхъ.

Веніаминъ Тудельскій слышалъ, что двое работниковъ открыли случайно входъ ко гробу Давидову, гдѣ нашли покой выложенный золотомъ и серебромъ, а также столъ съ короною и скипетромъ Давида. Рабочіе донесли объ этомъ главному раввину и тотъ приказалъ снова закрыть входъ въ подземелье. Нѣтъ надобности опровергать эту очевидную басню, тѣмъ болѣе, что раввинъ уже издавна, а тѣмъ болѣе во времена Сарациновъ, не могъ властно распорядиться въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ все убѣждаетъ, заключаетъ г. Соси, что преданіе не даромъ назвало упомянутое подземелье «гробами царскими», ибо это дѣйствительно гробы царей іудейскихъ отъ Давида до Іосіа. Соси насчиталъ 15-ть гробницъ, которыя по всѣмъ признакамъ были заняты мертвецами. Нашъ извѣстный паломникъ А. С. Норовъ, соглашаясь отчасти съ мнѣніемъ г. Соси, указываетъ въ подтвержденіе онаго на сказанное въ Библии: «и успе Озіа со отцы своими, и погребоша его со отцы его въ *поли царскихъ гробовъ*». Іосифъ Флавій также помѣщаетъ гробницы царей возлѣ стѣнъ Ирода-Агриппы на сѣверѣ отъ нихъ.

Гораздо далѣе за часть ѣзды отъ Іерусалима, болѣе къ западу, находятся такъ называемые «гробы Судей Израильскихъ». Однако это преданіе очевидно не можетъ относиться къ тѣмъ, которые назывались по преимуществу Судьями Израилевыми, то-есть: Гедеонъ, Самуилъ и другіе, ибо въ книгѣ Судей и Паралипоменонъ ясно сказано, что изъ 13-ти судей Израилевыхъ 8-мъ погребены въ ихъ собственныхъ удѣлахъ; мѣсто же погребенія 7-ми остальныхъ хотя неизвѣстно, но трудно допустить, чтобы было отступлено отъ однажды принятаго въ семь отношеніи обычая. Многіе утверждаютъ, что позже назывались судьями члены Синедріона и что это были ихъ гробы. Во всякомъ случаѣ они относятся къ отдаленной древности. При видѣ скалъ, выглаженныхъ извнѣ и обсѣченныхъ отвѣсно невольно изумишься. Особенно величественъ входъ въ гробы судей, ибо въ гладкой скалѣ высѣчены большія ворота, которыя сверху украшены треугольникомъ, средина коего занята прекрасной рѣзбы цвѣтами. Во всемъ этомъ видна простота, соединенная съ истиннымъ искус-

ствомъ и смѣлостію генія. За этими воротами слѣдуетъ довольно обширный дворъ, изсѣченный съ исполинскимъ трудомъ; далѣе видна галерея также изсѣченная въ скалѣ; въ ней двери, надъ которыми опять треугольникъ съ рѣзбою внутри. Со свѣчею входятъ въ четверугольный большой покой, черезъ гладкія вытесанныя долотомъ двери съ плоскою крышею; вокругъ идутъ катакомбы весьма похожія на наши кіевскія пещеры. Двое дверей ведутъ въ два четверугольные покоя съ такими же нишами, а изъ этихъ покоевъ есть покатыя сходы въ два другихъ покоя, помѣщающіеся подъ первыми, и такимъ способомъ образуется двухэтажный домъ въ скалѣ. Жидаы почитаютъ эти гробы, хотя, какъ мы уже упомянули, извѣстно положительно, что ни одинъ изъ судей Израилевыхъ не опочиваетъ здѣсь. Надобно полагать, что въ этой сторонѣ вообще были гробы богатыхъ сыновъ Іуды, ибо кромѣ такъ называемыхъ «гробовъ судей», видно здѣсь много другихъ, съ равнымъ трудомъ и искусствомъ изсѣченныхъ въ скалѣ (одна пещера носитъ названіе «школы сыновъ Пророческихъ») и обыкновенно состоятъ изъ передней квадратной залы, въ которой съ трехъ сторонъ три двери ведущія въ три меньшіе покоя, и вездѣ видите тѣ же гладкія стѣны, одни и тѣ же украшенія и исполинскіе труды, такъ что достаточно видѣть одну, чтобы имѣть точное понятіе обо всѣхъ другихъ. По мѣстамъ еще уцѣлѣли еврейскія надписи. Принимая въ соображеніе длину гробовыхъ нишъ, какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ пещерахъ, убѣждаешься, что отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ Евреи не сожигали труповъ, но бальзамировали и клали ихъ въ катакомбахъ. Теперь здѣсь нѣтъ никакихъ остатковъ послѣ мертвыхъ, только соръ и нечистота наполняютъ эти гробовые покои въ скалахъ. Гробы эти находятся на большомъ полѣ, чересѣкаемомъ небольшими скалами, между которыми слабо зеленѣютъ виноградныя лѣторосли, растущія по мѣстамъ маслины и дикія яблони (китра), да видны древнія изсѣченные въ каменистой почвѣ систерны. Жители утверждаютъ, что прежде здѣсь были виноградники и сады, и очѣнь вѣроятно, ибо Св. Писаніе подтверждаетъ, что прежде часто хоронили мертвыхъ среди садовъ.

Невдалекѣ отсюда идетъ долина (которою оканчивается та единственная плоскость, которая прикасается къ іерусалимскимъ стѣнамъ съ сѣвера) и видны новыя каменоломни, — одна изъ нихъ послужила для добыванія камня Австрійцамъ, при построеніи недавно оконченнаго по внѣшней отдѣлкѣ ихъ страннопріимнаго дома. Они подвозили камень отсюда въ городъ, частію на верблюдахъ, а частію на особо устроенныхъ двуколесныхъ телѣжкахъ, въ которыя впрягали лошадей. Эта каменоломня доставляетъ камень для русской постройки, къ которой она ближе чѣмъ къ австрійскому зданію.

Могущимъ и желающимъ остается для довершенія обозрѣнія іерусалимскихъ окрестностей съ сѣверной стороны осмотрѣть древнія каменоломни, находящіяся подъ городомъ, въ которыя единственный входъ съ этой же сѣверной стороны на пространствѣ между сѣверо-западнымъ угломъ и Дамасскими воротами, недалеко отъ того мѣста, гдѣ находится нынѣшняя бойня (содержимая Евреями); по лѣвую сторону Дамасскихъ воротъ. Но безъ опытнаго и надежнаго проводника нельзя пускаться въ этотъ путь, какъ по затруднительности его, такъ и по опасности заблудиться, быть ограбленнымъ или погибнуть въ этихъ мрачныхъ лабиринтахъ, которые несомнѣнно принадлежатъ къ первымъ временамъ Іерусалима. Ходы эти, по слухамъ, простираются преимущественно подъ мусульманскій кварталъ, гдѣ соединяются съ подземельемъ бывшаго Соломонова храма; просачивающаяся по мѣстамъ сверху вода доказываетъ, что выше ихъ находятся водохранилища, которыя владѣльцы *ель-Кудса* (Іерусалима) держатъ въ большомъ секретѣ. Вода въ нихъ проходитъ изъ Соломоновыхъ прудовъ по водопроводу, направленіе котораго впрочемъ извѣстно, до самой горы «злаго совѣщанія». Несмотря на всѣ современныя усовершенствованія въ области механики, нельзя не удивляться при видѣ слѣдовъ исполинскихъ трудовъ, повнесенныхъ при кроеніи этихъ огромныхъ каменныхъ глыбъ, и особенно тому, какъ онѣ извлекались отсюда и доставлялись на мѣсто построекъ, — это останется и можетъ быть еще долго остается неизвѣстнымъ! Часть этихъ каменоломней уже обрушилась, другія нависли такъ грозно, что

кажутся съ минуты на минуту готовы подавить своею тяже- стію смѣлое любопытство. Въ этихъ-то подземельяхъ вѣро- ятно скрылась, во время осады Іерусалима Римлянами, часть іерусалимскаго гарнизона, принужденная вполсѣдствіи голо- домъ отдаться въ руки побѣдителей для того, чтобы избѣг- нувъ смерти одного рода, подвергнутся другой болѣе мучи- тельной, или влачить въ рабствѣ жалкіе дни свои. Но кто по- стоить и какое мѣсто скроетъ отъ гнѣва Господня? Поис- тинѣ если люди умолкнутъ, сіи камни возопіютъ о страш- ныхъ событіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ Іерусалимъ въ теченіе своей тысячелѣтней жизни....

А. Л—ъ.

ГРѢХИ ПРОТИВЪ ТРЕТЬЕЙ ЗАПОВѢДИ.

„Не возмешь имене Господа Бога твоего
всуе“ (Исх. 20, 7).

Третья заповѣдь воспрещаетъ произносить имя Божіе напрасно, т.-е. безъ нужды и уваженія, слѣдственно предписываетъ употреблять имя Божіе съ благоговѣніемъ, подобающимъ высочайшей святости или славы Божескаго существа.

Благоговѣніе къ имени Божію должно выражаться не только тогда, когда говоримъ о Богѣ въ самомъ Себѣ и произносимъ различныя Его наименованія, относящіяся къ Его существу, свойствамъ и дѣйствіямъ, но и тогда, когда идетъ рѣчь о предметахъ, проявляющихъ совершенства Божіи— премудрость, благость, святость, человеколюбіе, всемогущество; таковы слѣдующіе предметы: Слово Божіе, святая Церковь, ея таинства и прочія богослужебныя учрежденія, святые Ангелы и человеки, также видимая природа, повѣдающая славу Творца.

Третьею заповѣдію воспрещаются слѣдующіе грѣхи:

1) «Богохуленіе», т.-е. дерзкія слова противъ Бога. Въ семъ грѣхѣ виновны нечестивые, говорящіе въ сердцѣ своемъ: «нѣсть Богъ» (Пс. 13, 1). Тому же грѣху причастны были Іудеи, когда говорили о Спасителѣ, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула, князя бѣсовскаго (Мѡ. 12, 24). По закону Моисееву богохульникъ подлежалъ смертной казни (Лев. 24, 16), — побиваемъ былъ камнями. По суду

Спасителя хула на Духа Святаго, примѣръ которой показали Иудеи, отвергавшіе очевидное дѣйствіе Его могущества въ чудесахъ Христовыхъ, — не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мѡ. 12, 3. 32).

2) «Кошунство». Оно сродно съ богохульствомъ и состоитъ въ неуважительномъ обращеніи съ священными предметами или ради шутки и остраго слова, или презрѣніи къ святынь, или по суевѣрію. Въ семь грѣхъ виновны а) тѣ, которые злоупотребляютъ словами св. Писанія. Такъ одни, подобно еретикамъ и раскольникамъ, сознательно искажаютъ нѣкоторые тексты св. Писанія, или смыслъ ихъ, для утвержденія своихъ заблужденій; другіе къ обыкновенному празднословію примѣшиваютъ тексты изъ св. Писанія для возбужденія смѣха въ слушателяхъ; третьи гадаютъ на Библии, особенно на псалмахъ, и употребляютъ слова св. Писанія для волшебства и произведенія вреда ближнимъ, или для излеченія болѣзней, навязывая больному бумажки съ словами изъ св. Писанія. б) Тѣ, которые подобнымъ же образомъ злоупотребляютъ словами церковныхъ молитвъ и пѣнопѣній и насмѣшливо выражаются о богослужебныхъ дѣйствіяхъ. в) Тѣ, которые безъ благоговѣнія разсуждаютъ о высочайшихъ тайнахъ вѣры и пытливость свою въ изслѣдованіи ихъ простираютъ до оскорбительныхъ для простаго христіанскаго чувства заявленій, — на примѣръ: могъ ли Сынъ Божій соединиться лично съ естествомъ камня, пня, животнаго? И справедливо ли было бы въ семь случаевъ сказать, что Онъ есть камень, пень, или животное? — г) Тѣ, которые въ шутку примѣняютъ догматическія понятія къ предметамъ или дѣйствіямъ житейскимъ, ничего не имѣющимъ съ ними общаго, на примѣръ просятъ гостя третьей чашей вина въ честь Пресвятыя Троицы, забывая, что многопитіе есть грѣхъ, а совершать грѣхъ во славу Божию есть верхъ нечестія. д) Тѣ, ко-

торые въ шутку и забаву подражаютъ дѣйствіямъ священ-ныхъ лицъ, на примѣръ благословляютъ рукой по примѣру священника, надѣваютъ на себя священническое или монашеское платье, церковныя ризы, выставляютъ на позоръ въ театральныхъ представленіяхъ духовныя лица. — О тяжести грѣха кощунства можно судить потому, что гнѣвъ Божій поражаеъ внезапною смертію тѣхъ, которые дерзали безъ благоговѣнія касаться ковчега Господня — святыни ветхозавѣтной (1 Цар. 6, 19. 2 Цар. 6, 7).

3) «Ропотъ на Бога», или жалобы на Его Провидѣніе. Сему грѣху обыкновенно предаются люди, испытываемые скорбями и бѣдствіями, когда говорятъ: «Господь забылъ насъ: другихъ надѣляетъ многими дарами своими, а у насъ отнимаетъ и заслуженное; чѣмъ же мы грѣшнѣе другихъ? Чѣмъ же другіе заслужили болѣе?» Дерзко и безразсудно такъ жаловаться на судьбы Божіи, всегда благія и премудрыя, но часто непостижимыя и сокровенныя для насъ. Не такъ судить и говорить истинный читатель Бога. Зная, что Всеблагій хочетъ всѣмъ спастися и все творить во благо наше, онъ и въ несчастіяхъ благодаритъ и славитъ Господа, — говоритъ съ Иовомъ: «Господь даде—Господь отъятъ; яко Господеви изволися, тако бысть—буди имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21); говоритъ и съ Давидомъ: «благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ» (Пс. 118, 68); повторяетъ и слова Апостола: «непщую, яко недостойны страсти нынѣшняго времени, къ хотящей славы явитися въ насъ» (Рим. 8, 18).

4) «Невнимательность въ молитвѣ». Къ молитвенникамъ невнимательнымъ, разсѣяннo и безъ сердечнаго сочувствія произносящимъ имя Божіе и слова молитвы, относится грозное слово Божіе: «приближаются Мнѣ людіе сіи, усты своими и устами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ

Мене: всуе же чтуть Мя» (Мѡ.15, 8. 9). Сюда же относится неблагоговѣйное въ церкви стояніе, неблагоговѣйное въ ней чтеніе и пѣніе, посѣщеніе храма не для принятія участія въ богослуженіи, а для свиданій, для разговоровъ, для слушанія однихъ пѣвчихъ, или изъ одного любопытства и для разсѣянія себѣ.

5) «Употребленіе имени Божія для цѣлей нечистыхъ и своекорыстныхъ». Сему грѣху повинны тѣ нищіе, которые и спрашиваемую Христа ради милостыню не по-христіански употребляютъ, и пользуются именемъ Христовымъ въ прикровеніе своей лѣности и праздности. Да устрашить ихъ примѣръ Іуды Искаріотскаго, который собиралъ милостыню Христа ради, но употребляя ее для удовлетворенія своей страсти, сдѣлался предателемъ Христа, «и шедъ удавился».

6) «Божба», или легкомысленное употребленіе имени Божія въ подтвержденіе чего-либо въ обыкновенныхъ разговорахъ. Подобное употребленіе божбы во многихъ до того утвердилось, что и безъ всякаго повода, на каждомъ словѣ, они произносятъ: «ей-Богу! вотъ тебѣ Хриосъ! какъ Богъ святъ!»—хотя при сихъ словахъ о Богѣ Судіи и Сердцевѣдцѣ не помышляютъ, страхомъ Его присутствія и всевѣдѣнія себя не ограждаютъ и говорятъ только суету и неправду, на примѣръ въ карточной игрѣ, въ дѣлахъ торговыхъ съ цѣлію обмануть покупателя. Дерзость нѣкоторыхъ въ употребленіи божбы доходитъ до ужасныхъ и нечестивыхъ заклятій, въ родѣ слѣдующихъ: «убей меня Богъ, убей меня громомъ, пусть земля провалится подо мною, чтобъ не видать мнѣ ни отца ни матери» и т. п.. Что было бы съ ними, еслибы Господь всегда внималъ столь нечестивымъ заклятіямъ?—Только по неизреченному милосердію Онъ не исполняетъ ихъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы все въ разумъ истины пришли. Итакъ пусть образумятся тѣ, которые за ничто

считаютъ вызывать на себя гнѣвъ Божій страшными заклѣтіями, пусть отстанутъ отъ этой привычки, пока мѣра долготерпѣнія Божія не исполнилась надъ ними, пока на самомъ дѣлѣ они еще не испытали, какъ опасно шутить гнѣвомъ Владыки живота нашего.

Къ обузданію неизвинительной привычки прибѣгать къ божбѣ въ обыкновенныхъ разговорахъ да послужить вразумленіе Спасителя.: «Азъ глаголю вамъ не клятися всяко... буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни (Мѡ. 5, 34. 37). По смыслу сего вразумленія христіане должны быть такъ искренны, такъ благонамѣренны, такъ вѣрны своему слову, что, для внушенія довѣрія къ себѣ, имъ не было бы нужды въ божбѣ или клятвѣ. Простое утвержденіе чего-нибудь: «да» или отрицаніе «нѣтъ,» произносимыя ими, должны быть вѣрнѣйшимъ ручательствомъ за истину ихъ свидѣтельства, надежнѣйшимъ обезпеченіемъ вѣрности данному ими слову. Спаситель запрещаетъ клясться не только прямо именемъ Божиимъ, но «всяко», именно предостерегаетъ Своихъ послѣдователей отъ обычая Іудеевъ клясться небомъ, и землю, Іерусалимомъ, главою (Мѡ. 5, 35—36), храмомъ, алтаремъ (23, 16. 18). Слѣдовавшіе сему обычаю руководствовались, повидимому, чувствомъ благоговѣнія къ имени Божію, не признавая его въ клятвахъ, на самомъ же дѣлѣ чужды были сего благоговѣнія, потому что предметы, на которые они указывали въ своихъ клятвахъ, должны были служить для нихъ свидѣтельствомъ или величія Божія (каковы небо и земля), или царства Его (каковъ Іерусалимъ съ храмомъ и жертвенникомъ), или власти Его лично надъ человѣкомъ (къ чему относятся собственная глава и жизнь человѣка). Съ истиннымъ благоговѣніемъ къ Богу несовмѣстно клясться не только именемъ Божиимъ, но и предметами, относящимися къ славу сего имени. Для Бога оскорбительно, имя ли Его напрасно

въ разговорахъ суетныхъ произносятся, или клятвенно ссылаются на что-нибудь другое, служащее къ славѣ сего имени.

Заповѣдь Спасителя не прибѣгать къ божбѣ или клятвѣ относится, впрочемъ, къ обыкновеннымъ, часто суетнымъ разговорамъ, а отнюдь не къ тѣмъ случаямъ, когда клятва или присяга дается по требованію гражданскаго или церковнаго правительства (напр. присяга на вѣрнопопданство, на вѣрность службы, присяга въ дѣлахъ тяжebныхъ, присяга очистительная), или иногда и по личному, въ дѣлахъ особой важности, побужденію. Самъ Спаситель, заперщавшій клясться, произнесъ однако клятву на судѣ, когда на слова первосвященника: «заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще Ты еси Христось Сынъ Божій», отвѣтствовалъ: «ты реклъ еси» (Мѡ. 26, 63. 64); ибо у Евреевъ судія обыкновенно произносилъ клятвенную формулу, а подсудимый усволялъ ее себѣ словомъ: аминь. Апостоль Павелъ безъ всякаго посторонняго, по одному личному побужденію, неоднократно въ своихъ посланіяхъ подтверждаетъ истину своихъ словъ клятвою и призываніемъ Бога въ свидѣтели (Рим. 1, 9; 9, 1. Гал. 1, 20. 2 Кор. 1, 23. Фил. 1, 8 и др.), и говорить, что клятва всякому прекословію человѣческому полагаетъ конецъ (Евр. 6, 16). Въ Писаніи ветхозавѣтномъ не только приводятся многочисленные примѣры клятвъ святыхъ мужей, но и Самъ Господь представляется клянущимся въ знакъ непреложности Своихъ опредѣленій: «Мною Самѣмъ кляхся, глаголетъ Господь» (Быт. 22, 16); «живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь» (Іез. 33, 11). Итакъ, если Самъ Богъ употреблялъ клятву, то кольми паче позволительно и должно намъ, въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ, употреблять клятву или присягу, для удостовѣренія другихъ или въ истинѣ нашихъ показаній или въ искренности нашихъ намѣреній и обещаній и въ рѣшимости исполнить оныя. Въ томъ и другомъ

случаѣ клянущійся призываетъ Бога не только во свидѣтельство вѣрности своихъ показаній и обѣщаній, но и въ отомщеніе невѣрности. Безъ сомнѣнія, лучше было бы, еслибы, согласно съ предостереженіями Спасителя противъ божбы, правдолюбіе водворилось повсюду на землѣ, и еслибы даже въ важныхъ случаяхъ клятва оказалась не нужною. Къ сожалѣнію родъ человѣческой еще не дошелъ до столь возжелѣннаго состоянія и еще доселѣ продолжается владычество духа лукавствія, исконнаго отца лжи, надъ сердцами людей. Доколѣ ово не прекратилось, дотолѣ не прекратится необходимость и клятвы, какъ врачевства противъ лжи и лукавства. На сію необходимость указываетъ и Спаситель, когда, сказавши: «да будетъ слово ваше, да, да; нѣтъ, нѣтъ», присовокупляетъ: «а что сверхъ сего, то отъ лукаваго» (Мѣ. 5, 37), то - есть если недостаточно одного простаго утвержденія или отрицанія въ даваемомъ свидѣтельствѣ, и надобно, по требованію необходимости, прибѣгнуть къ клятвѣ, то это отъ лукаваго. Еслибы врагъ рода человѣческаго не посѣялъ въ мірѣ зла, или грѣха, еслибы не было между людьми неправдъ и обмановъ, еслибы мы всегда говорили правду, и другіе не имѣли причины не довѣрять намъ, то не было бы нужды въ клятвѣ. Но это верѣдко бываетъ не такъ; потому клятва бываетъ необходима для удержанія насъ отъ лжи, отъ обмана и неправды и для освобожденія другихъ отъ недовѣрія.

7) «Клятва неискренняя, двоедушная». Только тотъ, «кто не клянется лестью, приметъ благословеніе отъ Господа» (Псал. 23, 4. 5). Но горе тому, кто, будучи призванъ къ присягѣ, или совѣмъ не произноситъ слова ея, или, произнося ее языкомъ, не даетъ ея умомъ, или толкуетъ ее не въ прямомъ ея смыслѣ, и потому не считаетъ для себя грѣхомъ показывать о дѣлѣ противное истинѣ! Онъ присягаетъ лу-

каво и двоедушно, и прикрывая присягою ложное показаніе вводитъ въ обманъ судей, которые по довѣрію къ его свидѣтельству могутъ произнести неуравній приговоръ—оправдать виновнаго, и осудить невиннаго. Но обманывая людей, Онъ не обманетъ Всевѣдущаго Судію—Бога и не избѣгнетъ суда Божія за двоедушную присягу.

8. «Клятвопреступленіе». Бываютъ клятвенныя обѣщанія безчестныя, злодѣйственныя и нечестивыя, которыя достойны не исполненія, а глубокаго раскаянія и не имѣютъ обязательной силы. Примѣры подобныхъ клятвъ представляютъ: Іезавель, поклявшаяся убить Пророка Ілію (3 Цар. 19, 2); Саулъ, который клятвою своею едва не погубилъ все войско Израильское и наилучшаго изъ сыновей (1 Цар. 14, 24—45); Иродъ, давшій клятву, жертвою которой долженъ былъ сдѣлаться величайшій въ мірѣ Праведникъ (Мѡ. 14, 7—10); сорокъ Іудеевъ, которые поклялись ни ѣсть ни пить, доколѣ не убьютъ Ап. Павла (Дѣян. 23, 21). Грѣшно давать подобныя клятвы, но грѣшно и исполнять ихъ. Къ исполненію обязательны только клятвы справедливыя, честныя, согласныя съ здравымъ разсудкомъ и законами. Ревнующихъ объ исполненіи подобныхъ клятвъ Господь отличаетъ особеннымъ Своимъ благоволеніемъ: «Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?—Кленыйся и не отметайся» (Пс. 14). Напротивъ угроза Божія: «не очиститъ Господь приѣмлющаго имя Его всуе» (Исх. 20, 7), относится преимущественно къ клятвопреступникамъ, т. е. нарушающимъ справедливыя и законныя клятвы. Въ книгѣ Іисуса Навина повѣствуется случай поразительнаго дѣйствія сей угрозы. І. Навинъ при взятіи Іерихона, всѣ драгоцѣнности его назначилъ въ приношеніе Богу, а все прочее истребленіе огнемъ, и мечемъ и клятвою обязалъ народъ исполнить сіе вѣрно. Ахаръ нарушилъ клятву, похитивъ одежду, деньги и золотой сосудъ. Что же про-

изошло? Побѣдоносный дотолѣ Израиль внезапно потерпѣлъ пораженіе передъ малымъ городомъ Гаемъ. Причину несчастія Самъ Господь изъяснилъ такъ: «клятва есть въ васъ», т.-е. клятвопреступленіе, — «не можете стати предъ врагомъ вашимъ, дондеже измете отъ себе самихъ клятву» (I. Нав. 7, 13). И вслѣдъ затѣмъ, по повелѣнію Божію, посредствомъ жребія, открытъ таившійся клятвопреступникъ и побить камнями и чрезъ сіе дѣло правосудія надъ клятвопреступникомъ возвращено Израилю Божіе благоволеніе и побѣдоносная сила. Какой страшный примѣръ! Одно клятвопреступное дѣло, одинъ клятвопреступникъ тяжело вредитъ цѣлому народу и только особенная помощь Божія прекращаетъ вредъ. Подобныя дѣйствія Провидѣнія Божія въ отмщеніи клятвопреступникамъ повторяются не рѣдко.

9. «Нарушеніе обѣтовъ». Подъ обѣтомъ собственно разумѣется по произволѣнію данное предъ Богомъ торжественно, или тайно обѣщаніе какого-либо богоугоднаго дѣйствія, съ цѣлію или загладить какой-либо грѣхъ, или умилостивить Бога, или показать предъ Нимъ благодарность за полученное благодѣяніе. Св. Писаніе представляетъ не мало примѣровъ служенія Богу посредствомъ произвольныхъ обѣтовъ. Патріархъ Іаковъ на пути въ Месопотамію даетъ Богу обѣтъ посвятить Ему десятину изъ имѣнія своего, если Богъ благословитъ его довольствомъ въ житейскихъ потребностяхъ и возвратитъ его здоровымъ (Быт 28, 20—22). Пророкъ Самуилъ еще до зачатія обреченъ былъ матерію на служеніе Богу при Скивіи, на подвигъ воздержанія отъ вина и ношеніе нестриженныхъ волосъ (1 Цар. 1, 11) Мытарь Закхей произнесъ слѣдующій обѣтъ предъ Іисусомъ Христомъ: «се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ; и аще кого обидѣхъ, возвращу четверицею» (Лук. 19, 8). Обычай давать обѣты соблюдается доселѣ. Одни полагаютъ на себя обѣтъ монашес-

кой жизни, т.-е. обязуются предъ Богомъ къ безбрачію, нестяжательности и послушанію. Другіе даютъ обѣтъ путешествія ко св. мѣстамъ, обѣтъ поститься въ извѣстные дни кромѣ опредѣленныхъ для того Церковію, обѣтъ сердобольныхъ вдовъ и т. п.

Обѣты необязательны къ принятію, ибо не предписываются ни въ Писаніи, ни въ церковныхъ законахъ, въ видѣ заповѣди. Впрочемъ изъ сего не слѣдуетъ, что можно безъ всякой отвѣтственности оставлять принятые обѣты безъ исполненія. Возлагать на себя благочестивые обѣты есть дѣло благаго произволенія; но исполнять ихъ, если они даны, есть обязанность, предписываемая закономъ, какъ дѣло необходимое. Нѣтъ грѣха не давать обѣщаній, въ законѣ не предписанныхъ, но было бы законопреступно не исполнять обязательствъ, принятыхъ по обѣту, или дѣлать противное имъ. Къ сожалѣнію, у многихъ достаетъ рѣшимости только на то, чтобы дать обѣтъ, а не на то, чтобы исполнить его. Иногда даютъ обѣтъ въ несчастныхъ случаяхъ и помнятъ его только до тѣхъ поръ, пока бѣда не прошла: бѣда прошла, обстоятельства поправились — и обѣтъ преданъ забвенію. Но если въ общежитіи невѣрность данному слову есть постыдный и для ближняго вредный порокъ: то еще постыднѣе, и для Бога оскорбительнѣе нарушать обѣщанія, данныя Ему. Если Богу обречена какая вещь, она уже перестаетъ быть нашею собственностію, и есть достояніе Божіе. А удерживая ее у себя, или обращая ее на другое употребленіе, человекъ похищаетъ Божію собственность, виновенъ въ грѣхѣ святотатства. Посему въ Писаніи за лучшее признается совѣмъ не давать произвольныхъ обѣтовъ, нежели нарушать ихъ, и вообще напоминаетъ неоднократно обязанность исполнять ихъ подъ опасеніемъ строгаго взысканія за неисполненіе. «Аще обѣщаеши обѣтъ Господеву Богу твоему, да не премедлиши воз-

дати его, яко взыская взыщеть Господь Богъ твой отъ тебе и будетъ на тебѣ грѣхъ» (Втор. 23, 21—23). «Благо тебѣ, еже не общаватися, нежели общавшу тебѣ не отдати» (Еккл. 5, 3. 4).

Впрочемъ, бывають случаи, когда данные обѣты могутъ быть замѣняемы другими или совсѣмъ отмѣняемы. Это бываетъ, — когда обстоятельства, при которыхъ дается обѣтъ, измѣняются и дѣлають его неудобноисполнимымъ или совсѣмъ невозможнымъ, напр., если кто далъ обѣтъ отъ избытка имущества привести даръ въ пользу храма или богоугоднаго заведенія, и потомъ лишился всего имущества по случаю пожара, или иначе какъ; также когда обѣтъ данъ не въ совершенномъ возрастѣ, или безъ здраваго разсужденія, или по такимъ побужденіямъ, которыя лишаютъ обѣтъ обязательной силы, какъ: страхъ, кратковременная горячность неумѣренной ревности; наконецъ когда исполненіе обѣта оказывается вреднымъ или для общавшаго, или для другихъ и предусматриваемое благо требуетъ перемѣны или отмѣны обѣта. Но и въ семъ случаѣ нельзя произвольно замѣнять его другимъ или отмѣнять совсѣмъ. Когда перемѣна мѣста жительства и другія неожиданныя или крайнія обстоятельства не дозволяютъ въ точности исполнить данный обѣтъ, то замѣнить его другимъ даромъ Богу или же совершенно отмѣнить слѣдуетъ не иначе, какъ съ разрѣшенія духовника—судіи совѣстей (Мѣ. 18, 18).

Если, за исключеніемъ исчисленныхъ случаевъ, нарушеніе обѣтовъ законопреступно, то, съ другой стороны, непохвально постуцають и тѣ, которые даютъ обѣты правильно, исполняютъ неукоризненно, за то общія, для всѣхъ необходимыя, обязанности вѣры и нравственности оставляють безъ исполненія. Иной, напр., даетъ и строго соблюдаетъ обѣтъ поститься не въ положенные церковію дни, но общія для всѣхъ обязанности любви къ ближнимъ, — кротости, миро-

любія, терпѣнія, цѣломудрія опускаетъ и поступаетъ вопреки имъ. Подобные ревнителѣ обѣтовъ походятъ на того фарисея притчи, который не удержался отъ осужденія ближнихъ въ той же самой молитвѣ, въ которой хвалился предъ Богомъ подвигомъ произвольнаго, не предписаннаго въ законѣ, двукратнаго пощенія въ недѣлю.

Весьма тяжело грѣшатъ также тѣ, которые общаются Богу за другихъ безъ согласія ихъ. Обѣтъ есть добровольный выборъ особенно богоугоднаго дѣла. Итакъ, если напри- мѣръ мать общается свое малолѣтнее дитя къ дѣлу не по силамъ ему, или мужъ, въ чувствѣ цѣломудрія, полагаетъ общеніе, не прикасаться къ женѣ своей, не испросивъ прежде согласія ея на это, то подобные обѣты не правильны.

10. Такъ какъ Господь дивенъ во святыхъ своихъ, то противъ третьей заповѣди грѣшатъ также тѣ, которые не благоговѣютъ къ святымъ Божиимъ, — Пресвятой Богородицѣ, Ангеламъ и святымъ человѣкамъ, которые произносятъ противъ нихъ хульные рѣчи, или питаютъ хульные помыслы, глумятся надъ ними, которые ложно призываютъ ихъ во свидѣтельство. Хульные помыслы противъ святыхъ иногда произвольно вторгаются въ душу и по совѣту опытныхъ въ духовной жизни людей могутъ быть останавливаемы усердною молитвою къ святымъ. Неуваженіе къ святымъ выражается также въ томъ, когда по одному пріятному звуку или частому употребленію другими даютъ имена новорожденнымъ. Правило церковное назначаетъ новорожденному имя того святаго, котораго память случится въ осьмой день послѣ его рожденія, какъ въ тотъ же день (кромѣ нужды) и слѣдуетъ совершать самое нареченіе. Затѣмъ, если можетъ быть отступленіе отъ этого правила, какъ и отъ срочнаго дня для нареченія имени, то нужно давать новорожденнымъ имена тѣхъ святыхъ, къ которымъ родители имѣютъ особенную вѣ-

ру и любовь, которые уже не разъ благодѣтельствовали ихъ дому и семейству, и которыхъ молитвы и благословенія особенно дѣйственны, — а не для суетнаго только услажденія своего слуха, не потому, что эти имена вычитаны изъ романовъ, и не по одной даже общепотребительности ихъ.

Крайнее и непростительное неуваженіе къ святымъ показываютъ тѣ, которые даютъ псу или иному животному имя человѣческое, начально происходящее отъ имени святаго, напримѣръ: именуютъ почеловѣчески свою собаку, кошку, медвѣди, какъ будто иначе нельзя было назвать этихъ животныхъ по качествамъ ихъ безсловесной природы.

11. Слава имени Божія требуетъ, чтобы мы не только сами святости имени Божіе, воздавая ему подобающую славу и честь, но и ревновали о распространеніи славы имени Божія между ближними. Отсутствие сей ревности есть грѣхъ противъ третьей заповѣди. Въ этомъ грѣхѣ виновенъ тотъ, кто относится равнодушно къ челоуѣку, который въ публичномъ мѣстѣ поносилъ Бога. Не обличить богохульника значить дать свободу соблазну, показать равнодушіе къ славѣ Божіей. Въ томъ же грѣхѣ виновны бываютъ люди, равнодушно относящіеся къ дѣлу обращенія татаръ, евреевъ и язычниковъ, иновѣрцевъ и раскольниковъ, и для этого святаго дѣла ничего не дѣлающіе, между тѣмъ какъ имѣютъ на то порученіе, время, способности и вліяніе своею властію; также люди холодно относящіеся къ миссіямъ и братствамъ для обращенія невѣрныхъ и раскольниковъ, между тѣмъ какъ могли бы принимать въ нихъ участіе своимъ сочувствіемъ и пожертвованіями. Но иные не только равнодушны, а еще противодѣйствуютъ обращенію невѣрующихъ или неправославныхъ: а) укрывательствомъ таковыхъ отъ пастырскихъ увѣщаній; б) отказомъ въ необходимой помощи уже пожелавшему крестить-

ся или присоединиться и в) отговоромъ другихъ отъ участія въ дѣлѣ его окрещенія или присоединенія кого. Всѣмъ этимъ православный прямо идетъ противъ своей вѣры и потворствуетъ неправовѣрiю, охлаждаетъ духовную ревность какъ въ пожелавшемъ креститься, такъ и въ тѣхъ, которые просятъ за него, чтобъ ускорить дѣломъ его крещенія или присоединенія, или оказать ему иное какое содѣйствiе и возможное снисхожденiе. «Горе вамъ, сказалъ Спаситель, яко затворяете царствiе небесное предъ челоуѣки» (Мате. 23, 13).

Непростительное равнодушіе къ истинному богопочтенiю показываютъ также тѣ, которые приглашаютъ быть воспріемникомъ своихъ дѣтей лютеранина или католика. Вездѣ въ церковныхъ правилахъ говорится, что воспріемникъ долженъ быть правовѣрный. Да и какъ же Церковь можетъ принять за младенца поручителемъ въ вѣрѣ такого челоуѣка, который самъ къ ней не принадлежитъ? Какъ неправославный, напр. лютеранинъ, можетъ учить крестника вѣрѣ, которой самъ не исповѣдуетъ? Не оправданіе, если второй воспріемникъ будетъ православный, потому что права и обязательства какъ кума, такъ и кумы при крещеніи одинаковы.

12. Вина въ тяжкомъ грѣхѣ падаетъ не только на недостатокъ ревности къ славѣ Божіей, но и на ревность неразумительную. Такова была ревность Іудеевъ о правдѣ законной съ уничиженіемъ ученія объ оправданіи отъ вѣры въ Искупителя, обличенная въ посланіяхъ Апостола Павла. Такова ревность изувѣровъ раскольниковъ, разорвавшихъ союзъ съ Церковію изъ-за мнимой вѣрности своей къ древнему благочестію и вражду свою къ православной церкви простирающихъ до богохульства. Такова ревность читателей православія, почитающихъ грѣхомъ разумную вѣротерпимость. Такова ревность людей, полагающихъ спасеніе въ одномъ соблюденіи церковнаго устава, безъ заботы о нравственномъ преуспѣянiи. Такова ревность

о благочестіи лицемѣрная, своекорыстная, которую обличалъ въ лицѣ фарисеевъ Господь Іисусъ Христосъ. Такова наконецъ ревность о славѣ Божіей людей, поспѣшающихъ разглашать о духовныхъ видѣніяхъ, безъ разбора, истинныя ли эти видѣнія, или мнимыя. Никакому духовному видѣнію, если оно приходитъ вдругъ, не слѣдуетъ съ перваго раза ввѣряться. Сама Божія Матерь «помышляше, каково будетъ цѣлованіе» (привѣтствіе) къ ней Архангела. При случившемся видѣніи прежде всего нужно признать себя недостойнымъ его, и затѣмъ перекреститься и закрыть глаза: тогда и откроется несомнѣнно, отъ Бога ли это видѣніе или отъ врача. А главное, нужно представить видѣнное на разсужденіе тѣхъ, которые призваны Богомъ разсуждать о духахъ, т.-е. духовной власти, или мужей благочестивыхъ, извѣстныхъ духовною опытностію.

ГРѢХИ ПРОТИВЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЗАПОВѢДИ.

Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоа. Въ день же седьмый, суббота Господу Богу твоему.

Четвертая заповѣдь состоитъ изъ двухъ частей: въ первой повелѣвается дѣлать или работать, т.-е. заниматься дѣлами своего званія и должности въ продолженіи шести дней; во второй повелѣвается святить, то-есть Богу посвящать, или проводить въ особенномъ служеніи Богу день седьмой. Посему прежде всего рассмотримъ грѣхи противъ честнаго труда, свойственнаго днямъ будничнымъ, и вообще противъ правильнаго употребленія времени въ сіи дни.

Къ симъ грѣхамъ относятся:

а) Лѣность въ исполненіи обязанностей своего званія и сонливость,—привычка поздно утромъ вставать. «Доколѣ, о лѣннive, лежиши? когда же отъ сна востанеши?» (Прит. 6, 9). Отъ сонливости происходитъ трата времени и забывчивость. А временемъ вообще, и особенно для служенія Богу, надобно дорожить.

б) Трата времени на суетныя посѣщенія, и привычка жить болѣе внѣ дома. «Нога буйго (безумнаго) скоро въ домъ, чelовѣкъ же многоискусный усрамится отъ лица» (стыдится людей) (Сир. 21, 25). Особенно не любятъ находиться дома люди холостые. Это грѣхъ; потому что отсюда происходитъ опущеніе обязанностей, невоздержаніе языка, разсѣянность

духа. Особенно вредно въ нравственномъ отношеніи хожденіе по питейнымъ домамъ, трактирамъ и увеселительнымъ мѣстамъ.

в) Промыслы или занятія, служащіе только къ увеселенію другихъ. «Чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ» (Прит. 3, 9). Церковь признаетъ такъ-называемыя «игралищныя упражненія» нечистыми и строго осуждаетъ ихъ (Каро. 74. 50). По самому существу дѣла все это (т. -е. цирки, театры, наемная музыка на желѣзной дорогѣ, играющая даже рано утромъ, хожденіе со звѣрями, съ органомъ и пѣвицами и т. п.), все это не трудъ правильный, но одно искаженіе труда. Разумный человѣкъ долженъ сознать предъ Богомъ пустоту этихъ занятій и не унижать ими своихъ способностей и своего достоинства.

в) Праздность. Проводить время безъ всякаго занятія, безъ ремесла и должности, и развѣ въ чтеніи отъ скуки легкихъ книгъ, — эта жизнь хуже, чѣмъ жизнь неразумнаго животнаго; потому что и животное несетъ какой либо трудъ и выполняетъ отъ Бога свое назначеніе въ общемъ строѣ природы.

г) Побѣги и бродяжничество. Бѣглець или бродяга, тѣмъ самымъ, что уклоняется отъ общественныхъ обязанностей или отъ заслуженнаго по суду наказанія, что окончательно отвыкаетъ отъ всякаго труда, — тяжело грѣшитъ предъ Богомъ и предъ обществомъ, хотя бы и не совершалъ другихъ преступленій; но большею частію такая жизнь ведетъ къ преступленіямъ, — къ воровству, грабежамъ и даже убійству.

г) Нищенство и попрошайничество по лѣности и отвращенію отъ труда. «Животомъ просливымъ не живи» (Сир. 40, 29) (не проводи нищенской жизни); «блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати» (Дѣян. 20, 35). Строго долженъ повѣрить себя каждый испрашивающій милостыню: не можетъ ли оныя собственнымъ трудомъ пропитаться? И во всякомъ случаѣ

долженъ онъ брать милостыню, сообразную своей нуждѣ, а не излишнюю.

д) Презрѣніе къ трудамъ простымъ или чернымъ и уклоненіе отъ нихъ. «Не мудрися (не почитай низкимъ) творити дѣла своего» (Сир. 10, 29). Всякій полезный трудъ есть дѣло честное; наприм., земледѣліе освятилъ самъ Богъ, когда сказалъ: «въ потѣ лица съѣси хлѣбъ»... Одни только низкія побужденія могутъ унижить простой трудъ.

е) Трудъ безъ молитвы. Молитвою хотъ краткой долженъ начинаться и оканчиваться каждый трудъ. «Что ни творимъ, все, по слову Апостола, должно творить во славу Божию» (1 Кор. 10, 31). Молитвою привлекается благословеніе Божіе, отъ котораго зависитъ успѣхъ всякаго труда. Не молитесь при трудахъ значитъ пренебрегать благословеніемъ Божиимъ.

ж) Превращеніе ночи въ день и дня въ ночь въ порядкѣ жизни. Не напрасно Господь Богъ повелѣлъ въ извѣстный часъ восходить солнцу и заходить. Этимъ Онъ показалъ человѣку законъ для занятій. Не нарушай же ты безъ нужды и постоянно этого закона; иначе, оскорбляя Бога, ты не получишь всей пользы отъ времени, этого Божія дара тебѣ.

з) Пированія и увеселенія дальше полуночи. «Упивающіеся, въ нощи упиваются» (1 Сол. 5, 7). Веселился ночью царь Вальтасаръ, забывъ Бога, и вдругъ увидѣлъ на стѣнѣ руку, пишущую на него осужденіе. Время полночи должно напоминать христіанамъ о второмъ пришествіи Христовомъ.

Повелѣвая трудиться въ продолженіе шести дней, четвертая заповѣдь требуетъ освящать или праздновать во славу Божию седьмой день. Хотя по цѣли нашего бытія всякій день и часъ долженъ быть употребляемъ и всякое дѣло должно быть совершаемо во славу Божию (1 Кор. 10, 31) и для спасенія нашей души; хотя писаніе учить насъ непрестанно славословить, благодарить и молить Господа: «благословлю Господа на вся-

кое время» (Пс. 33, 2); «непрестанно молитесь, о всемъ благодарите» (1 Сол. 5, 17); «бдите на всяко время молящеся» (Лук. 21, 36); но поелику все сіи высокія требованія, по немощи нашей и ради нуждъ нашихъ, не могутъ быть исполняемы нами въ совершенствѣ, и даръ непрестанной, немолчной молитвы имѣютъ не многіе, то Господь, снисходя къ нашему состоянію, благоволилъ установить извѣстныя времена, въ которыя бы люди оставляли все земное, и занимались только небеснымъ, богомысліемъ и своимъ спасеніемъ. Сіе установленіе содержится въ четвертой заповѣди.

Въ ветхомъ завѣтѣ заповѣдано было святить, т.-е. признавать священнымъ и свято, въ преимущественномъ служеніи Господу, проводить день субботній—по двумъ причинамъ. Первая причина заключается въ слѣдующихъ словахъ: «Зане въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, море и вся яже въ нихъ и почи въ день седьмый: сего ради благовослови Господь день седьмый и освяти его» (Исх. 20, 11). Какъ памятникъ созданія міра, освященіе дня субботняго началось съ первыхъ временъ человѣческаго рода (Быт. 11, 2—3) и должно было, по намѣренію Божію, напоминаніемъ о Творцѣ міра предостерегать людей отъ служенія тварямъ или многобожія. Второю причиною освященія субботы было благодарственное воспоминаіе о покоѣ, полученномъ Израильтянами послѣ освобожденія ихъ изъ Египта, гдѣ они осуждены были на самыя тяжкія и непрерывныя работы. На сію причину Моисей указываетъ въ слѣдующихъ словахъ: «да помянеши, яко рабъ былъ еси въ земли египетстей, и изведе тя Господь Богъ твой оттуду рукою крѣпкою и мышцею высокою: сего ради повелѣ тебѣ Господь Богъ твой хранить день субботній» (Втор. 5, 15).

Освященіе субботняго дня состояло прежде всего въ покоѣ отъ дѣлъ житейскихъ, отъ работъ будничныхъ.

Строгость субботняго покоя простиралась до того, что Евреи не должны были въ сей день возжигать огня (Исх. 35, 3), носить бремена (Иер. 17, 26), не смѣли вступать въ сраженіе (2 Макк. 8, 26), непогребали умершихъ, не плакали надъ ними (Лук. 23, 56). По субботамъ не сходила съ неба мѡнна во время сорокалѣтняго странствованія Израильтянъ въ пустынь (Лев. 16, 25). Нарушителямъ субботняго покоя угрожала смертная казнь: «всякъ творяй дѣло въ седьмый день смертію да умретъ» (Исх. 3, 19). Былъ случай: «сыны Израилевы въ пустыни обрѣтоша мужа, собирающа дрова въ день субботній. И приведоша его къ Моисею и Аарону. И рече Господь къ Моисею глаголя: смертію да умретъ челоувѣкъ сей, да побіете его каменіемъ весь сонмъ, и побиша его каменіемъ» (Числ. 15, 32—36). Въ покоѣ субботняго дня должны были участвовать не только соединенные родствомъ члены семейства, но также рабы, пришельцы и даже рабочій скотъ (Исх. 20, 10). Само собою, впрочемъ, разумѣется, что дѣла крайней нужды, не терпящія отлагательства, могли быть совершаемы и въ субботу безъ нарушенія закона о ней (Лук. 14, 15).

Покоемъ субботнимъ Евреи должны были пользоваться для того, чтобы безпрепятственно заниматься богомысліемъ и молитвою,—т.-е. чтобы благоговѣнно размышлять о величій Господа — Творца и Владыки всяческихъ и о неизреченной благодати Его, явленной преимущественно въ чудесномъ избавленіи Израильтянъ отъ египетскаго ига, и чтобы, при такомъ размышленіи, возносить къ Господу молитвы славословія, благодарности и упованія. Въ сихъ душеспасительныхъ занятіяхъ, не воспящаемыхъ житейскою работою, главнымъ образомъ состояло служеніе Богу въ день субботній и святое богоугодное провозженіе сего дня. Кромѣ того Евреи приносили по субботамъ установленныи закономъ жертвы (Лев. 23, 5, 37), а въ позднѣйшее время собирались въ синагоги, гдѣ

предлагаемо было чтеніе и изъясненіе слова Божія и совершались молитвословія (Лук. 4, 16. 31. Дѣян. 17, 4; 20, 7).

Въ церкви христіанской суббота не празднуется, какъ совершенный праздникъ, и церковь даже осуждаетъ тѣхъ, которые обращаютъ ее въ совершенный праздникъ, проводя ее по обычаю іудейскому въ покоѣ отъ обычныхъ дѣлъ. Въ 29 правилѣ Лаодикійскаго собора сказано: «не подобаетъ христіанамъ и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день. Аще же обрящутся іудействующіе, да будутъ анаема отъ Христа». Впрочемъ субботній день издревле уважается въ христіанской церкви, и если не празднуется поіудейски, за то въ порядкѣ церковномъ отличается отъ прочихъ дней тѣмъ, что во св. четыредесятницу по субботамъ совершается полная литургія и облегчается постъ, т.-е. дозволяется принимать постную пищу съ масломъ и виномъ въ обыкновенное время по литургіи, не продолжая неяденія до вечера (Цер. уст. гл. 36). Только субботу Великую правила повѣлеваютъ проводить въ совершенномъ постѣ.

Вмѣсто ветхозавѣтной субботы въ новозавѣтной церкви празднуется слѣдующій по субботѣ день, первый день седмицы (1 Кор. 16, 2), именуемый воскреснымъ, въ память воскресенія Спасителя, и днемъ недѣльнымъ или недѣлею, такъ какъ въ сей день христіане должны быть свободны отъ житейскихъ *дѣлъ* или занятій. Какъ въ субботу ветхозавѣтную памятовалось твореніе міра и освобожденіе Израильтянъ изъ египетской работы: такъ въ новозавѣтній праздникъ Воскресенія воспоминается радостное событіе, чрезъ которое вѣрующіе во Христа получили возможность содѣлаться новою тварію (Еф. 2, 10), и избавиться отъ рабства грѣху и смерти.—День воскресный празднуется со времени Воскресенія Христова. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ упоминается о собраніи учениковъ, т.-е. христіанъ, во єдину (отъ суб-

богъ, т.-е. въ первый день седмицы, или въ воскресный, для преломленія хлѣба, т.-е. для совершенія Таинства Причащенія (20, 7). Въ Откровеніи Іоанна Богослова также упоминается день недѣльный, или воскресный (1, 10).

Въ церкви ветхозавѣтной наименованіе субботы относилось не къ одному седьмому дню въ седмицѣ, но также и ко всемъ другимъ днямъ, установленнымъ для празднованія (Лев. 19, 3. 30), каковы: праздникъ Пасхи, Пятидесятницы, Кущей и др., и для поста, напр. день очищенія. (Лев. 23, 27. 32). Заповѣдь объ освященіи, святомъ провозженіи субботы простиралась и на сіи дни. Соответственно сему и въ новозавѣтной церкви должно наблюдать, кромѣ воскреснаго дня, и другіе во славу Божию и въ честь Богородицы и прочихъ святыхъ установленные праздники и посты.

Богоугодное празднованіе воскресныхъ и праздничныхъ дней состоитъ въ участіи въ общественномъ богослуженіи, въ домашнихъ благочестивыхъ упражненіяхъ, въ дѣлахъ благотворенія, въ прекращеніи будничныхъ занятій и работъ. въ воздержаніи отъ суетныхъ и грѣховныхъ удовольствій. Посему, противъ обязанности въ отношеніи къ праздникамъ грѣшать:

Вопервыхъ тѣ, которые по лѣности и равнодушію къ общественному богослуженію не приходятъ или рѣдко приходятъ по праздникамъ въ церковь. Какъ тяжекъ ихъ грѣхъ, видно изъ того, что тѣхъ, которые, не имѣя никакой настоятельной нужды, или препятствія, не приходятъ въ церковное собраніе въ три воскресные дня, въ продолженіе трехъ седмицъ, правила соборовъ (Сардик. 11. Трул. 80), отлучаютъ отъ церковнаго общенія. Да устрашатася столь строгаго соборнаго приговора люди, уклоняющіеся отъ участія въ праздничномъ общественномъ богослуженіи безъ нужды. Да послужить также для нихъ вразумленіемъ и обличеніемъ примѣръ благо-

честивой ревности къ присутствованію въ праздничномъ богослуженіи древнихъ христіанъ. Сей ревности не сиденъ былъ ослабить даже страхъ гоненій. Если днемъ они не могли безопасно собираться для общественнаго богослуженія, то собирались ночью. Только тяжкая болѣзнь, тюремное заключеніе, ссылка, или другая подобная крайность удерживали отъ участія въ семъ богослуженіи. Но и въ такихъ случаяхъ они однакожь не лишались духовнаго общенія съ вѣрными, бывшими въ храмѣ Божиємъ. Оставаясь дома, или находясь въ другомъ мѣстѣ, удаленномъ отъ мѣста христіанскихъ собраній, они проводили часы, назначенныя для богослуженія, въ молитвахъ, и, если было можно, получали отъ церкви св. Дары, надъ коими во время богослуженія совершаемо было благодареніе (1 апол. Іуст. муч). Такимъ образомъ древніе христіане, и бывшіе и небывшіе при общественномъ богослуженіи, духовно соединялись въ праздники.

Послушаемъ, какъ св. Іоаннъ Злагоустый обличаетъ христіанъ своего времени, не часто посѣщавшихъ богослуженіе. «Какъ не скорбѣтъ,—говоритъ онъ,—о тѣхъ, которые не часто обращаются и приходятъ къ общей матери всѣхъ—церкви! Какое бы ты представилъ занятіе необходимѣе сего? Какое собраніе полезнѣе? Или что тебѣ пренятствуетъ это дѣлать? Въ недѣлѣ семь дней; и сіи семь дней Богъ раздѣлилъ съ нами не такъ, чтобы Себѣ взялъ болѣе, а намъ далъ менѣе; онъ раздѣлилъ ихъ даже не пополамъ, не три взялъ и не три далъ; но тебѣ отдѣлилъ шесть дней, а Себѣ оставилъ одинъ. А ты даже и въ этотъ весь день не хочешь воздержаться отъ дѣлъ житейскихъ. Но, что дѣлають святотатцы, на то дерзаешь и ты, по отношенію къ сему дню, похищая и употребляя его на житейскія заботы, тогда какъ онъ освященъ и назначенъ для слушанія духовныхъ ученій. И что говорить о цѣломъ днѣ? Что сдѣлала вдовица по отношенію къ

милостивѣ (Мар. 12, 42 и дал), то дѣлай и ты, по отношенію ко времени дня. Та положила двѣ лепты и заслужила великое благоволеніе у Бога: и ты употреби для Бога два часа, и внесешь въ домъ твой добычу безчисленныхъ дней. А если не хочешь, то смотри, чтобы тебѣ не погубить трудовъ цѣлыхъ лѣтъ за то, что не хочешь на малую часть дня воздержаться отъ земныхъ попеченій! (См. Хр. Чт. 1841 г. Ч. 1 стр. 35—37).

Святость воскресныхъ и праздничныхъ дней нарушается не только тогда, когда мы въ сіи дни не посѣщаемъ общественаго богослуженія, но и тогда, когда присутствуемъ при богослуженіи безъ надлежащаго благоговѣнія, именно:

а) Когда, хотя и соблюдаемъ вѣдшее приличіе въ храмѣ, питаемъ однакожь въ душѣ нечистые помыслы и расположенія, и, занятые ими, или совсѣмъ не обращаемъ вниманія, или обращаемъ холодное, лѣнливое и скучающее вниманіе на священнодѣйствія, на чтеніе, пѣніе, молитвы и поученія.

б) Когда празднословіемъ, смѣхомъ, разсѣянными и блуждающими по сторонамъ взорами, небрежностію въ употребленіи молитвенныхъ знаменій и во всѣхъ движеніяхъ соблазняемъ присутствующихъ во храмѣ, препятствуемъ имъ спокойно, безъ смущенія предаваться богомыслию и молитвѣ.

в) Когда къ немалому также соблазну другихъ и къ нарушенію благочивія во храмѣ, позволяемъ себѣ безъ всякой нужды поздно приходить въ храмъ и преждевременно выходить изъ него. Апостольскія правила подвергаютъ отлученію отъ церковнаго общенія тѣхъ, которые не пребываютъ на молитвѣ до конца богослуженія (Пр. 9).

Вовторыхъ, противъ заповѣди о празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней согрѣшаютъ тѣ, которые уклоняются въ сіи дни отъ домашнихъ благочестивыхъ занятій. Занятія сіи состоятъ въ духовной бесѣдѣ, въ чтеніи слова Божія и духов-

ныхъ книгъ, въ повтореніи, сколько можно удержать въ памяти, слышаннаго въ церкви пастырскаго поученія, въ общей домашней молитвѣ съ пѣніемъ духовныхъ пѣснопѣній или въ уединенномъ размысленіи о дѣлахъ Божіихъ, особенно такихъ, воспоминанію которыхъ посвященъ тотъ или другой праздникъ. Все это такія душеспасительныя занятія, которыя превращаютъ людское жилище въ церковь, въ мѣсто присутствія Божія, ибо не къ однимъ всенароднымъ церковно-богослужбнымъ собраніямъ относится обѣтованіе Спасителя: «идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» (Мѣ. 18, 20).

Втретьихъ, противъ заповѣди о достойномъ проведеніи воскресныхъ и праздничныхъ дней грѣшатъ люди, которые въ сіи дни, имѣя возможность совершать дѣла христіанскаго благодѣянія и милосердія, не совершаютъ ихъ,—не удѣляютъ изъ имущества своего въ пользу церкви и служащихъ ей, отказываютъ въ помощи неимущимъ, не навѣщаютъ больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, не утѣшаютъ скорбящихъ, не вразумляютъ невѣжествуящимъ и преданныхъ порокамъ. Апостолъ Павелъ побуждаетъ коринѣскихъ христіанъ къ дѣламъ благодѣянія преимущественно въ день воскресный. «Касательно сбора для святыхъ, писалъ онъ, поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ галатійскихъ. Въ первый день ведѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволить ему состояніе» (1 Кор. 16, 1. 2).

Вчетвертыхъ, вопреки заповѣди о соблюденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней поступаютъ тѣ, которые въ сіи дни не прекращаютъ житейскихъ дѣлъ и работъ, свойственныхъ будничнымъ днямъ, каковы: труды земледѣльческіе, ремесленные, занятія по торговлѣ, по должностямъ и другія, и этимъ отвлекаютъ себя отъ участія въ общественномъ бо-

гослуженіи, отъ дѣль благочестія и человѣколюбія. Такъ ремесленники даже на свѣтлый праздникъ не бываютъ въ церкви, будучи заняты исполненіемъ срочныхъ заказовъ. Крестьяне въ лѣтнюю пору уклоняются отъ церковнаго богослуженія въ праздники подъ предлогомъ нетерпящихъ отлагательства работъ въ полѣ. Но особенно возмутительна торговля по праздникамъ въ лавкахъ и на базарахъ, во время совершенія богослуженія, производимая даже вопреки гражданскому закону, который разрѣшаетъ продавать въ сіе время только необходимые съѣстные припасы. А торговля горячительными напитками въ питейныхъ заведеніяхъ, съ упорствомъ продолжаемая по праздникамъ въ раннее утро тайкомъ къ возвращенію народа, есть самый вопіющій грѣхъ, который слѣдовало бы судить какъ тяжкое уголовное преступленіе ^(а)

Наконецъ оскорбляютъ святость праздничныхъ дней тѣ, которые рады празднику не по любви къ Господу, а по любви къ праздности, суетѣ и чувственнымъ удовольствіямъ. Такъ лѣнивый работникъ бросилъ работу и радъ, что насталъ праздникъ: онъ радуется своей лѣности, а не Господу. Легкомысленная женщина облеклась праздничнымъ убранствомъ, и съ удовольствіемъ начинаетъ праздничный день: она радуется своей суетѣ, а не Господу. Ядца и пійца видятъ или воображаютъ праздничное пиршество, и весель заранѣе: онъ радуется своему чреву, а не Господу. Любитель свѣтскихъ развлеченій общается себѣ въ праздникъ игры, зрѣлища, пѣсни и другія забавы и радуется при одной мысли объ ожидаемыхъ удовольствіяхъ: онъ радуется своей разсѣянности, а не Господу. Всѣ, которые встрѣчаютъ и провождаютъ праздники съ подобнымъ расположеніемъ духа, сами себя

(а) Подробнѣе о семъ см. прекрасную статью свящ. В. Лебедева: Нѣсколько словъ по поводу слуховъ о прекращеніи торговли по праздникамъ. Душ. Чт. 2860 Ч. II, стр. 330 и л.

подвергаютъ строгости суда Божія, изреченнаго на іудеевъ: «праздниковъ вашихъ ненавиждь душа Моя» (Ис. 1, 14). Не на праздники сами по себѣ негодуеть Господь, а на нечестивое, духомъ суеты, праздности и разсѣянности, проникнутое празднованіе ихъ. Особенно возмутительно и оскорбительно для Господа поступаютъ тѣ, которые подъ праздникъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, устроятъ у себя вечера и балы, присутствуютъ на такихъ вечерахъ и балахъ, бывають на концертахъ и въ театрахъ, гдѣ даются иногда безстыдныя и безнравственныя представленія. Церковный день начинается съ вечера; слѣдственно навечеріе праздника принадлежитъ уже самому празднику, и потому предаваться подъ праздникъ разсѣянности и удовольствіямъ, которыя и сами по себѣ не могутъ быть названы невинными и большею частію нечисты, значитъ дерзко оскорблять святость праздника.

Къ грѣхамъ противъ четвертой заповѣди относится также несоблюденіе постовъ, которые, какъ и праздники, установлены для одной цѣли,—для укрѣпленія насъ въ подвигахъ благочестія. Но о постахъ и о нарушеніи ихъ уже была рѣчь въ одной изъ недавнихъ книжекъ Душеп. Чтенія ^(а).

(а) См. статью о постахъ Д. Бухарева въ майской кн. Д. Чт.

С Л О В О

НА ДЕНЬ ВОСПОМИНАНІЯ ЧУДЕСЕ ВЪ КОЛОССАЕХЪ ОТЪ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА, 6-ГО СЕНТЯВРЯ, СКАЗАННОЕ ВЪ ЧУДОВОМЪ МОНАСТЫРЬ.

„Не вси ли ангели суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе“? Евр. 1, 14.

Спасеніе души человѣческой такъ дорого для Господа, что употребляются для совершенія онаго все средства, обрѣтающіяся въ неисчерпаемой сокровищницѣ Премудраго и Всеблагаго Промысла Божія. Обогащая каждого человѣка, вступающаго на путь спасенія, благодатными дарами Духа, и для просвѣщенія мысли, и для освященія сердца, и для укрѣпленія воли, и наконецъ для одухотворенія самаго тѣла, Господь отдаетъ его подъ охрану и руководство предстоятелей церкви и всей церкви, которая съ любовію и заботами матери печется о духовномъ воспитаніи своего чада. Но для Всепрещедраго Господа какъ будто всего этого недостаточно. Міръ духовный, имѣющій свои особенныя цѣли бытія и дѣятельности, изволеніемъ Божиимъ поставляется въ ближайшее, родственное отношеніе къ человѣку, не только покровительственное и охранительное, но почасту и прямо въ служебное. Съ любовію Отца небеснаго, для спасенія человѣка принесшаго въ жертву Единороднаго Сына Своего, такое направленіе дѣятельности міра духовнаго совершенно сообразно. Любовь Сына Божія, пришедшаго въ міръ, не да послу-

жать Ему, но послужити, и дати душу свою избавленіе за многихъ,—въ себѣ самой даетъ образъ и законъ того, чтобы высшее и сильнѣйшее служило низшему и слабѣйшему. Благодать Духа Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, животворящая и міръ духовный, самымъ преизбыткомъ въ немъ даровъ свѣдѣнъ необходимо указываетъ ему и большій трудъ любви и большій подвигъ служенія. Наконецъ въ собственномъ своемъ существѣ и составѣ міръ духовный имѣетъ совершенно достаточное побужденіе и основаніе принимать многопечальное участіе въ человѣкѣ. Утративъ значительное число своихъ членовъ при паденіи Денницы, міръ духовный свое восполненіе обрѣтаетъ въ человѣкѣ. Съ радостію и любовію посему пріемлетъ онъ въ общеніе съ собою человѣка, какъ старшій братъ юнѣйшаго въ одной семьѣ Всеблагаго Отца небеснаго. Грѣхъ человѣка поставилъ средостѣніе и преграду взаимообщенію міра ангельскаго и человѣческаго, такъ какъ природа чистая не выноситъ смрада грѣховнаго въ человѣкѣ. Серафимъ съ огненнымъ оружіемъ становится во вратахъ рая, ограждая святое мѣсто отъ недостойнаго грѣшника. Но когда милосердіе Божіе, въ себѣ самомъ открывшее источникъ спасенія падшаго человѣка чрезъ воплощеніе и Голгоеское жертвоприношеніе Сына Божія, указало, что грѣхъ человѣка, хотя великъ и тяжекъ, но поправимъ и исцѣлимъ и не таковъ въ существѣ своемъ, какъ неисцѣльный грѣхъ злаго духа: въ спасающемся человѣкѣ міръ ангельскій съ одной стороны сталъ видѣть больнаго своего брата, тѣмъ болѣе жалкаго, чѣмъ болѣе онъ сознаетъ свою немощь и вопіетъ о помощи, съ другой стороны въ личномъ соединеніи Божества съ человѣчествомъ въ Иисусѣ Христѣ міру духовному указывается высокое достоинство и назначеніе природы человѣческой, высшее ангельской. Такимъ образомъ служебное отношеніе міра ду-

ховнаго къ чловѣку, омывающемуся кровію завѣтнаго Агнца, чрезъ Сына почивающему въ благоволеніи Отца и изобильной благодати Духа, является не однимъ уже только дѣломъ братской любви, но и обязанностію, закономъ.

Въ исторіи церкви ветхозавѣтной, когда еще не многіе только избранные способны были проникать въ таинство спасенія и огребатися отъ мірскихъ похотей, воюющихъ на душу, Ангелы Божіи къ симъ подвигающимся посылаются и являются, то какъ вѣстники воли Божіей, напр. Гедеону, пророкамъ, Захаріи съ Елисаветою, Пресвятой Дѣвѣ Маріи, то какъ охранители отъ находящаго зла и бѣдствія, какъ напр. Лоту, пророку Или, тремъ отрокамъ въ пещи. Товиту Ангелъ устрояетъ даже земное благополучіе въ семействѣ. Пророкамъ открывається, что Ангеламъ ввѣряется охраненіе царствъ и обществъ чловѣческихъ, даже языческихъ, смотрѣніе и управленіе стихіями природы. Достоянѣйшимъ и способнѣйшимъ изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ дается разумѣть, что нѣкогда міръ духовный станетъ еще ближе къ роду чловѣческому, когда въ лицѣ Мессіи соединится Божество съ чловѣчествомъ. Символь сего взаимобщенія дается Іакову въ видѣніи лѣствицы, по которой Ангелы нисходятъ съ неба на землю и обратно восходятъ. Господь Іисусъ Христосъ, совершитель спасенія, открывається, что каждая душа вѣрующая въ Него находится подъ особеннымъ блюденіемъ Ангела Хранителя. Апостоль Павелъ продолжаетъ еще далѣе раскрытіе отношеній міра духовнаго къ чловѣческому. Не вси ли, говоритъ онъ, суть служebníи души, въ служеніе посылаемы за хотящихъ наслѣдовати спасеніе? Въ сказаніяхъ о подвижничествѣ преподобныхъ мужей до насъ дошло множество извѣстій о томъ, что удалившіеся отъ міра и общества чловѣческаго, въ горахъ, вертецахъ и пропастяхъ земныхъ пріобрѣтаютъ себѣ собесѣдниковъ и со-

друговъ въ Ангелахъ небесныхъ, которые не только охраняютъ ихъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, но съ смиреніемъ и любовію служатъ, яко рабы Божіи, земнымъ и вещественнымъ нуждамъ ихъ.

Великій подвижникъ благочестія христіанскаго святитель Алексій, обѣтно и благодарно чтившій память милости Божіей устроеніемъ обителей иноческихъ, сію обитель ввѣряетъ невидимому для тѣлесныхъ очей, но ошутимому для вѣры, храненію и предстательству Архистратига Силь безплотныхъ Михаилу. Благоразсудительно со стороны основателя иноческой обители, благонадежно для самой обители, и на всѣ времена высоко поучительно для спасающейся въ оной братіи ея!

Архистратигъ воинства небеснаго, по вѣрѣ и молитвамъ святителя Христова, съ любовію пріемлетъ подъ хоругвь свою воиновъ Христовыхъ земныхъ, и, страшный своимъ оружіемъ для князя тьмы и темной его силы изначала, сможетъ и сумѣетъ оградить ихъ кровомъ крылъ невещественныя своя славы отъ всѣхъ навѣтовъ и прилоговъ вражійихъ. Много бурь и духовныхъ, и внѣшнихъ пронеслось надъ сєю святою обителию, а обитель стоитъ и процвѣтаетъ подъ охраною міра духовнаго. Враги духовные не переставали конечно изначала возставать на братію святяго обители сея, а братія спасается однакоже силою Божіею. Враги отечества нашего многократно возмущали покой монастыря и братіи, и изъ всѣхъ обходящихъ золь и бѣдствій выходитъ обитель побѣдоносною и невредимою. Духъ невѣрія и слѣпоты нравственной и въ наше время возстаетъ на смиренныхъ иноковъ, и возстаетъ съ оружіемъ можетъ быть гораздо болѣе страшнымъ и опаснымъ, такъ какъ возстаетъ уже на самую идею и духъ монашества, видя въ немъ извращеніе природы, или же преступное уклоненіе отъ служенія ближнимъ, при жела-

ніи и надеждѣ готоваго содержанія отъ ихъ мірскихъ стяжаній. Немошныя совѣстію смущаются конечно, мнящіеся быти мудри глумятся, а всё остальное братство православной Россіи продолжаетъ, какъ и древле отцы и предки наши, съ благоговѣніемъ и уваженіемъ смотрѣть, какъ на высокія образцы нравственнаго совершенства, на смиренныхъ отшельниковъ, въ тиши келій своихъ тайно работающихъ для Господа.

Да не смущается сердце ваше, труженики Христовы, слыша мятежъ мірскій, какъ далекія волны до благоутишія вашего глухимъ гуломъ своимъ доходящій. Тому быть слѣдуетъ, по слову Христову. Еслибы вы отъ міра сего были, міръ убо свое любилъ бы, но якоже вы нѣсте отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Будьте мужественны въ вѣрѣ и тверды въ надеждѣ, что духовная помощь Ангеловъ, и по общенію духа и любви, и по молитвамъ отца вашего святителя Алексія, никогда не оставитъ васъ. Придетъ ли часъ духовнаго ослабленія и унынія, бодрствуйте, какъ охраняемые свыше; наступитъ ли часъ искушенія и паденія, возставайте, и идите снова, ведомые рукою Ангеловъ. Подвергаетесь ли порицанію и клеветѣ, не отчаявайтесь. Тоже дѣлали и съ отцами, которые подвизались прежде васъ. Не въ мірѣ, отъ котораго отреклись, а въ духовномъ общеніи съ небожителями ищите себѣ опоры и успокоенія. Ввѣрившій васъ храненію ангельскому, тѣмъ самымъ уже завѣщаваеъ вамъ житіе равноагельское. Устроившій обитель вашу въ центрѣ святыни Московской и Россійской поставилъ васъ на свѣщницѣ, да свѣтите всѣмъ духовнымъ своимъ свѣтомъ, какъ свѣтильники духовные, и указалъ вамъ быть сѣменемъ святымъ, земными хранителями и молитвенниками за земное отечество ваше. Съ благоговѣніемъ, страхомъ и духовною радостію взирайте на высоту своего званія.

Братія христіане, прибѣгающіе въ сію обитель для духовнаго назиданія и молитвы! Да не выходимъ отсюда праздни и бѣдны, но обоготцаемые благодатію отъ мощей святителя Алексія, смиряемые высокою сравнительно съ нами нравственныхъ подвиговъ братіи, укрѣпляемые общею святою молитвою. Питаясь сами здѣсь духовно, не оставимъ безъ горькой, однакоже питательной, пищи обличенія и гладныхъ благоразсужденіемъ, порицателей монашества. Геройство на войнѣ у насъ чтится и уважается. Достоинно и праведно; потому что единичная жизнь приносится въ жертву благу общественному. Почему же недоброжелательно относятся къ воину духовному, преподобныя руки котораго, не въ теченіе только нѣсколькихъ часовъ, какъ у перваго, но въ теченіи всей жизни, иногда и очень обильной днями, воздѣваются въ мирную жертву, и не за свое только отечество, но и за весь міръ человѣческій? Дѣятелю общественному даютъ содержаніе и отъ избытковъ и отъ лишній своихъ обязательно. Здѣсь же судится и осуждается личное усердіе въ необязательной для каждаго лѣтѣ, якобы поощряющей тунеядство. Стыдъ нашему невниманію, что въ экономическихъ мірскихъ своихъ думмахъ забываемъ, что сіи нищіе, питаемые отъ усердія нашего, въ то же время многихъ богатятъ духовнымъ своимъ богатствомъ. Припомнимъ урокъ, данный Апостоломъ Павломъ относительно обмѣна духовно-нравственнаго и вещественнаго имущества. Присмотримся: гдѣ чинное и благоговѣйное Богослуженіе, безъ суетливости и поспѣшности, дѣйствительно ведущее душу въ міръ особенный, духовный? Въ монастыряхъ, въ которые посему и идутъ толпами и умные и простіи о Христвѣ. Гдѣ изнуреніе плоти? Въ монастыряхъ, которые посему, вмѣсто книгъ, и служатъ намъ живыми и наглядными провозвѣстниками обязательныхъ и для насъ, какъ воиновъ Христовыхъ, подвиговъ поста и молитвы. По-

сему и строгихъ духовныхъ отцевъ многіе изъ насъ ищутъ именно въ средѣ монашествующей братіи. Смущаетъ нѣкоторыхъ изъ насъ смиреніе и отреченіе отъ своей воли въ монашествующей братіи, какъ тѣлесное и убійственное. Но заповѣдь Христова объ отреченіи отъ своей воли, даже погубленія въ этомъ смыслѣ души своей, относится ко всѣмъ намъ; значить оно необходимо. Опыты проявленія своей воли личной, неуправленной благоразсужденіемъ истинно-нравственнымъ въ самочинно-ходящихъ между нами, держать насъ въ такомъ страхѣ за свою личную безопасность, что мы требуемъ себѣ огражденія и охраны отъ ихъ произвола у власти внѣшней. Самое нетлѣніе мощей святителя Алексія, почивающихъ въ обители иноческой, имъ основанной, да убѣдитъ недоброжелателей иночества, что и монашеская жизнь святителя и обитель его Господу Богу благоугодны и находятся подъ Его всесильнымъ охраненіемъ и управленіемъ.

Архистратиге Божій Михаиле! Молимъ тя мы недостойніи, присно охраняя возлюбленныхъ тебѣ воиновъ Христовыхъ, чрезъ нихъ и молитвами ихъ огради отъ искушеній и бѣдъ, и насъ немощныхъ и многогрѣшныхъ, и потому ищущихъ твоя помощи и прибѣгающихъ къ твоему предстательству.

Свящ. Константинъ Озеровъ.

О БРАТОЛЮБИИ.

„Братство возлюбите“. (1 Петр. 2, 17).

Что такое братство, возлюбить которое увѣщаетъ вѣрующихъ святой Апостоль Петръ? Въ Священномъ Писаніи слово *братъ* употребляется въ разныхъ смыслахъ. Писаніе говоритъ о братьяхъ по плоти и о братьяхъ по духу. Братьями въ первомъ смыслѣ въ Писаніи называются сыновья одного отца и матери, иногда близкіе сродники, напримѣръ Авраамъ и его племянникъ Лоть (Быт. 18, 11), иногда соплеменники, напримѣръ Израильтяне и Идумей (Второз. 2, 4. 8), иногда единоземцы (Исх. 2, 11), иногда всѣ люди, какъ члены одной человѣческой семьи (Быт. 9, 5; 19, 7). Братья въ духовномъ смыслѣ, это друзья, напримѣръ Давидъ и Ионаванъ (2 Цар. 1, 26. 3 Цар. 20, 23 и дал.), и вообще ближніе наши (Матѣ. 5, 22. 23; 7, 3); но преимущественно, въ новозавѣтномъ писаніи, братьями именуется христіане (Дѣян. 1, 16; 2, 37. Рим. 16, 14). Всѣ они поставлены въ духовно-братскія отношенія, какъ чада Отца небеснаго по благодати возрожденія (Іоан. 1, 12. 13), какъ соединенные между собою единствомъ исповѣданія вѣры, общими надеждами, общеніемъ въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ, особенно въ таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ, и вообще въ дарахъ благодати (Еф. 4, 3 и 7). Потому самыя отношенія поставленныхъ отъ Бога пастырей Церкви

къ пасомымъ должны быть проникнуты, по ученію Христа Спасителя, духомъ братской любви. «Вы не называйтесь учителями, — сказала Господь Апостоламъ и въ лицѣ ихъ всемъ преемникамъ ихъ служенія, — ибо одинъ у васъ учитель, Христосъ, всѣ же вы братья» (Матѣ. 23, 8). Наименованіе братьевъ и духъ братскій соединяютъ всѣхъ христіанъ, какъ бы они ни были далеки другъ отъ друга по вѣшнему положенію. Апостолъ Павелъ, ходатайствуя предъ Филимономъ за убѣжавшаго отъ него раба его Онисима, проситъ Филимона, чтобы онъ принялъ его къ себѣ не какъ раба, а какъ брата возлюбленнаго, ибо этотъ рабъ сдѣлался христіаниномъ (Филим. ст. 16). Такъ, христіанство по самой сущности есть братство, не то лжеименное братство, о которомъ проповѣдуютъ новѣйшіе учителя социализма и коммунизма, стремящіеся насильственнымъ образомъ водворить повсюду равенство между людьми въ однихъ вѣшнихъ отношеніяхъ, — а братство духовное, братство во Христѣ Иисусѣ, которое можетъ уживаться со всеми существующими гражданскими порядками, не ломая ихъ, не уничтожая вѣшняго неравенства, общественныхъ преимуществъ однихъ передъ другими.

Сіе-то братство или братское общество возлюбить увѣщаетъ вѣрующихъ св. Ап. Петръ. Онъ какъ бы такъ говоритъ имъ: помните, что всѣ вы братья во Христѣ Иисусѣ, и потому любите другъ друга, какъ свойственно любить другъ друга роднымъ братьямъ, любите сердцемъ, словомъ и дѣломъ. Апостолъ не возбраняетъ впрочемъ любить не братьевъ по вѣрѣ, не единовѣрныхъ, а только внушаетъ, что любовь къ единовѣрнымъ должна быть сильнѣе въ насъ, чѣмъ къ прочимъ, — какъ говоритъ и другой апостолъ: «да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ по вѣрѣ» (Гал. 6, 10).

Обязанности, внушаемыя намъ заповѣдью братолюбія, такъ разнообразны, какъ разнообразны нужды ближнихъ,

требующія братскаго участія, случаи и обстоятельства, вызывающія это участіе.

Такъ, нашего братскаго участія прежде всего требуетъ духовное состояніе нашихъ ближнихъ. Сильные въ духовномъ отношеніи должны братски помогать немощнымъ въ духовномъ отношеніи. Не всѣ изъ насъ, вѣрующихъ во Христа Иисуса и сыновъ православной Церкви, достаточно знакомы съ ученіемъ вѣры и Церкви, и многіе по недостаточному знакомству съ симъ ученіемъ находятся въ опасности впасть, или уже впали въ суевѣріе, лжевѣріе и разныя заблужденія. Не всѣ изъ насъ ведутъ жизнь христіански-неукоризненную, не всѣ одинаково вѣрны нравственному долгу, не всѣ слушаются голоса Евангелія и совѣсти, многіе даже языческой чести не имѣютъ и живутъ въ рабствѣ страстей. Какъ должны относиться ко всѣмъ такимъ, немощнымъ духовно братьямъ, прочіе члены братскаго общества? Могутъ ли они смотрѣть равнодушно, какъ тѣ идутъ путемъ погибели? О, это было бы непростительнымъ жестокосердіемъ, не братскимъ дѣломъ! «Какъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ къ тѣмъ, которые не почитаютъ для себя обязанностію помышлять о душевномъ спасеніи ближнихъ, — какъ! овча твоего сосѣда, пораженное лежитъ на пути, и ты не подынешь его, а скажешь о томъ сосѣду? Менѣ ли стоить вниманія душа твоего ближняго, когда бы ты увидѣлъ ее пораженною и заблудшею? Пламень объялъ домъ твоего согражданина, и ты не можешь равнодушно смотрѣть на сіе бѣдствіе: почему же не трогаетъ твоего сердца состояніе другаго, когда онъ въ пламени страстей?»—Долгъ просвѣтить брата, духовно слѣпотаствующаго и заблуждающагося, привести къ покаянію брата коснѣющаго во грѣхахъ, лежитъ ближайшимъ образомъ на пастыряхъ Церкви; но и самый ревностный пастырь не можетъ за всѣми изъ своихъ пасомыхъ усмотрѣть, и не всѣ

одинаково ему доступны. Посему его духовное вліяніе на другихъ необходимо должно быть поддержано содѣйствіемъ прочихъ вѣрующихъ. Онъ незамѣнимъ въ дѣлѣ всенароднаго, въ церкви, учительства; но внѣ церковнаго собранія, въ жизни частной каждый начиная съ родителей можетъ и долженъ содѣйствовать спасенію ближняго не только примѣромъ, но и словомъ обличенія и вразумленія. Никто не можетъ сказать, что это не его дѣло, а дѣло учителей вѣры. Наставленіе апостола: «утѣшайте (*утѣщевайте*) другъ друга, назидайте кѣждо ближняго, вразумляйте безчинныя» (1 Сол. 5, 11. 14), относится не къ однимъ служителямъ Церкви, а ко всѣмъ христіанамъ, кто бы ни были они. И какъ было бы успѣшно служеніе пастырей спасенію душъ христіанскихъ, еслибы подкрѣпляемо было содѣйствіемъ членовъ церковнаго общества! Къ сожалѣнію, служители Церкви встрѣчаютъ не всегда содѣйствіе, а нерѣдко противодѣйствіе. Такъ напримѣръ, они проповѣдуютъ съ каеэдры и въ книгахъ, что православная вѣра есть единая истинная вѣра, что въ ней одной заключаются всѣ необходимыя условія спасенія. Но лжебратія въ средѣ церковнаго общества—наперекоръ имъ говорятъ и пишутъ, что это византійскія преданія, съ которыми давно пора покончить, отъ которыхъ надобно очистить истинную вѣру, и тѣмъ смущаютъ совѣсть людей простыхъ, увлекаютъ легковѣрныхъ. Служители Церкви, ревнуя о славѣ ея, усиленно, словомъ и писаніемъ, ратуютъ противъ раскола и прочихъ суевѣрій. Но мудрецы вѣка не только не поддерживаютъ ихъ въ этой борьбѣ, а явно принимаютъ сторону раскольниковъ и суевѣровъ, не скрывая сожалѣнія, что врагамъ церкви не дадутъ свободы распространять свои заблужденія и хулы на православную Церковь, и громко требуютъ для нихъ этой свободы, прикрываясь личною вѣротерпимости и уваженія къ свободѣ совѣсти, хотя,

но правдѣ сказать, никто не думаетъ стѣснять свободы совѣсти, потому что нельзя же назвать такимъ стѣсненіемъ противодѣйствіе распространенію суевѣрія; никто не запрещаетъ вѣровать, кто какъ хочетъ, запрещаютъ только другихъ заражать язвою лжеученія. Служители церкви требуютъ отъ чадъ ея уваженія къ ея уставамъ, къ ея заповѣдямъ о соблюденіи постовъ и праздниковъ; а нѣкоторые изъ этихъ чадъ трубятъ повсюду, что ея уставы и заповѣди непримѣнны къ нашему времени и глумленіемъ надъ ними соблазняютъ многихъ, недовольно разсудительныхъ. Служители вѣры настаиваютъ на важности общественнаго богослуженія, какъ необходимаго условія для церковнаго единенія; увѣщываютъ вѣрующихъ чаще посѣщать храмъ Божій, какъ училище вѣры, какъ сокровищницу даровъ благодатныхъ, какъ мѣсто духовно-братскаго общенія въ молитвахъ, и учатъ, что мечтать о возможности достигнуть общенія съ Богомъ внѣ церковнаго общенія съ вѣрующими и помимо открытыхъ въ храмѣ Божіемъ путей къ общенію съ Богомъ и главнаго между ними—безкровной жертвы,—значитъ мечтать о несбыточномъ и находится въ пагубномъ духовномъ самообольщеніи. Но иные изъ мнимо-православныхъ возстаютъ противъ общественнаго богослуженія въ храмахъ, утверждая, что для спасенія души лучше духомъ и уединенно молиться Богу и дѣлать добро ближнимъ, и глумятся надъ общественными молебствіями подъ открытымъ небомъ съ ихъ торжественною обстановкою, называя ихъ зрѣлищемъ, устрояемымъ будто изъ одного тщеславія и доставляющимъ лишь развлеченіе празднымъ людямъ,—хотя бы эти общественныя молебствія совершаемы были по случаю общественныхъ бѣдствій, слѣдственно въ такое время, когда людямъ не до веселья, не до развлеченій. Служители церкви возстаютъ противъ нечестиваго обычая устроить и посѣщать театральныя представленія въ навечеріе воскресныхъ и празд-

ничныхъ дѣй; но любители и защитники этого рода увеселеній кощунственно провозглашаютъ, будто они благотворнѣ дѣйствуютъ на душу, чѣмъ церковное богослуженіе, отъ котораго отвлекаютъ народъ, будто искусный лицедеѣй съ большимъ успѣхомъ служить дѣлу правды и добра, чѣмъ церковный учитель. Не хотятъ знать эти кощунны, что нельзя учиться нравственности, строгой по самому существу, играя и забавляясь. Не говоримъ о зрѣлищахъ и представленіяхъ, явно безстыдныхъ и безнравственныхъ, способныхъ убить послѣдніе остатки нравственнаго чувства. А какъ много въ послѣднее время такихъ представленій!—Проповѣдники евангельской истины вопіютъ противъ развращенія нравовъ, противъ умножающихся преступленій; но ихъ голосъ заглушается голосами людей, занимающихся защитой подсудимыхъ; этимъ искуснымъ защитникамъ весьма часто удается убѣждать судей въ невинности явныхъ злодѣевъ: это, видите, не злодѣи, а несчастные, и въ преступленіяхъ, въ которыхъ они обвиняются, виноваты не они, а среда и обстоятельства. Понятно, что такое легкое воззрѣніе на преступленія, съ успѣхомъ проводимое въ судилищахъ, возбуждая надежду ненаказанности въ людяхъ злонамѣренныхъ, можетъ способствовать только къ умноженію преступленій. Не продолжаемъ исчислять другіе пункты разногласія между пастырями Церкви и противодѣйствующими ихъ ученію лжебратіями. Можно ли послѣ этого удивляться необширному успѣху пастырской дѣятельности, когда созидаемое ихъ рукою разрушается рукою лжемудрствующихъ учителей, располагающихъ притомъ гораздо большими средствами для распространенія своихъ мудрованій и находящихъ себѣ поддержку въ растлѣнной грѣхомъ природѣ человѣка? Но горе имъ! Они своими внушеніями соблазняютъ слабыя души, но по слову Христову, лучше утонуть съ камнемъ на шеѣ, чѣмъ соблазнить еди-

наго отъ малыхъ сихъ (Матѣ. 18, 6). Мы будемъ отвѣчать предъ праведнымъ судомъ Божиимъ не только за прямой соблазнъ, но и за безучастіе къ ближнему, погибающему въ заблужденіяхъ и нечестіи. Господь грозитъ пророку взыскать отъ рукъ его кровь беззаконника, если пророкъ допустить его умереть въ беззаконіяхъ его, не обличивъ и не вразумивъ его предварительно (Іез. 3, 18). Хотя сія угроза собственно падаетъ на пастырей Церкви, призванныхъ отъ Бога служить спасенію душъ, но въ извѣстной мѣрѣ она относится и къ каждому христіанину, ибо всѣ мы, какъ члены одинаго духовнаго тѣла, какъ братья, должны заботиться о другихъ.

Долгъ братолюбія требуетъ также отъ насъ принимать участіе въ радости и горѣ нашихъ братьевъ по вѣрѣ. Итакъ, если видишь брата радующагося, то, если причина его радости невинна, раздѣли ее съ нимъ, не отрави его радости завистію и недоброжелательствомъ. Какая можетъ быть зависть между братьями! Но не пользуйся радостію ближняго для своекорыстныхъ цѣлей, — это было бы не по-братски, радуйся съ нимъ отъ души, искренно. Если видишь брата твоего въ горѣ, въ уныніи, не увеличивай его скорби твоимъ равнодушіемъ, и, что еще хуже, смѣхомъ. Горе, никѣмъ не раздѣленное, углубляется въ сердце человѣка, озлобляетъ его противъ всѣхъ, поселяетъ въ немъ отчаяніе. Не доводи твоего брата до такого состоянія твоимъ безучастіемъ и даже пренебреженіемъ къ нему, побойся отвѣтственности предъ Богомъ за всѣ крайнія послѣдствія нераздѣленной тобою скорби брата твоего. Горе въ половину облегчается, или совсѣмъ исчезаетъ, если есть существо, предъ кѣмъ мы можемъ излить наши горестныя чувства и въ сочувствіи котораго не сомнѣваемся. Часто одно слово искренняго участія — тоже, что дождь на жаждущую землю, что бальзамъ на жгучія раны. Кто плачетъ съ плачущими, тотъ великій благодѣтель ихъ.

Если скорби нашихъ ближнихъ происходятъ отъ житейскихъ нуждъ и бѣдствій, то долгъ братолюбія требуетъ отъ насъ помогать ближнимъ въ ихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ. Безчестно поступилъ бы тотъ, кто, будучи во всемъ обеспеченъ и высоко поставленъ на ступеняхъ общественной лѣстницы, допустилъ бы роднаго брата жить въ крайней нуждѣ и нищетѣ, презиралъ бы и стыдился его. Не честь и намъ, если мы подобнымъ образомъ относимся къ братьямъ нашимъ по вѣрѣ. Не честь именно тѣмъ изъ насъ, которые, будучи надѣлены съ избыткомъ средствами для жизни, не только не помогаютъ бѣднымъ, забывая свое братство съ ними по вѣрѣ, но еще живутъ на счетъ ихъ, или, какъ выражается св. Василій Великій, со слезъ собираютъ деньги, изъ нищеты извлекаютъ доходъ и обогащеніе. Таковы промышляющіе лихвою; таковы еще тѣ домохозяева, которые съ недавняго времени, подъ ничтожными предлогами, стали слишкомъ высоко поднимать цѣну на помѣщенія для жильцовъ, безчеловѣчно лишаютъ пріюта людей, не могущихъ удовлетворить ихъ алчности и заставляютъ ихъ скитаться по городу, въ бесплодныхъ поискахъ помѣщенія, подходящаго къ ихъ скуднымъ средствамъ. Такъ свойственно поступать съ бѣдными и нуждающимися не христіанамъ, обязаннымъ относиться къ каждому съ братскою услужливостію, но людямъ всѣмъ извѣстнаго племени, не имѣющимъ своего отечества, про которыхъ говорятъ, что они, гдѣ ни водворятся, вездѣ большею частію вытягиваютъ сокъ изъ ближняго. Въ оправданіе безжалостнаго отношенія къ нуждающимся иные ссылаются на экономическій законъ: предложеніе условливается запросомъ, т. е. вещь тѣмъ дороже, чѣмъ больше на нее требованій и чѣмъ труднѣй однакоже ее достать. Этотъ законъ основывается на томъ, что есть, а не на томъ, что должно быть; онъ опредѣляетъ существующія отношенія на основаніи наблюденій надъ ними, а отнюдь не предписываетъ

ихъ. Христіанинъ въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ не обязанъ руководствоваться этимъ безсердечнымъ закономъ: для него превыше всѣхъ законовъ долженъ быть законъ братской любви, которая или съ самоотверженіемъ уступаетъ свое, или довольствуется умѣренными выгодами отъ услугъ нуждающемуся брату, не увлекаясь примѣромъ людей безсердечныхъ. Горе имъ! Отказывая въ пріютъ своему брату за умѣренное вознагражденіе, единственно потому, что другой братъ можетъ дороже заплатить за этотъ пріютъ, они находятся въ опасности подвергнуться вѣчному осужденію отъ Праведнаго Судіи, ибо не приняли Его въ лицѣ бѣдныхъ искателей пристанища въ чужомъ домѣ: «страненъ бѣхъ, и не введосте Мене»!

По долгу братской любви, мы должны также заботиться о здоровьи, чести и вообще о благосостояніи ближняго, потому что всѣ мы члены одного тѣла, одной церковной семьи. Долгъ братской любви простирается наконецъ не только на живыхъ членовъ этой семьи, но и на умершихъ. Самая лучшая съ нашей стороны услуга для послѣднихъ есть молитва за нихъ. Мы должны молиться не только за сродниковъ своихъ по плоти почившихъ, но и за чуждыхъ намъ по плоти, хотя не чуждыхъ во Христѣ братій, особенно на литургіи предъ безкровною жертвою, приносимою за живыхъ и умершихъ. Наша молитва для многихъ изъ почившихъ нашихъ братьевъ—тоже, что капли прохладной росы для палимаго жгучею жаждою, для изнемогающаго отъ зноя. Не откажите же имъ въ этихъ освѣжающихъ капляхъ, изъ жалости къ нимъ, какъ братьямъ вашимъ во Христѣ. Не тяготитесь, когда слышите перечисленіе ихъ именъ на заупокойныхъ эктеніяхъ. Размыслите, что и сами вы нѣкогда будете нуждаться въ сихъ молитвахъ.

Свящ. Вас. Печаяевъ.

ИСТИННО-ХРИСТИАНСКАЯ СКОРБЬ. ^(а)

„Блажені плачущіи, яко тїи утѣшатся.“ Матѣ. 5, 4.

По обыкновенному разумѣнію человѣческому, блаженство и плачь столь же противоположны и несовмѣстны, какъ свѣтъ и тьма, теплота и холодъ, жизнь и смерть. И Божественный Учитель нашъ, называя плачущихъ блаженными, конечно не то хочетъ сказать, что печаль сама по себѣ дѣлаетъ человѣка блаженнымъ; но въ скорбяхъ указываетъ намъ путь къ блаженству, если будемъ умѣть принимать и переносить ихъ похристіански; какъ и въ другомъ мѣстѣ, возвѣщая *горе смѣющимся* (Лук. 6, 25), не учитъ смѣльному унынію и непрестанной скорби, закрывающей сердце даже для чистыхъ впечатлѣній радости, но только предостерегаетъ отъ безпечности, обращающей жизнь въ пустую игру и непрестанную смѣну удовольствій.

Въ мірѣ, исполненномъ бѣдъ, плачущихъ всегда несравненно болѣе, нежели радующихся. О еслибы можно было назвать ихъ всѣхъ блаженными! Конечно тѣ, которыхъ посѣщаетъ рука Божія какими-либо скорбями, уже блаженны потому самому, что въ семъ посѣщеніи открывается явное доказательство попечительной любви небеснаго Отца, огнемъ страданія очищающаго, возбуждающаго и укрѣпляющаго грѣхолобивую и немощную душу. Если земное счастье легко привязываетъ человѣка къ землѣ, покоряетъ чувственности, повергаетъ въ расслабленіе и безпечность: то напротивъ не-

(а) Изъ поученій покойнаго прот. И. М. Богословскаго-Платонова.

счастія пробуждаютъ дремлющія силы духа, возвышаютъ его надъ суетными надеждами и ожиданіями, научаютъ искать спокойствія, которое утверждается не на вещахъ земныхъ, случайныхъ, но на вѣрѣ въ Провидѣніе. Для благотворныхъ внушеній этой вѣры откроемъ сердца, поражаемыя скорбію. Какая бы печаль ни постигла насъ,—вспомнимъ, что судьба человѣка совершенно зависитъ отъ Высшей власти, которой необходимо покориться. Будемъ искать причины бѣдствія не въ обстоятельствахъ внѣшнихъ, а внутри себя,—въ своихъ слабостяхъ и грѣхахъ, растворяя сіе скорбное чувство дѣтскою вѣрою въ Господа, наказующаго и милующаго: такія чувствованія, умѣряя горечь скорби, обратятъ ее въ цѣлебное врачевство для души. Ничто такъ не приближаетъ къ пострадавшему за насъ Господу, какъ страданіе, со смиреніемъ подъедемое: *близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ*. Какъ во время земной жизни Его, страждущіе съ особеннымъ усердіемъ прибѣгали къ Нему, съ особенною вѣрою принимали Его ученіе и оставались вѣрными Ему до конца, такъ и нынѣ Онъ особенно близокъ сердцамъ страждущимъ, потому что они сильнѣе чувствуютъ нужду въ высшей помощи, усерднѣе пріемлютъ любвеобильнаго Посѣтителя и Утѣшителя,—имъ болѣе внятны Его спасительные глаголы. Иначе дѣйствуетъ скорбь въ сердцѣ, не имѣющемъ вѣры и смиренія; какъ подъ вліяніемъ одной и той же благотворной силы огня, одно вещество, напримѣръ воскъ, размягчается, другое, какъ глина, дѣлается тверже: такъ и скорбь, спасительная для души смиренной и вѣрующей, можетъ быть бесплодною, даже губительною, если не уготовано сердце къ понесенію ея. Часто при несбывшемся ожиданіи или при потерѣ счастія, которымъ уже обладали, мы сѣтуемъ и даже плачемъ, отвергая всякое утѣшеніе, предлагаемое религіею, какъ будто безъ сего нельзя уже и жить, и какъ будто не по волѣ Провидѣнія постигла насъ бѣда:

приведутъ ли къ покою и блаженству такія слезы? Конечно нѣтъ, — это слезы малодушія. Иной скорбитъ, считая себя обиженнымъ долею счастья сравнительно съ другими, которыхъ достоинства и преимущества предъ собою нехочетъ признать; иной во всю жизнь не перестаетъ жаловаться, что все идетъ на перекоръ его желаніямъ, и между тѣмъ упорно остается при своихъ желаніяхъ, хотя бы много было въ нихъ неразумнаго и несомвѣстнаго съ его обязанностями, не цѣнить и даже вовсе отвергаетъ другія радости, которыя могъ бы имѣть, еслибы покорился жребію опредѣленному Промысломъ: есть ли что отрадное и спасительное въ такой скорби, въ такихъ слезахъ? Конечно нѣтъ, — это слезы недовольства и досады. Итакъ отъ нашего благоразумія и благорасположенія зависитъ или найти въ ниспосылаемыхъ на насъ скорбяхъ путь къ Господу, упокоивающему труждающихся и обремененныхъ, или сдѣлать ихъ для себя еще болѣе тяжкими непокорностію и маловѣріемъ.]

Кромѣ невольныхъ скорбей, которыми исполнена жизнь человѣка, есть скорби произвольныя, доступныя чистымъ душамъ, — скорби сердца, состраждающаго нуждѣ и печали ближняго; поистинѣ блаженны плачущіе съ плачущими! Пусть люди, ищущіе непрерывной радости, боятся видѣть чужое страданіе, чтобы не нарушить своего ложнаго покоя: душа любящая, сама прошедшая чрезъ многія искушенія и печали, всегда отверста и готова принять въ себя чужое горе; впрочемъ для нея собственно и нѣтъ чужаго горя: по искреннему участію она чувствуетъ его столь же живо, какъ бы собственное; и всюду, гдѣ есть горе, она спѣшитъ съ утѣшеніемъ, совѣтомъ, помощію, молитвою. Она не знаетъ радости, забывающей о братьяхъ, которая не прерывалась бы и тогда, когда другіе страдаютъ; отъ ея взора не скрывается и тайная скорбь; и тихія стenanія слышны ей, иногда

тамъ, гдѣ многіе совѣмъ не примѣчаютъ несчастія. Сколько блаженства въ этомъ плачѣ милосердія! Это чистое блаженство любви. Кто можетъ исчислить всѣ отрадныя минуты, бывающія удѣломъ того, кто плачетъ съ плачущими? Радость при видѣ человѣка или цѣлаго семейства освобожденнаго отъ нужды, при видѣ безнадежнаго прежде, но потомъ возвращающагося къ жизни больнаго, утѣшеніе—видѣть миръ и спокойствіе тамъ, гдѣ оно казалось навсегда разрушеннымъ, облегченіе скорби отяготившей немощную душу, разсѣяніе губельнаго заблужденія и исправленіе человѣка, по-видимому навсегда погибшаго,—не есть ли все это источникъ непрестаннаго блаженства для души сострадательной? Не возвышается ли отъ сего собственное спокойствіе и благоденствіе, которымъ награжденъ кто отъ Бога, и не легче ли переносить несчастія тотъ, кто видитъ и чувствуетъ нужды и печали другихъ?

Наконецъ у насъ есть постоянный, общій для всѣхъ и близкій каждому предметъ сокрушенія и слезъ,—это наша душевная скудость, немощь и грѣховность. Исторія христіанскаго подвижничества представляетъ намъ высокіе образцы непрестаннаго сѣтованія и плача о грѣхахъ даже въ такихъ людяхъ, которые, отрекшись отъ служенія плоти и міру, всю жизнь посвящали Богу. Блаженны плачущіе сими слезами! Правда, тяжело и мучительно для нашего самолюбія, когда въ душѣ восходитъ свѣтъ истины и обнажаетъ ея внутреннюю бѣдность и нечистоту: совѣсть дремлющая подъ соблазнительными внушеніями самолюбія, покрывающаго и извиняющаго наши недостатки и погрѣшности то слабостію челоуѣческой природы, то повсемѣстностію грѣха, пробуждается и мысль о погубленной жизни и объ отчетѣ, который нѣкогда потребуется отъ каждаго, становится предъ нами грознымъ, неподкупнымъ судіею; призраки добрыхъ ка-

чествъ и заслугъ, которыя мы воображали въ себѣ, исчезаютъ; открывається всюду слабость, всюду нечистота, всюду язвы и множество застарѣлыхъ недуговъ. Но никто не придетъ къ свѣту, кому напередъ не откроются его темныя дѣла, кто не познаетъ своей духовной тьмы, не возчувствуетъ глубокой о себѣ печали.

Это горькое самоосужденіе, этотъ внутренній плачь о себѣ есть какъ бы пламя, въ которомъ долженъ истлѣть ветхій человекъ со всеми его плотскими нечистотами, земными привязанностями и страстями, съ его ложнымъ самодовольствомъ и самонадѣянностью, съ его высокомеріемъ и тщеславіемъ; въ душѣ сокрушающейся истинно и кающейся возникаетъ живая потребность въ благодатной помощи, и стремленіе обрѣсти въ Господѣ новую святую жизнь; а за сѣмъ и самое возрожденіе къ новой жизни. Такъ рожденію новаго человека необходимо предшествуютъ тяжкія болѣзни сокрушающагося о себѣ духа; но эта временная скорбь есть залогъ вѣчной, неописанной радости. *Жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко приде годъ ея. Егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ міръ* (Іоан 16, 2). Это радость помилованнаго грѣшника, до конца обнищавшаго въ себѣ и все въ безмѣрной полнотѣ нашедшаго въ Господѣ.

Итакъ будемъ благословлять Господа за всякій часъ подобной скорби. Блажени плачущіи, яко тѣи утѣшатся. Утѣшатся стенающіе подъ бременемъ земныхъ бѣдъ — еще и здѣсь, когда познаютъ въ нихъ близость къ себѣ Господа и Его попечительную мудрость, ведущую человека путемъ скорбнаго очищенія къ вѣчному покою, тамъ же утѣшатся всею полнотою Его любви. Еще и здѣсь могутъ утѣщаться плачущіе о своихъ братіяхъ, соединяя съ ихъ скорбями свои слезы состраданія, словомъ и дѣломъ облегчая ихъ горькую участь:

но еще болѣе утѣшатся, когда услышатъ блаженный гласъ: «прійдите благословенные Отца моего»... Еще и здѣсь пріемлютъ утѣшеніе сокрушающіеся о своихъ грѣхахъ, когда покаяніемъ и исповѣдью отверзается душа для принятія Духа Божія, исцѣляющаго ея недуги, и когда въ сердцѣ страждущемъ раздается умиротворяющее слово Спасителя: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси*. Но сей благодатный миръ есть только предвкушеніе вѣчнаго невозмутимаго покоя и непреходящей радости, обѣщанныхъ вѣрующимъ, по отрѣшеніи ихъ отъ всего земнаго и нечистаго: *печаль имате убо нынѣ, говоритъ Господь къ скорбящимъ спасительною скорбію удаленія отъ Господа; наки же узрю вы и возрадуется есрдце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ* (Іоан. І6, 22). Сея радости да сподобить всѣхъ насъ Господь.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ТРОПАРЯ ПРЕПОДОБНЫМЪ.

Въ Тебѣ Отче (или Мати извѣстно спасеся еже по образу: прїимъ (или прїимши) бо крестъ, послѣдовалъ (или послѣдовала) еси Христу и дѣя (или дѣючи) училъ (или учила) еси презирати убо плоть, переходить бо: прилѣжати же о души, вещи безсмертїѣй: тѣмже и со Ангелы срадуется Преподобне (или преподобная) (*имя рекъ*) духъ Твой.

Преподобными (*οσιος*-святой, священнѣй), въ честь которыхъ составлена сія церковная пѣснь (тропарь) ^(а), называются угодившіе Богу въ жизни монашеской. Въ сей пѣснѣ указывается: какъ сіи святїи Божїи человекѣцы, «подобострастные намъ» (Іак. 5, 17), мужи и жены, до вступленїя на путь монашеской жизни принадлежавшіе къ разнымъ званїямъ и состоянїямъ, умѣли найти «единое на потребу» (Лук. 10, 41), сокровище царствїя небеснаго (Мѡ. 13, 44) и своимъ подвижничествомъ сохранить и возрастить въ себѣ это сокровище до возможной для ограниченнаго человекѣка праведности и преподобїа, то-есть святости (Слич. Лук. 1, 75. Ефес. 4, 24).

Предлагаемъ посильное изъясненїе тропаря въ честь преподобныхъ, нѣкоторыми выраженїями своими не довольно удобопонятнаго, вниманїю благомыслящаго христіанина.

«Въ тебѣ отче (или мати)». Преподобнаго мужа святая

(а) Тропарь сей, по своему содержанїю, приложимъ ко всѣмъ вообще, прославленнымъ на небеси, преподобнымъ мужамъ, хотя для большей части ихъ составлены святою Церковію и особые тропари, ближе и частнѣе къ нимъ относящіеся. Для преподобныхъ же святыхъ женъ одинъ только сей тропарь поется святою Церковію.

Церковь въ тропарѣ именуетъ «отцемъ», преподобную жену— «матерію». Это обыкновенный почетный титулъ иноковъ и инокинь, усвояемый имъ безъ отношенія къ ихъ личнымъ достоинствамъ. Но именуя отцами и матерями преподобныхъ, прославленныхъ на небеси, святая Церковь съ одной стороны воздаетъ должную дань почтенія зрѣлымъ, увѣчавнымъ «вѣнцемъ правды», земнымъ подвигамъ ихъ (Римл. 13, 7. 1 Іоан. 2, 13—14. 1 Кор. 13, 11), съ другой же стороны внушаетъ, что преподобные святые, какъ опытомъ извѣдавшіе и побѣдносно прошедшіе путь духовныхъ подвиговъ, какъ достигшіе въ этихъ подвигахъ «зрѣлости мужа, мѣры полного возраста исполненія Христова» (Еф. 4, 13), въ отношеніи къ земнымъ подвижникамъ, и преимущественно къ тѣмъ изъ нихъ, которые, по духовному совершенству, могутъ назваться только еще «младенцами о Христѣ» (1 Кор. 3, 1—3), суть «отцы», у которыхъ тѣ и другіе и въ примѣрѣ жизни и въ сохранившихся ихъ мудрыхъ изреченіяхъ и поученіяхъ могутъ и должны съ довѣріемъ и покорностію дѣтскими брать себѣ спасительные урѣки.

«Въ тебѣ отче (или мати) извѣстно спасеніе еже по образу». По-русски: въ тебѣ тщательно сохранилось то, что (*созворено*) по образу (*ακριβως διεσωθη το κατ εικονα*). Для объясненія этихъ словъ надобно имѣть въ виду то, что святые, въ честь которыхъ составлено разсматриваемое пѣснопѣніе, называются преподобными (*οσιος*), т.-е. такими, какимъ подобаетъ быть человѣку по первоначальному его назначенію, святыми. Къ этому названію пѣснопѣвецъ примѣняетъ слова Апостола Павла о томъ, что христіанинъ призванъ «облещи-ся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу (т.-е. по образу Божію) въ правдѣ и преподобіи (*οσιωτητι*) истины» (Еф. 4, 24). Апостоль противполагаетъ здѣсь новаго, обновленнаго благодатію Христовою человѣка ветхому: ветхій человѣкъ ис-

тлѣваетъ въ обольстительныхъ похотяхъ (ст. 22). Человѣкъ новый свободенъ отъ нихъ, и находится въ томъ состояніи правды и истинной святости, какое свойственно было первозданному человѣку, созданному по образу Божию, доколѣ грѣхомъ онъ не помрачилъ въ себѣ черты образа Божія. Такимъ-то новымъ человѣкомъ долженъ быть, по ученію апостола, каждый христіанинъ, и такими-то новыми людьми, подобными первозданному, являются, по словамъ церковной пѣсни, преподобные мужи и жены, ибо въ нихъ тщательно сохранилось и убереглось отъ *обольстительныхъ похотей* ветхаго человѣка то, что создано по образу Божию. Созданное по образу Божию—это душа, ибо только душа, а не тѣло, одарена природою, силою и свойствами, способными проявлять правду и святость Божию. О душѣ, какъ увидимъ ниже, и говоритъ церковный пѣснопѣвецъ, примѣняя къ ней мысль выраженную въ начальныхъ словахъ церковной пѣсни. Такимъ образомъ эти слова могутъ быть для ясности изложены такъ: «Ты поистинѣ—преподобный отецъ, Ты—поистинѣ преподобная мать, ибо въ тебѣ, соответственно твоему имени, сохранилось истинное преподобіе, истинная святость; твоя душа, созданная по образу Божию для этого преподобія, не дала себя опутать обольстительными похотями ветхаго человѣка, и очищенная подвигами, возвысилась до возможнаго на землѣ духовнаго совершенства, до уподобленія Богу въ преподобіи, или святости.

Какимъ образомъ въ преподобныхъ мужахъ и женахъ душа достигла сего высокаго состоянія, это далѣе раскрывается въ пѣсни.

«Пріимъ (или пріимши) бо крестъ, послѣдовалъ (или послѣдовала) еси Христу». Внявъ изреченію Господа: «яже не пріиметь креста своего и въ слѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ» (Мѣ. 10, 38), преподобные мужи и жены, вожде-

лѣвъ идти въ слѣдѣ Господа, послѣдовали за Нимъ съ крестомъ. Какой крестъ взяли они? Конечно, не крестъ видимый, сдѣланный изъ какого-либо вещества, а крестъ невидимый, духовный, безъ котораго вещественный, видимый крестъ, хотя бы былъ изъ дорогаго металла, хотя бы былъ осмиконечный, по мнѣнію мнимыхъ старообрядцевъ единственный спасительный, не принесетъ никакого спасенія. Какой же это невидимый, духовный крестъ? Крестъ великодушнаго перенесенія, ради царствія небеснаго, лишеній, скорбей, озлобленій (Евр. 11, 37), крестъ борьбы съ многоразличными искушеніями не только отъ міра или людей недоброжелательствующихъ, но и отъ плоти, или собственнаго самолюбія и отъ діавола. Крестъ во всѣхъ этихъ видахъ неизбѣженъ для каждаго истиннаго христіанина. Христіанину стоитъ только «восхотѣть благочестно жити о Христѣ Іисусѣ», а скорбный крестъ уже самъ собою къ нему явится, какъ необходимый споспѣшникъ его спасенія (2 Тим. 3, 12). Его дѣло только твердо взять сей крестъ въ руки и мужественно, не озираясь вспять, — на прелести «во злѣ лежащаго міра» (Лук. 9, 62. 1 Іоан. 5, 19), нести его въ слѣдъ за Божественнымъ Крестonosцемъ, какъ и поступили преподобные мужи и жены. Сбросивъ съ себя все, привязывающее ихъ къ тлѣнному и суетному міру, и рѣшившись идти на встрѣчу всякихъ скорбей неизбѣжныхъ для истиннаго христіанина, они тотчасъ же послѣдовали за Христомъ.

Какъ преподобные *послѣдовали* за Христомъ? Послѣдованіе за Христомъ здѣсь, очевидно, надобно понимать не въ буквальномъ смыслѣ, что было возможно только во дняхъ плоти Господа Іисуса Христа, а въ смыслѣ духовно-нравственномъ, именно въ смыслѣ шествія путемъ чистой и святой жизни Богочеловѣка, и спасительнаго Его ученія (Слич. 1 Іоан. 2, 6. Филип. 2, 5). Это шествіе преподобныхъ было твердое и

рѣшительное. Какъ во время земной жизни Господа Иисуса Христа, святые Апостолы, услыша призывательный Его голосъ слѣдовать за Нимъ, тотчасъ откликнулись готовностію на этотъ зовъ и послѣдовали за Господомъ (Мѡ. 4, 20. 22): такъ и преподобные мужи и жены, ощутивъ въ сердцѣ своемъ призывающій ихъ ко спасенію голосъ благодати Божіей (Апок. 3, 20), тотчасъ послушались этого голоса и пошли въ слѣдъ жизни и ученія Господа. И поистинѣ чудно и непостижимо для душевнаго человѣка, выше и далѣе земныхъ своихъ чувствъ ничего неразумѣющаго (1 Кор. 2, 14), шествіе къ царствію небесному избранныхъ Божіихъ! Восчувствовавъ въ себѣ призывающій ко спасенію голосъ благодати Божіей, они, чтобы не заглушить сего голоса въ обаяніяхъ суетнаго міра, самоотверженно оставляютъ всѣ его обаянія и укрываются, по большей части, «въ пустыняхъ, горахъ, пещерахъ и пропастехъ земныхъ,» гдѣ и стали содѣвать свое спасеніе въ произвольныхъ «лишеніяхъ и скорбяхъ» подвижничества и въ постоянныхъ «озлобленіяхъ» отъ исконнаго человѣкоубійцы (Евр. 11, 37—38). До неисчислимости разнообразны труднѣйшими-духовные подвиги спасенія святыхъ преподобныхъ мужей и женъ, но общій характеръ всѣхъ этихъ разнообразныхъ подвиговъ, какъ далѣе говорится въ пѣсни, составляло «презрѣніе плоти и прилѣжаніе о душѣ».

«И дѣя (или дѣющи) училъ (или учила) еси презирати убо плоть». *Дѣя (дѣющи)* (*πράττων*), то-есть дѣяніемъ, примѣромъ подвижнической жизни. Слово «плоть» въ священномъ писаніи имѣетъ различныя значенія: то означаетъ оно въ цѣломъ составѣ природу человѣка, состоящую изъ души и тѣла (Іоан. 1, 14: 17, 2. Мѡ. 24, 22. Быт. 6, 12), то преимущественно только тѣло его (Лук. 24, 39. 1 Іоан. 4, 2. Филип. 3, 4), то происходящія отъ грѣховнаго тѣла страсти и по-

хоти (Быт. 6, 3. Гал. 5, 17 и 24). Въ изъясняемой нами церковной пѣсни «плоть» (σὰρξ) противопоставляется душѣ (ψυχή), и потому должна быть принята въ значеніи тѣла человѣка, во второмъ изъ показанныхъ нами смысловъ. Такъ святые преподобные мужи и жены безъ словъ, однимъ примѣромъ, одними дѣлами своей подвижнической жизни учили людей «имѣвшихъ очи видѣти и уши слышати» (Мѡ. 13, 13—16), учили презирать плоть. Въ чемъ же обнаруживалось это презрѣніе? Если вещь какую-либо презираютъ, это значить, что оставляютъ ее въ пренебреженіи, безъ всякой о ней заботы; мало того, стараются такую вещь или уничтожить, или отдалить отъ себя: такъ точно и святые преподобные мужи и жены во время земной своей жизни, оставляли въ полномъ пренебреженіи свое тѣло, не только не заботились нисколько объ его украшеніи и крѣпости, но продолжительными бдѣніями и пощеніями, частыми молитвами и различными, взятыми ими на себя или произвольно, или по послушанію, физическими трудами старались еще умертвить свое тѣло (1 Кор. 9, 27). Для примѣра достаточно указать на преподобныхъ: Алексія, человѣка Божія (пам. его 17 марта) и Марію Египетскую (пам. ея 1 апрѣля). Первый въ теченіи семнадцати лѣтъ такъ измождилъ и истощилъ свое тѣло подвигами благочестія, что не былъ узнавъ даже своими родителями. Вторая же сорокъ семь лѣтъ провела въ безплодной пустынѣ, не заботясь ни объ одеждѣ, ни о пищѣ, и тѣло ея, въ слѣдствіе того, такъ было истощено, что преподобный Зосима, по изволенію Божию увидѣвшій ее, почелъ ее за духъ.

Что побуждало преподобныхъ презирать свое тѣло? Отвѣтъ: «Преходить бо». Тѣло человѣка преходить, то-есть тлѣнно, не вѣчно (Слич. 1 Юан. 2, 17). Вотъ причина, побуждавшая преподобныхъ презрительно относиться къ сво-

ему тѣлу! Они не враждебно относились къ своему тѣлу подобно нѣкоторымъ изъ древнихъ еретиковъ (каковы были гностики и манихеи), которые признавали тѣло произведеніемъ демона и причиною зла въ мірѣ; они намѣренно не искажали свое тѣло, какъ въ настоящее время безмысленно поступаютъ скопцы, почитая тѣло главнымъ источникомъ грѣха; напротивъ презрѣніе ими тѣла внушаемо было имъ мыслию, что оно переходитъ. Вождельвъ прежде и паче всего царствія Божія и правды его (Мѡ. 6, 33), постоянно занятыя мыслию о томъ, что они «страннїи и пришельцы суть на земли» (Евр. 11, 13), что истинное ихъ «житіе на небесѣхъ есть» (Филип. 3, 20), естественно, пренебрежительно должны они были относиться къ своему тѣлу, которое не вѣчно, которое, какъ вещественное, какъ взятое отъ земли, должно рано ли, поздно ли, согласно праведно изреченному за грѣхъ чловѣка приговору Божію, пойти обратно въ землю и истлѣть (Быт. 3, 19). Все вниманіе, вся забота преподобныхъ были обращены на душу, какъ существо безсмертное.

Они учили своимъ примѣромъ «прилѣжати о души, вещи безсмертнѣй». Душа по своей природѣ въ противоположность тѣлу есть вещь, т.-е. тварь, безсмертная, но вмѣстѣ по самой природѣ, поврежденной грѣхомъ, она склонна ко злу. Потому прилежаніе или забота о душѣ должна состоять не въ томъ только, чтобы болѣе и болѣе усовершенствовать ея силы согласно съ ихъ назначеніемъ къ жизни въ общеніи съ Существомъ совершеннѣйшимъ, по образу котораго она сотворена,—но вмѣстѣ въ томъ, чтобы очищать ее болѣе и болѣе отъ прирожденнаго зла, противоборствовать ея неправильнымъ стремленіямъ и склонностямъ, отвращать ее отъ заблужденій ума, отъ пристрастія къ суетѣ и грѣху сердца, отъ искушеній и соблазновъ, обезсиливающихъ даже добрую волю. Такую заботу о душѣ очевидно нельзя совмѣстить съ

попеченіемъ объ удовлетвореніи тѣлу во всѣхъ его требованіяхъ. Требованія тѣла, напр. сонъ, покой, пища, платье, половыя влеченія и т. п. не всегда могутъ быть удовлетворяемы безъ вреда для души, и удовлетвореніе имъ иногда можетъ сопровождаться порабощеніемъ души тѣлу, униженіемъ ея предъ нимъ. Что удивительнаго, если преподобные мужи и жены больше заботились о душѣ, чѣмъ о тѣлѣ, тарались доставить перевѣсъ душѣ безсмертной предъ тѣломъ тлѣннымъ? Нельзя было относиться къ душѣ и тѣлу съ одинаковой заботливостію, какъ и «двѣма господинома никтоже можетъ работати» въ равной степени (Мѡ. 6, 24), и потому преподобнымъ оставалось одно изъ двухъ: или особенно заботиться о своемъ тлѣнномъ тѣлѣ и тѣмъ подчинить ему свою безсмертную душу и погрузить ее въ «истлѣніе», или же напротивъ доставить перевѣсъ душѣ надъ тѣломъ, смирить свое тѣло предъ нею, содѣлать его покорнымъ ея работъ, вѣрнымъ и послушнымъ орудіемъ въ достиженіи ею жизни вѣчно-блаженной (Гал. 6, 8). Святые преподобные избрали сіе послѣднее: они не только сами презирали тѣло и прилажляли о души, но и другихъ своимъ примѣромъ учили тому же.

Но какъ могли учить сему преподобные, когда по большей части, для подвиговъ спасенія они укрывались отъ міра въ пустыняхъ, горахъ и непроходимыхъ лѣсахъ, гдѣ никто изъ людей не могъ ихъ видѣть и поучаться отъ нихъ, гдѣ одни звѣри и птицы были свидѣтелями ихъ подвиговъ? Такъ, преподобные укрывались отъ міра, но какъ «градъ не можетъ укрытися верху горы стоя» (Мѡ. 5, 14): такъ и они, достигши горы совершенства духовнаго, не могли укрытися и быть незамѣченными. Слава подвиговъ ихъ распространялась повсюду и потому къ нимъ начинали со всѣхъ концовъ міра стекаться и около нихъ селиться лица разныхъ званій и сословіи,

желавшія у нихъ, какъ «свѣтильниковъ горящихъ и свѣтящихъ» (Іоан. 5, 35), обрѣсти духовный свѣтъ. По изволенію Всепромыслительнаго Бога, хотящаго вѣзмъ спастися, одинокіе чудные подвиги ни одного изъ святыхъ преподобныхъ не пропадали безслѣдно, безъ соотвѣтственнаго вразумленія и наученія ближнихъ. Хоть при концѣ своей земной жизни встрѣчались многіе изъ сокровенныхъ святыхъ съ человѣкомъ, которому, во славу Божию и по намѣренію Божию, обыкновенно и передавали они о своихъ святыхъ подвигахъ къ назиданію современниковъ и потомства. (См. напр: жизнь препод. Маріи Егип.—1 апр.).

«Тѣмже и со ангелы срадуется преподобне (или препо добная, —имя-рекъ) духъ твой».

Трудно было для преподобныхъ подчинить тѣло душѣ, возвести душу до возможнаго нравственнаго богоуподобленія!— Но, какъ послѣ бури, обыкновенно наступаетъ тишина, такъ и для преподобныхъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ духовной ихъ борьбы, наступало, еще здѣсь въ земной жизни, какъ выразилась препод. Марія Египетская, «время покоя»,—это время душевной тишины, душевнаго мира, душевнаго безстрастія, душевнаго предначатія вѣчнаго блаженства.—Такъ еще на землѣ Господь награждалъ небесными радостями, небеснымъ покоемъ избранныхъ своихъ: тѣмъ болѣе это надобно сказать о нихъ, по преселеніи ихъ на небо. По преселеніи на небо, душа святыхъ преподобныхъ, или духъ ⁽⁶⁾ ихъ срадуется вмѣстѣ съ ангелами,—то-есть, какъ достигшіе земнымъ своимъ подвижничествомъ до рав-

(6) Духъ пневма—это та же душа, только душа облагодатствованная, достигшая высоты нравственнаго богоуподобленія. Сличи 1 Кор. 2, 14—15. Нѣкоторые изъ древнихъ отцевъ и учителей церкви (Ириней, Климентъ Александрійскій, Оригенъ) держался древняго философскаго ученія о трехъ частяхъ существа человѣка: тѣлѣ, душѣ и духѣ. Подъ душею разумѣли они душу живот-

ноангельскаго совершенства, они, по преселеніи духомъ своимъ на небо, входятъ въ радостное общеніе вмѣстѣ съ ангелами, вмѣстѣ съ ними окружаютъ престолъ Вседержителя и блаженствуютъ, непрестанно славословя Искупителя, силою котораго прешли они «отъ скорби» земнаго подвижничества въ небесную, нескончаемую радость и блаженство (Апок. 7, 9—14).

Если, по слову Господа, «радость бываетъ предъ ангелы Божіими» о человѣкѣ грѣшникѣ, начинающемъ только еще покаяніе (Лук. 15, 10): могутъ ли они не радоваться о человѣкѣ-праведникѣ, о человѣкѣ, принесшемъ плоды спасенія, достойные покаянія (Лук. 3, 8)? По смерти его, безсмертная его душа несется предъ лице Божіе лякующими, торжествующими ангелами, какъ видно это изъ житій многихъ преподобныхъ (см. напр: жизнь препод. Сумеона Столпника сент. 1 дня, и жизнь препод. Θεодора Студита ноября 11 дня).

Діаконъ Николай Воиновъ.

ную, чувствующую, а подъ духомъ—высшія способности человека. Въ основаніе своего мнѣнія указывали они на мѣста Свящ. Писанія: Быт. 2, 7. Евр. 4, 12. 1 Сол. 5, 23. Но въ томъ же Свящ. Писаніи понятія: «душа и духъ» употребляются часто одно вмѣсто другаго, Ст. 1 Кор. 5, 3—5: 6, 20; 7, 34.

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Виѳанія.

Виѳагія и мѣсто проклятой смоковницы на пути въ Виѳанію.—Мѣсто дома Симона прокаженнаго и мѣсто дома Лазаря.—Три жены, помазавшія Господа.—Гробъ Лазаревъ.—Камень бесѣды.—Видъ Виѳаніи.

„И оставль ихъ, изыде вонъ изъ града въ Виѳанію и водворися ту.“ (Мато. 21, 17).

Къ числу окрестностей святаго града посѣщаемыхъ поклонниками пѣшкомъ, въ видѣ прогулки, принадлежитъ и *Виѳанія*, няѣ небольшое арабское селеніе *ель-Лазаріе*, отстоящее на полчаса пути отъ Іерусалима. Путь къ нему лежитъ черезъ ворота св. Стефана мимо Геосиманскаго сада у подножія Елеонской горы и поднимается на гору Соблазна^(а) по ея сѣверному скату. За селеніемъ Силоамъ почти смежно съ нимъ вправо отъ дороги, вамъ укажутъ небольшіе слѣды селенія *Виѳагіи*, принадлежавшаго нѣкогда іудейскимъ Левитамъ, гдѣ паслись овцы, предназначенныя для жертвоприношенія, и откуда предвѣчный Агнецъ, отъ вѣка предназначенный въ жертву за грѣхи всего міра, былъ съ торжествомъ введенъ во храмъ или совершилъ Свой, такъ называемый *царскій входъ*^(б) въ Іерусалимъ. На пути изъ

(а) Гора Соблазна смежная съ Елеономъ называется такъ потому, что здѣсь Соломонъ воздвигнулъ капища идоламъ Сидона—Астартъ, Аммонитовъ—Молоху.

(б) Входъ этотъ называется царскимъ согласно съ пророчествами и Евангеліемъ, гдѣ грядущій въ Іерусалимъ Іисусъ Христосъ называется Царемъ: «се Царь твой грядетъ къ тебѣ кротокъ» (Захар. 9, 9. Мато. 24, 5).

Виваніи въ день настоящаго Вербнаго Воскресенія, приидя въ Вивсагію къ горѣ Елеонской, Онъ повелѣваетъ двумъ ученикамъ Своимъ идти въ противулежащее селеніе—«въ весь яже прямо вама», и привести оттуда *осля и жребя и аще кто вама речетъ: почто отрѣшаеѣа ихъ?* отвѣчать: *Господь требуетъ.* Ученики безпрекословно исполняютъ волю Господа; равно и владѣлецъ *осляти и жребяти*, покорный велѣнію Его, безпрекословно дозволяетъ ученикамъ исполнить волю Господа. Затѣмъ слѣдуетъ покорное служеніе Господу осляти и жребяти, *на неже никто отъ чловѣкъхъ всѣде.* Далѣе входъ истинно царскій, ибо «множайшіи народи постилаху ризы своя по пути; друзіи же рѣзаху вѣтви отъ дровъ и постилаху по пути. Народи же предходящіи Ему и вслѣдствующіи зваху глаголюще: осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ, осанна въ вышнихъ!» Господь входитъ въ Іерусалимъ и здѣсь Его царская власть является въ безропотной покорности Ему продающихъ и купующихъ, которые по волѣ Его тотчасъ удаляются изъ храма. Царскій входъ Его запечатлѣвается всемогущею Его властію надъ законами природы: *приступиша къ нему хроміи и слѣпніи въ церкви, и исцѣли ихъ.* Такъ все повиновалось и служило Іисусу Христу при послѣднемъ входѣ Его въ Іерусалимъ, какъ своему Творцу, Господу и Царю. Одни книжники среди всеобщаго торжества Сына Давидова, видя Его Божественныя чудеса, *негодоваши* (Матѣ. 21, 5), *яко міръ по немъ идетъ* (Іоан. 12, 19).

Проѣхавъ гору Соблазна, на польдорогѣ въ Виванію, вы увидите мѣсто, гдѣ прежде на малой равнинѣ близъ дороги росло смоковничное дерево проклятое Спасителемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возвращаясь изъ Виваніи въ Іерусалимъ, взалкалъ и увидавъ росшую при дорогѣ смоквицу, подошелъ къ ней, и не найдя на ней ничего, кромѣ листьевъ, сказалъ: да не будетъ же впредь отъ тебя плода во вѣкъ. Рано поутру, когда возвращались они изъ Іерусалима въ Виванію, ученики увидѣли, что дерево засохло отъ самаго корня, и дивились сему, говоря: какъ это вдругъ засохла смоковница? Іисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю

вамъ: если будете имѣть вѣру и не усумнитесь, не только сдѣлаете то, что сдѣлано со смоковницею, но если и горѣ сѣй (можетъ быть Елеонской) скажете: двигнись съ мѣста своего и ввергнись въ море,—будетъ (Матѣ. 21, 19—21). Часто встрѣчаемъ въ Евангеліи подобное поощреніе къ высшей вѣрѣ; Господь нашъ Іисусъ Христосъ и при исцѣленіи больныхъ обычно говорилъ: вѣра твоя исцѣлила тебя. Этимъ Онъ даетъ намъ познать неоцѣненную важность вѣры и учить насъ стараться усердно во всю жизнь о приумноженіи этого сокровища. Какъ хочешь себѣ суди и разбирай, а человекъ съ вѣрою сильнѣе и выше тѣхъ, которые не имѣютъ этого чувства. Только одна вѣра есть источникъ великихъ дѣлъ и событій, а разумъ взятый отдѣльно (справедливо такъ называемый «голый разумъ») имѣетъ едва ли не исключительное вліяніе на усовершенствованіе внѣшнихъ удобствъ жизни, часто съ ущербомъ для духовной жизни. Даже въ обыкновенныхъ предпріятіяхъ (т.-е. не имѣющихъ прямого отношенія къ религіи), какъ говоритъ въ словѣ о вѣрѣ св. Кириллъ Іерусалимскій, сила убѣжденія и вѣра въ то, что мы хотимъ дѣлать, есть главное условіе хорошаго исполненія всякаго дѣла, а недостатокъ ихъ ничто замѣнить не можетъ.—Нынѣ на мѣстѣ изсохшей смоковницы нѣтъ никакого слѣда дерева, а только лежащій здѣсь камень означаетъ оное. Христосъ Іисусъ изсушеніемъ бесплодной смоковницы хотѣлъ дать знать Израилю его страшную будущность. И дѣйствительно вскорѣ Іудея засохла въ корнѣ, а сухія вѣтви ея, разбросанныя бурей, до сихъ поръ валяются по цѣлому свѣту. Трудно при этомъ воспоминаніи не почувствовать нѣкотораго опасенія; ибо если Господь наказалъ дерево не приносящее плодовъ, то что будетъ и съ нами, если у насъ праведный Судья не найдетъ ничего кромѣ ничтожныхъ листьевъ—гордости и легкомыслія?

Черезъ часъ по выѣздѣ изъ Іерусалима, увидѣли мы внизу на покатости горы (Елеонской) нѣсколько хижинъ: то была *Виванія*, одно имя которой уже наводитъ на столько пріятныхъ и чувствительныхъ воспоминаній. Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ, сколь

часто удалялся для молитвы на гору Елеонскую, столь же часто приходилъ въ Виѳанію на отдыхъ среди счастливой любви Его семьи друга своего Лазаря. Такимъ образомъ Виѳанія открываетъ намъ дорогія черты изъ частной жизни нашего Господа. Согласно съ древними описаніями, прежде всего увидите вы здѣсь *домъ Симона прокаженнаго*. Онъ возвышается надъ всѣми прочими зданіями на покатоности горы, и обыкновенно зовутъ его *замкомъ*. На мѣстѣ этого дома Симона, во время крестовыхъ походовъ Мелизенда королева Иерусалимская построила женскій монастырь подъ названіемъ «сabatство Лазаря», а сестра королевы была въ немъ начальницею. Теперь отъ всего зданія остались лишь двѣ стѣны, остальное лежитъ въ развалинахъ не принадлежащихъ исключительно никакому вѣроисповѣданію.

На мѣстѣ бывшаго *дома Лазаря* и сестеръ его Марѳы и Маріи, по мѣстному преданію, святая царица Елена построила прекрасную церковь, которая подверглась общей судьбѣ всѣхъ здѣшнихъ зданій.—она полуразрушена,—уцѣлѣлъ лишь одинъ передній фасадъ ея весьма красивый. Нынѣ эта святыня служитъ мечетью для Арабовъ-мусульманъ. Нашъ древній паломникъ игуменъ Давидъ еще видѣлъ церковь въ цѣлости; онъ говоритъ: «есть посреди того городка (Виѳаніи) церковь велика создана, а вверху исписана была вельми». Съ этими двумя зданіями (т.-е. домомъ Лазаря и домомъ Симона прокаженнаго).соединено воспоминаніе о двухъ *вечеряхъ*, бывшихъ для Христа въ Виѳаніи: одна прежде шести дней Пасхи, въ дому Лазаря, какъ повѣствуетъ св. Іоаннъ Богословъ, говоря: «за шесть дней до Пасхи пришелъ Іисусъ въ Виѳанію, гдѣ былъ Лазарь умершій, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ. Тамъ приготовили ему вечерю, и Марѳа служила, а Лазарь былъ одинъ изъ возлежавшихъ съ Нимъ. Марія же взявъ фунтъ нардоваго чистаго, драгоцѣннаго мұра, помазала ноги Іисуса и отерла волосами своими ноги Его, и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мұра» (Іоанна 12, 1. 2. 3). Принесла же сіе мұро въ даръ учителю, какъ Богу, и въ благодареніе за оживленіе брата, а потому и не общается ей за то воздаяніе. Іуда ропщетъ на нее за это, какъ любо-

стяжатель, говоря: для чего бы не продать это муро за триста динариевъ (ва наши деньги около 25 руб. сер.) и не роздать нищимъ? Другая же вечеря была за два дни до Пасхи, когда еще Иисусъ былъ въ Виваніи, въ дому Симона прокаженнаго: «и приступила къ Нему жена грѣшница, возливая на главу Его драгоценное муро», какъ повѣствуетъ о семъ св. Матѳеѣй, приводя при семъ слова Христа къ ученикамъ: «вы знаете, что черезъ два дня будетъ Пасха», и потомъ присокупляя: «когда же Иисусъ былъ въ Виваніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, приступила къ Нему жена грѣшница съ алавастровымъ сосудомъ мюра драгоценнаго и возливала Ему возлежащему на голову» (Матѳ. 26, 1. 6. 7). Согласно съ Матѳеемъ говорить о семъ и Маркъ: «черезъ два дня надлежало быть празднику Пасхи и опрѣсноковъ и когда былъ Онъ въ Виваніи, въ домѣ Симона прокаженнаго и возлежалъ, пришла жена грѣшница съ алавастровымъ сосудомъ мюра изъ нарда цѣльнаго, драгоценнаго; и разбивъ сосудъ, возлила Ему на голову» (Марк. 14, 1. 3). За этотъ поступокъ на жену грѣшницу, не зная ея мыслей, негодуютъ и всѣ ученики, находя неумѣстною ея щедрость: «можаше сіе на трехъ стѣхъ пѣназь продано быти», сказали они; но Сердцевѣдецъ Иисусъ упрекнулъ ихъ, говоря: что труждаете жену? и присокупилъ: «на погребеніе Мя сотвори сіе». Ей общано и воздаяніе за усердіе: «истинно говорю вамъ, сказалъ Иисусъ, гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, скажется въ память ея и о томъ, что она сдѣлала». И вотъ, пишетъ Златоустъ, умолчано о подвигахъ безчисленныхъ царей и полководцевъ, которыхъ надгробные памятники доселѣ еще сохраняются; неизвѣстны ни по слуху, ни по имени тѣ, которые построили города, соорудили стѣны, одержали побѣды на войнахъ, воздвигли трофеи, покорили многихъ народовъ, поставили статуи, издали законы; но то, что жена блудница излила елей въ домъ нѣкотораго прокаженнаго въ присутствіи 12-ти мужей, воспѣваютъ всѣ во вселенной» (Бесѣды на Ев. Матѳея въ русск. переводѣ ч. III, стр. 377). По мнѣнію того же отца церкви св. Іоанна Златоустаго (Бесѣды на Ев. Матѳея 80), въ евангельскихъ сказаніяхъ

надобно различать *двухъ женъ*: одну «жену грѣшницу», упоминаемую у трехъ евангелистовъ: Маттея, Марка и Луки, а другую «Марію сестру Лазареву», житіемъ чистымъ свѣтящуюся, которая за сіе была любима Христомъ; а также и *двѣ вечери*, обѣ въ Виваніи: одна за шесть дней до Пасхи въ дому Лазаря, гдѣ Марія помазала ноги Іисусовы, и отерла ихъ власами главы своей, а другая въ Виваніи же въ дому Симона прокаженнаго, на которой помазала Ему главу вѣкая жена грѣшница. Отъ двухъ вышеупомянутыхъ женъ, помазавшихъ Іисуса незадолго до страданія, должно отличать, согласно съ мнѣніемъ большинства церковныхъ писателей, жену, которая помазала Іисуса Христа въ срединѣ Его проповѣди, и которая именуется блудницею и грѣшницею, и помазаніе сіе учинено не въ дому Симона прокаженнаго, а Симона фарисея. Когда она изливала миро на ноги Христовы, Симонъ фарисей соблазнился ея поступкомъ, думая про себя: еслибы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и каковая жена прикасается Ему. Сердцевѣдецъ Господь даровалъ ей оставленіе грѣховъ, сказавъ: «вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ». Объ этой женѣ повѣствуетъ только одинъ евангелистъ Лука въ своемъ Евангеліи въ срединѣ онаго (Лука 7, 37—50). И послѣ повѣсти о ней тотчасъ же добавляетъ: «послѣ сего Онъ проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе» (Лук. 8, 1), изъ чего ясно видно, что это было не во время страданій (страстей) Господнихъ. Притомъ мѣсто этой вечери указываютъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ самомъ Іерусалимѣ.

Вопреки преданію нашей православной церкви, въ латинскихъ преданіяхъ смѣшиваются всѣ эти три лица: Марія Магдалина, Марія сестра Лазарева и жена грѣшница, и выдаются иногда за одно и тоже лицо. Изъ этого можно видѣть, до какой степени различны преданія обѣихъ церквей о св. мѣстахъ и какъ осторожно надобно пользоваться указаніями латинскихъ писателей и чичероне.

Третія и наиболѣе сохранившаяся святыня Виваніи есть *гробъ Лазаря*, находящійся въ вѣсколькихъ стахъ шагахъ

отъ дома Симона прокаженнаго, по правой сторонѣ Иерихонской дороги. Въ каменистой Иудей всѣ гробы были изсѣчены въ скалахъ, а Лазарь былъ человѣкъ богатый и потому ему изсѣчена была отдѣльная пещера, въ которую теперь спускаются по 26-ти ступенямъ. Спустившись по нимъ при свѣтѣ зажженныхъ свѣчъ, вы вступаете въ гротъ наподобіе небольшой комнаты, въ углу которой находится складенный изъ камней алтарь; поверхность его покрыта большимъ камнемъ, — вѣроятно тѣмъ самымъ, который нѣкогда замыкалъ гробъ Лазаря и былъ отваленъ по слову Христа Спасителя. На этомъ алтарѣ Францискане два раза въ году служатъ литургіи.

Изъ этого перваго покоя черезъ низкое и тѣсное отверстіе по пяти или шести ступенямъ можно спуститься въ пещеру, аршина въ два ширины и четыре длины, и тамъ увидите на лѣвой рукѣ изсѣченный въ скалѣ гробъ, въ которомъ былъ погребенъ четверодневно Лазарь. Прежде бѣлый мраморъ украшалъ гробъ Лазаря и прекрасная церковь покрывала эту пещеру; теперь гробъ совершенно оставленъ, и кромѣ нагой скалы грубо отесанной, да сору и развалинъ, не видно ничего инаго. Здѣсь останавливаются посѣтителі для прочтенія евангельскаго сказанія о воскресеніи Лазаря, и слыша подъ сводами опустѣлой пещеры эхо, повторяющее слово Богочеловѣка Иисуса: «Лазаре, гряди вонъ», невольно переносятся мыслию въ то время, когда Самъ Богочеловѣкъ предсталъ гробу Лазареву, «увѣряя намъ, какъ поетъ церковь, два существа своя: якоже человѣкъ вопрошалъ: гдѣ погребенъ? и якоже Богъ воскресилъ четверодневнаго». (Въ субботу Ваиі утр. на хвалитехъ).

Невдалекѣ отъ Виваніи близъ дороги Иерихонской, показываютъ большой камень (округлый, въ родѣ мельничнаго жернова). Преданіе утверждаетъ, что Спаситель остановился здѣсь, и разговаривалъ сперва съ Марією, а потомъ съ Марѳою, прежде чѣмъ пришелъ ко гробу Лазаря. Идя отъ Иордана, Онъ восходилъ, подъ самую Виванію, на эту большую (Елеонскую) гору и потому могъ отдыхать на этомъ камнѣ съ Апостолами, когда увѣдомленная о Его приближеніи Марѳа,

какъ хозяйка дома, вышла къ нему на встрѣчу и сказала Ему: Господи! еслибы ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, дастъ Тебѣ Богъ. Иисусъ сказалъ: воскреснетъ братъ твой. Марѳа возразила ему: знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе (мертвыхъ) въ послѣдній день. Иисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь, вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ. Вѣришь ли сему? Она говоритъ ему: такъ, Господи! я вѣрую, что Ты Христосъ, Сынъ Божій, грядущій въ міръ. Сказавши сіе, она пошла, и позвала тайно Марію, сестру свою, говоря: учитель здѣсь, и зоветъ тебя. Она, какъ скоро услышала, поспѣшно встала и пошла къ Нему. Пришедши же туда, гдѣ былъ Иисусъ, и увидѣвъ Его, пала къ ногамъ Его, и сказала Ему: Господи! еслибы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой (Іоан. 11, 20—33). Обѣ сестры говорятъ одинаково, ибо обѣ имѣли одинаковую вѣру къ Учителю, но Марія, какъ сильнѣе любящая, ищетъ утѣшенія у ногъ Его, тогда какъ Марѳа длитъ бесѣду. Такъ, чѣмъ сильнѣе любовь, тѣмъ она покорнѣе. Камень этотъ называется *камнемъ бѣсѣды*. Онъ не великъ, формы нѣсколько овалъной, гранитной, и весьма твердый; онъ окруженъ по обводу меньшими камнями, крѣпко вбитыми въ землю. Мусульмане и христіане равно имѣютъ этотъ камень въ почтеніи; больные приходятъ сюда и лежатъ на немъ, чтобы такимъ способомъ получить выздоровленіе, и получаютъ оно по вѣрѣ своей.

Поклонники, которымъ по твердости камня нельзя отбить часть его, ограничиваются тѣмъ, что сметають съ него пыль и уносятъ ее на память о св. мѣстѣ. Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о страстной охотѣ, развитой въ особенностяхъ между русскими богомольцами, — объ отбиваніи отъ разныхъ св. мѣстъ камушковъ на память о нихъ, страсть, которая хотя проистекаетъ изъ добраго чувства, но служитъ причиною порчи и истребленія многихъ памятниковъ древности. Не говорю о тѣхъ, которые дѣлають это съ цѣлью принести на родину камушекъ на память того или другаго св. мѣста; эти ограничиваются малымъ и можетъ быть среди ихъ найдутся и такіе, которые за свое смиреніе, подобно св.

Давиду Гареджійскому, уносять вмѣстѣ съ камнемъ св. земли и частицу ея благодати ^(а), — но разумѣю тѣхъ странниковъ и странницъ, которые дѣлають изъ этого родъ спекуляціи и

(а) Одинъ изъ современниковъ великихъ палестинскихъ подвижниковъ св. Саввы, Θεодосія киновіарха, Іоанна молчальника и Кириака отшельника, грузинскій подвижникъ V вѣка *Давидъ Гареджійскій*, родомъ Сириецъ. Послѣ многихъ подвиговъ иршило ему на мысль исполнить давнее желаніе своего сердца, прежде нежели водвориться въ небесномъ Іерусалимѣ, посѣтитъ земной. Взявъ странническій посохъ, онъ пошелъ на родину своего Господа и Владыки. Но когда уже достигъ онъ желанной цѣли, когда ввошелъ на поклонную гору, съ которой открылся ему въ пустынномъ величій св. градъ, внезапный ужасъ объявъ св. старца и глубокое раздумье проникло въ смиренную душу: какъ дерзнетъ онъ, грѣшными стопами, попить слѣды Богочеловѣка! И что же? блаженный старецъ остановился и пройдя столь долгій путь, не смѣлъ довершить нѣсколько шаговъ! Учениковъ своихъ, какъ болѣе себя достойныхъ, отпустилъ онъ поклониться святынѣ, умолая ихъ вознести теплыя молитвы и за грѣшнаго отца ихъ, надъ гробомъ Искупителя; а самъ, простерши къ небу руки и помолвившись издали, въ виду храма св. гроба, взялъ себѣ въ благословеніе только три камушка земли обитованной, оросилъ ихъ слезами и пошелъ въ обратный, дальній свой путь. Но Господь не восхотѣлъ утаить отъ міра такой глубины смиренія своего угодника. Блаженному Илиіи патріарху іерусалимскому является во снѣ Ангелъ и говорить: пошли въ погоню за старцемъ, идущимъ по большой дорогѣ въ Сирію; онъ одѣтъ въ рубише и у него въ страннической сумѣ лежатъ три камня; онъ унесъ съ собою всю благодать святой земли; и одного камня съ него довольно въ благословеніе, два же пусть возвратитъ въ Іерусалимъ; старецъ сей избранникъ Божій, авва Давидъ Гареджійскій. Каково же было смиреніе и молитва сего аввы когда три только камня, поднятые имъ съ земли святой, увѣдали съ собою всю ея благодать, и въ какое время? когда въ ея безчисленныхъ пустыняхъ процвѣтали такіе великіе аввы, какъ Савва освященный, духовный другъ его Θεодосій киновіархъ, Іоаннъ Сихастъ (молчальникъ) и Кириакъ отшельникъ, и только что смежилъ очи великій Евфимій, ибо это было пятое самое вѣдущее столѣтіе иноческой жизни въ Палестинѣ. Повиновался словамъ Ангела изумленный патріархъ и послалъ въ погоню за странникомъ; повиновался ему и любитель послушанія Давидъ, и возвратилъ два камня, не постигая самъ цѣны своего благодатнаго смиренія. Но единственный камень принесенный имъ въ свою пустынь и доселѣ хранящійся въ оной на его гробѣ, подучилъ отъ него благодатную силу исцѣляющую, доколѣ не оскудѣетъ вѣра притекающихъ къ молитвѣ св. аввы (Грузія и Арменія А. И. Муравьева часть I, стр. 36—99)

усердно собираютъ камни, чтобы по возвращеніи на родину, пользуясь легковѣріемъ земляковъ, мѣнять эти камни на рубли и червонцы. Я самъ видѣлъ одного изъ такихъ странниковъ, который ходилъ по св. мѣстамъ съ молоткомъ и усердно отбивалъ куски мрамора и камня отъ св. мѣсть, потомъ врѣзывалъ ихъ въ доску, и на вопросъ: на что это? отвѣчалъ улыбаясь: «помилуйте-сь, да вѣдь это наши деньги»... Извѣстенъ въ Іерусалимѣ разсказъ о томъ, какъ одинъ изъ нашихъ поклонниковъ тайно отбилъ кусокъ мрамора отъ плиты покрывающей гробъ Господень; когда же было донесено патриаршему намѣстнику о такомъ похищеніи, онъ приказавъ объявить поклонникамъ, что того, кто посягнулъ на такое святотатство, онъ запрещаетъ, т. -е. отлучаетъ отъ церкви, пока не покается. Угроза эта подѣйствовала на виновнаго, онъ возвратилъ отбитый кусокъ, который тогда же и былъ приклеенъ къ своему мѣсту. Желательно, чтобы ходя по св. мѣстамъ вмѣстѣ, благоразумные поклонники удерживали прочихъ отъ такихъ неразумныхъ или умышленныхъ дѣйствій, за которыя нареканіе падаетъ вообще на русскихъ поклонниковъ.

Прежде Виѳанія была довольно извѣстнымъ мѣстечкомъ, которое принадлежало колѣну Веніамина. Мѣстоположеніе ея довольно красивое. Съ сѣвера заслоняетъ ее гора Елеонская, и оттуда, хотя и близко до Іерусалима, но не видно самого города, развѣ взойдя на гору. Земля весьма плодородна и здѣсь прекрасно растутъ маслины, фиги, виноградъ, миндаль, гранаты, пальмы и хлѣбъ. Прежде во времена Іудеевъ все это мѣстечко было роскошнымъ садомъ, откуда доставляли плоды въ Іерусалимъ. Потому оно и называлась *Виѳанія*, т. -е. *домъ финиковъ*, ибо всего болѣе росло здѣсь пальмы, которыхъ теперь не видно вовсе. Долина и горы, по которымъ были раскинуты дома мѣстечка, будучи осынены садами, представляли восхитительный оазисъ близъ скалистаго Салима. Въ этомъ-то затишьи любилъ уединяться Іисусъ, исходя почти ежедневно изъ шумнаго города на молитву на гору Елеонскую, а оттуда на отдыхъ въ Виѳанію. Теперь не осталось и слѣдовъ ея прежняго значенія. Около 20 хижинъ

низкихъ, плоскихъ и грязныхъ лѣнятся на покатости горы, но мало деревьевъ украшаютъ этотъ бѣдный поселъ Арабовъ феллаховъ, между которыми немного христіанъ, но большинство мусульманъ,—всѣ равно убоги, оборваны и съ исхудалыми лицами. Обработка земли почти совершенно оставлена; при видѣ этой нужды не обращаешь и вниманія на благопріятное положеніе селенія, тѣмъ болѣе, что сухое лѣто пожигаетъ все, и только просвѣчиваетъ сѣрая и бѣловатая земля или обнаженная скала; однако весною селеніе это имѣетъ видъ довольно веселый.

Крестный монастырь.

Мѣстоположеніе и исторія его.—Возобновленіе его.—Лотово знаменіе.—Мученики изъ Грузинъ.—Рукописи.—Селеніе Мальха.

„Радуйся треблаженное древо, на немже распяся Христось, Царь и Господь!“

Крестный монастырь, въ которомъ находится высшее духовное Іерусалимское училище греческой церкви, отстоитъ на четверть часа ѣзды отъ Іерусалима, расположенъ въ ложницѣ и окруженъ масличною рощею. Дорога въ эту обитель раздѣлана такъ широко и хорошо, что можно было бы проѣхать въ европейскомъ экипажѣ; выйдя изъ Виелеемскихъ воротъ и пересѣкая Яффскую дорогу, она спускается внизъ къ верхнему водоему Гигонскому; по лѣвую сторону дороги видны остатки каменнаго водопровода, соединяющаго этотъ водоемъ съ водоемомъ Іезекіи (внутри города); на правой, при спускѣ на Библейское поле *бѣлильное*, увидите большой, развѣсистый теревиневъ, а далѣе обширное турецкое кладбище, гдѣ ежедневно подъ вечеръ собираются группы мусульманскихъ женщинъ, закутанныя съ ногъ до головы въ бѣлыя покрывала, и потому похожія на привидѣнія, которыми пугливое воображеніе населяетъ мѣста вѣчнаго покоя. Протѣиву кладбища тутовая плантація, называемая по имени своего владѣльца *Никифортею*; за нею такіе же обработанные, но меньшіе по величинѣ, участки разныхъ владѣльцевъ, и меж-

ду ними загородная дача англійскаго консула. Лѣтомъ нѣкоторые изъ іерусалимскихъ жителей перебираются въ палатки, раскинутыя на открытомъ воздухѣ въ *Никифоріи*, подъ тѣнью деревьевъ; но жизнь въ этихъ воздушныхъ дачахъ еще далеко не безопасна, если не отъ прямого грабежа, то отъ мелкаго воровства!

Церковь Крестнаго монастыря основана первоначально, по греческому преданію, св. царицею Еленою; а по грузинскимъ преданіямъ монастырь этотъ основанъ первымъ христіанскимъ царемъ Грузіи Миріаномъ (318 г.), который по совѣту просвѣтительницы Грузіи св. Нины ходилъ на поклоненіе въ Іерусалимъ и съ дозволенія императора выбралъ для постройки монастыря мѣсто такъ называемаго *Лотова знаменія* (см. ниже). Крестнымъ монастырь сей называется потому, что онъ основанъ на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, росло дерево, промыслительно употребленное на крестъ, на коемъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Мѣсто, гдѣ былъ корень сего дерева, понынѣ видно въ щель подъ св. престоломъ соборнаго храма. Крестный монастырь неоднократно былъ разоряемъ и снова возобновлялся отъ щедротъ грузинскихъ царей. Воинственный *Вахтангъ*, завоевавъ въ исходѣ V вѣка всю Палестину и Іерусалимъ, построилъ здѣсь много и другихъ монастырей, которые долго оставались во владѣніи Грузинъ, будучи охраняемы ихъ войсками, будто бы оставленными здѣсь для этой цѣли Вахтангомъ. Крестный монастырь, какъ и другіе, былъ неоднократно разоряемъ во время непріятельскихъ нашествій. По грузинскимъ хроникамъ, въ половинѣ XI вѣка, онъ былъ возстановленъ царскою щедростію *Баграта III*, почему нѣкоторые и считаютъ сего царя настоящимъ ктитормъ обители, которая съ тѣхъ поръ долго служила исключительно пристанищемъ грузинскимъ поклонникамъ. Въ концѣ XII вѣка соборный храмъ Крестнаго монастыря былъ поддержанъ и росписанъ внутри *Шотою Руставелемъ*, казначателемъ знаменитой царицы грузинской Тамары. Последнее извѣстное обновленіе этого храма, до перехода его во владѣніе Грековъ, было произведено Мингрельскимъ владѣтелемъ Львомъ Дадіаномъ и супругою его

Неставъ-Дареджаню; въ XVI столѣтіи они оба написаны на стѣнахъ храма. Исполнителемъ сего порученія былъ настоятель Метехскій Николай, въ монашествѣ Никифоръ, и онъ также написавъ здѣсь вмѣстѣ съ преосвященнымъ Θεодосіемъ Манглискимъ. Такова краткая лѣтопись этого монастыря подъ владѣніемъ Грузинъ, сообщаемая въ путешествіи къ св. мѣстамъ грузинскаго архіепископа Тимѳея (1757—1758). Послѣ обдѣлкіи Грузіи, когда монастырь былъ занятъ греками (за долги) въ XVII столѣтіи, — онъ долго оставался въ небреженіи, и только при нынѣшнемъ патріархѣ блаженнѣйшемъ Кириллѣ возобновленъ и украшенъ новыми зданіями, для помѣщенія высшаго духовнаго училища, устроеннаго въ истекшемъ десятилѣтіи по образцу Константинопольскаго Халкинскаго училища.

Соборный храмъ впрочемъ остался почти въ томъ же видѣ, какъ былъ при Грузинахъ. На стѣнахъ его написаны изображенія (фрески) грузинскихъ царей: Миріана, Вахтанга, Баграта III, Карталинской царицы Маріи, урожденной княжны Дадіановѣй, Шоты Руставеля, Мингрельскаго владѣтеля князя Льва Дадіана съ супругою, нѣсколькихъ преосвященныхъ (католиковъ, грузинскихъ и абхазскихъ), преподобныхъ отцевъ грузинской церкви и достойныхъ особой памяти настоятелей сего первенствующаго изъ грузинскихъ, іерусалимскихъ монастырей; словомъ, фрески этого храма представляютъ цѣлую живописную лѣтопись изъ исторіи многострадальной и вмѣстѣ вѣрной православію грузинской церкви. Желательно, чтобы кто-нибудь изъ грузинскихъ князей, по ревности къ своей національной старинѣ, снялъ вѣрные фотографическіе снимки съ этихъ изображеній, которыхъ уже коснулась отчасти разрушительная рука времени. Греки неоднократно указываютъ на это русскимъ посѣтителемъ, говоря, что если кто-либо изъ *могущихъ* не возобновитъ уже значительно попорченную стѣнную живопись, они будутъ вынуждены закрасить ее вовсе. Тутъ же изображено сказаніе о проеихожденіи крестнаго древа, или о такъ называемомъ «Лотовомъ знамени», послужившее поводомъ къ основанію обители во имя св. креста Господня.

Это начертаніе указываетъ на древній источникъ легенды, а внесеніе ея по частямъ въ Палею—лицевую библию, въ хронографы и другія произведенія древле-русской письменности достаточно говоритъ о вліяніи ея на умы нашихъ предковъ. Легенда эта имѣетъ нѣсколько различныхъ между собою редакцій. Избираемъ ту изъ нихъ, которая болѣе соотвѣтствуетъ живописному изображенію ея на стѣнахъ соборнаго храма Крестнаго монастыря, а слѣдовательно и древнѣе. Крестное дерево, рассказывается въ легендѣ, вынесла изъ рая Тигръ-рѣка, и лежало оно на пескѣ. Когда Сивѣ вздумалъ помянуть отца своего Адама, ангелъ показалъ ему то дерево, повелѣвъ сотворить въ немъ неугасимый огонь на рѣкѣ Вавилонѣ, въ память Адаму. И горитъ то дерево непрестанно, и лютые звѣри стерегутъ огонь. Когда согрѣшилъ Лотъ и пришелъ къ Аврааму на покаяніе, ужаснулся Авраамъ содѣянаго имъ, и разсудивъ, что такъ какъ Лотъ согрѣшилъ смертно, то долженъ смертію и загладить свой грѣхъ, послалъ его съ этою мыслию за огнемъ къ Вавилону - рѣкѣ. Пошелъ Лотъ, и видя, что звѣри спятъ, взялъ три головни и принесъ къ Аврааму. Увидѣлъ Авраамъ и удивился, и заповѣдалъ Лоту посадить тѣ головни на указанномъ ему мѣстѣ и поливать водою до тѣхъ поръ, пока произрастутъ головни, и это будетъ ему знакомъ, что онъ прощенъ въ своемъ грѣхѣ. Когда же была далеко отъ того мѣста, а демоны, желая помѣшати произрастенію древа, въ видѣ прохожихъ всегда встрѣчали на пути несущаго въ кувшинѣ воду и употребляя во зло добродушіе старца, выпивали всю воду, и онъ долженъ былъ снова возвращаться къ источнику, такъ что только трижды въ день успѣвалъ онъ принести воду. Дѣлали и другія пакости, но старецъ все препобѣждалъ терпѣніемъ, при помощи совѣтовъ и молитвъ Авраама. Плодомъ же его послушанія и терпѣнія было то, что проросли головни и взошли и возросло дерево пречудное и прекрасное (изъ котораго и былъ сдѣланъ въ послѣдствіи крестъ Господень, послѣ рассказанныхъ ниже сего превращеній). Св. Дмитрій митрополитъ Ростовскій въ бесѣдѣ своей о четвероконечномъ крестѣ передаетъ сказаніе о крестѣ и деревѣ такъ: крестъ святой,

на которомъ былъ пригвожденъ Христосъ, былъ сдѣланъ изъ дерева пальмоваго (финиковаго), кедроваго и кипариснаго. О деревѣ этомъ повѣствуютъ церковные сказатели, что Адамъ, когда разболѣлся къ смерти, послалъ сына своего Сива, къ дверямъ рая просить отъ Ангела врачевства, ради соблюденія здравія и продолженія своей земной жизни. Ангелы дали ему три зерна. Сивъ взявши ихъ возвратился къ отцу своему Адаму и уже не засталъ его въ живыхъ, но умерша и погребена. Тогда онъ посадилъ эти три зерна при гробѣ отца своего и отъ тѣхъ зеренъ прозябли три лѣторосли: пальмовая, кедровая и кипарисная. Потомъ эти лѣторосли срослись вмѣстѣ въ одно великое дерево и дерево это стояло на своемъ корнѣ до дней царя Соломока ^(а). Когда же царь зтотъ приступилъ къ созданію бывшей въ Иерусалимѣ церкви Святая Святыхъ, для чего были привозимы отовсюду лучшія деревья, было срублено и это прекрасное дерево и принесено въ Иерусалимъ къ зданію, но Божиимъ смотрѣніемъ не было употреблено въ зданіе церковное, оказавшись въ одномъ мѣстѣ длинно, въ другомъ коротко. Почему и было положено на Овчей купели, вмѣсто моста, такъ что можно было переходить купель по этому дереву. Когда же царица Савская пришла въ Иерусалимъ слышать Соломонову премудрость, она идя къ церкви, и увидѣвши на Овчей купели это дерево, не восхотѣла идти по немъ, но пророчески духомъ прорекла, что на этомъ деревѣ долженъ умереть Богъ, облеченный въ человѣческое естество. Почему дерево это и было тогда же закопано глубоко въ землю, при той же Овчей купели, чтобы оно никогда не досталось въ руки человѣческія; но оно по многихъ лѣтахъ вышло изъ земли и плавало по водѣ Овчей купели ^(б).

(а) Въ мѣстномъ сказаніи здѣсь есть отмѣна, а именно: «срослись дерево это выросло очень велико и плотно, а корнями охватило главу праотца. Во время всемірнаго потопа это дерево было вырвано изъ земли вмѣстѣ съ корнями и главою праотца Адама и носило его водами. Когда же вода сошла съ лица земли, это дерево съ главою остановилось въ Палестинѣ, близъ нынѣшняго Иерусалима, гдѣ теперь находится Крестный монастырь, и росло оно тутъ до лѣтъ царя Соломона.

(б) Здѣсь мѣстный разсказъ нѣсколько распространяетъ это пре-

Ради этого-то древа Ангель Господень на всякое лѣто сходилъ въ купель оную и возмущалъ воду, омывая сіе древо, при чемъ подавалось исцѣленіе тому болящему, который первый входилъ по возмущеніи въ купель. Когда же Христосъ Господь нашъ, принявъ на себя человѣческое естество, «на земли явился и съ чловѣки поживе», Евреи взявши Его и предавъ на распятіе Пилату, искали для креста самаго тяжелаго древа, чтобы тѣмъ отяготить болѣе Христа; увидѣвъ же вышеупомянутое древо, пропитанное водою Овчей купели и потому весьма тяжелое, извлекли его оттуда и отдали на сдѣланіе изъ него креста, который потому и оказался столь тяжелымъ, что потребовалось, дабы кто нибудь помогъ Іисусу въ несеніи онаго. «И задѣли Симону Кириинейскому понести крестъ Его». (см. слов. св. Дмитрія Ростовскаго изд. 1842 г. часть III стр. 481—482).

Полъ храма выложенъ каменною мозаикою; на пей показываютъ кровавыя полосы; по преданію, это слѣды крови избитныхъ здѣсь Сарацинами иноковъ. Время этого событія положительно неизвѣстно, но еще доселѣ совершается въ монастырѣ св. Креста общая память св. мучениковъ изъ Грузинъ, бывшихъ въ Іерусалимѣ и разновременно пострадавшихъ тамъ за православную вѣру; имена нѣкоторыхъ изъ нихъ внесены въ прологи Грузинской церкви, каковъ напри- мѣръ одинъ изъ настоятелей крестной обители священному-

даніе, а именно: когда царь Соломонъ строилъ храмъ Святая Святыихъ, то собралъ на это всѣ чудныя и прекрасныя древа. Въ одинъ день онъ былъ съ своими слугами въ лѣсу и вдругъ нашла туча съ громомъ и дождемъ, и Соломонъ принужденъ былъ искать съ своими слугами, гдѣ бы скрыться отъ непогоды и нашелъ подъ деревомъ и подъ корнемъ нѣчто подобное пещерѣ, гдѣ и просидѣли всѣ свокоино; потомъ разсмотрѣли, что подъ ними въ корняхъ дерева ущемленъ человѣскій черепъ. Когда срубили это дерево для храма, главу перенесли къ стѣнѣ Іерусалима; закопали ее въ землю на возвышенномъ мѣстѣ, и завалили камнями. Это и есть *лобное мѣсто—Голова*. Отъ сего по преданію и принято изображать подъ крестомъ мертвую главу Адамову, на которую капае кровь Богочеловѣка изъ божественнаго ребра его, омыла преступленія рода человѣческаго, ибо въ Адамѣ *вси согрѣшиха*.

ченикъ Лука изъ рода князей Абашидзевыхъ, который будучи взятъ Турками по вѣкоторому маловажному происшествію, случившемуся въ его монастырѣ, и отказавшись принять предлагаемыя ему почести, богатство и званіе эмира, если онъ отречется отъ вѣры, по многихъ истязаніяхъ былъ усѣченъ мечемъ во главу.

Въ одномъ изъ соборныхъ (упраздненныхъ) придѣловъ хранится собраніе грузинскихъ рукописей (остатокъ древней монастырской бібліотеки), между которыми безъ сомнѣнія есть драгоценныя матеріалы церковной, а можетъ быть и исторической письменности; онѣ свалены грудой на каменномъ полу, безъ всякаго порядка, покрытыя пылью вѣковъ. Роясь въ нихъ изъ любопытства, съ разрѣшенія моего проводника, я отыскалъ здѣсь двѣ, три славянскія рукописи и между ними одно четвертое на пергаментѣ четверо-Евангеліе Апракосъ. XIII в., болгарскаго письма; ближайшимъ слѣдствіемъ моего вниманія къ этой рукописи было то, что она получила болѣе сохранное мѣсто въ бібліотекѣ Крестнаго училища, которая состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ нумеровъ книгъ преимущественно греческихъ.

Подъ престоломъ въ полу сдѣлано отверстіе (рупа) обложенное серебромъ, къ которому прикладываются богомольцы, а сквозь него показываютъ мѣсто, гдѣ росло древо посѣченное на крестъ Господень; желающіе сходятъ со свѣчами въ самую пещеру находящуюся подъ олтаремъ, но тамъ кромѣ камней, означающихъ то мѣсто, ничего не видно.

Во второмъ ярусѣ устроены вновь зданія, служащія собственно для помѣщенія духовнаго училища: классы, комнаты для занятій въ классовъ и спальни воспитанниковъ отдѣльныя, большая зала для экзаменовъ и актовъ и столовая. Все заведеніе содержится въ неукоризненномъ порядкѣ и чистотѣ, по точному образцу Халкинскаго Богословскаго училища, одинъ изъ воспитанниковъ коего и завѣдываетъ училищемъ въ званіи ректора онаго; ему помогаютъ трое учителей, изъ которыхъ одинъ вмѣстѣ и помощникъ его по надзору за воспитанниками, число коихъ не превышаетъ 40 человекъ. Все они одѣты въ подрясники, рясы и камилавки, какъ на-

ші рясофорно послушники, потому что всё готовятся и дѣйствительно поступаютъ на служеніе Церкви. Большинство воспитанниковъ состоитъ изъ природныхъ Грековъ, но есть между ними и нѣсколько Арабовъ. Преимущество въ пользу греческихъ юношей объясняется стремленіемъ къ національнымъ интересамъ, какъ и въ Константинополѣ, хотя нельзя не замѣтить, что здѣсь оно извинительнѣе, чѣмъ тамъ. Если Арабы не могутъ забыть, что іерусалимскій православный патріархатъ былъ нѣкогда въ рукахъ ихъ племени, то и Греки справедливо могутъ сослаться на то, что время это было самое бѣдственное въ его исторіи. По неискуству въ дѣлахъ церковнаго управленія и отъ злоупотребленій проистекавшихъ изъ права наслѣдства въ имуществѣ духовныхъ лицъ ихъ родственниковъ, при врожденной какъ бы арабскому племени алчности къ деньгамъ, — арабскій патріархъ и ихъ клиръ довели святогробскую казну до крайняго оскудѣнія, которымъ не приминули воспользоваться Латины и Армяне; къ этой-то бѣдственной эпохѣ относится отторженіе у православныхъ разныхъ св. мѣстъ, изъ которыхъ одни съ тѣхъ поръ и остались навсегда во владѣніи Латинъ и Армянъ, а возвращеніе другихъ стоило Грекамъ большихъ усилій и тревогъ. Это-то и понудило одного изъ греческихъ патріарховъ св. града (Германа) обязать своихъ преемниковъ клятвою не принимать въ патріархи иноковъ арабскаго племени.

Такая исключительность хотя и готовитъ въ будущемъ іерусалимской греческой патріархіи тѣ же самыя затрудненія, въ какихъ теперь находится константинопольская патріархія (по причинѣ ея распри съ Болгарами), но за то, повторимъ, причины, на которыхъ основана она здѣсь, болѣе справедливы: она оправдывается, какъ мы видѣли, историческимъ опытомъ, тогда какъ въ Константинополѣ она не оправдывается ничѣмъ, кромѣ своекорыстныхъ стремленій Грековъ къ церковному преобладанію въ пользу своего племени и несбыточными мечтами о возстановленіи Византійской имперіи, — идея могущая назваться скорѣе обширною, чѣмъ великою.

Изъ Крестнаго монастыря можно проѣхать въ селеніе *Ма-*

мха, близъ котораго въ плодородной долинѣ у подошвы горной цѣпи, идущей отъ Виелеема, расположены виноградникъ и розовыя плантаціи принадлежащія греческой патриархіи. Жители прилежащаго арабскаго селенія *Малъха* нанимаются у Грековъ для обработыванія этой долины розъ и виноградниковъ. Изъ розъ греческій монастырь ежегодно извлекаетъ большой запасъ розовой воды, обычно употребляемой на окропленіе и омовеніе св. мѣстъ. А изъ здѣшнихъ виноградныхъ лозъ выдѣлывается знаменитое *іерусалимское вино*, котораго впрочемъ нѣтъ въ продажѣ.

Здѣсь пролегаетъ прямой путь изъ Іерусалима чрезъ Газу къ границѣ Египта. По преданіямъ Пресвятая Дѣва съ младенцемъ Іисусомъ на возвратномъ пути изъ Египта останавливалась въ здѣшней рошѣ, у источника, и провела здѣсь ночь. Здѣсь же Іосифъ, «услышавъ, что Архелай царствуетъ въ Іудеѣ вмѣсто Ирода отца своего, убоился итти туда, но получивъ повелѣніе во свѣ, удалился въ предѣлы Галилейскіе» (Матѣ. 2, 22).

А. П—ъ.

ГРѢХИ ПРОТИВЪ ШЕСТОЙ ЗАПОВѢДИ.

„Не убій“.

Шестая заповѣдь воспрещаетъ отнимать у ближняго жизнь. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, потому и жизнь его двойка—духовная и тѣлесная. Слѣдовательно и грѣхи противъ шестой заповѣди состоятъ въ отъятіи или ослабленіи жизни духовной и тѣлесной.

Истинная жизнь души, созданной по образу и подобию Божію, состоитъ въ общеніи ея съ Богомъ, источникомъ духовной жизни, въ дѣятельномъ стремленіи къ богоуподобленію. Кто убиваетъ въ ближнемъ это стремленіе, подавляетъ въ немъ жизнь духовную, тотъ не меньше виновенъ въ нарушеніи шестой заповѣди, какъ и совершившій тѣлесное убійство. Это духовное убійство совершается посредствомъ соблазна, т.-е. такого поступка или такого образа дѣйствования, который для ближняго служитъ поводомъ или причиною ко грѣхамъ.

Соблазнъ совершается словомъ, дѣломъ и опущеніемъ обязанностей, требуемыхъ Закономъ Божіимъ. Всякое дурное слово, нами произнесенное, всякое дурное дѣло, нами сдѣланное, есть какъ бы сѣмя негодной травы, посѣваемое въ сердцѣ ближняго. Напримѣръ, иной произнесъ нецѣломудренное слово; слово это подхватилъ неопытный и неосторожный юноша; у него возникли злыя мысли и желанія, пробудилась похоть, и онъ предается безпутству. Иной сдѣ-

далъ дурной поступокъ въ присутствіи своихъ подчиненныхъ или слугъ, и увлекъ ихъ къ подражанію. Они тѣмъ легче подражаютъ дурному примѣру, чѣмъ меньше боятся взысканія: они думаютъ, что начальники, или господа легко извинятъ ихъ дурные поступки, въ которыхъ сами виновны, и къ которымъ сами подали случай. Вредное вліяніе на ближнихъ могутъ производить не только дурныя слова и дѣла, но и опущеніе, неисполненіе нашихъ обязанностей. Напримѣръ, мы молчимъ, когда намъ должно говорить и защищать дѣло истины, невинности, вѣры. Другіе видятъ наше молчаніе и, принимая его за одобреніе, впадаютъ въ заблужденіе сами и распространяютъ свое заблужденіе на другихъ. Мы даемъ своимъ дѣтямъ, или служителямъ свободу быть въ ночныхъ собраніяхъ: они попадаютъ въ собранія худыя, развращаются и погибаютъ.

Сила соблазна, производимаго дурными словами и дѣлами и также опущеніемъ, иногда бываетъ такъ велика, что нельзя указать предѣла для ея вредныхъ дѣйствій. Напримѣръ, писатель, наполнившій свои сочиненія мыслями противными вѣрѣ и нравственности, давно лежитъ въ могилѣ; но сочиненія пережили сочинителя, соблазнъ остался въ мірѣ и въ теченіи времени болѣе и болѣе усиливается и переходитъ изъ страны въ страну, изъ вѣка въ вѣкъ.

Вредъ, производимый соблазномъ, подвергаетъ великому осужденію виновниковъ соблазна. Іисусъ Христосъ говоритъ: «иже аще соблазнить единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерцовъ осельскій (мельнич-ный) на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. Горе міру отъ соблазнъ: не возможно не пріяти соблазнамъ; но горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ» (Мѡ. 18, 6. 7).

Можно судить теперь, какъ должно быть осторожнымъ въ словахъ и поступкахъ, чтобы не подать другимъ повода къ

соблазну. Не только надобно удерживаться отъ словъ и дѣлъ соблазнительныхъ по ихъ нечистотѣ и беззаконію, не только не слѣдуетъ опускать обязанностей, къ соблазну ближнихъ,— любовь христіанская предписываетъ не дѣлать даже того, что само по себѣ не есть грѣхъ, но, по немощи другаго, можетъ навести его на грѣхъ. Такъ Апостоль убѣждаетъ не ѣсть и не пить того, что соблазняетъ брата, или вѣрующаго: «Аще брашна ради братъ твой скорбитъ, уже не по любви ходиши. Не брашномъ твоимъ того погубляй, за негоже Христось умре» (Рим. 14, 15). «Все чисто, но худо тому, кто ѣсть на соблазнъ» (—20). «Тѣмже аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазну брата моего» (1 Кор. 8, 13).

Приступая къ обзорѣнію грѣховъ противъ жизни тѣлесной, замѣтимъ предварительно, что не всякое отъятіе жизни есть преступленіе противъ шестой заповѣди. Судіи, произносящіе смертный приговоръ преступникамъ по требованію законовъ, не виновны въ преступленіи убійства; тѣмъ менѣе виновны исполнители казни. Въ самомъ законѣ Божіемъ, данномъ чрезъ Моисея, сказано: «измите злое отъ себе самихъ» (Второз. 22, 1), и опредѣлены соотвѣтственно преступленіямъ роды смертной казни за нихъ. И въ Новомъ Завѣтѣ утверждается право гражданской власти поражать мечемъ творящихъ злое: «аще злое твориши, бойся: не бо безъ ума (начальникъ) мечъ носить: Божій бо слуга ееть, отмститель въ грѣхъ злое творящему» (Рим. 13, 4).

Не противно также шестой заповѣди, когда убиваютъ не-пріятеля на войнѣ за вѣру, царя и отечество. Самъ Богъ многократно благословлялъ войны избраннаго народа противъ враговъ его какъ во время сорокалѣтняго странствованія его по Аравійской пустынѣ, такъ и при водвореніи, и по водвореніи его въ землѣ обѣтованной. Самъ Господь, нари-

цаемый Богомъ мира и ограждающій его заповѣдію: «не убій», научаетъ однако руки вѣрныхъ своихъ на оцолченіе, и персты ихъ на брань (Пс. 143, 1). Цѣль, ради которой Господь благословляетъ брань, одинакова съ цѣлію заповѣди: «не убій». Если въ послѣднемъ случаѣ Господь повелѣваетъ людямъ не вредить жизни и личной безопасности ближняго, то и въ первомъ случаѣ Онъ имѣетъ въ виду также оградить человѣка отъ враждебныхъ покушеній противъ его жизни и безопасности, дозволяя силою оружія отражать сія покушенія и предотвращать ихъ. До тѣхъ поръ, пока не переведутся на землѣ немирные люди, мирнаго и безмолвнаго житія нельзя имѣть безъ помощи военной. Впрочемъ, хотя убіеніе непріятелей на войнѣ не вмѣняется въ преступленіе, войны и на войнѣ не должны забывать чело-вѣколюбіе, не должны предаваться необузданнымъ порывамъ жестокости и кровожадности, должны щадить враговъ покорныхъ и безоружныхъ; напрасное, безъ нужды, проліяніе крови, и на войнѣ не дозволительно. И вообще кровопролитіе, даже умѣряемое на войнѣ чувствомъ чело-вѣколюбія, не можетъ не оставлять въ душѣ христіанскихъ воиновъ нѣкотораго тягостнаго чувства и душевнаго смущенія; по сему-то Василій Великій въ одномъ изъ своихъ правилъ предлагаетъ совѣтовать воинамъ, «чтобы они, какъ имѣющіе нечистыя руки, три года удержалися токмо отъ пріобщенія Святыхъ Таинъ» (Пр. 13). Въ семъ правилѣ имѣется въ виду не осужденіе законной брани, а успокоеніе души самихъ воиновъ, и другихъ, видящихъ на нихъ чело-вѣческую кровь. Въ Св. Писаніи видимъ также, что самъ Богъ повелѣвалъ воинамъ еврейскимъ, послѣ пораженія Мадіанитянъ, не прежде входитъ въ станъ и приближаться къ Скивию, какъ по семидневномъ очищеніи и пребываніи внѣ стана (Числ. 31, 17—24. Слич. Числ. 21, 19).

Не освобождаются также отъ церковнаго наказанія такъ-называемыя невольныя убійцы, причинившіе смерть ближне-му случайно, противъ своей воли, — особенно если не употребили надлежащихъ предосторожностей противъ нечаянности. Василій Великій представляетъ слѣдующіе приѣзры невольнаго убійства: «аще кто, бросивъ камень на пса или на древо, попадетъ въ челоуѣка: сіе есть дѣло совершенно не произвольное, и не бывшее въ намѣреніи дѣйствующаго: ибо намѣреніе его было отразить звѣря или сбить плодъ; подвергшійся же удару самъ собою нашель на него, проходя мимо. И такъ сіе есть невольное. Невольное также и то, если кто, желая кого исправить, ударить ремнемъ или железомъ не тяжелымъ, и біемый умретъ: ибо здѣсь разсматривается намѣреніе, яко онъ хотѣлъ исправить согрѣшившаго, а не умертвить» (Срав. Вас. В. 8). Такимъ образомъ невольное убійство есть скорѣе несчастіе, чѣмъ преступленіе; однакожь подвергшіеся сему несчастію, подвергаются церковной эпитиміи (по Вас. В. на 10 лѣтъ пр. 11 и 51, по правилу 23 Агкир. собора на 5 лѣтъ).

Итакъ если воинъ, проливающій кровь ближняго на войнѣ и тѣмъ исполняющій свой долгъ, если и невольный убійца—имѣютъ нужду, для успокоенія совѣсти, въ церковномъ очищеніи, то что сказать о такомъ челоуѣкоубійствѣ, которое совершается съ нарушеніемъ законовъ божественныхъ и гражданскихъ, съ обдуманномъ заранѣе злымъ намѣреніемъ погубить ближняго какимъ бы то ни было образомъ? Великая виновность намѣреннаго убійства понятна всякому. Сіе преступленіе есть великій грѣхъ предъ Богомъ, вопіющій о праведномъ наказаніи (Быт. 4, 10). Богъ, какъ Творецъ, одинъ только можетъ отнять жизнь, которую даровалъ. Посягающій на жизнь ближняго восхищаетъ себѣ право Божеское. Убійство есть величайшая обида, какою толь-

ко можно сдѣлать ближнему, ибо жизнь есть первое благо само по себѣ и даетъ возможность пользоваться другими благами въ продолженіе ея. Съ отнятiемъ жизни отнимается эта возможность. Отъ убійства происходитъ много зла для общества, когда у него отнимается полезный членъ или надежда и подпора цѣлаго семейства. Въ самой природѣ нашей вложено отвращеніе къ убійству, какъ объ этомъ свидѣтельствуется всеобщій ужасъ при взглядѣ на человѣкоубійцу, невольное содроганіе при одной мысли объ этомъ преступленіи. Убійца отвратителенъ въ собственныхъ глазахъ. Онъ носитъ наказаніе за свое злодѣяніе въ собственной совѣсти: извѣстно изъ опыта, что совѣсть ни одного злодѣя не караетъ своими угрызеними столь ужасно, какъ человѣкоубійцу. Извѣстно также по опыту, что человѣкоубійство никогда не остается неузнаннымъ, — равно ли, поздно ли, убійцу открываютъ и подвергаютъ законному наказанію. Но страшнѣе человѣческаго наказаніе Божіе: «убійцамъ часть въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая» (Апок. 21, 8). По церковнымъ законамъ убійцы вольные въ древности отлучались отъ Св. причащенія на всю жизнь (Анк. 22). По правиламъ позднѣйшимъ имъ налагается эпитимія не менѣе 15 ти лѣтъней (Вас. В. 56, Григор. Нисск. 5). Особенно тяжкій грѣхъ — повтореніе убійства. Повторяемое убійство виновнѣе совершеннаго въ первый разъ, потому что преступникомъ уже были испытаны угрызениа совѣсти, которая, какъ извѣстно, ни за одинъ грѣхъ не мучитъ столько, какъ за это. Убійца многихъ лицъ совѣмъ подавилъ въ себѣ естественный ужасъ къ кровопролитію, и слѣдовательно это какъ бы кровожадный звѣрь. Однакожь есть прощеніе и этому страшному злодѣю, если онъ покается.

Къ грѣхамъ вольнаго убійства относятся также:

а) Наказаніе кого-либо до смерти. Когда кого совершенно безчеловѣчно наказываютъ, — нельзя не опасаться за жизнь его, хоть бы и не въ тотъ часъ. Такимъ образомъ могущая послѣдовать отъ такого наказанія смерть вмѣняется тому жестокосердому человѣку, по чьему распоряженію выполнено наказаніе, тѣмъ болѣе, если этотъ человѣкъ былъ умоляемъ о пощадѣ, если слышалъ отчаянные вопли наказываемаго.

б) Отравленіе тяжело больныхъ для облегченія ихъ страданія. «Убій мя, яко объять мя тма лютая... И убихъ его (Саула): вѣдѣхъ бо, яко не будетъ живъ» (2 Цар. 1, 9—10). Ни просьба самого умирающаго Саула скорѣе прекратить его жизнь, ни сожалѣніе къ его страданіямъ, ни увѣренность въ неизбежной его смерти, — ничто не извиняло его убійцы, — воина: «кровь твоя на главѣ твоей», было сказано этому убійцѣ. И послѣднюю нить жизни человѣка властенъ прервать только Богъ. Ктому же было не мало примѣровъ, что больные, которыхъ врачи рѣшительно осуждали на смерть, мало-помалу получали выздоровленіе

в) Покушеніе на чью-либо жизнь, не исполнившееся только отъ постороннихъ обстоятельствъ. Въ семъ грѣхѣ виновны были Іудеи, когда «совѣщаша, да и Лазаря убіютъ» (Іоан. 12, 10), и враги ап. Павла, которые «стрежаху вратъ день и ночь, яко да убіютъ его» (Дѣян. 9, 24). Убійство, хотя оно не совершенно, должно считать уже совершеннымъ, если на него было полное согласіе сердца, такъ какъ вообще «отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства» (Мат. 15, 19), и если покушеніе на убійство не приведено въ дѣйствіе только по силѣ случайныхъ препятствій.

Съ преступленіемъ человѣкоубійства сродны самоубійство и поединки.

Причинами самоубійства, обыкновенно, бываютъ: отчаяніе, когда преступникъ не надѣется получить милость ни у

людей, ни у Бога,—какъ погубилъ себя Іуда; также оскорбленное честолюбіе, обманутые виды корыстолюбія, безразсудная мстительность, когда желая другаго подвергнуть отвѣтственности, сами себя погубляютъ; расточительная роскошь, обременяющая долгами и доводящая до отчаянія, нежеланіе терпѣть бѣдствія настоящія и страхъ предъ будущими и т. п.

Самоубійство есть самое законопреступное изъ убійствъ. Если противно природѣ убить другаго подобнаго намъ чело-вѣка, то еще больше противно природѣ убить самого себя. Природѣ нашей такъ сродно чувство любви къ самимъ себѣ и самосохраненія, что въ законѣ Божіемъ это чувство по-ставляется правиломъ любви къ ближнему: «возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе» (Мѡ. 22, 30). Нужно дойти до крайней степени безразсудства и нравственной испорченности, чтобы идти противъ голоса природы, внушающей любовь къ себѣ, и посягнуть на собственную жизнь. Притомъ отнимая у себя жизнь, которая дана для приготовления къ вѣчности, для приобрѣтенія вѣчнаго блаженства, самоубійца показываетъ, что не дорожитъ вѣчностью, презираетъ уго-тованное въ ней блаженство. Какъ ужасно такое расположе-ніе при самомъ переходѣ въ страну вѣчности!—Самоубій-ство есть величайшее оскорбленіе Богу. Жизнь наша не при-надлежитъ намъ, какъ собственность, но Богу, Который далъ ее и Который одинъ имѣетъ право отнять ее. Наконецъ самоубійство нарушаетъ обязанности къ ближнимъ, потому что самоубійца добровольно прерываетъ отношенія къ ближнимъ, иногда весьма важныя, оставляя напримѣръ послѣ себя бѣд-ствовать свою жену и дѣтей.

Святая Церковь лишаетъ вольныхъ самоубійцъ христіан-скаго погребенія и поминаенія.

Самоубійствомъ должно считать также покушеніе на соб-

ственную жизнь. Такое покушеніе соединенное съ рѣшительными дѣйствіями (напр. съ принятіемъ яда, съ нанесеніемъ себѣ ранъ, съ возложеніемъ на шею свою петли), слѣдуетъ считать уже самымъ убійствомъ. Что попрепятствовали другіе или оказались слабыми мѣры, принятыя къ убійству, напр. измѣнило оружіе,—это не облегчаетъ вины. Легче вина самоубійцы только тогда, когда онъ самъ остановится въ половинѣ своего преступленія, когда вдругъ просвѣтитъ его душу добрая мысль, которая все-таки принадлежитъ не ему, а его ангелу-хранителю и провидѣнію Божію, сохраняющему жизнь человѣка.

Даже мысль лишить себя жизни относится къ грѣхамъ самоубійства. Пусть не было еще никакихъ приготовленій къ самоубійству, развѣ опредѣлялся въ умѣ родъ насильственной смерти. Пусть мысль поднять на себя руки таилась въ душѣ только два-три дня или еще менѣе, и затѣмъ оставлена навсегда и осталась тайною для всѣхъ. Но это уже было началомъ полнаго отпаденія отъ Бога и послѣдованія внушеніямъ дьявола. Потому предъ Богомъ это великій грѣхъ, требующій слезнаго покаянія.

Скажемъ теперь о поединкѣ (дуэли), къ которому нѣкоторые прибѣгаютъ для рѣшенія частныхъ распрей, и на которомъ каждый изъ враждующихъ рѣшается погубить другаго и подвергнуть явной опасности собственную жизнь. Вызывающіе и выходящіе на поединокъ—

а) Погрѣшаютъ противъ любви къ ближнему, котораго убиваютъ или хотятъ убить одни въ отмщеніе за оскорбленіе истинное или мнимое, другіе по нежеланію смиренно признать свою вину предъ оскорбленными. Христіанинъ долженъ или съ твердостію переносить оскорбленіе отъ другихъ и съ любовью прощать своихъ оскорбителей, слѣдуя ученію (Мѣ. 5, 39—41) и примѣру Спасителя, и не долженъ стыдиться пре-

сить прощенія у оскорбленныхъ имъ, или имѣеть право искать защиты себѣ судебнымъ порядкомъ, а не самоуправствомъ.

б) Погрѣшаютъ противъ любви къ самимъ себѣ, ибо, подвергая себя опасности погибнуть, дѣлаются виновными въ самоубійствѣ. Поединщики рѣшаются потерять жизнь обыкновенно подъ предлогомъ защиты чести. Они опасаются прослыть и въ своихъ глазахъ показаться безчестными, если не вызовутъ на поединокъ оскорбителей, или не примутъ вызова оскорбленныхъ. Честь дѣйствительно есть великое благо, о приобрѣтеніи и сохраненіи котораго каждый долженъ заботиться; но тотъ имѣеть ложное понятіе о чести, кто для нея рѣшится на самоубійство, или на убійство. Истинная честь состоитъ не въ одномъ добромъ мнѣніи ближнихъ о нашихъ достоинствахъ, но и въ дѣйствительномъ обладаніи ими. Чтобы имѣть такую честь, для сего нѣтъ необходимости подвергать опасности жизнь собственную, или чужую. Внутреннія достоинства и заслуги человѣка нисколько не теряютъ цѣны, если онъ вмѣсто того, чтобы подвергнуть явной опасности жизнь собственную и чужую, съ твердостью перенесетъ оскорбленіе, или смиренно признаетъ свою вину предъ тѣмъ, кого несправедливо оскорбилъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, еслибы онъ потерялъ уваженіе людей и прослылъ у нихъ слабымъ и трусливымъ, онъ могъ бы найти утѣшеніе въ своей совѣсти, которая безъ сомнѣнія одобрила бы его за его христіанское терпѣніе и любовь къ ближнимъ, — а такое одобреніе дороже людскихъ мнѣній. Правда, стоитъ дорожить добрымъ мнѣніемъ о себѣ ближнихъ, а не однимъ свидѣтельствомъ своей совѣсти; но люди истинно благоразумные, честные и благочестивые не только не осудятъ и не окажутъ презрѣнія къ человѣку отвѣчающему на оскорбленіе кротостію и терпѣніемъ и всегда готовому

просить прощенія у обиженныхъ имъ, но и возьмутъ его подъ свою защиту противъ нареканій людей легкомысленныхъ. Дорожа мнѣніемъ о себѣ людей истинно-добрыхъ и благоразумныхъ, онъ не долженъ обращать вниманіе на тѣхъ, которые за его уклончивость отъ поединковъ назовутъ его слабымъ и трусливымъ; онъ не долженъ бояться такихъ отзывовъ о себѣ, въ основаніи которыхъ лежитъ легкомысліе, мечтательность и противо-христіанскій духъ.

в). Погрѣшаютъ наконецъ противъ семействъ, у которыхъ отнимается полезный членъ, иногда глава семейства, и противъ государства, ибо тѣ являются врагами государственнаго порядка и мятежниками противъ правительства, которые рѣшеніе частныхъ распрей предоставляютъ не судебному порядку, а самоуправству и грубой силѣ.

Вина преступленія противъ шестой заповѣди падаетъ также на участвующихъ въ убійствѣ и самоубійствѣ умышленномъ. Къ грѣховнымъ дѣйствіямъ, выражающимъ это участіе, относятся:

а) Убійство по наученію и просьбѣ другаго. «И заповѣда Авессаломъ отрокомъ (слугамъ) своимъ, глаголя: поразите Амнона, и умертвите его... И сотвориша отроцы, якоже заповѣда имъ Авессаломъ. (2 Цар. 13, 28—29). Нисколько не извиняетъ убійцы постороннее ему внушеніе, а не собственное желаніе отравить, поразить кинжаломъ кого, хотя бы принималъ на себя отвѣтственность за его грѣхъ тотъ человекъ, который научаетъ его убить, или устрашалъ его гнѣвомъ. По закону христіанскому нужно быть готовымъ положить и собственную жизнь за ближняго, когда невинно хотятъ убить его.

б) Сторожба при совершеніи убійства и пристанодержательство убійцамъ. Въ подобномъ грѣхѣ виновенъ былъ Савль, когда присутствуя при убіеніи Стефана, одобрялъ это

преступленіе и стерегъ одежды убивающихъ (Дѣян. 22, 20). Пусть рукъ не было на мѣстѣ преступленія; пусть руки остались необагреными кровію; но охранять и укрывать убійцъ, значить имѣть съ ними одну предумышленность, одно соизволеніе на то же кровавое дѣло; значить дѣйствовать на мѣстѣ преступленія злою своею волею.

в) Доставленіе убійцъ или самоубійцъ средствъ къ ихъ преступленію. «Женъ дающихъ врачевства, производяція недоношеніе во чревѣ, подвергаемъ эпитиміи челоувѣкоубійцы», сказано въ одномъ изъ правилъ соборныхъ. Подобнымъ-то образомъ помогающіе въ убійствѣ (наприм. доставленіемъ яда) остаются виновными даже и тогда, какъ непосредственный убійца почему-либо отложилъ свое намѣреніе. Они и безъ убійства убійцы; потому что съ своей стороны все покончили къ преступленію и дальнѣйшее зависѣло не отъ ихъ воли.

г) Подстрекательство къ убійству или самоубійству. Подстрекатель къ убійству (то есть когда онъ или научаетъ другаго сдѣлать это и какъ именно сдѣлать, или въ рѣшительныя минуты называетъ не думавшаго совѣмъ объ убійствѣ—трусомъ, угрожаетъ послѣдней смертію за непослушаніе), тотъ челоувѣкъ, не участвуя лично въ преступленіи, во всякомъ случаѣ виновнѣе самаго убійцы. Это убійца вдвойнѣ, потому что и самъ совершаетъ убійство, съ полною рѣшимостію своей воли, и другаго вовлекаетъ въ столь страшный грѣхъ, насилуя его волю и совѣсть.

Къ преступленіямъ противъ шестой заповѣди относятся еще грѣхи непрямаго убійства и самоубійства, также грѣхи изувѣченія себя и другихъ и небреженія о здоровьи своемъ и ближнихъ. Таковы слѣдующіе грѣхи:

а) Нанесеніе смертельныхъ ударовъ врагу при личной оборонѣ противъ него. Давидъ, когда вошелъ въ станъ спяща-

го Саула, ни самъ не коснулся, ни воину своему не позволилъ коснуться этого врага своей жизни, который съ тремя тысячами войска отыскивалъ убитъ его (1 Цар. 26, 7—14). Позволительно только обезсилить злодѣя, чтобъ защитить отъ него жизнь свою или жизнь другаго кого, или чтобъ задержать его въ рукахъ для преданія суду. Но то очевидная злоба, своевольная месть и совершенное убійство, когда бьютъ его до самой смерти, или же послѣ того, какъ онъ будетъ обезсиленъ. Жизнь такого человѣка, напротивъ, надобно щадить, чтобъ онъ не умеръ на своемъ преступленіи, чтобъ со временемъ могъ покаяться и исправиться.

б) Вообще побои другому, отъ которыхъ ему послѣдовала или могла послѣдовать смерть. Кто не можетъ удерживать своихъ рукъ, привыкъ бить другихъ, по чему и чѣмъ ни попало, тотъ всегда можетъ опасаться сдѣлаться человѣкоубійцей, и потому долженъ отучать себя отъ грубой привычки.

в) Оставленіе безъ помощи человѣка погибающаго. Упоминаемые въ извѣстной притчѣ Спасителя священникъ и левитъ, видѣвшіе на дорогѣ избитаго разбойниками и полумертваго и оставившіе его безъ помощи, также безчеловѣчно поступили, какъ и разбойники, избившіе и изувѣчившіе его. Равнымъ образомъ когда кто погибаетъ на водѣ, въ огнѣ, подъ экипажемъ на дорогѣ, ночью на улицѣ, виновниками въ смерти этихъ людей, кромѣ ихъ самихъ (а не всегда бываетъ ихъ вина) дѣлаются и тѣ, которые по излишнему самоощаженію и безъ всякой для себя опасности не хотѣли спасти ихъ, даже тогда, какъ тѣ вопіяли о помощи.

г) Самовольное оставленіе попутчика въ опасномъ мѣстѣ или положеніи, отъ чего произошла или могла произойти его смерть. Не совсѣмъ извинительно оставлять попутчика и въ томъ случаѣ, еслибъ онъ самъ, по своему безумію, пода-

валъ поводъ къ этому, напримѣръ, своею ссорой или нетрезвымъ поведеніемъ, и прямой грѣхъ, если онъ, оставленный такъ безъ помощи, подвергнется смерти. Особенно принявшій на себя обязанность быть проводникомъ не долженъ покидать въ опасности препровождаемаго.

д) Умолчаніе о чьемъ либо приготовленіи или о самомъ покушеніи къ убійству. «Аще преслушаеши (промолчишь) въ сіе время..... ты же и домъ отца твоего погибнете» (Есѣ. 4, 14), настоятельно говорилъ Есѣири Мардохей, чтобъ Есѣдрь открыла убійственныя намѣренія Амана. Не по одному уваженію къ правдѣ, а главнѣе всего для спасенія жизни ближняго, нужно открыть чловѣка, готоваго совершить или уже начинающаго совершать убійство. Такъ еслибъ убійца медленно отравлялъ кого ядомъ, то съ пользою могли бы быть употреблены медицинскія пособія противъ отравы. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ виновенъ тотъ, кто почему-либо молчитъ о преступникѣ, и чрезъ то попускаетъ преступленіе.

е) Равнодушное и даже со смѣхомъ смотреніе на чью-либо драку или побой кому. Не употребить возможныхъ мѣръ къ прекращенію чьей либо драки или побоевъ кому-либо, значить какъ бы участвовать въ томъ же буйствѣ, и затѣмъ отвѣчать за самую смерть, если смертію окончится драка.

ж) Отказъ врача, особенно во время эпидемическихъ болѣзней, въ помощи бѣднымъ, также леченіе небрежное. Особенно при эпидеміи, когда каждый заболѣвающій бываетъ опасенъ, врачъ долженъ спѣшить къ больному, кто бы онъ ни былъ, богатъ или бѣденъ. Врачъ тяжко согрѣшаетъ не только тогда, когда отказывается въ помощи больнымъ, но вообще если грубо обходится съ больнымъ, при леченіи бываетъ разсѣянъ, и заботится не о томъ, чтобы помочь больному, а больше о своихъ выгодахъ.

з) Пренебреженіе указанными предосторожностями про-

тивъ эпидеміи. «И прежде недуга врачуйся» (Сир. 18, 19). Здоровье есть драгоценнѣйшій даръ Божій, и потому всеми мѣрами нужно хранить его. Грубое заблужденіе, будто «кому суждена смерть, тотъ при всехъ предосторожностяхъ заболитъ и умретъ». Благоразумная предосторожность можетъ предупредить развитіе эпидеміи, и только развѣ рѣзкія перемѣны въ образѣ жизни или излишній страхъ подвергнуть иного болѣзни.

и) Нехотѣніе лечиться въ тяжелой болѣзни или леченіе у знахарей. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «не требуютъ здравіи врача, но болящій» (Матѣ. 9, 12) и этимъ выразилъ, что больнымъ позволительно лечиться и необходима помощь врачей; одинъ изъ Апостоловъ (Лука) былъ вмѣстѣ и врачомъ (Кол. 4, 14). Разсужденіе, будто, лекаря не помогутъ, если Богъ не спасетъ, можетъ быть правильнымъ только въ томъ смыслѣ, что при леченіи не слѣдуютъ надѣяться единственно на врачей, которые дѣйствительно не спасутъ безъ помощи Божіей. — Лечиться же у знахарей и старыхъ женщинъ, которыхъ искусство не засвидѣтельствовано правительствомъ, или наконецъ—самому тайными составами и неодобренными снадобьями, значитъ рѣшительно нарушать заповѣдь: «не убій». Нѣкоторыхъ это леченіе и довело до гроба.

і) Нетерпѣливость во время болѣзни. Болѣзнь, раздражаетъ; но надобно умѣрять въ себѣ эту раздражительность, чтобъ не усиливать болѣзни; не надобно также утрачивать себя слишкомъ смертію (если нѣтъ очевидныхъ и несомнѣнныхъ признаковъ ея), чтобъ этимъ тоже не увеличить болѣзни и не сдѣлать ея дѣйствительно опасною.

к) Пренебреженіе, во время болѣзни и при употребленіи вещественныхъ лекарствъ, духовными врачевствами. Къ симъ врачевствамъ относятся: а) исправленіе молебнаго

пѣнія о недужныхъ и моленіе о здравіи предъ безкровною жертвою; б) призываніе на помощь святыхъ цѣлителей: Навтелеймона, Косьмы и Даміана и друг.; в) освященіе себя (таинствами елеопомазанія, исповѣди и св. причащенія; и д) преданность волѣ Божей, естественная при мысли о болѣзни, какъ о посѣщеніи Божиємъ. «Разболѣся Аса..... болѣзнію зельяѣйшею: и ниже въ немощи своей взыска Господа» (2 Парал. 16, 12), говорится къ осужденію іудейскаго царя. Затѣмъ слово Божіе даетъ намъ прямую заповѣдь: «злостраждетъ ли кто въ васъ, да молитву дѣветъ.... Болитъ ли, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеємъ» (Іак. 5, 13. 14), и представляетъ высокій примѣръ смиренной покорности Богу во время болѣзни въ Іовѣ, который, очищая черепомъ гной съ ранъ своихъ, однако ничимже согрѣши устнама предъ Богомъ, но говорилъ: «аще благая пріяхомъ отъ руки Господня, злыхъ ли не стерпимъ» (Іов. 2, 8. 10). Всѣ эти духовныя средства, укрѣпляя и спасая душу, благотѣльно дѣйствуютъ и на возстановленіе здоровья. Потому тяжко грѣшитъ больной, если пренебрегаетъ ими.

л) Изнуреніе другаго, особенно слабаго здоровьемъ, непосильными трудами по должности, или работою. «Кійждо брата своего да не отяготитъ въ трудѣхъ» (Лев. 25, 46). Виновень въ грѣхъ убійства тотъ, кто обременяетъ подчиненнаго работою съ цѣлью истощить силы его, какъ поступали съ Евреями Египтяне, изъ опасенія: «да не когда умножатся» (Исх. 1, 10). Пусть самъ изнуряемый не проситъ себѣ облегченія, и такимъ образомъ постепенно, разрушая свое здоровье, доходитъ до гроба. Это не оправданіе для тѣхъ, которые наложили на него тяжелое не по силамъ бремя трудовъ, хотя имѣютъ право и возможность облегчить его бремя, тягость

котораго надлежало бы имъ чувствовать и по собственнымъ силамъ.

м) Огорченіе больному или недосмотръ за нимъ. Огорченіа больному усиливаютъ его болѣзнь и страданіе отъ нея, а иногда ускоряютъ смерть.—Въ горячкѣ, особенно бѣлой, и въ сумашествіи больной человекъ, отъ недосмотра за нимъ, можетъ простудиться, упасть и получить сильный ушибъ, или даже посягнуть на свою жизнь. Особенно нужно щадить больного отъ всякаго вѣшняго безпокойства и возмущенія духа въ то время, какъ уже видимо приближается часъ его.

н) Непредостереженіе себя и другихъ отъ опасности скоропостижной смерти. Такъ а) кто крайне неосторожно хранитъ при себѣ и употребляетъ огнестрѣльное оружіе, ядовитыя или сильнодѣйствующія вещества (по ремеслу); б) кто въ своихъ фабрикахъ и у машинъ не предпринимаетъ предохранительныхъ мѣръ противъ опасностей и внезапности смерти; мало того в) кто съ настойчивостью не напоминаетъ другимъ обо всѣхъ такихъ опасностяхъ для жизни, и чрезъ то подвергаетъ имъ другихъ и себя, тотъ,—безъ всякаго сомнѣнія, грѣшитъ противъ шестой заповѣди,—грѣшитъ тѣмъ болѣе, чѣмъ очевиднѣе или извѣстнѣе ему была опасность, которой онъ подвергалъ себя и другихъ.

о) Язвительныя слова противъ ближняго и особенно угрозы убить его. Не равно слово: иное язвительное слово убійственнѣе меча для человека чувствительнаго. Особенно угроза убійствомъ способна потрясти того, противъ кого провозносится, и надолго держитъ его въ страхѣ предъ угрожающимъ. Она весьма опасна и для самого угрожающаго тѣмъ, что, хотя бы была сказана неумышленно, въ одной запальчивости,—можетъ развиться, по искушенію дьявола, въ желаніе и перейти въ дѣло.

п) Ненависть. Сказано прямо: «всякъ ненавидий брата,

человѣкоубійца есть (1 Іоан. 3, 15). Сознаніе человѣка, что его ненавидятъ, и еще напрасно, тревожитъ его, сокрушаетъ его духъ, и въ этомъ-то самомъ заключается убійство. И вообще ненависть есть зачатокъ убійства.

р) Отъятіе чести у ближняго. На тѣхъ, кому честь дороже жизни, отнятіе чести дѣйствуетъ убійственнымъ образомъ, повергая ихъ въ уныніе и отчаяніе, весьма вредное для здоровья. Такъ напримѣръ убійственно для дѣвицы поруганіе, надъ ея цѣломудріемъ совершенное, — для благонамѣреннаго служаки оклеветаніе его по службѣ.

с) Неправедные судебные приговоры. Неправосудіе въ судѣ, обыкновенно, убиваетъ духъ подсудимаго, а затѣмъ и разстраиваетъ его здоровье. Наконецъ можетъ неправильно состояться приговоръ и къ смертной казни, вслѣдствіе поспѣшнаго суда и по жестокосердію. Здѣсь уже несомнѣнно будетъ допущенъ грѣхъ убійства.

т) Пренебреженіе опасностію для жизни на публичныхъ зрѣлищахъ. Жизнь у человѣка одна и потерянной жизни возвратитъ себѣ никто не можетъ. Но большая разница: умереть похристіански и по волѣ Божіей, и умереть вдругъ, по собственному риску, изъ-за рукоплесканій или отъ корысти. Такъ ходитъ по канатамъ, по потолку, взлѣзаетъ на высоты для увеселенія публики и по корыстнымъ побужденіямъ, значить явно пренебрегать опасностію для жизни, и кто погибаетъ отъ такого удалства, тотъ самоубійца.

у) Участіе въ преступныхъ дѣлахъ, соединенныхъ съ опасностію быть убитымъ. Такъ смерть отъ соперника, по случаю преступной любодѣйной связи, не можетъ быть не признана отчасти самоубійствомъ. Смерть вора на грабежѣ также самоубійство.

ф) Пьянство. И само по себѣ пьянство, и въ связи съ случайными поврежденіями тѣла въ нетрезвомъ видѣ (напр.

ушибами, чрезвычайной простудой), несомненно сокращает жизнь: невоздержные люди, обыкновенно, не живут подолгу и весьма часто умирают скоропостижно. Затѣмъ опытъ показываетъ, что ни отъ одной страсти не бываетъ столько самоубійецъ, какъ отъ пьянства: одни поднимаютъ на себя руки, вовлекшись чрезъ пьянство въ долги и сдѣлавшись въ тягость себѣ, и убиваютъ себя съ полнымъ сознаниемъ, — а другіе въ изступленіи ума (въ бѣлой горячкѣ): «изступшиша ума отъ сикеры — потрясошася отъ пьянства, прельстишася: сіе есть привидѣніе» (Ис. 28, 7). Но если кто упивается виномъ и безъ умысла лишить себя жизни, однакожь упивается и много и продолжительно, это тоже грѣхъ самоубійства, который нужно очистить строгимъ поканіемъ и остается болѣзненно вспоминать цѣлую жизнь.

х) Убійственный для тѣла страхъ во время грозы и пожара, также страхъ, по суевѣрію, безлюднаго мѣста и покойниковъ. Страхъ, о которомъ идетъ рѣчь, холодитъ человѣка, приводитъ его въ дрожь, не даетъ его сердцу двигаться свободно, за этимъ сильно утомляетъ его, и такимъ образомъ (если повторяется часто) съ несомнѣннымъ вредомъ дѣйствуетъ на жизнь. Посему, для сохраненія жизни, нужно противиться этому страху и противопоставлять ему христіанское мужество духа.

ц) Раздражительность. «Рвеніе и ярость умалютъ дни» (Сир. 30, 26). Это естественно; потому что кто и однажды сильно погнѣвается, чувствуетъ истощеніе своихъ физическихъ силъ, такъ какъ кровообращеніе у него ускоряется. Но если раздражительный еще не успѣлъ успокоиться отъ гнѣва, и снова гнѣвается (въ чемъ и состоитъ раздражительность), это самое препятствуетъ возстановленію его истощенныхъ силъ. Оттого этотъ человѣкъ обыкновенно болитъ и худѣетъ.

ч) Неумѣренность занятія наукою, по должности, по ре-

мелу или для торговли. «Творити книги многи нѣсть конца и ученіе многое трудъ плоти (Ек. 12, 12), безъ сомнѣнія изнурительный и вредный для здоровья; «трудъ безумныхъ озлобитъ ихъ (—10, 15); бдѣніе богатства растаяваетъ плоти (изнуряетъ тѣло)» (Сир. 31, 1) и разрушаетъ здоровье. Не говоримъ, что чрезмѣрный или слишкомъ разнообразный трудъ вредитъ успѣхамъ, производитъ недосмотры, опущенія, а главное—препятствуетъ заботиться о единомъ на потребу (Лук. 10, 42).

ш) Чрезмѣрная изнѣженность. Такъ, кто постоянно держитъ себя въ теплѣ, избѣгаетъ всего, что могло бы обременить его духъ и тѣло, пристрастенъ къ леченію, тотъ всегда болѣе расположенъ къ болѣзнямъ и вообще укорачиваетъ свою жизнь, для которой послѣ грѣхопаденія Адама, естественнѣе стали умѣренные труды и лишенія.

щ) Строгая до нестерпимости взыскательность въ отношеніи къ подчиненнымъ. Не можетъ не лежать на совѣсти людей, слишкомъ взыскательныхъ къ подчиненнымъ, если послѣдніе по страху навлечъ строгое наказаніе впадаютъ въ отчаяніе и налагаютъ на себя руки. Люди подавшіе поводъ къ сему грѣху должны всю жизнь каяться въ своей винѣ съ преданіемъ себя праведной волѣ Божіей и извлеченіемъ себѣ отсюда уроковъ на цѣлую жизнь.

ъ) Побой беременной женщины, сопровождающіеся преждевременными родами или и смертью младенца. Наносящій такіе побои виновенъ въ двухъ грѣхахъ: онъ подвергаетъ опасности жизнь матери и долженъ отвѣтить за смерть ея младенца.

ы) Оскопленіе себя или другаго. «Отъ сердца (сказано) исходятъ прелюбодѣянія, любодѣянія» (Мате. 15, 19). Слѣдовательно, прежде и болѣе всего надобно въ самомъ сердцѣ подавлять сладострастные пожеланія, а не насильственно

уродовать себя и изъ чловѣка дѣлать себя получеловѣкомъ, чтобы не творить плотскаго грѣха. Если нѣтъ въ сердцѣ страха Божія, нѣтъ внутренней борьбы со грѣхомъ, то сладострастныя пожеланія возникаютъ и у скопцовъ чрезъ воображеніе. Такимъ образомъ они будутъ отвѣчать Богу и за уродованіе себя и за внутреннее поцѣломудріе.

б) Нанесеніе увѣчья другому или самому себѣ произвольно и даже злонамѣренно. «И всесовершенъ (во всей цѣлости) вашъ духъ и душа и тѣло непорочно... да сохранится» (1 Сол. 5, 23). И такъ грѣшатъ тѣ люди, которые изувѣчиваютъ или изувѣчиваются, не случайно и невинно, но вслѣдствіе своей прихоти или порочной страсти, на примѣръ на охотѣ, въ дракѣ и побояхъ. Тѣмъ болѣе поставляются въ вину злонамѣренныя членоповрежденія, съ цѣлю, на примѣръ, избѣгнуть военной службы, или въ видѣ калѣки испрашивать милостыню.

в) Нанесеніе вреда чловѣку собакою или инымъ животнымъ въ шутку или же неумышленно. Забаву ли кто находитъ для себя, если пугаются отъ его собаки, или даже кто, безъ злаго намѣренія, держитъ при себѣ злое животное, которое кидается на постороннихъ, — въ обоихъ случаяхъ онъ тяжко грѣшитъ, потому что и одинъ испугъ вредно дѣйствуетъ на здоровье, — не говоримъ о вредѣ отъ укушенія животнаго.

г) Заплеваніе другому. Такъ какъ заплеваніе допускается бодѣ въ бѣшенствѣ, или въ сильномъ гнѣвѣ, то слюна чловѣка въ это время вредитъ здоровью другаго, если попадетъ на кожу болящую, производя въ ней раздраженіе. И не тяжкое ли это оскорбленіе чести и образа Божія въ чловѣкѣ — плевать ему въ лицо?

д) Занесеніе въ чужой домъ заразительной болѣзни: оспы, кори, скарлатины.

«Да изгонять изъ полка всякаго прокаженнаго» (Чис. 5, 2); было сказано въ Ветхомъ Завѣтѣ. Посему «десять прокаженныхъ мужей (которые встрѣтили Иисуса Христа) сташа изда-леча (вдали)» (Лук: 17, 12). По долгу челоуѣколюбія и любви христіанской слѣдуетъ всячески оберегать тѣло ближняго отъ болѣзни, также какъ и свое, а не переносить къ другимъ небрежно свою болѣзнь.

я) Передаваніе другому завѣдомо любострастной болѣзни. Такъ наирим. грѣшитъ женщина, которая прежде излече-нія отъ этой болѣзни поступаетъ въ кормилицы или няньки: она загубляетъ здоровье самаго невиннаго существа. Родители, зараженные любострастною болѣзнію, передаютъ ее своему потомству. Ядъ ея можетъ скрываться въ тѣлѣ и послѣ видимаго излеченія, слѣдовательно и въ это время можетъ сообщаться другимъ.

б) Продажа или даренье въ пищу чего-либо вреднаго здо-ровью. Кто завѣдомо продаетъ гнилую рыбу, мясо отъ падшаго скота или испортившіеся плоды и вино, особенно во время эпидеміи, тотъ за нѣсколько монеть губить здоровье и жизнь другихъ.

в) Многаяденіе и многопитіе безъ сытости. «Во мнѣзѣхъ брашнахъ (многаяденіи) недугъ будетъ, и пресыщеніе при-ближитъ даже до холеры» (Сир. 37, 33).

г) Ношеніе одежды вредной для здоровья. Наирим. въ климатѣ холодномъ или въ холодную пору года одѣваться по лѣтнему (отъ скупости или по модѣ), для здоровья опасно, и слѣдовательно грѣхъ. Въ особенности вредно для женскаго пола стягиваться одеждою (корсеты).

д) Пренебреженіе опрятностью и другими гигиеническими условіями. Несомнѣнно и различнымъ образомъ вредитъ своему здоровью и потому грѣшитъ тотъ, кто рѣдко очищаетъ

свою кожу водою; до послѣдней черноты носить на себѣ или употребляетъ около себя бѣлье; рѣдко мететь хранину свою; дышетъ спертымъ воздухомъ; строить себѣ низкія, тѣсныя комнаты и слишкомъ углубленныя въ землю; не отдаляетъ отъ себя зловоній; не соблюдаетъ чистоты на дворѣ, около дома, — и все это не отъ бѣдности, а отъ одной скуности и небрежности, или же по предразсудку какому.

в) Нарушеніе безъ нужды и осторожности чьего-либо сна. Такъ, если умѣренный сонъ необходимъ для возстановленія силъ, то прерывать его у кого-либо ночью или только послѣ обѣда, прерывать преждевременно и безъ нужды, по одному грубому своеволю, и наконецъ — безъ всякой предосторожности, съ произведеніемъ въ спавшемъ испуга, значитъ ослаблять силы соннаго человѣка, дѣлать его больнымъ, хотя и не на продолжительное время.

Вообще о тяжести грѣховъ противъ шестой заповѣди должно судить по тому, что Христосъ Спаситель къ числу ихъ относитъ напрасный гнѣвъ и бранныя слова и признаетъ ихъ достойными одинаковой кары съ человекоубійствомъ, независимо отъ того, сопровождаются, или не сопровождаются они вредомъ для тѣла ближняго. Такъ, объясняя заповѣдь «не убій», нарушитель которой повиненъ суду (Мѡ. 5, 21), Спаситель говоритъ: «всякъ гнѣвайся на брата своего всеу, повиненъ суду» (— 22). т.-е. всякій гнѣвающійся несправедливо, хотя бы гнѣвъ свой скрывалъ въ сердцѣ, достоинъ того же наказанія, какое уголовнымъ судилищемъ присуждается убійцѣ. Строгій судъ Спасителя на гнѣвающихся всеу соответствуетъ винѣ ихъ; ибо надобно быть слишкомъ злымъ и самолюбивымъ, чтобы досадовать на тѣхъ, которые ни въ чемъ противъ насъ невиновны. Но еще строже Спаситель осуждаетъ слова вражды къ ближнему. Спаситель такъ

говорить: «иже аще речеть брату своему: рака (пустой человекъ), повиненъ есть сонмищу» (Мѡ. 5, 22), т.-е. по враждѣ къ ближнему оскорбляющій его словомъ, унижительнымъ для его человѣческаго достоинства, предъ судомъ Божиимъ виновенъ въ преступленіи, не менѣе важнымъ, какъ и то, за которое верховное судилище (синедрионъ) присуждаетъ виновныхъ къ побіенію камнями. Еще болѣе виновенъ тотъ, кто, дыша злобою на ближняго, «речеть: уродъ» т.-е. назоветъ его нечестивымъ, врагомъ Божиимъ (Ис. 13, 1). Таковой, по слову Спасителя, «повиненъ есть гееннѣ огненной» (— 22), т.-е. вина его равна винѣ тѣхъ преступниковъ, которыхъ человѣческой судъ не только наказываетъ смертію, но и лишаетъ погребенія, осуждая тѣла ихъ на сожженіе въ долинѣ Энномъ. И побіеніе камнями и сожженіе, которыхъ достойны злословящіе ближняго, не могутъ быть присуждаемы имъ человѣческимъ правосудіемъ, должны однако напоминать имъ грозный судъ Божій, которому они могутъ подвергнуться если не здѣсь, то въ жизни будущей, гдѣ уготована для нихъ смерть вѣчная, геенскій огонь неугасающій, и червь неумирающій (Марк. 9, 43—44).

Въ заключеніе скажемъ о грѣхахъ жестокаго обращенія съ животными, такъ какъ эти грѣхи имѣютъ связь съ жестокимъ обращеніемъ съ людьми, воспрещаемымъ шестою заповѣдію. Къ симъ грѣхамъ относятся слѣдующіе:

а) Недоставленіе добраго пріюта и корма животнымъ. «Есть ли ти скоть, призирай его» (Сир. 7, 24). Несправедливо, жестоко поступаютъ хозяева, если они домашнихъ животныхъ, особенно рабочихъ, оставляютъ подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ и вѣтромъ, въ холодѣ или зноѣ, отчего животное худѣетъ и сокращаетъ свою жизнь; если хозяева никогда не очищаютъ свой домашній скоть (въ особенности лошадей); если кормятъ его чѣмъ-либо гнилымъ и ни-

когда не даютъ зерна. При недостаточныхъ средствахъ къ хорошему содержанию скота, по крайней мѣрѣ не слѣдуетъ слишкомъ обременять его работою.

б) Бичеваніе безъ пощады рабочихъ животныхъ. «Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ» (Прит, 12, 10). Животныя также имѣютъ способность чувствовать какъ покой, такъ и болѣзни; притомъ побои (напримѣръ лошади), дѣлаемые безъ разбора по всѣмъ частямъ тѣла, не прибавятъ животному силъ, а еще болѣе обезсилятъ его, особенно на будущее время. Грѣхъ не только бить скотъ; но и другихъ не останавливать отъ побоевъ ему, хотя бы грубый отвѣтъ или брань послѣдовали со стороны бьющаго: не легче ли намъ перенести одну обрань, чѣмъ отдать животное на же стокія бичеванія?

в) Крикъ на животныхъ съ бранью. Если животныя чувствуютъ ласки своего хозяина, то значить, съ противной стороны, они понимаютъ и злой на нихъ крикъ и ругательство. Злостно и съ сквернословіемъ кричать на нихъ, — кричать на каждомъ шагу, при каждомъ ихъ движеніи, до испуга ихъ, часто на всю улицу или на весь дворъ, тѣмъ болѣе непростительно, что всему этому подвергаются почти исключительно домашнія животныя, отличающіяся кротостію.

г) Небреженіе о животныхъ больныхъ, особенно во время повальной болѣзни. Животное не можетъ, какъ человекъ, высказать своихъ страданій и помочь себѣ въ своей болѣзни. Поэтому оно вполне заслуживаетъ жалости со стороны человека. Поэтому грѣхъ: а) если употребляютъ въ работу заболѣвшее животное; б) если не лечатъ больной скотъ и не указываютъ за нимъ, и в) если не отдѣляютъ его отъ чужаго скота, отъ чего послѣдній также заражается и падаетъ.

д) Травля скота для забавы, гоньба до смерти на вѣдѣ коней, и безвременное истребленіе въ пищу дикихъ животныхъ,

по недавнему рожденію еще не отдѣлившихся отъ родителей. Все это—непростительное: злоупотребленіе властію надъ животными и чистое звѣрство.

е) Медленное убиваніе животныхъ. Въ началѣ не были убиваемы животныя для употребленія въ пищу. Грѣхъ ослабилъ тѣлесныя силы человѣка и для укрѣпленія ихъ Господь уже послѣ потопа благословилъ людей употреблять животныхъ въ пищу. Это всякому надобно помнить и потому, въ случаяхъ необходимости закланія животнаго должно закалать его съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ, а не съ жестокостью, съ нѣкоторою печалью за себя, а не съ радостью при видѣ его предсмертныхъ страданій. Потому за правило должно поставить: какъ можно скорѣе убивать обреченное на смерть животное, и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ ударомъ прекращать жизнь тѣхъ болѣющихъ животныхъ, которыя безнадежны къ жизни и только мучатся: для безсловеснаго жизнь не имѣетъ нравственнаго смысла, и потому сократить ее нѣсколькими днями или часами, когда она уже непремѣнно должна окончиться,—нисколько не грѣшно.

ж) Наказываніе до смерти животныхъ чужагодвора по зависти и досадѣ на ихъ хозяевъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ законъ: и врагу безъ вреда возвращать заблудившагося осла (Исх. 23, 4). Бить, калѣчить и совсѣмъ убивать чужую скотину, когда напримѣръ она заходитъ въ чужой огородъ, или травить чужой посѣвъ, это не только жестоко, но и въ высшей степени неразумно. Не животныя виноваты, когда причиняютъ намъ вредъ, а хозяева ихъ, не имѣющіе надлежащаго присмотра за ними. Вредъ, причиняемый животными, должно взыскивать не съ нихъ, а съ ихъ хозяевъ.

Жестокому обращенію съ животными противоположна другая крайность, которой должно также избѣгать. Это—пристрастіе къ животнымъ даже до пренебреженія изъ-за нихъ людъ-

ми. «Лазарь желаше насытитися отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы богатаго» (Лук. 16, 21) и достававшихся его псамъ. Но жалѣя и питая собакъ, богачъ не обращалъ вниманія на голодующаго Лазаря. Подобно этому поступаютъ и нынѣ всѣ тѣ, которые вмѣстѣ съ собою кормятъ кошекъ и собакъ, а нищему отказываютъ въ кускѣ хлѣба, цѣлуютъ собаку, и ненавидятъ человѣка, жестоко взыскиваютъ со слуги и много беспокоятъ всю прислугу, если потеряется или совѣмъ пропадетъ ихъ собака.

Прот. Е. Поповъ.

Пермь.

О Б Л А К А ^(а).

„Господь творить все, что хочет, на небесахъ и на землѣ, на моряхъ и во всѣхъ безднахъ. Возводитъ облака отъ края земли, творить молніи среди дожда, изводитъ вѣтръ изъ хранилищъ его.“
(Псал. 134, ст. 6 и 7).

Господь Богъ Творецъ міра поставилъ различныя части творенія въ дивной взаимной соразмѣрности: не изъ самаго себя получаетъ нашъ земной шаръ тепло, необходимое для его жизни, но отъ солнца освѣщающаго и согрѣвающаго его; а солнце, это чудное твореніе Всевышняго (Сир. 43, 2), при огромномъ разстояніи отъ земли, простирающемся до 140 милліоновъ верстъ, не перестаетъ посылать землѣ свое тепло, въ количествѣ достаточномъ для ея потребностей. Силою солнечнаго тепла испаряются воды на земномъ шарѣ, и дѣйствіемъ этой же силы распространяются и удерживаются въ атмосферѣ земной водяныя испаренія; ибо воздухъ только при нѣкоторой степеніи тепла получаетъ способность принимать въ себя влагу. А потому атмосфера постоянно содержитъ въ себѣ громадное количество ихъ. Во всемъ этомъ открывается могущество, премудрость и благость Господа. «Онъ сотворилъ землю силою Своею, поставилъ вселенную премудростію Своею, и разумомъ Своимъ распростеръ небеса. По данному

(а) Продолженіе статьи о воздушной влагѣ. Начало см. въ Душеп. Чтеніи за 1870 г. часть III, отдѣл. 1, стран. 227—237.

гласу Его творится множество водъ на небесахъ, и Онъ приводитъ тучи отъ края земли» (Іер. 51, 15—16). «Воздайте славу Богу; величіе Его надъ Израилемъ и могущество Его на облакахъ» (Псал. 67, 35). Премудрость Его обильно надѣлила нашу землю средствами, чрезъ которыя она обратно можетъ получать изъ воздуха потребную для себя влагу. Къ такимъ средствамъ принадлежатъ высокія горы и горныя цѣпи, на вершинахъ которыхъ осѣдаетъ воздушная влага въ видѣ огромныхъ массъ снѣга, при своемъ таяніи дающихъ начало ручьямъ и рѣкамъ, — и носящіяся въ атмосферѣ, облака, на которыя и обратимъ наше вниманіе.

Облака представляютъ собою какъ бы переходную ступень водяныхъ испареній отъ воздухообразнаго къ капельно-жидкому состоянію, въ каковомъ является влага, когда она обращается сначала въ дождевыя капли, а потомъ стекаетъ въ разныя свои вмѣстилища на землѣ. Воздухъ постоянно содержитъ въ себѣ водяныя испаренія, которыя по сему можно назвать одною изъ составныхъ частей его: эти испаренія, какъ мы видѣли выше ⁽⁶⁾, могутъ содержаться въ воздухѣ въ видѣ газа прозрачнаго и потому невидимаго, который нѣсколько легче воздуха, но удобно смѣшивается съ нимъ; чѣмъ теплѣе воздухъ, тѣмъ болѣе онъ можетъ содержать въ себѣ испареній, находящихся въ семъ невидимомъ, газообразномъ состояніи. Но, при той или другой степени тепла, данный объемъ воздуха можетъ содержать въ себѣ не болѣе опредѣленнаго количества такихъ испареній. А потому когда испаренія отдѣляются изъ воды въ воздухъ въ такомъ изобиліи, что окружающій ихъ холодный воздухъ бываетъ ими пресыщенъ, то часть ихъ снова обращается въ воду, т.-е. принимаетъ видъ мельчайшихъ водяныхъ частичекъ, носящихся въ

(6) Душен. Чтеніе за 1870 г. часть III, отдѣл. 1, стран. 230.

воздухъ, которыя, отнимая у него прозрачность, бываютъ для насъ видимы; такъ напримѣръ мы видимъ эти водянистыя частицы надъ сосудомъ съ кипящею водою, видимъ въ холодное время въ самомъ воздухѣ нами выдыхаемомъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Обыкновенно эти сгущающіяся испаренія являются намъ въ видѣ тумана. Къ этому же роду явленій принадлежатъ и облака.

Не должно опускать изъ вниманія, что облака и туманы суть явленія въ сущности своей одинаковыя; мы различаемъ ихъ только потому, что туманы по большей части являются намъ надъ самою поверхностію земли, а облака на значительной высотѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кому изъ насъ не приходилось видать туманы, которые лѣтомъ, послѣ заката солнца, разстилаются надъ прудами и болотами, или надъ влажною поверхностію луговъ? Если будемъ разсматривать такіе туманы изъ отдаленнаго отъ нихъ разстоянія, то они покажутся намъ по виду своему имѣющими большое сходство съ облаками. И наоборотъ, путешественникамъ восходящимъ на высокія горы и достигающимъ тѣхъ слоевъ воздуха, чрезъ которые проходятъ облака, эти облака являются въ видѣ тумана, какъ въ томъ случаѣ, когда путешественники находятся среди этихъ облаковъ, такъ и въ томъ, когда облака проходятъ предъ ними въ близкомъ разстояніи. А такъ же путешественники на высокихъ горахъ, приближаясь къ облаку, видятъ туманъ, а восходя еще на большую высоту, видятъ ниже себя облако.

Сколь ни разнообразенъ наружный видъ облаковъ, однако же между ними различаютъ три главныхъ вида: перистыя облака (*cirrus*), кучевыя (*cumulus*) и слоистыя (*stratus*). Перистыя облака по большей части замѣчаются на ясномъ небѣ и имѣютъ видъ бѣлыхъ тонкихъ полосъ или жилокъ, простирающихся нерѣдко по направленію съ сѣверо-востока на юго-

западъ. Эти облака суть самыя высокія, — высота ихъ доходить до 10-ти верстъ надъ землею поверхностію; при такой высотѣ водяныя частицы, составляющія сія облака, замерзають, принимая видъ мельчайшихъ ледяныхъ иголъ. Кучевыя облака нерѣдко замѣчаются у насъ лѣтомъ во время дня, а въ вечеру исчезаютъ; это суть кругловатыя, отдѣльно одно отъ другаго плавающія облака; средняя высота ихъ надъ землею составляетъ около двухъ верстъ. Слоистыя облака обыкновенно являются въ видѣ сѣрой полосы и простираются подобно туманной стѣнѣ; они могутъ находиться на различныхъ высотахъ. Между сими тремя видами облаковъ различаютъ еще переходные виды. Но особенно заслуживаютъ вниманія слоисто-кучевыя облака: ибо грозовыя и густыя дождевыя тучи, особенно являющіяся лѣтомъ, по большей части принадлежатъ къ этому виду облаковъ. Впрочемъ во многихъ случаяхъ трудно бываетъ опредѣлить, къ какому классу должно отнести то или другое облако.

Относительно состава облаковъ должно замѣтить, что только самыя высокія облака состоятъ изъ замершихъ частицъ воды, прочія же состоятъ изъ жидкихъ частицъ; въ прежнее время естествоиспытатели полагали, что облака состоятъ изъ туманныхъ пузырьковъ, то-есть изъ пустыхъ шариковъ съ весьма тонкою водяною оболочкою; но въ настоящее время полагаютъ, что облака состоятъ изъ мельчайшихъ капель воды. Во всякомъ случаѣ, будутъ ли частицы облаковъ туманные пузырьки, или цѣльные водяные шарики, облака должны быть тяжелѣе воздуха и должны падать къ низу; а потому естественно представляется вопросъ: какимъ образомъ облака могутъ плавать и носиться въ воздухѣ? Для рѣшенія сего вопроса во первыхъ должно замѣтить, что во многихъ случаяхъ, особенно относительно облаковъ находящихся на значительной высотѣ, плаваніе ихъ въ атмосферѣ

есть только кажущееся явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, рассматривая какое-нибудь облако, мы можемъ замѣчать, что его фигура значительно измѣняется; итакъ облако есть не что-либо готовое, но скорѣе процессъ, т.-е. въ однихъ мѣстахъ прибавляются къ облаку новыя водяныя частицы, въ другихъ онѣ испаряются и разсеваются. Послѣ этого понятнo, что если сверху постоянно будутъ прибывать къ облаку сгущающіяся водяныя частицы, и, опускаясь вмѣстѣ съ нимъ, въ низшихъ слояхъ воздуха будутъ снова исчезать, превращаясь въ газообразный паръ, то въ дѣйствительности облако постоянно опускается, но только для насъ, смотрящихъ снизу, оно кажется неподвижно висящимъ въ воздухѣ. Вотъ почему, нужно принять во вниманіе, что всѣ тѣла падающія въ воздухъ встрѣчаютъ отъ него сопротивленіе, которымъ весьма значительно замедляется паденіе тѣлъ, имѣющихъ весьма малые размѣры. А такъ какъ облака состоятъ изъ мельчайшихъ водяныхъ частицъ, то для своего опусканія къ низу они встрѣчаютъ огромное сопротивленіе отъ воздуха и могутъ падать только весьма медленно. Но съ другой стороны есть много обстоятельствъ въ атмосферѣ, поддерживающихъ облака. Сюда относятся движеніе вѣтровъ, восходящія потоки воздуха и нагрѣваніе облаковъ сверху лучами солнца. Отъ дѣйствія сихъ причинъ происходитъ то, что облака долгое время могутъ плавать и носиться въ воздухѣ.

Дабы объяснить самое образованіе облаковъ, нужно обратить вниманіе на два обстоятельства. Впервыхъ, лучами солнца наиболѣе нагрѣваются нижніе слои воздуха; но эти же слои преимущественно поглощаютъ въ себя отдѣляющіяся съ поверхности водъ испаренія. Отъ нагрѣванія происходятъ въ атмосферѣ восходящія потоки, то-есть, нижніе слои воздуха, расширяясь и дѣлаясь легче отъ тепла, поднимаются вверхъ на значительную высоту, а на мѣсто ихъ другіе

слои воздуха опускаются сверху; нижніе слои воздуха при своемъ поднятіи вверхъ, по необходимости уносятъ съ собою и поглощенные ими испаренія. А такъ какъ на значительной высотѣ господствуетъ сильный холодъ, то нерѣдко бываетъ, что испаренія, достаточно охладившись, уже не могутъ оставаться на высотѣ въ газообразномъ состояніи, а переходятъ въ жидкое, образуя изъ себя облака. Такъ объясняется явленіе облаковъ въ теплое время года къ полудню на ясномъ прежде небесномъ сводѣ,—явленіе, которое нерѣдко замѣчается и у насъ, а еще чаще въ странахъ тропическихъ. Во вторыхъ, облака происходятъ при столкновеніи различныхъ вѣтровъ: когда теплый и влажный потокъ воздуха встрѣчается съ холоднымъ, то испаренія содержащіяся въ тепломъ воздухѣ въ газообразномъ состояніи, при значительномъ охлажденіи отъ смѣшенія съ холоднымъ воздухомъ, сгущаются и обращаются въ облака. Отъ этой причины гораздо чаще могутъ происходить облака, нежели отъ первой: въ самомъ дѣлѣ, восходящій потокъ воздуха можетъ происходить только днемъ и притомъ въ теплое время, а вторая причина, то-есть столкновеніе теплаго и холоднаго потоковъ воздуха можетъ производить свое дѣйствіе во всякое время. Къ сими причинамъ присоединяются и другія, какъ напримѣръ охлажденіе влажнаго воздуха отъ соприкосновенія съ холодными вершинами горъ.

До сихъ поръ мы разсматривали облака только съ физической точки зрѣнія. Но на одномъ этомъ не должно намъ останавливаться. Въ самомъ дѣлѣ, воздушная влага, подобно другимъ частямъ видимаго міра, подчинена естественнымъ условіямъ и законамъ; но эти законы установлены Всеблагимъ Богомъ, воззвавшимъ видимый міръ отъ небытія къ бытію. Только чрезъ подчиненіе тварей тѣмъ законамъ, которые дарованы ей премудростію Творца, поддерживается стройность

и порядокъ въ природѣ. Человѣкамъ предъ другими тварями дано то неопѣненное преимущество, что они могутъ познавать въ твореніи совершенства Создателя, «ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы» (Рим. 1, 20) для нихъ. А потому и изслѣдованіе атмосферной влаги, если будемъ глубже разсматривать сей предметъ, должно раскрывать предъ нами слѣды совершенствъ Творца.

Обратимъ вниманіе на одно замѣчательное изреченіе изъ книги Іова, въ которомъ такъ изображается величіе Господа Бога: «влагою обременяетъ Онъ облака; тучи сыплютъ изъ себя свѣтъ Его. И по мудрымъ намѣреніямъ Его, онѣ на ходу своемъ обращаются, дабы выполнять все, что повелитъ имъ, на землѣ обитаемой» (Іов. 37, 11, 12).

Всемогущество и премудрость Творца раскрываются предъ нами въ поразительномъ видѣ, когда мы подумаемъ о томъ, какое громадное количество воды въ видѣ испареній и облаковъ постоянно поддерживается въ атмосферѣ. Нѣкоторые естествоиспытатели старались по возможности сравнить силу, потребную для поднятія на высоту и поддержанія воздушной влаги, съ другими силами, какія употребляются для поднятія тяжестей, и вычислить величину этой силы; при семъ получаются огромныя цифры, показывающія, что совокупныхъ усилій всего человѣчества, населяющаго землю, еслибы все оно стало усердно работать для поднятія въ атмосферу влаги посредствомъ водоподъемныхъ машинъ, далеко было бы недостаточно для поднятія вверхъ и поддержанія въ атмосферѣ ея влаги. А между тѣмъ это великое дѣло постоянно происходитъ въ природѣ: Творецъ міра, даровавшій бытіе какъ веществу, такъ и силамъ, въ немъ дѣйствующимъ, поставилъ ихъ въ такой соразмѣрности, что и солнечные лучи и другія условія, производя громадную работу

поднятія и поддержанія атмосферной влаги, «не ачутъ, не утомляются и не оставляютъ своего дѣла. Одно другому не прешатствуетъ и во вѣкъ не противятся они слову Его» (Сир. 16, 27. 28). Если мы удивляемся иногда дѣламъ рукъ человѣческихъ, хотя люди пользуются уже готовымъ веществомъ и существующими въ природѣ силами, то съ какимъ благоговѣйнымъ удивленіемъ должны мы размышлять о всемогуществѣ Господа Бога, Который называетъ «несуществующее какъ существующее» (Рим. 4, 17), и дѣйствіемъ силъ, дарованныхъ веществу Его премудростію, поддерживаетъ стройный порядокъ въ видимомъ мірѣ!

Благость Божія обильно надѣяла атмосферу влагою для потребностей земнаго шара: атмосфера постоянно возвращаетъ ему влагу и является щедрымъ источникомъ для его напоенія влагою. Туманы, облака и тучи служатъ средствами для его орошенія. Какъ суша нерѣдко пользуется испареніями, которыя поглотилъ въ себя воздухъ, проходя надъ морями, на сотни и тысячи верстъ отстоящими отъ нея, такъ и облака нерѣдко долгое время носятъ по воздуху и сберегаютъ въ себѣ влагу, чтобы проливать ее въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ ней особенно нуждаются и которыя на огромное пространство отстоятъ отъ мѣста, гдѣ началось образованіе того или другаго облака. А орошеніе суши служитъ источникомъ многихъ благъ: удовлетворяя разнообразнымъ нуждамъ чловѣка, оно способствуетъ чистотѣ и благообразію воздуха и даетъ жизнь царству растительному и животному. «Великъ Господь нашъ и велика крѣпость Его, и разумъ Его неизмѣримъ... Онъ покрываетъ небо облаками, готовитъ для земли дождь, произращаетъ на горахъ траву, даетъ скоту пищу его, и птенцамъ ворона, взывающимъ къ Нему... Благоволитъ Господь о боящихся Его, о надѣющихся на милость Его» (Псал. 146, 5. 8. 9. 11).

Премудрость Божія направляетъ явленія природы къ достиженію разнообразныхъ благихъ цѣлей. Не только для орошенія суши служатъ облака, но и для смягченія крайностей тепла и холода. Въ самомъ дѣлѣ солнечный зной много облегчается облаками, и наоборотъ ими умѣряются суровости зимней стужи. Облака задерживаютъ и отражаютъ обратно къ земному шару его тепло; при безоблачномъ небѣ онъ скорѣе охлаждается; это особенно мы видимъ зимою: морозы наиболѣе усиливаются въ ясныя ночи. Препраждая путь лучей солнца, облака производятъ то, что дѣйствіе этихъ лучей на земную поверхность ослабѣваетъ, и какъ бы переносится на самое облако и на слои воздуха, близь его лежащіе. Черезъ это, а частію и черезъ самый процессъ сгущенія испареній въ облака, поддерживается до нѣкоторой степени тепло въ воздухѣ на значительной высотѣ. Въ этомъ отношеніи большую услугу для всего земнаго шара оказываетъ обширный облачный слой, лежащій въ тропическихъ странахъ надъ экваторіальнымъ поясомъ безвѣтрія: онъ служитъ хранилищемъ тепла и влаги для всей земли. Ибо при помощи этого слоя воздушные потоки на значительной высотѣ не могутъ слишкомъ много охладиться; а потому они могутъ удерживать въ себѣ большое количество испареній, и, постепенно охлаждаясь, разносятъ эти испаренія въ отдаленныя страны сѣвера и юга и постепенно отдають ихъ земному шару.

Когда облака и тучи на долгое время скрываютъ отъ насъ красоту небеснаго свода и солнца, то мы испытываемъ болѣе или менѣе тягостное впечатлѣніе и бываемъ склонны къ грустному расположенію души. «День облачный и пасмурный» и въ Священномъ Писаніи представляется образомъ скорбныхъ событій (Иовъ 2, 2 и Иезек. 34, 12). Но во устроенію промысла Божія и явленія помраченія небеснаго свода не остаются безъ благотворныхъ дѣйствій: мы болѣе

научаемся цѣнить красоту видимаго неба, и менѣе встрѣчая развлеченій со стороны внѣшняго міра, много находимъ побужденій углубляться въ самихъ себя, не привязываясь къ землѣ, но размышлять о невидимомъ, небесномъ отечествѣ.

Быстрое сгущеніе испареній въ облака и тучи нерѣдко служитъ причиною величественныхъ, но вмѣстѣ и грозныхъ явленій молвіи и грома. Эти явленія много способствуютъ благорастворенію воздуха, но еще большее значеніе имѣютъ они для нашей души, возбуждая въ насъ спасительный страхъ, и съ силою напоминая намъ о непрочности земнаго и о томъ, что наша земная жизнь легко можетъ прекратиться, и что продолженіе ея находится въ полной власти Господа Бога.

Пользуясь благодѣяніями Божиими, являемыми намъ посредствомъ облаковъ въ царствѣ природы, не будемъ забывать и о тѣхъ особенныхъ дѣлахъ Божіихъ въ царствѣ благодати, которыя сопровождались видимыми явленіями облаковъ, хотя сія явленія были уже событіями сверхъестественными, превышающими законы видимой природы. Такъ, когда сыны Израилевы вышли изъ Египта, «Господь шелъ предъ ними днемъ въ столпѣ облачномъ, показывая имъ путь, а ночью въ столпѣ огненномъ» (Исх. 13, 21), и при дальнѣйшемъ ихъ путешествіи въ землю Обѣтованную облакомъ руководилъ ихъ (Числ. 9, 15—23). «Густое облако» было надъ горою Синайскою (Исх. 19, 16), когда Господь благоволялъ даровать тамъ Свой божественный законъ; и послѣ «слава Господня осѣнила гору Синай, и покрывало ее облако шесть дней» (Исх. 24, 16). Неоднократно Господь Богъ сходилъ во облакъ къ избраннымъ Своимъ (Исх. 34, 5. Числ. 11, 25), и слава Господа въ облакъ являлась народу Его (Исх. 16, 10. Числ. 16, 42). Во всѣхъ такихъ явленіяхъ мы видимъ со стороны Господа дивное снисхожденіе къ немощи

человѣческой, для которой явленіе Господа въ большей сла-
вѣ было бы невыносимо. По окончаніи устроенія Скинии и
Кивота «покрыло облако Скинію собранія, и слава Господня
наполнила Скинію» (Исх. 40, 34). При освященіи устроен-
наго Соломономъ ветхозавѣтнаго храма, этотъ «домъ Госпо-
да наполнило облако» (2 Парал. 5, 13). Въ Новомъ Завѣтѣ
«облако свѣтлое осѣнило» (Матѣ. 17, 5) Апостоловъ во вре-
мя Преображенія Господа нашего Іисуса Христа. При воз-
несеніи Его «облако взяло его изъ вида» учениковъ (Дѣян.
1, 9). Во второе пришествіе Его на землю мы увидимъ Его
«грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою вели-
кою» (Матѣ. 24, 30).

Димитрій Голубинскій

ЕВФИМІЯ ГРИГОРЬЕВНА ПОПОВА ^(а).

Имя Евфиміи Григорьевны Поповой, старицы-подвижницы благочестія, проживавшей весьма еще недавно въ Задонскѣ, и почивающей нынѣ въ Задонскомъ Богородицкомъ первоклассномъ монастырѣ въ общей усыпальницѣ тамошнихъ подвижниковъ, пользовалось при жизни ея особеннымъ уваженіемъ у всѣхъ знавшихъ ее благочестивыхъ людей и между прочимъ у современныхъ ей подвижниковъ возвышеннаго преуспѣянія духовнаго: старцы - подвижники — Георгій Машуринъ, затворникъ Задонскаго Богородицкаго монастыря, Иларіонъ Нефедьевичъ, затворникъ Троекуровскій, и нѣкоторые другіе, глубоко уважали Евфимію Григорьевну, открывали ей свои утайные отъ міра подвиги, называли ее матерію и не отказывались принимать отъ нея при случаѣ назидательные совѣты мудрости духовной. - Духовно-поучительная, строгая жизнь смиренной старицы достойна всеобщей извѣстности въ средѣ отечественныхъ подвижниковъ нашихъ.

Родилась Евфимія Тамбовской губерніи Лебедянскаго уѣзда въ селѣ Каликинѣ, отъ крестьянина-хлѣбопашца Григорія и

(а) При составленіи предлагаемаго очерка, источниками послужили намъ между прочимъ: брошюра «о жизни старицы Евфиміи Григорьевны Поповой.» Спб. 1862; «Письма затворника Задонскаго Богородицкаго монастыря Георгія», части I и II; жизнеописанія нѣкоторыхъ современныхъ старицъ подвижниковъ, и устные рассказы знавшихъ ее лично.

жены его Гликеріи Поповыхъ. Въ дѣтскихъ лѣтахъ Евфімія отличалась особенною кротостію и послушаніемъ своимъ родителямъ; они воспитывали ее въ простотѣ званія своего и страхѣ Божіемъ. Съ четырнадцати-лѣтняго возраста начало проявляться въ дѣвочкѣ чудное призваніе къ подвигамъ благочестія, которое составило потомъ цѣль и стремленіе всей остальной ея жизни. Не принимала она участія въ играхъ и увеселеніяхъ—обычныхъ крестьянскимъ дѣвцамъ съ возраста, чуждалась близкаго знакомства и дружбы съ сверстницами своими по лѣтамъ, и въ то время, какъ сходились онѣ на вечернія посидѣлки, Евфімія, утаившись домашнихъ своихъ, уединялась на церковный погостъ, и тамъ, подъ осквненіемъ храма Божія, по нѣскольکو часовъ проводила въ усердной молитвѣ. Въ воскресные и праздничные дни, когда бывало богослуженіе въ Каликинской церкви, прежде всѣхъ приходила туда юная молитвенница, и углубившись всецѣло въ молитву, благоговѣнно выстаивала всѣ службы церковныя, нерѣдко увлажая лицо свое слезами умиленія. Прилежала она также и посту нелицемѣрному, и имъ смиряла свое младое тѣло, порабощая его духу, горѣвшему любовію къ Богу. По два и по три дня нерѣдко проводила она безъ пищи и нитія, а если и случалось вкушать ей трапезу своихъ родителей, то съ крайнимъ воздержаніемъ вкушала она на ней пищу, по большей же части старалась подъ разнымъ предлогомъ устраниваться общей съ домашними своими трапезы, чтобы не обнаруживать предъ ними своего воздержанія. Все мірское-житейское вполне было чуждо Евфіміи: она стремилась вседушно къ почести горняго званія, забывая все дальнее, переходящее. Благочестивые родители радовались, видя благочестіе своей дочери, и не препятствовали ей въ этомъ. Они построили ей небольшую келлію не вдалекѣ отъ приходскаго храма, въ которую и переселилась она на жительство

уединенное. Здѣсь принимала она только отца и мать, приносившихъ ей хлѣбъ и воду, служившіе ей единственную пищу и питіемъ, ибо начала чуждаться съ тѣхъ поръ иныхъ свѣдей. Постояннымъ занятіемъ уединенной келейницы служила молитва; ею начинала и оканчивала она свой день, ею просвѣщалась для нея и ночь, ибо мало вкушала сна и большую часть ночнаго времени посвящала молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ. Пребывая въ своемъ затворѣ неисходно, неупустительно посѣщала она во все это время храмъ Божій, и во всѣ посты говѣла и причащалась св. Христовыхъ Таинъ. Такимъ образомъ Евфимія прожила нѣсколько лѣтъ, и просвѣтленная уединеніемъ и молитвою, не безъ званія свыше, возложила на себя нелегкій и многоскорбный подвигъ юродства ради Христа. Она стала появляться на многолюдныхъ улицахъ своего села, проникала въ питейные дома, гдѣ собирались во множествѣ крестьяне, и тамъ обличала ихъ въ порокахъ, за что и терпѣла отъ нихъ оскорбленія и побои. Безбоязненно входила она въ дома тѣхъ изъ крестьянъ, поведение которыхъ было не безупречно: правдивыми своими обличеніями, возбуждала она въ нихъ угрызенія совѣсти, а иногда гнѣвъ и ярость, которые раздражались преслѣдованіями обличительницы. Особенно много пострадала въ это время Евфимія отъ волостнаго головы села Каликина, котораго однажды предъ всѣмъ обществомъ крестьянъ обличила она въ развратѣ. Съ гнѣвомъ устремился на нее обличаемый, и нанося Евфиміи жестокіе удары толстымъ деревомъ, гналъ ее до самой ея келліи. Терпѣливо переносила подвижница Божія всѣ подобныя оскорбленія и побои: она всегда молилась за своихъ обидчиковъ, и всячески ублажала ихъ, какъ бы за почести и дары. Замѣчено было, что не болѣзновала она тѣломъ отъ частыхъ побоевъ, и самыя извы отъ нихъ на ея тѣлѣ не имѣли особа-

го вліянія на ея здоровье и не причиняли ей разслабленія. Не безъ пользы оставались для многихъ ея обличенія, проявлявшія въ ней благодатную прозорливость. Простымъ иногда словомъ, и мѣткимъ намекомъ, обличавшимъ сокровенныя дѣянія людей порочныхъ, достигала Евфимія ихъ исправленія, останавливала совершеніе ими дѣявій преступныхъ; нераскаянныхъ она устрашала гнѣвомъ Божиимъ, немедлившимъ наказывать таковыхъ по ея слову. Такъ однажды стоя въ церкви за божественною литургією, стремительно подошла она къ стоявшему тамъ же одному заѣзжему чиновнику, и, погрозивъ на него своею клюкою, сказала: «А ты что замышляешь, что это вздумалъ? оставь дурныя затѣи, иначе плохо тебѣ будетъ» Чиновникъ поблѣднѣлъ, и поклонился въ ноги обличительницѣ прозорливой, ибо, какъ открылось потомъ, онъ ѣхалъ на одно важное слѣдствіе, и въ самое то время какъ подошла къ нему Евфимія, размышлялъ, какъ бы ради прибытка обвинить при этомъ слѣдствіи невиннаго и оправдать виновныхъ. Въ другой разъ, вспыхнулъ сильный пожаръ въ селѣ Каликинѣ, и всѣ крестьяне спѣшили спасти свое имущество и жилища. Вышла изъ келліи своей и Евфимія, и бѣгая по улицамъ, жезломъ своимъ намѣчала дома, говоря въ духѣ пророческомъ: «вотъ этотъ сгоритъ,—тутъ живутъ грѣшники, Бога прогнѣвляющіе и въ грѣхахъ своихъ некающіеся». И точно, вслѣдъ за ея словами, вѣтеръ приносилъ огненные головни на указанные дома, и они сгарали до тла, межъ тѣмъ какъ другіе, стоявшіе съ ними рядомъ, оставались цѣлы и невредимы. Добѣжавъ до избы одной своей родственницы, которая, стоя за воротами своего дома, держала на рукахъ своихъ груднаго младенца, Евфимія указала къ сожженію и ея избу, но потомъ, обратясь къ ребенку сказала: «онъ невиненъ, Господь ради него сохранить». Затѣмъ указала на близъ стоявшія скирды хлѣба, изъ коихъ

одну отиѣтила, говоря: «эта дѣтяти пусть останется на кормъ, а тѣ погорятъ». Слова ея оправдались самымъ дѣломъ: отиѣченные Евфимію домъ и скирда хлѣба сохранились невредимыми среди сильнаго пламени, которое пожрало все надворное строеніе вокругъ и остальные скирды. Послѣ пожара крестьяне допрашивали Евфимію, зачѣмъ бѣгала она по селу и сожгла по слову своему столько домовъ. Но она отозвалась полнымъ невѣдѣніемъ бывшаго, говоря, что была въ то время внѣ себя, и не помнить что дѣлала и говорила. Собралась однажды Евфимія въ странствіе по св. мѣстамъ, и явившись къ сельскому писарю, просила себѣ надлежащій видъ для безпрепятственнаго путешествія. Въ домъ писаря, вдругъ подошла она къ одной запертой двери, и властно требовала, чтобы ее отперли. Писарь всячески уклонялся исполнить волю подвижницы, говоря, что дверь эта ведетъ въ нежилой покой, пустой и заброшенный. Но Евфимія настояла на своемъ, и когда отперли дверь, за ней оказалась незаконная сожительница писаря, спрятавшаяся отъ прозорливой посѣтительницы въ этотъ покой. Съ строгостію обличила Евфимія обоихъ въ ихъ преступной связи, и не прежде оставила домъ, пока не получила отъ обличаемыхъ искренняго обѣщанія исправиться. Съ тѣхъ поръ писарь этотъ особенно началъ уважать подвижницу, и пока пребывала она въ Каликинѣ, доставлялъ ей хлѣбъ и дрова для отопки келліи. Видя искреннее его исправленіе, Евфимія въ свою очередь не оставляла его своими совѣтами и молитвами. Во время странствія своего по св. мѣстамъ, юродствовавшая Евфимія пребывала нѣкоторое время въ Воронежѣ, въ домъ одной боголюбивой госпожи, которая пожелала однажды представить ее тогдашнему воронежскому архіепископу Антонію. Богомудрый архипастырь, самъ бывшій строгимъ подвижникомъ и усерднымъ молитвенни-

комъ, съ любовію согласился на предложеніе госпожи той — принять въ покояхъ своихъ Евфимію. Когда посѣтительницы прибыли въ архіерейскіе покои, святитель принялъ ихъ ласково, и усадивъ въ гостинной своей, потчивалъ чаемъ. Евфимія выпила одну чашку, а вельдъ затѣмъ разбила ее объ полъ. Потомъ обошла архіерейскіе покои, осыняя крестнымъ знаменіемъ двери и окна. Возвратившись къ высокопреосвященному Антонію, она много говорила ему о его немощахъ и скорбяхъ, голосомъ властнымъ и обличительнымъ. Антоній смиренно выслушивалъ слова юродивой, и когда госпожа ее привезшая, кланяясь въ ноги владыкѣ, просила простить ее, что причинила ему тѣмъ оскорбленіе, говоря: «простите, владыко, ея безумію, я не знала, что это съ нею случается»; владыка отвѣтилъ: не безпокойтесь объ этомъ, Евфимія говоритъ мнѣ то, что внушилъ ей самъ Господь сказать мнѣ въ обличеніе». Выказавшись предъ архипастыремъ, Евфимія тоже поклонилась ему въ ноги, говоря: «прости меня, владыко святой, можетъ я тебя оскорбила своими словами, но я говорила не отъ себя». Благословивши ее, Антоній просилъ себѣ ея молитвъ, и потомъ всегда отзывался объ ней съ уваженіемъ, какъ о подвижницѣ возвышеннаго преуспѣянія духовнаго, привлекая къ себѣ видимо осыненіе благодатное свыше. Свидѣтельство о ней святителя, который самъ былъ не чуждымъ духовныхъ дарованій, показываетъ, что онъ признавалъ юродство ея тождественнымъ истинно-благодатному юродству блаженныхъ юродовъ ради Христа; «иже не бѣ достоинъ весь міръ». Впрочемъ подвигъ этотъ въ жизни подвижницы былъ только временный, переходный. Съ 1808 года Евфимія поселилась въ Задонскѣ, гдѣ жизнь ея приняла болѣе мирное устроеніе, чуждое юродства и свойственныхъ ему дѣйствій. Благотворительныя лица устроили для нея въ Задонскѣ просторный домъ,

гдѣ поселившись, собрала она вокругъ себя общество благочестивыхъ дѣвицъ и вдовъ, составившихъ изъ себя родъ общежитія иноческаго, начальницею котораго и наставницею была до самой кончины своей Евфимія. Домъ этотъ подъ именемъ страннопріимницы, хорошо былъ извѣстенъ благочестивымъ поклонникамъ задонской святыни, посѣщавшимъ его для собесѣдованія съ мудрою о Господѣ Евфиміею, умѣвшею простою рѣчью своею врачевать многосложные недуги душевные, и успѣшно наставлятъ къ житію добродѣтельному своихъ посѣтителей. Отъ добротныхъ ихъ подаваній поддерживалось существованіе страннопріимной общины, взаимно не отказывавшей въ пріютѣ и пищѣ всякому немущему изъ поклонниковъ — богомольцевъ. Живя въ сообществѣ собранныхъ ею единоправныхъ сестеръ, Евфимія поучала ихъ словомъ мудрости духовной и примѣромъ постнически-молитвеннаго своего житія. Постоянно и неупустительно ходила она къ каждой службѣ церковной въ Задонскій Богородицкій монастырь, гдѣ молилась всегда съ особеннымъ усердіемъ и неразвлекательностію; въ келліи своей также большую часть времени посвящала молитвѣ, совершаемой то съ колѣнопреклоненіями, то съ стояніемъ неподвижнымъ, при чемъ отрѣшаясь отъ всего земнаго, достигала состоянія умнаго неколебимаго пребыванія въ Богѣ. Случалось, что кто-либо изъ сестеръ общины входилъ въ это время въ келлію старицы, или относился къ ней съ вопросомъ; погруженная всецѣло въ молитвенную бесѣду съ Богомъ, не видѣла и не замѣчала она пришедшихъ, не слыхала ихъ вопрошевій. Молитва ея была непрестанна, такъ что не только во время молитвенныхъ бдѣній, но и при другихъ занятіяхъ, умъ ея въ сей молитвѣ упражнялся, уста же немолчно призывали сладчайшее имя Господа Іисуса Христа. Частыми воздыханіями и слезами разрѣшалась мо-

литвенная сосредоточенность ея души. Особенно крестныя страданія Спасителя и искупленіе ими рода человѣческаго вызвали въ ней обильные потоки слезъ. Въ простосердечіи своемъ не находила она довольно словъ къ прославленію неизреченнаго милосердія къ намъ Христова. Даръ прозорливости благодатной, попрежнему, былъ присущъ добродѣтельной старицѣ. Даръ этотъ проявила она и въ отношеніи Георгія Машурина, столь извѣстнаго затворника Задонскаго Богородицкаго монастыря, подвижническія письма котораго имѣли столько изданій и читались во множествѣ благочестивыми любителями чтеній духовныхъ. Прослуживъ царю земному въ воинствѣ земномъ, Георгій Алексѣевичъ Машуринъ, получившій отъ юности благочестивое настроеніе отъ своей матери, около тридцатаго года жизни своей, рѣшился посвятить остальную жизнь свою всецѣло Богу, въ постѣ, молитвѣ и подвигахъ строгаго уединенія. Для этого оставилъ онъ военную службу, роздалъ все свое имущество немущимъ, и въ убогой одеждѣ странника пришелъ въ Задонскъ и прилѣпился къ толпѣ нищихъ, стоявшихъ у прага церковнаго въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Съ цѣлю испытать твердость произволенія своего присоединиться къ воинамъ Царя небеснаго, и терпѣть съ ними произвольную нищету и скорби люточескаго креста, Георгій двѣ недѣли питался поданіемъ нищенскимъ во имя Христа, смиреннымъ положеніемъ нищаго попирая свойственную дворянину гордыню. Затѣмъ, въ одеждѣ уже приличной своему прежнему званію, явился онъ къ преосвященному воронежскому Епифанію, и просилъ о принятіи его въ число братства Задонской обители, что и было тогда же исполнено. Но Георгій не нашелъ въ Задонской обители того глубокаго уединенія, о которомъ мечталъ; почему и размышлялъ о томъ, какъ бы переселиться куда въ оби-

тель болѣе пустынную и удаленную отъ жилищъ мірскихъ и сопряженнаго съ ними многолюдства. Желаніе безмолвія пустыннаго влекло его, то на уединенный островъ Соловецкій, то на дикопреkrасный Валаамъ, ибо слышалъ объ особенномъ процвѣтаніи въ тѣхъ мѣстахъ подвижничества иноческаго. Но такъ какъ «отъ Господа стопы челоуѣку исправляются» (Псал. 36, 23), Всевидцу же было извѣстно, что именно въ Задонской обители особенно многоплоденъ будетъ подвигъ раба Его Георгія, то чтобы удержать его отъ перемѣщенія въ иное мѣсто, внушено было старицѣ Евфиміи проявить на немъ свою благодатную прозорливость. Георгій стоялъ однажды за всенощнымъ бдѣніемъ у свѣчнаго ящика, гдѣ было назначено ему послушаніе отъ настоятеля; въ глубокомъ раздумьи поникъ онъ долу главою, и размышлялъ о томъ, гдѣ бы обрѣсти болѣе пустынное и безмолвное для себя пристанище. Чувствуя собственную немощь свою и недостаточество въ отысканіи такого благопріятнаго для спасенія мѣста, Георгій обратился съ пламенною молитвою о помощи и вразумленіи къ Богоматери предъ ея чудотворною Владимірскою иконою, чествуемою въ Задонской обители: отъ глубины скорбной своей души умолялъ онъ Царицу небесную, указать ему мѣсто удобное ко спасенію въ подвигахъ иноческихъ. Въ отвѣтъ на эту его молитву, къ нему подходитъ невѣдомая ему дотоуѣ старушка: взявъ у близъ стоявшаго монаха четки, влагаетъ она ихъ въ руку потупившагося къ землѣ Георгія и говоритъ: «Вотъ тебѣ четки—мечъ духовный, молись по нимъ неустанно, и ими отсѣкай отъ себя помыслы смущенія. Царица небесная приказываетъ тебѣ жить здѣсь до смерти въ Задонской Ея обители, и отнюдь никуда отсель не перемѣщаться. Скоро придетъ время, когда самъ будешь пребывать съ Богомъ въ келліи». Изумленный Георгій съ уваженіемъ по-

клопился прозорливой старицѣ, и съ твердою вѣрою принималъ слова ея какъ извѣщеніе свыше. Съ тѣхъ поръ возымѣлъ онъ къ ней особенную приверженность, какъ духовный сынъ къ духовной своей матери. Онъ называлъ старицу не иначе какъ именемъ «матушки», а Евфімія въ простотѣ своей звала его своимъ «роднымъ Егорушкой», и эта святая простосердечная привязанность сохранялась межъ ними до самой кончины Георгія. Согласно прозорливому слову старицы Евфімія, Георгій Алексѣевичъ вскорѣ занемогъ, и по болѣзненному состоянію своему около полугода безвыходно пребывалъ въ своей келліи, что и составляло для него переходную ступень къ совершенному затвору, ибо, получивъ облегченіе отъ болѣзни своей, испросилъ онъ благословеніе и разрѣшеніе настоятеля Задонской обители, ради спасенія души своей и ничѣмъ неразвлекаемой молитвенной бесѣды съ Богомъ, всецѣло заключиться въ строгій затворъ, въ каковомъ и пробылъ 17 лѣтъ до самой смерти. Двери затворника, заключенныя для всѣхъ, были всегда доступны Евфіміи Григорьевнѣ: она часто посѣщала Георгія Алексѣевича, утѣшала его во времена унынія, ободряла въ искушеніяхъ и борьбѣ со врагами невидимыми, нерѣдко свойственнымъ ей простымъ словомъ мудрости духовной разрѣшала сомнѣнія его и недоразумѣнія, руководствуя его какъ попечительная мать нѣжнолюбимаго сына. Въ письмахъ Георгія къ боголюбивой рабѣ Божіей Маріи Колычевой, во многихъ мѣстахъ встрѣчаются самые задушевные благодарные отзывы затворника о духовной своей «матушкѣ». Изъ нихъ видно, какъ высоко цѣнилъ Георгій привязанность къ нему Евфіміи Григорьевны, и какъ всегда пользовался во спасеніе ея наставленіями. Изъ числа многихъ случаевъ, подтверждающихъ уваженіе къ ней Георгія, вотъ одинъ, особенно памятный по обстоятельствомъ его сопровождавшимъ: въ затворнической

келліи Георгія Алексѣевича единственное убранство составляли святые иконы: ими покрыты были во множествѣ ея стѣны, предъ ними горѣли неугасимыя лампы, напоминая подвижнику о непрестанной молитвѣ; оттого его келлія была какъ бы храмъ молитвеннымъ, гдѣ имя Божіе призывалось и прославлялось неустанно, днемъ и ночью. Но это обиліе святыхъ иконъ въ келліи затворника показалось нѣкоторымъ близорукимъ судіямъ дѣлъ ближнихъ своихъ роскошью и излишествомъ, неприличнымъ убожеству иноческому, въ какомъ пребывалъ Георгій. Сужденія эти дошли до затворника и смутили его: сознавая всю неосновательность людскихъ пересудовъ, тѣмъ не менѣе не пожелалъ онъ поведеніемъ своимъ служить къ дальнѣйшему соблазну своихъ ближнихъ. Онъ снялъ иконы украшавшія его келлію, оставивъ въ ней одно лишь Распятіе. Вскорѣ затѣмъ посѣтила келлію затворника Евфимія Григорьевна: съ молитвою, по обычаю своему, переступила она ея порогъ и остановилась. Окинувъ взоромъ своимъ оголенные отъ святыхъ изображеній стѣны келліи, съ глубокимъ огорченіемъ сказала она: «турокъ тутъ что ли живетъ, или невѣрный, что и образовъ даже нѣтъ?» и не хотѣла далѣе идти въ келлію. Когда Георгій Алексѣевичъ объяснилъ ей причину своего поступка, она укорила его, говоря: «ради людскаго говору пренебрегъ ты Христомъ, Пречистою Богородицею и святыми Божіими угодниками; истинно неправо ты поступилъ и далъ мѣсто врагу, смутившему тебя говоромъ людскимъ, далекимъ отъ истины». Она не прежде оставила затворника, пока онъ при ней же не размѣстилъ на прежнихъ мѣстахъ всѣ свои иконы, и вновь не затеплилъ прежде горѣвшія предъ ними лампы. «Вотъ это похоже на жильще христіанина и инока, говорила Евфимія смотря на св. лики иконъ,—а то видишь что выдумали оканьявые, чтобы жить намъ безъ святыни Господней! Нищета мо-

наха не въ отсутствіи иконъ, а въ духѣ нестяжательности». Весьма часто вспоминалъ потомъ Георгій Алексѣевичъ это обличительное слово своей глубокоуважаемой «матушки» и изъ всѣхъ даровъ усердія къ нему искавшихъ отъ него совѣтовъ духовныхъ, съ особенною всегда любовію и утѣшеніемъ принималъ даримыя ему святыя иконы, которыя называлъ «побудителями своими» къ памяти Божіей. Старица Евфімія пережила затворника Георгія: о кончинѣ его имѣла она таинственное извѣщеніе свыше. Такъ однажды вечеромъ, не задолго до кончины Георгія Алексѣевича, сидѣла она въ полумракѣ своей келліи, тускло освѣщенной одною лишь лампадою. Вдругъ свѣтлый лучъ облисталъ ее и освѣтилъ всю комнату, такъ что въ ней сдѣлалось свѣтло какъ днемъ. Изъ сосѣдней келліи въ которой никого изъ постороннихъ не было, послышался ей хорошо знакомый голосъ затворника, явственно произнесшій: «матушка! простите. Иду въ дальній путь!» Необычный этотъ голосъ приняла она предзнаменованіемъ того, что дни подвижника Божія уже сочтены. На утро отправилась она въ монастырь Задонскій къ келліи затворника, и вошедъ въ нее, по простосердечію своему прямо сказала ему: «Егорушка родной! видно тебѣ скоро умирать», и тугъ же передала ему случившееся съ нею. Съ радостными слезами принялъ Георгій Алексѣевичъ добрую вѣсть отъ своей «матушки» и въ свою очередь не утаилъ предъ нею, что также недавно утѣшенъ былъ онъ видѣніемъ во свѣ прекраснаго дома, красота котораго превосходила всѣ украшенія земныя. Когда разсматривалъ онъ его и любовался его великолѣпіемъ, два юноши, кроткіе и прекрасные на видъ, объявили ему, что эти палаты предназначены ему отъ Господа для жилища и покоя вѣчнаго, при чемъ указали на одинъ уголь ихъ кровли, немного не покрытый, говоря: вотъ что остает-

ся еще тебѣ докончить, чтобы вселиться здѣсь на вѣки». «Да, матушка! вы не ошиблись, сказалъ послѣ своего разсказа затворникъ, немного остается мнѣ жить уже на этомъ свѣтѣ; всѣ красоты его—прахъ и гной предъ красотами нетлѣнными обитателей вѣчныхъ, которыя любвеобильный и праведный Мздовоздаятель—Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по щедротамъ своимъ уготовалъ любящимъ Его». Вскорѣ за тѣмъ, затворникъ Георгій скончался кончиною блаженною, праведническою: его нашли долу распростертымъ на земли предъ иконою Спасителя — Судии живыхъ и мертвыхъ. Правая рука его со сложеными для крестнаго знаменія перстами прикасалась къ челу, указуя собою, что добрый и нелѣпный молитвенникъ на земли, среди молитвы своей перешелъ и въ вѣчность,—къ молитвенникамъ небеснымъ. Затворникъ Георгій скончался 25 мая 1836 года, на 47-мъ году своей жизни ⁽⁶⁾. Старица Евфимія по смерти его имѣла и еще одно благодатное видѣніе, въ которомъ открыто ей, какой награды сподобился онъ отъ Господа. Съ неподдѣльною ду-

(6) Желающимъ подробнѣе ознакомиться съ подвижническою жизнью затворника Георгія, предлагаемъ прочесть «Краткое начертаніе» его жизни, находящееся при его письмахъ. См. часть I. стран. 11. Это пока единственная его біографія, неизобилующая ктому же особою полнотою. Пора давно, имѣющимъ возможность къ составленію болѣе полной и обстоятельной біографіи этого великаго подвижника благочестія въ нашемъ вѣкѣ, изданіемъ ея обрадовать многочисленныхъ почитателей его памяти, пора познакомиться съ благою жизнью его и массы народныхъ, которымъ не совсѣмъ доступны по цѣнѣ его «Письма», при которыхъ только и есть теперь его біографія. Свѣтлая личность затворника Георгія, соединившая въ себѣ подвижничество христіанское съ образованіемъ свѣтскимъ, поистинѣ достойна того, чтобы память о ней подолѣе сохранилась въ потомствѣ, тѣмъ болѣе, что нынѣ все чаще и чаще слышется мнѣнія, что подвижничество отжило свой вѣкъ, что несвойственно оно образованному чужовѣку.

ховною радостію сообщила она своимъ спостницамъ, что видѣла своего «родимаго Егорушку въ дивномъ сновидѣніи, ликующимъ въ селеніяхъ райскихъ. Да, я видѣла его тамъ, вдохновенно говорила Евфімія, виѣстѣ съ ангелами Господними, въ свѣтоносномъ сонмѣ обитателей міра горняго. Веселье казался онъ, мой голубчикъ, свѣтло ликоваль въ обителяхъ праведныхъ, красота и слава которыхъ неизъясними обыкновеннымъ языкомъ человѣческимъ» Просвѣтленный обликъ старицы при этихъ словахъ не давалъ повода ея слушателямъ сомнѣваться въ святой истинѣ ея вдохновеннаго разказа^(в). Имѣла она еще одного единоравнаго себѣ спостника и друга духовнаго въ лицѣ старца Иларіона Неведевича, безмолвствовавшего въ затворнической келліи близъ Дмитріевской церкви села Троекурова, Тамбовской губерніи Лебедянскаго уѣзда. Онъ происходилъ отъ государственныхъ крестьянъ Рязанской губерніи Раненбургскаго уѣзда села Зенькова. По настоянію родителей своихъ вступилъ въ бракъ, но вскорѣ оставилъ жену свою и домъ отеческій, и пошелъ странствовать по св. мѣстамъ русскимъ, во время каковыхъ странствій пребывалъ въ строгомъ постѣ, непрестанной молитвѣ, и неоднократно, по собственному желанію и заирательству—кто онъ и откуда, терпѣлъ темничное заключеніе какъ бродяга. Наконецъ въ 1826 году, Иларіонъ, имѣя уже около 70-ти лѣтъ отъ рода, поселился въ землянкѣ близъ села Троекурова, въ чащѣ дремучаго лѣса, гдѣ и пребывалъ нѣкоторое время въ совершенномъ безмолвіи пустынномъ, но вскорѣ былъ открытъ окрестными помѣщиками, во время охоты своей въ лѣсу нашедшими уединенное его жилище. Помѣщикъ села Троекурова Раевскій предложилъ старцу пу-

(в) Видѣніе старицы Евфіміи, относящіяся къ затворнику Георгію, почерпнуты изъ разказа самой Евфіміи Григорьевны, сохраненнаго г. Ивановымъ. См. Душен. Чтеніе 1863 г. октябрь.

стынножителю переселиться поближе къ церкви Божіей, для чего выстроилъ ему въ селѣ Троекуровѣ, невдалекѣ отъ церкви, деревянную келлію. Въ нее съ радостію переселился старецъ и жилъ тамъ до смерти. Жизнь его въ Троекуровѣ была совершенно отшельническая: единственный выходъ его составляла церковь, гдѣ присутствовалъ всегда за всеми службами церковными. Онъ упросилъ священнослужителей села Троекурова совершать ежедневное богослуженіе въ Троекуровскомъ храмѣ, для чего доставлялъ всегда все потребное къ богослуженію отъ усердія своихъ благодѣтелей, почитавшихъ старца Иларіона за его подвижническую жизнь. Въ церкви старецъ становился скрытно отъ всѣхъ въ алтарѣ, и всякій праздникъ приступалъ къ причащенію Св. Христовыхъ Таинвъ. Въ келліи своей все время препровождалъ въ молитвенномъ чтеніи Псалтыри, каноновъ и акаѳистовъ. Пищу принималъ однажды въ день, а подъ конецъ жизни своей не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, и то въ количествѣ самомъ умеренномъ; не болѣе трехъ ложекъ отъ каждаго кушанья. Келья его такъ жарко натоплялась зимою и лѣтомъ, что многіе изъ посѣщавшихъ его не могли сносить духоты ея воздуха; но старецъ всякій разъ замѣчалъ таковымъ, что въ гееннѣ огненной несравненно будетъ жарче чѣмъ въ его кельѣ жаромъ которой напоминалъ онъ себѣ ежечасно оный жаръ нестерпимый. Посѣтителей принималъ всегда ласково, и простымъ, осоленнымъ мудростію духовною, своимъ словомъ многихъ приводилъ къ покаянію и исправленію. Замѣчено было, что посѣтителей изъ званія иноческаго никогда не наставлялъ, говоря, что они имѣютъ у себя отцовъ и наставниковъ, могущихъ лучше его наставлять ихъ во спасеніе; мірянъ же и простолюдиновъ всегда охотно пользовалъ совѣтами своими: утѣшалъ скорбящихъ, обличалъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ, помогалъ мающимся въ исправленіи, мо-

лился за всѣхъ просившихъ себѣ его молитвъ предъ Господомъ. Старецъ имѣлъ многихъ благотворителей снабжавшихъ его всѣмъ потребнымъ къ жизни и къ ежедневному богослуженію въ Троекуровской церкви. Строгій постникъ и воздержникъ во всемъ, дѣлилъ онъ избытки сихъ благотвореній съ неимущими, а за благотворителей молился неустанно. По собственнымъ его словамъ, имѣлъ всегдашнимъ обычаемъ, за cadaго благотворителя своего, полагать ежедневно по три земныхъ поклона. Незадолго до кончины старца Иларіона, близъ его келліи начали селиться благочестивыя вдовы и дѣвицы, руководствовавшіяся во спасеніе духовными наставленіями старца; изъ нихъ составилось женское общество, нынѣ извѣстное подъ именемъ Димитріевской Троекуровской общины. Къ этому-то возвышенному въ духовномъ преуспѣяніи старцу хаживала по временамъ изъ Задонска Евфімія Григорьевна, гащивала у него иногда подолгу, пользуясь духовными бесѣдами Иларіона и взаимно поддерживая и утѣшая его своими словами. Они питали другъ къ другу полное довѣріе и глубокое уваженіе, повѣряли одинъ другому тайны подвижническаго своего житія, почерпая въ обоюдной опытности духовной поддержку въ минуты унынія и недоумѣнія. Такъ въ одно время въ старца Иларіона возбуждилось пламенное желаніе удалиться изъ Троекурова въ какой-либо пустынный монастырь для поступленія въ число братіи. Евфімія Григорьевна, по духу прозорливости въ ней обитавшему, не замедлила посѣтить старца, и всячески отклоняла его отъ этого намѣренія, говоря, что исполненіе его будетъ ему неполезно, но что Богомъ назначено ему подвизаться въ Троекуровѣ—на пользу душевную себѣ и другимъ. Старецъ не послушалъ сперва Евфімію Григорьевну, но вскоре въ этомъ раскаялся, ибо не ужившись въ монастырѣ, воротился на старое мѣсто жительства. Съ тѣхъ поръ пребы-

валъ въ Троекуровѣ до самой своей кончины. Въ свою очередь не оставляя оны пользоваться духовно и Евфимію, когда видѣлъ къ тому потребность. Однажды старица Евфимія пришла весенней порой въ Троекурово. Иларіонъ принявъ ее любовно, пригласилъ ее покопать гряды въ небольшомъ своемъ огородѣ. Истомленная неблизкимъ путемъ, Евфимія цѣлый день еще трудилась въ этой работѣ безъ пищи, почему подъ вечеръ почувствовала голодъ, и начала мечтать, что вѣроятно старецъ угоститъ ее ужиномъ сытнымъ, дастъ каши или чего-либо подобнаго: ею овладѣлъ помысль чревоугодія. Иларіонъ дѣйствительно пригласилъ ее къ трапезѣ вечерней, которая состояла изъ одного соленого гурзда, на три части разрѣзаннаго на тарелкѣ, да двухъ небольшихъ ломтей хлѣба. «Что тутъ ѣсть?» подумала проголодавшаяся Евфимія, не безъ неудовольствія на старца-хозяина. Послѣ молитвы сѣли они трапезовать, и чтоже? лишь только отвѣдала она самую малую часть изъ предложенной пищи, какъ почувствовала въ себѣ полное пресыщеніе, такъ что болѣе вкушать уже не могла. «Что же такъ мало кушаешь, сестра, спросилъ ее Иларіонъ, — утромъ ѣсть хотѣла, а теперь и половины гурзда не съѣла?» — «Прости, батюшка, отвѣчала старица, — сыта, не могу болѣе». Недѣлю цѣлую не могла она послѣ того вкушать пищи отъ пресыщенія, и случай этотъ приняла въ назиданіе себѣ, чтобы не прельщаться помыслами чревоугодія, чуждыми истиннымъ воздержникамъ. Иларіонъ иногда въ зимнее время отсылалъ ее ночевать въ ветопленную нелію, говоря: «иди туда, съ Богомъ будетъ тепло и хорошо», чѣмъ разумѣется хотѣлъ ее научить, что принявши на себя благое иго подвижничества ради Бога, не должно отказываться отъ скорбей и неудобствъ, но благодушно терпѣть и холодъ и голодъ, утѣшаясь обѣтованіемъ Господнимъ — упокоить приходящихъ къ Нему труждающихся и об-

ременныхъ (Матѣ. 11, 28). Дивна вѣра старицы Евфиміи; преобѣждая самый холодъ, — по собственному сознанію ея, ночуя въ нетопленной келии старца, не чувствовала она въ ней стужи, и ночевала всегда безбѣдно какъ бы въ топленомъ покоѣ. Старецъ Иларіонъ почилъ о Господѣ 5 ноября 1853 года, имѣя около 90 лѣтъ отъ роду. Память его доселѣ ублажается многими, не только въ Троекуровской общинѣ, обязанной ему своимъ основаніемъ, но и во многихъ мѣстахъ православной Россіи, которая по милости Божіей, никогда не оскудѣвала всецѣло добрыми подвижниками и молитвенниками ^(г). Съ особеннымъ уваженіемъ относились къ Евфиміи Григорьевнѣ и другіе современные ей подвижники благочестія, въ числѣ коихъ можно указать на іеросхимонаха Задонской обители Наваанаила, и извѣстнаго сокровенною своею о Христѣ жизнію задонскаго юродиваго Антонія Алексѣевича. Отецъ Наваанаилъ, подражавшій затворническому подвигу наставника своего въ иночествѣ затворника Георгія, коего и келью потомъ унаслѣдовалъ, подобно ему питалъ къ Евфиміи Григорьевнѣ безграничное уваженіе и довѣріе. Столѣтній старецъ Антоній Алексѣевичъ, отъ юности проявившій даръ юродства непрелестнаго, и не чуждый дара прозорливости, покрываемаго своеобразными его рѣчами и поступками, также относился къ Евфиміи Григорьевнѣ съ пріятнымъ для всѣхъ уваженіемъ. Онъ называлъ ее по своему «Денисьевою» и въ ея присутствіи велъ себя тихо и скромно, говоря, что боится Денисьевны, и всегда кланялся ей въ землю. Многіе изъ иночествующихъ посѣщавшихъ г. За-

(г) Свѣдѣнія о старцѣ Иларіонѣ Троекуровскомъ, почерпнуты изъ воспоминаній о немъ священника Михаила Боголюбова. См. Странникъ 1862 г. іюль.

донскъ, искали случая видѣть дивную старицу, слышать отъ устъ ея душеполезное слово: всѣхъ принимала она охотно, всегда ласково и привѣтливо; и по данному ей дару прозорливости и разсужденія духовнаго, умѣла всякому сказать именно то, что было нужно его душѣ. Старица была въ высшей степени безкорытна, тяготясь приношеніями усердствующихъ посѣтителей, и лучше готова была претерпѣвать нужду, чѣмъ уклониться отъ предначертаннаго пути нестяжательности и нищеты ради Господа. Однажды одна изъ келейныхъ ея сестеръ начала роптать на старицу, что безкорыстіемъ своимъ отталкиваетъ отъ себя усердіе благотворителей, межъ тѣмъ сама во всемъ терпитъ нужду. Благодушно отвѣтила на это смиренная старица: «Я стара и слаба, не въ силахъ умолять Господа за грѣхи дающихъ намъ приношенія, почему и устраниюсь отъ нихъ. Если хотите, берите ихъ вы сами, и сами молитесь за благотворителей, я же лучше буду пребывать въ нуждѣ, чѣмъ пользоваться туне ихъ подаваніемъ». Въ отвѣтъ' этомъ слышится истинное пониманіе старицею милостыни христіанской, обязующей пріемлющаго ее къ усиленнымъ молитвамъ за подающихъ, къ чему, по смиренію своему, добрая молитвенница не считала себя уже способною по слабости силъ тѣлесныхъ. Крайняго предѣла жизни человѣческой достигла благочестивая старица: ей было уже 110 лѣтъ отъ роду, когда получила она извѣщеніе о своей кончинѣ. Ровно за полгода, во время полунощной молитвы, Евфімія Григорьевна получила это извѣщеніе, и тогда же въ исходѣ 12 часа ночи, созвала всѣхъ сестеръ своего страннопріимническаго общежитія въ свою келью и сказала имъ: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ открыть мнѣ, худой рабъ Своей, что близокъ часъ моего отшествія; поэтому болѣе я вамъ не начальница; отсель мое мѣсто межъ вами займетъ старшая изъ васъ, сестра Анна Дмитріевна.

Кланяйтесь ей въ ноги и цѣлуйте ея руку». Затѣмъ старица первая показала въ этомъ примѣръ: подошедъ къ Аннѣ Дмитриевнѣ, поклонилась ей въ ноги и хотѣла поцѣловать ея руку, но Анна Дмитриевна, смятенная необычайнымъ поклоненіемъ столѣтней старицы, спѣшила взаимно пасть ей въ ноги, прося не искушать смиренія ея такимъ поступкомъ. Евфімія Григорьевна облобызала съ нею плечо въ плечо, и, осынивъ новую начальницу крестнымъ знаменіемъ, удалилась во внутреннюю молитвенную свою келью. Съ тѣхъ поръ прилежала она уединенію и безмолвію, рѣдко выходила даже въ церковь монастыря Задонскаго, и большую часть времени своего посвящала молитвѣ. Четки не выходили у нея изъ рукъ, и имя сладчайшаго Господа Іисуса неустанно произносилось старческими ея устами. Въ генварѣ 1860 года, старица Евфімія окончательно ослабѣла въ силахъ тѣлесныхъ, хотя духъ ея попрежнему бодрствовалъ и пламенѣлъ молитвою и Богомысліемъ; 9 января, по собственному желанію ея и просьбѣ, совершено надъ нею таинство св. Елеосвященія, во время коего состояніе ея духа преисполнено было утѣшеніемъ и радостію духовною. 10 января послѣ ранней обѣдни, исповѣдавшись, пріобщилась она св. Христовыхъ Таинъ и вслѣдъ за тѣмъ открылся у нея слухъ, котораго, по старости лѣтъ, давно она лишилась. 13 января, снова сподобилась она божественнаго причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ. 15 января просила прочесть ей канонъ на исходъ души, который выслушала въ полномъ сознаніи, и со слезами умиленія и любви ко Господу и Его Пречистой Матери. Того же числа, въ 9 часовъ вечера, встала съ одра своего безъ посторонней помощи и молилась въ некоторое время стоя; затѣмъ позвала келейницу свою и просила подать ей св. богоявленской воды. Налитая въ стакавъ св. вода была ей подана. Перекрестившись

трижды съ молитвою Іисусовою, пила св. воду; за тѣмъ опустила опять на одръ свой, сложила руки, смежила очи и тихимъ дыханіемъ предала душу свою Господу, Котораго возлюбила и Которому послужила въ дѣвствѣ и преподобіи отъ самой ранней юности. Тѣло подвижницы Божіей, опрятанное осиротѣвшими ея спостницами, было положено во гробъ, давно изготовленный для себя почившею: оно имѣло видъ самый привлекательный и какъ-бы походило цвѣтомъ своимъ на чистый желтый воскъ. Улыбка радости оживляла черты почившей, въ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ отпечатлѣвалась важность и какъ бы созерцаніе міра горняго. Никакого запаха смертнаго не издавало это тѣло, благоухавшее дѣвственною чистотою, и никакихъ слѣдовъ разложенія не было замѣтно въ его составахъ, изможденныхъ постомъ и подвигами многолѣтними. Есть преданіе, что старица Евфимія, за 20 лѣтъ до своей кончины, пострижена въ великій ангельскій образъ съ именемъ Евгенія. Однако, при распоряженіяхъ касательно своего погребенія, смиренная старица заповѣдала не надѣвать на нее мантии иноческой, говоря, что «если буду достойна сей одежды по своимъ дѣламъ, то силенъ Господь украсить меня оною въ вѣчности». 18 января совершено погребеніе богоугодной старицы въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ, настоятелемъ онаго архимандритомъ Димитріемъ съ соборомъ 12 іеромонаховъ той обители. Многочисленныя толпы народа наполняли храмъ при отпѣваніи, свидѣтельствуя собою о томъ высокомъ и всеобщемъ уваженіи, которое стяжала себѣ подвижница. Тѣло ея погребено въ общей усыпальницѣ почіющихъ въ Задонской обители достопамятныхъ и блаженныхъ подвижниковъ и подвижницъ христіанскаго благочестія. Тамъ, въ погребальной часовнѣ подъ алтаремъ Вознесенской церкви, почіютъ о Господѣ благоговѣйныя рабы Христовы: схимонахъ Митро-

фанъ, другъ и совѣтникъ святителя и чудотворца Тихона Задонскаго, — затворникъ Георгій, іеросхимонахи: Агапитъ, Авраамій и Наонаилъ, блаженный юродъ ради Христа Антоній Алексѣевичъ, страннoлюбивая старица Матрона Наумовна; къ сонму ихъ присоединилась и единоправная имъ по подвигамъ и любви ко Господу достоблаженная старица Евфімія Григорьевна, бывшая отъ юности своей избранною подвижницею вѣры и благочестія. Устроенная ея попеченіемъ страннопріимная община въ Задонскѣ, служить лучшимъ памятникомъ ея богоугодной жизни.

А. Ковалевскій.

ПОВѢРЬЕ О ПОНЕДѢЛЬНИКѢ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХЪ
СИЛЬ ВЕЗПЛОТНЫХЪ.

Въ текущемъ году праздникъ въ честь безплотныхъ Силь пришелся въ понедѣльникъ. Но по церковному уставу, также въ понедѣльникъ каждой седмицы положено править службу безплотнымъ Силамъ. Почему въ ряду дней седмицы, изъ которыхъ въ каждый совершается воспоминаніе тѣхъ или другихъ святыхъ, или цѣлаго разряда святыхъ, безплотнымъ Силамъ, т.-е. святымъ ангеламъ, посвященъ *первый* послѣ воскресенья день седмичный—понедѣльникъ? Потому что по высокимъ достоинствамъ своей природы и по неизмѣнной святости они въ ряду тварей, за исключеніемъ Богоматери, честиѣйшей херувимовъ и славиѣйшей безъ сравненія серафимовъ, занимаютъ первое мѣсто, да и прежде прочихъ тварей получили бытіе. Это первенцы въ порядкѣ сотворенныхъ существъ.

Но отличаясь отъ прочихъ седмичныхъ дней, какъ день посвященный особенному призыванію и прославленію безплотныхъ Силь, понедѣльникъ самъ по себѣ, какъ извѣстный періодъ времени, ничѣмъ не отличается въ ряду седмичныхъ дней. Это такъ ясно, такъ само собою понятно, что не слѣдовало бы и упоминать объ этомъ, еслибы намъ не было извѣстно предубѣжденіе многихъ даже изъ православ

ныхъ противъ понедѣльника: они въ ряду семи дней недѣли различаютъ дни хорошіе и не хорошіе, легкіе и тяжелые. Къ тяжелымъ днямъ они причисляютъ понедѣльникъ вмѣстѣ съ середою и пятницею. Понедѣльникъ, говорятъ, черный, тяжелый день, въ понедѣльникъ нельзя ни за что важное приниматься—удачи не будетъ, нельзя никуда выѣзжать. Въ понедѣльникъ давать деньги—всю недѣлю расходы, и т. п.

Отъ чего произошло такое мнѣніе о понедѣльникѣ, отъ чего такой страхъ возбуждаетъ онъ въ нѣкоторыхъ? Простое наблюденіе надъ поведеніемъ людскимъ отчасти разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Понедѣльникъ дѣйствительно тяжелъ, полонъ тревогъ и неурядностей для тѣхъ, которые наканунѣ его провели время безпорядочно. Такъ работающій въ фабричномъ или ремесленномъ заведеніи, если весь воскресный день провелъ въ пьянствѣ, проспавшись въ понедѣльникъ утромъ, чувствуетъ себя тяжело и вмѣсто того, чтобы приняться за работу, снова начинаетъ пить и тѣмъ еще пуще разстраиваетъ себя. Человѣкъ свѣтскій воспользовался досугомъ воскреснаго дня для того, чтобы не только весь этотъ день, но и слѣдующую за нимъ ночь провести въ суетѣ и непохвальныхъ развлеченіяхъ. Само собою разумѣется, что послѣ ночи, проведенной въ карточной игрѣ, въ играхъ, въ забавахъ, въ невоздержаніи, онъ поднимается въ понедѣльникъ съ тяжелою головою, весь день испытываетъ непріятное ощущеніе и неспособенъ къ дѣловымъ занятіямъ. Для всѣхъ таковыхъ понедѣльникъ дѣйствительно тяжелый день, но тяжелый не самъ по себѣ, а по злоупотребленію временемъ. Кто правильно пользуется временемъ, не тратитъ его на губительныя для души и тѣла удовольствія и развлеченія, для того понедѣльникъ такой же легкій день, какъ и прочіе дни, и даже, послѣ освѣженія силъ воскреснымъ отдыхомъ, легче. А для чело-

вѣка неправильно пользующагося временемъ не одинъ понедѣльникъ, во и всякій другой день, послѣ беспорядочнаго поведенія наканунѣ, можетъ быть тяжелымъ и дурныя послѣдствія такого поведенія отзовутся, пожалуй, на нѣсколько дней, а не на одинъ, иногда на всю жизнь. Съ чего же взяли люди, будто понедѣльникъ самъ по себѣ тяжелый день, независимо отъ ихъ поведенія,—будто въ этотъ день опасно предпринимать что нибудь важное и собираться въ дорогу? Изъ того, что онъ тяжелъ для предающихся пьянству и разгулу, слѣдуетъ ли, что этого дня должно бояться всякому? О, такой страхъ, кромѣ того, что ничѣмъ не оправдывается и противенъ здравому смыслу, оскорбителенъ для Бога, ибо съ каждымъ днемъ обновляется милость Божія къ тварямъ, и ни одного дня въ седмицѣ Онъ никогда не отмѣчалъ неизгладимую печатію своего неблагословенія. Прочтите сказаніе Моисея о твореніи міра,—вы увидите, что Господь всѣ дни творенія благословилъ, и въ числѣ ихъ второй день, соотвѣтствующій нашему понедѣльнику. Въ сей день Онъ создалъ твердь, т.-е. раскинулъ надъ землею голубой небесный сводъ, словно шатерь, разлучивъ воды подъ твердію отъ водъ надъ твердію, чрезъ что открылась удобная среда для движенія воздуха и для распространенія свѣта. Какъ необходимы и благотворны для всего живущаго воздухъ и свѣтъ, всякій знаетъ. Могъ ли поэтому Творецъ не одобрить созданной Имъ тверди? И Онъ одобрилъ ее: «И нарече Богъ твердь небо, и видѣ Богъ, яко добро, и бысть вечеръ и бысть утро, день второй» (Быт. 1, 8)^(а). А одобреніе созданнаго во второй

(а) Правда, въ еврейскомъ и самаританскомъ текстѣ Библіи слова по случаю сотворенія тверди: *и видѣ Богъ, яко добро*, не встрѣчаются. За то въ третій день творенія, когда земля осушилась отъ водъ и покрылась растеніями, одобреніе выражено до двухъ разъ, сперва по раздѣленіи воды и суши, потомъ вслѣдъ

день, очевидно, простирается и на самый этотъ день. Можно ли теперь и не богохульно ли второй день седмицы, т.-е. понедѣльникъ, ознаменованный великимъ, благотворнымъ для всѣхъ тварей дѣяніемъ Творца, называть днемъ худымъ, чернымъ, тяжелымъ? Нѣтъ, Онъ не творилъ дней худыхъ, черныхъ, тяжелыхъ, и не только каждый день освящать своимъ благословіемъ, но по окончаніи творенія все сотворенное, слѣдственно всѣ дни творенія, одобрилъ (Быт. 1, 31). Правда, Господь сотворившій міръ и одобрившій все сотворенное, наводитъ иногда на людей, въ наказаніе за грѣхи ихъ, дни злые. Всякій народъ помнитъ дни своихъ бѣдствій и оплакиваетъ ихъ, какъ Іудеи нѣкогда на рѣкахъ вавилонскихъ оплакивали *день Иерусалимъ*, день паденія своего священнаго города и съ нимъ государства; каждому человѣку памяты дни горькихъ событій въ его жизни. Но ни дни народныхъ, ни дни частныхъ бѣдствій не всегда совпадаютъ съ понедѣльникомъ. Господь, когда захочетъ наказатъ насъ, можетъ сдѣлать и дѣлаетъ для насъ злымъ всякій день, и день свѣтлаго Воскресенія можетъ превратить и превращаетъ въ день тяжелой скорби, посланіемъ на насъ мучительной болѣзни, смертію близкихъ къ намъ, пожаромъ и т. п. А когда захочетъ явить намъ милость свою, то и день будничный, какой бы ни былъ— понедѣльникъ, или другой день, Онъ обращаетъ для насъ въ свѣтлый праздникъ дарованіемъ намъ того или другаго блага. Для Господа, владыки дней и лѣтъ, въ этомъ отношеніи нѣтъ различія между днями. Зачѣмъ же люди, оскорбляя Бога, именно понедѣльникъ почитаютъ злымъ, чернымъ, тя-

за появленіемъ растений. Первое изъ этихъ одобреній относится не къ одному третьему дню, но вмѣстѣ ко второму, судя по тому, что раздѣленіе воды и суши есть продолженіе совершившагося во второй день раздѣленія водъ подъ твердію (земныхъ) отъ водъ надъ твердію (Записки на кн. Бытія).

желымъ днемъ? Не думаютъ ли, что понедѣльникъ находится подъ особеннымъ вліяніемъ и даже властію злыхъ, темныхъ силъ ⁽⁶⁾? По отношенію къ людямъ, ведущимъ себя безпорядочно въ понедѣльникъ, это пожалуй отчасти справедливо. Неимѣя надъ собою настолько самообладанія, чтобы держать свою волю въ повиновеніи волѣ Божіей, они, естественно, легко подчиняются волѣ и кознямъ врага Бога и человѣковъ. Но людямъ, которые, по наставленію Апостола, всегда трезвятся и бодрствуютъ, чтобы не сдѣлаться добычею діавола, съ львиною свирѣпостію и съ змійною хитростію готоваго напасть на нихъ,—онъ въ понедѣльникъ такъ же не опасенъ, какъ неопасенъ во всякое другое время, особенно если они при-

(6) Есть мнѣніе, будто злые духи отпали отъ Бога и низвержены съ неба въ понедѣльникъ и стало-быть въ понедѣльникъ положено начало всякому злу въ мірѣ, потому что и грѣхопаденіе людей произошло вследствие паденія злыхъ духовъ. Такимъ образомъ, говорятъ, понедѣльникъ, тяжелый для падшихъ духовъ, тяжелъ и для людей, противъ которыхъ они съ особеннымъ неистовствомъ возстаютъ въ понедѣльникъ. Но о времени паденія злыхъ духовъ изъ Св. Писанія ничего неизвѣстно, и мнѣніе о понедѣльникѣ, какъ роковомъ для нихъднѣ, столь же произвольно какъ и другое мнѣніе, будто они пали не во второй день творенія, а въ четвертый, когда сотворены *звѣзды*. Для послѣдняго мнѣнія находятъ основаніе въ словахъ царя вавилонскаго у пророка Исаи: «на небо взыду, выше *звѣздъ* небесныхъ поставлю престолъ мой, и буду подобенъ вышнему» (Ис. 14, 13). Слова сіи, читаемыя, какъ извѣстно, въ одной изъ паремій, положенныхъ на праздникъ въ честь безплотныхъ Силъ, хотя и могутъ быть примѣнены къ діаволу, какъ выраженіе его чрезмѣрной гордыни, безумнаго желанія свергнуть съ себя власть Царя небеснаго, но только въ образномъ, а отнюдь не въ буквальномъ смыслѣ. Примѣнять эти слова къ діаволу въ буквальномъ, а не въ образномъ смыслѣ, было бы также нелѣпно, какъ нелѣпно утверждать, что царь вавилонскій, въ уста котораго они влагаются, мечталъ въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ поставить надъ звѣздами престолъ свой.

бѣгають съ молитвою къ святымъ безплотнымъ Силамъ, готовымъ покрыть насъ кровомъ крыль невещественныя своея славы во всякій день, и въ понедѣльникъ тѣмъ паче, что въ этотъ день св. Церковь усугубляетъ свои молитвы къ нимъ.

И такъ, братія, если кто изъ васъ, паче чаянія, вѣритъ въ существованіе дней тяжелыхъ и боится понедѣльника, какъ одного изъ таковыхъ, то да раскается въ семь заблужденіи и отложить суевѣрный страхъ. Бояться должно не дней, а безпорядочнаго, не христіанскаго поведенія, которое можетъ обратить въ тяжелый всякій день. А кто, при всей неукоризненности своего поведенія, чувствуетъ себя не въ силахъ побѣдить суевѣрный страхъ, да ограждаетъ себя противъ него усердною молитвою къ святымъ ангеламъ, особенно къ ангелу-хранителю. Они сильны спасти насъ отъ козней лукаваго и отъ всякаго зла и напасти во всякое время.

Свящ. Вас. Нечасовъ.

НАШЕ ВРЕМЯ.

Слово въ день введенія во храмъ пресвятыя вогородицы.

Свв. праведные Іоакимъ и Анна, долго бездѣтныя, дали обѣтъ отдать на служеніе Господу въ храмъ Его дитя, какое у нихъ родится. Господь умилосердился надъ ними, даровалъ имъ Дщерь, отъ которой долженствовалъ родиться по плоти Спаситель міра, — и вотъ тецерь, по четвертому ей году, они въ исполненіе обѣта, приводятъ ее во храмъ и оставляютъ для служенія при немъ. Это событіе составляетъ предметъ сегодняшняго праздника.

Что это за храмъ, куда введена была Богоотроковица? Это храмъ іерусалимскій, построенный Соломономъ, возстановленный послѣ разрушенія его Вавилонянами Зоровавелемъ и обновленный Иродомъ. Во времена ветхозавѣтныя это былъ единственный законный храмъ истинному Богу. Особенно велика была слава этого храма, когда самъ Господь храма, воплотившійся Сынъ Божій, посѣщалъ его, училъ въ немъ и творилъ въ немъ чудеса. Но Онъ же предрекъ конечное разрушеніе его, присовокупивъ, что до сего событія доживутъ слушавшіе Его современники, т.-е. оно скоро должно было совершиться. Такъ и случилось. Черезъ 36 лѣтъ по вознесеніи Господа І. Христа на небо, пришли Римляне, взяли съ бою Іерусалимъ и вмѣстѣ съ городомъ сожгли и опустошили храмъ, такъ что, по слову Христову, не осталось

камня на камѣ (Мѣ. 24, 2). Попытка царя Юліана богоотступника, въ 4 в., возстановить іерусалимскій храмъ съ цѣлію поколебать вѣру въ истину пророчества Христова о конечномъ разрушеніи его, чудесно была уничтожена Промысломъ: работы для приготовленія фундамента зданія, не разъ возобновлявшіяся, каждый разъ были разрушаемы огнемъ, выходившимъ изъ земли. И вотъ до сихъ поръ нѣтъ у Іудеевъ храма, на мѣстѣ его стоитъ магометанская мечеть; осталась только часть стѣны, окружавшей тотъ холмъ, на которомъ былъ воздвигнутъ іудейскій храмъ, — и къ этимъ жалкимъ остаткамъ іерусалимскіе Іудеи каждую субботу собираются оплакивать свое бѣдствіе и молятъ Господа о возвращеніи къ нимъ прежняго благоволенія. Но тщетны мольбы враговъ Христа, распившихъ Его. Вотъ что значитъ, братія, прогнѣвать Господа! Господь въ гнѣвѣ Своемъ не щадитъ самыхъ святынь Своихъ. При разрушеніи храма іерусалимскаго отъ Вавилонянъ не спаслась и главная святыня его — Кивотъ Завета съ Божественными скрижалями, — и съ тѣмъ вмѣстѣ прекратились откровенія Божія, какія получаемы были дотолѣ отъ Бога съ этого Кивота чрезъ первосвященника. Но мы можемъ указать подобныя примѣры гнѣва Божія ближе къ намъ. Нашъ царствующій градъ не разъ былъ опустошаемъ то людьми, — татарами, ляхами, французами, — то пожарами. При этомъ каждый разъ той же участи подвергались святилища, гдѣ отлѣтъ древнихъ православно призывалось ими Божіе. Вспомните двѣнадцатый годъ текущаго столѣтія, когда во время пребыванія въ Москвѣ французовъ главное ея святилище — Успенскій соборъ былъ не только ограбленъ, но и поруганъ, когда враги обратили его въ стойло для коней, изринули изъ ракъ святыхъ мощи святителей, не коснувшись только мощей святителя Іоны. Столь тяжкія бѣдствія Господь навелъ на

предковъ нашихъ за тяжкіе грѣхи ихъ. Передъ временемъ французскаго нашествія на насъ въ двѣнадцатомъ году усилилось среди насъ нечестіе съ крайнею распущенностію правовъ; любимымъ чтеніемъ и средствомъ образованія были книги французскихъ безбожниковъ; пристрастіе ко всему иноземному доходило до того, что многіе позабыли русскую рѣчь, говоря только на иноземномъ языкѣ, и хотя не жили за границей, прервали всякую связь съ народомъ, среди котораго жили. И вотъ Господь наказалъ насъ чрезъ тѣхъ же самыхъ, предъ кѣмъ мы благоговѣли, какъ предъ своими учителями. Вразумило ли насъ это наказаніе? Помнимъ ли мы горькій, но спасительный урокъ, преподанный намъ Господомъ въ двѣнадцатомъ году, и потомъ не разъ возобновлявшійся до послѣдняго времени въ разныхъ общественныхъ бѣдствіяхъ? — О, какъ мы не памятливы въ этомъ отношеніи, показываетъ настоящее время. Печальную картину представляютъ намъ нравы нашего времени. Въ низшемъ сословіи народа господствуетъ пьянство: оно удаляетъ нашъ народъ отъ церкви, безъ него не обходится ни одна крестьянская сходка, не вершится ни одно дѣло въ крестьянскихъ судахъ. Кромѣ пьянства въ томъ же сословіи, проживающемъ въ городскихъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, распространяется развратъ, а изъ городовъ проникаетъ въ деревни съ сопровождающими его гнилыми болѣзнями, которыя, дѣлаясь наследственными, грозятъ сгубить не одно подрастающее поколѣніе. Преступленія другаго рода не сокращаются, а умножаются. Наши тюрьмы переполнены преступниками. И надо полагать, что отъ потворства преступникамъ на судѣ, столь обыкновеннаго въ наше время, число ихъ будетъ все болѣе возрастать. Присяжные судьи, благодаря искусной защитѣ, не только оправдываютъ явныхъ, уличаемыхъ собственнымъ сознаніемъ воровъ, но еще награждаютъ

ихъ деньгами, къ посрамленію лицъ пострадавшихъ отъ преступленія. Сознаніе различія добра отъ зла постепенно ослабѣваетъ вслѣдствіе лживыхъ взглядовъ на преступленіе, какъ только на несчастіе. — Страсть къ суетнымъ развлеченіямъ распространяется съ необыкновенною силою. Мѣста развлеченій—клубы и театры умножаются. Привычка къ посѣщенію клубовъ и къ разнымъ удовольствіямъ, въ нихъ находимымъ, убиваетъ семейную жизнь и вредно отзывается даже на хозяйственныхъ дѣлахъ. Сцена способствуетъ къ растлѣнію нравовъ не только безнравственностію многихъ представленій но и несвоевременностію представленій. Въ былое недавнее время театръ открываемъ былъ только по буднямъ и въ праздничные вечера, а отнюдь не подъ воскресные и праздничные дни. Теперь же что видимъ? Сегодня, напримѣръ, два праздника — Воскресенье и Введеніе — праздникъ двенадесятый; но нечестіе не разбираетъ праздниковъ: вчера въ навечеріе праздника, которое уже относится къ самому празднику, театръ переполненъ былъ зрителями. Тутъ виноваты и завѣдующіе театральнымъ управленіемъ, соблазняющіе слабыя души приманкою веселаго времяпровожденія, и тѣ, которые легко поддаются соблазну. Ни тѣ, ни другіе не хотятъ знать, что идутъ противъ законовъ не только церковныхъ, но и гражданскихъ, воспреещающихъ сценическія представленія подъ воскресные и праздничные дни, и явно глумятся надъ этими законами. Не говоримъ о безумной расточительности, съ которою соединены этого рода увеселенія, не безвинныя во всякое время, и преступныя въ запрещенное для нихъ время. За нихъ платятъ зрители не одними деньгами, а вмѣстѣ крайнимъ униженіемъ своего человѣческаго достоинства. Какая-нибудь забѣгая пѣвица, продающая на вѣсь золота: каждый звукъ своего голоса, кромѣ золота ничего больше не требуетъ отъ

публики. Но есть жалкіе и безсмысленные люди, которые, удовлетворяя ея алчности къ золоту, въ то же время пресмыкаются, идолопоклонствуютъ предъ нею. Апостоль Павелъ говоритъ о преданныхъ ему христіанахъ церкви галатійской, что они, еслибы возможно было, исторгли бы очи свои и отдали ему (Гал. 4, 15). Въ наше время онъ не нашелъ бы столь преданныхъ ему, и слѣдственно Евангелію людей, — люди нашего вѣка способны рѣшиться на подобную жертву развѣ для пѣвцовъ и скомороховъ. — Горьче всего то, что все это, всѣ эти жалкія явленія, свидѣтельствующія о забвеніи нравственныхъ, религіозныхъ и церковныхъ обязанностей, происходятъ въ Москвѣ, которая славилась доселѣ любовью къ православной вѣрѣ и Церкви, уваженіемъ къ добрымъ стариннымъ обычаямъ, на которую смотрятъ другіе города земли русской какъ на примѣръ для подражанія, въ которую по удобству сообщенія съ нею стекается со всѣхъ концовъ нашего отечества множество народа по нуждѣ и безъ нужды. Какое значеніе имѣетъ теперь для всѣхъ Москва? Прежде она была средоточіемъ православія, хранилищемъ добрыхъ народныхъ обычаевъ, а теперь изъ ней при удобствѣ путей сообщенія легко могутъ распространяться повсюду всякаго рода соблазны, нравственное растлѣніе. Можно ли намъ равнодушно смотрѣть на это зло? На всѣхъ и каждомъ изъ насъ, братія, лежитъ долгъ не только не увлекаться не христіанскими обычаями, съ каждымъ днемъ забирающими силу, но всячески противодѣйствовать имъ, всячески предохранять отъ увлеченія ими ближнихъ нашихъ. Многѣ кажется, починъ въ этомъ благомъ дѣлѣ могли бы принять на себя выборные члены московскаго общества въ городской Думѣ. Зло, противъ котораго предстоитъ бороться, есть зло общественное: поруганіе церковныхъ законовъ и нравственныхъ приличій въ безнравственныхъ или несвоевременныхъ тетральныхъ увеселеніяхъ всенародно совершается. Потѣ-

му кому ближе, какъ не членамъ общественнаго городского самоуправленія возстать противъ общественнаго зла? Извѣстно, что каждый годъ отъ нихъ испрашивается согласіе на вспоможеніе театру городскими суммами. Прежде городъ отпускалъ на этотъ предметъ сто тысячъ рублей. Въ последнее время эта цифра убавлена на половину, если не меньше. Но почему совсѣмъ не отказать театру въ денежномъ пособіи въ виду многихъ, гораздо настоятельнѣйшихъ общественныхъ нуждъ? Зачѣмъ на деньги собираемыя со всѣхъ гражданъ, богатыхъ и бѣдныхъ, поддерживать учрежденіе, которое вопреки назначенію своему смягчать нравы доставленіемъ публикѣ невинныхъ удовольствій и быть проводникомъ добрыхъ началъ, служить только къ растлѣнію нравовъ и отвлекаетъ народъ отъ церкви устройствомъ зрѣлищъ безнравственныхъ ^(а), или несвоевременныхъ—подъ воскресные и праздничныя дни? Или если ужъ нельзя обойтись городскому обществу безъ пожертвованій на театръ, почему не назначать ихъ съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы завѣдующіе употребленіемъ ихъ не дерзали устраивать зрѣлища безнравственныя, не созывали въ театръ православныхъ христіанъ подъ дни воскресные и праздничныя, не пользовались общественнымъ благотвореніемъ ко вреду общественной нравственности? Члены городской Думы должны помнить, что допускать не только непроизводительное, но и вредное въ нравственномъ отношеніи расходованіе городскихъ суммъ, значитъ злоупотреблять довѣріемъ своихъ согражданъ, грѣшить противъ Бога и своей христіанской совѣсти. Говорю все это потому, что между моими слушателями есть нѣсколько выборныхъ въ городскую Думу, и желалось бы, чтобы нашъ слабый голосъ дошелъ черезъ нихъ

(а) Разумѣются піесы соблазнительнаго свойства, напримѣръ «прекрасная Елена», нескромныя балеты, маскарады, живыя картины.

къ прочимъ ихъ собратіямъ. Но и независимо отъ того или другаго общественнаго положенія, каждый изъ насъ, братія, въ своемъ кругу дѣйствованія можетъ противодѣйствовать укорененію и распространенію недобрыхъ обычаевъ. Отецъ и мать сѣмейства, хозяинъ дома, всякій членъ христіанскаго общества должны употреблять всю силу своей власти, вліянія, собственнаго примѣра, убѣжденія—къ тому, чтобы удерживать дѣтей, подчиненныхъ, равныхъ и низшихъ себя отъ участія въ нечистыхъ общественныхъ увеселеніяхъ и увеселительныхъ собраніяхъ подъ праздники,—подъ страхомъ отвѣтственности предъ судомъ Божиимъ за неисполненіе христіанскаго долга руководить другъ друга къ спасенію. Между братіями нашего храма есть немало извошниковъ. Обращаюсь къ нимъ съ увѣщаніемъ отказываться въ своихъ услугахъ тѣмъ, которые подряжаютъ ихъ довести до театра или клуба подъ воскресные или праздничные дни. Говорите таковымъ призрителямъ церковныхъ праздниковъ, что участвовать въ общественныхъ увеселеніяхъ въ непозволенное для нихъ время есть тяжкій грѣхъ и что вы не хотите вашими услугами споспѣшествовать ихъ грѣху и чрезъ то принимать грѣхъ и на свою душу. Ибо каждый изъ насъ, братія, отвѣчаетъ не за свои только личные грѣхи, но и за чужіе, если не только помогаетъ другому сдѣлать тотъ или другой грѣхъ, но и не удерживаетъ его отъ грѣха. Такъ въ грѣхѣ воровства и грабительства виновенъ тотъ, кто укрываетъ воровъ и грабителей или помогаетъ имъ своими указаніями и совѣтами.

Указавъ на свойственные нашему времени грѣхи и недобрые обычаи и на необходимость всячески противодѣйствовать имъ, заключу слово мое напомниманіемъ, что коснѣніемъ въ сихъ грѣхахъ и недобрыхъ обычаяхъ истощается долготерпѣніе Божіе, подвизается праведный Его гнѣвъ на насъ. и что во гнѣвѣ своемъ Онъ не щадитъ самыхъ святыхъ своихъ, наказуя недостойныхъ ими пользоваться, подобно тому какъ не пощадилъ Онъ нѣкогда храма Іерусалимскаго и главной святыни его—кивота Завѣта.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ПОПРАВКА:

На 223 страницѣ, строка 15-ая, *напечатано*: четвертое на пергаментъ Четвероевангеліе *Должно читать*: на пергаментъ Четвероевангеліе.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Сентябрь.

1871.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Сентемврій — Рюень.

Сентемврій, девятый мѣсяць въ году, у Римлянъ былъ седьмымъ, отъ чего и получилъ свое названіе (отъ *septem*). Встарину кореннымъ славяно-русскимъ названіемъ мѣсяца сентемврія было *рюень*, отъ рева восеннихъ вѣтровъ и звѣрей, особенно оленей (а); это званіе мѣсяца сентемврія можно встрѣчать въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ. Нынѣ простой народъ называетъ этотъ мѣсяць по своему ревуномъ (б), какъ видно, отъ древняго рюень. Извѣстно, что на первыхъ порахъ мѣсяць сентемврій былъ и у насъ по порядку седьмымъ въ году мѣсяцемъ, но въ 1342 году при митрополитѣ Феогностѣ, возникло преніе о началѣ года, и соборомъ въ Москвѣ рѣшено было начинать, какъ церковный, такъ и гражданскій годъ, съ мѣсяца сентемврія (в). Въ 1505 году послѣдовало новое подтвержденіе праздновать церковно-гражданскій годъ съ этого же мѣсяца. Именно, соборъ, созванный въ это время относительно еретиковъ, подтвердилъ начинать новый годъ индиктомъ 1-го сентемврія (г). Вводя эту переменъ въ свое время-счисленіе, церковь наша имѣла въ виду примѣръ греко-восточной церкви. Послѣдняя установила празднованіе новолѣтія съ 1-го сентемврія, въ память побѣды одержанной Константиномъ Великимъ надъ врагомъ своимъ Максентіемъ, жестокимъ гонителемъ христіанства (д). Что касается впрочемъ народа, то ему трудно давалось

(а) Ист. Р. Г. Карамз. т. I. прим. 159. (б) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дневн.) (в) Р. Истор. Татищ. кн. I ч. I, стр 67. (г) Древ. Россійск. Вивліое. ч. 16, стр. 85. (д) Бытъ Р. Н. Терещ. III, стр. 33.

это новое времясчисленіе, такъ какъ изстари оны при-
выкъ пачинать свой годъ съ марта. По этому, тогда какъ
церковно-гражданскій годъ начинался съ мѣсяца сеитем-
врія, предки наши въ частномъ, особенно сельско-хозяй-
ственномъ своемъ быту, долго считали начало года по ста-
рому съ мѣсяца марта.

1-й день. Преподобн. *Сymeона Столпника*. Наши предки
особенно любили чествовать его память, какъ лѣтопровод-
ца (е). Преподобный Несторъ замѣчаетъ въ своей лѣто-
писи, что въ Кіевѣ въ его время былъ храмъ въ честь
Лѣтопроводца (ж). Известно также, что Борисъ Годуновъ,
желая ознаменовать новолѣтіе вступленіемъ своимъ на
престолъ русскій, соорудилъ въ память Сymeона лѣтопро-
водца храмъ въ Москвѣ (з). Очевидно, что названіе Лѣто-
проводца преподобн. Сymeонъ получилъ у насъ отъ того,
что въ день его памяти предки наши оканчивали и прово-
жали лѣто. Въ мірскомъ потребникѣ 1639 г. уже нахо-
димъ особенный чинъ лѣтопровожденія, или новаго инди-
кта; сей чинъ или обрядъ состоялъ въ слѣдующемъ: мѣ-
стомъ его совершенія обыкновенно назначалась Иванов-
ская площадь въ Москвѣ, между Архангельскимъ и Благо-
вѣщенскимъ соборами (и). Здѣсь въ самой величествен-
ной обстановкѣ, патріархъ, въ присутствіи царя и на-
рода, совершалъ молитвословія о благословеніи наступа-
ющаго лѣта и затѣмъ всѣ присутствовавшіе взаимно
привѣтствовали другъ друга съ началомъ года (і). Послѣ
этого молитвеннаго торжества предки наши старались оз-
наменовать начало года дѣлами благотворительными. Лю-
ди богатые считали долгомъ посылать нужное для призрѣ-
нія живущимъ въ страннопріимныхъ домахъ; другіе менѣ
достаточные раздавали милостыню. На Сymeона Лѣтопро-
водца государи русскіе давали свой личный судъ всѣмъ
имѣющимъ на кого-либо жалобы. Такъ в. кн. Іоаннъ Ва-
сильевичъ III приказывалъ явиться къ себѣ на судъ въ день
Сymeона Лѣтопроводца всѣмъ измѣнникамъ изъ Вятки, и
однихъ изъ нихъ простилъ, другихъ присудилъ къ казни.
Изъ грамотъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя
Михайловича видно, что монастырскимъ людямъ и крестья-

(е) Общ.р. дневн. Петруш. Русск. въ св. послов. Снегир. IV. Посл. Даля. (Мѣсяцесловъ). (ж) Нестор. Лѣтоп. 54. (з) Русск. простан. праздн. и суев. обыч. IV стр. 105. (и) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дв.). Быть Р. Н. Терещ. VII. 98. (і) Древнер. Вивліюв. Ч. VI стр., 163. Духъ христіан. 1-й годъ, сентябрь. Быть Р. Н. Терещ. VII. 99.

янамъ назначалось три срока въ году ставиться на судъ царскій, именно: Семень день, Троицынъ день и Рождество Христово (к). Кромѣ того встарину на Лѣтопроводца въ сельскомъ быту нашихъ предковъ оканчивались всѣ торговыя и хозяйственныя условія и сдѣлки. Такъ напр. въ писцовыхъ книгахъ Полоцкихъ читаемъ, что въ 7086 по наказу царя Іоанна Васильевича объ отдачѣ въ оброкъ рыбныхъ ловель и другихъ угодій, опредѣлялось „платить оброкъ ежегодно на срокъ Семена Лѣтопроводца“ (л). Наконецъ съ этимъ же днемъ въ былое время у насъ связанъ былъ одинъ частный, но тѣмъ не менѣе довольно важный обрядъ, такъ называемыя постриги и сажаніе на коня при переходѣ изъ младенчества по четвертому году. О немъ весьма часто упоминаютъ наши лѣтописи, начиная съ 1191 года, когда онъ встрѣчается едва ли не въ первый разъ (м). Самое совершеніе этого, чисто семейнаго обряда въ старину (особенно это нужно сказать о родѣ княжескомъ) имѣло характеръ церковный. Въ Никоновской лѣтописи читаемъ, что обрядъ постриженія надъ Ростиславомъ сыномъ Князя Михаила совершался въ 1230 г. въ Новгородѣ у св. Софіи и при этомъ замѣчается, что „постригѣмому уя власы архіепископъ Спиридонъ“ (н). Наконецъ нельзя не замѣтить, что въ день Сумеона Лѣтопроводца въ былое время совершался обрядъ самъ по себѣ довольно странный и нѣсколько смѣшанный, такъ называемыя похороны мухъ и таракановъ. Происхожденіе этого обряда объясняется тѣмъ, что съ наступленіемъ осени насѣкомыя эти сами гибли отъ холода.—Естественно, что когда начало года перенесено было съ сентября на генварь, самый день Семена Лѣтопроводца долженъ былъ потерять прежнее свое значеніе. Въ настоящее время онъ большею частію извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ Семенова дня, или проще Семена. Нынѣ съ Семена дня въ простонародіи начинаются такъ называемыя засидки, т.-е. начинаютъ засиживать надъ разными работами при огнѣ, который для этого особеннымъ образомъ вытираютъ въ настоящій день изъ дерева, и называютъ обыкновенно новымъ огнемъ.—Нерѣдко день Семена простой людъ называетъ бабьимъ лѣтомъ (р),

(к) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дневн.). Русск. простонар. обряд. и сусв. обыч. Снегир. IV. 105. (л) Полн. собр. Россійск. закон. т. II. 666 стр. (м) Кенигсб. спис. лѣтописи стр. 286. (н) Пол. собр. Русск. Лѣтопис. т. III стр. 46. (р) Быть Р. Н. Терещ. V, 143 стр.

такъ какъ теперь начинаются разныя сельско-хозяйственныя работы, напр. трепаніе пеньки, моченіе льну и т. п. которыя обыкновенно производятся женщинами на открытомъ воздухѣ, и составляютъ для нихъ, сравнительно съ страдными лѣтними трудами, довольно легкія занятія.

2-й день. Св. муч. *Маманта*. Предки наши называли этого мученика Мамонтіемъ и поручали его покровительству овецъ и особенно козъ (с). Такъ древніе русскіе странники богомольцы между прочимъ пѣли о св. Мамонтіѣ:

«Попаси же ему (т.-е. хозяину)
«Мамонтій ковокъ» (т)

А наши простолюдины доселѣ зовутъ его овчарникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мысль объ этомъ покровительствѣ св. Маманта вышла изъ сказанія о его жизни. Въ Прологъ замѣчается, что когда св. Мамантъ жилъ въ пустынѣ, то ему особенную услугу оказывали дикія козы. Онѣ сами приходили къ нему, и онѣ доилъ ихъ и приготавлилъ сыры, которыми питался не самъ только, но и торговалъ ими, раздавая вырученныя деньги бѣднымъ и неимущимъ (у). Это сказаніе Пролога вошло и въ живопись. Въ Подлинникъ Долотова XVIII в. въ опредѣленіи типа св. мученика Маманта, указываются слѣдующія характеристическія подробности—„около него олени и дикія козы и прочія звѣри“ (ф).

4 день—празднество образу Пресвятыя Богородицы Неопалимыя купины. Въ тотъ же день въ нашихъ мѣсяцесловахъ полагается память св. Пророка и Боговидца Моисея, видѣвшаго купину неопалимую (х). Русскій народъ считаетъ Пресвятую Богородицу Неопалимую купину—охранительницею отъ пожара и молніи и потому въ сказаніи о святыхъ ей назначается особая молитва въ этихъ случаяхъ (ц). Кромѣ того на случай бѣды отъ огня, въ простомъ быту водится обычай ходить кругомъ пылающаго зданія съ образомъ Богородицы Неопалимыя купины, для

(с) Общ.р. дневн. Петруш. (т) Русск. народность въ ея обряд. повѣр. и сказкахъ, Шепинга, стр. 44. Калеки перех. Безсонова. I. (у) Прологъ 2 сентября. (ф) Рукопись Кіевск. Дух. Акад. Подлинникъ Долотова. (х) Полн. Кіевск. Христ. Мѣсяцесловъ 1845 г. Мѣсяц. Правосл. Каеол. Церкви Вершинск. 1836 и др. (ц) Русск. арх. 1863 г. XII. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Общ.р. дневн. Петруш. Этн. сб. вып. V. Журн. М. Н. Пр. 1863 г. Ст. Шапов. Сказ. о св. Сементовск. Кіевъ.

того, чтобы прекратить скорѣе пожаръ (ч). Изображеніе Богоматери въ огненной купинѣ имѣетъ основаніе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ; такъ напр. въ догматикѣ 2-го гласа поется: „Якоже бо купина не сгараше опаляема, тако Дѣво родила еси“. Въ другой пѣсни какъбы въ поясненіе этого, замѣчается: „Дѣва всепѣтая, юже въ тебѣ тайну Моисей пророческими видѣ очима купину горящу и неопалему; Божества бо огонь утробу твою, Чистая, не опали“ (ш). Такимъ образомъ Пресвятая Богородица называется купиною неопалимою и изображается въ срединѣ горящаго куста потому, что она въ рождествѣ сохранила дѣвство и осталась неопалимою отъ огня Божества. Но на томъ основаніи, что Божія Матерь сама осталась неопалимою отъ огня Божества, когда была Его жилищемъ, легко могло возникнуть вѣрованіе, что она можетъ спасать и наши жилища отъ вещественнаго огня, отъ молніи и пожара. Самыя обстоятельства чудеснаго явленія чудотворной иконы Купины несгораемой, были отчасти такого рода, что могли благопріятствовать указанному народному вѣрованію относительно Богородицы Купины несгораемой. На дщицѣ при иконѣ Несгораемой купины въ Софійскомъ Кіевскомъ соборѣ, вотъ какъ описываются обстоятельства чудеснаго ея явленія:

«Сія икона Кресто-Богородична,
Яко неопалимая Моисеева купина,
На мѣстѣ купинъ полною
Бысть, въ Пинскомъ повѣтѣ,
Въ Купятичахъ найдена;
Въ огневрачномъ свѣтѣ.»

Наконецъ нельзя не замѣтить и того, что у нашихъ предковъ, Пресвятая Дѣва Марія представлялась распорядительницею огненной стихіи. Такъ напр. въ одномъ старинномъ русскомъ сборникѣ сказано, что „Пресвятая Дѣва Марія угрожаетъ испустить съ неба па землю каменіе много, молніе огненное, провести въ страдное время сильный морозъ и ледъ и страшное землетрясеніе“ (щ). Въ другомъ тоже сборникѣ Соловецкой бібліотеки разсказывается, какъ въ 1641 году явилась сама Богородица нѣкоей женѣ, и объявила, что если люди не будутъ свято

(ч) Этногр. сбор. V вып. Смѣсь. Быть Курск. крест. 84.
(ш) Минея Мѣсяч. Богородиченъ въ понед. вечера (въ концѣ книги). (щ) Истор. Очер. нар. міросозр. и суев. Шапова 38 стр. изъ журн. М. Нар. Просв. за 1863 г.

праздновать праздничныхъ дней, то она за непослушаніе будетъ посылать на землю каменіе много; „испущу, говоритъ Богородица, молніе огненное съ небесъ, и ледъ, и морозъ лютый спущу на страдное время, на скоть и на хлѣбъ вашъ и на все живущее, и по вся годы хлѣба не будетъ, и каменіе горящее съ небесъ спадеть и будетъ молніе огненное, и хлѣбъ и травы озябнуть и скоты ваши голодомъ погибнуть (ъ). Подобнаго рода представленія были извѣстны не только у нашихъ предковъ, но также у Сербовъ, Чеховъ, Поляковъ, Литовцевъ (ы). Пресвятая Дѣва и понынѣ называется Громницей, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставится въ особенно близкія отношенія къ Ильѣ Пророку-громовику или громовержцу (ъ). При такомъ сближеніи св. Дѣвы съ Ильею Пророкомъ, и тѣ черты, какія принадлежали Ильѣ Пророку, могли быть усвоены нашими предками Пресвятой Дѣвѣ, и она, такимъ образомъ, стала въ глазахъ ихъ распорядительницею грозныхъ и благодѣтельныхъ силъ огненной стихіи.

8 день. *Рождество Пресвятыя Богородицы.* Праздникъ этотъ въ народѣ называется *Госпожинками*, или *Пречистою другою* для отличія его въ этомъ случаѣ отъ дня Успенія (ъ). Въ основаніи этихъ названій лежатъ извѣстныя уже намъ (смотри 15 августа) наименованія, которыя обыкновенно придаются нашею церковью Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Нерѣдко еще 8 сентября слыветъ подъ енемъ Аспожка, Спасова или Аспосова дня. Въ этихъ наименованіяхъ смѣшано троякое производство: Спасъ (1, 6 и 16 августа), Госпожа (15 и 31 августа), пѣжни — послѣ жатвы. Тѣми же именами называется вся 1-я недѣля сентября по 8-е сентября (э).

14-й день. *Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.* Встарину, въ нашихъ лѣтописяхъ, день этотъ именовался „ставровымъ днемъ“ (отъ *stavros* крестъ). Кіевская лѣтопись, подъ 1154 г. замѣчаетъ: „разболѣся Изяславъ Мстиславичъ на ставровъ день“. Некнижный людъ, желая примѣнить къ празднику Воздвиженія нѣкоторыя обстоятельства своего быта, называетъ его по своему — Вдвиженіемъ или Здвиженіемъ (ю). Эти названія очень свое-

(ъ) Тамъ же стр. 39—40. (ы) Поэт. возвр. Слав. на прир. т. I. 225—6 стр. (ь) Тамъ же. (в) Поряд. нар. времяисч. въ сѣверозап. Руси. I. Бермана. 63. Маякъ 1843 г. XI ст. Матеріалы. Общер. дневн. Петруш. (э) Словарь и Послов. Даля. (Мѣсяцеслов.). (ю) Общер. дневн. Петруш. Связ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. ди). Послов. Даля Мѣсяцесл. IV. 36.

образно толкуются нашими простолюдинами; они говорятъ: „пришло Здвиженіе — кафтанъ съ шубой сдвинулся,“ или: „хлѣбъ съ поля сдвинулся“, и этимъ обыкновенно намекаютъ на наступленіе зимы, уборку хлѣба съ полей и т. д. (я). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ праздникъ Воздвиженія называется „Честнымъ“, подразумѣвается, конечно, „Крестомъ“ (а). На праздникъ Воздвиженія, по народному замѣчанію, гады и другія пресмыкающіяся животныя уходятъ въ какія-то невѣдомыя, теплыя страны, что бываетъ также съ разными птицами, особенно ласточками (б). Блаженная страна эта у нашихъ предковъ, какъ и нынѣ у простолюдиновъ, называлась обыкновенно ирьемъ или вырьемъ. О ней еще въ поученіи своемъ упоминаетъ Владиміръ Мономахъ, говоря, что „птицы небесныя изъ ирья идутъ“ (в). Приуроченіе этого повѣрья къ празднику Воздвиженія объясняется наступленіемъ въ сіе время холодовъ, которые гонятъ изъ нашихъ странъ птицъ въ болѣе теплыя страны, а гадовъ заставляютъ скрываться въ глубь земли.

15-й день. Св. муч. *Никиты*. Угодникъ этотъ почитается у русскаго народа покровителемъ дѣтей отъ болѣзни, извѣстной въ простонародіи подъ именемъ родимца (падучей младенч. болѣзни) и потому въ сказаніяхъ о святыхъ ему назначается особенная молитва на эти случаи (г). Для этого вѣрованія мы не находимъ объясненія въ житіи св. Никиты, равно какъ здѣсь же нѣтъ и намека на самую болѣзнь, отъ которой, по народному вѣрованію, исцѣляется св. Никита. Св. муч. Никита извѣстенъ также въ простонародіи подъ именемъ *Гусепролета* (д). Это названіе дано ему отъ того, что обыкновенно, около дня его памяти, улетаютъ отъ насъ на зиму дикіе гуси. Еще въ сельскохозяйственномъ быту называютъ этого угодника рѣпоръзомъ, потому что теперь хозяева срѣзываютъ и убираютъ рѣпу (е).

23-й день. Зачатіе Пророка, Предтечи и Крестителя Господня *Іоанна*. Предки наши объ этомъ праздникѣ замѣ-

я) Послов. Далъ. (мѣсяцесл.). Общ. дн. Петруш. (а) Поряд. нар. времеч. въ сѣверо-зап. Руси I. Берм. 64. (б) Общ. дн. Петруш. (в) Общ. дн. Петруш. Маякъ 1843 г. XI Маттеріалы. (г) Русск. арх. 1863 г. XII. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Общ. дн. Петруш. Жур. М. Н. Пр. 1863 г. ст. Щанова. Сказ. о св. Сементов. Кіев. (д) Русск. въ св. посл. Снегир. IV. 70. Общ. дн. Петр. Посл. Далъ. (Мѣсяцесл.) Чт. О. И. Д. 1867 г. 4. (е) Общ. дн. Петруш. Чт. О. И. Д. 1867, 4.

чали: „отселѣ начинается осень“ (ж). Подобнымъ же образомъ въ одномъ сборникѣ говорится объ этомъ днѣ: „Осень третье время года, сентября съ 23 числа до декабря 25-го дня“ (з).

24 й день. Св. преподоб. муч. *Феклы*. Св. мученица эта называется поселянами Заревницею (и). Такое названіе происходитъ отъ тѣхъ обычаевъ, которые приурочиваются у насъ въ сельско-хозяйственномъ быту ко дню св. Феклы. Наши поселяне въ этотъ день начинаютъ свои занятія въ овинахъ, при чемъ, на первый разъ, съ особеннымъ стараніемъ угощаютъ молотильщиковъ. Встарину почти весь этотъ день употребляемъ былъ на пѣсни и забавы, и только съ полуночи зажигали огонь, и при немъ начинали молотбу въ овинѣ (і). Отъ этихъ-то огней, или заревъ, св. муч. Фекла получила имя Заревницы.

25-й день. Преподобн. *Сергія* Радонежскаго. Этотъ угольникъ считается у народа хранителемъ куръ (к). На какомъ именно основаніи св. Сергію усвоено покровительство надъ этими домашними птицами, положительно рѣшить трудно. Одно только можно сказать, что, отдавая подъ защиту святыхъ всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ въ хозяйствѣ животныхъ, наши предки не могли сдѣлать въ этомъ случаѣ исключенія для куръ. Онѣ, какъ извѣстно, едва ли не важнѣе всѣхъ другихъ домашнихъ птицъ для нашего поселянина, и потому, по мысли народной, необходимо было отдать ихъ подъ покровительство какого-либо угодника.

26-й день. Св. Апост. и Евангелиста Іоанна Богослова, Св. ап. Іоаннъ почитается въ народѣ наставникомъ живопис-

(ж) Прав. Собесѣд. 1860 г. I ч 441. (з) Истор. Очер. Нар. слов. и искусств. Буслаева II. 341 (и) Общ. дн. Петруш. Чт. О. И. Др. 1867. 4. Посл. Далъ. (мѣсяцесловъ). (і) Овинъ, какъ мѣсто, гдѣ просушивается зерновой хлѣбъ, издревле пользовался большимъ религіотымъ почетомъ. Церковный уставъ св. Владимира, въ числѣ другихъ остатковъ языческаго суевѣрія, подлежащихъ духовному суду, указываетъ и на моленіе подъ овиномъ. (Доп. къ акт. истор. I.). Въ словѣ Христоубца встрѣчаемъ подобное же указаніе: еже молатся огневи подъ овиномъ (Опис. Румян. муз. Лѣт. рус. лит. и древн. т. IV. 90. 94). Въ Орловской губ. и лопыпѣ рѣжутъ куръ подъ овиномъ 4 сентября, слѣдовательно при началѣ молотбы; въ другихъ же мѣстностяхъ уцѣлѣлъ обычай рѣзать пѣтуха 1 ноября. (Поэт. возвр. Слав. на пр. Аѳан. III. 771). Можно думать, что въ связи съ этими обрядами, весьма близкими по времени своего совершенія съ днемъ пр. Сергія, и вышло вѣрованіе о покровительствѣ его курамъ. (к) Общер. дневн. Чт. О. И. Д. 867. 4.

наго иконнаго дѣла, и потому въ сказаніи о святыхъ ему полагается особая молитва объ изученіи иконнаго писанія (л). Въ прописяхъ и азбуковникахъ нашихъ XVII в. находимъ такого рода молитвенные стихи св. Ап. Іоанну, какъ учителю иконной живописи:

Святый Апостоле и Евангелисте Іоанне Богослове!
 На тайней вечери возлегій на перси Христовѣ,
 Вразуми мя, и научи добре писати,
 Якоже онаго гусаря, на пескѣ образъ твой изобразати (м).

Отсюда можно догадываться, что подало поводъ нашимъ предкамъ считать св. Іоанна Богослова наставникомъ иконнаго писанія. Именно, по сказанію Четь Миней и Пролога, онъ изъ одного гусаря, т.-е. простаго пастуха гусей, чудеснымъ образомъ сдѣлалъ искуснаго живописца. Объ этомъ обстоятельстве говорится слѣдующее: „въ одномъ городѣ былъ юноша, занимавшійся пасеніемъ гусей, и гоня обыкновенно стадо за городъ, у воротъ котораго была икона Іоанна Богослова, онъ задумалъ научиться списать ее, и для этого предпринялъ предварительныя упражненія на пескѣ. Нѣсколько лѣтъ онъ настоятельно и усердно упражнялся въ этомъ дѣлѣ, но всѣ усилія его оказывались напрасными. Между тѣмъ, однажды, когда онъ занимался своею работою, приходитъ къ нему какой-то незнакомый человѣкъ, и освѣдомившись о томъ, чего ему хочется, вручаетъ ему отъ своего имени хартію къ одному царскому, очень искусному, живописцу, жившему въ Константинополѣ, чтобы тотъ научилъ его иконной живописи. Юноша, получивши это письмо, отправился къ упомянутому живописцу, и здѣсь, чрезъ нѣсколько дней, подъ невидимымъ руководствомъ св. Іоанна Богослова, достигъ такихъ успѣховъ, что не только удивилъ всѣхъ своимъ искусствомъ, но даже превзошелъ учителя—живописца въ искусствѣ живописи“ (i). Наши простые мастера иконнаго письма, читая эту исторію въ книгѣ житій святыхъ, естественнымъ образомъ, могли придти къ заключенію — признать св. Іоанна Богослова наставникомъ живописнаго искусства, и даже положили молиться этому угоднику о чудесной помощи и содѣйствіи его въ дѣлѣ иконнаго письма.

Іванъ Калининскій.

(л) Русск. арх. 1863 г. XII. Быть Р. Н. Терещ. VI. Общерус. дв. Петрущ. Ж. М. Н. П. 1863 г. ст. Щапова. Сказ. о св. Семеновск. въ Кіевѣ. (м) Метор. Очер. Нар. міросов. и суев. ст. Щапова 69, изъ Ж. М. Н. П. 1863 г. (н) Прол. 26 сентября.

ПИСЬМА СЪ БЕРЕГОВЪ ВОЛГИ.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Казань.— Воспоминаніе о покореніи Казанскаго царства. — Памятникъ надъ могилою убіенныхъ при взятіи Казани. — Кремль. — Благовѣщенскій соборъ. — Святитель Гурій.

Въ 9 часовъ утра, при отдаленномъ звонѣ колоколовъ, призывавшихъ къ воскресной литургіи, пароходъ нашъ остановился передъ Казанью. Но до города оставалось еще около 7 верстъ, потому что суда доходятъ до городской пристани только весною, во время разлива Волги, покрывающей своими волнами все необъятное поле, лежащее передъ нами.

Первый предметъ, обращающій на себя вниманіе путешественника на этой измененной равнинѣ—памятникъ надъ могилою воиновъ, убіенныхъ при взятіи Казани царемъ Іоанномъ IV (тогда еще не Грознымъ). При взглядѣ на этотъ памятникъ, живо представляется воображенію картина страшнаго и кровопролитнаго приступа, положившаго конецъ татарскому царству на берегахъ Волги.

Это было 2 октября 1552 года. Еще наканунѣ, по указу царскому, войско русское „изготовилось пить общую чашу крови“ и „очистило души“, т.-е. приготовилось къ бою исповѣдью и напутствіемъ св. Таинъ, а между тѣмъ устроенный заранѣ подкопъ былъ наполненъ „зелемъ“ (порохомъ). Заря освѣтила небо, ясное, чистое. Казанцы стояли на стѣнахъ: Русскіе передъ ними, подъ защитою укрѣпленій, подъ сѣнію знаменъ, въ тишинѣ, неподвижно; звучали только бубны и трубы, непріятельскія и наши; не слышно было ни свиста стрѣлъ, ни грома пушекъ. Станъ опустѣлъ; въ его безмолвіи слышалось только пѣніе іереевъ, которые служили обѣдню. Государь оставался въ походной своей церкви съ немногими изъ ближнихъ людей. Уже восходило солнце. Діаконъ читалъ

Евангеліе, и едва произнесъ слова: „да будетъ едино стадо и единъ пастырь!“ грянулъ сильный громъ, земля дрогнула, церковь затряслася. Государь вышелъ: увидѣлъ страшное дѣйствіе подкопа и густую тьму надъ всею Казанью: глыбы земли, обломки башенъ, стѣны домовъ, люди неслися вверхъ въ облакахъ дыма и падали на городъ. Священное служеніе прервалось въ церкви. Іоаннъ спокойно возвратился и хотѣлъ дослушать литургію. Когда діаконъ предъ царскими вратами молился, въ сугубой эктениі да утвердить Всевышній державу Іоанна, да повергнетъ всякаго врага и супостата къ ногамъ его, раздался новый ударъ: взорвало другой подкопъ, еще сильнѣе перваго — и тогда, воскликнувъ „съ нами Богъ!“ полки русскіе быстро двинулись къ крѣпости, а Казанцы твердые, непоколебимые въ часъ гибели и разрушенія, воили: Алла! Алла! призывали Магомета и ждали нашихъ, не стрѣляя изъ луковъ, ни изъ пищалей; мѣряли глазами разстояніе, и вдругъ дали ужасный залпъ: пули, каменья, стрѣлы омрачили воздухъ. Когда рать осаждающихъ достигла до стѣнъ, Казанцы стали бросать тяжелыя бревна, обливали кипящимъ варомъ. Уже не береглись, не прятались защитники города: они стояли открыто на стѣнахъ и помостахъ, презирая сильный огонь нашихъ бойницъ и стрѣлковъ. Тутъ малѣйшее замедленіе могло быть гибельно: число Русскаго войска уменьшилось; многіе пали мертвые, или ранены. Но смѣлые, геройскимъ забвеніемъ смерти, ободрили и спасли боязливыхъ: одни кинулись въ проломъ; иные взбирались на стѣны по лѣстницамъ, по бревнамъ; несли другъ друга на головахъ, на плечахъ; бились съ непріятелемъ въ проломахъ. И въ ту минуту, какъ Іоаннъ, отслушавъ литургію, причастся св. Тайнъ, взявъ благословеніе отъ своего отца духовнаго, на бранномъ конѣ выѣхалъ въ поле, знамена христіанскія уже развѣвались на крѣпости! Войско запасное однимъ кликомъ привѣтствовало государя и побѣду. Городъ былъ взятъ и пылалъ въ разныхъ мѣстахъ; съча перестала, но кровь лилася: раздраженные войны рѣзали всѣхъ, кого находили въ мечетяхъ, въ домахъ, въ ямахъ; брали въ плѣнъ женъ и дѣтей. Дворъ царскій, улицы, стѣны, глубокіе рвы были завалены мертвыми; отъ крѣпости до Казанки, далѣе на лугахъ и въ лѣсу еще лежали тѣла и носились по рѣкѣ. Пальба умолкла; въ дыму города раздавались только удары мечей, стонъ убиваемыхъ, клики побѣдителей. Тогда главный военна-

чальникъ, князь Михайль Воротынскій, прислалъ сказать государю: „радуйся, благочестивый самодержецъ! твоимъ мужествомъ и счастіемъ побѣда совершилась! Казань наша, царь ея въ твоихъ рукахъ, народъ истребленъ или въ плѣну, несмѣтныя богатства собраны: что прикажешь?“ — „Славить Всевышняго,“ отвѣтствовалъ Іоаннь, воздѣлъ руки на небо, велѣлъ пѣть молебень подѣ святою хоругвию и, собственною рукою водрузивъ животворящій крестъ, назначилъ быть тамъ первой церкви христіанской.

Послѣднее явленіе этой страшной картины — торжественный входъ царя въ покоренный городъ, дымящійся пепломъ развалинь, усѣянный трупами; христіанскій побѣдитель плачетъ надъ трупами враговъ и молитвою освящаетъ мѣсто; во вратахъ Арскихъ водружаетъ онъ хоругвь, воздастъ хвалу живымъ витязямъ обѣщаетъ поминовеніе падшимъ. Освобожденные узники Русскіе зываютъ къ нему: „ты насъ избавилъ отъ ада!“ Въ одинъ день сооружена и освящена обыденная церковь Спаса, и крестъ Господень оттолѣ уже навсегда осѣнилъ бывшее царство ислама.

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ при началѣ приступа стояла царская ставка и походная церковь, назначено мѣсто погребенія воиновъ, положившихъ жизнь свою въ битвѣ за вѣру и отечество. Здѣсь же, по волѣ царя Іоанна, основанъ монастырь, называемый въ грамотахъ „первоначальнымъ Русскимъ кладбищемъ.“ Спустя нѣсколько лѣтъ, по неудобности мѣста, потопляемаго весеннею водою, обитель перенесена на гору Зилантову, около версты ниже по теченію рѣки Казанки, гдѣ была прежняя ставка государя и прозвана Зилантовымъ монастыремъ, а мѣсто, гдѣ погребены русскіе воины, назвалось „убогимъ домомъ“ и „вязкомъ“, или потому, что тамъ росли вязы, или отъ вязкаго мѣста, окружающаго гору. Надъ могилою воиновъ постоянно находилась часовня, въ которой пѣли паннихиды настоятели Зилантова монастыря съ братією. Въ 1812 году, по мысли архимандрита Зилантова монастыря Амвросія, приступлено къ сооруженію памятника взамятъ обетшавшей часовни, на сумму, пожертвованную отъ государя императора Александра I, членовъ царскаго дома и частныхъ лицъ (всего 100.315 руб. асс.).

Памятникъ имѣетъ фигуру пирамиды, вышиною около 10 сажень, въ основаніи квадратной на 10 сажняхъ; съ четырехъ сторонъ его фронтоны на колоннахъ. Внутри памятника устроенъ храмъ во имя Спасовой Нерукотворенной иконы, изображенной на царской хоругви. Подѣ хра-

момъ находится пещера, въ которую ведетъ узкій проходъ подъ сводами. На восточной сторонѣ пещеры стоитъ Распятіе, предъ которымъ горитъ лампада, освѣщающая подземелье, а вся середина пещеры занята обширною могилою. Здѣсь, подъ рѣшетчатымъ помостомъ, виднѣется необозримое множество костей Русскихъ витязей, павшихъ въ кровавомъ бою подъ стѣнами Казани. Надъ самую среднюю могилу устроенъ великолѣпный гробъ, наполненный черепами православныхъ воиновъ. Поразительное зрѣлище—обитель смерти и тлѣнія подъ ногами Распятаго и Воскрешаго Господа славы!

Площадь вокругъ памятника, съ высокими крыльцами на четыре стороны, выстлана вятскимъ бѣлымъ камнемъ; имъ же облицована и самая пирамида, увѣнчанная ярко-блестящимъ крестомъ. Съ сѣвернаго крыльца открывается прекрасный видъ на Кремль и на лучшую часть города.

Кремль Казанскій, гдѣ встарину находился дворецъ хановъ, главная мечеть, пороховой и оружейный магазины и пр., построенъ, какъ думаютъ, въ XV вѣкѣ ханомъ Махметомъ, въ одно время съ перенесеніемъ города на новое мѣсто. Онъ расположенъ на довольно крутой горѣ, имѣющей съ южной, западной и сѣверной сторонъ видъ пространнаго мыса; съ восточной стороны Кремль отдѣляется отъ города глубокимъ рвомъ. Вся окружность Кремля простирается на 735 саж. По всей каменной стѣнѣ его, до поврежденія въ 1774 году нашествіемъ мятежника Пугачева, расположены были башни, а подъ ними ворота, изъ которыхъ теперь остались только трое: Спасскія при въѣздѣ въ Кремль съ Воскресенской улицы, Тайницкія при въѣздѣ изъ Кремля къ рѣкѣ Казанкѣ, и Пятницкія съ сѣверо-восточной стороны. Грунтъ земли подъ крѣпостными стѣнами состоитъ изъ дикаго камня, расположеннаго плитами, а это доказываетъ, что такое возвышеніе скорѣе искусственное, нежели природное.

Въ средоточіи Кремля возвышается древнѣйшая и главная святыня христіанской Казани — Благовѣщенскій соборъ, построенный изъ крѣпкаго известковаго камня первосвятителемъ казанскимъ св. архіепископомъ Гуриемъ и освященный въ 1562 г. вмѣсто построеннаго еще въ 1552 г. немедленно по взятіи Казани. царемъ Іоанномъ Грознымъ, деревяннаго храма. Послѣ многихъ исправленій, перестроекъ и передѣлокъ, особенно по поводу частыхъ опустошительныхъ пожаровъ, бывшихъ въ городѣ Казани, отъ первоначальнаго соборнаго зданія нынѣ остались

только капитальныя стѣны, повидимому, несокрушимыя, образующія собственно такъ называемый „настоящій“ храмъ съ алтаремъ.

Гуріевъ соборный храмъ имѣеть длины 18 саж. и ширины 7 саж. и 2 арш. Онъ опирается на шести каменныхъ круглыхъ, массивныхъ столбахъ, соединенныхъ между собою и со стѣнами арками. Такимъ образомъ во весь храмъ образуетъ 12 сводовъ; изъ нихъ три, поддерживаемые двумя столбами, находятся въ алтарѣ, остальные девять утверждаются на четырехъ столбахъ въ самомъ храмѣ. Столбы украшены вверху карнизами. Четыре столба, находящіяся въ срединѣ храма, оканчиваются крестовымъ сводомъ, составляющимъ какъ бы сѣнь храма. Алтарь оканчивается тремя упирающимися въ стѣну полукруглыми сводами. Подъ среднимъ сводомъ находится горнее мѣсто, на лѣвой сторонѣ жертвенникъ, на правой діаконикъ. Высота храма, довольно значительная и въ настоящее время, прежде еще болѣе была значительна, потому что теперь подъ противу прежняго поднять болѣе чѣмъ на сажень. Вотъ храмъ собственно святителя Гурія. Въ немъ были два придѣла: 1-й во имя св. Бориса и Глѣба и 2-й во имя Муромскихъ чудотворцевъ. Близъ него находилась на площади деревянная колокольня, которая ежели не при святителѣ Гуріѣ, то вскорѣ послѣ него замѣнена новою, каменною, существующею и въ настоящее время.

Первоначальное украшеніе внутренности собора было очень небогато, хотя царь Іоаннъ Васильевичъ, для снабженія и украшенія каѳедральной церкви въ новой спархій, пожертвовалъ какъ отъ казны, такъ и отъ себя много мѣстныхъ иконъ, дорожную церковную утварь и многія книги. Любопытныя подробныя свѣденія о постройкѣ собора, сохранившіяся въ старинной вкладной книгѣ: каменщикова, вызванныхъ для кладки церкви изъ Пскова, находилось до 80 человекъ. По Семеновъ день, т.-е. по 1 сентября, плачено было каждому работнику по 6 денегъ, а съ этого времени, по приказанію св. Гурія, прибавлено имъ еще по двѣ деньги. На всю постройку, включая сюда матеріалъ и плату мастеровымъ, употреблено 1148 руб.; желѣза издержано на 100 рублей.

Архипастыри Казанскіе старались, по мѣрѣ возможности, украсить храмъ, воздвигнутый св. Гуріемъ. При митрополитѣ Маркелѣ (1691—1699) устроенъ на сѣверной сторонѣ теплый каменный соборъ во имя Рождества

Христова, соединившейся переходами съ холоднымъ Благовѣщенскимъ храмомъ. Въ пожаръ, бывшій въ 1815 году (сентября 3 дня), въ холодномъ соборѣ было истреблено пламенемъ все, кромѣ ризницы; теплый же остался неповрежденнымъ. Почему первый при преосв. Амвросіи Протасовѣ и былъ опять возобновленъ въ 1817 году на пожертвованія, присланныя, вслѣдствіе воззванія св. Синода изъ разныхъ епархій въ пособіе погорѣвшимъ церквамъ и причтамъ, раззорившимся въ тотъ пожаръ. Между тѣмъ и теплый соборъ отъ времени пришелъ въ ветхость. Въ виду неустройствъ теплаго собора, архіепископъ Филаретъ (Амфитеатровъ въ послѣдствіи митрополитъ Кіевскій) рѣшился построить новый соборъ, для чего составленъ былъ уже проектъ и даже собрано болѣе 80.000 рублей. Но Государю Императору Николаю Павловичу, въ бытность его въ Казани въ 1836 году, не благоугодно было утвердить этого предположенія, а потому придумали сдѣлать холодный соборъ теплымъ и пристроить къ нему для помѣстительности болѣе обширную, чѣмъ прежняя, трапезу. Новая трапеза устроена очень скоро. Къ ней во всю ея ширину примыкаетъ съ западной же стороны паперть, на лѣвой сторонѣ со входа помѣщается теперь въ верхнемъ этажѣ ризница, а на правой архивъ. Внутри, кругомъ всей трапезы, своды которой опирается на двухъ, простирающихся по всей ея длинѣ аркахъ, идутъ хоры, сообщающіеся съ хорами, пристроенными къ западной сторонѣ храма св. Гурія, посредствомъ пробитыхъ въ этой стѣнѣ пролетовъ. Послѣ всѣхъ этихъ пристроекъ, наружный видъ храма представляеть собою крестъ, боковыя стороны котораго составляютъ два примыкающіе къ собору съ южной и сѣверной сторонъ придѣльные храмы. Такимъ образомъ, до настоящаго внѣшняго своего вида, Казанскій кафедральный соборъ достигъ путемъ долготѣныхъ и многочисленныхъ передѣлокъ и перестроекъ.

Не меньше передѣлокъ было произведено въ разныя времена и внутри собора. Иконостасъ послѣ пожара 1815 года, произведшаго страшное опустошеніе въ соборѣ, былъ устроенъ, совершенно заново, сквозной, позолоченный. Но въ послѣднее время онъ совершенно потемнѣлъ, а что касается до стѣнъ, арокъ, сводовъ и купола, то все это до такой степени покрылось копотью и пылью, что трудно было различить, какою именно краскою первоначально была окрашена внутренность собора; выдавались своею бѣлиз-

ною только колонны храма, обдѣланныя подъ мраморъ; на всемъ прочемъ лежала печать устарѣлости и вообще неблагообразія.

Столь жалкимъ положеніемъ каедральнаго собора не могъ не быть озабоченъ нынѣшній высокопросвѣщенный святитель Казанскій, преосвящ. архіепископъ Антоній, тѣмъ болѣе, что не было въ виду никакихъ почти средствъ, Усилиями владыки привлечены были къ дѣлу обновленія соборнаго храма значительнѣйшіе изъ здѣшнихъ гражданъ и открыта подписка, которая доставила съ перваго раза до 10.000 рублей. Въ виду этихъ и еще ожидаемыхъ пожертвованій, вызванъ былъ въ Казань для росписанія собора священными изображеніями извѣстный своими иконописными работами въ строго-византійскомъ стилѣ по многимъ городамъ Россіи иконописецъ, Владимірской губерніи, вѣзниковскаго уѣзда, села Палеха, Софоновъ. Работы начались съ мая мѣсяца 1869 года и съ небольшимъ въ годъ совершенно окончено внутреннее обновленіе собора.

Всѣ видящіе обновленный соборъ находятъ, что обновленіе его совершенно прекрасно. Здѣсь кстати упомянуть о томъ отзывѣ, какой сдѣлалъ о достоинствахъ внутренняго обновленія Казанскаго каедральнаго собора Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Осмотрѣвъ съ величайшимъ вниманіемъ всѣ достопримѣчательныя принадлежности и украшенія собора, Его Императорское Высочество изволилъ выразиться такъ: „Все это очень хорошо! прекрасно! совершенно въ моемъ вкусъ.“ Честь и слава обновленія собора принадлежитъ нынѣшнему архіепископу казанскому Антонію. Первосвятитель казанскій Гурій создалъ здѣшній соборный храмъ; нынѣшній же святитель Казанскій поистинѣ возсоздалъ этотъ храмъ. Онъ первый возымѣлъ самую мысль всесторонне обновить свой соборный храмъ, подвигнулъ къ этому святому дѣлу членовъ соборнаго причта и значительнѣйшихъ изъ Казанскихъ гражданъ и прежде всѣхъ принесъ на это дѣло свою сильную жертву, вызвавшую сотни другихъ жертвъ, а чрезъ сіе создалъ какъ бы изъ ничтожества самыя вѣрныя средства къ исполненію своей завѣтной мысли. Онъ соображалъ вмѣстѣ съ художникомъ, гдѣ и что слѣдуетъ написать, чтобы все было въ своемъ мѣстѣ и представляло въ цѣломъ не разбросанные отрывки, а связную систему. Имъ самимъ избираемы были и лица угодниковъ Божіихъ, изображенныхъ на стѣнахъ, и указано каждому мѣсто. Во

все продолженіе работъ, самъ архипастырь постоянно слѣдилъ и наблюдалъ за ними, одушевлялъ и руководилъ мастеровъ, указывалъ, гдѣ случались ошибки, подражая въ этомъ дѣлѣ своему великому предмѣстнику, — первосвятителю казанскому. Ближайшимъ сотрудникомъ владыки въ дѣлѣ обновленія соборнаго храма былъ досточтимый кафедральный протоіерей В. П. Вишневскій, магистръ 5-го курса Московской Духовной Академіи, трудящійся болѣе сорока лѣтъ въ служеніи Церкви и проповѣданіи слова Божія, съ нестарѣющею бодростію и неослабкою дѣятельностію.

Древнихъ иконъ въ соборѣ сохранилось немного, а именно: двѣ большія и богато-украшенныя иконы Господа Вседержителя и Богородицы (списокъ со Смоленскаго образа) — присланныя изъ Москвы вмѣстѣ съ св. Гуріемъ, святцы превосходнаго письма строгиновскихъ иконописцевъ, стоящія надвухъ заднихъ столпахъ собора, именуемая келейными св. Гурія и старинный образъ перваго святителя Казанскаго — въ трапезѣ. Всѣ эти иконы уцѣлѣли только потому, что находились въ тепломъ соборѣ, когда страшный пожаръ 3 сентября 1815 года совершенно опустошилъ древній Благовѣщенскій храмъ

Этотъ пожаръ (какъ видно изъ записки въ Синодикѣ соборномъ л. 306 и 307) „начался въ Ямской слободѣ, въ Варламовскомъ приходѣ во время обѣдни и разлился по всему городу. Сгорѣли монастыри: Феодоровскій, Ивановскій и Спасскій и 15 приходскихъ церквей. Ризница архіерейская и соборная въ соборѣ на палатахъ остались неповрежденными. Но внутри собора случилось великое несчастье: г. Казань лишился цѣлости драгоцѣннѣйшихъ мощей святителя и чудотворца Гурія, которыя находились на томъ же мѣстѣ, гдѣ и доселѣ останки оныхъ въ новоустроенной серебряной ракѣ положены“.

Между двумя столпами западной стороны собора, на высокой солеѣ, стоитъ серебряная рака, въ которой сохраняются останки мощей великаго святителя, уцѣлѣвшія отъ пламени. Часть нетлѣнной руки св. Гурія вставлена въ рельефное его изображеніе, на крышѣ гробницы. Рака (въ 3 пуд. вѣса) устроена въ 1822 г. иждивеніемъ П. А. Свѣшнікова и въ 1847 году позолочена на счетъ А. Л. Крупеникова. Надъ нею поставленъ богатый золоченый балдахинъ.

Святитель Гурій, въ крещеніи Григорій, родился въ Радонежскомъ городкѣ, гдѣ жилъ нѣкогда преп. Сергій, въ

родной семьѣ своей, до удаленія въ пустыню. Родители Григорія были дворяне Руготины, бѣдные и малоизвѣстные. Въ домѣ благочестиваго отца, сынъ получилъ благочестивое воспитаніе и обученъ былъ читать и писать. Потомъ служилъ въ домѣ князя Ивана Пенькова. Григорій былъ уменъ и дѣятеленъ, нрава кроткаго и послушливаго, честности неподкупной; онъ любилъ ходить въ храмъ Божій на молитву, молился и въ домѣ; любилъ цѣломудріе и, охраняя его, держалъ постъ; подавалъ нищимъ милостыню, какую только могъ. Умъ, строгая честность и благочестивая жизнь Григорія пріобрѣли особенную довѣренность къ нему князя и его супруги: Григорію поручено было все правленіе по княжескому дому. Товарищи Григорія стали завидовать его счастью и оклеветали чистаго юношу въ преступной связи съ княгинею. Гнѣвный князь придумалъ жестокую мечь: была выкопана яма и въ нее опущенъ срубъ; сюда заперли Григорія. Только малое отверстіе сверху темницы пропускало въ нее свѣтъ, и въ тоже окошко бросали Григорію на пять дней по снопу овса и опускали немного воды. Тяжко было положеніе невиннаго страдальца, но благочестивая душа его скоро помирилась съ темницею. „Мученики, думалъ Григорій, терпѣли и не то, при всей своей святости: темница избавила меня отъ соблазна и тревогъ мірскихъ. Это уединеніе оставляетъ мнѣ полную свободу готовиться къ вѣчности, а для чего и жить на землѣ, если не для вѣчности?“ Уже проходилъ второй годъ заключенія, когда одинъ изъ товарищей по княжескому дому, бывшій другомъ Григорію, упросилъ суроваго сторожа дозволить подойти къ окну темницы и поговорить съ заключеннымъ; распросивъ о состояніи страдальца, онъ вызвался доставлять ему приличную пищу. Григорій поблагодарилъ друга за участіе и сказалъ: „безъ наказанія, которое терплю я, душамъ оя могла остаться неисцѣленною; благодареніе Богу за все! Въ пищѣ не имѣю я нужды; а прошу тебя приносить чернила и бумаги: я стану писать азбуки, а ты будешь продавать ихъ, а деньги, послѣ покупки бумаги, станешь раздавать нищимъ“. Спустя два года, неожиданно въ дверяхъ темницы блеснулъ свѣтъ. Григорій, сотворивъ молитву, толкнулъ дверь,—она отворилась. Страдалецъ понялъ, что Господь посылаетъ ему свободу. Онъ взялъ икону Божіей Матери, бывшую съ нимъ въ темницѣ, и пошелъ оттуда прямо въ обитель преп. Іосифа Волоколамскаго, извѣстную тогда по

строгой жизни иноковъ. Тамъ онъ и постригся съ именемъ Гурія.

Послѣ многолѣтнихъ подвиговъ въ постѣ, безмолвіи и богомыслии, къ которому пріучился еще въ темницѣ, Гурій былъ возведенъ на игуменство въ Іосифовомъ монастырѣ; потомъ, по волѣ царя, принялъ на себя настоятельство Селижаровской обители.

Для завоеваннаго Казанскаго царства соборъ опредѣлить избрать архіепископа. Это мѣсто служенія въ тогдашнее время было чрезвычайно важно: здѣсь надлежало быть мужу съ апостольскою ревностію и чистотою души, чтобы благоплодно проповѣдывать св. вѣру незнающимъ ея. Въ 1555 г. св. Гурій избранъ по жребію соборомъ архипастырей и рукоположенъ въ санъ архіепископа Казанскаго. Отправясь изъ Москвы водою, архипастырь въ каждомъ городѣ встрѣчаемъ былъ молебствіями и самъ совершалъ молебствія, такъ что все путешествіе святи-теля до Казани, продолжавшееся два мѣсяца, было почти непрерывнымъ моленіемъ.

Пастырское служеніе св. Гурія въ Казани можетъ служить образцомъ для пастырей. Первопрестольникъ новопокоренной и еще непросвѣщенной свѣтомъ св. вѣры страны, онъ, по истицѣ, „былъ таковъ, каковъ подобаше“, какъ говоритъ апостолъ о самомъ Іисусѣ Христѣ, единомъ вѣчномъ Архіерее, прошедшемъ небеса и вышше небесъ бывшемъ. Онъ, первый архипастырьеще новой паствы Христовой, былъ поистинѣ, самимъ Пастыреначальникомъ Христомъ отъ юности предъизбранъ, уготованъ, освященъ, введенъ дверьми въ сей „овчій дворъ“ и, совершая здѣсь свое пастырское служеніе, осуществилъ въ себѣ вполне образъ истиннаго „добраго пастыря“, какъ живописуетъ черты сего образа Господь Іисусъ Христосъ, говоря о Себѣ Самомъ.

Онъ подлинно былъ пастыремъ „знающимъ своихъ овецъ и знаемымъ отъ нихъ“. Онъ былъ добрымъ наставникомъ пастырей и служителей церкви. Для начальствующихъ въ странѣ онъ былъ мудрымъ совѣтникомъ и споспѣшникомъ въ дѣлахъ, блюстителемъ за строгимъ исполненіемъ законовъ и воли царевой, охранителемъ правды и немыслима въ судахъ, заступникомъ обидимыхъ, предстателемъ за невинныхъ, ходатаемъ за немощныхъ, нищихъ и сирыхъ. Не были у него въ презрѣніи и самыя малыя въ паствѣ его—дѣти, но о нихъ-то какъ немощнѣйшихъ и болѣе чистыхъ сердцемъ, нежели взрос-

дые, онъ наипаче пекся, и, по апостолу „какъ кормилица нѣжно обходился съ ними“ (1 Сол. 2, 7), заботясь объ обученіи ихъ и образованіи. Для этого онъ продолжалъ дѣло, начатое имъ еще въ темницѣ: самъ составлялъ и писалъ азбуки и раздавалъ дѣтямъ, заводилъ школы и училища и снабжалъ ихъ писанными имъ самимъ азбуками; одна изъ нихъ еще не въ давнее время сохранялась въ сокровищницѣ соборнаго храма, но, къ сожалѣнію, во время пожара утратилась. Въ память заботливости св. Гурія о дѣтяхъ доселѣ сохранился въ Казани у благочестивыхъ людей обычай начинать обученіе дѣтей грамотѣ молитвою предъ гробомъ святителя.

Пылая желаніемъ привести ко Христу овцы „яже не суть отъ двора сего“, святой Гурій съ ревностію апостольскою пекся о распространеніи малаго своего стада, благовѣствуя Евангеліе Христово многочисленнымъ инопородцамъ, не вѣдавшимъ Бога истиннаго и блуждавшимъ во тьмѣ заблужденій языческихъ и магометанскихъ. И, дѣйствуя въ духѣ любви евангельской, кротости и долготерпѣнія, сопровождая слово свое дѣлами милосердія къ заблуждавшимъ и благодѣяніями, святитель Гурій, споспѣшествуемый добрыми сотрудниками своими—святыми Варсонофіемъ и Германомъ, въ немногія лѣта своего святительства успѣлъ привлечь множество мужей и женъ, взрослыхъ и дѣтей, къ вѣрѣ Христовой. Замѣчательно, что потомки инопородцевъ, обращенныхъ при святителѣ Гуріи къ вѣрѣ евангельской, и донынѣ пребываютъ въ ней тверды (по свидѣтельству одного изъ достойнѣйшихъ преемниковъ св. Гурія, нынѣшняго архипастыря Казанскаго), „составляя благословенный начатокъ въ сей странѣ Церкви христовой изъ язычниковъ и магометанъ, который ждетъ своего времени, чтобы придти въ совершеніе.“ Всегда готовый „положить душу свою за овцы“, въ глубокой старости, при крайнемъ изнеможеніи тѣла болѣзнями, не преставаая иждивать послѣднія жизненныя силы въ трудахъ своего пастырскаго служенія и иноческихъ подвигахъ — поста, бдѣнія, молитвы какъ церковной, такъ и келейной, св. Гурій не зналъ покоя себѣ до тѣхъ поръ, пока Господь позвалъ его къ вѣчному покою на небесахъ. Лишенный силъ самъ ходить въ храмъ на божественныя службы, онъ приказывалъ носить себя туда; онъ не могъ уже безъ опоры стоять на ногахъ при совершеніи келейнаго молитвеннаго правила, и молился опираясь на скромный посохъ (костыль изъ дубоваго дерева), который и теперь стоитъ при гробѣ его.

Послѣдніе три года жизни святитель Гурій лежалъ на одрѣ болѣзни, подавая паствѣ своей примѣръ терпѣнія и покорности волѣ Божіей. Блаженная кончина его послѣдовала 5 декабря 1563 года. Мощи его, погребенныя въ Спаскомъ монастырѣ, обрѣтены въ 1596 г. нетлѣнными. „Вся рака св. Гурія (говоритъ очевидецъ, одинъ изъ преемниковъ его, митр. Гермогенъ, въ послѣдствіи патріархъ и священномученикъ) наполнена былъ благоуханнымъ муромъ и мощи плавали; св. тѣло было нетлѣнно; только верхней губы нѣсколько коснулось тлѣніе. Самъ я недостойный, грѣшною моею рукою, коснулся св. тѣла и чувствовалъ, какъ оно плавало, осязалъ и погребальныя ризы и онѣ были цѣлы; прикасался къ мантии и сильно тянулъ ее, но она была крѣпче новой.“

У гроба св. Гурія сохраняется риза его (фелонь) „аксамита краснаго, золотнаго, петельчатаго, съ оплечьемъ аксамита золотнаго“, какъ сказано въ описи соборной ризницы, и стоитъ хоругвь „православнаго церковнаго братства св. Гурія,“ открытаго 4 октября 1867 года, по мысли преосв. Антонія, для утвержденія въ вѣрѣ православной крещеныхъ инородцевъ, для содѣйствія распространенія св. вѣры между магометанами и язычниками, и для вразумленія отпадающихъ и заблуждающихся. Въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ я постараюсь сообщить вамъ, многоуважаемый В. П., нѣкоторыя свѣдѣнія объ успѣхахъ братства и вообще о ходѣ миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи.

Въ ризницѣ соборной сохранилось довольно много замѣчательной и богатой древней утвари: золотые съ драгоценными камнями благослужебные сосуды, устроенные въ 1720 г., Евангеліе покрытое золотою доскою съ алмазами, присланное вмѣстѣ съ драгоценнымъ, золотымъ на престольнымъ крестомъ отъ послѣдняго патріарха Адріана, бывшаго прежде митрополитомъ казанскимъ, великолѣпныя митры, панегія, наперсные кресты и архіерейскія облаченія. Изъ числа рукописей особенно привлекли къ себѣ мое вниманіе: 1) четвероблаговѣстникъ (Евангеліе тетръ). Послѣсловіе на 332 листѣ: „Въ лѣто отъ Р. Х. 6986 (1478) свершена бысть книга сія четвероблаговѣстникъ въ богоспасаемомъ градѣ Твери при благовѣрномъ вел. кн. Михаилѣ Борисовичѣ, замышленіемъ и строеніемъ боголюбиваго Вассіана, владыки Тверскаго: мѣсяца мая въ 21 день.“ 2) Синодикъ, заведенный съ 7118 (1610) г. Въ немъ а) списокъ архіереевъ казанскихъ; б) помяникъ всѣхъ держав-

ныхъ (отъ св. Владиміра до императоровъ) и многихъ знатныхъ родовъ и в) нѣкоторыя достопамятности города Казани.

Подъ соборомъ, въ склепѣ, погребены архипастыри казанскіе, а близь склепа сохранилась неизменная и тѣсная келья св. Гурія, въ которую уединялся онъ для безмолвной молитвы, въ часы свободные отъ многотрудныхъ дѣлъ пастырскаго служенія.

Графъ М. Толстой.

ЧУМА ВЪ МОСКВѢ И УБИЕНІЕ МОСКОВСКАГО АРХІЕПИСКОПА АМВРОСІЯ ВЪ 1771 ГОДУ.

16 сентября текущаго 1871 года исполнится ровно сто лѣтъ со времени насильственной смерти моск. архіепископа Амвросія, погибшаго отъ злодѣевъ во время свирѣпствовавшей чумы. — Весьма благовременно оживить воспоминанія объ этихъ печальныхъ событіяхъ, имѣющихъ тѣсную связь съ исторіею русской церкви.

На ряду съ радостными донесеніями Румянцова о счастливомъ ходѣ русско-турецкой войны (1769), съ юга на сѣверъ, изъ города въ городъ, пробирались другія, но далеко невеселыя вѣсти. Прислушиваясь къ оффиціальнымъ извѣстіямъ о взятіи Хотина, побѣдѣ при Кагулѣ, русскій народъ въ то же время, не безъ лихорадочной дрожи, чуткимъ ухомъ внималъ смутной молвы о появленіи ужаснаго мороваго повѣтрія. Эта тревожная молва, въ короткое время успѣвшая облетѣть самыя отдаленныя мѣстности нашего отечества, въ сущности не оказалась пустою выдумкою: на порогъ Россіи, такъ недавно убаюканной блестящими успѣхами своего оружія, дѣйствительно, стояла грозная, страшная гостья — чума, „посланная — по словамъ одного современника — Турками, какъ будто бы въ отплату за свои частыя пораженія“ (а), но вѣрнѣе — самимъ Господомъ Богомъ для уврачеванія духовныхъ болѣзней современнаго общества.

Чума сначала появилась въ придунайскомъ городѣ Го-

(а) *Записки А. Т. Болотова* (Библиотека для чтенія за 1860 г.).

лицахъ, гдѣ, по случаю военного времени, имѣли мѣсто-
 пребываніе наши войска. Это было въ концѣ 1769 г. Затѣмъ,
 пробывъ весну и лѣто въ Молдавіи и Польшѣ, чума около
 осени подошла къ предѣламъ Россіи (б). Наши южныя
 окраины быстро были охвачены распространившейся
 заразой и первый русскій городъ, который поддался ея
 вліянію, былъ Кіевъ (в). Но въ Кіевѣ чума оставила
 сравнительно весьма мало горестныхъ слѣдовъ своего
 незваннаго посѣщенія. Правда, многимъ тамъ пришлось
 сдѣлаться жертвою ея; но все-же это не было повальной
 смертностію, чѣмъ ознаменовала себя чума въ срединной
 полосѣ Россіи. Въ средѣ кіевскаго населенія, правда,
 замѣчалось унылое настроеніе, какая-то оторопѣлость,
 иногда даже невниманіе и недоувѣріе къ врачевнымъ сред-
 ствамъ; но все-таки подобныя явленія не развились до
 тѣхъ страшныхъ размѣровъ, какъ наприм. это было въ
 Москвѣ. Въ Кіевѣ не происходило тогда кровавыхъ мя-
 тяжей и бурныхъ волненій; на тамошнихъ площадяхъ не
 раздавалось громкихъ проклятій на постигшую бѣду;
 среди Кіевлянъ въ то время нельзя было отыскать при-
 мѣровъ грубаго суевѣрія и нелѣпаго изувѣрства,—этихъ
 обычныхъ явленій, сопровождающихъ тяжелыя годовины (г);
 однимъ словомъ, на этотъ разъ въ Кіевѣ не было замѣт-
 но особеннаго смущенія и безпорядковъ.

Но чѣмъ далѣе чума проникала въ глубь страны, чѣмъ
 настойчивѣе она закрадывалась въ срединную полосу
 Россіи, тѣмъ болѣе печальнымъ становилось положеніе
 русскихъ городовъ и селеній. Повальная смертность на-
 чала достигать въ нихъ такой ужасной степени, что, по
 словамъ современника, Болотова, иногда путешественни-
 ку приходилось наткаться на цѣлыя вымершія деревни.
 „Възжаешь въ иное селеніе,—говоритъ онъ,—и вмѣсто
 обычной сельской суеты тебя встрѣчаетъ глубокая, по-
 давляющая тишина..... Не слышно стука отъ работающа-

(б) См. *Описаніе моровой язвы*, бывшей въ столичномъ городѣ
 Москвѣ съ 1770 по 1772 г. (изд. 1775 г.) ч. II, стр. 37 § 28.

(в) Чума проникла въ Кіевъ около сентября и все долгое вре-
 мя—по февраль мѣсяцъ не переставала держатъ въ страхѣ кіев-
 скихъ горожанъ. (См. *Описаніе моровой язвы*, ч. I, стр. 14—15).

(г) Къ числу примѣровъ грубаго суевѣрія мы должны отне-
 сти дикій обрядъ, такъ называемаго «опахиванія», который и
 до сихъ поръ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, во время болѣв-
 ней, не перестаетъ совершаться то въ той, то въ другой мѣст-
 ности Россіи.

го топора; ухо тщетно ищетъ звуковъ человѣческаго голоса, а взору то тамъ, то сямъ виднѣются избы съ заколоченными ставнями... Только кладбище кипитъ... я сказалъ бы—жизнію, еслибы оно въ дѣйствительности было средоточіемъ живыхъ, а не мертве. ъ. Тамъ только и можно встрѣтить людей... зарывающихъ гроба; тамъ только и можно услышать звуки человѣческаго голоса, но... звуки заунывныхъ, погребальныхъ пѣсень...» (д)

На эту картину, въ такихъ мрачныхъ краскахъ набросанную очевидномъ, нельзя смотрѣть, какъ на прикрашенное описаніе. Въ самомъ дѣлѣ, читая другіе историческіе документы того времени, весьма нерѣдко можно встрѣтиться съ такимъ далеко неисключительнымъ явленіемъ, что иной многолюдный городъ вслѣдствіе чумы лишался болѣе половины своихъ жителей (е), а небольшое число оставшихся гораздо скорѣе походило на живыхъ мертвецовъ чѣмъ на обыкновенныхъ горожанъ, всецѣло преданныхъ своимъ занятіямъ. Всюду видѣлись угрюмыя лица, носившія явные слѣды унынія и отчаянія; народъ, какъ пугливое стадо, бросался то въ ту, то въ другую сторону, вездѣ отыскивая средствъ выйдти изъ своего затруднительнаго положенія... Средства не находились, и народъ, особенно на торговыхъ площадяхъ, изливалъ наружу несправедливыя жалобы, то на правительственную власть, будто бы не заботившуюся о судьбѣ своихъ подданныхъ, то на бездѣятельность врачей, по которой они будто бы совершенно неохотно идутъ помогать заболѣвшему люду... Доходило до того, что въ душахъ людей угасали всѣ благородные порывы, зародыши всего честнаго, всего великаго. Всякій старался оберегать только самого себя, у каждаго предъ глазами на первомъ планѣ стояло лишь свое „я“, въ силу котораго люди спѣшили съ холоднымъ равнодушіемъ отвернуться и бѣжать—бѣжать далеко отъ страданій несчастнаго собрата. Въ такія минуты въ человѣкѣ нельзя было видѣть мирнаго гражданина: онъ былъ тогда готовъ на бунтъ, на кровавый мятежъ.

Приходило, однако, время, когда эти тревожныя минуты смѣнялись свѣтлыми, отрадными днями. Это были тѣ дни, когда измученный народъ, уже не довѣряя болѣе своимъ собственнымъ человѣческимъ силамъ, выражалъ полнѣй-

(д) См. *Библиот. для чтенія* за 1860 г., кн. III.

(е) Такъ наприм. это было съ Казанью.

шую надежду только на помощь свыше... Это были тѣ дни, когда, во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, старъ и младъ спѣшили преклонить колѣна и изъ глубины души воззвать къ Господу о милосердіи. Это были тѣ дни, когда, при колокольномъ звонѣ, по заустѣлымъ городскимъ улицамъ совершались крестные ходы (ж), и обносились чудотворныя иконы (з). Въ тѣ дни на время умолкалъ народный ропотъ; суровыя и скучныя лица оттѣнялись радостнымъ выраженіемъ; по исхудалымъ щекамъ переставали литься горестныя слезы, и изъ запекшихся отъ внутренней тревоги устъ, вмѣсто тяжелыхъ раздражающихъ воплей, слышалась горячая мольба, звучавшая то глубокимъ смиреніемъ предъ неисповѣдимыми судьбами Промысла, то твердою надеждою на власть Всевышняго, Который смилуется надъ бѣдствующимъ человѣчествомъ и прекратить его страданія чрезъ удаленіе заразы...

Между тѣмъ чума не только не думала возвратиться во-свосяси—на теплый югъ, но чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ все быстрѣе и быстрѣе она спѣшила къ сѣвернымъ областямъ. Народъ съ замирающимъ сердцемъ смотрѣлъ въ даль и нетерпѣливо ждалъ осенняго вѣтра, суровыхъ морозовъ, которые, по его соображенію, должны были положить предѣлъ дальнѣйшему усиленію заразы. Но ожиданія не осуществились: ни осенніе, ни зимніе мѣсяцы не уменьшили цифру смертности. Чума скорыми шагами приближалась къ Москвѣ, и въ концѣ 1770 года, 17 декабря незамѣтной, но твердой стопой наконецъ вступила въ первопрестольную столицу...

Чумъ не въ первый разъ пришлось посѣтить Москву. Еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ гласить одинъ историческій документъ того времени (1651 г.), наша первопрестольная столица и ея предмѣстья вдругъ были охвачены распространившеюся заразою (и). Но мос-

(ж) Такъ въ Ярославской губерніи во время чумы нѣсколько разъ были учреждаемы крестные ходы съ хоругвями и чудотворными иконами, и до настоящей минуты благодарные ярославцы ежегодно совершаютъ подобныя хожденія за благодатное спасеніе отъ страшной заразы. (См. *Ярославскія губернскія вѣдомости* за 1849 г. №№ 21—23, 37—39 и 43.)

(з) Такъ, по преданію, очень часто обносили вокругъ Казани чудотворную икону Пр. Богородицы изъ Семіозерной пустыни, чему и одолжены Казанцы спасеніемъ отъ чумы (Русск. Вѣстникъ за 1871 г. кв. III, стр. 220.)

(и) См. «Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу въ Смоленскъ

ковская чума 50-х годовъ XVII вѣка была не такъ продолжительна и упорна, какъ чума второй половинѣ XVIII в., для которой не были стѣснительны ни перемѣнчивость погоды, ни усиленные врачебныя мѣры. Правда, первые признаки ея развитія, обнаружившіеся на самой окраинѣ города (і), были скоро остановлены умною распорядительностію тогдашнихъ врачей (к); однако эта большая рана, хотя, повидимому, и тщательно была залечена, скоро успѣшила снова открытъ нагноеніе и распространить заразу на весь общественный организмъ. Начиная съ генваря 1771 года въ Москвѣ, то тамъ, то здѣсь, то и дѣло слышались безконечныя толки о новыхъ жертвахъ, вырванныхъ чумою изъ среды горожанъ. Въ судорожныхъ вздрагиваніяхъ, въ нестерпимой жгучей боли, въ безчисленныхъ язвахъ, словомъ во всемъ, что происходило у больнаго чумой, многіе хотѣли видѣть ни болѣе, ни менѣе, какъ признаки обыкновенной горячки. Лишь только тогда, когда одно за другимъ начали пустѣть предмѣстья города (л), лишь только тогда, когда по улицамъ Москвы то идѣло длинной вереницей потянулись погребальныя процессіи, всѣмогли понять, что всему этому виною не какая-нибудь обыкновенная болѣзнь въ родѣ горячки, а нечто болѣе серьезное, болѣе опасное—чума. Чума свирѣпствовала и на концѣ и въ срединѣ столицы. Надо было думать не о совершенномъ ея искорененіи, а по возможности о предохраненіи другихъ мѣстъ отъ ея зараженія. Правительственная власть, дѣйствительно, крѣпко ухватилась за такую мысль. Какъ и всегда, она и въ данномъ случаѣ успѣшила выдать нѣсколько указовъ, въ которыхъ предлагались различныя благодѣтельныя мѣры застраховывающія столицу отъ развитія заразы. Устройство госпиталей (м), построеніе въ нѣкото-

боярина Михаила Петровича Пронскаго съ товарищи объ морской язвѣ». Это любопытное донесеніе цѣликомъ помѣщено въ книгѣ: *Описаніе морской язвы*, стр. 637, прилож. № 119.

(і) Именно въ военномъ госпиталѣ около Лефортовской заставы.

(к) См. статью *Крещенко* — чума въ Москвѣ, помѣщенную въ *Московскомъ врачебномъ журналѣ* А. Полунина, за 1854 г. кн. II.

(л) Съ развитіемъ чумы, Москва быстро начала уменьшаться въ цифрѣ своихъ жителей. Дворяне покидали свои городскіе дома и вмѣстѣ съ дворовыми людьми спѣшили въ дальнія собственныя помѣстья. (См. объ этомъ весьма любопытный разсказъ одного старожила, приводимый Иванчинимъ-Писаревымъ въ одной изъ своихъ статей. *Москвитянинъ* за 1845 годъ, ч. III, кн. V, стр. 91. (м) Въ *Пол. собр. закон. Россійск. Имперіи* указъ отъ 25-го марта 1771 года.

рыхъ частяхъ города «предохранительныхъ домовъ» (карантиновъ) (н), прекращеніе публичныхъ собраній и закрытіе присутственныхъ мѣстъ (о), наконецъ учрежденіе особой комиссіи, цѣлю которой было бы наблюденіе за ходомъ заразы и спокойствіемъ гражданъ (п), — вотъ въ чемъ заключались всѣ тѣ „благія начертанія“, которыя вышли тогда изъ-подъ пера императрицы Екатерины II и частію вручены командированному тогда въ Москву генералъ-поручику Еропкину (р), частію прямо адресованы на имя московскаго главнокомандующаго графа Салтыкова. Но упомянутыя „начертанія“, правда, всѣ до одного были приведены въ исполненіе, по волѣ государыни, однако не принесли ожидаемой пользы. Госпитали, карантинныя и означенная комиссія, можетъ быть и хорошо обставленные, оказались на дѣлѣ незначительною оградой, которою правительство думало защитить столицу. Съ каждымъ новымъ днемъ, если не съ каждымъ часомъ, чума не переставала отмежовываться въ свою пользу цѣлѣю, непочатыя части Москвы. Цифра смертности, какъ можно судить по официальнымъ даннымъ, возрастала съ необыкновенной силой (с); всюду появилось тревожное, возбужденное состояніе, коегдѣ переходившее даже въ открытый бунтъ (т).

(н) *Описание моровой язвы*, ч. I, стр. 21 и слѣд. (о) См. въ *Полномъ собран. закон. Россійск. Имперіи* указы отъ 19 августа 1771 г., № 13642 и 24 августа, № 13644. Впрочемъ, сказано въ одномъ изъ этихъ указовъ, «дѣла, не терпящія отлагательства, производить и потому служащимъ не выѣзжать изъ Москвы». (п) Объ устройствѣ и дѣятельности этой комиссіи см. *Описание юсударственной архива старыѣ дѣлъ*, составленное П. Ивановымъ. Москва. 1850 г. стр. 103—105. (р) Объ этомъ лицѣ см. у *Бантышъ-Каменскаго*, *Словарь достопамятныхъ людей*, М. 1836 г. ч. II, стр. 385—393. (с) Цифры, убѣдительнѣе всякихъ краснорѣчивыхъ описаній, могутъ подтвердить наши слова. Судя по донесеніямъ комиссіи въ апрѣлѣ умерло 778 человекъ. (*Описание моровой язвы*, ч. II, стр. 59, гл. III, § 43); въ маѣ—878 (стр. 64, § 48); въ іюнѣ—994 (стр. 66, § 49); въ іюлѣ—1708, кромѣ тѣхъ, которые были погребены тайно и безъ записки отъ начальства (стр. 72, § 53); а въ августѣ, въ продолженіе сутокъ уже умираю отъ 400 до 500 человекъ (стр. 83, § 60), что къ концу мѣсяца составило порядочную цифру—7.268 человекъ (стр. 89, § 62). (т) Такъ въ концѣ августа предписаніе комиссіи осматривать дома обывателей врачами возбудило ропотъ среди жителей Лешфортовской слободы, такъ что нѣкоторые изъ нихъ даже покусились на убійство доктора Шифонскаго и только заблаговременно принятыя мѣры помѣшали привести въ исполненіе этотъ

Духовная власть, видѣвшая во очію всё печальныя картины, о которыхъ мы упомянули, близко къ сердцу приняла безотрадное положеніе столицы и поспѣшила протянуть руку помощи ослабѣлой, едва не упавшей въ глазахъ народа, власти, управлявшей тогда городомъ. Пятаго августа, по распоряженію св. Синода, были получены въ Москвѣ особеннаго рода книги, гдѣ содержался „полный чинъ молебнаго пѣнія ко Господу по случаю заразной немощи.“ Въ это время архипастаремъ московскимъ былъ архіепископъ преосвящен. Амвросій Зертисъ-Каменскій, мужъ высокопросвѣщенный и ревностный до строгости въ исправленіи духовенства (у). Его нѣкоторые современники называютъ „ангеломъ-хранителемъ Москвы“ въ эту тяжелую годину; онъ дѣятельно занялся разсылкою полученныхъ экземпляровъ книги молебнаго пѣнія и съ тѣхъ поръ, во все продолженіе чумы, въ московскихъ церквахъ не переставали слышаться молебныя пѣнія, гдѣ духовенство и народъ съ колѣнопреклоненіемъ въ одинъ голосъ зывали къ Господу „о предотвращеніи напасти“ (ф).

Однако, не довольствуясь только однимъ этимъ, такъ сказать, законнымъ отправленіемъ молебновъ, московское духовенство, изъ желанія успокоить взволнованную столицу, а нѣкоторые изъ членовъ его можетъ быть изъ корыстныхъ видовъ (х), начали совершать по улицамъ кре-

безстыдный замысль. (См. объ этомъ въ *Описаніи моровой язвы*, ч. II, гл. III, § 59, стр. 83). (у) О времени его служенія въ Москвѣ см. въ «Исторіи моск. епарх. управленія» Н. П. Розанова, ч. II, кн. 2. — Амвросій написалъ службу свят. Димитрію Ростовскому, перевелъ съ греческаго посланія Игнатія Боговосоца, поученія Кирилла Иерусалимскаго, Богословіе Іоанна Дамаскина, съ латинскаго Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ, съ еврейскаго переводилъ псалтырь (См. Словарь Евгенія и Филарета Черниговскаго). Мы имѣемъ довольно обстоятельную біографію его въ сочиненіи Д. Бантышъ-Каменскаго (*Жизнь пр. Амвросія архіепископа Московскаго и Калужскаго*. М. 1813 г.); но эта, хотя и интересная, книга иногда представляетъ событія далеко не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ бы слѣдовало ожидать отъ безпристрастнаго изслѣдователя. Авторъ былъ сродникомъ Амвросія. Кромѣ того въ *Словаряхъ Евгенія* (Спб. 1818 г. ч. I, стр. 19—24) и *Бантышъ-Каменскаго* (М. 1836 г. ч. I, стр. 30—39) много помѣщено любопытныхъ свѣдѣній объ этомъ архипастырѣ. (ф) См. *Журналъ Московск. духовн. Консисторіи отъ 5-го августа 1771 года въ помянутомъ сочиненіи Н. П. Розанова: Исторія Московскаго епархіальнаго управленія* ч. II, кн. 2, стр. 79. (х) Бантышъ-Каменскій въ письмѣ къ Іову Базилевичу, епископу Переяславско-

стныя хожденія и отправлять на площадяхъ публичныя молебствія предъ нѣкоторыми глубокоуважаемыми иконами (ц). Тотъ или другой молебенъ, то или другое крестное хожденіе, съ разныхъ концовъ столицы, притягивали къ извѣстному мѣсту разнообразныхъ богомольцевъ. Тутъ можно было замѣтить значительное число страдальцевъ, принесенныхъ на своихъ одрахъ съ надеждою получить облегченіе отъ своей тяжелой болѣзни; можно было встрѣтить также и такихъ, которые явно носили на себѣ зародыши моровой язвы, но были еще настолько сильны, что могли на собственныхъ ногахъ придти на мѣсто молебствія; находились здѣсь и пользующіеся цвѣтущимъ здоровьемъ; но по упадку духа и внутренней тревогѣ эти послѣдніе ничѣмъ не отличались отъ перечисленныхъ участниковъ молитвы. Къ сожалѣнію это скопленіе больныхъ и здоровыхъ еще болѣе развивало заразу, такъ что далеко неисключительны бывали случаи, что иныхъ людей, явившихся на молебенъ вполне здоровыми, относили домой съ едва замѣтными признаками жизни. Высшая духовная власть въ лицѣ св. Синода, хотя и признавала крестные ходы и публичныя молебствія за полезное нравственное лѣкарство въ эти тяжелые дни, однако, сначала предписаніемъ, даннымъ на имя пр. Амвросія, а потомъ особымъ указомъ, сочла нужнымъ запретить ихъ. „Самовольно чинимыя отъ московскихъ приходскихъ церквей крестныя хожденія, на которыя, ни отъ св. Синода, ни отъ архіерея, дозволенія не было, — говорилось въ этомъ указѣ, — оставить навсегда и впредь безъ указа св. Синода оныхъ никому не дозволять“ (ч).

Въ это бѣдственное время бывали примѣры, когда свя-

му (отъ 27 ноября 1771 г.) говорить: „поны не столько для святости, сколько для корысти, оставили по приходамъ, безъ архіерейскаго на то соизволенія, ежедневные крестные ходы. Роптали они обще съ подлостію, для чего и самъ архіерей (Амвросій) вмѣстѣ съ ними не бродилъ на улицахъ..“ (Это любопытное письмо современника помѣщено въ „Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ“ отъ 15 іюня 1862 г.). Это обвиненіе въ корыстолюбіи, безъ сомнѣнія, относится не ко всему московскому духовенству. (п) Такъ въ особенности чтили икону Іерусалимской Божіей Матери, ознаменованную тогда многими чудотвореніями. Эта икона въ настоящее время находится въ церкви села Измайлова, у праваго столба иконостаса. (См. *Захарова*, Путеводитель по окрестностямъ Москвы. М. 1867 г. стр. 168). (ч) Указъ Св. Синода отъ 20 декабря 1771 г. подъ № 13720.

щенники, презирая всякую опасность, съ самоотверженіемъ спѣшили въ зараженные дома для подаванія духовной помощи больнымъ и умирающимъ; но отъ другихъ священниковъ можно было слышать безконечныя отговорки, то собственной болѣзнію, то опасеніемъ зараженія, когда кто либо изъ прихожанъ призывалъ ихъ къ себѣ въ домъ для приобщенія больныхъ. Притомъ до духовнаго начальства доходили слухи о корыстолюбіи нѣкоторыхъ священниковъ при исполненіи духовныхъ требъ для болящихъ (ш). Пресвященный Амвросій для противодѣйствія подобной неурядицѣ, въ руководство священникамъ издалъ особое наставленіе, гдѣ въ немногихъ пунктахъ начерталъ планъ дѣятельности для приходскихъ священниковъ того времени (щ).

Распоряженія епархіальнаго начальства, шедшія рука объ руку съ приказами городской власти, хотя и имѣли въ виду благодѣтельную цѣль, не всѣми были оцѣнены по надлежащему. Запрещеніе крестныхъ ходовъ и всякаго рода молебствій умножило число недовольныхъ архипастыремъ въ средѣ самаго духовенства. Народъ видѣлъ въ этомъ запрещеніи посягательство на свое религиозное чувство, и поспѣшилъ возстать яко-бы на защиту церкви. Этими несмысленными мятежами, гдѣ низшій слой столичнаго общества, поддавшись минутной вспышкѣ, ломалъ направо и налево, преслѣдовалъ праваго и виновнаго, былъ ознаменованъ конецъ мѣсяца августа.

Еще въ худшемъ положеніи засталъ Москву сентябрь. Все, что происходило тогда въ несчастной столицѣ, превосходитъ всякое описаніе. До 600 и даже 800 жертвъ ежедневно находило себѣ покой въ могилахъ Пятницкаго и Лазарева кладбищъ (ъ). Страхъ зараженія убилъ во многихъ чувство долга въ отношеніи къ ближнимъ, даже къ роднымъ. Больныхъ оставляли на произволь судьбы,

ш) По документамъ того времени извѣстно, что нѣкоторые священники, приходя въ домъ для совершенія требъ, удалялись оттуда «съ большимъ избыткомъ отъ имѣній своихъ прихожанъ, отошедшихъ въ вѣчность»... (См. *Журналы Моск. Духов. консист. того времени* въ книгѣ Розанова). (щ) Это наставленіе вполнѣ приведено въ *Описаніи моровой язвы* стр. 319—317 прилож. подъ № 41. (ъ) См. *Описаніе моровой язвы* ч. II стр. 96 гл. 3 § 68. — Упомянутыя кладбища, по приказанію городского начальства, были назначены тогда единственно для погребенія умершихъ отъ чумы.

нисколько не заботясь объ ихъ безпомощной участи. Иныя зараженныя лица, въ предсмертныхъ судорогахъ, испускали духъ среди улицы, и народъ равнодушно проходилъ между этими трупами, нисколько не сознавая, что запахъ отъ ихъ разложенія еще больше увеличивалъ заразу (ы). Но боясь, по чувству самосохраненія, соприкосновенія съ больными, люди не теряли надежды на Бога, не переставали въ вѣрѣ и молитвѣ искать утѣшенія и врачеванія... Пронеслся ли слухъ, что въ извѣстной мѣстности столицы нѣсколько утихала смертность отъ усердныхъ молитвъ къ тому или другому угоднику, всѣ отъ мала до велика спѣшили тоже призвать его на помощь. Пролетала ли молва, что отъ извѣстной иконы много больныхъ получало облегченіе—всѣ москвичи стремились на перерывъ съ горячею молитвой упасть предъ нею на колѣна... Отсюда церкви, часовни и даже св. кладези, — словомъ все, что только было ознаменовано чудодѣйственною силою, — привлекало къ себѣ поклонниковъ и дѣлалось средоточіемъ, куда со всѣхъ концовъ столицы стекалось множество народа. Такъ въ эти горестные дни особеннымъ вниманіемъ москвичей пользовался одинъ древній колодезь близъ Андроньева монастыря. По народному сказанію, — впрочемъ, весьма распространенному, — многіе, приходившіе пить изъ этого источника, исцѣлялись или только предохранялись отъ господствовавшей заразы (ь). Къ сожалѣнію вѣрою народа въ силу Божію пользовались люди суевѣрные и злонамѣренные и вводили его въ обманъ. Извѣстно, что смутныя и тревожныя години въ исторіи того или другаго народа — богатая почва для развитія суевѣрій. Въ то время достаточно бываетъ одного ловко сказаннаго слова, одного нелѣпаго слуха, чтобы заставить неразвитую часть населенія искренно вѣрить розсказнямъ какого-нибудь наглаго обманщика. Ложныя чудеса, вымышленныя видѣнія, придуманныя грозныя знаменія, обыкновенно принимаемая массою за чистую монету, — служатъ обычнымъ содержаніемъ для подобныхъ разсказовъ. Эта нравственная язва не миновала и Москвы. Въ началѣ сентября, среди всеобщаго унынія, вдругъ послышались толки о какихъ-то чудесныхъ знаменіяхъ. Почти на всѣхъ перекресткахъ столицы болтливые языки повѣствовали объ огненныхъ столбахъ, каждую ночь

(ы) *Полное собран. закон. Россійск. Имперіи. Указъ отъ 9 сентября 1971 г., т. XIX, стр. 309, № 13653.* (ь) *Иванчинъ-Писаревъ Спасо-Авдрониковъ монастырь. М. 1842 г. стр. 46.*

появившихся на небѣ. Эти слухи приковали къ себѣ вниманіе простаго народа, всегда склоннаго къ легковѣрью, и вотъ, по указанію какого-то монаха, многочисленная толпа заранѣе покрыла Красную площадь, съ нетерпѣніемъ ожидая ночныхъ сумерокъ... Наступила давно желанная ночь... Собравшіеся притаили дыханіе и съ содроганіемъ вперяли взоръ въ небесную даль, блестящую мириадами звѣздъ... Явленія не оказывалось... Сначала тихій разговоръ пронесся изъ конца въ конецъ; затѣмъ послышался сильный ропотъ, и народъ такъ нагло обманутый, съ появленіемъ утренней зари, поднялъ громкій вопль: „настобманули!... Смерть лжецамъ“... Наступившій день засталъ все населеніе въ тревожной, суетливой дѣятельности: по всѣмъ улицамъ столицы бѣгали толпы народа, разыскивая главныхъ виновниковъ произведеннаго обмана. Жестокая расправа ждала послѣднихъ; такъ какъ, ни кроткія убѣжденія духовенства, ни вооруженный отрядъ военной команды, не были въ силахъ вырвать изъ рукъ разъяреннаго народа пойманныхъ жертвъ: монахъ и его трое сообщниковъ, какъ главные проповѣдники чудеснаго знаменія, буквально были растерзаны по частямъ...

Еще не успѣло затихнуть волненіе народа послѣ казни монаха, какъ вновь по всей столицѣ пронесся вѣсть о какомъ-то чудѣ, совершенномъ священникомъ отъ церкви всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ. Исторія не сохранила намъ ни имени этого новаго чудотворца, ни всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ произошло это событіе; но она передала намъ, что много дней волновался простой народъ, когда этого священника, по приказанію пр. Амвросія, посадили подъ стражу (ѳ).

Какъ бы то ни было, но всѣ эти перечисленные тревоги были только преддверіемъ тѣхъ грустныхъ обстоятельствъ, которыя не замедлили обрушиться надъ столицей, и безъ того уже много пострадавшей въ предшествующіе дни.

Тринадцатаго сентября, съ ранняго утра, Москва была уже въ движеніи. Почти всѣ улицы были наполнены бѣгущимъ народомъ и посторонній взглядъ наблюдателя могъ ясно различить тамъ не только людей престарѣлыхъ, чуть двигавшихъ ногами, но даже и едва лепетавшихъ младенцевъ на рукахъ матерей. Эта поспѣшность, съ какою

(ѳ) См. уже указанное письмо Балтышъ-Каменскаго къ Переяславскому епископу Юву Базилевичу.

одинъ старался обогнать другаго, эта озабоченность, которая ясно выражалась на всѣхъ лицахъ, — прямо указывали, что москвичи рѣшились на какой-то необычайный поступокъ. Съ перваго раза можно было бы подумать, что они, въ виду увеличившейся заразы, собираются покинуть зачумленную столицу. Но подобное мнѣніе было бы поверхностно и невѣрно. Народъ гурьба за гурьбой направлялъ свои шаги не къ городскимъ заставамъ и не къ окраинамъ Москвы: онъ углублялся во внутрь столицы, спѣшилъ на Варварскую площадь, гдѣ, по разнесшемуся слуху, находился какой-то предсказатель. И въ самомъ дѣлѣ на этой площади, среди многочисленной толпы, сохранявшей глубокое молчаніе, въ длинномъ монашескомъ одѣяніи стоялъ тогда загадочный незнакомецъ. Глубокія морщины, избороздившія его лице, тусклый взоръ, рѣдкіе сѣдые волоса, развѣвающіеся по вѣтру, сторбленный видъ — все это ясно свидѣтельствовало о томъ, какъ много тяжкихъ невзгодъ пришлось испытать этой личности, которую однако не зналъ ни одинъ изъ москвичей. А между тѣмъ этотъ незнакомецъ съ грустнымъ видомъ озиралъ собравшійся народъ и дрожащимъ отъ волненія голосомъ громко говорилъ: „Православные! Я знаю причину вашего несчастія. Вчерашнюю ночь, во снѣ мнѣ было открыто, что не за ваши собственно грѣхи Господь послалъ моровое повѣтріе, а за то, что вы пренебрегли Его святыней—иконой Боголюбской Божіей Матери. Она нѣкогда спасла вашихъ предковъ отъ неминуемой гибели, а вы, въ эти горестные дни, не спѣшите преклонить предъ ней колѣна и обратиться съ теплой молитвой. Никто изъ васъ предъ этой иконой никогда не пѣлъ молебновъ; никто не постарался освѣтить обликъ Богоматери хотя бы малыми свѣчами“... Такъ закончилъ свою рѣчь этотъ невѣдомо откуда явившійся челоуѣкъ... Крупныя капли слезъ хлынули у него изъ глазъ и потекли по изможденнымъ щекамъ.. Былъ ли это восторженный мечтатель—явленіе совершенно понятное, судя по труднымъ обстоятельствамъ времени,—или же это былъ просто одинъ изъ благомыслящихъ людей—это все равно; для насъ важно лишь то, что его краткая рѣчь, прямо вылившаяся изъ души, проникнутая живымъ неподдѣльнымъ чувствомъ, произвела на толпу чарующее дѣйствіе. Сначала всѣ, какъ будто бы, окаменѣли и нѣсколько минутъ находились въ состояніи глубокаго оцѣпенѣнія; затѣмъ, какъ будто по какому-то мановенію вся эта нестройная толпа встрепенулась, зашумѣла и сплош-

ною массою двинулась къ Варварскимъ воротамъ. Здѣсь, на одной изъ башенъ стѣны, окаймляющей такъ называемый Китай-городъ, на довольно значительной высотѣ, находился (да и теперь находится) образъ Боголюбскія Божія Матери. Не дорогая серебрянная риза, безъ искусственный кіотъ, слабо мерцавшая лампада, вотъ въ чемъ заключалось все украшеніе, которое дала до той поры рука московскихъ жителей этой святыни. Но въ описываемое нами время эта икона, быть можетъ по внѣшности и не слишкомъ блестящая, по своему внутреннему значенію была дорога для каждаго изъ москвичей. Она казалась имъ залогомъ мира и спокойствія; ее начали считать тѣмъ крѣпкимъ оплотомъ, который гораздо скорѣе можетъ удалитъ чуму, чѣмъ всѣ врачебныя мѣры и предписанія комиссіи. Благоговѣніе предъ такимъ сокровищемъ, въ короткое время, дошло до самыхъ широкихъ границъ. Мало того, что тотчасъ же сняли икону со стѣны и тысячи устъ принялись ее лобзать; мало того, что предъ ликомъ Богоматери, въ одно мгновеніе запылала купа свѣчей; мало, наконецъ, того, что почти цѣлый день вся площадь, находившаяся предъ снятымъ образомъ, была покрыта колѣнопреклоненнымъ народомъ; кромѣ всего этого — непрерывно стали отправлять молебствія. Это послѣднее — проистекло ли изъ собственнаго желанія толпы, или въ этомъ случаѣ главными двигателями были внушенія духовенства, какъ бы то ни было, но, повторяемъ, тотчасъ же около Варварскихъ воротъ явился церковный причтъ и съ тѣхъ поръ днемъ и ночью не умолкали звуки молебныхъ пѣснопѣній. Народъ плакалъ отъ наплыва чувствъ, но это были слезы радости, а не тѣ отчаянныя, горестныя слезы, которыя онъ проливалъ въ предшествующіе дни. Ему казалось, что онъ теперь вполне обезпеченъ въ своемъ будущемъ, что именно съ этого знаменательнаго утра прекратятся тѣ безотрадныя дни, которые превратили столицу въ юдоль плача и тревогъ. Но въ то время, когда еще среди толпы раздавались радостныя крики при видѣ снятой иконы, при взглядѣ на тысячи огней, вдругъ освѣтившихъ обликъ Богоматери, — преос. Амвросій, узнавши отъ своихъ приближенныхъ о всѣхъ подробностяхъ народнаго собранія на Варварской площади, поспѣшилъ прибыть къ Еропкину. Далекое за полночь длилась ихъ бесѣда. Какъ тотъ, такъ и другой были сильно озабочены разысканіемъ средствъ, которыя были бы способны остановить такое тѣсное сплоченіе народа. Много различныхъ плановъ сообщили они другъ

другу. Но строго отчетливое обсужденіе не признало ни одного проекта сколько-нибудь пригоднымъ для этой цѣли. Между прочимъ моск. архипастырѣ предложилъ отчаянную мѣру. По его мнѣнію, стоило бы только удалить Боголюбскую икону (э), какъ весь народъ самъ собою покинулъ бы Варварскую площадь и пересталъ собираться тамъ въ одну сплошную массу. Но умный Еропкинъ сразу понялъ, какъ непрактично такое предпріятіе. Онъ не былъ настолько близорукъ, чтобы не предвидѣть, какой громадный мятежъ охватилъ бы населеніе столицы, еслибы только планъ Амвросія былъ осуществленъ въ дѣйствительности. А что же было бы тогда тѣмъ спасительнымъ средствомъ, которое могло бы охладить горячее возбужденіе умовъ? Можетъ-быть—воинская команда? Но кто бы могъ поручиться въ томъ, что эта небольшая горсть вооруженныхъ людей (ю), сама не станетъ въ ряды мятежниковъ; такъ какъ удаленіе иконы, къ которой всѣ благоговѣли, возбудитъ и среди нихъ желаніе заступиться за драгоценную святыню. Совѣты Еропкина убѣдили наконецъ Амвросія въ большомъ вредѣ, какой бы могъ произойти въ томъ случаѣ, когда икона Богоматери будетъ скрыта изъ глазъ народа. Но, если онъ и отложилъ къ сторонѣ свое намѣреніе—снять икону, то все-таки не могъ настолько быть безпечнымъ, чтобы совсѣмъ позабыть о тѣхъ грустныхъ происшествіяхъ, свидѣтельницею которыхъ была Варварская площадь. Всего болѣе заботливаго Амвросія беспокоило опасеніе безпорядковъ и злоупотребленій, къ которымъ могъ подать поводъ, къ реканію на духовенство, сборъ денегъ въ кружки, — ихъ не мало было поставлено для сей цѣли близъ иконы. Противъ этихъ безпорядковъ и злоупотребленій Амвросій рѣшился принять энергическія мѣры.

Прошло 14-е сентября. Народъ попрежнему не переставалъ собираться для поклоненія иконѣ, но за то явленія заразы стали показываться все чаще и чаще. Рѣдкій посѣтитель Варварской площади не носилъ на себѣ явныхъ признаковъ болѣзни то въ видѣ гноившихся язвъ, то въ ощущеніи нестерпимой, жгучей боли во всѣхъ частяхъ своего тѣла.

(э) Преосвященный Амвросій хотѣлъ на время поставить эту икону въ Киро-іоанновской церкви, что на Солянкѣ (*Розановъ Истор. москов. епарх. управ., ч. II, кв. 2, стр. 85*). (ю) По случаю военнаго времени всѣ наши войска были сдвинуты на югъ, и Москву пришлось, поэтому, защищать лишь незначительному отряду солдатъ.

Наступило 15-е сентября. Рано утромъ преосвященный Амвросій прибылъ въ консисторію и отдалъ приказаніе, чтобы поздно вечеромъ на кружкахъ при иконѣ Боголюбской Божіей Матери была наложена консисторская печать. Расчетъ Амвросія былъ вѣренъ, когда онъ назначилъ такіе поздніе часы для выполненія столь важнаго дѣла. Въ этомъ отношеніи утро и полдень не были настолько удобны, какъ темный осенній вечеръ.

Но потому ли, что консисторія не вполне поняла распоряженіе Амвросія, или потому, что лице, на которое возложили выполненіе задуманнаго плана, не слишкомъ отчетливо къ нему отнеслось,—какъ бы то ни было,—проектъ, надѣлавшій столько хлопотъ преосвященному архипастырю, не увѣнчался успѣхомъ. Канцеляристъ Степановъ, которому ввѣрили консисторскую печать, вмѣсто назначеннаго поздняго времени, прибылъ на Варварскую площадь около 5 часовъ пополудни. Не обративъ вниманія на многочисленную толпу, сплошною массой окружавшую образъ Богоматери, онъ, не медля ни минуты, принялся выполнять приказаніе архіерея. Собравшійся народъ сначала въ недоумѣніи слѣдилъ за дѣйствіями работавшаго канцеляриста, но, наконецъ, нашлись такіе, которые посмѣшили задать вопросъ: по какомъ праву и по какой причинѣ на кружки,—это полное достояніе церковнаго причта,—налагаются казенныя печати. Лишь только посланный чиновникъ выговорилъ имя Амвросія, вся площадь изъ конца въ конецъ огласилась неистовымъ крикомъ, вылетѣвшимъ изъ тысячи устъ. Вся толпа, которая до сихъ поръ сохраняла благоговѣйное молчаніе, вдругъ сильно заволновалась и, подстрекаемая двумя смѣльчаками (я), потребовала смерти канцеляриста... Прошло нѣсколько секундъ,—и вмѣсто Степанова, въ углу Варварскихъ воротъ, лежалъ лишь обезображенный трупъ, съ оторванными частями тѣла, съ пробитой головой, весь пропитанный кровью, струившейся изъ ранъ... (е) Поздно присланная военная команда ничѣмъ не могла помочь случившемуся горю...

Среди всеобщихъ криковъ вдругъ на колокольнѣ Всѣхсвятской церкви раздался необычный ударъ колоко-

(я) Судя по историческимъ документамъ это были: солдатъ Савелій Быковъ и купецъ Иванъ Дмитріевъ. (е) См. журналъ моск. духовн. консисторіи въ книг. *Розанова*: Цур. моск. епарх. управл. ч. II, кн. 2, страница 82.

ловъ. И не прошло минуты, какъ вся Москва огласилась подобнымъ звономъ. Всюду распространился слухъ, что грабятъ икону у Варварскихъ воротъ (е).

Нельзя вполне изобразить, какая тогда суета появилась на всѣхъ улицахъ столицы. Народъ, вооружившись чѣмъ попало, бѣжалъ со всѣхъ ногъ изъ разныхъ концовъ Москвы и, достигнувши Варварской площади, начиналъ неистово шумѣть. То и дѣло раздавались крики: „смерть злодѣю! казнь еретикѣ!“... Подобныя неслестныя названія очевидно относились къ Амвросію, такъ какъ въ этой личности теперь всѣ видѣли никого другаго, какъ яраго богоотступника, какъ наглаго измѣнника своей религіи..... Военная команда, вздумавшая было остановить поднявшійся мятежъ, еще болѣе усилила накипѣвшую злобу сбѣжавшейся толпы. Одинъ всеобщій натискъ, и эта небольшая кучка вооруженныхъ солдатъ, частію, какъ предрекалъ Еропкинъ, пристала къ мятежному народу, частію, побросавши ружья, разбѣжалась по разнымъ сторонамъ. А между тѣмъ вся эта волнующаяся масса народа, съ каждой новой минутой увеличивавшаяся, выражала непреодолимое желаніе направиться къ Кремлю, чтобы тамъ, въ архіерейскомъ домѣ близъ Чудова монастыря, навсегда покончить съ своимъ архипастыремъ... Не доставало только предводителя, который повелъ бы всю эту нестройную, шумѣвшую массу на исполненіе кроваваго поступка. Но онъ нашелся въ лицѣ Ивана Дмитріева, отъявленнаго еоюдосѣвца, и тотчасъ вся Варварка буквально была запружена грозной, разъяренной толпой....

Но каково же было удивленіе мятежнаго народа, когда онъ ворвавшись въ домъ архіепископа, обѣгавши всѣ комнаты, перерывши все имущество, даже заглянувъ въ глубокіе подвалы и темные погреба, не нашелъ своей давно-желанной жертвы!.... Это еще болѣе возбудило всеобщій ропотъ, и еще болѣе сильнѣйшія проклятія, которыя едва ли безъ содроганія можетъ слышать ухо, срывались тогда съ языка каждаго мятежника. За неимѣніемъ самого Амвро-

(е) Иванчинъ-Писаревъ приводитъ разсказъ одного сторожика. «Мы сидѣли спокойно за ужиномъ въ своемъ людскомъ флигелѣ, разсказывалъ этотъ сторожникъ. Вдругъ кто-то началъ стучать въ ставень и кричать: «Когда услышите набатъ, бѣгите съ кольями и дубинками, кто что схватитъ, за Мать Пресвятую Богородицу». Скоро мы услышали набатъ и побѣжали». (*Москвитянинъ*. 1845 г. кн. V, стр. 91 .

сія спѣшили вымѣстить свою злобу на его имущество, — на тѣхъ вещахъ, которыя случайно попадались на глаза. Началась всеобщая ломка, поднялся ужаснѣйшій грабежъ. Богатая библиотечка, которую съ такою заботливостію собиралъ Амвросій, драгоценныя картины и гравюры, украшавшія стѣны его кабинета, частію подпали расхищенію, частію были сожжены. Рука бунтовщиковъ не остановилась даже предъ святыней храма: келейная церковь архіерея во имя всѣхъ Святыхъ съ своими дорогими сосудами, рѣдкими иконами, наконецъ, съ богатой ризницей, сдѣлалась полной добычей или пламени, или всего болѣе участниковъ мятежа.... Ночная мгла окутывала столицу; сырой осеній туманъ застилалъ верхи церквей и домовъ, а между тѣмъ въ Кремль, при тускломъ свѣтѣ фонарей, не переставали работать руки черни, трудившейся надъ разграбленіемъ архіепископскаго дома и долго-долго еще слышались ея ругательства, сыпавшіяся на голову Амвросія.

Настало бурное шестнадцатое сентября.... Непроглядныя свинцовыя тучи висѣли надъ столицей и какъ бы напередъ говорили о томъ грустномъ и мрачномъ явленіи, которымъ будетъ ознаменованъ этотъ вновь наступившій день. Грабежъ и пожаръ, если и удовлетворили минутной вспышкѣ, все же не были въ состояніи навсегда исторгнуть изъ головы мятежниковъ постыдной мысли погубить архіепископа. Полнѣйшій хаосъ царствовалъ въ покояхъ Амвросія; кое-гдѣ еще виднѣлись дымившіеся обломки; но все это нисколько не тревожило мятежную толпу.... Ей было не до того.... Всѣ ея мысли были направлены къ рѣшенію вопроса, куда скрылся самъ архіерей. Разнесшійся вскорѣ слухъ ускорилъ эту разгадку. Толпа оставила кремлевскія стѣны и направилась къ Даниловскому монастырю, гдѣ смутная вѣсть указывала убѣжище Амвросія. Однако тщательные поиски, произведенные въ этомъ мѣстѣ, заставили убѣдиться въ ложности распространеннейшей молвы. Народъ оторопѣлъ и сталъ въ тупикъ.... Но тотчасъ подспѣли личности, которыхъ вся задача жизни заключается въ возбужденіи и подстрекательствѣ народа, особенно въ минуты тяжкихъ нервныхъ потрясеній, и народъ, слѣдуя убѣжденіямъ такихъ личностей, густой толпой окружилъ стѣны сосѣдняго Донскаго монастыря....

Между тѣмъ въ одной изъ церквей этой обители совершалась литургія и пресвященный Амвросій (а), предчув-

(а) Онъ выѣхалъ изъ своего дома при Чудовомъ монастырѣ 15 сентября около 2-хъ часовъ пополудни, хотѣлъ отправиться

ствуя свои послѣдніе часы, приступалъ къ приобщенію Св. Тайнъ. Съ воздѣтыми руками къ небу онъ шепталъ трогательную молитву: „Господи! остави имъ, не вѣдятъ „бо что творять! Не введи ихъ въ напасть, но отврати „стремленія ихъ, и яко смертію Іоны укротилось волненіе „моря, тако смертію моею да укротится нынѣ волненіе „сего свирѣпствующаго города....“ (б)

Тяжело отдавалось каждое молитвенное слово подъ сводами храма и слезы невольно навертыались на глазахъ присутствующихъ монаховъ... Между тѣмъ шаги бунтовщиковъ явственно слышались на церковной паперти. Амвросій приготовился встрѣтить роковой ударъ. Но два архимандрита,—Варлаамъ Донской и Кіево-никольскій Епифаній, всѣми силами старались отклонить ужасную, но увы! неизбѣжную бѣду... Въ то самое мгновеніе, когда съ необычайнымъ трескомъ ломались церковныя двери подъ ударами топоровъ, эти два настоятеля быстро увлекли Амвросія на высокіе темные хоры позади иконостаса, такъ что, когда шумная толпа ворвалась во храмъ, ея взорамъ представилось только небольшое число монаховъ съ пугливымъ, озабоченнымъ выраженіемъ лица. Дикіе крики заставили прервать богослуженіе... Начался строгій обыскъ...

Долго поиски не приносили желаннаго успѣха; но эти запертыя двери, которыя съ трудомъ одолѣли руки силачей; эта суетливость и тревога, проявлявшіяся во взглядахъ и движеніяхъ виднѣвшихся иноковъ, прямо подсказывали мятежному люду, что та личность, которая служила цѣлью его розысковъ, находится именно здѣсь, въ этомъ уединенномъ храмѣ. Осталось осмотрѣть алтарь и ризницу..

Но часть толпы, намѣревавшаяся переступить порогъ алтарной двери, вдругъ была остановлена однимъ монахомъ, который съ грознымъ видомъ намекалъ на то кроваваое настроеніе, которое обитало въ груди бунтовщиковъ и которое нисколько не согласовалось съ примирительнымъ духомъ этой части храма. Однако, не долго пришлось устоять этому слабому защитнику. Сильный напоръ толпы, и онъ былъ отброшенъ въ сторону. Мятежники ворвались въ алтарь... Настала рѣшительная минута.

Озирая всѣ углы, заглядывая подъ жертвенникъ и подъ

въ Воскресенскій монастырь; но послѣ долгихъ колебаній, направился въ Донской. (б) *Бантышъ-Каменскій*. Словарь достопамятныхъ людей, ч. I, стр. 33.

престоль, вдругъ всё невольно обратили вниманіе на хоры, гдѣ видѣлся край монашескаго одѣянiя (в). Скрываться долѣе не было никакой возможности.

Мы не беремъ за передачу той возмутительной картины, которая тотчасъ предстала взору всѣхъ присутствовавшихъ. Съ толчками и пинками былъ сведенъ Амвросій съ темныхъ хоръ и каждый новый его шагъ болѣзненно отдавался въ груди трепетавшихъ монаховъ. Послѣдніе молили только объ одномъ, чтобы кровь страдальца не обгрязяла святыню храма. Бунтовщики вняли этой сердечной просьбѣ и вывели Амвросія не только изъ церковныхъ стѣнъ, но даже и за монастырскую ограду (г). Нестовый вопль вдругъ огласилъ всю окрестность при видѣ архіепископа....

Но вотъ замолкли народные крики... Буйная толпа смирила свой голосъ.... Всѣ стояли въ нерѣшимости... Произшло ли это отъ того кроткаго, спокойнаго взгляда, которымъ въ то время Амвросій смотрѣлъ прямо въ глаза толпы; повліяли ли въ этомъ случаѣ его убѣжденія, дышавшія живымъ, неподдѣльнымъ чувствомъ; или потому, что, въ это мгновеніе, въ воображеніи народа рисовались свѣтлыя, отрадные картины изъ прежней дѣятельности архіепископа, — рѣшить довольно трудно... Повторимъ только: долго пришлось тогда каждому изъ толпы пережить тяжелую внутреннюю борьбу... Ни одинъ не осмѣливался поднять руки на святителя... Но вотъ въ толпѣ послышался какой-то одинокій голосъ: „чего вы глядите? развѣ вы не знаете, что онъ колдунъ и васъ морочить“?... Не успѣлъ умолкнуть этотъ голосъ, какъ огромный камень, брошенный Иваномъ Дмитріевымъ, повергъ Амвросія на землю... (д) Толпа мгновенно вышла изъ нерѣшительнаго положенія; прежнія страсти закипѣли въ ней съ новой силой, — и она кинулась душиить беззащитнаго страдальца.... Не долго оставалось жить Амвросію... По сказанію Але-

(в) По другимъ извѣстіямъ, первый, кто замѣтилъ одежду Амвросія, былъ мальчикъ. (*Бантышъ-Каменскій*. Словарь достопамятныхъ людей, ч. I стр. 33).. (г) См. *Жизнь Амвросія Бантышъ-Каменскаго* 1818 года, и Любопытный отрывокъ изъ этой книги, помѣщенный Михаиломъ Каченовскимъ въ журналъ «Вѣстникъ Европы» за 1818 годъ, ч. 102, № 24, стр. 273-280. (д) По словамъ извѣстнаго писателя о расколѣ, протоіерея Андрея Іоаннова, „Амвросію была подвешена смертная чаша отъ рукъ едосѣвцевъ“. (См. *Полное историческое извѣстіе о раскольникахъ* (изд. 1793 г.) ч. II, 25).

ксѣева (ж), какой-то церковникъ острымъ ножемъ прекратить послѣднія судорожныя движенія замиравшей жизни... (з)

Такимъ кровавымъ событіемъ завершила чума свое неожиданное посѣщеніе Москвы. Прошло тому сто лѣтъ. Но рука времени не изгладила воспоминаній о всѣхъ печальныхъ обстоятельствахъ кончины Амвросія... И до сихъ поръ эти воспоминанія не перестаютъ воскрешать ту грустную картину, отъ взгляда на которую невольно содрогнется даже хладнокровный и подчасъ равнодушный изслѣдователь...

Дим. Языковъ.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. М. ФИЛАРЕТА.

1. Отъ епархіальныхъ архіереевъ требовалось свѣдѣніе о томъ: „достаточно ли будетъ для замѣщенія всѣхъ мѣстъ священнослужительскихъ семинаристами, если право на переходъ въ семинарію предоставить однимъ дѣтямъ священнослужительскимъ съ присовокупленіемъ къ нимъ небольшой части отличныхъ по ученію дѣтей церковнослужительскихъ“? (Указъ изъ св. Синода отъ 7 іюля 1849 г.). — „Къ соображеніямъ консисторіи, по собраннымъ свѣдѣніямъ,—писалъ высокопр. Филаретъ 17 генваря 1850 года,—не излишнимъ почитаю присовокупить то обстоятельство, что въ 1848 году количество священническихъ вакансій выходило изъ обыкновенныхъ предѣловъ, по причинѣ эпидеміи. Впрочемъ сіе обстоятельство не представляется такъ значительнымъ, чтобы поставило меня въ необходимость отступить отъ заключенія консисторіи, съ которымъ согласиться убѣждаютъ меня и слѣдующія соображенія: 1) Значительное число окончившихъ и неокончившихъ семинарское ученіе выходитъ въ свѣтское званіе, и большею частію изъ дѣтей священнослужителей, которые при семъ переходѣ пользуются по закону большими правами, нежели дѣти причетниковъ. Убыль сію дополняютъ нынѣ въ семинаріи дѣти причетниковъ, и слѣдственно она должна сдѣлаться ощутительною, если дѣти причетниковъ не будутъ допускаемы въ

(ж) Это сказаніе находится въ «Запискахъ» Алексѣева (См. о нихъ у Филарета: Обзоръ русск. духовн. литер. № 113.) (з) См. „Чума въ Москвѣ“ Русскія вѣдомости 1866 г. № 73—74.

семинарію.—2) Донынѣ раздѣленіе священнослужителей отъ церковнослужителей полагаетъ личное достоинство и служба, и нѣтъ раздѣленія на два рода, которые были бы одинъ другаго ниже. Сынъ священника, по малому достоинству личному, становится причетникомъ, а сынъ причетника, по высшему личному достоинству, священникомъ. Слѣдственно не представляется удобства рѣшительно разсѣчь духовенство на два рода, священнослужительскій и причетническій, и трудно лишить сей послѣдній важнаго права достигать высшаго образованія такъ, чтобы симъ удовлетворено было чувство справедливости.—3) Нельзя требовать отъ природы, чтобы она отъ священнослужителей производила дѣтей способнѣйшихъ, а отъ причетниковъ менѣе способныхъ. Изъ 50 священническихъ дѣтей, и 50 причетническихъ, конечно, болѣе можно выбрать способныхъ къ высшимъ должностямъ, нежели изъ 50 только священнослужительскихъ. Слѣдственно заградить причетническимъ дѣтямъ входъ въ семинарію, значило бы на половину уменьшить въ духовенствѣ число способныхъ къ высшимъ должностямъ.

4) Митрополитъ Платонъ, митр. Михаилъ, митр. Серафимъ, епископъ Иннокентій пензенскій и пр. родились отъ причетниковъ. Вотъ какихъ людей была бы лишена духовная служба, еслибы причетническихъ дѣтей не допускали въ семинарію.—5) Естьли законъ купеческихъ, мѣщанскихъ и вольноотпущенныхъ дѣтей допускаетъ до высшихъ училищъ, и до правъ пріобрѣтаемыхъ высшимъ ученіемъ: то, очевидно, какъ печаленъ былъ бы тотъ случай, если бы дѣти низшихъ членовъ церковнаго клира, по древнему преданію и по всемилостивѣйшему покровительству службы церковной, являемому отъ Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ, не принадлежащія къ несвободному и податному состоянію, лишились доступа къ высшему образованію въ то время, когда Высокомонаршее милосердіе и рожденнымъ въ податномъ состояніи доступъ сей частію открываетъ.—6) Очевидная истина, что, если надобно освободиться отъ избытка, то надобно откидывать худшее, а сберегать лучшее. А сіе ведетъ къ заключенію: надобно не заграждать дѣтямъ и низшаго духовенства пути въ семинарію и пользоваться окончившими курсъ ея для занятія не только священническихъ, но и діаконскихъ мѣстъ, чѣмъ возстанутся въ дѣйствіе и правила церковныя о постепенности въ должностяхъ и о зрѣлости лѣтъ для священства.

Средства же надобно изыскать противъ избытка исключенныхъ учениковъ, не находящихъ мѣста въ епархіи.“

2. „Священникъ не говоритъ, чтобы крестьянинъ былъ не допущенъ до причастія святыхъ таинъ на основаніи церковныхъ правилъ по опредѣленнымъ въ сихъ правилахъ причинамъ, а только потому, что явись на исповѣдь, не принесъ плодовъ достойныхъ покаянія. Сіе объясненіе священника не удовлетворительно и почти бессмысленно. Принести плоды покаянія значитъ исправить свою жизнь. Сіе оказывается во время послѣдующее за исповѣдью, а не въ самое время исповѣди. По полученіи предписанія благочиннаго о допущеніи къ исповѣди и, смотря по достоинству, къ Св. причастію священникъ вновь не допустилъ его (т.-е. до причастія) по недостатку якобы сокрушенія и смиренія, по ожсточенію сердца и угрозамъ. Почему священникъ приписалъ такія расположенія крестьянину, не объясняетъ; а угроза, если состояла только въ томъ, что за недопущеніе будетъ жаловаться начальству, не составляла грѣха. Посему учинить слѣдующее: 1) Священнику за неосновательные поступки сдѣлать въ присутствіи консисторіи замѣчаніе и увѣщаніе къ правильному дѣйствованію, при чемъ поставить ему на видъ, что его дѣйствованіе наводитъ на него подозрѣніе въ незаконныхъ побужденіяхъ къ оному. 2) Крестьянину Ѳедору Григорьеву чрезъ благочиннаго объявить, что разрѣшается ему, до прекращенія затруднительнаго отношенія между имъ и приходскимъ священникомъ, исповѣдываться и причащаться святыхъ таинъ у другаго по близости священника, и о томъ приходскому доставлять свѣдѣніе для отмѣтки въ исповѣдныхъ книгахъ“. (Резолюція отъ 24 мая 1847.)

3. „Священникъ (сельскій) оказалъ притязаніе къ увеличенію дохода, не довольствуясь добротнымъ даваніемъ. За сіе послать его въ Пѣсношскій монастырь на три дня, съ тѣмъ чтобы онъ каждый день предъ литургіею или по литургіи полагалъ по двѣнадцати земныхъ поклоновъ, съ молитвою изъ псалма: приклони сердце мое во свѣдѣнія твоя, а не въ лихоимство“. (Изъ резол. отъ 27 мая 1848.)

Арх. Г—рій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ 1861—1863 годахъ, прилагаемы были къ книжкамъ Душен. Чтенія, съ особымъ счетомъ страницъ, листы древняго Патерика въ переводѣ съ греческаго. Редакція получила возможность приступить къ продолженію этого изданія, прерваннаго на 14 листѣ, на 224 страницѣ. Слѣдующіе листы Патерика, начиная съ 15 листа, который уже приложенъ къ настоящей сентябрьской книжкѣ Душен. Чтенія, по прежнему примѣру также будутъ помѣщаться въ приложеніи къ книжкамъ журнала.—Патерикъ сей извѣстенъ былъ патриарху Фотію и подробно описанъ имъ (въ его Библіотекѣ), но греческій текстъ Патерика доселѣ не изданъ и переводится на русскій языкъ по двумъ рукописямъ московской синодальной бібліотеки: одна изъ нихъ, № 452, XI—XII вѣка, другая, № 163, XII или XIII вѣка. Трудъ перевода въ настоящее время приняли на себя Д. Самановъ и Е. Бриліантовъ подъ руководствомъ ученаго, извѣстнаго но описанію рукописей моск. синодальной бібліотеки и по многимъ другимъ капитальнымъ трудамъ, профессора К. И. Невоструева. Переводчики слѣчаютъ греческій текстъ а) съ латинскимъ переводомъ (по изданію Миная, сдѣланномъ еще въ VI вѣкѣ съ нѣкоторыми отступленіями отъ греческаго текста; б) съ славянскимъ переводомъ, по тремъ рукописямъ, изъ которыхъ двѣ, №№ 153 и 265, хранятся въ московской синод. бібліотекѣ, и одна, № 104, въ Чудовѣ монастырѣ, и в) наконецъ съ нѣкоторыми сказаніями въ изданіи Котельера (*Monumenta Ecclesiae*), взятими изъ Патерика описаннаго Фотіемъ. Русскій переводъ снабженъ учеными подстрочными примѣчаніями Болѣе подробныя сибдвнія о переводимомъ Патерикѣ см. въ „Предувѣдомленіи отъ переводчика“, въ 1-мъ листѣ Патерика Душен. Чт. 1861 г.

Весь Патерикъ состоитъ изъ 23 главъ. Приложенный къ сентябрьской книжкѣ Д. Чтенія листъ Патерика есть продолженіе 10 главы: *Оразсудительности*, и начинается съ половины 99 статьи этой главы. Для ясности читатель долженъ имѣть въ виду первую половину этой статьи, напечатанной въ предшествующемъ 14 листѣ. Статья начинается такъ (а):

99. Сказала также (святая Сивклитикія): хорошо не гнѣваться; если же это бываетъ, то тебѣ Богъ не далъ мѣры для страсти п одного дня, нбо сказалъ: *солнце да не зайдетъ въ гнѣвъ вашемъ* (Еф. 4, 26). А ты ожидаешь, пока исполнится все (*продолженіе на 225-й страницѣ*).

ПОПРАВКА:

Въ августовской книжкѣ, въ статьѣ о новопреставленномъ Евгеніи, архіепископъ Авраамъ, письмо къ которому Евгенія напечатано, названъ ошибочно до двухъ разъ (на стран. 157, строка 4 и 7) *Варлаамомъ*.

(а) Предъ нѣкоторыми статьями поставлены два №. Второй №, въ скобкахъ, указываетъ на мѣсто статьи въ латинскомъ переводѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Октябрь.

1871.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Октоврій — Листопадъ.

Октовріемъ называется десятый мѣсяць въ году; у Римлянъ онъ былъ восьмымъ, отъ чего и получилъ свое названіе (octo—восемь); у нашихъ предковъ онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ *листопада*, отъ осенняго паденія листьевъ, или *паздерника* отъ паздери, кострики, такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ начинаютъ мять ленъ, коноплю, замашки (а). Первое изъ этихъ именъ постоянно употребляется въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ, послѣднее становится извѣстнымъ не ранѣе XV вѣка, главнымъ образомъ въ южно-русскихъ мѣсяцесловахъ (б). Нынѣ простой людъ зоветъ мѣсяць октябрь посвоему — грязникомъ, отъ осеннихъ дождей, причиняющихъ ненастье и грязь, свадебникомъ отъ свадебъ, которыя въ настоящую пору справляютъ въ крестьянскомъ быту (в).

1-й день. *Покровъ Пресвятыя Богородицы*. Праздникъ этотъ считается въ народѣ покровителемъ свадебъ, и потому сельскія дѣвицы молятся тогда о скорѣйшемъ выходѣ замужъ. Съ этою цѣлью онѣ считаютъ для себя непремѣннымъ долгомъ побывать на праздникъ Покрова въ церкви; нѣкоторыя ставятъ свѣчи предъ иконою Покрова Богородицы и вообще стараются провести весь этотъ день весело, вѣря, что „если Покровъ весело проведешь, дружка милаго найдешь“ (г). „Покровъ Пресвятая Богородица, при-

(а) Бытъ Р. Н. Терещ. III. (б) Труд. О. И. Д. II. 59. Опис. Румян. муз. 175. 404 718. 719. (в) Сказ. Р. Н. Сахар. II. Нар. дн. Посл. Даля. (Мѣсяцесловъ). Общер. дн. Петруш. Русск. въ св. посл. IV 36. (г) Общер. дн. Петруш. Бытъ Р. Н. Терещ. VI, 55.

говариваютъ онѣ, покрой мою бѣдную головку жемчужнымъ кокошникомъ, золотымъ подзатыльникомъ“. „Мать-Покровъ, покрой мать сыру землю и меня молодую“. Свята Покровонько, покрой мени головоньку, та хоть бы вже и онучею (тряпкою), найся дивкою не мучаю“ (д). Для объясненія такого народнаго вѣрованія относительно праздника Покрова должно замѣтить, что у многихъ народовъ древности, и въ частности у славянъ, какъ встарину, такъ и теперь, покрывало или фата считалась очень важною свадебною принадлежностію. Она, вообще, служила признакомъ замужства. Одинъ арабскій писатель XII вѣка, описывая древне-славянскій бракъ, говоритъ, что если кто чувствовалъ склонность къ какой-либо дѣвицѣ, то набрасывалъ ей на голову покрывало, и она безпрекословно становилась его женою (е). Извѣстно, что въ былое время на Руси невѣсту водили подъ вѣнецъ, закутавши или закрывши всю фатою. Впрочемъ и нынѣ еще можно видѣть во многихъ мѣстахъ нашего отечества, что въ церкви, подъ вѣнцомъ, ставятъ невѣсту покрытою съ головы до ногъ покрываломъ (ж). Очевидно отсюда, что по сходству покрывала свадебнаго съ покровомъ или омофоромъ Пресвятой Богородицы, съ которымъ она предстательствовала и молилась за людей, простой нашъ народъ усвоилъ настоящему дню Пресвятыя Дѣвы покровительство надъ бракомъ. При этомъ нужно замѣтить, что около праздника Покрова обыкновенно въ нашемъ климатѣ являются первые снѣга. Они покрываютъ все окружающее, и этимъ самымъ невольно наводятъ на сближеніе этого естественнаго блага—земнаго покрывала съ свадебнымъ покрываломъ, или фатою. Въ силу-то этого русскія дѣвицы, въ своихъ молитвенныхъ обращеніяхъ къ Покрову Пресвятой Богородицы, приговариваютъ: „Мать-Покровъ! Покрой землю снѣжкомъ, мене молодую платкомъ“ (а), или: „бѣль снѣгъ землю покрываетъ, не мене ли молодую за мужъ снаряжаетъ“. Есть даже въ народѣ простомъ примѣта, что если на Покровъ выпадаетъ снѣгъ, то это предвѣщаетъ много свадебъ (б). Самое время праздника

(д) Общ. дневн. Петруш. Виленск. Вѣст. 1868 г. № 134.

(е) Учен. зап. 2 отд. Акад. наукъ VII в. 2, 12—1. 2. Поэт. возвр. слав. на прир. Аван. I. 238 и далѣе. (ж) Тамъ же. (а) Поэт. возвр. слав. на прир. Аван. I. 239. Общ. дневн. Петруш. (б) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дн.). Поэт. возвр. слав. на прир. Аван. I. 239.

Покрова въ сельскохозяйственномъ быту представляетъ особенныя удобства для празднованія свадебъ. Къ празднику Покрова оканчиваются всѣ важнѣйшія сельскія работы. Простолюдины наши, занимаясь теперь слегка своимъ хозяйствомъ и живя въ достаткѣ, естественно могутъ спокойно думать о свадьбахъ. Отсюда-то, безъ сомнѣнія, и ведутъ свое начало такъ-называемыя свадебныя осеннія недѣли, которыя по церковно-народному мѣсяцеслову считаютъ обыкновенно съ праздника Покрова Пресвятой Дѣвы (в). Еще праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы имѣетъ важное значеніе въ быту народномъ, какъ срочный день для новыхъ работъ и занятій (г). Поселяне говорятъ напр. о наймахъ: Отъ Покрова до Егорья, отъ Покрова до Крещенья и т. д. (д).

2-й день. Св. муч. *Кипріяна и Іустины*.—Русскій народъ противъ навожденій и вліянія нечистой силы, въ числѣ другихъ мѣръ, прибѣгаетъ, какъ и слѣдуетъ, преимущественно къ молитвѣ. По указанію *сказанія о святыхъ*, въ нашемъ народѣ принято объ избавленіи отъ злаго очарованія молиться св. Кипріяну и Іустинѣ (е). Нѣтъ сомнѣнія, что въ-ра эта въ особенную помощь св. угодниковъ Кипріяна и Іустины отъ злаго очарованія основывается на сказаніи объ ихъ жизни. Въ Четьи-Минеи повѣствуется, что св. Кипріянь, до обращенія своего ко Христу, былъ языческимъ жрецомъ, волхвомъ и чародѣемъ. Полагаясь слишкомъ много на свое ремесло, онъ вздумалъ совратить съ пути св. муч. Іустину, но это не удалось ему, и св. угодница не только сохранилась невредимою отъ чаръ и навожденій Кипріяна, но напротивъ, при помощи благодати Божіей, обратила и его къ христіанству (а). Нельзя при этомъ не замѣтить, что молитву къ св. муч. Кипріяну и Іустинѣ сама церковь считаетъ весьма умѣстною. Такъ въ Требникѣ митрополита Петра Могилы, въ молебномъ послѣдованіи объ избавленіи отъ злыхъ духовъ, на ряду съ молитвами другимъ святымъ, есть одна особая молитва къ св. Кипріяну и Іустинѣ о томъ же. Въ томъ же требникѣ, въ молитвенномъ послѣдованіи надъ домомъ очародѣяннымъ, читаемъ: „якоже святую Іустину креста знаменіемъ и на немъ распятаго Христа Бога нашего си-

(в) Русск. прост. празд. и суев. обр. Снегир. IV. 118. (г) Общер. дневн. Петруш. (д) Сказ. Р. Н. Сахар. II (нар. дневн.). (е) Жур. М. Н. Пр. 1863 г. ст. Шап. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Сказ. о св. Семент. Кіевъ. Эгногр. сборн. V т. (а) Четьи-Мин. 2 окт.

лою ограждаемую обавающе и убѣждающе ничтоже успѣсте, но со страхомъ и трепетомъ отбѣгосте, такъ и нынѣ отъ дома сего да изгонитесь“ и т. д. (б). Подобную же молитву находимъ въ Болгарскомъ Дечанскомъ сборникѣ изданномъ въ 1857 году. И такъ не безосновательно поступаетъ нашъ народъ, обращаясь съ молитвою объ избавленіи отъ вліяній злаго духа къ св. Іустинѣ и Кипріану.

14-й день Преподобныя *Параскевы*. Въ древнихъ южно-русскихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ эта угодница извѣстна подъ именемъ Терновской или Терновки, отъ болгарскаго г. Тернова, куда были перенесены ея мощи въ 1193 г. при царѣ Іоаннѣ Асанѣ (в). Простолюдицы даютъ преп. Параскевѣ свои названія. Она напр. слыветъ у нихъ подъ прозваніемъ льянницы-трепальницы, такъ какъ около дня ея памяти сельскія хозяйки трутъ и треплютъ ленъ (г). Еще часто св. Параскева называется въ простонародіи грязной, отъ осеннихъ ненастьевъ и грязи, или порошхой, отъ порошей,—такъ называется въ народѣ нашемъ легкій снѣгъ, выпадающій на замерзшую послѣ оттепели землю (д).

16-й день. Св. муч. *Лонгина сотника*. Онъ почитается въ народѣ цѣлителемъ глазной болѣзни, почему въ *сказаніи о святыхъ* ему назначается особая молитва о прозрѣніи ослѣпшихъ очесъ и исцѣленіи отъ болѣзни (е). Основою для этого вѣрованія относительно св. муч. Лонгина очевидно послужило записанное въ житіи этого святаго обстоятельство, совершившееся при обрѣтеніи его честныхъ плавы. Именно: будучи свидѣтелемъ крестной смерти Господа Іисуса Христа, сотникъ Лонгинъ увѣровалъ въ Него какъ Бога и Спасителя, и за это былъ усѣченъ, послѣ чего голова его была принесена въ Іерусалимъ, по требованію Пилата, Іудеямъ для удостовѣренія ихъ въ томъ, что онъ дѣйствительно казненъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого событія одна ослѣпшая женщина изъ Каппадокіи рѣшилась пойти ко св. мѣстамъ въ Іерусалимъ, чтобы помолиться тамъ объ исцѣленіи отъ слѣпоты. Къ

(б) Треби. митр. Кіевск. Петра Могилы изд. 1746 г. (в) Опис. Рум. мув. стр. 449, № СССХІХ. Прологъ. (г) Быт. Р. Н. Терещ. VI. 55. Русск. въ св. посл. Снегирева IV. Посл. Даля (мѣсяц.). (д) Общер. дневн. Петруш. (е) Русск. арх. XII. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Сказ. о св. Семент. въ Кіевѣ. Журн. М. Н. Пр. 1863 г. Общер. дневн. Петрушев.

несчастію у нея тогда же умеръ сынъ, и смертію своею усугубилъ горестъ и безъ того несчастной матери. Въ утѣшеніе ея явился ей въ сонномъ видѣніи св. Лонгинъ и, открывъ ей, гдѣ погребена глава его, велѣлъ откопать и взять съ собою, за что обѣщалъ подать ослѣпшей исцѣленіе. Женщина, по указанію святаго, нашла при входѣ въ Іерусалимъ гноище, разрыла его собственными руками, обрѣла честную главу св. Лонгина и тутъ же прозрѣла (а).

18 день. *Св. Евангелиста Луки.* Въ нѣкоторыхъ спискахъ *сказанія о святыхъ* назначается молитва св. Евангелисту Лукѣ объ изученіи иконнаго писанія, и вообще на Руси у мастеровъ этого дѣла изстари Евангелистъ Лука почитается наставникомъ живописи иконной (б). Вѣрованіе это относительно Евангелиста Луки извѣстно и у Латинявъ. Занимающіеся между ними писаніемъ иконъ тоже считаютъ св. Евангелиста Луку своимъ патрономъ и молятся ему о помощи и наставленіи въ ихъ работахъ. Такое представленіе о Евангелистѣ получило свое начало отъ того, что самъ онъ, по свидѣтельству церковныхъ историковъ, былъ живописцемъ; объ этомъ, напримѣръ, говоритъ историкъ XIV вѣка Никифоръ (в). Кромѣ того, по свидѣтельству древнехристіанскаго преданія, св. Евангелистъ Лука первый написалъ образъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, и потомъ еще двѣ иконы Пресвятыя Дѣвы, и показалъ ихъ Ей какъ плодъ трудовъ своихъ. Матерь Божія при этомъ благословила благое дѣло св. Евангелиста Луки и обѣщала пребыть съ этими иконами „благодатію своею“. Говорятъ еще, что тотъ же св. Лука написалъ на доскахъ изображеніе апостоловъ Петра и Павла и вообще, какъ замѣчается въ Четьи-Минеи и Прологѣ, отъ него распространилось по всей вселенной доброе и пречестное дѣло писанія иконъ (г). Естественно, что, читая подобнаго рода указанія относительно св. Евангелиста Луки, наши предки легко могли почестъ его за руководителя въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ писаніе иконъ, и потому положили молиться ему о помощи и наставленіи въ занятіяхъ этого рода.

(а) Четьи-Мин и Прологъ 16 октябр. (б) Русск. Арх. 1863 г. XII. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Этн сборн. т. V. Общер. дв. Петруш. Скав. о свят. Семент. въ Кіевѣ. Рувов. для сельск. пастырей 1866 г. II. (в) Начерт. церк. библ. Ист. Филарета. (г) Четьи-Мин. и Прологъ 18 октября.

Тогоже числа празднуется память св. Іуліана, который во многих мѣстахъ, особенно въ Малороссіи, пользуется большимъ уваженіемъ какъ покровитель и хранитель малыхъ дѣтей. Угодника этого простой малороссійскій людъ ошибочно называетъ Іустиніаномъ. На одной изъ старинныхъ иконъ, которую можетъ всякій видѣть въ Кіево-братскомъ монастырѣ, св. Іуліанъ представленъ въ монастырскомъ одѣяніи, стоящимъ предъ иконою Богоматери на молитвѣ и держащимъ на рукахъ повитаго ребенка. По сторонамъ самой иконы надписаны тропарь и кондакъ, которые вообще полагаются по церковному уставу преподобному, а внизу прописано слѣдующее:

Святый Іустиніанъ молится о дѣтяхъ
О ихъ возрастѣ и о многихъ лѣтѣхъ (а).

Въ Малороссіи и доселѣ въ домахъ крестьянскихъ весьма часто можно встрѣтить икону преподобнаго Іуліана съ повитымъ въ рукахъ младенцемъ. Основаніемъ для этого вѣрованія относительно преподобнаго Іуліана послужило слѣдующее обстоятельство, записанное въ житіи этого угодника. Въ Прологѣ разсказывается, что „однажды преподобному Іуліану случилось быть въ пути и остановиться у одной боголюбезной жены, имѣвшей единородное дитя, которое, предстоя у трапезы и прислуживая, вскорѣ отъ очію ихъ изшедше, впадѣ въ кладезь. Честная же та жена, увидѣвши сіе, никакоже о томъ смутивши себе, но студенецъ закрывши и великодушнѣ служаше. Святому же о отроцѣ вопросившу, и увѣдено бысть святому бывшее, абіе съ трапезы воставъ и двери студенца отверзъ, видѣ отрочище водою влаемо и здраво играюще, и руку ему подавъ, извлече е отъ кладезя. И сему бывшу вопрошено бѣ отроча о бывшемъ ему. Никакоже пострадати ми, рече, старца сего ради“ (б).

19 день. Св. муч. *Садока*. Церковь наша ежедневно, почти во всякомъ богослуженіи, молится Богу объ избавленіи всѣхъ и каждаго изъ своихъ чадъ отъ нечаянной и особенно безъ покаянія смерти. Но недовольствуясь этимъ, благочестивые люди изъ среды народа обращаются съ особенною молитвою къ св. муч. Садоку объ избавленіи отъ напрасныя смерти (в). Этотъ обычай въ от-

(а) Икона эта, какъ древность, хранится въ монастырѣ Кіево-братскомъ у одного инока. (б) Прологъ 18 октября. (в) Русск. Арх. 1863 г. XII. Общ. дн. Петруш. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Эпн. сб. V. Сказ. Сементъ Жур М. Н. Пр. 1863 г. ст. Щап.

пошени къ упомянутому угоднику могъ получить свое начало отъ слѣдующаго обстоятельства. Въ Прологъ замѣчается о св. Садокѣ, что когда онъ за исповѣданіе Христа былъ подвергнутъ тяжкимъ страданіямъ, тогда молился Богу, чтобы тотъ, кто призоветъ Бога, имени его ради, удостоился спасенія (г).

19 день. Св. Муч. *Артемія*. По сказанію о святыхъ этому угоднику слѣдуетъ молиться отъ грыжной болѣзни (д). Обращая вниманіе на повѣствованіе объ образѣ мученій св. Артемія, не трудно понять, почему наши предки положили молиться св. Артемію отъ грыжной болѣзни. Въ Четьи-Миней повѣствуется, что св. Артемій былъ осужденъ богоотступникомъ Іуліаномъ на тяжкія мученія; именно онъ былъ сдавленъ разсѣченнымъ на двое огромнымъ камнемъ до того, что изъ него выступили внутренности. Несмотря однако на то, что св. Артемій оставался въ этой пытке нѣсколько сутокъ, какъ замѣчаетъ о немъ далѣе писатель его чудесь, „св. Артемій паче естества обрѣтется живъ и хождаше“ (а). Въ Прологъ въ числѣ чудесь св. Артемія полагается исцѣленіе имъ отекившихъ внутренностей. Подобнаго рода чудотворенія соблазняли нѣкоторыхъ. Такъ напр. объ одномъ „швецѣ-сапожникѣ“ разсказывается, что онъ посмѣялся надъ разсказомъ объ одномъ изъ такихъ чудесь, за что между прочимъ и пораженъ былъ неожиданно „отекомъ лона“. По этому поводу свидѣтели этого обстоятельства справедливо замѣтили наказанному: „терпи, брате, да прочіе тобою научени будутъ, еже не вмѣняти въ хулу и подсмѣхъ чудеса бывающія отъ Бога и святыми его угодники“ (б).

22-й день. Праздникъ *Казанской иконы* Пресвятой Богородицы, установленный по случаю избавленія Москвы отъ Литвы въ 1612 году. Въ простомъ народѣ праздникъ этотъ называется прямо Казанскою, а въ другихъ мѣстахъ Казанскою Пречистою, очевидно для отличія его отъ другихъ Пречистыхъ, напр. 15 августа, 8 сентября. По этому дню наши престолюдины заключаютъ о зимѣ: „пошелъ бы на Казанскую, говорятъ они, дождь, будетъ зима на дворѣ съ сугробами“ и т. п. (в).

(г) Прологъ 19 октября. (д) Русск. Арх. XII. Быть Р. Н. Терещ. VI. Общер. дн. Петруш. Жур. М. Н. Пр. 1863 т. ст. Щап. Эпн. сбор. т. V. Сказ. о свят. изд. Сементовск. Кіевъ. (а) Четьи-Мин. 19 октября. (б) Прологъ 19 октября. (в) Послов. Даля (Мѣ-свцесл.). Чт. О. И. Д. 1867 г. VI. Русск. въ св. посл. Снегир. II.

26 день. Св. *Димитрія Солунскаго*. По церковнорусскому мѣсяцеслову въ субботу предъ днемъ св. Димитрія, память котораго празднуется настоящаго числа, совершается поминовение о всѣхъ усопшихъ. Установленіе этого поминовенія принадлежитъ Великому князю Димитрію Донскому, который, одержавъ въ 1380 г. знаменитую побѣду надъ Мамаемъ, положилъ, чтобы предъ этмиъ днемъ совершалась вселенская паннихида о всѣхъ погибшихъ на полѣ битвы (г). Извѣстно, что день великомуч. Димитрія былъ днемъ ангела Великаго Князя Димитрія Донскаго (д). Кстати притомъ замѣтить, что св. Димитрій Солунскій у славянъ, напр. Сербовъ, считается представителемъ храбрыхъ воиновъ—юнаковъ; онъ по представленію Сербовъ, какъ рыцарь, всегда ѣздилъ на конѣ и носилъ длинныя копья (е). Все это могло послужить весьма умѣстнымъ поводомъ съ памятью св. Димитрія Солунскаго соединить поминовеніе храбрыхъ воиновъ, павшихъ на полѣ битвы, и день поминовенія назвать Димитріевою субботой. Впрочемъ, нынѣ въ средѣ нашего простонародія Димитріевская суббота носитъ другія названія, какъ-то: субботы поминальной, отъ того, что теперь совершается поминовение о всѣхъ усопшихъ. Иногда еще ее называютъ родительскою, дѣдовой субботой, дѣдовой недѣлей; эти названія, какъ видимъ, заимствуются простымъ людомъ отъ общихъ именъ, какими онъ обыкновенно называетъ своихъ предковъ, совершая надъ ними свои поминовенія (а). Димитріевскую субботу предки наши проводили съ большою торжественностію. Прежде всего по заведенному обычаю, какъ и теперь, они выходили на могилы своихъ покойниковъ, и здѣсь совершали паннихиды и заупокойныя литіи (б). Затѣмъ, обыкновенно, слѣдовали богатыя угощенія, и при этомъ дѣды наши нерѣдко, начавши благочестивое дѣло похристіански, заканчивали его языческимъ разгуломъ или тризною (г). Такъ Синодальная лѣтопись, говоря о поминкахъ нашихъ предковъ въ Димитріевскую субботу, замѣчаетъ: „тризну, сирѣчь помины, совершать есть обычай древне-языческій или возникшій въ позднѣйшемъ суевѣрїи“ (д). Подобныя поминовенія въ то же время, т.-е.

(г) Русск. простонар. празд. и суев. обыч. Снегир., IV. 170. Быть Р. Н. Терещ. III. 129. (д) Тамъ же. (е) Общер. дн. Петруш. (а) Русск. простонар. празд. и суевѣрн. обряд. Снегир. IV. 170. (б) Повѣствованіе о Россіи Елагина, 188 стр. (в) Быть Р. Н. Терещ. III. 129 и далѣе. (г) Русск. простонар. празд. и суев. обр. Снегир. IV. 114. (д) Синодальн. Лѣтоп. 23.

около Димитріевой субботы, совершались у другихъ языческихъ народовъ. Такъ у Литовцевъ напр. въ одно время съ Димитріевскою поминальною субботою совершались и доселѣ извѣстные хаутиры, т.е. поминки; въ Германіи одновременно съ нашею Димитріевскою субботою совершался встарину праздникъ *festum omnium animarum* (е). Немудрено, что и наши предки до христіанства совершали въ одно время съ другими языческими народами осеннія поминки по своихъ покойникахъ. Такимъ образомъ съ установленіемъ Димитріевской субботы, которая въ этомъ случаѣ стала противодѣйствіемъ языческому поминкованію, многіе изъ до-христіанскихъ обрядовъ и обычаевъ могли быть безсознательно перенесены и усвоены повому установленію христіанскому. Этотъ случай не единственный. Въ немъ, какъ видимъ, повторилось то же смѣшеніе обрядовъ и обычаевъ языческихъ съ установленіями христіанскими, противъ котораго напр. въ свое время возвышалъ сильный голосъ блаженный Августинъ; онъ напр. говоря объ обрядахъ поминальныхъ своего времени, замѣчаетъ: „ставятся на гробы покойниковъ кушанья и питье въ томъ мнѣніи, что души усопшихъ станутъ вкушать эти приношенія“ (а).

28-й день. Св. Великомученицы *Параскевы*. Св. угодница эта изстари пользуется у русскаго народа особеннымъ уваженіемъ, сравнительно съ другими святыми, и съ памятыю ея въ нашемъ народѣ соединяется множество самыхъ своеобразныхъ вѣрованій, обычаевъ, повѣрій и обрядовъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ при имени этой угодницы постоянно встрѣчается имя Пятницы, и обыкновенно пишется: Святыи Параскеви, нареченныя Пятницы (б). Въ былое время самые храмы, посвящаемые имени св. Параскевы, назывались Пятницами (в). Названіе Пятницъ усвоилось еще и другаго рода памятникамъ, которые встарину на Руси ставились въ видѣ придорожныхъ небольшихъ часовень (г). У простаго русскаго люда большею частію и нынѣ, великомученица Параскева называется Пятницею, Пятиною, Петною (д). Изображеніе св. Пара-

(е) Русск. простои.празд. суев. обр. Снегир. IV, 107 стр. Бытъ Р. Н. Терещ. III. 129 (а) XV *Homilia Augustini de Sanctis*.

(б) Христіанск. древн. 1864 г. Прохор. Календарь по мѣсяцямъ. Мин. XII и XIII вѣк. (в) Правосл. Собесѣдн. 1859 г., I т. 116.

(г) Русск. пред. Макарова кн. I. стр. 22 и далѣе. (д) Общед. дв. Петруш.

скевы-Пятницы было въ особенномъ употребленіи у нашихъ предковъ; наши мастера обыкновенно представляли ее на иконахъ въ худощавомъ видѣ и высокаго роста, съ лучезарнымъ вѣнкомъ на головѣ (е). Иконы св. Параскевы Пятницы въ старину можно было находить почти во всякомъ домѣ; предъ ними-то наши предки молились св. Параскевѣ о всякомъ благополучіи и счастіи домашнемъ. По общему древне-русскому вѣрованію, св. Параскева признаваема была покровительницею полей и скота, и потому въ былое время, во многихъ мѣстахъ въ день памяти ея наши предки сообща участвовали въ божественной службѣ и приносили въ церковь для освященія разнаго рода плоды; приношенія эти потомъ хранились въ домахъ, какъ священные предметы, до наступающаго года (ж). Иконы св. Параскевы, находившіяся въ церквахъ, древне-русскій народъ чествовалъ особеннымъ образомъ. Поселяне убирали ихъ разными лентами цвѣтами, монистками и душистыми травами, и носили въ такомъ видѣ въ крестныхъ ходахъ и другихъ важнѣйшихъ церемоніяхъ (з). Во многихъ внутреннихъ губерніяхъ нашего отечества въ день памяти Св. Параскевы, простолюдины носятъ въ церковь отрепанную первину льна, которая обыкновенно посвящается этой угодницѣ и потомъ привѣшивается къ ея образу (а). Въ связи съ этимъ обычаемъ находится и самое названіе св. Параскевы льняницею (б). Кромѣ того св. Параскевѣ-Пятницѣ древне-русскій народъ молился о сохраненіи отъ падежей скота, въ особенности отъ коровьей смерти (в). По вѣрованію нашихъ предковъ, св. угодница эта считалась также цѣлительницею и разныхъ человѣческихъ недуговъ, въ особенности се призывали на помощь отъ дѣвольскаго навожденія, въ лихорадкахъ, зубной, головной и другихъ болѣзняхъ (г). Въ честь св. Параскевы составлены были особенныя молитвы, которыя носились на шеѣ, и считались предохранительнымъ средствомъ отъ разнаго рода болѣзней. Молитвы эти нерѣдко привязывались также къ головѣ въ чаяніи исцѣленія отъ головной боли и т. п. (д) Страждущіе отъ навожденія

е) Быть Р. Н. Терещ., VI. 58. Общер. дневн. Петруш. Поэт. воев. слав., на прир. Аван., I т. 235. (ж) Общер. дн. Петруш. Быть Р. Н. Терещ. VI. 57. (з) Общер. дн. Петруш. Быть Р. Н. Терещ., VI. 87. (а) Сказ. Р. Н. Сахар. (Нар. дн.). Общер. дн. Петруш. (б) Тамъ же. Посл. Дая. (Мѣсяцесловъ). (в) Общер. днев. Петруш. (г) Быть Р. Н. Терещ. VI. 58. (д) Тамъ же.

нечистой силы считали за непремѣнное правило ставить предъ иконою св. Параскевы-Пятницы свѣчи, въ надеждѣ получить свободу отъ нечистаго духа (е). Цвѣты, травы и другія привѣски къ образу Св. Параскевы-Пятницы также почитались у нашихъ предковъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ лечебныхъ средствъ, и потому сохранялись съ году на годъ, какъ весьма важное цѣлебное пособіе. Въ случаяхъ какой-либо болѣзни предки наши варили ихъ въ водѣ, и этимъ отваромъ поили одержимыхъ разными болѣзнями (ж). Св. Параскева-Пятница считалась еще покровительницею брака, и въ этомъ случаѣ ее ставили въ близкое отношеніе къ Покрову (з). „Матушка, Пятница-Параскева! молились въ старину дѣвицы, покрой меня поскорѣе“, т.-е. пошли скорѣе жениха и т. п. (и). Наконецъ, св. Параскевѣ наши предки приписывали покровительство надъ торговлей, и отъ ея-то имени извѣстны у насъ изстари такъ называемые пятницкіе торги и ярмарки (і). Но иногда св. Параскева представлялась нашимъ предкамъ въ грозномъ видѣ, именно въ Стоглавѣ говорится, что „по погостамъ, и по селамъ, и въ волостяхъ живые пророки мужики и женки, и дѣвки и старыя бабы наги и босы, и волосы отростивъ, распустя, трясутся и убиваются, а сказываютъ, что имъ является св. Пятница и св. Анастасія и велить имъ заповѣдывати канунъ засвѣчивати.“ Женщины эти, какъ замѣчаетъ далѣе Стоглавъ, заповѣдываютъ христіанамъ въ среду и пятницу ручнаго дѣла не дѣлать, и женамъ не прости, и платья не мыти, и каменя не разжигати, и иныя заповѣдываютъ богомерзкія дѣла творити, кромѣ божественнаго писанія“ (а). Во многихъ мѣстахъ нашего отечества и донынѣ по пятницамъ женщины не прядутъ, не варятъ щелока, не стираютъ бѣлья, не выносятъ изъ печи золы, и крестьяне не пашутъ, не боронятъ, почитая эти работы въ этотъ день за большой грѣхъ (б). Въ Малороссіи простолюдины рассказываютъ, что въ пятницу ходить по селамъ св. Пятница, вся исколотая иглами, и из-

(е) Общ.р. дневн. Петруш. (ж) Тамъ же. (з) Тамъ же. (и) Поэт. возвр. Слав. на прир. Аван. I т. 237 стр. Общ.р. днев. Петруш. (і) Общ.р. днев. Петруш. Въ древности на городскихъ торжищахъ ставилась икона св. Параскевы-Пятницы, какъ покровительницы торговли. ст. Снегирева. Душеп. Чт. ч. 2. 1863 г. стр. 415. (а) Стоглавъ изд. Кожанчикова стр. 11. (б) Быть Р. Н. Терещ. VI. 51. Общ.р. днев. Петруш.

верченая веретенами, такъ какъ много есть на землѣ вѣщественныхъ женщинъ, которыя шьютъ, прядутъ въ посвященные ей дни (в). Здѣсь, встарину, даже соблюдался особенный обрядъ, который обыкновенно совершался въ честь св. Пятницы. Регламентъ замѣчаетъ, что „въ Малой Россіи, въ полку Стародубскомъ, водятъ женку простоволосу, подъ именемъ Пятницы; а водятъ въ ходъ церковномъ, и при церкви честь оной отдаетъ народъ и дары съ упованіемъ нѣкія пользы.“ Въ древней Руси, въ честь св. Параскевы, наблюдались особыя 12-ть пятницъ, которыя назывались обыкновенно временными, — именно 1-я пятница въ первую недѣлю св. поста, 2-ая предъ Благовѣщеніемъ, 3-я на Вербной недѣлѣ, 4-ая предъ Вознесеніемъ, 5-ая предъ Троицынымъ днемъ, 6-ая предъ Рождествомъ Іоанна предтечи, 7-ая предъ Ильею пророкомъ, 8-ая предъ Успеніемъ, 9-ая предъ Архангеломъ Михаиломъ, 10-ая предъ Кузьмою-Демьяномъ, 11-ая предъ Рождествомъ Христовымъ, 12-ая предъ Богоявленіемъ. Наши предки называли эти 12 пятницъ еще именными, отъ того что каждая изъ нихъ носила названіе, напр. пятница Благовѣщенская, пятница Успенская и т. п. (г); ко всякой изъ нихъ приурочивалось нашими предками какое-либо событіе изъ ветхозавѣтной исторіи, какъ напр. о 1-й пятницѣ сказано, что „въ первый пятокъ мѣсяца Мартія Адамъ преступилъ заповѣдь Божию, и изгнанъ бысть изъ рая“ и т. п. (д). Еще каждой изъ этихъ пятницъ приписывалась какая-либо особенная благодать, такъ напр. „кто будетъ поститься первую изъ этихъ пятницъ, тотъ будетъ избавленъ отъ внезапныя смерти“ (е). Кромѣ того, въ былое время также уважались такъ-называемыя обѣтныя пятницы, въ которыя наши предки съ цѣлю отвратить какое-либо бѣдствіе зарекались не работать и т. п. Какое значеніе придавали наши предки обѣтнымъ пятницамъ, особенно напр. во время засухи, неурожая, падежа скота, появленія червей, — можно видѣть изъ свидѣтельства нашихъ древнихъ памятниковъ. Такъ въ 1590—1598 годахъ крестьяне Товренской области, „сговорились промежь собою, и учинили заповѣдь на три года, чтобы въ пятницу ни толчи, ни молотити, ни каменія жещи, а кто заповѣдь нарушитъ, на томъ доправить 8 алтынъ и 2

(в) Маякъ 1843 г. XI. Матеріалы (г) Общер. днев. Петруш.
 (д) Правосл. Собесѣдн. 1859 г. I. 192. (е) Очерк. Ист. народа.
 слов. и искуств. Бусл. I. 503.

деньги“ (а). Еще въ честь св. Параскевы-Пятницы праздновались девять торговыхъ пятницъ, которыя обыкновенно слѣдовали одна за другою въ продолженіи девяти недѣль послѣ пасхи (б). У нашего простаго люда и всѣ 52 пятницы, какъ встарину, такъ и доселѣ, очень важны; въ Малороссіи крестьяне держатся того убѣжденія, что во всякую пятницу грѣшно работать и ѣсть скоромное (в). Наконецъ въ честь св. Параскевы-Пятницы, въ древнее время, на перекресткахъ и распутіяхъ дорогъ, ставили особеннаго рода столбы съ изображеніями св. Пятницы, которые и назывались ея именемъ (г). Памятники эти, по своему значенію, весьма похожи были на придорожныя часовни, или кресты, и вообще считались у нашихъ предковъ священными и таинственными мѣстами. При нихъ древне-русскій людъ обыкновенно торжествовалъ счастливую встрѣчу съ другомъ, отцемъ, сыномъ,—тутъ же происходили послѣднія разставанія съ отъѣзжающимъ въ далекій путь; у этихъ же наконецъ пятницъ дѣвѣицы вымаливали себѣ хорошихъ и добрыхъ жениховъ (д). Все это богатство древне-русскихъ вѣрованій и представлений, какія соединялись нашими предками съ именемъ св. Параскевы-Пятницы, естественно возбуждаетъ вопросъ: какимъ же образомъ всѣ эти вѣрованія, обычаи, обряды и повѣрья могли соединиться въ лицѣ св. Параскевы-Пятницы? Въ житіи св. Параскевы мы напрасно бы стали искать объясненія всѣмъ указаннымъ народнымъ представленіямъ и понятіямъ относительно этой угодницы. Въ повѣствованіи о житіи св. Параскевы мы видимъ только указаніе, отъ чего св. Параскева получила названіе Пятницы. Именно: родители этой св. угодницы были люди благочестивые и бездѣтныя; они-то прося Бога о разрѣшеніи ихъ неплодства, проводили по обѣту день пятницы въ особенныхъ подвигахъ поста и молитвы и въ дѣлахъ благотворенія. Господь услышалъ ихъ молитву, у нихъ родилась дочь, которой они, по случаю рожденія въ день пятницы, дали имя Параскевы, имя дня приготовительнаго къ субботѣ, *Παρασκευή*, по нашему пятницы (е). Потому и въ старинныхъ нашихъ азбуковникахъ толковалось, что Параскева означаетъ пятницу или еще, какъ на-

(а) Акт. Юр. 398. Акт. зап. Росс. IV. 22. (б) Общер. дневн. Петруш. в) Тамъ же. Маякъ 1843 г. XI. Матеріалы. (г) Русск. пред. Макарова. I. 24. (д) Тамъ же. (е) Четь-Мин. 28 октября.

звали ее наши предки, общицу Христовыхъ страстей (а). И такъ указаніемъ жизнеописанія св. Параскевы легко объясняется особенное почитаніе въ нашемъ народѣ дня пятницы, но откуда же могли получить свое начало всѣ прочія народныя вѣрованія и понятія относительно св. Параскевы-Пятницы? Весьма вѣроятно, что они имѣютъ языческое происхожденіе. Извѣстно, что у Литовцевъ пятница называется именемъ богини Seewa, у Чеховъ именемъ Siva Liwa Ceres; у нѣмцевъ Siva называется Freya, откуда у нихъ Freytag-пятница. Богиня эта, по воззрѣнію древняго язычества, соединяла въ себѣ почти всѣ тѣ представленія и понятія, какія наши предки обобщали въ лицѣ Параскевы-Пятницы. Такъ напр. у древнихъ язычниковъ Жива или Фрея считалась покровительницею плодородія, и изображалась съ колосьями и цвѣтами въ рукахъ, почему не безосновательно нѣкоторые изъ славянскихъ писателей (напр. Вицеродъ) называютъ ее Церерою. Затѣмъ богинѣ Живѣ или Фреѣ, подобно тому, какъ Ладѣ, усвоилось покровительство брачнымъ союзамъ, и въ старину совершалось даже особое веселое празднество въ честь Лады и Живы (б), и у нашихъ предковъ эти божества считались между собою весьма близкими. И такъ можно догадываться, что наша пятница у простонародья сохранила тоже значеніе, какое соединялось съ этимъ днемъ въ язычествѣ, т.-е. значеніе дня, посвященнаго богинѣ Живѣ или Фреѣ. Оттого всѣ тѣ суевѣрныя представленія объ отношеніи ея къ человѣку, перенесены на христіанскую мученицу Параскеву, имя которой усвоено дню пятницы. Очевидно, что противъ подобныхъ народныхъ представленій и соединенныхъ съ ними обыкновений, не могла не возставать церковь въ лицѣ своихъ представителей и потому напр. въ Стоглавѣ всѣ древне-русскія суевѣрія, относительно пятницы, назывались „богомерзкими; прельщеніями бѣсовскими“ (а). Патріархъ Константинопольскій въ одной изъ своихъ окружныхъ грамотъ 1589 года къ литовскимъ епископамъ запрещалъ праздновать день пятницы наравнѣ съ воскресеніемъ (б). Что касается происхожденія древне-народнаго вѣрованія въ Параскеву-Пятницу, какъ покровительницу торговли, то оно

(а) Сказ. Р. Н. Сахар. I. Азбукѣвники. (б) Славянск. Миѳол. Костомар. 30. Поэт. воззр. Слав на прир. Аван. I. 138 стр. (а) Стоглавъ изд. Кожанч. 41 г. 21. (б) Акты юридич. 358. Акты зап. Россіи IV. 22.

легко могло получить свое начало отъ того, что въ старину, какъ во многихъ мѣстахъ и до сихъ поръ, день пятицы служилъ и служить торговымъ днемъ для сельскихъ хозяевъ. Торговля пятицы особенно крѣпко держалась въ западной и отчасти южной Россіи; можно думать, что въ этомъ случаѣ не мало имѣло вліянія и то обстоятельство, что день этотъ служилъ кануномъ субботы, когда торгъ въ этихъ странахъ не производится, по причинѣ празднованія Евреями шабаша. Этихъ шабашей особенно опасаются поселяне сѣверо-западной Руси и потому заботятся по пятницамъ закупать себѣ все, что нужно для хозяйства и въ домѣ. Наконецъ, что касается такъ называемыхъ пятницъ-часовень, которыя ставились въ старину на Руси въ честь Параскевы-Пятницы, можно положительно сказать, что онѣ явились въ замѣнъ нѣкоторыхъ до-христіанскихъ памятниковъ. Именно, въ древнее время, у насъ на распутияхъ, ставились столбы, чурбаны, истесанные болваны, мимо которыхъ, какъ водилось, ни конный не проѣзжалъ, ни пѣшій не проходилъ безъ какой-либо жертвы. Можно думать, что эти до-христіанскіе памятники имѣли сходство съ древними римскими статуями, которыя разставлялись на поляхъ и границахъ, и напоминали собою божество Терминъ, считавшееся покровителемъ полей и границъ. Съ введеніемъ христіанства обычай ставить эти чурбаны естественно не могъ оставаться долѣе, и потому наши предки старались замѣнить ихъ подходящими сюда часовнями и столбами, въ которыхъ и ставилось изображеніе Параскевы-Пятницы, покровительницы полей и плодородія (а).

29-й день. Преподобн. *Авраамія и Анастасіи*. Преподобный Авраамій называется у народа овчаромъ, а св. Анастасія овечницею; предки наши угодникамъ этимъ усвоили покровительство надъ одними изъ полезнѣйшихъ въ сельско-хозяйственномъ быту животными, именно овцами (б). Въ древнемъ народномъ стихѣ наши богоносцы (образопосцы) и старцы поютъ между прочимъ: „попаси ему (хозяину), Настасія, овечекъ“ (в). Многіе изъ поселянъ даже увѣрены въ томъ, что только одна эта угодица можетъ избавлять беззащитныхъ овецъ отъ волковъ, и охранять

(а) Русск. пред. Макар. I. 22—26. (б) Общер. дневн. Петруш. Русск. въ св. посл. IV. 71. Посл. Даля. (Мѣсяц.). (в) Калики перех. Безсонова. Русск. народн. въ ея повѣр. обр. и сказк. Шенинга 44 стр.

ихъ отъ разныхъ болѣзней. Извѣстно также, что сельскіе овчары или пастухи очень часто прибѣгаютъ съ мольбою къ св. Анастасіи и ставятъ на деревьяхъ, въ полѣ, гдѣ пастутся овцы, икону этой угодницы въ полной увѣренности, что она самая надежнѣйшая охрана для овецъ отъ всякой опасности, особенно отъ дикихъ звѣрей (г). Это народное вѣрованіе, соединенное съ именемъ св. Анастасіи и Авраамія, объяснить не трудно. По заведенному изстари обычаю въ нашемъ сельско-хозяйственномъ быту въ исходѣ мѣсяца октября, именно 29 числа, повсюду производилась стрижка овецъ, и оканчивались счеты съ овчарами за надзоръ ихъ надъ этими домашними животными въ теченіе всего пастбннаго времени. Потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Рязанской губерніи и донинѣ день св. Анастасіи называется въ простонародіи овечьимъ праздникомъ и проводится здѣсь особенно торжественно и весело, съ пѣснями, плясками и другими развлеченіями, при чемъ особеннымъ почетомъ въ этотъ день пользуются пастухи (а). Такимъ образомъ, благодаря чисто мѣсяцесловному совпаденію этого хозяйственнаго праздника съ днемъ св. Анастасіи, св. угодница эта и празднуемый въ этотъ же день преподобн. Авраамій, получили въ русскомъ народѣ прозваніе овчаровъ, и имъ усвоено покровительство надъ овцами. Св. Анастасія еще нерѣдко тоже называется въ простонародіи стригольницею (б), каковое имя дано этой угодницѣ очевидно отъ стрижки овецъ.

Иванъ Калинскій.

КЪ ВОСПОМНАНІЯМЪ О МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

По чувству глубокаго уваженія къ почившему въ Позѣ московскому архипастырю митрополиту Филарету, въ обязанность себѣ вмѣняя описать нѣкоторые случаи изъ его практики, въ томъ убѣжденіи, что читатели его священной памяти, къ утѣшенію своему, найдутъ въ нихъ выраженіе его неутомимаго усердія къ своему дѣлу и

(г) Русск. пред. Макар. I. 19—21. (а) Русск. пред. Макар. I. 20—21. (б) Чг. О. И. Др. 1867 г. 4.

глубокаго соображенія въ ономъ, выраженіе его ревности къ охраненію православія, его горячей любви къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, и иныхъ отличительныхъ свойствъ его высокой личности.

1) Въ маѣ 1859 года, внесъ я прошеніе къ Его высокопреосвященству о дозволеніи возобновить холодный храмъ и его иконостасъ въ существующемъ ихъ видѣ. Къ прошенію приложены были планъ и фасадъ церкви и рисунокъ иконостаса. Нужда въ семъ предпріятіи, сознаваемая многіе десятки лѣтъ, наконецъ оказалась настоятельною, а средствъ къ тому то рѣшительно не было, то они скоплялись медленно, либо оказывались далеко недостаточными. Но къ заботѣ о средствахъ присоединялось недомысліе касательно иконостаса. Возобновленіе его въ томъ же совершенно видѣ не обѣщало благолѣпія храму. Простотою своей конструкціи, скудостію и миниатюрностію орнаментовъ, различною величиною иконъ въ первомъ его ярусѣ и многимъ другимъ, онъ не выдерживалъ снисходительной критики, и далеко не удовлетворялъ требованіямъ изящества; а измѣнить его видъ какими-либо прибавками или убавками представлялось дѣломъ мудренымъ и смѣлымъ. Громадностію своею и своеобразнымъ устройствомъ онъ поражалъ взоръ любопытнаго, и ктому же въ виду имѣлись другія обстоятельства, которыя неотразимо говорили, во мнѣніи нашемъ, за его неприкосновенность. Долго и много о семъ предметѣ думали, разсуждали, совѣтовались, но недомысліе оставалось въ своей силѣ. Рѣшились наконецъ, съ затаеннымъ недовольствомъ, вмѣсто колера, покрыть иконостасъ сплошнымъ золотомъ, о чемъ и прописали въ прошеніи. Къ счастью нашему затаенное наше недовольство и вся обстановка дѣла не укрылись отъ прозорливаго взора владыки.

Осмотрѣвъ планъ и фасадъ церкви, онъ съ напряженнымъ вниманіемъ и долго разсматривалъ рисунокъ иконостаса и, наконецъ, сказалъ: какой мудреный у тебя иконостасъ!

— Иконостасъ особенный, необыкновенный, единственный, примолвилъ я.

Владыка быстрый бросилъ на меня взглядъ.

— Давно ли онъ стоитъ?

— Лѣтъ 70.

— Насколько середина его (царскія врата съ огромными колоннами) выдвинута отъ восточной стѣны?

— Аршина на 4.

— Для чего бы это?

— Иначе полусводы въ стѣнахъ не позволили бы дать иконостасу настоящую высоту.

— А стороны иконостаса какъ устроены?

— Стороны иконостаса образуютъ собою большія полукружія. Они простираются до южной и сѣверной дверей храма, оставляя за собою въ углахъ значительныя пространства, и закрывая по одному нижнему окну.

— Гдѣ же клиросы?

— Клиросы пристроены къ иконостасу, отступя аршина 1½ отъ южной и сѣверной дверей.

Послѣ многихъ подобныхъ вопросовъ, владыка, указывая циркулемъ въ рисунокѣ на иконы Спасителя и Богоматери, сказалъ: неужели ей иконы, какъ кажется, привѣшаны къ иконостасу и отчего такъ неумѣстно?

— Привѣшаны, по вашему приказанію.

— Какъ такъ, давно ли?

— Въ 1-й или 2-й годъ управленія вашего московской епархіею, вы соизволили въ вечернее время посѣтить храмъ св. Іоанна Воина.

— Не помню; что же дальше?

— По входѣ во храмъ, вы остановились предъ амвономъ и когда взоромъ вашимъ не нашли мѣстныхъ въ иконостасѣ иконъ Спасителя и Богоматери, спросили священника: гдѣ же главныя иконы? Священникъ показалъ на образъ нерукотвореннаго Спаса 14-ти, и образъ Богоматери 12 вершковъ; оба поставлены были въ полукружіяхъ иконостаса между колоннами такъ, что не могли быть видимы съ середины церкви; а какъ въ то время случайно стояли въ алтарѣ, неимѣющія опредѣленнаго мѣста, иконы Спасителя и Богоматери большаго формата, то вы и соизволили поручить священнику; чтобы иконы сія въ приличныхъ рамахъ были привѣшаны у царскихъ вратъ, для видимости богомольцамъ.

— Это что за рисунокъ?

— Рисунокъ сплошно вызолоченныхъ нишъ, которыя закрыты, для благообразія, стѣны въ углахъ за иконостасомъ.

— Достанетъ ли у васъ золота на такую громаду, — сколько у васъ денегъ?

— Наличныхъ три тысячи.

— Тутъ 30-ти мало; я бы совѣтовалъ вамъ устроить иконостасъ новый и по новому рисунку, сообразному съ фасадомъ храма. Тогда обновленіе храма обошлось бы

гораздо дешевле, а благолѣпія оказалось бы несравненно больше.

— О новомъ иконостасѣ мы и мыслить не смѣли. Настоящій иконостасъ—художественный и рѣзко отличается отъ обыкновенныхъ иконостасовъ. Любопытные нарочито посѣщали храмъ, чтобы видѣть иконостасъ. Онъ есть памятникъ священствовавшаго въ нашемъ храмѣ митрополита Михаила и знаменитаго въ свое время архитектора Важенова.

— Все это и сбило васъ съ толку. Вы смотрите на дѣло съ предубѣжденіемъ, фальшивымъ взоромъ, оцѣниваете иконостасъ поверхностно, не касаясь его существенности, достоинствомъ лицъ его устроившихъ. Взгляните на него повнимательнѣе, и сами останетесь недовольны его постановкою. Какой онъ памятникъ, когда одобрить его нельзя? Громадностію своею онъ исказилъ храмъ. Онъ какъ будто былъ строенъ для иного храма, болѣе обширнаго и въ вашъ точно насильно втиснуть; закрываетъ фасадъ храма, закрываетъ окна и отнимаетъ у храма больше трети пространства. Иконостасъ,—а главныя, мѣстныя иконы не у мѣста, на подвязкахъ. Иконостасъ *громодный*, а главныя иконы вершковыя, да и тѣ надо отыскивать днемъ съ огнемъ. Ты называешь его особеннымъ, единственнымъ, необыкновеннымъ; но потому-то онъ и не годится, что онъ необыкновенный, единственный. Въ немъ нѣтъ церковнаго, православнаго характера. Это не иконостасъ, а точь-въ-точь триумфальныя ворота. Поставь его не въ храмъ, а на площади, можетъ быть въ немъ и оказалось бы что-либо художественное. Возобновленіе его я не могу разрѣшить. Возми бумаги назадъ и убѣди прихожанъ устроить иконостасъ новый, по новому рисунку, и если окажется нужнымъ, пригласи въ помощь благочиннаго. Въ прошеніи же о новомъ иконостасѣ, кратко опишите ветхость и тѣ недостатки настоящаго иконостаса, которые я высказалъ.

Принимая благословеніе архипастыря, я просилъ извинить меня, что такъ много и долго, больше часа, я утрудилъ его своимъ дѣломъ. Но владыка сказалъ: напротивъ, я радъ, что дѣло уяснилось; иначе бы и я былъ виноватъ въ вашей ошибкѣ.

Убѣждать же прихожанъ не было надобности. Отзывъ владыки о иконостасѣ оказался сильнѣе всякаго убѣжденія, такъ сказать, открылъ намъ глаза, развязалъ руки

и возбудилъ живую ревность къ полному во всѣхъ частяхъ обновленію храма.

2) Московскому духовенству и церковнымъ старостамъ извѣстно, сколь строгое вниманіе покойный архипастырь обращалъ на новыя иконы въ новыхъ или обновляемыхъ иконостасахъ. Благолѣпіе храма, во мнѣніи его, утрачивало свою цѣну, когда онъ подмѣчалъ въ иконахъ что-либо несвойственное православію, или какую-либо нелѣпость, неблаговидность. Въ подобныхъ случаяхъ онъ строжайшіе давалъ выговоры мѣстнымъ священникамъ и благочиннымъ. Были примѣры, что въ нѣкоторыхъ храмахъ, по освященіи ихъ владыкою, иныя изъ новыхъ иконъ вновь переписывались, по его настоянію. Во избѣжаніе всего этого, заботливые попечители храмовъ предварительно представляли новыя иконы на благоусмотрѣніе владыки, и только по одобреніи его, вносили ихъ въ храмы, а иначе исправляли ихъ по его указанію. Зная сіе, я рѣшился, когда Высочайшее дозволеніе обновить храмъ и устроить новый иконостасъ пришло изъ Петербурга, я рѣшился, не смотря на всѣ отговорки художниковъ, заготовить рисунки для новыхъ иконъ и священныхъ на стѣнахъ изображеній. Коллекція ихъ заключала въ себѣ больше 30 нумеровъ. Когда явился я представить ихъ на благоусмотрѣніе владыки, на подворьи мнѣ объяснили, что владыка чувствуетъ себя очень нездоровымъ, къ богослуженію не выходитъ, съ постели не вставалъ, послалъ за врачомъ и принимать никого и никакихъ дѣлъ не можетъ; но въ это время взошелъ въ пріемныя комнаты секретарь (Н. В. Даниловъ), спросилъ меня — съ какимъ я дѣломъ, полюбопытсвовалъ взглянуть на мои бумаги и, подумавъ нѣсколько, сказалъ одному изъ служителей, что обо мнѣ можно доложить. „Не смѣю, отвѣчалъ тотъ, не приказано“. Секретарь молча пошелъ въ другія комнаты и, минуты чрезъ три-четыре, когда я собирался домой, объявилъ мнѣ: пожалуйста, владыка васъ проситъ. „Что вы, говорю ему, сдѣлали? Изъ-за чего я буду тревожить больнаго владыку? Мое дѣло не важное и не къ спѣху“. „Пожалуйте, пожалуйста, послѣ поговоримъ“, примолвилъ онъ.

Съ тревожнымъ духомъ пробирался я въ спальню владыки. Меня тяготила мысль, что я безпокою его своимъ дѣломъ. Но оказалось иное. Онъ медленно привсталъ и присѣлъ на постель, чтобы благословить меня, когда я ему поклонился. „Что у тебя, покажи,“ сказалъ онъ едва слышнымъ голосомъ, и кипу моихъ бумагъ принялъ съ явною охотою.

Это было въ послѣднихъ числахъ октября. Утро было мрачно и въ покояхъ не вполне свѣтло. Владыка всталъ къ столику и началъ разсматривать каждый эскизъ подробно, обращая лицевую его сторону къ окнамъ. Немногіе изъ нихъ оказались удовлетворительными. Недостатки и ошибки въ прочихъ онъ отмѣчалъ чертою карандашомъ, и столь много говорилъ по этому поводу, что все пересказать несовмѣстно было бы съ краткимъ очеркомъ. Коснусь немногаго. Форматъ иконъ (въ видѣ рококо) въ царскихъ вратахъ не одобрилъ, но измѣнить не приказалъ. На мѣстной иконѣ Богоматери срачицу на предвѣчномъ Младенцѣ зачеркнулъ, примолвивъ: „одежда неблаговидна; она не столько прикрываетъ, сколько обнажаетъ тѣло Богомладенца; вели живописцу исправить ее.“ Разсматривая рисунокъ изображающій Господа, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими—Богоматерію и Предтечею, онъ сказалъ: „Образъ сей, по объему формата, больше всѣхъ, и занимаетъ мѣсто въ иконостасѣ самое видное,—и онъ-то никуда не годится. Зачѣмъ въ руку Предтечи вы всунули знамя? Оно совершенно неумѣстно, когда онъ предъ лицомъ Господа и въ молитвенномъ настроеніи духа“. Знамя зачеркнулъ. „А это что такое?“ спросилъ онъ, указывая на положеніе рукъ Богоматери. Руки Ея изображены были поднятыми отъ локтей къ персямъ и сложенными въ ладоняхъ. Поставя на нихъ двѣ крупныя черты, онъ спросилъ: что такимъ положеніемъ рукъ выражается? „Благоговѣйная молитва,“ сказалъ я. „Нѣтъ, этимъ выражается такъ называемое *умиленіе* —манера западная, свойство іезуитовъ. Этого нельзя терпѣть и допустить въ православіи. Накажи живописцу и наблюдай, чтобъ онъ далъ совершенно иное положеніе рукамъ Богоматери. А этотъ рисунокъ кого изображаетъ?“—„Одного изъ четырехъ апостоловъ.“—„Гдѣ они будутъ написаны?“ Въ простѣнкахъ между окнами, во 2-мъ ярусѣ съ южной и сѣверной сторонъ.“—„Въ нижнемъ ярусѣ будутъ ли какія на стѣнахъ изображенія?“—„Нѣтъ.“ „И не слѣдуетъ.“—„А чѣмъ отдѣляется и отличается первый ярусъ отъ втораго?“—„Отдѣляется лѣпнымъ карнизомъ и лѣпными украшеніями, а отличается тѣмъ, что со 2-го яруса стѣны будутъ раздѣланы подъ мраморъ разными колерами, а 1-й будетъ покрытъ бронзовымъ порошкомъ“. Подумавъ нѣсколько, владыка примолвилъ: „а мнѣ случилось видѣть, какъ иные уборщики церковныхъ стѣнъ отдѣляютъ ярусъ отъ яруса,—протянуть по стѣнамъ роскошную гирлянду изъ разныхъ

травъ и цвѣтовъ, и на ней насажаютъ по мѣстамъ головки Ангеловъ. Вѣдь, какъ будто и благовидно; а можетъ ли быть что нелѣпѣе сего, уже потому одному, что Ангель не скворецъ, мѣсто ли ему въ лугахъ и цвѣтникахъ? Изъ чего же видно, продолжалъ онъ, что этотъ рисунокъ изображаетъ апостола? — „Надпись, говорю, укажетъ и самое имя его.“ „Надпись твою не всякій можетъ и будетъ разбирать. Сумѣй изобразить апостола такъ, чтобы въ самомъ изображеніи выказывались отличительныя черты, свойственныя апостоламъ. Одному напримѣръ дай жезлъ въ руку, другому книгу, а иного изобрази проповѣдующимъ съ какимъ-либо жестомъ“. Разсматривая рисунокъ двухъ изъ семи Архангеловъ, владыка спросилъ: „гдѣ думаете ихъ изобразить?“ Я указалъ на рисунокъ внутреннихъ стѣнъ приготовленныхъ мѣста. Взглянувъ, владыка сказалъ: „лучше и нечего придумать.“ — „Одно не позволяетъ,“ сказалъ я. „Что-жь такое?“ „Архангеловъ только семь, а по нашему предположенію ихъ потребно восемь, по два въ каждомъ изъ четырехъ мѣстъ; иначе въ картинахъ окажется несоотвѣтственность“. — „Это не помѣха, Ты видишь, что каждый Архангель изображается съ свойственнымъ ему атрибутомъ; вотъ на вашемъ наприм. рисунокѣ Михаилъ написанъ съ мечемъ въ рукѣ; Гавріилъ съ райскою вѣтвію; другіе изъ нихъ изображаются кто съ бичемъ, кто съ цвѣтами и т. п. Атрибутомъ Рафаила вы напишите младшаго Товію, ведомага имъ за руку, который и восполнитъ собою недостающую личность Архангела, и гармонія въ картинахъ соблюдется.“ Дошла очередь до картины (на западной стѣнѣ) *Синайское законодательство*. На рисунокѣ представлена была гора, на вершинѣ которой тускло, въ сумракѣ изображенъ былъ колѣнопреклоненный Моисей, съ распростертыми вверхъ руками для пріятія скрижалей закона, какъ бы плавающихъ надъ нимъ въ воздухѣ. Разсмотрѣвъ рисунокъ, владыка сказалъ: „никто не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ того, какъ Господь вручилъ скрижали Моисею, и самъ Моисей ничего о семъ не предалъ въ Писаніи. Стало-быть вся эта картина есть одна догадка, произвольный вымыселъ,“ — и на рисунокѣ поставилъ карандашемъ большой крестъ. „Кромѣ того, онъ продолжалъ, — законодательство синайское и появленіе Богоданныхъ скрижалей суть два событія разныя, между которыми стоитъ немалый промежутокъ времени. Подай Библию.“ Пока я искалъ ее взорами между многими книгами на столахъ, онъ пошелъ твердыми шагами въ про-

тивоположный уголъ комнаты и принесъ Библію огромнаго формата. Раскрывъ потребное мѣсто, сталъ читать и прочелъ двѣ (Исх. XIX и XX) главы про себя,—только слова: *идѣже бже Богъ*, произнесъ вслухъ. По прочтеніи, немного подумавъ, онъ высказалъ мнѣ для предположенной картины слѣдующій проектъ: „Синайскую гору изобрази высокою, дымною и мрачною; при подошвѣ ея поставь многочисленный сонмъ Израильтянъ, Моисея съ жезломъ, а Арона и старѣйшинъ впереди въ бѣлыхъ плащахъ, за ними народъ отъ мала до велика въ нарядныхъ одеждахъ, но всѣхъ вообще въ страхъ и ужасъ. На вершинѣ горы выкажи свѣтлый отблескъ присутствія и величія Божія; изъ сего отблеска проведи крупный и яркій лучъ внизъ по горѣ, и въ немъ напиши золотыми словами: *Азъ есмь Господь Богъ твой.*“

Въ мирномъ расположеніи духа отпуская меня, владыка примолвилъ: „зорко наблюдай за живописцами; при всемъ усердіи и способности къ дѣлу они безсознательно дѣлаютъ большіе промахи, потому что не знаютъ потребныхъ къ тому наукъ“.

„Что такое съ вами“? спросилъ меня въ недоумѣніи секретарь, долго дожидавшійся въ смѣжныхъ съ кабинетомъ комнатахъ. „Ничего“!—„Какъ ничего—часъ и 20 минутъ вы держали больнаго митрополита и, безъ сомнѣнія, утомили его.“ Напротивъ, онъ меня держалъ и самъ, слава Богу, кажется, освѣжился и ободрился.—„Вотъ теперь и поймите, сказалъ онъ, почему я, по вашему выраженію, втолкнулъ васъ къ нему больному. Ему надо было дать дѣло, чтобы отвлечь его мысль о болѣзни; а ваше дѣло какъ нельзя лучше тутъ и годилось. Занявшись имъ, онъ забылъ свою болѣзнь и тѣмъ ослабилъ ея силу. Занятіе для него нужнѣе и благотворнѣе медикаментовъ.“ Не успѣли мы окончить пріятнаго разговора, какъ владыка позволилъ и потребовалъ секретаря съ бумагами.

3) „Я охотно желалъ бы видѣть и освятить вашъ храмъ, сказалъ намъ владыка, когда мы въ первыхъ числахъ сентября 1862 года просили его о семъ,—но не вижу, продолжалъ онъ, потребнаго къ тому дня; дѣла у меня много, а времени и силъ мало; побывайте у меня въ концѣ сего мѣсяца, когда я возвращусь изъ Лавры, и тогда, можетъ быть, окажется и возможность.“

Въ 5 часовъ вечера 27 сентября мы стояли уже въ пріемной залѣ, когда подворскіе встрѣчали владыку на крыльцѣ, возвратившагося изъ Лавры. Благословивъ насъ и не

читая бумаги нами поданной, онъ сказалъ: „Я готовъ, если что не помѣшаетъ, освятить вашъ храмъ въ воскресенье (30 сентября); думаю, что и вы готовы.“ Предполагая заранѣе такое назначеніе, мы заранѣе согласились въ такомъ случаѣ просить и просили его, чтобы онъ соблаговолилъ совершить освященіе храма не въ воскресенье, а въ понедѣльникъ (1-го октября); но владыка рѣшительно отказалъ намъ въ этомъ, представивъ въ резонъ то, что въ понедѣльникъ предстоитъ общественное для всего города богослуженіе, которое онъ не можетъ оставить ради частнаго случая.

Въ субботу, 29 сентября, о. благочинный и я явились ко владыкѣ, по его приказанію, въ 7-мь часовъ утра. Принявъ отъ насъ и прочитавъ потребныя бумаги, и выслушавъ нѣкоторыя объясненія, по дѣлу освященія храма, отпустилъ насъ съ благожеланіемъ. Отдавая же мнѣ проповѣдь, сказалъ: „проповѣдь твоя въ порядкѣ, но я едва ли буду въ силахъ ее слушать; скажи ее 1-го октября.“

Въ послѣднія двое сутокъ, среди приготовленій къ освященію храма, намъ пріятно было видѣть подобную нашей заботливости и въ художникахъ, которымъ поручены были тѣ или другіе предметы по обновленію храма. Всякой изъ нихъ старался представить свой предметъ правильнѣе, чище и благовиднѣе. Заботливости ихъ возбуждало особенно то, что владыка, по ихъ признанію, столь былъ опытенъ въ архитектурѣ, и такимъ обладалъ вкусомъ въ оцѣнкѣ всего художественнаго и изящнаго, что и они, съ понятною тревогою, ожидали себѣ его приговора. Въ попечителяхъ же храмовъ его одобрителный и похвальный отзывъ о боголѣпнн того, или другаго храма, всегда вѣрный, непререкаемый, правдивый, возбуждалъ соревнованіе и служилъ для нихъ высокою наградою. Они готовы были израсходовать и расходовали для вѣщаго благолѣпія храмовъ лишніе десятки тысячъ, только бы удостоиться выслушать изъ устъ владыки благопріятное слово и похвальный отзывъ о благоукрашеніи ихъ храма. Посему и употребляли всѣ усилія, чтобы освященіе храма совершалъ не кто иной, а непременно самъ владыка. Въ случаяхъ его отказа, по какимъ-либо препятствіямъ, они отлагали освященіе храма на долгій неопредѣленный срокъ, отъ лѣта до лѣта. Былъ случай, что владыка не одобрилъ вновь произведенную стѣнную живопись въ храмъ — и староста церковный на другой же день, по освященіи храма, заставилъ стусевать всѣ на стѣнахъ изображенія,

озаботился снова расписать всю церковь и добился того, что владыка соизволилъ самъ вновь освятить храмъ, не такъ давно имъ же освященный.

Послѣ сего понятно, почему и мы, подобно въ семь случаѣ другимъ, съ ревностію готовясь къ освященію храма, въ тоже время тревожились горькою мыслию, какъ бы нездоровье, или перемѣна погоды, или какой либо нечаянный случай, не помѣшали владыкѣ исполнить данное намъ соизволеніе, и готовы были въ такомъ случаѣ отложить освященіе храма до будущаго лѣта.

Несмотря на вѣтряную, довольно свѣжую, впрочемъ ясную погоду, и на убѣжденія преданнаго владыкѣ чело-вѣка — не подвергать опасности свое здоровье, владыка устоялъ въ своей рѣшимости освятить храмъ св. Іоанна Воина. Изъ новоосвященнаго храма онъ вынесъ глубокое утѣшеніе. „Я словъ не нахожу, съ умиленіемъ говорилъ онъ въ домѣ священника, и въ домѣ старосты, окружающимъ лицамъ,—я словъ не нахожу хвалить обновленный храмъ“.

Радуюсь столь похвальному отзыву владыки о нашемъ храмѣ, 2-го октября мы отправились благодарить его, съ полнымъ убѣжденіемъ въ милостивомъ его приѣмѣ. Я взошелъ ко владыкѣ одинъ, безъ старосты, и, принявъ благословеніе, только было началъ высказывать ему свою благодарность, какъ онъ перебилъ мою рѣчь, и строгимъ тономъ сказалъ: „у тебя была неисправность“. Неисправность эта оказалась въ томъ, что одну икону, вмѣсто назначеннаго діакона, въ крестномъ ходу несъ псаломщикъ въ стихарѣ. О семъ я и не зналъ бы, еслибъ не замѣтилъ мнѣ этого протодіаконъ, примолвивъ, что владыка вѣрно не опустилъ этого безъ вниманія, и не оставитъ безъ замѣчанія. Вспомнивъ все это, я тотчасъ извинился и началъ было объяснять причину сей неисправности, но владыка опять перебилъ мою рѣчь и, умягченнымъ уже тономъ, спросилъ: „а какой архитекторъ содѣйствовалъ тебѣ въ обновленіи храма“? „Архитекторъ (Зыковъ) составилъ только рисунокъ иконостаса, отвѣчалъ я, а его устройство, постановка, и все прочее дѣлалось по указаніямъ и подъ наблюденіемъ главнаго прикащика церковнаго старосты Сиротинина“. — „Кто онъ такой“? — „Мѣщанинъ Иванъ П. Мѣшковъ, человекъ безъ научнаго образованія, но начитанный, наблюдательный и опытный. съ художественнымъ талантомъ. Много мы обязаны ему, за его усердіе, заботы и труды. Удостоите его, владыка,

примолвилъ я, хотя заочно вашего архипастырскаго благословенія“.—„Нѣтъ, отвѣчалъ владыка, я хочу его видѣть; ты представь его ко мнѣ, только не завтра, а послѣ завтра въ четвертокъ“.

Мѣшковъ, обрадованный вниманіемъ владыки, явился со мною къ нему съ полнымъ воодушевленіемъ. „Ты распорядился обновленіемъ храма“?—„Я, по порученію старосты и съ согласія священника“.—„Что ты такъ высоко вздернулъ икону-то св. Іоанна Воина? Икона чудотворная, всякой желаетъ приложиться къ ней—и надо лезть для того по твоимъ неудобнымъ ступенькамъ“.—„Ниже поставить икону было бы несообразно съ закономъ симметріи, отвѣчалъ Мѣшковъ, и эта несообразность бросалась бы всякому въ глаза.“—„Ну-у! по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ, сказалъ владыка съ улыбкою на устахъ. Гдѣ ты научился этому дѣлу“?

—Я изучалъ архитектурные учебники и книги, и обладаю большимъ запасомъ моделей, художественныхъ всякаго рода рисунковъ и образцовъ. Около 20 лѣтъ, помимо обыкновенныхъ домовыхъ построекъ, я преимущественно занимаюсь обновленіемъ храмовъ и приготовленіемъ всѣхъ священныхъ его потребностей. Болѣе 15 мастеровскихъ работаютъ по моимъ рисункамъ и подъ моимъ наблюденіемъ—пишутся, по заказамъ и для продажи иконы, хоругви, плащаницы, устрояются на нихъ ризы, разнаго рода украшенія, сосуды, кресты, Евангелія, кадила, священническія облаченія и вообще всякая церковная утварь“. Внимательно выслушавъ весь разговоръ, владыка сказалъ: „Я очень, очень радъ, что имѣю въ Москвѣ столь потребнаго человѣка“.—„Не оставьте меня, владыка, вашею рекомендаціею, я надѣюсь вполне оправдать ее“ — „Не опущу случаевъ къ тому, сказалъ владыка, и даже теперь имѣю ихъ въ виду“.—Много, послѣ того, высокихъ особъ, архимандритовъ, игуменовъ, купцовъ и иныхъ попечителей храмовъ, безъ сомнѣнія, по указанію владыки, подробно осматривали храмъ св. Іоанна Воина, совѣтовались съ Мѣшковымъ, и дѣлали ему такія, или инныя порученія.

Въ концѣ того же октября, мнѣ довелось быть у владыки по нѣкоторому дѣлу. Написавъ резолюцію на моей просьбѣ, владыка сказалъ мнѣ: „Я позамятовалъ, получилъ ли твой староста отъ меня икону“? — „Нѣтъ, онъ не имѣлъ этого утѣшенія“!—„Погоди же, сказалъ владыка и пошелъ во внутреннія комнаты. Минуть чрезъ пять онъ

вынесъ образъ нерукотвореннаго Спаса, очень хорошо написанный, въ серебряномъ, вылащенномъ окладѣ. Отдавая его мнѣ, онъ сказалъ: „вручи сію икону старостѣ Василию Алексѣевичу Сиротинину, въ благословеніе отъ меня ему и его семейству, за его стараніе о храмѣ Божиѣмъ“. Икона сія была принята съ благоговѣніемъ, съ радостными и благодарными чувствованіями, и чтится главною въ домѣ святынею.

Протоіерей Іоаннъ Борзцовскій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. М. ФИЛАРЕТА.

1. Резолюція отъ 2 декабря 1848. „По непредставленію свидѣтелей, дѣло неспособно къ приведенію въ ясности. Но допросъ (въ консисторіи) не подаетъ добраго мнѣнія о священникѣ. Первый пунктъ допроса показываетъ, что онъ безъ нужды началъ распрю съ старухою у колодезя. Христіанское смиреніе приписываетъ онъ себѣ не смиренно, а тщеславно и ложно: потому что естли бы расположенъ былъ смиренно простить, то не жаловался бы управляющему. Поздно прощать, когда самъ подвергся жалобѣ. О зломъ характерѣ и безбожии старухи говорить онъ неприлично, и противно закону: когда допрашиваютъ, надобно оправдываться, а не злословить другаго. Для наставленія поступать съ истиннымъ смиреніемъ и кротостію, и за употребленіе для печенія просфоръ своей жены молодыхъ лѣтъ, послать его на сутки въ Покровскій монастырь, безъ внесенія впрочемъ сей епитиміи въ послушный списокъ“.

2. „Консисторія 194 статью Устава (а) прилагаетъ къ священнику К—му несправедливо. Ибо онъ отложилъ крещеніе младенца не по нерадѣнію, такъ какъ отъ молитвованія (б) онъ не отказался, а по недоумѣнію и по запутанности обстоятельствъ. Женщина, принеся (въ

(а) Уставъ дух. консисторіи. Въ означенной статьѣ пишется: „Священникъ, по нерадѣнію допустившій умереть младенца безъ св. крещенія, отрѣшается отъ мѣста и проч. (б) Чтеніе молитвы, положенной для родильницъ.“

такое-то село) младенца, сперва назвала себя матерью его, потомъ (в) отъ сего отказалась, сбилась въ отвѣтахъ, письменнаго вида о себѣ не имѣла: все сіе давало причину священнику обратиться къ полиціи, при чемъ онъ могъ предполагать: не откроется ли, что принесенный къ крещенію чужими руками крещенъ уже, когда былъ на рукахъ матери, хотя догадка сія и не очень тверда. Впрочемъ, какъ за отложеніемъ крещенія младенецъ умеръ безъ крещенія (г), чего нельзя было предвидѣть: то совѣсти священника коснуться можетъ не болѣе какъ грѣхъ невѣдѣнія и нечаянности. Посему велѣтъ ему представить сей случай на судъ духовнаго отца и по его разсужденію принять епитимію, безъ запрещенія священнослуженія“ (Резолюція отъ 25 ноября 1853.)

3. Изъ резолюціи отъ іюня 18-го 1853 года: „Онъ (священникъ) признался, что употребляетъ (нюхаетъ) табакъ: но это неприлично для священника, потому что это прихоть, несообразная съ требованіями природы и причиняющая соблазнъ многимъ; а для отвращенія соблазна Апостолъ совѣтуетъ удерживаться и отъ позволеннаго; слово же Господне сказуетъ, что лучше утонуть съ жерновомъ на шеѣ, нежели соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ“.

4. Монахъ изъ Берлюковской пустыни желалъ перейти въ Троицкую Сергіеву лавру; но игуменъ не отпускалъ, находя его полезнымъ для своей обители. Владыка по сему случаю далъ (авг. 11-го 1852) такую резолюцію: „Надобно монастырю сохранять для себя нужныхъ людей; но надобно стараться и о томъ, чтобы сіе не было по неволѣ, а чтобы настоятель добрымъ убѣжденіемъ располагалъ людей, мирно и постоянно пребывать на мѣстѣ, гдѣ поставлены. Дать два мѣсяца настоятелю на убѣжденіе, а монаху на размышленіе, и потомъ представить, согласенъ ли монахъ оставаться, или сохранить желаніе перемѣщенія“.

5. Діаконъ, омахивая вверху св. Даровъ (отмахивая мухъ), неосторожно коснулся потира, изъ коего довольно излилось на антиминсъ крови Господней. Извѣщенный о томъ, владыка велѣлъ (12 іюля 1844 г.): „1) діакона послать въ Чудовъ монастырь на недѣлю съ запрещеніемъ священнослуженія, съ тѣмъ, чтобы неупустительно хо-

(в) Послѣ молитвованія. (г) На пути въ Москву—въ Воспитательный домъ.

диль ко всякому Богослуженію, и сверхъ того ежедневно читалъ акаѳистъ Господу Иисусу и полагалъ поклоны по силѣ; потомъ чтобы былъ исповѣданъ, и естли духовный отецъ не найдетъ сомнѣнія, служилъ и приобщенъ былъ святыхъ Таинъ въ обители святителя Алексія (т.-е. въ Чудовомъ мон.); и затѣмъ отпустить его къ должности, съ подтвержденіемъ усугубить—благоговѣнное вниманіе къ священнослуженію. 2) Поручить благочинному дознать, не проникнуть ли былъ антиминсъ пролотою святою кровію, и не пала ли она также на плитонъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ плитонъ, дабы по обветшаніи не былъ обращенъ на какое-либо несвятое употребленіе, нынѣ же сжечь, и пепель всыпать подъ престолъ.“

6. Старо-Голутвина монастыря игуменъ Назарій донесъ владыкѣ, что такой-то изъ монашествующихъ велъ себя не дурно. Владыка на семъ донесеніи написалъ (апр. 22-го 1849): „Не дурно,—слово шуточное, и не даетъ опредѣленнаго понятія. Совѣтовать настоятелю говорить правду прямѣ.“

7. Консисторія опредѣлила перевести изъ Іосифова въ Пѣшношскій мон. послушника К—ва. Владыка рѣшилъ иначе: „Пѣшношскій настоятель не виноватъ, чтобы противъ его воли навязать ему послушника, который въ другомъ монастырѣ оказалъ себя неодобрительно, и настоятеля оскорбилъ (грубостію). Дать ему билетъ на два мѣсяца для присканія мѣста въ монастырѣ, гдѣ примуть; а естли нигдѣ принять не будетъ, вновь разсмотрѣть, что съ нимъ дѣлать“ (Резол. отъ 4 іюня 1850).

8. Молодой сельскій священникъ, по смерти жены своей, просился въ Андрониковъ монастырь, а дѣтей его (трое) бралъ на воспитаніе родной ихъ дѣдъ—московскій причетникъ. Высокопреосвященный рассудилъ такъ: „Отецъ просителя не обязался не умирать до совершенія воспитанія дѣтей, и потому проситель самъ долженъ участвовать въ попеченіи о ихъ воспитаніи; а слѣдственно въ монастырь принять его не удобно“ (Рез. отъ апр. 26-го 1846).

9. Резолюція отъ 18-го марта 1830 года: „*Наизъ, и однѣясте Мѧ.*—И сіе слово да не будетъ оставлено въ забвеніи, при произвольной мысли усердія о серебряныхъ ризахъ. Естли есть усердствующіе устроить серебряныя ризы на иконы, въ благодарность къ благодѣяніямъ Божиимъ: то предоставитъ сіе ихъ усердію, по обычаю предковъ. Прочія нужныя для церковнаго приличія исправленія

сдѣлать на сумму церкви (Троицкой, на Арбатѣ), или вкладчиковъ, какъ случится.“

10. Резолюція отъ 30 іюля 1848 года: „1) Служеніе на Анастасіевскомъ престолѣ запретить до усмотрѣнія, и святой антиминосъ перенести на другой престолъ. 2) Поручить состоящему въ должности благочиннаго допросить монахиню, обоихъ священниковъ и діакона порознь, чтобы привести въ ясность, какъ допущена монахиня снять съ престола срачицу (для мытья) и опять возложить, кѣмъ послѣ сего облаченъ престолъ и перенесенъ на него антиминосъ, и когда, было ли на семъ престолѣ совершаемо служеніе, и кѣмъ, и если было, то почему безъ разрѣшенія начальства послѣ случившагося“ (обстоятельства).

„Сент. 3. 1) Какъ срачица возложена на престолъ неосвященными руками: то снять оную, и по освященіи воды, по окропленіи престола и срачицы, возложить ее и верхнюю одежду на престолъ, при пѣніи псалма, который въ чинѣ освященія храма положенъ на облаченіе престола; и потомъ возложить на сей престолъ антиминосъ, и продолжать на немъ служеніе. 2) Монахиню, дѣйствовавшую въ простотѣ и по невѣдѣнію, оставить безъ дальнѣйшей отвѣтственности (а). 3) Относительно духовенства, особенно діакона, консисторіи дать мнѣніе, обратя вниманіе между прочимъ на показаніе діакона, что и антиминосъ поущено было брать неосвященными руками.“

11. Въ одной приходской церкви повреждены мышами св. антиминосъ, илитонъ подъ нимъ и двѣ закладочныя ленты въ Евангеліи, а на одеждѣ напестольной оказались пятна. На донесеніи о томъ благочиннаго митрополитъ предписалъ (28 генв. 1832): „Антиминосъ перемѣнить новымъ изъ кафедральной ризницы, а прежній отдать туда понадлежащему. Илитонъ и ленты поврежденныя предать огню. Одежду или всю, или запятнанное полотнище перемѣнить, и запятнанное предать огню. Велѣтъ принять должныя мѣры къ охраненію святыни впредь.“

12. „1849 г. генв. 4. Эконому кафедральнаго монастыря, духовнику ставлениковъ, іеромонаху №, по требованію важныхъ обстоятельствъ, поручается, священника села такого-то исповѣдать, съ обращеніемъ вниманія на правила святыхъ отецъ вообще, и особенно въ отношеніи къ священству, и, относительно разрѣшенія, поступивъ по симъ

(а) Она уже исповѣдала свой грѣхъ отцу духовному и понесла епитимію.

правиламъ, по правилу ставленической для священства исповѣди, дать мнѣ свидѣтельство, можетъ ли онъ невозбранно продолжать священнослуженіе, и не подлежитъ ли епитиміи, удаляющей отъ причастія Святыхъ Таинъ, а слѣдственно и отъ священнослуженія.“

13. „*Писано естъ: ревность дому Твоего смѣде мя.* Прелюбо-дѣицы не осудилъ Спаситель: но купующихъ и продающихъ изгналъ вонъ (изъ храма) Самъ. Дьячка, который въ церкви во время Богослуженія пѣлъ безобразно и противно чину Богослуженія, толкалъ людей, падалъ отъ пьянства, кричалъ караулъ, произносилъ мерзкія слова, нельзя оставить въ числѣ служителей Церкви. Утверждается мнѣніе духовнаго правленія.“ (Рез. отъ 9 іюня 1854).

О ДОБРОДѢТЕЛЬНОМЪ МЕДИКѢ И. И. МЕѢ.

Этотъ другъ человѣчества, жившій въ городѣ Рязанскѣ въ сороковыхъ годахъ, заслужилъ общую любовь жителей и окрестныхъ помѣщиковъ и крестьянъ за добросовѣстное исполненіе своего долга по части леченія больныхъ и необыкновенныя благодѣянія свои. Никогда не позволялъ онъ себѣ назначать цѣны за визиты, а довольствовался тѣмъ, что давали сами пациенты. Получая отъ богатыхъ больныхъ вознагражденіе за свои труды, онъ лечилъ бѣдныхъ безвозмездно, а крайне нуждающимся больнымъ раздавалъ даже лекарства и денежные пособія. Онъ вообще удачно лечилъ, особенно заболѣвшихъ горячкой. Жившая у него прислуга такъ его любила и уважала за его благодушіе, что никогда не злоупотребляла довѣріемъ своего хозяина. Хлѣбосолюство его не знало границъ. И давнишніе знакомые и тѣ, которыхъ онъ видѣлъ въ первый разъ, всѣ имѣли къ нему свободный доступъ. Офицеровъ расположенныхъ въ городѣ войскъ, послѣ ученія или развода, угощалъ обѣдами и ужинами; а тѣ изъ нихъ, которые побѣдише, жили у него какъ въ своемъ домѣ. Приближаясь къ смерти, онъ ничего не завѣщалъ о своихъ похоронахъ; да и завѣщать было нечего. Исполняя строго заповѣдь: „не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ“, онъ своей дочери Аннѣ, обречшей себя на жизнь беззачинную, оставилъ небольшой деревянный домикъ съ незначительною усадьбой, но наличнаго капитала никакого, такъ что и похороны не на что было справить прилич-

лымъ образомъ; но Промыслъ Божій, на который онъ всегда надѣялся, не оставилъ его и въ этомъ случаѣ. Въ самый день кончины его неожиданно полученъ на имя его изъ Петербурга пакетъ съ Высочайшею денежною наградою. Вѣсть о кончинѣ медика быстро разнеслась по городу и по всѣмъ селеніямъ; всѣ спѣшили отдать послѣдній долгъ усопшему. Стеченіе народа было огромное и похороны совершились умирительно. Всѣ со слезами благодарили Бога за то, что удостоились присутствовать при этомъ, унеся съ собою сладостное воспоминаніе о всѣхъ заслугахъ почившаго достойнѣйшаго мужа.

Нельзя пройти молчаніемъ объ одномъ важномъ событіи, предшествовавшемъ смерти г-на Мея. Жители Гжатска, кореннаго русско-православнаго города, узнавъ о предсмертной болѣзни г. Мея, скорбѣли о томъ, что любимый ихъ отецъ-докторъ (какъ его всегда величали любя) не запишется у нихъ въ поминальныя книжки, для моленія о душѣ его, такъ какъ г. Мей не принадлежалъ къ православной церкви. И это беспокоило ихъ до того, что изъ нихъ почетнѣйшіе, собравшись къ нему въ домъ для прощанія, посовѣтовали ему согласиться на принятіе вѣры православной. И благочестивый больной съ радостію принялъ предложеніе любящихъ его и взаимно имъ любимыхъ гражданъ—допустивъ русскаго іерея совершить надъ собой чинъ присоединенія къ православной церкви, и скончался православнымъ христіаниномъ къ утѣшенію любящихъ его. Въ семъ нельзя не видѣть особенной милости Божіей къ добродѣтельному медику, которой онъ удостоился за свое благочестіе и человѣколюбіе.

Гавріиль Либерфарбъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Ноябрь.

1871.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Ноемврій—грудень.

Ноемвриемъ (november) у насъ называется одиннадцатый мѣсяць въ году, но у Римлянъ онъ былъ девятый, отъ чего и получилъ сіе названіе (novem—девять). Встарину у насъ мѣсяць этотъ назывался собственно Груднымъ или Груднемъ, отъ грудъ замерзшей земли со снѣгомъ, такъ какъ вообще на древнерусскомъ языкѣ зимняя смерзшаяся дорога называлась груднымъ путемъ (а). Преподобный Несторъ говоритъ въ своей лѣтописи: „пойдоша на колѣхъ (колесахъ) и по грудну пути, бѣ бо тогда мѣсяць грудень, рекше ноябрь“ (б). Въ древнѣйшихъ нашихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ и святцахъ мѣсяць ноябрь постоянно извѣстенъ подъ именемъ Грудня (в).

1-й день. Св. Безсребренниковъ *Космы и Даміана*, или, какъ выражается нашъ простой людъ, *Кузьмы-Демьяна*. Русскій народъ съ именами этихъ угодниковъ соединяетъ не мало особенныхъ вѣрованій. Впрочемъ, что касается до распространеннаго вѣрованія въ ихъ лечебную мощь отъ разныхъ недуговъ, вслѣдствіе чего многіе и обращаются къ нимъ съ этою цѣлю въ своихъ молитвахъ особенно въ день ихъ памяти 1-го ноября (г), то вѣрованіе это имѣетъ дѣйствительно основаніе въ сказаніи объ ихъ жизни. Въ Четь-Менеи повѣствуется о св. Космѣ и Даміанѣ, что они „пріяша отъ Бога даръ исцѣленій, и подаваху

(а) Истор. Р. Г. Карамз. т. I, примѣч. 159. Бытъ Р. Н. Терещ. III. (б) Истор. Р. Г. Карамз., т. I, примѣч. 159. (в) Тр. О. И. Д., т. II, 59. Опис. Рум. М. 175, 404, 718, 719. (г) Бытъ Р. Н. Терещ. VI, 63.

здравіе душамъ же и тѣлесемъ, врачующе всякія болѣзни, и изцѣляюще всякъ, недугъ и всяку язю въ людяхъ“.... И далѣе здѣсь же замѣчается, что „они не точію человѣкомъ помогаху, но и скотомъ, и ни отъ кого же что за сіе приимаху, творяху бо сія вся не имѣній ради, дабы златомъ или серебромъ обогатитися, но Бога ради. Того ради и безмездніи врачеве и безсребренницы отъ вѣрныхъ наречени быша“ (а). Затѣмъ изъ „сказанія о святыхъ, коимъ и каковыя благодати даются отъ Бога“, видно также, что наши предки молились св. Космѣ и Даміану о прозрѣніи разума къ ученію грамотъ (б). Въ одномъ азбуковникѣ XVII в. находимъ прямое замѣчаніе: „Есть обычай многимъ учащимся совершати молебная святымъ безсребренникамъ Космѣ и Даміану“ (в). Но въ житіи этихъ угодниковъ не находимъ никакого основанія для такихъ молитвъ, легко впрочемъ объясняемыхъ обычаемъ начинать обученіе дѣтей грамотъ 1-го ноября. Извѣстно, что и Греки почитали св. Косму и Даміана помощниками въ книжномъ ученіи. Есть даже свидѣтельство о томъ, что для испрошенія этой помощи Греки приходили именно въ храмъ этихъ святыхъ (г). Далѣе простой русскій людъ называетъ св. Косму и Даміана Божиими кузнецами; мастера кузнечные считаютъ ихъ своими патронами, и потому почитаютъ грѣхомъ работать въ своихъ мастерскихъ въ день памяти св. Космы и Даміана (д). Во многихъ мѣстахъ въ честь Космы и Даміана изстари ведется обычай изготовлять къ 1-му ноября какія-либо обѣтныя работы, и вырученныя за нихъ деньги употребляютъ на покупку свѣчъ къ иконамъ, или для раздачи нищимъ (е). По народному представленію, эти святые сами завимаются кузнечнымъ дѣломъ; между прочимъ они куютъ плуги и раздають ихъ людямъ для воздѣлыванія земли (ж). Народныя загадки кованую желѣзную цѣпь называютъ Кузьмою, примѣняясь въэтомъ случаѣ къ имени св. Космы—Божьяго кузнеца: „узловать Кузьма, развязать не-

(а) Четьи-Мин. 1-го ноября и Прологъ 1-го ноября. (б) Жур. М. Н. Пр., ст. Шапова. 1863 г. Этн. сбор., т. V, смѣсь. Руков. для сельск. пастыр., т. II, 144. (в) Чт. О. И. Д. 1861 г. т. IV. стр. 23. (г) Ист. очер. нар. міросоз. и суевѣр. Шапова 69 стр. 1863 г. изъ журн. Мин. Нар. Пр. (д) Общ.р. дневн. Петруш. Пѣэт. возвр. Слав. на пр. т. I стр. 560, 562. Русск. Бесѣд. 1856 г. Смѣсь 74. (е) Русск. въ св. посл. 1871. Сказ. Р. Н. Сахар. II (Нар. дн.). (ж) Нар. Р. Сказ. Аѳан. II. 30.

льзѣ" (а). Какъ Божиимъ кузнецамъ, св. Космъ и Даміану народная фантазія приписываетъ въ видѣ атрибута одно изъ важнѣйшихъ кузнечныхъ орудій — молотъ (б), и составляетъ въ зависимость отъ нихъ заключеніе брачныхъ союзовъ (в). Такъ напр. въ одной старинной пѣснѣ поется:

Тамъ шелъ нашъ Косьма-Дамьянъ
 На свадьбу Агафоныча,
 Ты святой ли ты Косьма-Дамьянъ
 Да ты скуй намъ свадебку
 Вѣковѣчную нераздѣльную (г).

Или еще въ другой:

О святой Кузьма-Демьянъ
 Приходи на свадьбу къ намъ,
 Съ своимъ святымъ кузломъ (молотомъ).
 И скуй ты намъ свадебку
 Крѣпко, крѣпко на-крѣпко (д).

Такимъ образомъ, сковать свадьбу какъ бы значить утвердить тѣ невидимыя нравственныя цѣпи, т.-е. обязанности, какія налагаютъ на себя вступающіе въ супружество (е). Понятно, что наши предки усвоили св. Космъ и Даміану покровительство надъ свадьбами (которыя особенно совершаются въ сельскомъ быту около дня памяти этихъ угодниковъ) благодаря главнымъ образомъ созвучію имени Космы съ народнымъ названіемъ молота кузломъ (ж). Совпаденіе со днемъ св. Космы и Даміана явленій зимней природы, послужило основаніемъ для слѣдующихъ народныхъ примѣтъ: „Кузьма закуетъ, а Михайло раскуетъ; Кузьма и Даміанъ съ гвоздемъ“ (з). Наконецъ св. Косьма и Даміанъ еще извѣстны въ простонародіи, какъ хранители курей, отчего и самый день памяти ихъ извѣстенъ у нашихъ поселянъ подъ именемъ куриного праздника или куриныхъ именинъ (и). Въ старину наши предки даже наблюдали особенный благочестивый обычай въ честь

(а) Поэт. возвр. Слав. на пр. I т. 465 Аван. (б) Поэт. возвр. Слав. на пр. Аван. V, 466. (в) Погреб. и пом. обыч. лзыч. славянъ Котларев. 220 стр. (г) Поэт. возвр. Сл. на прир. Аван. I т. 466. Цембринов. 286. (д) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. (е) У Герм. благословеніе брака совершалось чрезъ положеніе молота на коѣнн невесты. Поэт. возвр. Слав. на прир. Аван. I т. 465. (ж) Цембр. 286. Поэт. возвр. Слав. на прир. Аван. I т. 466. (з) Сказ. Р. Н. Сахар. II (нар. ди.) Посл. Дада (мѣсяцеловъ). (и) Общ.р. дневн. Петрушев. Бытъ Р. Н. Терещ. VI, 62. Чт. О. И. Др. 1867, 4.

этихъ угодниковъ—извѣстныхъ въ народѣ подъ названіемъ курятниковъ. Именно, хозяйки въ Москвѣ 1-го ноября собирались вокругъ церкви св. Космы и Даміана съ курами, и болѣе усердныя изъ нихъ служили послѣ обѣдни молебны, и потомъ разсылали своимъ знакомымъ и уважаемымъ лицамъ курей, въ видѣ подарка (а). Основаніемъ народнаго представленія о покровительствѣ курамъ св. Космы и Даміана, послужило то обстоятельство, что вообще эти домашнія птицы, какъ эмблема счастья и плодородія, въ быту нашего народа составляютъ непремѣнную принадлежность свадебныхъ церемоній, и необходимое свадебное кушанье. Притомъ по этимъ птицамъ особенно любятъ гадать наши деревенскія дѣвушки о суженыхъ и ряженыхъ (б). Такимъ образомъ русскому человѣку всего естественнѣе казалось отдать этихъ домашнихъ птицъ подъ покровительство св. Космы и Даміана, покровителей свадебъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что народное представленіе о св. Космѣ и Даміанѣ—Божіихъ кузнецахъ, въ связи съ покровительствуемой ими домашнею птицею пѣтухомъ, имѣетъ довольно близкое отношеніе къ древнерусскому вѣрованію относительно Перуна: божество это, какъ производитель молній и огня, нашими предками представляемо было въ видѣ кузнеца, а пѣтухъ считался атрибутомъ его, какъ птица посвященная въ честь его (в). Древне-языческое представленіе о Перунѣ могло впослѣдствіи времени перейти на св. Косму и Даміана.

8-й день. Соборъ Архистратига *Михаила*. Наши поселяне, такъ какъ, по ихъ наблюденію, около этого дня бываетъ оттепель, говорятъ: настала михайловская оттепель, михайловскія грязи и т. п. (г)

11-й день. Преподобнаго *Феодора Студита*, названнаго такъ отъ возстановленной имъ одной изъ цареградскихъ обителей, по имени Студійской. Но простой нашъ людъ, не понимая настоящаго значенія этого прозванія, дѣлаетъ изъ него слѣдующее примѣненіе къ своимъ наблюденіямъ: „Феодоръ Студить, землю студить,“ или: со дня Феодора Студита, стало холодно-сердито (д).

(а) Сказ. Р. Н. Сахар. II (нар. дн.). (б) Быть Р. Н. Терещ. VII. 235. Поэт. возвр. Слав. на пр. т. I. 467—8. Аван. (в) Поэт. возвр. Сл. на прир. Аван. I т. 467 стр. (г) Вѣсти. Геогр. общ. 1851 г. III кн. 6. Общер. дн. Петруш. Сказ. Р. Н. Сахар. II (нар. дн.) (д) Общер. дн. Петруш. Посл. Даля (Мѣсяцесловъ). Чтен. О. И. Др. 1867-г. 4.

14-й день. Св. Апостола *Филиппа*. Послѣ дня св. Апостола Филиппа начинается рождественскій постъ, который встарину на Руси извѣстенъ былъ подъ именемъ Карачуновскаго, или прямо Карачуна. Въ Новгородской лѣтописи подъ 1143 г. читаемъ: „стояла вся осенина дождева отъ Госпожина и до Карачуна.“ Крачунъ, это было одно изъ до христіанскихъ божествъ у нашихъ предковъ, именно—злое божество скотскаго падежа; въ простонародіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь еще говорятъ: „пришелъ ему карачунъ,“ т.-е. погибель, конецъ. Празднованіе Карачуну было въ одинъ день съ Колядою, и совпадало съ Рождествомъ Христовымъ. Этимъ совпадениемъ и объясняется названіе Рождественскаго поста Карачунскимъ. У Карпато-Руссовъ канунъ Рождества Христова извѣстенъ подъ именемъ *Кречунъ-вечеръ*. Въ Валахіи и Болгаріи родившійся 25 декабря обыкновенно называется крачунъ. У Румыновъ рождественскія святки называются *Кречуномъ* (а).

15-й день. Свв. муч. *Гурія, Самона и Авива*. Въ сказаніи о святыхъ положено молиться этимъ угодникамъ, „аще возненавидитъ мужъ жену свою,“ и въ случаѣ нужды, благочестивые люди наблюдаютъ это правило (б). Основаніемъ этого народнаго вѣрованія и обычая безъ сомнѣнія служитъ слѣдующее происшествіе, рассказанное въ Чет-Миней въ описаніи страданій свв. Гурія, Самона и Авива. Нѣкто по происхожденію Готѣъ, одинъ изъ воиновъ греческаго императора, присланныхъ для защиты г. Едессы отъ варваровъ, стоялъ на квартирѣ у благочестивой вдовы Софіи, у которой была дочь Евфимія. Готѣъ полюбилъ Евфимію и просилъ ея руки, увѣряя, что онъ не женатъ еще. Софія долго не соглашалась отпустить единственную дочь въ далекую сторону, но наконецъ уступила неотступнымъ просьбамъ Готѣа. Свадьба состоялась, и Готѣъ, по окончаніи войны, отправился съ Евфиміей на родину; но на прощаніи съ Софіей далъ ей клятву, при гробѣ свв. муч. Гурія, Самона и Авива, въ томъ, что онъ не оскорбитъ своей супруги никогда и будетъ ее любить и хранить. Приближаясь къ своей родинѣ, Готѣъ объявилъ Евфиміи, что у него есть дома жена и дѣти, и что Евфимія должна остаться у него рабой. Угрозы Гот-

(а) Истор. очеркъ нар. слов. и искусства Буслаева I, 45. (б) Быть Р. Н. Терещ. VI. Журн. М. Н. Пр. 1863 г. ст. Шапов. Этн. сб. V т. Сказ. о свят. изд. Семент. Кіевъ. Общعر. дневн. Петруш.

ея заставили ее молчать о своемъ супружествѣ съ нимъ, и служить прежней его женѣ рабою. Между тѣмъ эта жена подозрѣвала своего мужа въ неопозволительной связи съ мнимою рабою, начала ее преслѣдовать, и особенно возненавидѣла ее съ тѣхъ поръ, какъ Евфимія родила сына. Готѣянка, по ненависти къ Евфиміи, отравила этого младенца, а Евфимія тѣмъ же самымъ ядомъ отравила Готѣянку, и за то, по варварскому суду Готѣевъ, была живою погребена съ госпожею. Евфимія, заключенная въ гробъ, пламенно молилась къ свв. Гурію, Самону и Авиву, и будучи утѣшена явленіемъ ей этихъ святыхъ, успокоилась и забылась, заснувъ сладкимъ сномъ. Проснувшись, она услышала церковное пѣніе знакомое ей, и открывъ глаза увидѣла, что она лежитъ при гробѣ свв. мучениковъ въ Едесскомъ храмѣ, во время совершенія утренняго богослуженія (а). У насъ на Руси, особенно въ старое время—самоуправства мужей надъ женами, очень часто повторялись случаи притѣсненія и обиды женъ отъ мужей. Очень можетъ быть, что эта трогательная исторія была причиною, что оскорбляемыя и обижаемыя отъ своихъ супруговъ женщины смотрѣли на свв. Гурія, Самона и Авива, какъ на хранителей и защитниковъ отъ этихъ семейныхъ неурядицъ, и навела ихъ на мысль въ случаяхъ домашняго горя обращаться къ этимъ угодникамъ съ надеждою, что они окажутъ свое заступничество и покровительство съ вѣрою призывающимъ ихъ на помощь.

16-й день. Св. Апостола *Матвея*. Принаравливаясь къ звуку имени этого угодника, простолюдины наши говорятъ: на св. Матвея зима потѣветъ, т.-е. отъ оттепели начинается земля сырѣть (б).

21-й день. Входъ въ храмъ *Пресвятыя Богородицы*. Такъ какъ около праздника Введенія бываетъ то оттепель, то стужа, то въ простонародіи говорятъ: „Введеніе ломаетъ леденъе; на Введеніе, толстое леденъе; Введеніе пришло, зиму привело; на Введеніе зима вводится и т. п. (в). Очевидно эти поговорки основаны на созвучіи имени праздника, съ названіями зимнихъ явленій, или на игрѣ словъ. Отъ имени Введенія, у насъ извѣстны Введенскіе морозы (г).

(а) Четь-Мин. ноября 15. (б) Общер. дн. Петруш. Посл. Даля (мѣсяцесловъ). (в) Сказ. Р. Н. Сахар. II (нар. дн.). Посл. Даля (мѣсяцесловъ). Общер. дн. Петруш. (г) Русск. въ св. посл. Снегирев. IV.

24-й день. Великомуч. *Екатерины*. Св. Екатерина у русскаго народа почитается помощницею жекамъ въ болѣзняхъ чадорожденія, и по этому въ сказаніи о святыхъ назначено прибѣгать къ ней съ особенною молитвою въ трудныхъ родахъ (а). Относительно этого вѣрованія, правда, нѣтъ прямого указанія въ житіи св. Екатерины, но тѣмъ не менѣе здѣсь описываются такія обстоятельства, которыя могли послужить основаніемъ для указаннаго народнаго вѣрованія. Именно, въ Четь-Миней и Прологѣ о св. Великомученицѣ Катеринѣ замѣчается, что она была очень просвѣщенная женщина, и между прочими знаніями „по врачевнымъ умудрившися письменемъ, врачевъ книги добръ увѣде“¹ (б). Естественно предположить, что врачевныя познанія св. Екатерины, какъ женщины, могли быть преимущественно направлены къ болѣзнямъ своего пола, въ каковомъ случаѣ эта угодница и могла быть признана помощницею въ болѣзняхъ чадорожденія. Кстати здѣсь замѣтить, что и въ Болгаріи считается св. Екатерина покровительницею беременныхъ женщинъ, а изъ Болгаріи это вѣрованіе могло проникнуть къ намъ на Русь, особенно въ южныя части нашего отечества, гдѣ слѣды его преимущественно сохраняются доселѣ. Кромѣ того день св. Великомуч. Екатерины во многихъ мѣстахъ на юго-западѣ проводится по праздничному(в), и наканунѣ ея праздника дѣвицы, мечтающія о замужествѣ, постятся, чтобы имѣть добрыхъ жениховъ. А грамотныя кромѣ того читаютъ житіе св. Екатерины или ап. Андрея. Встарину день памяти св. Екатерины былъ однимъ изъ самыхъ веселыхъ дней для молодежи, какъ день гаданія о женихахъ (г). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что основаніемъ для этого суевѣрія послужили слѣдующія событія изъ жизни Великомученицы, описанныя въ житіи ея. Св. Екатерина происходила отъ знатнаго рода, и была „зѣло красна и возрастомъ высока“. Когда настала пора ея совершеннолѣтія, родители стали искать ей соотвѣтственнаго жениха, но она не желала этого, и на убѣжденія къ тому родителей отвѣтила: „аще хотите, да посягну за мужа, то обрящите ми такого юношу, да будетъ подобенъ мнѣ въ четырехъ дарованіяхъ, имиже азъ, якоже сами исповѣдуете, превосхожу вся прочія отроковицы, и тогда взяти его за

(а) Журн. М. Н. Пр. 1863 г. ст. Щапов. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Сказ. о свят. изд. Семент. (б) Четь-Мин. Прол. 24 ноября. (в) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Общере. днев. Петруш. (г) Тамъ же.

мужа изволю. Испытайте убо всюду, аще будетъ кто подобенъ мнѣ въ благородіи, въ богатствѣ, въ красотѣ, въ премудрости; аще же оскудѣваетъ ему едино отъ сихъ дарованій, нѣсть мене достойнѣе. Долго родители искали достойнаго жениха своей дочери, но все было напрасно. Наконецъ мать св. Екатерины, потаенная христіанка, имѣвшая духовнымъ отцемъ пустынника, отправляется къ нему, и проситъ у него по этому дѣлу совѣта. Этотъ благочестивый мужъ давно обращалъ свое вниманіе на Екатерину, и слыша немало о ея „благоразумныхъ словесахъ“, положилъ уловить ю къ познанію Христа Царя небеснаго и потому вотъ что сказалъ Катеринѣ: „Вѣмъ единаго пречуднаго отрока, иже безъ сравненія превосходитъ тя во всѣхъ дарованіяхъ, аже рекла еси: красота его побѣждаетъ сіяніе солнечное, премудрость его—вся чувственная и нечувственная созданія; богатство сокровищъ его раздѣляется во весь міръ, и никогдаже умалится, но паче умножается раздаваемое; благородіе его есть неизреченное, неизглаголанное и неизсѣдимое“. Образъ этого юноши, такъ величественно представленный благочестивымъ старцемъ, дотога сильно подѣйствовалъ на св. Екатерину, что она съ этого времени со всѣмъ жаромъ души предалась одной мысли узнать чуднаго жениха этого и сдѣлаться его женою. Но благочестивый старецъ все далѣе и далѣе направлялъ ея мысли и чувства, и скоро своими молитвами достигъ того, что Катеринѣ дано было видѣть въ одномъ чудномъ явленіи этого дивнаго юношу, т.-е. самого Іисуса Христа, при чемъ удостоилась получить отъ него кольцо, какъ замѣчается въ Четь-Миней объ этомъ: „Богородица прія руку отроковицы и глагола къ Сыну: даждь ей, чадо мое, перстень въ обрученіе, и увѣсти ю себѣ, яко да сподобиши ю царствія твоего“. Тогда владыка Христосъ далъ ей одинъ красивѣйшій перстень, глагола сія: „Се днесъ приѣмлю тя въ невѣсту себѣ, невѣсту вѣчну; сохрани убо согласіе сіе опасно, да не приѣмлеши отнюдь жениха земнаго (а). Очень легко предположить, что эта глубоко нравственная повѣсть о обрученіи св. Екатерины жениху — самому Господу послужила поводомъ молодымъ людямъ, ищущимъ счастья въ семейной жизни, избрать себѣ покровительницею св. Екатерину, чудную невѣсту, которая оказалась быть достойною высочайшаго жениха самого І. Христа.

(а) Четь-Мин. 24 ноября.

Въ тропарѣ въ честь св. Екатерины, говорится: „Богозванная невѣсто, блаженная Екатерино, ты добродѣтелями, какъ солнечными лучами, просвѣтила невѣрныхъ мудрецовъ, и какъ пресвѣтлая луна, ты отогнала ходящимъ въ нощи тьму невѣрія, царицу увѣрила, и мучителей обличила, и востекла въ небесный чертогъ къ прекрасному жениху Христу“ (а). Указанное нами народное вѣрованіе относительно св. Екатерины извѣстно было не у однихъ нашихъ предковъ; оно существовало и въ Польшѣ, гдѣ, тоже, въ день этой Великомученицы, молодежь, особенно мужчины, развлекались гаданіями о будущихъ невѣстахъ и т. п. (б).

26 день. Освященіе церкви св. *Великомученика Георгія*, въ Кіевѣ предъ враты св. Софіи. Праздникъ этотъ извѣстенъ въ русскомъ народѣ подъ именемъ осеняго, въ отличіе отъ весеняго, Юрьева дня, и ведетъ свое начало съ XII в. Онъ установленъ великимъ княземъ Ярославомъ, который, по замѣчанію одного нашего лѣтописца, первый заповѣдалъ по всей Руси „творити праздникъ св. Георгія мѣсяца ноября 26-го числа“ (в). Въ древне-русской жизни Юрьевъ день былъ очень важнымъ срочнымъ днемъ въ хозяйственномъ быту, такъ какъ въ этотъ день русскіе крестьяне пользовались правомъ перехода отъ одного помѣщика къ другому. Въ Судебникѣ говорится объ этихъ переходахъ, что они должны совершаться за недѣлю до Юрьева дня, и недѣлю по Юрьевѣ дни осеннемъ. Въ одной грамотѣ тоже читаемъ: „а крестьянамъ отказываться изъ города въ волость и изъ волости въ городъ на одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дня осеняго, и недѣлю по Юрьевѣ дни осеннемъ“ (г). Въ Стоглавѣ по указу царя и митрополита предписывается „отказывать (отпустить) служилыхъ людей, при монастыряхъ, домахъ монастырскихъ, архіерейскихъ и епископскихъ на срокъ по Юрьевѣ дни осеннемъ, по старинѣ же“ (д). Царь Борисъ Годуновъ первый, а потомъ за нимъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій, рѣшительно запретили вольные переходы крестьянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось прежнее значеніе Юрьева дня осеняго. Теперь объ немъ сохранилось нѣсколько пословицъ, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ предки наши видимо высказывали сильное сожалѣніе о по-

(а) Троп. великом. Екат. мѣсяч. Мин. 24 ноября. (б) Быть Р. Н. Терещ. VI. (в) Прол. XIV в. въ Софійск. Кіевск. библ. (г) Акт. арх. Экс. т. I № 48. Акт. ист. № 165. (д) Стогл. 98. изд. Кожанч. 276.

терянномъ днѣ свободы. „Вотъ тебѣ бабушка Юрьевъ день“ вѣроятно сказалося русскимъ челоувѣкомъ, когда онъ впервые и неожиданно узналъ запрещеніе перехода. Или: „взряжалась баба на Юрьевъ день погулять съ боярскаго двора“. „Верстался мужикъ на Юрьевъ день радѣть о боярскомъ добрѣ: мужикъ не тумакъ, знаетъ когда живетъ Юрьевъ день“ и т. д. (а). Отъ древняго Юрьева дня остался и держится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доселѣ, одинъ благочестивый обычай, по которому въ день памяти св. Георгія 26-го ноября наши поселяне при отъѣздѣ куда-либо въ дорогу служатъ молебствія о благополучіи на предстоящій путь. Приуроченіе этого обычая къ осеннему Юрьеву дню, даетъ право предполагать, не есть ли это остатокъ добрыхъ обычаевъ нашей старины, которыми древне-русскіе крестьяне сопровождали свое разставаніе съ старыми своими господами, и собирались на службу къ другимъ (б).

27-й день. Преподобнаго *Романа чудотворца*. Какъ видно изъ сказанія о святыхъ, св. Роману русскій народъ молится о разрѣшеніи безплодства и безчадія (в). Основаніемъ этого вѣрованія послужило то, что этотъ преподобный, обладая даромъ чудотвореній, по свидѣтельству Пролога, „толики божественныя сподобился благодати, яко многимъ челоувѣкомъ, недуги уврачевати, и многи жены неплодныя молитвою чада родити сотвори“ (г).

30-й день. Св. Апостола *Андрея Первозваннаго*. Въ этотъ день, какъ и въ день Великомученицы Екатерины дѣвушки гадаютъ о своихъ суженыхъ. Многія изъ нихъ, по заведенному обычаю, наканунѣ дня Ап. Андрея соблюдаютъ постъ, и вообще молятся ему о дарованіи имъ хорошихъ жениховъ (д). На Полѣсьи дѣвушка, желая увидѣть во снѣ своего суженаго, сѣтъ лень въ горшкѣ, наполненномъ землею; прочитавъ надъ горшкомъ Отче нашъ девять разъ стоя, и девять разъ на колѣняхъ, и девять разъ сидя, она говоритъ:

Святый Андрею,
Я на тебѣ лень сѣю,

(а) Русск. въ св. посл. Снегир. IV. Сказанія Р. Н.: Сахар. VI (нар. дн.). Посл. Даля (мѣсяцесловъ). (б) Сказ. Р. Н. Сахар. II (нар. дн.) (в) Журн. М. Н. Пр. 1863 г. ст. Шапов. Быть Р. Н. Тереш. VI. Общ. дневн. Петруш. Сказ. о св. ивд. Семент. Этн. сб. V т. (г) Прол. 27 ноября. (д) Общ. дн. Петруш. Обыч. и повѣр. Малорос. Маркевича. Маякъ 1843 года XI ст. матеріал.

Дай же мнѣ знати
 Зѣ кимъ я буду той лень рвати (а).

Обычай этотъ и самое вѣрованіе, приуроченное къ памяти и дню св. Андрея, не можетъ имѣть никакого основанія въ сказаніи о жизни этого Апостола. Вѣроятнѣе всего, что основаніемъ для указаннаго обычая послужило самое имя апостола — Андрей, которое по толкованію съ греческаго означаетъ *мужъ*. Кстати здѣсь замѣтить, что гаданія о супружествѣ, приуроченныя у насъ ко дню св. апостола Андрея, были въ особенномъ ходу у другихъ народовъ славянскихъ, напр. у сосѣднихъ намъ Поляковъ (б). Можно думать, что отсюда они перешли и на Русь, тѣмъ болѣе, что доселѣ они держатся крѣпче всего на югѣ и западѣ Россіи, и мало извѣстны въ другихъ мѣстахъ нашего отечества.

Иванъ Калининскій.

ИЗЪ БЫТА КРЕСТЬЯНЪ.

Въ одномъ изъ уѣздовъ Тверской губерніи, верстахъ въ 50-ти отъ Твери, въ недавнее время устроена усердіемъ одного благочестиваго и ревностнаго къ вѣрѣ православной помѣщика, генераль-маіора Д. Н. Шв—чь часовня во имя Благовѣщенія Пресв. Дѣвы Маріи. Часовня построена каменная, прочная и весьма красивая. Она построена на мѣстѣ прежней ветхой деревянной часовни; а эта деревянная часовня въ свою очередь была поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію въ старину былъ монастырь. Окрестные жители глубоко чтутъ находящуюся въ часовнѣ св. икону Благовѣщенія Пресв. Дѣвы Маріи, и въ извѣстное время года въ крестномъ ходѣ изъ приходскаго своего храма, въ огромномъ количествѣ собираются въ часовню для молитвъ предъ св. иконою и совершенія водоосвященія.

Снаружи часовня походитъ на храмъ Божій, и находясь въ уединенномъ, лѣсномъ мѣстѣ, живо напоминаетъ собою о существовавшей здѣсь нѣкогда обители иноческой. Проходящіе и проѣзжающіе идущею мимо этой часовни дорогою, невольно осѣняютъ себя крестнымъ зна-

(а) Маякъ 1843 г. XI ст. матер. Виленск. вѣстн. 1868 г. № 134.
 (б) Бытъ Р. Н. Терещ. VI.

меніемъ и возсылають сердечную молитву свою ко Господу и къ Божіей Матери. Внутри часовня имѣеть прекрасно устроенный иконостасъ, и среди уединенія и тишины, царствующей повсюду въ окружности, еще больше возвышаетъ духъ молящихся къ Богу.

На фронтонѣ предъ входомъ въ эту часовню поставлена въ нарочно-устроенной впадинѣ икона Благовѣщенія Пресв. Богородицы за стекломъ. Икона эта поставлена безъ сомнѣнія для того, чтобы всякій проходящій и проѣзжающій мимо часовни зналъ, въ чью честь и славу устроена часовня, и къ кому вознести молитву свою.

Разъ около этой часовни собралось не мало крестьянскихъ дѣтей изъ одной сосѣдней деревни Буланова. Дѣти сначала бѣгали вокругъ часовни и играли, потомъ влѣзли и посмотрѣли въ окна часовни, наконецъ стали кидать камнями, кто кинетъ выше. Камни полетѣли на крышу часовни, иные перелетали черезъ часовню, иные попадали въ стѣну часовни, и отлетали внизъ.

Ужь и это было неблагоговѣніе къ часовнѣ и къ ея святынѣ. Что за мѣсто игры около часовни? Что за потѣха бросать камни на часовню и въ часовню? Но остановить было не кому. Крестьянинъ, которому поручень ключъ отъ часовни и надзоръ за нею, только въ ночное время обходилъ ее, въ полной увѣренности, что днемъ никто не тронетъ часовни.

— Смотри-ка, ребята, куда я хвачу, сказалъ одинъ мальчикъ лѣтъ одиннадцати, по имени Егоръ.

Ребята остановились. Егоръ взялъ камень, и бросилъ прямо въ икону Благовѣщенія Пресв. Богородицы, помѣщенную во фронтонѣ. Стекло зазвенѣло, и камень остался у самой иконы.

— Достанется тебѣ! Сказали другіе ребята, испугавшіяся не столько дерзости Егора, сколько того, что стекло разбилось.

— Что за важность! отвѣтилъ Егоръ съ какою-то недѣтскою дерзостію.

Ребята однако тотчасъ же убрались домой. Вскорѣ священникъ усмотрѣлъ, что стекло разбито, а въ деревнѣ и въ селѣ стали ходить слухи, что стекло это разбили баловники ребята. И священникъ и крестьяне стали роптать на такую дерзость.

— Что за шутки? Выдумали шутить чѣмъ, говорили благонамѣренные изъ крестьянъ. Ужь коли нѣтъ почтенія къ иконѣ святой, стануть ли насъ почитать ребята наши?

Другіе прибавляли: конечно худо; слѣдуетъ наказать.

— Сначала слѣдуетъ розыскать!

— Да подождите, братцы, сказалъ священникъ,—давайте сначала осмотримъ святую икону; не разбилось ли какъ случайно стекло; вѣдь иногда птица несетъ кость, уронить ее, и пожалуй разобьетъ окно на улицѣ; и тутъ не было ль того же самаго. Принесите лѣстницу, да осмотрите хорошенько, нѣтъ ли кости тамъ.

Крестьяне принесли лѣстницу, подставили къ часовнѣ, и тотъ самый крестьянинъ, которому поручень надзоръ за часовнею, полѣзъ къ иконѣ.

— Что, Сидоръ? спросилъ священникъ.

— Камень, отвѣчалъ Сидоръ.—Вотъ и видно, какъ онъ прошибъ стекло, и остался тутъ внизу у св. иконы.

— Дѣло, братцы, нехорошо, сказалъ священникъ. Ясное дѣло, что не птица занесла этотъ камень.

— Какое — птица!

— Это чья-нибудь рука забросила.

— Что за важность, хоть и забросила? сказалъ отецъ Егора. Онъ ужь слышалъ дома, что его сынъ бросилъ камень.

— Ѳедоръ-то должно быть знаетъ виноватаго,—замѣтилъ кто-то тихонько. (Ѳедоръ былъ отецъ Егоровъ). Другой отвѣтилъ на это замѣчаніе также тихонько: чего знаетъ! Вѣдь его Егоръ бросилъ камень-то; ужь это я вѣрно знаю; ребята-то все рассказали, какъ дѣло было.

— Что-жь думать-то, когда такъ? Позвать Егора, да и спросить, какъ дѣло было.

— Нѣтъ, спросить мало, а тутъ же и наказать.

— Да вѣдь можетъ не очень виновать?

— Какъ не очень виновать! Въ икону святую бросаетъ камни, чтожь онъ за христіанинъ? Что жь изъ него выдетъ? Теперь онъ бросаетъ въ икону, да въ часовню, а тамъ будетъ подламывать часовню, да обдирать оклады съ иконъ, а тамъ до храмовъ Божіихъ доберется, а тамъ и души станеть губить. Хорошее-ль это дѣло?

Собесѣдники толковали довольно громко, такъ что обратили на себя вниманіе священника и другихъ крестьянъ, и отца Егорова.

— О чемъ вы, Гаврила Михеичъ и Онуфрій Левоничъ, толкуете? спросилъ ихъ священникъ.

— Да все о томъ же. Не ладно дѣло.

— Что говорить, хорошее ль дѣло.

— А по мнѣ, такъ ничего, совсѣмъ ничего. началъ опять

Федоръ отецъ Егоровъ. Изъ-за чего тревожиться? Ну, можетъ, мальчишка какой по глупости и бросилъ: что жъ его за это? не наказывать же.

— Да ты, Федоръ, не очень защищай виноватаго, ска- залъ ему Онуфрій Леоновъ, мужикъ прямой, суровый и степенный.—Ты, братъ, больно ужъ отстаиваешь; нѣтъ ли грѣшка за твоимъ сынишкомъ? Говорятъ, это онъ хва- тилъ въ образъ-то Богоматери.

Федоръ вспыхнулъ; онъ зналъ, что точно его сынъ бро- силъ, и давно бы ему слѣдовало объ этомъ сказать те- перь, а еще прежде слѣдовало бы тотчасъ же, какъ толь- ко узналъ объ этомъ, растолковать сыну, что это грѣхъ непростительный, что шутить этимъ никакъ нельзя, да и хорошенько наказать.

— Извѣстное дѣло, его сынишка; вотъ всѣ женщины въ деревнѣ толкуютъ; имъ все пересказали ребята. Такъ говорили въ толпѣ.

— Кто говоритъ? Что говорятъ? Бабы-то? мало ль, что онѣ болтаютъ? Всякаго вздору ихъ не переслушаешь,—на- чаль сгоряча Федоръ.—Мой Егоръ знать не знаетъ, вѣ- дать не вѣдаетъ.

— Постой, Федоръ, не горячись, сказалъ священникъ.— Если сдѣлалъ это твой сынъ, мы всѣ знаемъ, что онъ это сдѣлалъ по глупости; винить его мы много не винимъ.

— Да онъ не виноватъ; вотъ чтобъ мнѣ....

— Постой, постой, ты не божись: продолжалъ священ- никъ;— если онъ и виноватъ....

— Да, онъ виноватъ, это мы хорошо знаемъ,—сказала толпа.

— Слышишь, Федоръ,—такъ если онъ и виноватъ...

— Ну вы-то почему знаете, обратился Федоръ къ толпѣ.

— Да ужъ знаемъ, небось.

— Эхъ, вы крикуны.

— Да ты слушай меня, продолжалъ опять священникъ.

— Да что мнѣ слушать-то, когда онъ не виноватъ, отвѣчалъ Федоръ. Ему хотѣлось поскорѣе уйти домой. Важность кака! Что вы напали на меня, говорилъ онъ обращаясь къ крестьянамъ.

— Да ты послушай, Федоръ, опять началъ священникъ.

— А ты не спорь, говорили изъ толпы, а лучше по- слушай, что батюшка-то скажетъ; онъ и тебя уму разу- му научить, да и Егора-то твоего поучить.

— Тебѣ бы, Федоръ, слѣдовало вотъ что сдѣлать, ска- залъ священникъ,—когда ты узналъ, что твой сынъ это сдѣлалъ

— Да не онъ... сказалъ съ явнымъ озлобленіемъ противъ всѣхъ Ѳедоръ.

— Ты слушай, слушай, тебѣ слѣдовало бы его привести сюда къ часовнѣ, да указывая на лигъ-то святой и сказать ему: „вотъ, Егорушка, тутъ въ старину была обитель монашеская; святые подвижники жили и трудились, а потомъ послѣ храмъ Божій былъ; мѣсто это святое; играть и бѣгать тутъ нельзя. А вонъ видишь: это св. икона Матери Божіей нашей заступницы и помощницы. Она, Пресвятая Владычица, всегда молится за насъ у престола Сына Своего, Бога нашего; Она даетъ намъ здорье. Она посылаетъ намъ ведро. Она благословляетъ наши поля, и подаетъ хорошій урожай. Она бережетъ нашу скотину; Она охраняетъ наши дома отъ огня; Она всѣхъ насъ милуетъ. Безъ Нея, нашей заступницы и помощницы, мы пропадемъ, пропадемъ совсѣмъ. Ты, сынокъ мой, когда идешь мимо этаго святаго мѣста, сними шапку, перекрестись, и помолись Ей, Царицѣ Небесной, чтобъ Она тебя помиловала. А ты, говорятъ, бросилъ камень въ Нее, въ Ея святую икону“... Сынъ-то бы твой тутъ же бы заплакалъ, и сталъ бы просить прощенія въ своемъ грѣхѣ у Царицы Небесной.

Народъ слушалъ со вниманіемъ рѣчь священника; многіе сняли шапки и крестились на образъ Божіей Матери. Ѳедоръ стоялъ въ какомъ-то ожесточеніи.

— Ты думаешь, мы твоего сына жестоко наказали бы здѣсь? продолжалъ священникъ, обращаясь къ Ѳедору. Мы бы ему только растолковали.

— Чего, батюшка; мальчишку и посѣчь бы не мѣшало немножко, сказали нѣкоторые изъ крестьянъ; бывало насъ строго держали отцы. Твердо помнишь, за что накажутъ.

— А ты еѣки своего Ивана, коль тебѣ хочется, отозвался Ѳедоръ, все еще въ озлобленіи.

— Мы растолковали бы ему, продолжалъ священникъ, что вѣдь это дѣло не хорошее, не христіанское бросать камни въ св. икону, что у него мало страха Божія; а безъ страха Божія что оубъ за человекъ? Онъ и тебя камнемъ хватить.

— Чего ждать? раздалось опять въ толпѣ.

— Да что вы ко мнѣ пристали, точно я воръ какой или душегубецъ. Я вамъ сказалъ: сынъ мой невиновать, и я невиновать, знать васъ никого не хочу.

Ѳедоръ сталъ пробираться сквозь толпу.

— Смотри, Ѳедоръ, Царица Небесная тебя накажетъ.

Сынъ сдѣлалъ по глупости, а ты отстаиваешь его ужъ не по глупости, а по злему упрямству, говорилъ ему вслѣдъ священникъ.

Вотъ какой закоренѣлый! сказалъ Онуфрій Леоновъ.

— Его сынъ это сдѣлалъ, говорилъ еще одинъ крестьянинъ. Мой Миша былъ тутъ и все видѣлъ.

— Ну Господь съ нимъ! сказалъ священникъ; жаль, что онъ не сознаетъ своей вины; ему вотъ хочется, чтобы прошло это дѣло такъ, безнаказанно. Да вѣдь Царица-то небесная не покарала бы.

Прошло недѣли двѣ послѣ этого. Крестьяне и забыли обо всемъ этомъ дѣлѣ; и самъ Ѳедоръ пересталъ думать объ немъ. Разъ какъ-то священникъ пріѣзжаетъ за какой-то требой въ Буланово, и говоритъ мужичкамъ: братцы, нужно намъ для часовни одно дерево потолще и покрѣпче. У васъ лѣсъ есть; сдѣлайте милость, срубите и привезите.

— Изволь, батюшка.

Крестьяне на слѣдующій же день цѣлою толпою отправились въ лѣсъ вырубить и привезти дерево. Въствъ съ другими отправился и Ѳедоръ, отецъ мальчика Егора. Кто съ топоромъ шелъ, кто съ пилой, кто съ веревкой, двое шли около лошади, которая была впряжена въпереди, чтобы дерево везти къ часовнѣ. Нашли дерево, облюбовали его и начали пилить.

— Смотри, народъ не убило бы,—сказалъ въ предостереженіе Онуфрій.

— Чего тутъ, ничего, отвѣчалъ Ѳедоръ.— Дерево было здоровое, крѣпкое; оно стояло среди другихъ деревьевъ, такъ что сучья ихъ переплетались между собою. Къ концу стали пилить очень осторожно, и то и дѣло потрогивали дерево.

— Чего бояться? говорилъ Ѳедоръ. Давай закинемъ веревку за сучья-то да и за стволъ-то; оно лучше пойдетъ.

— Смотри, не придавило бы.

— Не придавить; вѣдь оно не сейчасъ же рухнетъ.

Ѳедоръ самъ обвязалъ дерево веревкой и концы спустилъ къ народу. Потомъ подошелъ къ народу, обвязалъ себя кое-какъ наскоро однимъ концемъ подъ пазуху и спину, чтобы ловчѣе и сильнѣе было тянуть. Прочіе ухватились за другой конецъ.

Потащили. Дерево скрипнуло, покачнулось на ту сторону, куда тянулъ народъ, и зацѣпило за сучья другихъ деревьевъ.

— Смотри, не убило бы, кричалъ опять Онуфрій. Народъ бросилъ конецъ веревки. Но въ эту минуту дерево

вдругъ быстро подалось назадъ, и вздернуло Ѳедора сажень на пять къверху.

— Братцы, спасите, успѣлъ только проговорить Ѳедоръ. Но спасать было невозможно. Веревка, которою онъ кой-какъ опуталъ себя, распуталась сама собой, и Ѳедоръ всѣмъ корпусомъ грянулся на землю. Черепъ его попалъ на камень, тутъ и духъ вонъ. Остолбенѣлые мужики долго не могли двинуться съ мѣста и слово вымолвить.

Протоіерей В. Владиславлевъ.

БЕСѢДА МОЯ СЪ БЕЗПОПОВЦЕМЪ, О СОВОКУПНОМЪ ЯДЕНІИ И ПИТІИ СЪ НЕВѢРНЫМИ И ЕРЕТИКАМИ.

Въ одно время я бесѣдовалъ съ безпоповцемъ о вѣрѣ; безпоповецъ сказалъ мнѣ: вашею церковію много поущено безмѣрныхъ слабостей и тѣмъ ваша церковь сама насъ отъ себя удаляетъ.

Я спросилъ: А какія наша православная церковь поущаетъ слабости, скажите?

Безпоповецъ: Съ невѣрными и еретиками въ яденіи и питіи сообщаться православному христіанину строго воспрещено.

Я отвѣтилъ: Хотя я и не имѣю обычая ѣсть и пить съ еретиками, развѣ только по какимъ обстоятельствамъ; однако другихъ православныхъ, совокупно ядущихъ и піющихъ съ еретиками и невѣрными, за то зазирать не могу. А паче не должно укорять въ томъ св. церковь, что она не возбраняетъ съ невѣрными совокупно ѣсть и пить, потому что она такъ дѣйствуетъ на основаніи апостольскаго ученія. Апостоль Павелъ, въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ въ зачалѣ 146, такъ пишетъ: „Аще ли кто отъ невѣрныхъ призываетъ вы, и хотите ити, все предлагаемое вамъ ядите, ничтоже сомнящеся за совѣсть“. Сіи святыя апостольскія словеса св. Іоаннъ Златоустъ сице толкуетъ: „Зри паки умѣреніе, не бо повелѣ и законоположи отходити, но ниже возбрани, отшедшія паки освобождаетъ всякаго зазора“. Зри, какъ толкуетъ св. Златоустъ словеса св. Апостола Павла, — „не законоположи отходити къ невѣрнымъ призывающимъ, но ниже возбрани“. Такъ и наша св. церковь согласно апостольскому ученію творить, — не зако-

поплагаетъ съ невѣрными ясти и не возбраняетъ. Посему церковь въ томъ и не подлежитъ зазрѣнію, какъ хранительница апостольскаго ученія, а справедливѣе должно зазирать именуемыхъ старообрядцевъ въ излишней, паче апостольскаго ученія, самовольной строгости.

О тѣхъ же словахъ св. Апостола Павла, не возбраняющихъ съ невѣрными ясти, въ Евангеліи учительномъ въ недѣлю 29 пишется сице: „Вѣрнымъ убо согрѣшающимъ, ниже ясти съ ними повелѣваетъ Божественный законъ Духа; невѣрнымъ же на пирь собирающимся не возбраняетъ купно ясти съ ними. Глаголетъ бо Павелъ Апостоль: аще кто отъ невѣрныхъ зоветъ васъ и хотите ити, все предлагаемое вамъ ядите, ничтоже разсуждающе“. Зри, и сей толковникъ Божественныхъ словесъ глаголетъ, яко Божественный законъ Духа, съ невѣрными ясти не возбраняетъ. Апостоль глаголетъ: „ничтоже сомнящеся за совѣсть“; толковникъ же поясняя глаголетъ: „ничтоже разсуждающе“. Видите, какой законъ Духа! А вы, этимъ закономъ Духа управляемую церковь порочите слабостію. Эта хула ваша касается не только церкви, но и самаго закона Духа.

Возпоповецъ сказалъ: хотя это и такъ было узаконено отъ Духа въ началѣ проповѣди, но нужно полагать, что это уставлено было такъ только ради начала проповѣди, когда вѣрніи еще не усовершенствовались; потому-то Апостолы и допускали такія послабленія въ отношеніи къ нимъ, какъ и относительно обрѣзанія дѣлали Іудеомъ снисхожденіе.

Я отвѣтилъ: Апостолы, снисходя Іудеомъ о обрѣзаніи, возвѣщали ясно, что въ обрѣзаніи для спасенія языкомъ никакой нужды нѣтъ, но спасутся они чрезъ вѣру безъ него. (Дѣянія зачало 36). Симъ давалось знать, что обрѣзаніе попускается однимъ Іудеомъ, не какъ нужное для полученія вѣчнаго живота, но какъ снисхожденіе. О языцѣхъ же Апостоль Павелъ къ Галатамъ писалъ сице: „аще обрѣзаетесь, Христось васъ ничтоже пользуется“ (зачало 221). И что Апостолы только временно снисходили Іудеомъ, это можно видѣть изъ самыхъ же апостольскихъ узаконеній. А чтобы и сей законъ Духа, который вѣрному съ невѣрными ясти не возбраняетъ,—такожде бы былъ данъ только на первое время, по немощи вѣровавшихъ, по снисхожденію, о томъ не писали ни Апостолы, ни толкователи словъ апостольскихъ и никто изъ учителей церкви того не говорилъ, а только вы такъ мудрствуете

своеразумно въ противность толковникамъ св. Апостола Павла. Ибо св. Златоустъ о семь въ 16 бесѣдъ на 1 посланіе св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ пишетъ сице: „да не мнятъ, зане яко несовершеннѣйшимъ имъ сего (еже съ невѣрными не ясти и съ блудниками) не завѣща, свершенныя цегли (можетъ быть) сотворити то начнутъ, показываетъ, яко ниже возможно сему быти, ниже аще бы зѣло восхотѣша: понеже достояше другую вселенную искати. Ниже: Како бо мощно есть человѣку, рече, сущу, и дому и дѣтемъ предстоящу, и гражданская дѣющу, или рукохудожнику сущу, или воину, множайшимъ сущимъ Еллиномъ, иже повсюду, блудниковъ убѣжати? Блудники бо міра сущія въ Еллинѣхъ глаголетъ. Ниже: Таже и вину полагасть, еяже ради не возбраняетъ виѣшнимъ таковымъ сущимъ примѣшати, показавъ, яко не точію не возможно, но и излишнее. Что бо ми виѣшнихъ судити?“ Зри слова св. Златоуста,—онъ не тако глаголетъ, якоже вы учите, что якобы законъ Духа, не возбраняющій вѣрному съ невѣрнымъ ясти, точію на время данъ, по немощи тогда вѣровавшихъ, но яко и съвершеннѣйшии, въ гражданскихъ дѣлахъ упражняющіеся, сего совершити не возмогутъ; да еще ктому и то объясняетъ, почему Апостоль не возбраняетъ съ невѣрными ясти: яко такое законоположеніе излишнее,— что бо ми, глаголетъ, виѣшнихъ судити? А излишнее соблюдать, не есть совершенство, но недостатокъ разсужденія и не полезныя труды.

Безпоповецъ сказалъ: Почему же св. Златоустъ не ясти съ невѣрными, блудниками полагаетъ излишнимъ?

Я отвѣтилъ: Потому что невѣрный не знаетъ закона христіанскаго, и съ таковымъ нельзя такъ же строго обращаться, какъ съ братомъ по вѣрѣ. Съ братомъ согрѣшающимъ Апостоль повелѣваетъ не ясти, яко да посямится и исправится, но и того, не яко врага имѣти, но яко брата наказовати; невѣрнаго же прежде увѣрованія во Христа, излишне наказывати за неисправленіе повелѣній Христовыхъ, которыхъ онъ не знаетъ. Зри о семь бесѣду 16 св. Іоанна Златоуста на первое посланіе къ Коринѳянамъ св. Апостола Павла. И сіе мнѣніе, что съ невѣрными не ясти есть излишнее дѣло, не отъ себе взялъ св. Златоустъ, а отъ св. апостола Павла, который рекъ: „что бо ми рече виѣшнихъ судити?“ Да и не только дѣло сіе излишне, но и многожды бываетъ повредно, понеже разсѣцаетъ насъ другъ отъ друга и воздвизаетъ вражду. А еже разсѣцати насъ другъ отъ друга (аще и съ не-

вѣрными) дѣло дѣвольско есть. Слыши о семь слова того же св. Златоуста въ толкованіи на то же первое посланіе къ Коринѣянамъ въ правоученіи 33. „Ибо дѣло дѣвольско есть еже разсѣцати ны другъ отъ друга и зѣло дѣволъ тщашеся отъяти любовь, да отсѣцетъ путь исправленія, и удержитъ онаго убо въ прелести, тебе же во враждѣ, таже сице преградитъ оному путь спасенія. Егда бо и врачъ ненавидитъ болящаго и бѣгаетъ, и болящій врача отвращается, то когда возстанетъ недужный, егда ниже онъ сего призоветъ, ниже сей къ нему отъидеть? Чесо ради, рцы ми, и отвращаешися и бѣгаеши его? Зане нечестивъ есть? убо сего ради подобаеъ приходити и цѣлити, да возставиши недужнаго“. Выше въ томъ же правоученіи глаголетъ о Еллинѣхъ: „Ненавидѣти убо подобаеъ не оныхъ же, но вѣру или уставъ, не человекъ, но злое дѣяніе, растлѣнный разумъ. Человекъ убо есть дѣло Божіе, прелесть же, дѣло дѣвольско. Не смѣсиши убо яже Божія, и яже дѣвольская“. Видиши ли, какъ св. отецъ не повелѣваеъ отлучатися нечестиваго, понеже отлученіе отсѣкаеъ исправленія путь, а отсѣченіе исправленія, велия для спасенія повредность. Да ктому же сіе и гордость посѣваеъ въ насъ. Слыши о томъ, въ томъ же правоученіи того же св. Іоанна Златоуста словеса: „Аще подобаеъ враги Божія ненавидѣти, не точію нечестивыхъ подобаеъ ненавидѣти, но и грѣшныхъ: и тако будемъ горше звѣрей, всѣхъ отвращающеса, и гордынею дмѣщеса, якоже фарисей онъ.

Безпоповецъ сказалъ: А какъ же еще въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдано было не сообщатися съ иноплемениными?

Я отвѣтилъ: Людямъ ветхозавѣтнымъ еще не было дано такой силы, какая дана христіанамъ. Люди ветхозавѣтные были въ младенческомъ состояніи по духу, и какъ младенцамъ, имъ такъ было и заповѣдано, по ихъ немощи, ибо что свойственно дѣлать мужамъ, младенцы, по ихъ немощи, того дѣлать не могутъ. Также, что по младости только завѣщается дѣтямъ, то дѣлать мужамъ, посмѣятельно есть. А ты, оставивъ совершенство Нового Завѣта, предлагаешь, что заповѣдалось по немощи Евреомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, не разсуждая, коего духа и совершенства сподобилъ есть Христосъ вѣрующихъ въ Него,—но младенческая мудруешь. Слыши о томъ словеса того же св. Златоуста въ томъ же 33 правоученіи на первое посланіе къ Коринѣяномъ: „Множайшаго нынѣ (то-есть въ Новомъ паче Ветхаго Завѣта) истязуемъ лю-

бомудрія, тѣмже и учсвикомъ глаголющимъ снити огню, якоже при Иліи, не вѣста, рече Христось, коего духа есте. Тогда убо (въ Ветхомъ) не точію нечестіе, но и нечествующихъ самихъ ненавидѣти повелены бяху, да не дружество будетъ имъ вина законопреступленію. Сего ради Господь (въ Ветхомъ Завѣтѣ) и сродства отсѣче, и смѣшенія, и отвсюду ихъ огради. А нынѣ понеже на большее насъ возведе любомудріе, и высочайшихъ вреда онаго сотвори, и приходити и утѣшати повелѣваетъ. Не вамъ бо отъ нихъ вредъ, но онымъ отъ насъ польза бываетъ“. Ниже: „Сего ради аще и Еллинску жену обрящеть съ вѣрнымъ жительствующу, не распрязаетъ брака“. Зриши ли, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ завѣщаніе не сообщаться со иноплеменными къ новозавѣтнымъ людямъ прилагати не возможно?

Старообрядецъ сказалъ: самъ св. Златоустъ въ книгѣ *Маргаритъ*, въ словѣ о лжеучителяхъ, строго запрещаетъ съ еретики въ яденіи и питіи не сообщатися; приводитъ и Апостола Павла во свидѣтельство глаголющаго: „не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую.“

Я отвѣтилъ: Въ книгѣ глаголемой „Маргаритъ“ слова собственныя св. Златоуста кончаются словами о праведномъ Іовѣ, гдѣ по концѣ словъ и напечатано: доздѣ скончася книга словъ блаженнаго Іоанна Златоустаго глаголемая „Маргаритъ“. А прочія словы, приложенныя къ Маргариту, въ числѣ коихъ есть и слово „о лжеучителяхъ“, взяты цѣликомъ изъ книги, именуемой „Златоструй“, въ предисловіи которой замѣчено, что она собрана изъ разныхъ словъ Златоуста въ Сербіи, по повелѣнію сербскаго царя Симеона. Отъ сего явственно, что книга „Златоструй“ не собственное произведеніе Іоанна Златоуста, но изъ его словъ сборникъ. Это еще удостовѣряется и тѣмъ, что въ словѣ о лжеучителяхъ поминается Несторій, который былъ послѣ св. Іоанна Златоуста; а какъ тотъ собиратель, при собраніи изъ разныхъ мѣстъ, соблюлъ подлинный Златоуста смыслъ, не мое дѣло о томъ говорить. Но только въ сборникѣ словъ Златоуста слова Апостола Павла о чашѣ бѣсовской напрасно относятся къ чашѣ, въ которой еретики ядятъ; этой мысли, ни у самаго Апостола, ни у толкователя его св. Златоуста, ни у другихъ пныхъ толкователей словъ Апостола Павла, нигдѣ не обрѣтается, но согласно всѣми разумѣется, что Апостоль чашею бѣсовскою нарицалъ идоложертвенное, какъ и чашею Господнею чашу крови Господни. А этотъ со-

биратель — слова св. Апостола Павла, сказанныя имъ, о удаленіи идоложертвенныхъ, несогласно его мысли и толкователю его св. Златоусту, привелъ въ доказательство о удаленіи совокупнаго съ еретики яденія. — Паче же сіе несогласно съ Апостольскимъ разумѣніемъ и чуждо православной вѣры. Но безпоповцы ту чашу, въ которой употребляютъ обычную пищу, разумѣютъ подъ чашею Господнею. Это великая дерзость и хула на св. тайны!

Безпоповецъ сказалъ: А какъ же въ Зонарѣ ядущихъ и піющихъ съ еретиками анаемѣ предають?

Я отвѣтилъ: Это уставъ одного частнаго человѣка, высказанный по какому-нибудь частному обстоятельству, а св. церковь, имѣя уставъ, данный ей чрезъ Апостола, разъясненный чрезъ его толковника св. Златоуста, можетъ ли этотъ уставъ Духа Св. оставить и подчиниться уставу частнаго человѣка, придуманному по какому-нибудь частному случаю?

*Игуменъ моск. единовѣрческаго монастыря
іеромонихъ Павелъ.*

ПРАВИЛА ДЛЯ ТРОИЦКАГО ОДИГИТРИЕВСКАГО ЖЕНСКАГО ОБЩЕЖИТІЯ, СОСТАВЛЕННЫЯ ПОКОЙНЫМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ. (а)

1841. Дек. 14. По симъ правиламъ общежителство, добровольно ихъ принявшее, Богъ благословитъ и благоустроить и сохранить. Филаретъ м. Московскій.

Правила о составѣ, зависимости и устройствѣ Высочайше утвержденаго Троицкаго Одигитріевскаго женскаго общежитія.

1. Общежитіе сіе состоитъ подъ главнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея.

2. Оно состоитъ изъ сорока лицъ женскаго пола и нѣсколькихъ новоначальныхъ.

(а) Въ 1826 году, схимонахъ Зосима (сконч. 24 окт. 1833 г.) основалъ въ Верейскомъ уѣздѣ московской епархіи на землѣ Грузинской царевны Тамары Георгіевны, именуемой усадьбою Одигитріевской, — Общежитіе для сестеръ-ученицъ его (20), послѣдовавшихъ за нимъ изъ дальняго края сибирскаго. Чрезъ нѣ-

3. Управление общежитіемъ ввѣряется начальницѣ, избираемой изъ сестеръ онаго благонравныхъ и благонадежныхъ съ ихъ общаго согласія, и утверждаемой епархіальнымъ архіереемъ.

4. Вторая по начальницѣ есть ея помощница, третія казначея. Въ сіи должности избираетъ начальница съ согласіемъ старшихъ сестеръ, и на вступленіе избраннымъ въ должность испрашиваетъ благословеніе епархіальнаго архіерея. Старшими сестрами признаются тѣ, которыя по довольномъ пребываніи въ общежитіи, добрымъ житіемъ и духовнымъ разсужденіемъ оказываются способными помогать начальницѣ въ руководствованіи прочихъ.

5. Желаящая вступить въ общежитіе является къ начальницѣ съ законными письменными о себѣ видами.

6. Приемъ сестеръ бываетъ сперва въ разрядъ новоначальныхъ для испытанія на годъ или болѣе, смотря по качествамъ вступающей. По довольномъ испытаніи оказавшаяся благонадежною прие́млетсѣ рѣшительно въ число сестеръ общежитія и о семъ доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея, или смотря по требованію обстоятельствъ, испрашивается его разрѣшеніе на принятіе.

7. И послѣ рѣшительнаго принятія въ число сестеръ, ежели которая станетъ нарушать правила сего общежитія и вести себя несообразно духу онаго, и не покажетъ тщанія ко исправленію, начальница, съ согласія старшихъ сестеръ, имѣетъ право удалить оную изъ обители общежитія, испросивъ на то разрѣшеніе епархіальнаго архіерея.

8. Начальница и всѣ сестры должны во всѣ четыре по-

сколько времени, при семъ Общежитіи построена была, усердіемъ царевны, каменная домовая церковь во имя Пресвятыя Троицы, и Общежитію испрошено было открытое законное существованіе, утвержденное благословеніемъ св. Синода и Высочайшею властію, въ 19 день іюля 1841 г. Въ нуждахъ Общежитія принялъ самое дѣятельное участіе моск. купецъ Симеонъ Логиновичъ Лепешкинъ. Онъ снабжалъ Общежитіе всѣмъ нужнымъ, построилъ для него достаточныя и прочныя зданія, обнесъ его оградою, подарилъ ему землю въ пособіе пропитанію сестеръ общежитія, распространилъ и благоустроилъ церковь, устроенную царевною. Наслѣдникъ Лепешкина продолжаютъ доселѣ благотворить Общежитію. извѣстному больше подъ именемъ Зосимовской пустыни. Подробнѣе см. въ книгѣ: «Жизнь схимонаха Зосимы», изд. въ Москвѣ 1860 г., и въ бесѣдѣ митр. Филарета, по освященіи храма Пресв. Троицы, въ Троице-Одигитріевскомъ общежитіи. („Слова и Рѣчи. Собраніе второе“. Ч. 3, 1861, стр. 171). А Г—пій.

ста говѣть для причащенія Св. Таинъ, а усердствующія и живущія во вниманіи къ себѣ могутъ и чаще съ благословенія отца духовнаго и начальницы.

9. Церковное Богослуженіе и молитвенное монашеское правило совершаются по уставу церковному.

10. По возбужденіи отъ сна прежде утрени не начинать никакого дѣла, даже ничего не говорить, кромѣ необходимаго слова, и быть на утреннемъ богослуженіи по крайней мѣрѣ до исполненія шестопсалмія. Послѣ сего трудящіяся, или какою благосклонною виною отзываются могутъ отходить на свои дѣла съ благословенія начальницы.

11. Въ церковь и на всякое правило собираются всѣ немедленно и стоятъ каждая на своемъ мѣстѣ благочинно въ молчаніи, стараясь молиться съ усердіемъ и смиреніемъ, помышляя усердную молитву грѣшницы у ногъ Спасителя, и смиренную мытареву.

12. Памятуя наставленіе Василия Великаго въ 1-й главѣ подвижническихъ его уставовъ, яко молитву всему должно уредпочитать, какъ начальница, такъ и сестры должны стараться не опускать никакого церковнаго богослуженія и никакого соборнаго или келейнаго правила, кромѣ вины благословной—за послушаніе, наложенное отъ начальницы, или по болѣзни, о которой должно быть извѣство начальницѣ. Соборное или келейное чтеніе священныхъ и духовныхъ книгъ также должно имѣть за важнѣйшее упражненіе Богу посвященной жизни.

13. Послѣ ужина всѣ сестры общежитія нерасходясь должны слушать молитвы на сонъ грядущихъ, а которыя не ужинали, тѣ имѣютъ право совершать оныя въ своихъ келліяхъ въ то же время, или нѣсколько ранѣе или позже. Послѣ вечернихъ молитвъ да охраняются всѣ отъ всякихъ разговоровъ, кромѣ необходимаго слова, но однимъ общимъ земнымъ поклономъ да просятъ другъ у друга искренно прощеніе, помышляя каждая: можетъ быть мнѣ вынѣ одръ мой гробъ будетъ,—и такъ да расходятся ежедневно съ мирнымъ духомъ ко всѣмъ, по реченному: „солнце да не зайдетъ во грѣбъъ вашемъ“.

14. Гнѣвъ имѣющимъ не давать ни пить, ни ѣсть до тѣхъ поръ, пока примирятся; и есть ли сіе продолжится цѣлый день, то дать только мало хлѣба и воды въ вечеръ, а которая и въ три дня примириться не захочетъ, такую удалить отъ прочихъ и въ послѣдній разъ увѣщевать, чтобы смирилась и за упорство во гнѣвъ и соб-

лазнь понесла приличную епитимию. Естли и за симъ не смирится: то по правилу Василія Великаго, „яко нелицемерно недугующую“, непременно отъ сестеръ отлучить и изъ обители отпустить.

15. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ по общежитію надлежитъ просить разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

16. Какъ новоначальная для испытанія своихъ поступковъ имѣють старшихъ сестеръ, а сіи начальницу, то и самой начальницѣ благопотребно такое же пособіе въ испытаніи себя; и какъ для утвержденія истиннаго мира и любви въ общежитіи, пужно, чтобы въ немъ господствовала между всѣми совершенная искренность и откровенность, съ соблюденіемъ впрочемъ порядка подчиненности: то начальница позволяетъ, и даже требуетъ, чтобы каждая старшая сестра открывала ей наединѣ помыслы свои о погрѣшностяхъ самой начальницы, или о своемъ, или ученицъ своихъ на начальницу неудовольствіи; но при семъ, какъ подчиненная, должна говорить со смиреніемъ и готовностію признать погрѣшительность своего помысла; такъ и начальница должна слушать со смиреніемъ и готовностію признать свою погрѣшность; и буде она въ чемъ обличена справедливо, то должна сознаться и просить прощенія и молитвъ въ помощь себѣ ко исправленію; а если въ чемъ несправедливо обвиняють ее, то съ кротостію должна объяснить обвиняющимъ ихъ ошибку, и онѣ должны принять отъ ней съ вѣрою и просить прощенія. (Зри пространныхъ правилъ Василія Великаго главу 27).

17. Всѣ сестры должны содержать себя въ такомъ расположеніи, чтобы, услыша отъ начальницы назначеніе какого послушанія или предлагаемый совѣтъ, немедленно и безпрекословно въ точности исполнить, хотя бы то казалось труднымъ или непріятнымъ. (Зри въ концѣ слова Василія Великаго о подвигахъ иноческихъ и въ краткихъ правилахъ его главу 121 и въ подвижническихъ его уставахъ главу 23).

18. Дѣлать руководѣліе не должны сестры по своему выбору, но какъ кому назначить начальница, и отдавать оное въ ея распоряженіе. (Зри пространныхъ правилъ Василія Великаго главу 41).

19. Отъ свѣтскихъ людей предлагаемыя на заказъ работы принимать только вещей служащихъ на церковное или домашнее полезное и нужное употребленіе; а работъ мірскихъ и къ роскоши относящихся отнюдь не брать, и

для избѣжанія многихъ сношеній съ мірскими, заказы работъ должна принимать только одна казначея, или другая сестра по назначенію начальницы.

20. Каждая сестра должна соблюдать совершенное нестяжаніе, то-есть, не имѣть ничего собственнаго, даже и того, что носить, и что имѣеть у себя необходимое, не признавать своимъ, и всегда готовой быть отдать другой сестрѣ, ежели отъ начальницы повелѣно будетъ, и ни одна ничего не должна у себя имѣть иначе, какъ по благословенію начальницы, и даемое посторонними, принявши по ея дозволенію, полагать въ общину, чтобы все у всѣхъ почиталось общее; впрочемъ одна у другой отнюдь ничего не должна брать безъ вѣдома той, у которой беретъ и безъ благословенія начальницы или своей старшей. (Зри слово Великаго Василія о подвигахъ иноческихъ и въ краткихъ его правилахъ главы 85, 86 и 87, и въ подвижническихъ его уставахъ главу 34).

21. Внутри келлій никакаго излишняго и роскошнаго убранства не попускать, но во всемъ да является простота и смиреніе, а посему даже и святыхъ иконъ въ богатыхъ окладахъ въ келліяхъ не держать, но поставлять ихъ или въ церкви, или въ общей молитвенной келліи.

22. Одежду носить изъ черныхъ тканей приличную смиренному пустынному житію; а посему тонкое бѣлье и всякое изысканное по свѣтскому обычаю украшеніе или убѣденіе возбранять, но токмо, какъ въ одеждахъ, такъ и въ келліяхъ наблюдать приличную чистоту и опрятность.

23. Поступившія въ число сестеръ и полагающія твердое намѣреніе пребыть съ помощію Божіею до конца жизни въ общежитіи могутъ получать благословеніе употреблять и наглавіе монастырское.

24. Начальница съ одною или двумя старшими сестрами должна нечаянно два раза или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ осматривать всѣ келліи и имущество каждой сестры. Для того сіе необходимо, что иная несмѣлая и совѣстливая и о томъ, въ чемъ и нужду имѣеть, не скажетъ, а у иной по слабости жизни и невниманію вкрадется что-нибудь и излишнее. Вслѣдствіе осмотра нуждающейся выдать немедленно потребное изъ общаго имущества, а у которой найдется непозволительное излишество, таковую стараться убѣдить по совѣсти, чтобы сама охотно отдала излишнее въ общину, дабы не быть нарушительницею устава и соблазномъ обществу, чего не должно попускать. Впрочемъ если у которой окажется что-либо,

хотя не нужное но несоблазнительное или маловажное, можно по разсужденію начальницы дѣлать снисхожденіе. Только денегъ оставлять ни у которой не должно.

25. Новопришедшая должна отдать все свое имущество подѣ сохраненіе обители, и дается ей годъ времени, по прошествіи коего должна объявить свое рѣшительное расположеніе, и ежели не желаетъ жить въ обители то возвращается ей все ея имущество; а если останется, то причитается сама къ числу сестеръ, а имущество ея поступаетъ въ собственность общежитія, послѣ чего, если и пожелаетъ выдти изъ обители, ничего уже изъ прежняго своего имущества не имѣетъ права требовать обратно по примѣненію къ правиламъ Кормчей книги 2-й части.

26. Если которая и послѣ искуса не можетъ рѣшиться отдать всего своего имущества, но усердно желаетъ жить въ обители для спасенія души своей, то не принимать ее рѣшительно въ число сестеръ, доколѣ не покорится сему правилу; впрочемъ можно оставить ее какъ бы въ разрядѣ новоначальныхъ, ежели только она не въ тягость и не въ соблазнъ всему обществу.

27. Въ приѣмѣ сестеръ всего болѣе смотрѣть на намѣреніе къ очищенію сердца и желаніе спасенія съ благопкорнымъ отсѣченіемъ своей воли, и всячески остерегаться, чтобы неимѣющихъ сего расположенія не принять по какимъ либо постороннимъ видамъ, а имѣющихъ оное неотвергнуть по ихъ бѣдности или другимъ недуховнымъ причинамъ.

28. Жить одной по себѣ новоначальной не должно попускать до времени, а также молодымъ двумъ или болѣе вмѣстѣ жить безъ старшей отнюдь запрещаетъ Василій Великій; но начальница должна поручить ихъ старшимъ келейнымъ наставницамъ по своему усмотрѣнію; потому что, ежели въ началѣ новопришедшая не отсѣчетъ въ конецъ воли своей, то и сама себѣ и другимъ будетъ въ тягость, и нѣтъ надежды, чтобы совершила жизнь свою въ обители.

29. На основаніи правилъ и завѣщаній святыхъ Отецъ (о чемъ зри пространныхъ правилъ Василія Великаго главы 10, 26 и 46, краткихъ его правилъ главы 110 и 111, и въ Добротолюбіи Каллиста и Игнатія главы 44 и 45 и Сумеона новаго Богослова въ Добротолюбіи же главы 41 и 129, и Іоанна Лѣствичника въ четвертой степени) всѣ сестры обители должны быть со всею искренностію открытвенны во всемъ своей начальницѣ, чтобы она, вѣдая ихъ

склонности, чувства, мысли и желанія и всѣ дѣянія и поступки цѣлой жизни ихъ отъ младенчества, и вида совѣсть каждой, могла безошибочно управлять ими и охранять ихъ отъ всего душевреднаго. Ибо, не зная склонностей и искушеній сестръ, начальница по невѣденію можетъ поручить имъ такія дѣла, которыя будутъ увеличивать ихъ искушенія, напримѣръ, корыстолюбивую можетъ избрать въ казначей, склонную къ разсѣянію и суетнымъ бесѣдамъ употребить въ послушаніе гостепріимства, невоздержную въ пищѣ или пристрастную къ лакомству поставить распорядительницею трапезы или клюшницею, нескромную и слабую противъ соблазновъ посылать на послушанія для нея опасныя, гордую и высокомыслящую о своей святости оставить жить въ безмолвіи и въ усиленномъ постѣ, тщеславной поручить высшую должность, или поручить такому ученицѣ, слѣпыхъ слѣпымъ водительницамъ, отчего вмѣсто спасенія можетъ послѣдовать вредъ и совершенное въ сестрахъ разстройство, за что начальница должна отвѣчать Богу. Посему, если которая изъ новоначальныхъ не хочетъ откровенна быть во всемъ начальницѣ, таковой до времени оказать терпѣніе, пока сама увидитъ и узнаетъ, какая великая польза и облегченіе совѣсти и утѣшеніе души (какъ говоритъ Сумеонъ новый Богословъ) происходитъ отъ чистой откровенности, а до тѣхъ поръ не принимать ее въ число сестеръ.

30. Каждая сестра, открывши одмажды все о себѣ чисто-сердечно начальницѣ, должна послѣ сего каждый вечеръ говорить откровенно съ своею наставницею, коей поручена отъ начальницы, о ежедневныхъ своихъ погрѣшностяхъ и просить у нея прощенія и молитвъ и помощи къ исправленію. (Зри Сумеона новаго богослова главу 122).

31. Келейныя же наставницы во всемъ должны относиться къ начальницѣ, и по волѣ и совѣту ея управлять порученными имъ. Если что случится важное, о чемъ новоначальная не можетъ сказать своей старшей, то немедленно да открываетъ оное самой начальницѣ. Если же и ничего, при Божіей помощи, нѣтъ важнаго, при всемъ томъ какъ старшія, такъ и ученицы ихъ должны по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ быть у начальницы для духовной откровенной бесѣды или наединѣ или вмѣстѣ съ другими, какъ которой нужно и по чувствамъ и по обстоятельствамъ; ибо отъ сего болѣе усиливается любовь и довѣріе у сестеръ къ начальницѣ, а у начальницы къ сестрамъ, „а человекъ безъ совѣта и самъ противу себя супостатъ“. (Притч. Глава 11, стихъ 14).

32. Въ отсутствіе начальницы до ея возвращенія отъ новоприходящей никому никакихъ тайнъ не извѣдывать, но еще и внушать ей, чтобы безъ благословенія начальницы не была ни съ кѣмъ откровенна. (Зри краткихъ правилъ Василия Великаго главу 229, и слово о разсужденіи Кассіана Римлянина въ Добротолюбіи въ 4 части).

33. Находящимся еще въ искусь, пока привыкнуть, хотя и можно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣлать позволительныя послабленія и снисхожденія; но притомъ надлежитъ внушать имъ, чтобы старались съ самаго начала исполнять всѣ правила подъ опасеніемъ, что послѣ времени искуса имъ труднѣе будетъ; поелику обыкновенно съ перваго вступленія болѣе бываетъ горячности и охоты на всѣ труды и подвиги, а особливо у молодыхъ; и если таковыя не самочинно, а съ благословеніемъ будутъ слѣдовать своимъ первымъ усерднымъ движеніямъ, то придутъ въ благое навыкновеніе, а если сначала не покажутъ ревность, то нельзя не опасаться, что по времени еще болѣе ослабѣютъ.

34. Впрочемъ всѣмъ вообще стараться проводить жизнь тихую, уединенную, подвижническую, молчаливую, а наипаче въ святую четыредесятницу, тщательно наблюдать строгое безмолвіе, такъ чтобы и въ келліи одна къ другой, кромѣ субботы и воскресенья, не ходили и избѣгали всякихъ бесѣдъ повидимому и полезныхъ, ибо молчаніе и безмолвіе приносятъ высшую пользу (по Григорію Синаиту въ главѣ 104 въ Добротолюбіи.) Дни поста суть дни плача, покаянія и очищенія. Въ сіе время преимущественно должно стараться сердечною вѣрою и любовію сострадать страданіямъ Искупителя, пролившаго святѣйшую кровь свою за грѣхи наши. Въ сіе священное время дается болѣе свободы на занятія духовныя отъ дѣлъ обительскихъ.

35. Впрочемъ сверхъ установленнаго, поститься или молиться, или какое подвижническое дѣло творить не должна некоторая сестра самочинно и скрытно отъ начальницы; а должна взять на то каждая благословеніе у начальницы, или у своей келейной старшей, опасаясь прелести вражіей. (Зри краткихъ правилъ Василия Великаго главы 137 и 138.)

36. Въ праздники Христовы не ходитъ никогда въ свѣтскіе дома для славленія. Вообще никуда не ходитъ изъ обители безъ дозволенія начальницы. Для необходимыхъ же нуждъ обительскихъ по усмотрѣнію посылаются будутъ могуція безвредно исполнять поручаемыя дѣла и служенія.

37. О посѣщающихъ давать знать начальницѣ и принимать по ея разсужденію и по ея дозволенію.

38. На трапезѣ должны быть предлагаемы, по приличію дня, сообразно съ уставомъ церковнымъ, иногда съ рыбою, иногда съ едеемъ, а иногда и безъ едея, въ простые дни два кушанья, въ праздники три, а въ большіе праздники четыре.

39. Молочной пищи вообще не употреблять, въ подражаніе нѣкоторымъ святымъ пустынножителямъ, а токмо разрѣшать на оную въ честь великихъ дванадесятихъ праздниковъ, и въ тѣ седмицы, въ которыя по преданіямъ святыхъ отецъ положено такое разрѣшеніе, частію во славу великихъ праздниковъ, частію въ противоположность обычаямъ еретиковъ.

40. Какъ сама начальница, такъ и всѣ сестры должны стараться ходить всегда за общую трапезу, кромѣ вины благословной или болѣзни. Для немощныхъ и болящихъ можно готовить и особенную пищу по усмотрѣнію начальницы.

41. За трапезою сидѣть благочинно и слушать внимательно священное чтеніе.

42. Дабы обитель не имѣла попеченія ей несвойственнаго, поставляется въ правило и для посѣтителей не имѣть въ обители вина, и не готовить яствъ, съ вышеизложенными правилами несообразныхъ.

43. Если по опыту окажется нужнымъ сдѣлать въ настоящихъ правилахъ нѣкоторое измѣненіе или дополненіе безъ нарушенія главнаго основанія, то начальница съ согласіемъ старшихъ сестеръ, представляетъ о семъ на благоусмотрѣніе епархіальному архіерею, съ испрашиваніемъ разрѣшенія и благословенія.

44. О денежномъ приходѣ и расходѣ вести записку въ книгѣ, которую по окончаніи года представлять епархіальному архіерею при рапортѣ о благосостояніи общежитія, и краткій отчетъ о хозяйственномъ состояніи обители.

45. Для надзора за симъ общежитіемъ въ отношеніи къ благочестію и благонравію, епархіальный архіерей опредѣляетъ надъ нимъ благочиннаго изъ монашествующихъ, мужа зрѣлыхъ лѣтъ, назидательнаго и опытнаго въ жизни духовной.

46. Для наблюденія со стороны духовнаго начальства, соблюдаются ли сіи правила, и соотвѣтствуетъ ли общежитіе своей цѣли, назначенный благочинный посѣщаетъ оное не менѣ одного раза въ годъ.

47. Кромѣ наблюденія надъ состояніемъ общежитія, онъ старается споспѣшествовать къ большому усовершенствованію онаго, подавая сестрамъ и начальницѣ потребныя духовныя совѣты и наставленія.

48. Послѣ каждаго таковаго посѣщенія доноситъ онъ епархіальному архіерею обстоятельно, съ приложеніемъ именнаго списка сестеръ общежитія, съ своими о нихъ замѣчаніями и со свидѣтельствами начальницы.

НАСТАВЛЕНІЕ О ПРОИЗВОДСТВѢ СЛѢДСТВІЙ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ, СОСТАВЛЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ ⁽¹⁾.

1. Слѣдствіе производить должны два, или смотря по важности дѣла, три священнослужителя.

2. Старшій слѣдователь, на имя котораго дано предписаніе, приглашаетъ прочихъ назначенныхъ къ производству слѣдствія.

3. Если сотрудникъ, или сотрудники ему не назначены, онъ беретъ ихъ изъ ближайшихъ священниковъ дозволенной справедливости и разсудительности.

4. Для письменнаго, если нѣтъ приказнослужителя, берется діаконъ или причетникъ, по способности.

5. Слѣдователи, собравшись и открывъ присутствіе, призываютъ просителя или доносителя и обвиняемаго или отвѣтчика и берутъ отъ нихъ письменное показаніе, не имѣютъ ли законныхъ причинъ къ отводу котораго нибудь изъ слѣдователей, и если уважительныхъ причинъ къ отводу представлено не будетъ, тогда приступаютъ къ самому слѣдствію.

(а) При указахъ отъ 28 ноября 1824 г. разосланы были изъ Моск. консисторіи циркулярно—въ дух. правленія и къ благочиннымъ, правила для производства слѣдствій, данныя отъ епархіальнаго начальства. Въ сентябрѣ 1857 г. списокъ этихъ правилъ (подлинникъ не отысканъ) его высокопреосвященствомъ измѣненъ былъ по мѣстамъ и, согласно резолюціи его отъ 22 числа, разосланъ ко всемъ благочиннымъ, «для преемственнаго употребленія, и для сообщенія тѣмъ слѣдователямъ, которые назначены будутъ не изъ благочинныхъ». А. Григорій.

6. Если уважительными причинами отводимъ будетъ сотрудникъ изслѣдованія, избранный главнымъ слѣдователемъ, то сей можетъ вмѣсто его пригласить немедленно другаго безпристрастнаго.

7. Если отводимъ будетъ главный слѣдователь или сотрудникъ, назначенный высшимъ начальствомъ, то отводъ представляется на разрѣшеніе начальства и до сего разрѣшенія къ слѣдствію не приступаютъ.

8. Слѣдствіе начинается объявленіемъ жалобы или доноса отвѣтчику, то-есть тому, на кого принесена жалоба или сдѣланъ доносъ, по пунктамъ или по всѣмъ частямъ и обстоятельствамъ жалобы или допоса, и тогда же берется отъ него допросъ по каждому пункту.

9. Если обвиняемый признается, то нѣтъ нужды продолжать далѣе изслѣдованіе, а представляется допросъ его начальству.

10. Если обвиняемый во всемъ или въ нѣкоторыхъ статьяхъ обвиненія не признается, то допросъ его объявляется просителю или доносителю, и отъ сего берется доказательство.

11. Затѣмъ, по объявленіи отвѣтчику доказательства, берется отъ него оправданіе.

12. При взятіи допроса, доказательства и оправданія, между прочимъ не упустительно спрашивать и записывать: есть ли свидѣтели и другія доказательства истины, и на свидѣтелей, которыхъ одинъ представляетъ, ссылается ли другой?

13. Когда, такимъ образомъ, судныя рѣчи, т.-е. допросъ, доказательство и оправданіе будутъ проговорены и подписаны, слѣдователи разсуждаютъ, кого изъ свидѣтелей должно допрашивать и кого не должно, и почему, и о томъ составляютъ журналъ. Не признаются достовѣрными свидѣтелями, и устраниаются отъ свидѣтельствванія, или по нуждѣ спрашиваются безъ присяги родственники того, кто на нихъ ссылался, не очевидцы дѣла, а знающіе о немъ только по слуху, обличенные въ томъ, что они подговорены или подкуплены, или враждебны противъ того, о комъ должны свидѣтельствовать.

14. Свидѣтелей, которыхъ положено будетъ спросить, надлежитъ призвать при просителѣ или доносителѣ и при обвиняемомъ увѣщевать о показаніи истины и привести къ присягѣ, кромѣ священниковъ и діаконѣвъ, которыхъ во свидѣтельство безъ присяги спрашивать по священству.

15. По присягѣ свидѣтелей, выслать подсудимыхъ и при-

зывая свидѣтелей по одному, каждаго порознь спрашивать обо всемъ, въ чемъ на нихъ ссылались, каковое показаніе и долженъ каждый тотчасъ подписать.

16. Если объ одномъ обстоятельствѣ свидѣтели будутъ показывать разнорѣчиво, то разнорѣчащихъ призывать вмѣстѣ и давать имъ очную ставку.

17. Если во свидѣтельство спрашивать должно людей не духовнаго вѣдомства, то спрашивать ихъ должно въ присутствіи слѣдователей, при депутатѣ съ свѣтской стороны; или же спрашивать въ свѣтскомъ вѣдомствѣ при депутатѣ съ духовной стороны, о чемъ сообщать къ ихъ начальству, съ приложеніемъ вопросныхъ пунктовъ.

18. Когда слѣдствіе окончено будетъ, призвать подсудимыхъ, и каждому изъ нихъ прочесть все дѣло, которое и должны они подписать по листамъ, съ изъясненіемъ, довольны ли изслѣдованіемъ, и если не довольны, то чѣмъ именно и почему?

19. Впрочемъ слѣдователи должны руководствоваться узаконеніями, особенно Высочайше утвержденнымъ уставомъ духовныхъ консисторій.

20. Оконченное слѣдствіе производители представляютъ, куда предписано, при донесеніи, за общимъ своимъ подписаніемъ.

21. Журналъ о дѣйствіяхъ своихъ и о всякомъ случаѣ при слѣдствіи, который почтутъ за нужное довести до свѣдѣнія начальства, слѣдователи также представляютъ въ соединеніи съ самымъ слѣдствіемъ.

22. Въ случаѣ невозможности быть при слѣдствіи земскому чиновнику въ качествѣ депутата, для спрашиванія при немъ лицъ, не подлежащихъ вѣдомству духовному, могутъ замѣнять мѣсто его сельскій староста, выборный, или сотскій,

23. При изслѣдованіи всѣ вопросы со стороны слѣдователей и отвѣты со стороны подсудимаго, и со стороны свидѣтелей, должны быть кратки и ясны, безъ околичностей и обстоятельствъ, къ дѣлу не принадлежащихъ.

24. Если подсудимый подписываетъ подъ слѣдствіемъ, что въ немъ допущено что-либо неправильное и незаконное, или сдѣлано упущеніе, и если слѣдователи найдутъ такое объясненіе подсудимаго справедливымъ, то согласно его требованію, неправильное исправляютъ и упущенное дополняютъ; каковое дополненіе обвиняемый также подписываетъ. Въ случаѣ же уклоненія его почему-либо отъ подписки и особенно по упрямству, далѣе двухъ

сутокъ сего не позволять, дабы чрезъ то не промедлить дѣйствіемъ правосудія и чтобы не оставались слѣдователи напрасно на мѣстѣ; а по прошествіи онаго времени, записавъ о немъ въ журналъ, представлять вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ, куда слѣдовать будетъ, за подписаніемъ находившихся при семъ изслѣдованіи.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

О ПРИЧИНАХЪ УСТРОЕНІЯ ВЪ ВОСКРЕСЕНСКОМЪ, НОВЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ ИМЕНУЕМОМЪ МОНАСТЫРѢ, ВЪ ТРАПЕЗѢ ТЕПЛАГО СОВОРНАГО ХРАМА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, ПРИДѢЛА ВО ИМЯ СВ. МУЧЕНИЦЫ ТАТІАНЫ (а).

Благочестивые христіане! Собравшимся на сіе церковное торжество, естественно спросить насъ: по какой причинѣ въ сей святой обители, гдѣ находится уже довольное число придѣльныхъ церквей, устроенъ сей новый придѣлъ и почему онъ посвященъ имени св. мученицы Татіаны. Мы же съ своей стороны считаемъ благовременнымъ и назидательнымъ предложить вашему вниманію въ самый день освященія отвѣтъ на сіе, состоящій въ непосредственной связи съ историческими обстоятельствами обители, которыхъ посему и касаемся.

Обитель сія, какъ извѣстно, основана святѣйшимъ патріархомъ Никономъ въ 1656 году; вскорѣ за симъ онъ началъ въ ней строеніе каменнаго соборнаго храма Воскресенія Господня по іерусалимскому образцу и продолжалъ сіе дѣло съ неутомимою ревностію во все время своего почти 8-ми лѣтнаго пребыванія въ сей обители, но послѣ его заточенія въ 1666 году, втеченіи 12 послѣдующихъ лѣтъ, монастырь и начатое въ ономъ строеніе оставались почти въ совершенномъ забвеніи: работы, по созиданію великаго храма, уже возведеннаго тщаніемъ патріарха до верхнихъ сводовъ, были вдругъ пріостановлены; мастера разныхъ потребныхъ къ сему строенію дѣлъ, были взяты къ Москвѣ въ царскую мастерскую палату; расположенные враждебно къ святѣйшему патрі-

(а) Прочтено въ церкви въ день освященія сего придѣла 10 октября сего года.

арху уже торжествовали свою надъ нимъ побѣду и радовались забвенію его любимой обители, надѣясь, что время и стихіи не замедлятъ разрушить начатое имъ великое зданіе — и не помянется втому имя его великаго зодчаго,—но иное благоволилъ о семъ начинаніи зиждитель всяческихъ Господь, вѣдавшій, что не суетство и не прославленіе своего имени, а славу Божию, пользу и утѣшеніе всенароднаго множества, имѣлъ въ сердцѣ святѣйшій патріархъ при осуществленіи своей великой мысли: создать въ средѣ Русской земли драгоценный памятникъ святѣйшихъ и достопоклоняемыхъ мѣстъ спасительныхъ страстей Господнихъ, дабы отклонить отъ дальнаго и не безопаснаго странствованія, не рѣдко увлекаемыхъ къ оному одною ревностію не по разуму, русскихъ людей, доставивъ имъ удобство у себя дома въ родной странѣ созерцать точное подобіе великой іерусалимской святыни.

Замѣчательно, что орудіемъ благоволенія Божія къ довершенію дѣла, начатаго святѣйшимъ патріархомъ, и здѣсь, какъ нѣкогда въ созиданіи храма іерусалимскаго, была избрана женщина изъ царственнаго дома: тамъ мать византійскаго императора Константина—св. Елена, а здѣсь тетка всеросійскаго царя Θεодора Алексѣевича, благовѣрная царица и великая княжна Татьяна Михайловна, духовная дочь святѣйшаго патріарха Никона. По заточеніи святѣйшаго патріарха, она перенесла всю силу своей духовной любви и преданности къ своему великому наставнику на его любимую, но всѣми оставленную и забытую въ то время Воскресенскую обитель; когда же по кончинѣ царя Алексія Михайловича въ 1676 году, возшелъ на прародительскій престолъ племянникъ царицы, кроткій и смиренномудрый царевичъ Θεодоръ Алексѣевичъ, Татьяна Михайловна, памятуя заслуги, оказанныя святѣйшимъ патріархомъ всему ихъ царскому семейству во время мороваго повѣтрія,—рѣшилась расположить юнаго царя къ облегченію участи святѣйшаго патріарха, а равно и къ продолженію начатаго имъ великаго зданія храма Воскресенія Господня въ Ново-Іерусалимской обители. Одною силою убѣжденія, столь сродною сострадательному и любвеобильному сердцу женщины христіанки,—царица Татьяна Михайловна сумѣла достигнуть того, что сердце юнаго царя мало-по-малу прониклось любовью и уваженіемъ къ великому святителю, который къ тому же былъ его восприимымъ отъ святой купели отцомъ. Вид-

маніе царя къ патріаршей Воскресенской обители выразилось первоначально тѣмъ, что онъ удостоилъ ее своимъ посѣщеніемъ 5-го сентября 1678 года, въ сопровожденіи всего своего царскаго семейства и пробылъ въ ней нѣскольکو дней. Пораженный величіемъ зданія, начатаго святѣйшимъ патріархомъ по образцу Іерусалимскаго храма Гроба Господня, но уже 12 лѣтъ остававшагося въ совершенномъ забвеніи, благочестивый царь, какъ повѣдаетъ преданіе, глубоко вздохнулъ отъ сожалѣнія о такомъ небреженіи и тогда же объявилъ свою твердую волю продолжать строеніе, по принятому патріархомъ плану. За царскимъ словомъ немедленно послѣдовало дѣло и „оттолѣ, скажемъ словами патріаршаго жизнеописателя Шуперина, по волѣ Великаго Спасителя нашего Бога, строящаго всяческая зиждительнымъ Своимъ Словомъ, обитель святая Воскресенская нача въ совершеніе приходити.“—Благочестивый царь, по возобновленіи работъ, неоднократно посѣщалъ сію обитель, утѣшаясь красотой ея мѣстоположенія и величіемъ церковнаго зданія, и хотя ему и не суждено было дожить до освященія достроеннаго его царскими щедротами и попеченіемъ храма, но за то Господь даровалъ ему утѣшеніе исполнить посмертную волю Святѣйшаго патріарха,—погребсти его въ той самой могилѣ, которую онъ уготовалъ для себя во время пребыванія въ сей обители. Патріархъ Никонъ отошелъ ко Господу 17го Августа 1681 года близъ Ярославля на пути изъ Ферапонтова въ Воскресенскій монастырь, куда возвращался онъ изъ заточенія по волѣ царя и освященнаго собора, уже томимый смертельнымъ недугомъ, а погребенъ въ сей обители 26-го августа того же года, при соучастіи самого царя Θεодора Алексѣевича, въ присутствіи всего царскаго семейства и синклита, съ такою торжественностію и почестями, которыхъ не удостоивался до него ни одинъ изъ Русскихъ первосвятителей кромѣ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, по его родству съ царствующимъ домомъ. Въ томъ же 1681 г. сошелъ въ могилу и самъ благочестивый царь Θεодоръ Алексѣевичъ, переживъ святѣйшаго патріарха Никона только 8-ю мѣсяцами, а освященіе великаго храма Воскресенія Христова послѣдовало въ 1685 году 18-го января; оно совершено торжественно святѣйшимъ патріархомъ Іоакимомъ въ присутствіи царя Іоанна Алексѣевича и всего царскаго семейства. Все же потребное къ этому торжественному дню было приготовлено усердіемъ благочестивой

царевны Татіаны Михайловны изъ ея собственной казны. Въ то же время она избрала мѣсто и указала строить въ семь монастырѣ теплую соборную церковь во имя Рождества Христова, которая была построена ея собственнымъ иждивеніемъ, при соучастіи ея племянницы, тогдашней правительницы государства, царевны Софьи Алексѣевны, а освящена въ присутствіи самой храмоздательницы 14-го декабря 1692 года, при чемъ снабжена ею же всѣми церковными принадлежностями со щедростью поистинѣ царскою. Тогда же привесена ею въ даръ сей обители многоцѣнное сокровище,—часть мощей тезоименной ей, св. мученицы Татіаны, а именно кисть правой руки ея, въ сребро-позлащенномъ ковчегѣ.

Сокращая слово скажемъ, что оба соборные храма Воскресенской обители и лучшія вещи монастырской ризницы, какъ-то: утварь, украшенная драгоценными камнями, одежды и пелены, вышитыя шелками и низанныя жемчугомъ собственнаго рукодѣлія царевны будутъ служить всегда напоминаніемъ сей св. обители и ея посѣтителямъ о щедрости и трудолюбіи вѣчной памяти достойныя ея ктиторицы и благодѣтельницы (а). Монастырскія же преданія устные и письменныя, а равно и описи монастырскаго имущества свидѣтельствуютъ согласно, что благочестивая царевна Татьяна Михайловна въ теченіе всей своей долгодѣтней и благоплодной жизни была, такъ сказать, земнымъ Ангеломъ—хранителемъ Воскресенской обители и полагала великое тщаніе о ея благоукрашеніи и благосостояніи. Заботливость ея, по свидѣтельству одной изъ монастырскихъ записей, простиралась и на поддержаніе въ сей обители чина и устава, преданнаго святѣйшимъ патріархомъ. Ближайшимъ же посредникомъ въ ея сношеніи съ монастыремъ и властями былъ одинъ изъ учениковъ святѣйшаго патріарха и его жизнеописатель крестовый дьякъ царевны Иванъ Корниловичъ Шушеринъ. Монастырское преданіе, называя зданіе нынѣшней монастырской трапезы дворцемъ царевны Татьяны Михайловны, повѣдаетъ,

(а) Въ день освященія всѣ священствующіе были въ облаченіяхъ устроенныхъ или благоукрашенныхъ благовѣрною царевною; на престолѣ видѣлась драгоценная утварь, устроенная отъ щедротъ ея; св. Дары были покрыты воздухами ея собственнаго рукодѣлія; словомъ, со стороны обители было употреблено все тщаніе, дабы напомнить присутствующимъ и видимымъ образомъ о ея незабвенной благотворительности и по всему достойной вѣчной памяти.

что она часто посѣщала свою любимую обитель, особенно же во время святыхъ постовъ, а пребывая въ ней, любила молиться уединенно на св. Голгоѣ и на мѣстѣ погребенія святѣйшаго патріарха. Такъ-то тверды и постоянны бывають привязанности, основанныя на высокомъ чувствѣ духовной дружбы и любви!

Уневѣстивъ себя отъ юности небесному Жениху Христу, богомудрая царевна, во всей своей долголѣтней жизни, тщилаь подражать благими нравами и цѣломудреннымъ житіемъ тезоименитой ей св. мученицѣ Татіанѣ, бывшей, какъ извѣстно, діакониссой Римской Церкви; переживъ своего духовнаго наставника 25-ю годами, Татьяна Михайловна скончалась въ маститой старости на 71-мъ году отъ рожденія 23-го августа 1706 года и погребена въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Надѣмся, что всего сказаннаго выше о сердечномъ и посюстороннемъ участіи въ судьбахъ сей обители благочестивой Царевны Татьяны Михайловны будетъ достаточно для разрѣшенія утвердительнымъ образомъ вопроса: нуженъ ли былъ въ семъ храмѣ придѣлъ въ память царевны и во имя ея Ангела св. мученицы Татіаны? Впрочемъ ближайшимъ поводомъ къ устроенію таковаго придѣла, было частное обстоятельство, а именно устроеніе въ 1869 году въ семъ храмѣ иждивеніемъ г-жи А. Д. Татищевой придѣла во имя преподобнаго Сергія, въ память погребеннаго въ здѣшней обители ея мужа. Существованіе же сего придѣла въ одномъ углу обширной трапезы, уже само собою наводило на мысль объ устроеніи другаго въ соответствии первому, по законамъ благолѣпія, подобающаго дому Господню; а желаніе увѣковѣчить память о создательницѣ сего храма въ ущербленной ея благодареніями обители ясно указывало, чьему имени долженствовалъ быть посвященъ сей второй придѣлъ; сосѣдній же съ Голгоѣскою церковью, такъ называемый „придѣлецъ св. мученицы Татіаны“, гдѣ помещена ея св. икона, служилъ намъ постояннымъ напоминаніемъ о томъ, что мысль создать въ сей обители придѣлъ во имя св. мученицы Татіаны была не чужда и нашимъ предшественникамъ. Итакъ, намъ остается нынѣ лишь возблагодарить Всеблагаго Господа, сподобившаго насъ осуществить сію давнюю мысль, и благодарить всѣхъ тѣхъ, которые по любви къ благоуукрашенію святыхъ Божіихъ церквей, явно и тайно вспомоствовали намъ какъ въ семъ богоугодномъ дѣлѣ, такъ и въ обновленіи всего Рождественскаго храма, своимъ усердіемъ и ижди-

веніемъ. Призываемъ убо на нихъ и на всѣхъ присутствующихъ при семъ церковномъ торжествѣ милость и благоволеніе Господа за молитвы св. мученицы Татіаны, взывая къ ней словами церковной пѣсни, восхваляющей ея честныя страданія: „Свѣтло во страданіи твоёмъ возсіяла еси страстотерпице, отъ кровей твоихъ преиспещрена, и яко красная голубица къ небеси возлетѣла еси Татіана; тѣмъ моли присно за чтущія тя.“ Аминь.

А. Л—ъ.

Новый Іерусалимъ
10-го октября,
1871 года.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТР. ФИЛАРЕТА.

1. 1852. генв. 21. 1). Крестьянскаго мальчика Ильина помѣстить въ Давидову пустынь подъ надзоръ благонадежнаго старца. 2). Изъ монастыря его впредь до разрѣшенія не отпускать, и до сношеній съ посторонними не допускать, развѣ по нуждѣ, и то въ присутствіи старца, или самого настоятеля. 3). Настоятель и старецъ будутъ внушать ему православное ученіе вѣры и нравственности и уваженіе къ церкви, и вразумлять его, что ученіе, несогласное съ преданіемъ православной церкви и святыхъ отцовъ, тайно внушаемое учителями враждующими противъ церкви, негодно Богу и вредно для души. 4). Настоятелю стараться кроткими и благородными мѣрами расположить его къ правдолюбію и откровенности, и къ открытію, кто и при какихъ обстоятельствахъ произвелъ поврежденія его тѣла (оскопленіе), представляя ему, что ложь противна Богу, и что Онъ рано или поздно погубитъ вся глаголющія лжу, естли не покаются, и не возлюбятъ правду. 5) Какъ будетъ вести себя Ильинъ, и что отъ него узнано, или въ немъ замѣчено будетъ, настоятель имѣетъ доносить мнѣ ежемѣсячно. 6) Объ отправленіи Ильина въ монастырь съ указанною предосторожностію (а), отнестись отъ меня къ Е. С.

(а) Указомъ св. Синода отъ 14 генв. предписано означеннаго мальчика помѣстить въ монастырь, принявъ строжайшія мѣры, чтобы никому не было извѣстно, въ какомъ монастырѣ онъ содержится.

(г. Моск. воен. генераль-губернатору). 7) Давидовскому игумену дать предписание отъ меня. 8) Е. С. оберъ-прокурора отъ меня увѣдомить“ (б).

2. Гражданинъ г. Риги Іоаннъ Фейнтъ, лютеранскаго исповѣданія, желалъ присоединиться въ Москвѣ къ православнои церкви, и просилъ митрополита быть его воспріемникомъ. Владыка отвѣтствовалъ 10 сентября 1832 года: „Обременительныя необходимыя обязанности службы не позволяютъ мнѣ принимать на себя сверхъ того частныя обязанности.“

3. На донесеніи сельскаго священника о томъ, что онъ въ 14 день марта 1858 года, служа Преждеосвященную обѣдню, по перенесеніи св. Даровъ съ жертвенника на престолъ, замѣтилъ сперва на покровъ, а потомъ и на антиминсѣ капли краснаго вина, отеръ ихъ губкою и окончилъ литургію,—резолуціею архипастыря отъ 11-го іюля предписано: „Важность приключившагося уменьшается тѣмъ, что соединеніе по чину литургіи и по времени было не пресуществленное. Но тѣмъ не менѣе обличается невнимательное обращеніе священника со святынею. А очень важно то, что священникъ подвергшись случаю, требующему архіерейскаго разрѣшенія, долгое время священнодѣйствовалъ безъ разрѣшенія. Послать его въ Даниловъ монастырь на три дня съ запрещеніемъ священнослуженія, для очищенія совѣсти молитвою и для увѣщанія обращаться со святынею благоговѣнно, и не дерзать священнодѣйствовать неблагословенно.“

4. Резолуція отъ 22 іюля 1850 года: „1) священника, который не въ установленное время, неустановленный крестный ходъ на кладязь совершилъ, основавшись на разсказъ о сновидѣніи, котораго достовѣрность ничѣмъ не подтверждена, по силѣ 165 статьи консисторскаго устава послать въ Луецкій монастырь на недѣлю со священнослуженіемъ, для наставленія совершать дѣло служенія съ благоразумною осторожностію. 2) На сіе время церковь и приходъ поручить ближайшему.“

А. Г—рій.

(б) Въ ноябрѣ того же года мальчикъ Ильинъ переищемъ былъ на прежнемъ основаніи въ Іосифовъ мон., но и тамъ обнаружилъ упрямство и своеволие.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Декабрь.

1871.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Декемврий — Студень, Студный.

Декемвриемъ (латин. december) называется у насъ 12-й мѣсяць въ году; у Римлянъ онъ былъ десятымъ, отъ чего и получилъ свое названіе (decem — десять). У нашихъ предковъ онъ назывался собственно *студень*, или *студный*, отъ стужи и морозовъ обыкновенныхъ въ эту пору (а). Подъ сими именами мѣсяць декабрь постоянно извѣстенъ въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ (б).

1-й день. Память св. пророка *Наума*. Его нашъ народъ почитаетъ помощникомъ въ умственныхъ и механическихъ занятіяхъ, отчего онъ и называется грамотникомъ (в). Въ прописяхъ и азбуковникахъ XVII в. можно читать слѣдующія краткія молитвы къ пророку Науму, о его содѣйствіи занимающимся науками: „Святый пророче Божій Науме, вразуми мя и накажи своею милостію и благодатію добръ руководствію навикати“ (г). Въ одномъ изъ азбуковниковъ XVII в. замѣчено: „обычай есть многимъ (учащимся) совершати молебны святымъ безсребренникамъ Косьмъ и Дамьяну и св. пророку Науму, и ангелу своему, егоже святаго тезоименитство имать“ (д). Предки наши имѣли обычай отдавать своихъ дѣтей въ наученіе со дня св. пророка Наума, и 1-го декабря обращались къ этому пророку съ молитвою о его содѣйствіи и помощи всѣмъ

(а) Быть Р. Н. Терещ., III. 27. Ист. Р. Г. Карамзина I т. прим. 159. (б) Труд. О. И. Др. II. 59. Опис. Рум. Муз. 175—176, 404, 718, 719. (в) Быть Р. Н. Терещ. VI, 67. Чт. О. И. Д. 1867, 4. Общ. дѣл. Петруш. (г) Ист. очер. нар. міросозв. и суев. Шап. 69. (д) Чтен. О. И. Д. 1861, кн. IV стр. 23.

начинающимъ учиться. Въ старое время на день пророка Наума отцы семействъ со всеми домашними отправлялись въ церковь и здѣсь слушали обѣдно и молебны для благо-словенія и просвѣщенія своихъ отроковъ, и затѣмъ уже пригласивъ къ себѣ учителя, съ нѣкоторыми особенными церемоніями передавали ему своихъ дѣтей для ученія грамоты (а). Объясненія, почему этотъ обычай приуроченъ къ имени и дню св. Наума, напрасно мы стали бы искать въ жизни этого угодника. Всего проще этотъ обычай объ-ясняется тѣмъ, что мѣсяцъ декабрь, какъ зимнее время, есть самое сподручное и свободное въ сельско-хозяй-ственномъ быту для занятій сельскихъ дѣтей книжнымъ дѣломъ, а первый день этого мѣсяца наша Церковь по-свящаетъ памяти св. пророка Наума.—Естественно так-же, что при мысли о занятіи наукою — дѣломъ умствен-нымъ, кто-либо изъ нашихъ простодушныхъ начетниковъ могъ подумать, что самое имя пророка *Наумъ*, или *На-умъ* имѣетъ отношеніе къ образованію *ума*. Потому доселѣ наши простолюдины о св. пророкѣ Наумѣ говорятъ: „ба-тюшка Наумъ, наведи, или наставь на умъ, или: одинъ Пророкъ Наумъ наводитъ на умъ,“ и вѣрятъ, что хорошо начинать учить дѣтей не только со дня св. Наума, но и во всякое время года съ молитвою къ нему (б).

4-й день. Св. Великомученицы *Варвары*. Предки наши почитали ее хранительницею отъ внезапныя смерти и по-тому въ сказаніи: „кіимъ святымъ каковыя благодати ис-цѣленій отъ Бога даны“, ей назначается особая молитва по этому случаю (в). Подобнаго рода вѣрованіе извѣстно не у одного русскаго народа; на западѣ св. Варвара называется матерію исповѣди въ томъ смыслѣ, что не да-етъ умереть безъ покаянія прибѣгающимъ къ ней (г). Основаніе для указаннаго вѣрованія относительно св. Вар-вары заключается въ сказаніи о жизни ея. Извѣстно, что св. Варвара имѣла отца грубаго и жестокаго язычника. Уз-навши о томъ, что дочь его увѣровалъ во Христа, онъ не только отдалъ ее на самыя тяжкія мученія, но не по-стыдился самъ быть палачемъ своей дочери. Онъ самъ,

(а) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. днев). Маякъ 1843 г. XI Матер.—Обыч. и пов. Малорос. 22. Маркевича. (б) Общер. днев. Петруш. Послов. Далн. (в) Рус. арх. XII, 1863 г. Общерус. дн. Петруш. Жур. М. Н. пр. 1863 г. ст. Щапов. Сказ. Семент. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. (г) Dict. hist. cultesrelig. ieus. Paris 1770 г., стр. 180—3 т. 3-й, слово *Patron*.

держа въ рукѣ обнаженный мечъ. повелъ св. Варвару на мѣсто казни, которое было назначено за городомъ, и когда они шли, св. Варвара между прочимъ молилась Господу: „О Царь, услышь меня рабу твою и подай благодать Твою всякому человѣку, который будетъ вспоминать меня и мои страданія, да не приблизится къ нему болѣзнь внезапная и смерть нечаянная да не похититъ его“^а. Во время этой молитвы послышался голосъ съ неба, обѣщавшій исполненіе просимаго (а). Въ житіи св. Варвары, напечатанномъ при акаѳистѣ, составленномъ митрополитомъ кievскимъ І. Кроповскимъ, замѣчается также, что въ XVII ст. въ Кіевѣ господствовала повсемѣстно сильная повальная болѣзнь, но благодаря заступничеству св. велик. Варвары обитель (гдѣ почиваютъ ея мощи) Михайловская не видѣла ни одного мертвеца въ своихъ стѣнахъ. Ко дню св. Варвары относятся примѣты о погодѣ, — наши поселяне говорятъ: „Варвара мосты мостить, — на Варвару зима дорогу заварварить (заварить),“ т.-е. въ это время устанавливается прочный зимній путь (б).

5-й день. Св. *Саввы* Освященнаго. День памяти этого угодника или, какъ обыкновенно говорятъ, Саввинъ день, поселяне южной Россіи считаютъ довольно важнымъ праздникомъ, и въ этотъ день не берутся ни за какую работу. Такое народное уваженіе ко дню св. Саввы объясняется тѣмъ, что простой людъ здѣшній, по сосѣдству дней памяти св. Саввы и свят. Николая, считаетъ Савву отцемъ весьма уважаемаго повсюду на Руси Мурликійскаго чудотворца. несмотря на то, что св. Савва жилъ и дѣйствовалъ въ VI в., а св. Николай Мурликійскій въ IV. Можно также думать, что особенное вниманіе ко дню св. Саввы въ южной Руси есть остатокъ того почтенія, какимъ онъ пользовался по своему значенію для русскаго подвижничества.

6-й день. Святителя и чудотворца *Николая*. О степени почтенія къ этому святителю въ церкви православной вообще, можно судить потому, что ему по четвергамъ въ каждую недѣлю положена особая служба на ряду съ Апостолами. Этимъ главнымъ образомъ объясняется то, что русскіе люди издревле съ особеннымъ усердіемъ чествуютъ св. Николая и чаще чѣмъ къ другимъ святымъ обращаются къ нему съ молитвою. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1227 г. о Галицкомъ князѣ Давидѣ читаемъ: „ѡха Давидъ въ Жидичинѣ кланятися и молятся св.

(а) Чель-Мин. 4 декабр. (б) Мѣсяцесловъ Дала.

Николѣ, и зва и Ярославъ къ Лучску; и рѣша ему бояре его: приими Луческъ, а здѣ ими князя ихъ; оному же отвѣщавшу: яко приходимъ здѣ молитву сотворити св. Николѣ и не могу того сотворити“ (а). Или въ другомъ мѣстѣ: „Нача посылати Михаилъ и Изъяславъ грозячи: дай нашу братію, или придемъ на тя войною, Давилу же молящюся Богу и св. архіерею Николѣ, иже каза чудо свое“ (б). Древніе наши калики переходящіе въ одномъ изъ своихъ духовныхъ стиховъ поютъ про св. чудотворца Николая, что онъ—чудотворецъ Богомъ силенъ, онъ всѣмъ помощникъ (в). Подобнымъ образомъ и нынѣшніе малороссійскіе старцы поютъ въ своихъ стихахъ о св. Николѣ чудотворцѣ:

«Ой! хто хто Николая любитъ,
«Ой хто хто Николаю служить,
«Тому святой Николае
«На всякій часъ помогае». (г).

Въ сказаніи о святыняхъ святителю Николаю полагается даже особая молитва о заступленіи отъ всякихъ бѣдъ и несчастій (д). Изстари ни одному угоднику въ православной Руси не воздвигалось столько храмовъ и придѣловъ, какъ св. Николаю чудотворцу. Александръ Гуагинъ Веронскій, путешествовавшій по Россіи въ XVI в., замѣчаетъ, что русскіе, между святыни особенно почитая св. Николая, едва не воздаютъ ему божескаго поклоненія; во имя его они воздвигаютъ особенные храмы и часто разсказываютъ много чудеснаго (е). Леклеркъ говоритъ, что у русскихъ св. Николай считается патрономъ Русской имперіи, и между прочимъ прибавляетъ, что русскій людъ даже вѣритъ, будто св. Николай чудотворецъ могъ бы быть Богомъ, но не захотѣлъ этой чести, и во всякомъ случаѣ послѣ Него заступаеть первое мѣсто (ж). Русскій народъ изстари привязанъ къ самому имени св. Николая; оно составляетъ доселѣ одно изъ употребительнѣйшихъ именъ, какими только привыкли украшать себя

(а) Ипат. Лѣт. 167 стр. (б) Ипат. Лѣт. 174 стр. (в) Калики перехож. Безсонова. (г) Быт. Р. Н. Терещ. VI. Русск. Бесѣда 1856 г. Смѣсь. (д) Русск. Арх. 1863 г. XII. Быт. Р. Н. Терещ. VI. Этн. сборн. 4 т. Журн. М. Н. Пр. 1863 г. ст. Щац. (е) Древн. сказ. иностр. о религіи и религіозн. обряд. московск. и всѣхъ русск. людей. Орл. Еп. Вѣд. 1866 г. (ж) Вѣстн. Европы 1811 г. № 2. Болгаре о св. Николаѣ тоже замѣчаютъ: «Когда умре Господь, то свѣти Никола на негово мѣсто.»

русскіе. Образъ св. Николая можно постоянно встрѣчать почти во всѣхъ православныхъ домахъ русскихъ. Предъ нимъ русскій человѣкъ молится о помощи во всѣхъ, болѣе или менѣе трудныхъ, обстоятельствахъ своей жизни; предъ нимъ же онъ заявляетъ часто свои самыя простодушныя желанія и надежды (а). Простолюдины русскіе говорятъ о св. чудотворцѣ Николаѣ: „Нѣтъ за насъ поборника супротивъ Николы“. „Попроси Николу, и онъ скажетъ Спасу“. „Оставилъ воръ на дорогѣ—Никола подбери“ (б). Столь глубокое уваженіе русскихъ людей къ святителю Николаю, объясняемое главнымъ образомъ, какъ мы замѣтили, ежедневною службою ему, дошедшею къ намъ изъ Греціи, поддерживается еще сказаніями о его чудесахъ и жизни. Въ Четь-минси замѣчается, что онъ „многа великая и преславная чудеса сотвори на земли и на мори, въ бѣдахъ сущихъ помогая, и отъ потопленія спасая и изъ глубины морскія на сухо износя, отъ тленія восхищая и принося въ домъ, отъ узъ и темницъ избавляя, отъ мечнаго посѣченія заступая, и отъ смерти свободя, многимъ многая подаде исцѣленія: слѣпымъ зрѣніе, хромымъ хожденіе, глухимъ слышаніе, нѣмымъ глаголаніе. Многихъ въ убожествѣ и нищетѣ послѣдней страдающихъ обогати, гладнымъ пищу подаде, и всякому во всякой потребѣ готовый помощникъ, теплый заступникъ и скорый предстатель и защитникъ показася, и овымъ также призывающимъ его помогаетъ и отъ бѣдъ избавляетъ. Вѣсть великаго чудотворца сего, заключаетъ описатель его жизни, востокъ и западъ и вси концы земни вѣдятъ чудотворенія его“ (в). Естественно отсюда, что имѣя предъ глазами сказанія о такомъ помощникѣ великомъ, какъ св. чудотворецъ Николай, и нерѣдко испытывая благодѣтельную помощь его, наши предки сочли его своимъ ближайшимъ поборникомъ и заступникомъ во всѣхъ трудныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Святитель Николай почитается у насъ не только вообще заступникомъ отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій, но еще въ частности хранителемъ на водахъ, и въ сказаніи о святыхъ ему полагается особая молитва объ охраненіи на

(а) Образцемъ въ этомъ случаѣ можетъ служить извѣстная народная легенда о покровительствѣ св. чудотворца Николая одному крестьянину и о соперничествѣ его въ этомъ дѣлѣ съ пророкомъ Іліею. (б) Общ. д. вѣстн. Петруш. (в) Четь-Мин. 6 декабря.

водахъ (а). Русскіе мореходцы почти всегда имѣютъ икону этого угодника, и въ случаѣ опасности выносятъ ее на палубу, умоляя его объ избавленіи отъ кораблекрушенія и бури (б). Очевидно, что основаніемъ для этого вѣрованія послужили чудеса св. Николая, которыми прославился этотъ угодникъ на морѣ. Такъ повѣствуется въ Четь-Миней о св. чудотворцѣ Николаѣ: однажды случилось, что корабль, на которомъ плылъ въ Палестину св. Николай для поклоненія святымъ мѣстамъ, подвергался опасности отъ бурныхъ волнъ на морѣ. Но когда св. Николай помолился о спасеніи, буря укротилась и корабль благополучно прибылъ къ мѣсту своего слѣдованія (в). Исполнивъ свой обѣтъ въ Палестинѣ, св. Николай на томъ же кораблѣ намѣренъ былъ отправиться на родину, но корабельщики, обѣщавшіе привести его въ Ликію, обманули и направили свой корабль въ другую сторону. Вдругъ по молитвѣ св. Николая поднялась буря и корабль, вопреки всѣмъ усиліямъ корабельщиковъ, принесло къ берегамъ Ликіи. Въ другой разъ какой-то корабль, на пути въ Ликійскія страны, застигнутъ былъ сильною бурей, которая угрожала кораблекрушеніемъ. Корабельщики только по слуху о св. Николаѣ, какъ помощникѣ всѣмъ несчастнымъ на водахъ, вспомнили великаго святителя Николая, и онъ, явившись самъ на корабль, сталъ править рудемъ и запретилъ бушевать вѣтру и морю (д). Въ прологѣ XVII в. въ числѣ чудесъ св. чудотворца Николая повѣствуется „о чудѣ чудотворца Христова Николая, бывшемъ въ Кыевѣ мѣстѣ, въ церкви святыя Софіи.“ Чудо состояло въ томъ, что утопшее дитя св. Николай сохранилъ живымъ (е). Такъ рабъ Господень, говорится въ Четь-Миней, морю и вѣтрамъ повелѣваше и послушливи ему бываху (ж). На этомъ основаніи и св. церковь наша въ своихъ пѣнопѣніяхъ въ честь св. Николая величаетъ его спутникомъ путешествующимъ, и на морѣ сущимъ правителемъ (з). Ко дню 6-го декабря въ честь св. Николая приурочены бы-

(а) Русск. Арх. 1863 г. XII. Быт. Р. Н. Терещ. VI. Жуи. М. Н. Нр. 1863 г. Этн. сборн. V т. (б) Вѣсти. Европы 1871 г. 53, стр. 93, № 2. Одинъ изъ западныхъ писателей, именно Рибиденсиръ, описывая чудеса св. чудотв. Николая, замѣчаетъ, что во время одного путешествія морскаго, этотъ угодникъ воскресилъ матроса, который съ вершины мачты упалъ на палубу. (в) Четь-Мин. 6 декабря. (д) Тамъ же. (е) Оп. Рум. Муз., стр. 464 № СССХХV. (ж) Четь-Мин. 6 декабря (з) Миней за декабрь 6-го, стихиры на Господи воззвахъ.

ли встарину такъ называемыя братчины. О братчинахъ встрѣчаемъ весьма частыя упоминанія въ дѣтописяхъ и другихъ древнихъ нашихъ памятникахъ,—и братчины, совершавшіяся на праздникъ Николая, получили названіе Никольщины (а). Съ особою торжественностію встарину совершались Никольщины во время храмоваго праздника въ честь св. Николая. Тогда наши предки собирались въ церковь, служили св. Николаю молебствія, ставили съобща этому угоднику большую свѣчу, и затѣмъ заключали свои собранія угощеніями и весельемъ (б). Въ сельско-хозяйственномъ быту день свят. Николая служилъ срокомъ для разнаго рода сдѣлокъ, платежей и другихъ хозяйственныхъ договоровъ. Наконецъ наши поселяне дню св. Николая усвояютъ слѣдующія, основанныя на наблюденіи, примѣты о погодѣ и состояніи зимы: „Никола загвоздитъ, что Егорій намоститъ. Хвали зиму послѣ Николина дня. Первые морозы Никольскіе. Передъ Николой иней—овсы хороши будутъ. Иней на Николу къ урожаю. Цѣны на хлѣбъ строить Николинъ торгъ. Никольскій обозъ, для боярской казны, дороже золота“ (в).

9-й день. Зачатіе св. *Анны*. Въ народно-русскомъ быту во многихъ мѣстахъ день зачатія св. Анны празднуется беременными женщинами (г). Какъ видно, основаніемъ такого обычая у нашихъ простодушныхъ матерей послужило простое сближеніе своего состоянія съ состояніемъ св. Анны, зачавшей св. Дѣву Марію. Еще о днѣ зачатія св. Анны сельскіе наши хозяева, по созвучію, замѣчаютъ, что съ праздника зачатія св. Анны зачинается зима: осень кончается, зима зачинается (д).

10-й день. Св. великомученика *Миня*. По древне-русскому вѣрованію этотъ святой великомученикъ почитается цѣлителемъ очныхъ болѣзней, и потому въ сказаніи 'о святыхъ ему назначается особая молитва на эти случаи (е). Основаніемъ для такого вѣрованія послужило то, что этотъ угодникъ дѣйствительно обладалъ даромъ чудотвореній, и между прочимъ исцѣлялъ очную болѣзнь. Такъ напр. въ Четь-Минеехъ о св. Минѣ повѣствуется, что „единою грядущу ему посредъ града и народу послѣдующу, прилучися на пути узрѣти множество калѣкъ, хромыхъ и слѣпыхъ,

(а) Быт. Р. Н. Тер. VI. Общ. дн. Петруш. Русск. Бесѣда 1856 г. III, Смѣсь. (б) Тамъ же. (в) Посл. Даля. (г) Общ. дн. Петруш. Чт. О. И. Д. 1867 г. 4. Посл. Даля. (д) Посл. Даля. Общ. дн. Петруш. (е) Русск. Арх. 1863 г. XII. Журн. М. Н. Пр. 1863 г. ст. Щап. Этн. сб. V т. Общ. дн. Петруш.

нѣмыхъ же и глухихъ и бѣсныхъ. Помолися же Богу, да явить силу свою руками его увѣренія ради невѣрнаго народа, призва имя Христово и возложи руки своя на болящія, творя на коемждо ихъ знаменіе креста и абіе всѣмъ испѣленіе даровася, слѣвни проарѣша, нѣмни проглаголаша, хроміи скочиша“ и пр. (а).

12-го. Препод. *Спиридона* Тримифунтскаго. Онъ слыветъ у народа подъ именемъ соноворота или солнце-поворота оттого, что въ день его памяти „солнце поворачивается на лѣто, а зима на морозъ“ (б). Болѣе простодушные изъ нашихъ поселянъ даже вѣрятъ, что св. Спиридонъ самъ поворачиваетъ солнце на лѣто и наблюдаетъ, чтобы оно не скрывалось отъ людей (в). Въ связи съ этимъ понятіемъ о поворотѣ солнца очевидно находится слѣдующее народное наблюденіе, приуроченное ко дню св. Спиридона соноворота. „На соноворота, говорятъ наши крестьяне, медвѣдь въ берлогѣ поворачивается на другой бокъ, а корова на солнышкѣ бокъ погрѣветъ“ (г).

18-й день. Св. *Модеста* архіепископа Іерусалимскаго. Онъ извѣстенъ въ русскомъ народѣ, какъ хранитель скота, и потому въ сказаніи о святыхъ ему назначается молитва на случай скотскаго падежа (д). Основаніемъ для этого вѣрованія послужило слѣдующее обстоятельство, рассказанное въ прологѣ о св. Модестѣ. „Мужу нѣкоему Іерусалимскому помираху скоты, источнику змѣевымъ ядомъ наблевану, навѣтомъ дьявольскимъ, на того же напешу святому, скоты воскреси и змѣя умертви“.

19-й день. Св. мученика *Вонифатія*. Въ русскомъ народѣ онъ извѣстенъ, какъ цѣлитель отъ пьянства, почему въ сказаніи о святыхъ ему полагается молитва объ избавленіи отъ виннаго запоя (ж). Такой благодатный даръ приписывается св. Вонифатію на томъ основаніи, что по сказанію Четь-Минеи, самъ онъ первоначально страдалъ недугомъ пьянства, или, какъ именно замѣчаетъ о немъ сказаніе, „въ нечистотѣ валяшеса и пьяница баше.“ Но потомъ, оставивши свою страсть, „имене Господня исповѣдникъ и страдалецъ славенъ показася“ (з).

(а) Четь-Минеи 10 декабря. (б) Общ. дн. Петр. Посл. Дала (мѣсяц.) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.) (в) Быть Р. Н. Тер., VI стр., 67. (г) Общ. дн. Петруш. (д) Русск. Арх. 1863 г. XI Журн. М. Н. Пр. 1863 г. ст. Щап. Этн. сб., V т. Общ. дн. Петр. Свав. о св. Семент. (ж) Русск. Арх. (з) Четь-Минеи 19 дек. Прол. 19 декабр.

21-й день. Святителя *Петра* митрополита всея Россіи. Угоднику этому наши сельскіе хозяева, даютъ прозваніе полукорма, потому что, по ихъ наблюденію, около двѣ св. Петра обыкновенно расходуются половина корма, назначаемого на всю зиму для домашняго скота (а).

23-й день. Преподобнаго *Нифонта* епископа Кипрскаго. Онъ почитается заступникомъ отъ козней и навожденій нечистаго духа, почему въ сказаніи о святыхъ ему назначается особая молитва о прогнаніи лукаваго духа, отъ людей и скота (б). Основаніемъ этого вѣрованія послужило то, что, какъ видно изъ жизнеописанія этого угодника, онъ почти во всю свою жизнь находился въ борьбѣ съ нечистыми духами, и всегда побѣждалъ ихъ при помощи Божіей. Напр. въ Четв. Миней повѣствуется, что однажды преп. Нифонтъ взялъ и между тѣмъ „бѣсъ приношаше различная брашна отъ рыбъ и мясь и сладкія снѣди, блаженный же глаголаше ему: брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ, самъ яждь діаволе своя брашна, или неси я тамо, идѣже чрево въ Бога человекъ имѣютъ“. Въ другой разъ препод. Нифонтъ бодрствовалъ, „діаволь же влагаше дрѣманіе и сонъ безмѣренъ, еже ощутивъ блаженный, вземъ палицу бѣше себе крѣпко, глаголя: дахъ ти ясти и пити, а ты хочещи спати, се азъ жезломъ упокою тя“. Еще разъ преподобному Нифонту „черпающу воду зводомъ, запячь его діаволь, и поползнувшуся обѣима ногама падъ въ колодезь, и летя долѣ ятся за зводъ и возопи: Владычице помози ми; и абіе обрѣтеша въ кладезь стоя на дрѣвѣ невреденъ“. Въ Прологѣ разсказывается, что св. Нифонтъ „созда церковь Святыя Богородицы и многія невѣрныя ко Христовѣ вѣрѣ обрати. Сего не терпя діаволь, яко многи Нифонтъ отъ прелести его отврати, прииде тако со множествомъ бѣсовъ, яко до тысящи, и нощію нападе, хотяше помучити. И яко бысть храмина его полна бѣсовъ, онъ же запрети имъ крестомъ и емши кождо ихъ, по тысящи ранъ даше имъ, яко и клятиса имъ ему: яко и не приближитиса имъ къ мѣсту, идѣже имя св. Нифонта нарицается, и тако отпусти я“. Еще въ томъ же Прологѣ разсказывается слѣдующій случай: нечестивые духи умыслили отвратить христіанъ отъ церкви, и „преобразившеся въ человекъ, идяху въ соборъ въ Персинъ градъ и ови убо

(а) Общ. дн. Петр. Ск. Р. Н. Сах. II, Н. дн. Посл. Даля мѣс.

б) Русск. Арх. 1863 г. XII Общ. дн. Петруш. Журн. М. Н. Пр. 1863 г. ст. Шапова.

отъ нихъ бѣяху въ бубны, другіи же въ козицы и въ сопѣли сопаху, инии же возложише на лица скураты и идяху на глумленіе челоуѣкомъ. И мнози оставльше церковь, на позоръ бѣсовъ течаху, и нарекоша игры тѣ Русалія... И видѣвъ это преп. Нифонтъ, пришедъ въ церковь плакашеся. И вопрошаху его о печали. Онъ же рече: слышите братіе, иже любить игру сію, бѣсовска убо есть прелесть. И сіе рекъ, иде, запрети бѣсомъ и тѣи исчезоша“ (а).

24-й день. *Навечеріе Рождества Христова.* Празднованіе сего навечерія ведетъ свое начало съ древнѣйшихъ временъ. Въ IV в. было уже опредѣленное церковію правило, какъ праздновать навечеріе этого праздника, если оно будетъ въ воскресный день. Въ V в. Синазіи епископъ Птолемандскій въ навечеріе Рождества Христова говорилъ ученія (б). Въ навечеріе Р. Х., извѣстное подъ именемъ сочельника, или сочевника, народъ русскій изстари наблюдаетъ у себя особенные благочестивые обычаи, которые служатъ у него своего рода приготовленіемъ къ празднику Рождества Христова. По заведенному изстари обычаю, русскій народъ на рождественскій сочельникъ постится до поздняго вечера, именно до появленія звѣзды (в). Въ западной и южной Россіи по старому патріархальному обычаю, какъ только является на небѣ вечерняя заря, всѣ семейства приступаютъ къ святой рождественской вечери. Предъ самымъ началомъ этой трапезы хозяева дома затепляютъ лампаду у образовъ, ставятъ предъ иконами восковыя свѣчи, читаютъ вслухъ молитвы и затѣмъ все семейство, заключивъ молитву благожеланіями, принимается угощаться, и отъ обильнаго угощенія рождественскій сочельникъ обыкновенно называется щедрымъ вечеромъ, или богатой кутьею. Важнѣйшею принадлежностію стола на рождественскій сочельникъ служитъ кутья и взваръ. Первая обыкновенно готовится изъ зерновой вареной пшеницы, ячменя, рису съ медовымъ сотомъ; взваръ состоитъ изъ яблокъ, грушъ, сливъ, изюма, вишенъ и другихъ плодовъ сваренныхъ въ водѣ. Самый столъ, на которомъ располагается трапеза, устилается сѣномъ или соломой. Можно думать, что кутья и взваръ, какъ главныя принадлежности трапезы на Рождественскій сочельникъ, имѣютъ

(а) Четь-Минси 23 дек. Прологъ 23 декабря. (б) Дни Богослуж. прав. церкви I т. 39 стр. (в) Общ. дѣл. Петруш. Маякъ 1843 г. XI. Матеріалы. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дѣл.). О велик. Гос. и Богород. пр. 1835 г. Кіевъ.

символическое значеніе: кутья есть неотъемлемая вещь при похоронахъ и поминовеніи покойниковъ, а взваръ обыкновенно варится при рожденіи дитяти (а). Легко отсюда заключить, что наши предки въ вечера Рождества Христова этими двумя блюдами думали, быть можетъ, соединить воспоминаніе о рожденіи и смерти Спасителя. Вспомнимъ, что и смирна, которую волхвы принесли въ даръ новорожденному Христу, также знаменовала смерть Христову. Сѣно или солома, которыми устилается столъ и прилавокъ, напоминаютъ собою тѣ ясли, въ которыхъ положенъ былъ Спаситель. Наши предки старались Рождественскій сочельникъ ознаменовать дѣлами христіанской благотворительности. Такъ, покрайней мѣрѣ, царь Алексѣй Михайловичъ, на канунъ Рождества Христова рано утромъ ходилъ тайно въ тюрьмы и богадѣльни раздавалъ тамъ щедрую милостыню; онъ дѣлалъ такія же подаванія на улицахъ нищимъ и разнаго рода бѣднымъ (б). Но рядомъ съ указанными благочестивыми обычаями у нашихъ предковъ совершались и такіе обряды, которые были остаткомъ дохристіанской древности. Такъ напр. въ Стоглавѣ говорится, что „въ навечеріе Рождества Христова сходятся мужи и жены и дѣвицы на ночное плещеваніе и безчинный говоръ, и на бѣсовскія пѣсни, и на плясанія и на скаканіе и на богомерзкія дѣла“ (в). Нѣтъ сомнѣнія, что эти бѣснованія, игры, плесканія были остатками празднества языческой коляды,—празднества, которое съ разными пиршествами и весельемъ совершалось 24 и 25 декабря (г). Въ концѣ XVII столѣтія патріархъ Іоакимъ сильно возставалъ противъ этого празднества и даже указомъ своимъ запрещалъ скверныя и бѣсовскія дѣйства и игрища, которыя совершались въ Москвѣ и другихъ городахъ въ навечеріе Рождества Христова (г).

25-й день. *Рождество* Господа нашего Іисуса Христа. Наши предки вѣрили, что въ праздникъ Рождества Христова, какъ важнѣйшій и радостнѣйшій день церковный, подобно тому, какъ и на другіе важнѣйшіе праздники, играетъ солнце (д). И самый день этотъ считали нача-

(а) Маякъ. 1843 г. XI. Матеріалы. О велик. Господ. и Богор. праздн. 1835 г. Кіевъ. (б) Отгол. стар. Любецк. Бытъ Русск. Цар. Забѣл. (в) Стогл. 1862 г. Кожанч. Вопр., 24 стр. 188—9. (г) Слав. Миѳологія Костомарова, О празднествахъ. (д) Отголоски старинны Любецкаго. Русс. простоян. праздн. и сусв. обряды Снегирева, вып. I, стр. 37—8. (е) Общєр. днев. Петруш. Послов. Даля (мѣсяцеса).

домъ одной изъ частей своего года, именно зимы. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ XVII стол. замѣчается: „мѣсяца декабря въ 25 день еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, отсель начинается зима“ (а). Въ древней Руси существовала цѣлая система заключеній и соображеній, которая основана была главнымъ образомъ на томъ, въ какой именно день недѣльный приходится праздникъ Рождества Христова. Такъ напр. въ одномъ памятникѣ читаемъ: „аще Рождество Христово прилучится въ недѣлю, то зима велика и свѣжна, а весна дождлива, жатва суха, осень ведрена, плодъ потребень, овцамъ плодовиито, лѣто медвено и вину не до родъ и пр.“ „Аще Рождество Христово прилучится въ поне дѣльникъ, то зима добра и весна дождлива, лѣто ведрено, осень добра, потомъ будутъ дожди великіи, обилія много и т. д.“ (б). Важнѣйшимъ изъ обычаевъ, относящихся къ празднику Рождества Христова, безспорно, былъ обрядъ славленія, сохранившійся досель: онъ состоялъ въ хожденіи причтовъ по домамъ прихожанъ съ молитвою и пѣніемъ. Въ праздникъ Рождества Христова, когда раздавался благовѣстъ къ литургіи, самъ патріархъ со всѣмъ духовнымъ синклитомъ приходилъ славить Христа и поздравлять государя въ его палаты; оттуда всѣ шли съ крестомъ и св. водой къ царицѣ и другимъ членамъ царскаго семейства (в). Міряне въ праздникъ Рождества Христова имѣли обычай посѣщать другъ друга. Петръ великій самъ съ особенною охотою слѣдовалъ этому обычаю и ходилъ къ своимъ боярамъ и придворнымъ (г). Славильщиковъ дарили какимъ-либо подаваніемъ; такъ даже въ позднее время,—въ царствованіе императрицы Екатерины II, объ Рождествѣ Христовѣ давалась пѣвчимъ дача, извѣстная подъ названіемъ „славленной дачи“. Въ расходной книгѣ Чудова монастыря на 1645 г. записано, что „въ праздникъ Рождества Христова много роздано денегъ рождественскимъ славильщикамъ, придворнымъ пѣвчимъ и крестнымъ дякамъ“. (д). Въ южной Руси славленьемъ на праздникъ Рождества Христова особенно занимались школьники, которые при этомъ имѣли обычай привѣтствовать хозяевъ дома латинскими и греческими рацеями и

(а) Правосл. Соб. 1860 г. I ч. 441. (б) Памятн. старин. Рус. Литерат. III вып. стр. 155—158. (в) Бытъ Р. Цар. Забѣлина. Отголоск. стар. Любецк. (г) Тамъ же. (д) Опис. Рум. Муз., стр. 481.

виршами. Въ началѣ XVII в. къ обряду славленья присоединено было ношеніе такъ называемаго вертепа или ящика, въ которомъ представлялись въ лицахъ событія и обстоятельства рожденія Іисуса Христа. Но между благочестивыми обычаями встарину были тѣ, которые носили на себѣ слишкомъ замѣтный отпечатокъ древности дохристіанской. Нѣкоторые изъ нихъ доселѣ сохранились въ нашемъ народѣ, напримѣръ, такъ называемыя святочные перережанія и гаданія. Въ Стоглавѣ говорится, что на праздникъ Рождества Христова сходятся мужи и жены и дѣвицы на ночное плещваніе и безчинный смѣхъ, и на богомеракія дѣла, и тогда бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе“ (а). Архимандритъ Кіево-Печерской лавры Гизель, говоря о колядѣ, также замѣчаетъ, что „нѣдцы памяти бѣса коляды и доселѣ не престають обновляти, наченше отъ самаго Рождества Христова, по вся святыя дни собирающесе на богомерскія игралища, пѣсни поють, и въ нихъ, аще и о Рождествѣ Христовомъ воспоминають, но здѣ же беззаконно и коляду, ветхую прелесть дѣвольскую, много повторяюще, присоюкупляють (б). Въ Номоканонѣ Аѳонской горы, напечатанномъ въ Кіевѣ 1624 года, говорится о праздникѣ Рождества Христова, что и „нынѣ въ одежду женскую мужіе облачаются и жены въ мужскую, якоже въ странахъ лятскихъ злѣ обыкоша творити“. Словомъ, какъ видимъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, въ праздникъ Рождества Христова наши предки совершали подъ именемъ коляды празднество, сохранившееся отъ временъ дохристіанскихъ (в). Можно думать, что это празднество было посвящено солнцу, какъ самому могущественному и благодѣтельному дѣятелю въ природѣ. Въ декабрѣ солнце поворачивается на лѣто, и въ этомъ-то постепенномъ возрастаніи свѣтоносной силы солнца наши предки видѣли его возрожденіе или воскресеніе. Поэтому въ честь такого радостнаго событія, совершавшагося на небѣ, древнерусскій народъ по городамъ и селамъ сожигалъ костры и особенно посвящалъ этому дѣлу ночи на Рождество Христово, на Новый годъ и Крещеніе. Праздникъ въ честь раждающагося солнца могъ быть соединенъ съ христіанскимъ праздникомъ Рождества Христова и потому, что Христось въ одномъ изъ главныхъ

(а) Стоглавъ изд. Кожанч. 1862 г., стр. 57—8. (б) Синописисъ арх. Гизеля. (в) Поэт. воззар. Сл. на прир. Аѳан. т. III, стр. 750.

пѣснощѣвій этого праздника именуется Солнцемъ правды, пришедшимъ съ востока. Что касается самаго слова коляды, названія рождественскихъ святокъ, то оно безъ сомнѣнія есть только измѣненное латинское слово *Kalendae*, Календа. У древнихъ римлянъ первоначально этимъ именемъ называлось первое въ каждомъ мѣсяцѣ число, по которому велся счетъ и предшествующимъ ему днямъ съ половины предыдущаго мѣсяца. Впослѣдствіи слово это стало собственно употребляться для обозначенія январскихъ календъ (съ 14 декабря по 1 января включительно), какъ исходнаго пункта, съ котораго начинается годъ; и затѣмъ уже въ средніе вѣка это имя усвоено было святочнымъ игрищамъ (а). Къ намъ оно проникло отъ Византіи вмѣстѣ съ отреченными книгами и согласно съ звуковыми законами славянскаго языка измѣнилось въ коляду. Кормчая книга по списку 1282 г., приводя правило, запрещающее колядскіе обряды, присоединяетъ такое толкованіе: „Каланды соуть первіи въ коемъждо мѣсяци днѣе, въ нихъже обычай бѣ Елиномъ творити жертвы и иная вся яже соуть идольская“, и прибавляетъ, что „святые отцы возбраняють крестьянамъ таковая творити... и не повелѣвають моужемъ облачатися въ женскія ризы, ни женамъ въ мужскія, еже творять на праздники Діонисовы пляшуще, ни лицъ же косматыхъ възлагати на ся, ни козлихъ, ни са тоурьскихъ... яже нынѣ творять... (б).“ На тождество русской коляды съ латинской *Kalendae* указалъ еще Гриммъ (в). Но наши изслѣдователи вмѣсто этого простаго объясненія, придумываютъ толкованія этого слова, основанныя на созвучіи: г. Гедевъ сближаетъ коляду съ греческимъ *καλή ὠδή* (г). Дм. Щепкинъ видитъ въ этомъ словѣ—кол-ѣдъ (вокругъ ѣдущій). или—коль-ѣда (круговая яства) (д); г. Безсоновъ подозреваетъ здѣсь—колоду (зажженный пень) (е); г. Костомаровъ производитъ коляду отъ слова коло (колесо) (ж); г. Соловьевъ указываетъ на сложныя: коло—ладо, ко-ладу (з), и т. д.

26-й день. *Соборъ Пресвятыя Богородицы*. Во многихъ мѣстахъ по исконному обычаю, русскія женщины ходятъ

(а) Поэт. возвр. Слав. на прир. Аѳан. III, стр. 727—8. (б) Истор. Христ. Буслева 282—3. (в) Поэт. возвр. Слав. на пр. Аѳан. т. III, стр. 730. (г) Зап. Имп. Акад. II, 1862. II, кн. 2. 173. (д) Объ источн. и формахъ русск. баснословія II, 64. (е) Калыки перех. IV. 46. (ж) Слав. Мифол. 99. (з) Архив. Истор. Юрид. Свѣд. I. 29.

къ родильницамъ съ пирогами. Согласно съ этимъ обычаемъ именно во второй день Рождества Христова въ праздникъ Пресвятыя Богородицы въ юго-западной Руси многія зажиточныя сельскія женщины являлись въ церковь съ нарочито приготовленными пирогами, думая этимъ сдѣлать честь Св. Богородицѣ. Простодушный этотъ обычай былъ въ свое время въ большой силѣ и ходу, и, конечно, по своему характеру не могъ быть терпимъ въ церкви; митрополитъ Кіевскій Михаилъ 1390 г. осудилъ и запретилъ его, какъ обычай недостойный и несовмѣстный съ святостію Пресв. Дѣвы. Въ одной соборной грамотѣ онъ назвалъ этотъ обычай „догматомъ безбожныхъ еретикъ, дѣвая бо Богородица паче слова и разума нетлѣнно роди (а)“.

Въ тотъ же день празднуется память св. царепророка Давида. Русскій народъ особенно уважаетъ изъ ветхозавѣтныхъ угодниковъ царя Давида за его псалмы, и можно сказать, что едва ли былъ и есть какой-либо грамотѣй въ нашемъ народѣ, который бы не зналъ наизусть, или по крайней мѣрѣ не читалъ вдохновенныя псалмы его. Къ нему предки наши любили обращаться въ разныхъ напастяхъ, бѣдствіяхъ и горестяхъ, и при этомъ находили для себя утѣшеніе въ чтеніи его священныхъ пѣсней (б). Но кромѣ того, изстари въ нашемъ народѣ пророкъ Давидъ считается укротителемъ гнѣва. Потому нашъ простолюдинъ, собираясь въ дорогу, спрашиваетъ у этого угодника защиты отъ лютыхъ звѣрей, отъ разбойниковъ, въ увѣренности, что св. псалмопѣвецъ своимъ пѣніемъ и игрою на гусляхъ можетъ невидимо утишить этихъ враговъ (в). Въ основаніи этого вѣрованія лежитъ вообще сознаніе благотворнаго вліянія музыки на слушающихъ; Такъ одинъ языческій писатель Сенека называетъ музыку лекарствомъ противъ гнѣва (г). О св. пророкѣ Давидѣ извѣстно, что онъ, будучи оруженосцемъ Саула, часто развлекалъ его отъ меланхоли, и укрощалъ его гнѣвъ своею сладостною игрою на гусляхъ, при помощи, впрочемъ, благодати Св. Духа (д). Что касается дѣйствія музыки на животныхъ, то это также фактъ, который засвидѣтельствованъ естественнымъ наблюденіемъ. Такъ въ Индіи самыя злыя и опасныя для чловѣка жи-

(а) Акт. Южно-Запад. Россіи, Петруш. Львовъ. 1868 г. XXII.
 (б) Быть Русск. Нар. Тетер. VI. 68. (в) Тамже (г) Лекціи Академич. по Литургикѣ проф. Л. (д) Ки Царствъ I, гл. 16.

вотныя—змѣи, заслышавши музыку, становятся очень смиренны, валѣзаютъ скромно на балконы домовъ и слушаютъ пѣніе или игру до тѣхъ поръ, пока она не прекращается.

30-й день. Св. мученицы *Анисіи*. Она извѣстна въ русскомъ народѣ подъ названіемъ желудочницы, такъ какъ по заведенному изстари у нашихъ предковъ обычаю, въ день памяти этой святой, наши поселяне варятъ свиные желудки. Нельзя при этомъ не замѣтить, что по этимъ внутренностямъ суевѣрные люди гадаютъ о зимѣ (а).

31-й день. Преподобныя *Меланіи* Римлянины. Этотъ день въ Великороссіи носить названіе Васильевской коляды, или Васильева вечера, такъ какъ на другой день церковь наша празднуетъ память св. Василія Великаго (б). Въ Руси юго-западной этотъ день зовутъ Меланкой, отъ имени св. Меланіи, и чествятъ именемъ щедраго, богатаго вечера, по обильнымъ, щедрымъ вечернимъ трапезамъ, обыкновенно устрояемымъ на канунѣ 1-го января (в). Въ сѣверо-западной Руси Васильевъ вечеръ носить названіе жирной кутьи, или Щедрухи, также отъ щедраго угощенія мясными и жирными блюдами (г). Васильевымъ вечеромъ русскій народъ повсемѣстно проводитъ старый годъ, и старается какъ можно веселѣе встрѣтить наступленіе новаго, въ томъ убѣжденіи, что въ этомъ случаѣ онъ пройдетъ счастливо (д). О Васильевѣ вечерѣ въ великорусскіяхъ губерніяхъ наблюдательные старики замѣчаютъ: „на Васильевъ вечеръ прибываетъ дня на курачій шагъ (е)“.

Иванъ Каминскій.

КРАТКОЕ УКАЗАНІЕ ГЛАГОЛЕНЫМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ, КАКОВО БЫЛО РАЗЛИЧІЕ УСТАВОВЪ О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ, ВРЕМЕНЪ ДРЕВНИХЪ И ВРЕМЕНЪ МОСКОВСКИХЪ ПАТРИАРХОВЪ.

1. О Часахъ Пасхи.

Уставъ напечатанный при патриархѣ Іосифѣ въ 7-е лѣто патриаршества его, въ главѣ о пятидесятницѣ на листу 34, также и прочіе уставы тѣхъ временъ, и напе-

(а) Общер. дневн. Петруш Русск. въ св. посл. Даля (мѣсяцесл.). Чтен. О. И. Д., 1867 г. 4. (б) Быть Р. Н. Терещ. VII. 38—39. (в) Общер. дневн. Петруш. (г) Поряд. Нар. врем. и правдн. Обыч. въ Сѣверо-Зап. Руси І. Бермана, стр. 42. (д) Послов. Даля (мѣсяцесл.). (е) Тамъ же.

чатавныя при патріархѣ Іосифѣ тріоди, всѣ согласно повелѣвають въ первый день Пасхи и во всю свѣтлую седмицу Часы пѣть сице: „Христось воскресе, трижды. Воскресеніе Христово, трижды. Предвариша утро, единожды. Аще и во гробъ единожды. Во гробъ плотски, единожды. Слава: Яко живоносець. И нынѣ: Вышняго освящено. Господи помилуй 40.“

Но уставы древніе—Студійскій и Іерусалимскій, изложенные въ книгѣ Никона Черногорца, глаголемой „Тактиконъ“, во главѣ первой на листу 1, повелѣвають Часы на Пасхѣ пѣть въ такомъ порядкѣ:

Вмѣсто Трисвятаго,—Христось воскресе трижды, и—Воскресеніе Христово видѣвше, трижды. И паки: Христось воскресе, трижды. Аще и во гробъ сице безсмертнѣ. —Господи помилуй, 40. Тако бо поются Часы новыя недѣли, по уставу Студійскому и Іерусалимскому,—листъ 1 на оборотѣ.

Такъ уставы временъ московскихъ патріарховъ отъ уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго различествуютъ тѣмъ, что въ московскихъ уставахъ послѣ стиха — Воскресеніе Христово,—Христось воскресе трижды оставлено; а тропари: „Предвариша утро,—Во гробъ плотски, Слава: Яко живоносець,—и нынѣ: Вышняго освящено, всего четыре тропаря—прибавлены.

2. О полунощницѣ.

Часословы и уставы московскихъ патріарховъ, полунощницу повседневную пѣти сице повелѣвають: По „пріидите поклонимся“, псаломъ 50: „помилуй мя Боже“, таже 17-ая кафизма: „Непорочны (блажени непорочнѣи)“; по двухъ славахъ аллилуіа, по обычаю. По окончаніи *Непорочныхъ*, слава и нынѣ безъ аллилуіа. Таже символъ вѣры. По трисвятомъ—тропари: „Се женихъ грядеть. Слава: День онъ страшный помышляючи, душе моя побди. И нынѣ: Богородичень. Господи помилуй 40, и молитва: Иже на всяко время;—Честнѣйшую и молитва: Владыко Боже Отче Вседержителю; Пріидите поклонимся и псалмы: 120-й „Возведохъ очи мои въ горы“, и 133-й „Се нынѣ благословите Господа.“ Слава и нынѣ, Трисвятое и тропари: „Помяни Господи“ и „иже глубинами мудрости.“ Слава „со святыми покой.“ И нынѣ—Богородичень. Господи помилуй 12, и молитва: „помяни Господи.“ И отпустъ.

Въ уставѣ же Никона черногорца, избранномъ изъ древнихъ уставовъ, въ книгѣ глаголемой „тактиконъ“, въ гла-

въ первой, —полунощницу повседневную сице пѣти повелѣвается: „На полунощницы же подобаетъ ударяти въ било и собравшимся вкупѣ братіямъ, пѣти исперва Непорочны и на куюждо славу—по три—аллилуіа. По трехъ же славахъ „помилуй мя Боже“. Аллилуіа трижды. Трисвятое. Тропарь дню. И по славѣ—тропарь обычный святому, яковъже есть. И на И нынѣ—се женихъ грядеть. Господи помилуй 12, и тогда: Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ; и глаголють всю 9-ю каѳизму, за еже (то-есть потому что) содержащіяся въ сей каѳизмѣ псалмы „да воскреснетъ Богъ“ (псал. 67), подобно и прочіе напредь псалмы, Господне вочеловѣченіе предвозвѣщаютъ и страсти Его. Потомъ же: Вѣрую во Единаго Бога, Трисвятое, тропари: Боже отецъ нашихъ, Слава—яже по обычаю (т.-е. обычный тропарь) святому, и нынѣ—напрасно Судія пріидеть. Сія бо вкупѣ троична и полунощная, и Богородичная и симъ подобаетъ пѣтися. Господи помилуй 40 и отпустъ. Сице убо подобаетъ пѣтися полунощницы и въ четверодесятницахъ и прочихъ днехъ всего лѣта. Листъ 2.

Часословы московскихъ патріарховъ полунощницу субботнюю повелѣваютъ пѣти сице: по пятидесятомъ псалмѣ, каѳизма 9-ая: Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже, и Вѣрую во Единаго Бога. Трисвятое, тропари троичны и прочая обычно, якоже и въ полунощницѣ повседневной.

Въ утавѣ же Никона черногольца, въ книгѣ глаголемой „Тактиконъ“, въ главѣ первой, полунощницу субботнюю сице повелѣвается пѣти: „въ субботы же, по непорочныхъ, подобаетъ пѣтися: апостоли, пророцы и мученицы; слава: Помяни Господи, яко благъ. И нынѣ: Се женихъ грядеть. По каѳизмѣ же 9-й предписанныхъ по обычаю святыхъ, (тропари обычные святыхъ); на и нынѣ —напрасно судія пріидеть“. Листъ 2-й на оборотѣ.

Несогласіе уставовъ московскихъ патріарховъ, о полунощницахъ повседневной и субботней, съ древнимъ уставомъ, обрѣтающимся въ книгѣ Никона Черногорца открывається въ слѣдующемъ: псаломъ пятидесятый положенъ не послѣ Непорочныхъ, но предъ ними; вмѣсто двухъ каѳизмъ, положено по одной каѳизмѣ пѣти, именно въ полунощницѣ по вся дни убавлена каѳизма девятая; а въ полунощницѣ суббтней убавлена каѳизма седьмаянадесять, а вмѣсто того псалмы—120 и 133 и молитвы: яже на всяко время, Владыко Боже Отче, — и молитва за упокой: помяни Господи — прибавлены. И тропари вовсе другіе, а тропарей дню и святому пѣти не указано.

Насословы и уставы московскихъ патриарховъ, полунощницу недѣльную сице пѣти повелѣваютъ: по пятьдесятъ-томъ псалмѣ канонъ троиченъ гласа Достойно, троично. По трисвятомъ кондакъ или ипакой гласу. Господи помилуй 40, Честнѣйшую и молитва Живоначальной Троицы и отпустъ.

Древній же уставъ въ книгѣ Никона Черногорца: „Тактиконъ,“ во главѣ первой положенный, — полунощницу недѣльную сице пѣти повелѣваетъ: „въ недѣлахъ же по Непорочныхъ, воскресны тропари непорочнымъ не пѣваемы убо, но просто глаголемы, якоже псалмы, со умилениемъ, такожде и всю полунощницу. Аще ли есть пѣти вся тропари Непорочнымъ съ гласомъ велегласно убоженія ради, въ славу Божию да бываетъ. По второй каѳизмѣ на сѣдальни же воскресень тропарь гласу съ Богородичнымъ и отпустъ“. Листъ 2 на оборотѣ.

Въ недѣлю же, рекше въ субботу, — вечеръ, на повечерняхъ, подобаетъ пѣти каноны два, единъ Троиченъ, а сдинъ Богородиченъ.

Итакъ въ уставѣ, писанномъ въ книгѣ Никона Черногорца, повелѣвается пѣти воскресную полунощницу по всенедельному, точію тропари воскресны глаголати повелѣвается. Въ уставахъ же московскихъ, полунощницу воскресную повелѣвается пѣти безъ каѳизмъ, и присовокупляется канонъ троиченъ и молитва.

3. *О стихологіяхъ на утрени.*

Во псалтыряхъ, напечатанныхъ при патриархѣ Іосифѣ, отъ недѣли Ѣжины до Воздвиженія честнаго Креста на утрени по двѣ каѳизмы глаголати повелѣвается, а по недѣли отъ Воздвиженія честнаго Креста по три каѳизмы на утрени глаголати повелѣвается.

Въ древнемъ же уставѣ изложенномъ въ книгѣ Никона Черногорца, именуемой „Тактиконъ“, въ словѣ первомъ на листѣ 3-мъ, во всю пятьдесятницу, на утрени по одной каѳизмѣ точію глаголати повелѣвается, по двѣ же каѳизмы на утрени глаголати отъ недѣли всѣхъ святыхъ повелѣвается, а по три каѳизмы точію отъ третьей недѣли поста пѣти повелѣвается, — и тако Никонъ Черногорецъ глаголетъ быти по уставу Студійскому и Святгорскому.

Въ уставахъ московскихъ патриарховъ, напечатанныхъ до Никона патриарха, во всякую недѣлю (во всякое воскресенье) по три каѳизмы, вторую, третію и седьмую-надесять пѣти повелѣваеся.

Въ древнемъ же уставѣ книги Никона Черногорца „Тактиконъ“, въ словѣ первомъ на листѣ 4, во вся недѣли точію по двѣ каѳизмы глаголати повелѣвается—вторую: Исповѣмся тебѣ Господи, — и третію: Возлюблю тя Господи, крѣпосте моя. Седьмую же надесять каѳизму, т.-е. Непорочны, пѣти не глаголетъ.— На томъ же 4 листѣ пишетъ: яко въ Студійскомъ типицѣ отнюдь славословіе великое не бываетъ, ни въ недѣлю, ни въ великіе праздники; но въ тѣхъ днехъ на хвалитѣхъ глаголемъ стихиры, такожде и на стиховнѣ.

4. О стихології на вечерни.

По уставу московскихъ патріарховъ отъ недѣли Ѳомины до отдавія Воздвиженія Честнаго Креста, на вечерни глаголати подобаетъ каѳизму рядовую. Въ древнемъ же уставѣ книги Никона черногорца, глаголемой „Тактиконъ“, въ главѣ первой на листахъ 3 и 4, начиная отъ понедѣльника св. Ѳомы до 26 сентября мѣсяца не рядовую каѳизму указано глаголати, но 18-ю: ко Господу внигда скорбѣхъ.

5. О начатіи псалтири въ недѣлю антипасхи, рекше въ Ѳомину.

По уставу московскихъ патріарховъ, послѣ свѣтлой недѣли, псалтирь начинается сиче: въ субботу свѣтлую на вечерни—каѳизма первая — Блаженъ мужъ. Въ недѣлю Ѳомину на утрени—каѳизмы двѣ,—вторая: Исповѣмся Тебѣ, Господи, и третія. Въ недѣлю Ѳомину на вечерни каѳизмы нѣсть, въ понедѣльникъ на утрени — каѳизмы: четвертая и пятая. Въ книгѣ же Никона черногорца, именуемой „Тактиконъ“, въ главѣ первой на лис. 3., по образу устава Студійскаго, въ субботу свѣтлую на вечерни и въ недѣлю новую, на утрени, каѳизмы стихословити не повелѣвается, но заповѣдуется начинати псалтирь въ недѣлю антипасхи на вечерни, — именно стихословитъ на сей вечернѣ каѳизму первую—Блаженъ мужъ, въ понедѣльникъ на утрени, каѳизму вторую: Исповѣмся Тебѣ, Господи.

6. О повечерницѣ.

Въ уставахъ московскихъ патріарховъ, на повечерницѣ: „Слава въ вышнихъ Богу“, прежде каноновъ глаголати положено.—Древній же уставъ Никона Черногорца во главѣ первой на листѣ 2, „Слава въ вышнихъ Богу“ послѣ каноновъ глаголати повелѣваетъ; и на пове-

черницѣ *средней* (въ среду) вмѣсто псалма девятыдесятаго псаломъ шестыи глаголати повелѣваетъ.

7. *О всемоуцныхъ бдѣніяхъ.*

Въ московскомъ уставѣ Іоасафа патріарха, во главѣ седьмой—о бдѣніяхъ церковныхъ, насчитывается во всемъ лѣтъ быти шестьдесять и осмь бдѣній и глаголется, яко не подобаетъ нивакоже отложить ихъ. — О Студійскомъ же типичѣ, рекше уставѣ, преподобный Никонъ Черногорецъ въ книгѣ, именуемой „Тактиконъ“, въ главѣ первой, на листѣ 3 на оборотѣ, пишетъ сице: подобно есть вѣдати, яко въ семь типичѣ не бываетъ бдѣніе отнюдь всемоуцное ни въ недѣлю, ни въ праздникъ.

8. *О поклонахъ.*

Въ часословахъ и уставахъ московскихъ патріарховъ, на утреви, въ началѣ шести псалмовъ и на срединѣ не повелѣвается поклоновъ полагати. Въ уставѣ же Никона Черногорца, въ книгѣ, именуемой „Тактиконъ“, въ главѣ первой, на листѣ 3, повелѣвается и въ началѣ, и на срединѣ и на концѣ шести псалмовъ по три поклона полагати, всѣхъ поклоновъ девять.

Еще болѣе разности въ сравненіи съ московскимъ уставомъ усматриваемъ въ уставѣ „пѣнія пѣсеннаго глаголемаго“, который описываетъ св. Симеонъ Солунскій, говоря, „что сіе пѣніе отъ отцевъ издревле дадеся и въ каеволической церкви по вселеній отъ начала тое совершаху сладкопѣснено, ничтоже глаголюще безъ пѣнія, токмо іерейскія самыя молитвы и діаконовъ прошенія“. „Особенно же, глаголетъ, тое пѣніе содержаху церкви Константинопольская, Антиохійская и Фессалоницкая“. Симеонъ Солунскій глава 345. Уставъ сей не только различествуетъ отъ устава временъ московскихъ патріарховъ, но даже отъ устава, описаннаго въ иныхъ главахъ самимъ же Симеономъ Солунскимъ.

1. О кажденіи глава 346. Въ началѣ пѣнія вечерняго и утренняго, прежде начала послѣдованія пѣнія, повелѣвается наполнити храмъ дыма отъ кадила.

2. О вечерни или *пѣсенномъ вечернемъ* главы 347 и 348: ставъ іерей предъ св. трапезою, не глаголетъ: благословенъ Богъ нашъ, но благословенно царство Отца и Сына и св. Духа всегда..., тако бо (глаголетъ) по древнему писавію быти. И не абіе псаломъ, но ектенія мирная, — миромъ Господу помолимся — вся. И егда речеть

іерей: заступи, спаси и помилуй, и абіе пѣвецъ отъ начала псалма, хотящаго пѣтися, т.-е. Господи возвахъ, глаголетъ: услыши мя, и поетъ припѣвъ: Слава Тебѣ Боже. И іерей: Пресвятую, Пречистую, и возгласъ: яко подобаетъ Ти всяка слава. И абіе псаломъ: приклони Господи ухо твое и услыши мя,—съ припѣвомъ: слава Тебѣ Боже. И тако глаголють весь псаломъ, на оба лики, по стихамъ; на концѣ псалма: слава, единъ ликъ, и нынѣ—другій съ припѣвомъ: слава Тебѣ Боже! И малая ектенія: паки, паки,—и заступи, спаси и помилуй и сохрани ны Боже своею благодатію; — и пѣвецъ поетъ аллилуія. Іерей: Пресвятую, Пречистую, и возгласъ: яко твоя держава,—таже каѳизма псалтыря.

Нынѣ же, глаголетъ Симеонъ Солунскій о пѣсенномъ вечернемъ, за немощь и нерадѣніе антифонъ псалтыря не глаголется, развѣ токмо во св. четыредесятницу и во всякой субботѣ вечера, въ единой церкви св. Софій, и за еже роптати нѣкимъ лѣнящимся, токмо „Блаженъ мужъ“ единъ псаломъ—съ пѣніемъ, по гласу, глаголати вообразихомъ; и абіе пояй поетъ дневной прокименъ, иже и конечный антифонъ глаголется, ради иныхъ антифоновъ, глаголемыхъ убо первыхъ, оставленныхъ же нынѣ. Въ субботу убо вечера глаголется: да воскреснетъ Богъ, и слава и нынѣ; таже Господи возвахъ съ прочими псалмы, къ нимъ же въ субботу вечера ко всякому стиху припѣвается: Живоносное твое возстаніе Господи славимъ. Во иные же дни припѣвъ: Спасительное твое возстаніе, Господи, славимъ. Симъ псалмомъ поемымъ іерей творить входъ по обычаю. Входитъ іерей во св. олтарь, егда поется стихъ: яко къ Тебѣ Господи, Господи, очи мои, на Тя уповахъ, не отыми душу мою. На входѣ благословеніе по обычаю,—пѣсни воскресныя поются на амвонѣ и тогда бываетъ кажденіе по чину, и по слава и нынѣ прокименъ: Господь воцарися. По прокимнѣ сугубая ектенія и возгласъ: яко милостивъ,—и малая ектенія, и возгласъ: Твое бо есть еже миловати, — и поются три антифона, именуемые малые, не вся псалмы, но по четыре стиха по избранію, — и слава и нынѣ. Первый антифонъ стихи изъ псалма: Возлюбихъ, яко услышитъ Господь, съ припѣвомъ: молитвами Богородицы, Спасе, спаси ны. И по концѣ антифона,—ектенія малая: паки и паки, и возгласъ: Благоволеніемъ и благодатію. Второй антифонъ,—стихи изъ псалма: Вѣровахъ тѣмже возглаголахъ,—припѣвъ: спаси ны, Сыне Божій, воскресый изъ

мертвыхъ поющія Ти,—или по празднику, —или: иже во святыхъ дивенъ сый; слава—Единородный, И нынѣ: Преславную Божию Матерь. Ектенія малая и возгласъ: яко Святъ еси Боже нашъ. Третій антифонъ—стихи изъ псалма: Хвалите Господа вси языцы; припѣвъ: Святый Боже и слава и нынѣ конечное, — и паки трисвятое—возгласно поется всѣмъ стоящимъ непокровеннымъ. На конецъ сего знаменуетъ трижды архіерей отъ престола; таже великая ектенія: исполнимъ вечернія молитвы наша, и молитва главопреклоненію, и возгласъ буди держава царствія Твоего. И абіе литія. На литіи поются стихиры стиховенныя со стихами, и слава и нынѣ, — и прилѣжное моленіе, и Господи помилуй, и—по еже услыши ны Боже, Спасителю нашъ,—отпустительныя и отпустъ. А гдѣ литіи не бываетъ, іерей во образъ литіи исходитъ за амвонъ, поему—Богородице Дѣво. Посемъ іерей возглашаетъ: Господу помолимся, и молитва главопреклоненія; іерей возглашаетъ: Яко Ты еси свѣщеніе наше, Христе Боже нашъ и Тебѣ славу возсылаемъ, — и тако отпустъ бываетъ. Конечная же бываетъ молитва всѣхъ, главопоклоненія же и отпушенія,—и во утренѣ подобно.

Отрехъ антифонахъ, поемыхъ на вечерни Симеонъ Солунскій въ сей 347 главѣ пишетъ сице: и три антифона во образъ Троицы поются, еже древняго пѣсни послѣдованія суть. И не вѣдуще сего, нѣцый въ пѣсенномъ вечернемъ, глаголемыхъ тріехъ антифоновъ, послѣди же и Трисвятаго, яко литургію сіе именуютъ, и паче имѣвшіе изъ начала сіе убо послѣдованіе Константинополите сему нынѣ чудятся,—не вѣдуще, яко сія гоненіемъ латинскимъ, добрѣйшія престаша обычай.

3. О пѣсенномъ утрени. Глава 349: заключаемымъ царскимъ дверемъ храма, іерей благословляетъ Бога, Единого въ Троицѣ, глаголя: Благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа. И абіе ектенія мирная: миромъ Господу помолимся—вся. Егда речеть іерей: заступи, спаси, помилуй и сохрани,—пѣвецъ абіе часть поетъ будущаго пѣтиса псалма (въ шестопсалміи): „И спяхъ, востахъ“—съ припѣвомъ: „Слава Тебѣ Боже.“ Іерей „Пресвятую Пречистую“—и возгласъ: „яко подобаеть ти всяка слава честь,“—и абіе съ пѣснію пѣвецъ поетъ: „азъ уснухъ и спяхъ“—и припѣвъ: „Слава Тебѣ Боже.“ И тако начинается псаломъ: „Господи, что ся умножиша,“ и поется весь до конца на оба лика по стихамъ съ припѣвомъ: „Слава Тебѣ Боже.“ Такожде поется и псаломъ „Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреню,“ и псаломъ: „Се

нынѣ благословите Господа.“ На „слава и нынѣ“ припѣвъ тойже, и паки: „Слава Тебѣ Боже.“ Въ праздникъ на славу поется троицень: „Слава Тебѣ Отче! Слава Тебѣ Сыне! Слава Тебѣ Душе Святой!“ и посемъ ектевія: „заступи, спаси помилуй“,—и абіе пѣвецъ: „селенную“—(слово взятое изъ псаломскаго стиха: *ибо утверди вселенную*), „Аллилуіа.“ Іерей: „Пресвятую, Пречистую,“ и возгласъ. Пѣвецъ: „Блаженіи непорочніи въ путь,—аллилуіа,“—и паки весь стихъ съ припѣвомъ „аллилуіа.“ И тако поютъ всю статью Непорочныхъ на оба лика по стихамъ съ припѣвомъ—*аллилуіа. Слава. И нынѣ*, припѣвъ—*аллилуіа*. Іерей малую ектевію: „паки, паки,“ и—„заступи, спаси, помилуй.“ И абіе пѣвецъ поеть: „Вразуми мя Господи.“ Іерей: „Пресвятую, Пречистую“—и возгласъ. Пѣвецъ начинаетъ вторую статью Непорочныхъ: „Рудѣ твои сотвориствѣ мя и создаствѣ мя“—съ припѣвомъ: „Вразуми мя, Господи.“ И тако поютъ всю статью до конца на оба лика,—съ припѣвомъ: „Вразуми мя, Господи. Слава. И нынѣ.“ Припѣвъ той же. Іерей малую ектевію: „паки, паки,—заступи спаси.“ И абіе пѣвецъ „Селенную. Аллилуіа.“ Іерей: „Пресвятую, Пречистую,“ и возгласъ. Пѣвецъ начинаетъ третію статью Непорочныхъ: „Призри на мя и помилуй мя,“ съ припѣвомъ „аллилуіа.“ И абіе іерей отверзаетъ едину храма дверь, пѣвцы же поютъ прочія статьи на оба лика съ припѣвомъ „Аллилуіа.“ Егда достигнуть стиха: „да видеть прошеніе мое предъ Тя, Господи,“ тогда врата отъ іерея отверзаются, іерею предходящу, держащу крестъ и на крестѣ три свѣщи водружены. Прежде входа іерей преклоняетъ главу и глаголетъ молитву входу. Аще ли же архіерей присутствуетъ, и той преклоняетъ главу и глаголетъ молитву входу. и благословляя архіерей входитъ, глаголетъ: „Благословенъ входъ святыхъ Твоихъ, Господи“. Архіерей входитъ великою дверію, іерею и діакону провождающимъ его. Прочіе же косенными (боковыми) дверями входятъ или позади. И тако шедше, стояще среди храма поютъ: „да будетъ рука Твоя, спасти мя,“—и прочіе стихи псалма съ припѣвомъ: „Аллилуіа. Слава.—И нынѣ.“ Припѣвъ: „Аллилуіа.“

Таже начинаютъ пѣти пѣснь св. тріехъ отроковъ: „Благословите вся дѣла Господня Господа.“ Въ началѣ пѣсни архіерей, съ нимъ же іерей, держа крестъ, на немъже три свѣщи возжены, восходятъ къ жертвеннику, архіерей убо восходитъ на свой престолъ, крестъ же водружается на амвонѣ. Пѣснь же: „Благословите вся дѣла Господня

Господа,“ вся сладостно и возгласно поется; таже пятьдесятый псаломъ, слава и нынѣ, стихира празднику; въ повседневныхъ же: „не отверзи мене, предстательство христіанъ, — слава, — Единородный Сыне, и нынѣ—Преславную,“ — и абіе канонъ празднику или святому, на семь или на шесть или на четыре. Первые убо въ пѣсенномъ канонѣ не пояхуся, но по пятьдесятномъ бываемой ектеніи и абіе глаголахуся: „хвалите.“ Нынѣ же по канонѣхъ Бискупостиларій глаголется, таже малая ектенія и абіе „хвалите.“

„Хвалите Господа съ небесъ“—всѣ три псалма поются по стихамъ съ различными припѣвами. „Хвалите Господа съ небесъ“,—припѣвъ: „Тебѣ подобаетъ пѣснь Богу“,—такъ стиховъ шесть. Отъ „хвалите Господа отъ земли“ припѣвъ—дадите славу Богу; отъ „вознесеса имя того единого“,—припѣвъ: „тому подобаетъ хвала“. Отъ „да восхвалите имя Господне“, припѣвъ: „Слава Тебѣ св. Отче“. Отъ словъ: „Возвышенія Божія“ припѣвъ:—„Сыне Божій, помилуй насъ“. Отъ словъ: „Связати цари ихъ путы“ — припѣвъ,—„пощади ны, Господи“. Отъ словъ: „Хвалите Бога во святыхъ Его“,—припѣвъ:—„Сыне Божій помилуй насъ“. Отъ словъ „Хвалите Его въ кимвалѣхъ dobroгласныхъ“, припѣвъ: „Слава Тебѣ показавшему свѣтъ“.

Таже пѣснь Пророка Захарія: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ“. И тако поется вся пѣснь по стихамъ, къ коемуждо стиху припѣвая начало пѣсни: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ“. На *славъ* поютъ: „Благословенъ Господь Іисусъ Царь, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И нынѣ“—тойже, и посемъ Богородиченъ „Божію матеръ воспоемъ вся“, и абіе чтець, воспедъ на амвонѣ, держа крестъ въ рукахъ, поетъ: „Слава въ вышнихъ Богу“. И пѣвцы славословіе великое. Въ недѣлю же и въ праздники на концѣ псалмовъ: „Хвалите“, —поются стихиры воскресны, или празднику. Слава—стихира утренняя,—на ней же творить іерей входъ съ крестомъ и евангеліемъ; и нынѣ: „Преблагословенна еси“. Вшедшимъ внутрь іереомъ славословіе великое начинается сиде: первые убо отъ чтеца, на амвонѣ, крестъ держащаго—„Слава въ вышнихъ Богу“ глаголется, таже отъ пѣвцовъ тоже пѣсенно поется; таже отъ іереовъ внутрь священнаго олтаря: „въ чловѣцѣхъ благоволеніе“, согласно славословію внѣ и внутрь бывающу. Таже тропарь воскре-

сень: „Днесъ спасеніе міру“ — трижды отъ пѣвцовъ и внутрь отъ іереевъ поется; таже прокимень и утренее на амвонѣ читается евангеліе отъ пресвитера; и посемь сугубая ектенія и другая ектенія: „исполнимъ утреннія молитвы“, и молитва главопреклоненія и отпустъ.

4. О третіемъ и шестомъ часѣхъ, какъ они по древнему пѣсенному уставу явихуся во св. великій постъ предъ литургіею преждесвященныхъ, именуемыхъ трешестомъ, Симеонъ Солунскій, глава 352:

Діаконъ глаголетъ: „Благослови Владыко“, іерей: „благословенно царство“. Діаконъ—мирная: „Миромъ Господу помолимся“. Іерей втай молитву: „Боже на херувимахъ съдѣй“, и возгласъ: „яко ты еси Богъ нашъ, Богъ милостивъ“, и пѣвцы начинаютъ пѣти первый антифонъ: „къ Тебѣ Господи воздвигохъ душу мою“, и поютъ на оба лика весь псаломъ по стихамъ съ припѣвомъ: „молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ. Слава и нынѣ“, припѣвъ той же. Таже діаконъ: „паки и паки“. Іерей втай молитву втораго антифона: „Господи Боже нашъ“, и возгласъ: „яко прославися твое всесвятое имя“. Пѣвцы поютъ второй антифонъ: „Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой“, весь псаломъ по стихамъ на оба лика съ припѣвомъ: „спаси ны, Сыне Божій, поющія ти — аллилуіа, слава и нынѣ“ — припѣвъ той же. Таже діаконъ: „паки и паки миромъ Господу помолимся“. Іерей втай молитву третьяго антифона: „Господи Боже, Вседержителю“, и возгласъ „яко благъ“. Таже поется третій антифонъ, — „Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ“? Весь псаломъ по стихамъ на оба лика съ припѣвомъ „аллилуіа“. Посемь антифонъ. Въ концѣ бываетъ выходъ безъ свѣщника и кадила. Іерей и діаконъ облечены въ багряныя ризы; по входѣ и по концѣ антифоновъ. Діаконъ: „паки и паки“, іерей молитву втай: „Господи, Боже отецъ нашихъ“, и возгласъ: „яко подобаетъ ти“. И посемь тропарь, паремія и чтець на амвонѣ—пророчество, отъ пророчества Исаина; а на великой страстной седмицѣ чтеніе отъ пророчества Іезекіилева; а егда не бываетъ преждесвященныхъ, — по чтеніи сугубая ектенія: „рцемъ вси“, и возгласъ: „яко милостивъ“. Ектенія и молитва о оглашенныхъ и возгласъ; отъ средопостныя же недѣли ектенія и молитва о готовящихся къ просвѣщенію и возгласъ. Таже ектенія и молитва о вѣрныхъ и возгласъ, — и вторая ектенія и молитва о вѣрныхъ, и возгласъ. Посемь

ектенія велика»: „исполнимъ молитвы наша“. Іерей же втай молитву и возгласъ и молитву главопреклоненія: „Господи, Боже нашъ“, и возгласъ: „Буди всесвятое имя челоувѣколюбія твоего благословенно и препрославленно“, Діаконъ: „съ миромъ изыдемъ“. И изшедшу іерею купно идутъ за амвонъ, да среди всѣхъ благословятъ Господа и вечерню начнутъ.

Не точію же съ Греческими уставами Московскихъ уставовъ есть столь великое различіе, но и Московскіе съ Московскими во многомъ между собою не сходятся. Такъ, въ большемъ уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ въ седьмое лѣто патріаршества его, — въ уставѣ о четырехдесятицѣ на листѣ 943 повелѣвается поклоновъ приходныхъ, то есть, при входѣ въ церковь, семь полагати, именно три поклона на „Боже милостивъ“ — потомъ одинъ поклонъ на „достоинъ есть“, и три поклона на слава и нынѣ, Господи помилуй дважды, — Господи благослови. Сіи поклоны постарообрядчески имѣются началомъ. Въ уставѣ же, напечатанномъ, при патріархѣ Филаретѣ въ лѣто 7139, — въ уставѣ четырехдесятици на листѣ 504 поклоновъ приходныхъ не семь, но только три поклона полагати повелѣвается; а „Достоинъ есть, слава и нынѣ“ съ поклоны глаголати, того не пишется. Также и во второмъ уставѣ, напечатанномъ при томъ же патріархѣ Филаретѣ въ лѣто 7141, на листѣ 188, втораго счета, на оборотѣ поклоновъ приходныхъ также только три полагати повелѣвается. Подобно и въ уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Гермогенѣ круной печати, — въ четырехдесятици въ первой день поста, поклоновъ приходныхъ только три полагати повелѣвается. Подобно и въ часословѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, въ десятое лѣто патріаршества его, на листѣ 4-мъ въ началѣ вечерни, только три поклона полагати повелѣвается. — Немалая также разность въ московскихъ уставахъ о пѣніи заупокойнаго икоса (*самъ единъ еси безсмертный*). Такъ въ потребникѣ напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ въ десятое лѣто патріаршества его, въ чинѣ погребенія инокомъ и міряномъ въ концѣ икоса „аллилуія“ единожды; въ той же книгѣ въ службѣ усопшимъ прибавлено: „людіе: но жизнь вѣчная“; во октаехъ и шестодневахъ, напечатанныхъ при патріархѣ Филаретѣ, въ концѣ икоса заупокойнаго: „аллилуія“ трижды; въ служебникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ въ пятое лѣто па-

тріаршества его, въ субботу мясопустную въ концѣ икоса: „аллилуія трижды“, людіе: „но жизнь вѣчная“; въ потребникѣ, напечатанномъ въ шестое лѣто патріарха Іоасафа въ чинѣ погребенія, священникомъ и мірянамъ въ концѣ икоса: „аллилуія“ дважды: „аллилуія, аллилуія, но жизнь вѣчная“; въ потребникѣ четвертномъ напечатанномъ въ пятое лѣто патріаршества Іосифа, въ погребеніи священникомъ и мірянамъ, въ концѣ икоса аллилуія дважды: „аллилуія аллилуія, но жизнь вѣчная“. О другихъ же разностяхъ Московскихъ уставовъ между собою, множества ради, не говорю; но старообрядцы не хотятъ признавать этихъ разностей, и изъ-за нихъ смущаются. Такъ неисполненіе семи поклоновъ приходныхъ у старообрядцевъ глаголется быти великимъ преступленіемъ и лишеніемъ христіанства, какъ видно изъ ихъ поговорки о сынахъ церкви: „какіе они христіане! и начала-то не умѣютъ положить! Да какъ мы пойдемъ въ вашу церковь? У васъ и начала нѣтъ!“ И это поношеніе на сыновъ церкви есть вмѣстѣ поношеніе на уважаемыхъ и самими старообрядцами патріарховъ Гермогена и Филарета, потому что они въ своихъ уставахъ, поклоновъ приходныхъ не семь, но только три полагаютъ напечатана.

Да обратятъ вниманіе глаголемые старообрядцы на указанные нами разности двухъ уставовъ С.удійскаго и Іерусалимскаго, приведенныхъ въ книгѣ Никона Черногорца, именуемой „Тактиконъ“ въ главѣ первой,—отъ уставовъ временъ патріарховъ Московскихъ; также на еще большія разности глаголемаго пѣсеннаго древняго вселенскія церкви устава положеннаго у Симеона Солунскаго, отъ всѣхъ уставовъ не только въ тропаряхъ и каѳизмахъ, но въ цѣломъ составѣ церковныхъ службъ. Не говоримъ о иныхъ многихъ уставахъ древнихъ временъ, которые отличаются не только отъ уставовъ Московскихъ, но и между собою,—также какъ и Московскіе разнаго времени между собою не согласуются. Но поелику все сіе различіе уставовъ о пѣніи не повреждаетъ догматовъ вѣры и ученія нравственности, и при своемъ различіи всѣ уставы едину цѣль имѣютъ—прославлять Господа, то сіе различіе ересію не поносилось и нигдѣ изъ-за различія уставовъ „о пѣніи“ раздоровъ и раздѣленія церквей не было; при различіи уставовъ по единству вѣры бѣше миръ церковный и соединеніе. И такъ именуемые старообрядцы несогласно съ духомъ древней церкви и не

справедливо за нѣкоторое различіе уставовъ о пѣвнн церковномъ съ уставами временъ Іосифа, укоряють православную церковь ересію и раздѣляются отъ нея, не замѣчая, что они сами въ грѣхѣхъ раздора суть.

*Игуменъ Московскаго Никольскаго единобѣрческаго монастыря
Іеромонахъ Павелъ.*

ОТЕЦЪ ПЕТРЪ, СВЯЩЕННИКЪ ІЕРУСАЛИМСКОЙ СЛОБОДЫ ПОДЪ УГЛИЧЕМЪ.

Въ первыхъ числахъ сентября 1866 года въ Іерусалимской слободѣ близъ г. Углича Ярославской губерніи, на 85 году отъ рожденія скончался священникъ Петръ Алексѣевичъ Томаницкій. Память его, какъ мужа прозорливаго, духовнаго совѣтника, подвижника и многострадальнаго, заслуживаетъ быть сохраненною въ потомствѣ.

О. Петръ родился въ 1782 году. Родитель его былъ причетникомъ въ Якимовскомъ погостѣ Угличскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Ярославской семинаріи, о. Петръ въ 1807 году рукоположенъ былъ въ священника ко Входу-Іерусалимской церкви близъ Углича. Въ 1812 году о. Петръ во время совершенія литургіи былъ испуганъ ложною вѣстію о приближеніи къ Угличу французовъ и подвергся припадкамъ падучей болѣзни. Для излеченія отравили его въ Ярославль, гдѣ пробылъ онъ до выздоровленія около года. Въ началѣ 1814 года онъ снова заболѣлъ и вторично былъ привезенъ въ Ярославль, гдѣ его помѣстили въ домѣ умалишенныхъ. Въ томъ же году, по возвращеніи въ свой приходъ, онъ, вслѣдствіе болѣзни, отставленъ отъ должности священника, съ отобраніемъ у него священнической граматы. Съ этого времени начинается извѣстность о. Петра, какъ мужа христіанскаго терпѣнія и какъ прозорливца. Своею прозорливостію, даромъ угадывать, что у кого на сердцѣ и предсказывать будущее, онъ привлекалъ къ себѣ многочисленныхъ посѣтителей, съ благоговѣніемъ внимавшихъ его рѣчамъ. Между тѣмъ болѣзнь о. Петра продолжалась, а средствъ на лѣченіе на мѣстѣ не было. Тогда родитель его, съ согласія его жены, рѣшился отправить его въ Ярославскую градскую больницу. О. Петръ долго не соглашался на это, но неожиданный случай ускорилъ его поѣздку. По-

лицейскій чиновникъ, въ отмщеніе о. Петру за выслушанное отъ него когда-то обличеніе, поймалъ его на дорогѣ, привелъ въ полицейскій домъ и жестоко наказалъ его розгами. Замѣчательно, что въ день этого происшествія о. Петръ, вставши отъ сна, сказалъ своей женѣ: „Ксенія Ивановна! какая нынѣ баня будетъ миѣ славная!“ Ксенія Ив. возразила: „что ты, батька,—давно ли парился.“ Но о. Петръ подтвердилъ: „жаркая будетъ баня.“ Угличскіе граждане, огорченные тяжкимъ оскорбленіемъ о. Петру, вступились за него. По Высочайшему повелѣнію началось слѣдствіе. О. Петръ, противъ воли, вызванъ былъ въ Ярославль для отобранія отъ него показаній. Но вмѣсто отвѣтовъ на обращенные къ нему въ судѣ вопросы, онъ только пѣлъ тропарь Преображенію. О. Петръ былъ оправданъ, но домой не возвращенъ, а оставленъ въ Ярославлѣ для освидѣтельствованія его болѣзни и помѣщенъ снова въ домъ умалишенныхъ, гдѣ обращались съ нимъ безчеловѣчно. По ходатайству сродниковъ, при помощи расположенныхъ къ о. Петру угличскихъ гражданъ, получено наконецъ разрѣшеніе начальства возвратить его на родину, гдѣ онъ и оставался до конца жизни, получая незначительное пособіе на содержаніе отъ духовнаго начальства (8 р. ассигн.). Слава его прозорливости и духовной мудрости росла все болѣе и привлекала къ нему многочисленныхъ посѣтителей изъ близкихъ и отдаленныхъ мѣстъ, людей бѣдныхъ и богатыхъ, худородныхъ и высокопоставленныхъ. Иногда приходили къ нему люди неблагонамѣренные, ради одного празднаго любопытства, вызывали его на споръ, шутили и смѣялись надъ нимъ. О. Петръ или молчалъ, или ревнуя объ исправленіи ихъ, строго обличалъ ихъ, обнаруживая ихъ тайныя непохвальныя мысли, расположенія и дѣла; но если въ обличаемыхъ не пробуждалось раскаяніе, то начиналъ кричать, рвать на себѣ волосы, раздирать рубашку. Случалось также, что онъ, предсказывая пожаръ, бѣгалъ полуобнаженнымъ по тѣмъ улицамъ, гдѣ будетъ пожаръ; за что подвергался преслѣдованію полиціи. Домашніе о. Петра, чтобы удержать его отъ такихъ поступковъ, нарушающихъ приличіе и вредныхъ для его здоровья, и вмѣстѣ чтобы оградить его отъ мести людей, обличаемыхъ имъ, принуждены были, въ теченіе 15 лѣтъ, приковывать его къ стѣнѣ, чему онъ благодушно подчинялся. Онъ иногда самъ, предвѣщая домашнихъ о слѣдствіяхъ своего душевнаго волненія, побуждалъ ихъ налагать на него цѣпь, или самъ при-

говѣвалъ себя къ стѣнѣ. Съ людьми благонамѣренными и расположенными къ нему о. Петръ обращался ласково и предупредительно, и точно предугадывая, за чѣмъ они къ нему пришли, предсказывалъ имъ успѣхи или неудачи въ предпріятіяхъ, давалъ имъ духовные совѣты и наставленія. Пріѣзжавшимъ къ нему изъ далекихъ мѣстъ, онъ, безъ всякаго предваренія съ ихъ стороны, выходилъ далеко на встрѣчу и тутъ же объявлялъ имъ о цѣли ихъ пріѣзда и удовлетворялъ ихъ желанію получить отъ него нужный для нихъ совѣтъ или предостереженіе. Иногда въ присутствіи посѣтителей онъ говорилъ, не обращаясь ни къ кому изъ нихъ лично, а имѣя въ виду какъ бы постороннее лицо, ему одному видимое. Внимательные слушатели при этомъ ловили въ его рѣчахъ, что до нихъ относилось, изумляясь его прозорливости, а невнимательные иногда прерывали его вопросами, и тѣмъ выводили его изъ созерцательнаго состоянія, приводили его въ нѣкоторый испугъ и содраганіе. Не словами только, но и символическими знаками онъ вразумлялъ приходящихъ къ нему, возлагая на нихъ разныя послушанія. Такъ одного о. Петръ посылалъ въ кузницу сковать какую-нибудь вещь по указанной формѣ, или же накалить желѣзный кусокъ, камень. Инымъ приказывалъ что-нибудь принести съ береговъ Волги, близъ которой находится Іерусалимская слобода. Нѣкоторыхъ заставлялъ при себѣ читать, пѣть, писать, а женщинъ заставлялъ чесать ленъ, прясть, вить веревочки, и поручалъ своимъ гостямъ многія другія такъ-называемыя имъ работы, которыя всѣ имѣли какое-нибудь назидательное значеніе. О. Петръ самъ любилъ выдѣлывать разныя вещи изъ дерева, камня и желѣза, и раздавалъ ихъ посѣтителямъ вмѣсто отвѣтовъ на ихъ вопросы и недоумѣнія. Когда же посѣтители не понимали значенія этихъ символическихъ отвѣтовъ, о. Петръ давалъ имъ словесные отвѣты. Съ посѣтителями доброй нравственности о. Петръ имѣлъ обычай пѣть церковныя пѣснопѣнія, особенно: *О тебѣ радуется*. Посѣтители приносили ему деньги и вещи, нужныя въ хозяйствѣ. О. Петръ предугадывалъ, кто что принесетъ къ нему, но принималъ вещи, принесенныя отъ чистаго усердія и пріобрѣтенныя честнымъ трудомъ; въ противномъ случаѣ или совсѣмъ не принималъ, или бросалъ въ печь даже цѣнныя вещи. Онъ обличалъ въ недобросовѣстности людей, которые, имѣя порученіе отъ другихъ принести ему какія-либо вещи, или совсѣмъ утаивали ихъ у себя, или

приносили только часть изъ нихъ. Онъ былъ въ высшей степени нестяжателевъ,—приношенія деньгами и вещами раздавалъ бѣднымъ, и что оставалось, предоставлялъ домашнимъ, которые содержали его и себя на эти остатки. Незлобивый самъ, онъ и другихъ училъ незлобію. Онъ велъ жизнь суровую,—спалъ не на кровати, а на простой лавкѣ, имѣя изголовьемъ кирпичъ; въ чашку чая клалъ прядь льна, чтобы отбить пріятный вкусъ этого напитка. О. Петръ скончался спокойно, напутствованный Св. Тайнами. Слѣдовавшія затѣмъ непрерывныя панихиды по немъ и отпѣваніе совершаемы были при самомъ многочисленномъ стеченіи. По завѣщанію покойнаго, тѣло его для погребенія привезено въ Рыбинскій женскій Софійскій монастырь, устроенный по предсказанію, наставленію и благословенію о. Петра. Встрѣча гробу была за заставою Рыбинска,—самая торжественная—съ крестнымъ ходомъ. Въ день погребенія о. Петра 14-го сентября 1866 года, на литургіи въ честь почившаго протоіереемъ Родиономъ Путятинымъ произнесено было слѣдующее слово (доселѣ еще нигдѣ неизданное):

„Вмѣсто послѣдняго цѣлованія, придите братіе и сестры, отдадимъ нашъ поклонъ умершему отцу Петру и помолимся о упокоеніи души его.

„Рѣдкіе изъ людей пользуются такимъ почтеніемъ, какимъ пользовался покойный о. Петръ, котораго гробъ теперь предъ нами, очень рѣдкіе.

„Въ послѣдніе сорокъ лѣтъ девятистолѣтней его жизни у него, можетъ быть, до сотни тысячъ перебивало народу,—людей всякаго званія, состоянія, образованія. И приходили къ нему не близкіе только, но и изъ дальнихъ мѣстъ, и приходили не за совѣтомъ только и наставленіемъ, а просто такъ—только взглянуть на него, только посидѣть у него, поклониться ему, получить благословеніе отъ него.

„А какое къ нему почтеніе теперь умершему! Какъ святыню встрѣтили здѣсь его гробъ, и какъ отца своего роднаго стеклись всѣ проводить его въ могилу.

„Чѣмъ заслужилъ онъ такое почтеніе? Что заставило всѣхъ особенно прибѣгать къ нему за совѣтами, за наставленіями, за утѣшеніями?—Думаю—тѣмъ, что онъ былъ человѣкъ большаго ума, далеко видѣлъ, былъ прозорливъ. Да, онъ былъ одаренъ прозорливостію, дальнорозкостію. Онъ зналъ, что кому сказать, какъ сказать; зналъ кого къ себѣ принять, кому отказать; зналъ, когда предъ кѣмъ

ему молчать, когда предъ кѣмъ ему говорить. И потому то онъ и молчаніемъ своимъ говорилъ поученіе и отказомъ своимъ давалъ вразумленіе.

„При такой прозорливости, дальновидности, онъ всегда, можно сказать днемъ и ночью имѣлъ въ мысляхъ одно: что одно?—Чтобы всякаго приходящаго чему-нибудь научить, чѣмъ-нибудь вразумить, какъ-нибудь и чѣмъ-нибудь утѣшить, успокоить. Отъ того-то онъ мало говорилъ, а больше молчалъ, слушая и обдумывая. Дальновидныхъ людей на свѣтѣ не мало, но тѣ далеко-видящіе смотрятъ въ даль для того, чтобы какъ-нибудь поскорѣе, прежде другихъ себѣ что добыть, получить, для себя чѣмъ воспользоваться, завладѣть. А покойный о. Петръ, забывая себя и свое, зорко всматривался во все, внимательно вслушивался всегда—для того только, чтобы другимъ понужде, пополезне что сказать, другихъ повѣрить какъ вразумить, наставить, поскорѣе утѣшить, получше успокоить. Да, своимъ забвеніемъ самого себя для другихъ, своею небрежностію къ самому себѣ ради ближнихъ,—вотъ чѣмъ онъ, при своей дальновидности, всѣхъ къ себѣ располагалъ. всѣхъ привлекалъ, вѣрить въ себя всѣхъ заставлялъ.

„Слушатели христіане! Многіе изъ васъ ходили къ о. Петру въ его домъ, въ его келлію. Ходите сюда на его могилу, молитесь здѣсь, молитесь о упокоеніи души его, и Господь, за вашу молитву о упокоеніи души его, будетъ васъ успокоивать, утѣшать, вразумлять, наставлять, какъ онъ успокоивалъ, вразумлялъ и наставлялъ васъ въ домѣ, въ кельѣ его.

„Такъ поминайте іерея Петра, и ради него Господь помянетъ васъ. Аминь“.

Въ дополненіе къ сказанному, присоединимъ нѣсколько замѣчательныхъ примѣровъ прозорливости и духовной мудрости о. Петра.

1. Крестьянка Угличскаго уѣзда, деревни Левайцева, Наталья Макарова, имѣя къ о. Петру усердіе, намѣрена была отнести къ нему въ даръ кадучечку меду; но приготовами ту кадучечку, но позабывчивости оставила ее у себя въ домѣ на столѣ. Когда она пришла къ о. Петру, то онъ сказалъ ей: „хотѣла кадучечку-то принести, да на столѣ и забыла; теперь ужь всю роздали нищимъ.“ Дѣйствительно, во время отлучки Макаровой, родственники ея забытый ею на столѣ медъ весь роздали нищимъ.

2. Когда о. Петръ находился въ Ярославлѣ въ домѣ

умалишенныхъ на испытаніи, по сомнѣнію въ его болѣзни, тогда угличская мѣщанка Александра Алексѣева Пареенова посѣтила его и, выражая свое участіе въ его положеніи, говорила: Батюшка, въ какой вы неволѣ здѣсь, что досталось на вашу долю! На что о. Петръ закричалъ: „не тужи сова о совѣ, а тужи сама о себѣ; нечего меня жалѣть, сама сюда попадешь.“ Слушая сіи слова о. Петра, Пареенова подумала, что о. Петръ потому говоритъ это, что онъ находится не въ здоровомъ умѣ. Но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, предсказаніе о. Петра исполнилось. Пареенова подверглась тифозной горячкѣ, продолжавшейся полтора года; въ этой болѣзни она была такъ безпокойна, что била окна, все рвала и ломала. Вслѣдствіе чего, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ (съ 21 августа по 22 декабря 1866 года), она содержалась въ Ярославскомъ домѣ умалишенныхъ.

3. Угличскій гражданинъ Михаилъ Степановъ Зиминъ, по приказанію хозяина, у коего онъ находился въ услуженіи, собирався ѣхать въ С.-Петербургъ; пришедши къ о. Петру, онъ просилъ его благословенія на ту поѣздку. О. Петръ благословилъ Зимина, но при семъ сказалъ: „лучше бы пробыть *восемь* дней дома“. Зиминъ, понуждаемый хозяиномъ, уѣхалъ въ С.-Петербургъ, но чрезъ *восемь* дней по его отъѣздѣ изъ Углича умеръ здѣсь отецъ его.

4. Укупчихи угличской Власихиной вдругъ заболѣлъ бокъ. Отъ этой боли она слегла въ постель и боль такъ была сильна, что не позволяла больной даже пошевелиться. Власихина сначала прибѣгла къ медицинскимъ пособіямъ, которыя впрочемъ не доставили ей никакого облегченія. Послѣ сего она послала мѣщанку Александру Васильеву Махотину къ о. Петру, чтобъ спросить его, — чѣмъ онъ благословитъ лечиться? О. Петръ, давая присланной щепочку, сказалъ: „привязала бы“. Больная въ точности исполнила приказаніе о. Петра: присланную о. Петромъ щепочку она привязала къ больному мѣсту. Мучительная боль въ боку скоро совершенно прошла и въ послѣднія 10-ть лѣтъ не возобновлялась.

5. Угличскій мѣщанинъ Николай Васильевъ Опаринъ нѣкогда въ великій постъ, взявъ на себя одно молитвенное правило, часто приходилъ въ смущеніе, думая, не погрѣшаетъ ли онъ въ томъ, что, для исполненія молитвеннаго правила, часто оставляетъ занятія по дому, и тѣмъ возбуждаетъ не малый ропотъ и неудовольствіе семейства. Желая узнать, что скажетъ о семъ о. Петръ, и

не желая спрашивать объ этомъ при другихъ людяхъ, чтобъ тѣмъ не обнаружить принятый имъ добровольный подвигъ, онъ поступилъ въ этомъ случаѣ такъ: взялъ съ собою старинную пятикопѣчную мѣдную монету, предварительно вычистилъ ее и пришелъ къ о. Петру, держа такое мнѣніе, что если о. Петръ похвалитъ монету, то молитвенный подвигъ, совершаемый имъ въ рабочіе часы, богоугоденъ, а если монета о. Петру не понравится, то и подвигъ его неодобрителенъ. Но, пришедши къ о. Петру, онъ не смѣлъ и о семъ спросить его, и, не вынимая монеты изъ кармана, молча сидѣлъ на лавкѣ. Въ это время о. Петръ, лежа на постели, долго смотрѣлъ на пришедшаго; потомъ вставъ съ постели, началъ ходить по комнатѣ, и, не видя еще принесенной Опаринымъ монеты, похвалилъ ее, говоря выразительно и громко: „аравійская мѣдь, дорогая мѣдь, вычищенная мѣдь, свѣтлая мѣдь-то“. И говоря это, ходилъ по комнатѣ, подходя къ Опарину и отходя отъ него. Послѣ сего уже Опаринъ показалъ о. Петру бывшую при немъ монету и отдалъ ее о. Петру.

6. Однажды пришли къ о. Петру два странника. Одинъ изъ нихъ открылся ему, что онъ носить вериги. На это о. Петръ отвѣчалъ: „лошадь пудовъ 50-тъ иногда везетъ, а умереть,—достанется въ пищу псамъ; а овечка ничего не поситъ, а какъ заколютъ ее, царю на столъ подаютъ“. Этими словами о. Петръ, вѣроятно, хотѣлъ внушить, что одинъ трудъ безъ любви и смиренія не приноситъ пользы для души.

7. Однажды жена о. Петра Ксенія Иванова собралась въ г. Угличъ, отстоящій на одну версту отъ Иерусалимской слободы, въ которой жилъ о. Петръ. Но о. Петръ, предупредивъ ее, сказалъ: „не ходила бы нынче въ городъ, не равно пожаръ будетъ“. Ксенія Иванова, не обративъ вниманія на слова о. Петра, ушла; но, подошедши къ городскому рынку, почувствовала тоску. Тогда, вспомнивъ предостереженіе о. Петра и опасаясь за благосостояніе своего дома, поспѣшила обратно домой. Между тѣмъ, въ отсутствіе ея, приходитъ въ комнату, гдѣ находился о. Петръ, сосѣдка-дѣвочка и слышитъ, что о. Петръ говорилъ самъ съ собою: „еще не загорѣлось, а скоро загорится“. И дѣйствительно, почти въ тотъ же часъ загорѣлся сосѣдній домъ; пламя охватило за тѣмъ домъ о. Петра, который въ это время, по случаю юродства, былъ прикованъ цѣпью къ стѣнѣ и находился въ

опасности сгорѣть. Къ счастію, возвратившаяся изъ города жена о. Петра успѣла спасти его отъ угрожавшей смерти, указавъ ему чрезъ окно ключъ отъ замка, коимъ заперта была цѣпь.

8. Предъ наступленіемъ въ 1847 году повальной болѣзни—холеры, свирѣпствовавшей съ опустошительною силою въ г. Угличѣ, о. Петръ дѣлалъ маленькія лопатки, и надѣлавши ихъ *очень много*, клалъ на столѣ, на коемъ также положенъ былъ въ мѣшечкѣ песокъ. Нѣкоторые спрашивали о. Петра: что, батюшка, пороботываете? „Лопатки дѣлаю“, отвѣчалъ о. Петръ. Да что много дѣлаете лопатокъ-то? спрашивали посѣтители. „Много потребуется, еще мало станетъ“, отвѣчалъ о. Петръ. А на что у васъ, батюшка, песочикъ-то,—спрашивали о. Петра. „Безъ этого нельзя“. Послѣ того наступившая сильная холера оправдала нужду въ *большомъ количествѣ лопатъ*,—для рытія могилъ, а песокъ, вѣроятно, имѣлъ значеніе земли для засыпанія могилъ.

9. Однажды пришелъ къ о. Петру одинъ крестьянинъ. О. Петръ его встрѣтилъ сими словами, произнося ихъ весьма громко: „такъ ты хочешь узнать меня, такъ ты узналъ меня“? И грозно повторяя эти слова, о. Петръ рвалъ на себѣ рубашку и сильно бился и гремѣлъ цѣпями, которыми былъ прикованъ, приговаривая: „вотъ-таки и узнай меня, каковъ я“. Жена о. Петра, видя такое волненіе своего мужа, нашла нужнымъ вывести изъ комнаты пришедшаго крестьянина, говоря ему: вѣроятно, ты недобрый человекъ. Тогда пришедшій, сознавшись, что онъ, какъ говорится въ простонародіи, знахарь или колдунъ, сказалъ объ о. Петрѣ: я думалъ, что онъ намъ товарищъ. Бывшая при томъ женщина, сообщившая этотъ рассказъ, не видя о. Петра никогда такъ гнѣвнымъ, испугалась и заняла мѣсто подалѣе отъ о. Петра. Но онъ, успокоивая ее, довольно внушительно сказалъ: „подвинься ко мнѣ; не бойся; не твоя работа; помни, что я 15 лѣтъ ношу желѣза“. И по уходѣ крестьянина, перемѣнивъ, вмѣсто изорваннаго имъ, поданное ему другое бѣлье, сдѣлался совершенно спокоенъ и тихъ.

10. Жена о. Петра Ксенія Ивановна не задолго до своей смерти гостила въ г. Рыбинскѣ. О. Петръ очень не любилъ оставлять свой домъ, но къ удивленію знакомыхъ самъ поѣхалъ въ Рыбинскъ, чтобы взять отсюда жену свою на родину. Ксенія Ивановна не хотѣла ѣхать въ Угличъ. Но о. Петръ почти насильно увезъ ее изъ Рыбин-

ска, говоря: „пора домой говѣть“,—и въ продолженіи пути отъ Рыбинска до Углича пѣлъ канонъ на исходъ души. Когда они возвратились въ свой домъ, о. Петръ повторялъ своей женѣ: „говѣй, исповѣдайся“. Послѣ сего самъ послалъ за священникомъ, и настоялъ, чтобы она непременно исповѣдалась и причастилась. На другую же ночь, послѣ возвращенія въ Угличъ, жена о. Петра Ксемя Ивановна, бывши доселѣ совершенно здоровою, умерла отъ холеры.

11. Кашинская рясофорная монахиня Македонія (бывшая послушница Евдовія Антоніева), пришедши въ г. Угличъ, имѣла намѣреніе получить благословеніе о. Петра на путешествіе, для богомолья, въ *Троицко-Сергіеву* Лавру, и съ этою мыслию пришла къ о. Петру. Заставъ у него много народу и давъ народу свободу, она стала дожидаться взади. Въ это время о. Петръ сидѣлъ за столикомъ, вилъ веревочки и точилъ колечки. Многіе изъ стоявшихъ около него спрашивали попеременно: не мнѣ ли эта работа? На что о. Петръ отвѣчалъ: „нѣтъ, изъ Кашина работы-то принесла монахиня; пришла, да работы-то притащила“, и, приподнявшись лицомъ къ монахинѣ, чрезъ народъ сталъ говорить ей: „у васъ *Троица-то* своя есть“. И дѣйствительно, въ Кашинскомъ монастырѣ главный храмъ во имя Живоначальной Троицы. Далѣе она спрашивала благословенія о. Петра подать прошеніе объ имѣніи. „Не шалите, отвѣтилъ о. Петръ, монахини бумаги не подаютъ, не судятся на земли, да не будутъ осуждены“, и, указавъ рукою на икону, прибавилъ: „поставь свѣчку“.

12. Жена одного причетника Угличскаго уѣзда была такъ безнадежно больна, что уже отчаявались въ ея выздоровленіи и потому совершили надъ ней таинство елеосвященія. Въ это самое время мужу больной случилось быть въ Угличѣ, и онъ, зная давно о. Петра, какъ мудраго совѣтника, посѣтилъ его и объяснилъ ему о болѣзни своей жены, прося наставленія о. Петра: какія мѣры употребить къ излеченію больной. О. Петръ, выслушавъ причетника, далъ ему такой совѣтъ: „молись Богу, да возьми сбитню“. Много ли? спросилъ причетникъ. „Хоть бутылку“, отвѣчалъ о. Петръ,—„чтобъ было вездѣ, въ рукомойникѣ, и въ квасу, и жена бы попила, да и помылась бы“. Причетникъ, возвратившись домой, въ точности исполнилъ совѣтъ о. Петра: умылъ больную сбитнемъ, употребилъ его въ питье больной и наконецъ вытеръ ее сбитнемъ. Сбитень нравился больной и безъ всякихъ другихъ средствъ она въ три дня совсѣмъ выздоровѣла и

жила послѣ того пять лѣтъ. При свиданіи въ другое время о. Петръ спросилъ сего причетника: „да ты что—вдовый“? Нѣтъ, отвѣчалъ причетникъ. Но въ томъ же году жена его померла.

13. Случалось, что нѣкоторые изъ жителей г. Углича, собираясь къ о. Петру, съ шуткой говорили между собою такъ: идти къ о. Петру хоть *поболтать* съ нимъ что пибудь. Когда подобные посѣтители приходили къ о. Петру, онъ давалъ имъ пустой горшокъ и мутовку, или помело, съ тѣмъ, чтобы они мѣшали мутовкой въ пустомъ горшкѣ, или помеломъ въ лахани. Исполняя это приказаніе о. Петра, не видя ему конца и приходя въ усталость, посѣтители просили у о. Петра дозволенія кончить это послушаніе. Но о. Петръ отвѣчалъ имъ: „чтожь *не болтаешь?* *Болтай—знай, болтай!*“ Посѣтители понимали сдѣланное имъ о. Петромъ вразумленіе и искренно раскаявались въ невѣріи въ его прозорливость.

14. Одна 30-тилѣтняя вдова крестьянка по имени У—на, питала нѣкогда нечистую склонность къ священнику своего прихода; силу страсти У—на испытывала особенно въ храмѣ Божиѣмъ, во время совершенія священникомъ церковной службы; долгое время она питала въ себѣ эту страсть, скрывала оную отъ всѣхъ и совершенно не чувствовала въ себѣ силъ побѣдить ее. Впрочемъ, сознавая тяжесть своего грѣха и страшась тяжкой отвѣтственности за оный, У—на каялась въ немъ на исповѣди тому же священнику. Священникъ объяснялъ крестьянкѣ У—нѣ важность ея грѣха; предостерегалъ ее отъ дальнѣйшаго къ нему влеченія; запретилъ ей становиться въ виду его во время Богослуженія и, по окончаніи службы, совѣтовалъ ей на нѣкоторое время не подходить къ лобызанію креста. Несмотря на то крестьянка У—на немогла освободиться отъ своей привязанности къ священнику. Но чувствуя угрызение совѣсти и желая получить духовную помощь, она обратилась за врачевствомъ отъ сей пагубной страсти къ о. Петру. Встрѣтивъ у о. Петра много народа, она, не обнаруживая ему явно своей вины, пала лишь ему въ ноги, мысленно испрашивала себѣ у него помощи и прощенія. О. Петръ, провидя тайный грѣхъ этой крестьянки, строго взглянулъ на нее и грозно закричалъ: „не смѣй марать тѣ сапожки, которые ходятъ кругомъ престола“. И потомъ, поднявъ руку къверху, продолжалъ: „какъ Петръ на небо руку подаетъ, такъ ты на весь свѣтъ закриши“. Затѣмъ сердито продолжалъ: „ахъ вы, безразсудные; ничего не понимаете!

Еслибы вы понимали, въ какія дѣла вступаетесь! Да развѣ это можно?... Вѣдь дѣло великое—вечерня; заутреня—еще больше; а Божественную литургію сравнить ни съ чѣмъ не возможно.“ Далѣе о. Петръ много и сильно объяснялъ крестьянѣмъ У — нѣ достоинство священства и значеніе Богослуженія, доколѣ не отвлеченъ былъ отъ сего спросами множества другихъ посѣтителей. Тогда только крестьянка У—на вполнѣ поняла тяжесть своей вины, строгую отвѣтственность за нее предъ Богомъ, внезапно почувствовала совершенное освобожденіе отъ своего недуга, который болѣе уже не повторялся съ ней.

Алексѣй Логовиновъ.

ДВА МНѢНІЯ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

I.

Собранныя консисторіею свѣдѣнія о многочисленныхъ и многообразныхъ требованіяхъ гражданскихъ начальствъ, простираемыхъ къ приходскому духовенству, призываютъ заботливое вниманіе. Существенныя обязанности приходскаго священника: совершеніе богослуженія въ церкви по ежедневному чину церковному, совершеніе многочисленныхъ требъ церковныхъ въ церкви и въ домахъ прихожанъ, нерѣдко требующее неотсрочной готовности, какъ-то: при рожденіи младенцевъ и при напутствованіи больныхъ, поученіе прихожанъ въ церкви, хотя для простыхъ простое, но тѣмъ не менѣе требующее времени и расположенія духа, питаемаго духовнымъ чтеніемъ и размышленіемъ, поученіе дѣтей прихожанъ начаткамъ вѣры, требующее не только труда и времени, но еще прежде того, усилія, искусства и подвига, чтобы оно могло устроиться, все сіе достаточно для наполненія жизни самаго дѣятельнаго человѣка. Если къ сему присовокупить, при необезпеченномъ большею частію положеніи приходскаго духовенства, труды и заботы для пропитанія себя и семейства, то нерѣдко послѣдовать можетъ неизбѣжное стѣсненіе однихъ нужныхъ занятій другими. Сверхъ сего на приходскомъ духовенствѣ лежатъ не малочисленныя письменоводственные по церкви и приходу обязанности, а на нѣкоторыхъ изъ онаго и особенныя поручаемыя начальствомъ должности, вообще проходимыя безмездно (кро-

мѣ законоучительской и наставнической должности въ штатныхъ училищахъ, гдѣ есть жалованье) и не только безмездно, но еще съ издержками на письмоводство и на разъезды для исполненія порученій и для донесеній начальству, гдѣ нѣтъ почты. При сихъ-то обстоятельствахъ, при семъ по силѣ и паче силы послушаніи приходскаго духовенства, очевидно, не удобно было бы возлагать на оное новыя постороннія, времени и издержекъ требующія обязанности,—обязанности, лежащія по закону на исправникахъ и городничихъ, и потому долженствующія быть исполненными чрезъ подчиненную имъ мѣстную полицію и самыхъ обывателей. По сему и прочимъ соображеніямъ, выведеннымъ консисторіею соглашаясь съ ея мнѣніемъ (а), благопочтительнѣйше представляю оное на благоусмотрѣніе св. Синода (отъ 8 ноября 1842).

II.

Указомъ св. Синода отъ 11 іюля 1851 г. предписано епархіальнымъ архіереямъ войти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ, по которымъ, рѣшеніями епархіальныхъ начальствъ, люди свѣтскаго званія содержатся въ монастыряхъ подъ епитиміею,—не представится ли удобнымъ обратить ихъ къ покаянію на мѣстахъ жительства, подъ надзоромъ духовниковъ? Въ сообразность съ симъ указомъ, преосв. митрополитъ Филаретъ велѣлъ „консисторіи представить списокъ содержимыхъ въ монастыряхъ (Московской епархіи), съ показаніемъ: кто, за что и на сколько времени назначенъ въ монастырь“; и отсылая (въ ноябрѣ) этотъ списокъ св. Синоду, присовокупилъ слѣдующее: „1) московское епархіальное начальство и прежде имѣло по возможности наблюденіе, чтобъ въ монастыри для епитиміи мірскіе люди посылаемы были только по необходимости, на непродолжительное время, и въ особенности поселяне не во времена полевыхъ работъ. 2) Впрочемъ посылать въ монастырь присылаемыхъ отъ свѣтскихъ начальствъ за небытіе на исповѣди, на время отъ одной до трехъ недѣль, смотря по продолжительности небытія, признается необходимымъ и впредь: потому что

(а) Мнѣніе о невозлаганіи на градское и сельское духовенство (московской епархіи) требуемой исправляющимъ должность гражданскаго губернатора новой обязанности, относительно увѣдомленія исправниковъ и городничихъ о подкидышахъ и доставленія симъ послѣднимъ вѣдомостей о родившихся, вступившихъ въ браки и умершихъ.

небытіе на исповѣди, особенно въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, уже показываетъ, что увѣщанія приходскаго священника остались недѣйствительны, и слѣдственно необходима мѣра болѣе сильная. 3) За прелюбодѣвіе и любодѣвіе, обличенное по суду, также необходимымъ представляется посылать подъ епитимію въ монастырь на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, и для очищенія совѣсти, и для удобнѣйшаго отторженія отъ незаконныхъ связей, и потому что грѣшники сего рода, оставаясь среди мірскаго разсѣванія, неудобно подчиняются постоянному исполненію епитиміи священника на мѣстѣ жительства. 4) Невольнымъ убійцамъ пребываніе въ монастырь на покаяніи, по крайней мѣрѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и качествамъ лица, также представляется духовно полезнымъ и нужнымъ, для облегченія ихъ совѣсти и успокоенія духа“.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТР. ФИЛАРЕТА.

1. Резолюція отъ 2 марта 1854 года: „1) Иконы святаго Николая и св. Феоніи и пр. Евдокіи и картину (изображеніе Спасителя) перенести въ Срѣтенскій монастырь и поставить отдѣльно отъ прежнихъ (иконъ, оглашенныхъ источающими елей) въ совершенной неприкосновенности. 2. Какъ и по обязанности духовнаго начальства, и по требованію гражданскаго начальства, нужно употребить всемѣрно точное дознаніе: то иконы сіи и картину положить подъ стеклянный отвсюду крѣпкій покровъ, и охранить его печатами строителя (настоятеля), благочиннаго и чиновника, который отъ гражданскаго начальства назначенъ будетъ; и когда иконы пробудутъ въ семь положеніи сутки или двое: тогда тѣмъ же лицамъ вмѣстѣ отнять печати, открыть покровъ и освидѣтельствовать, окажется ли приписываемое иконамъ истеченіе елея, и каково оное качества; и о томъ составить журналъ за общимъ подписаніемъ и представить“.

Изъ резолюціи отъ 24 сентября: „мѣщанину С—ву чрезъ духовнаго отца сдѣлать вразумленіе, что сколь благоугодно Богу благодарить и прославлять его за истинныя чудеса Его, столь богопротивно хитростію выдавать простыя вещи за чудесныя, какъ онъ дѣлалъ, приливая къ иконамъ

простое масло и выдавая оное за чудесное; и что деньги положенныя усердствующими къ иконамъ употреблять на свои нужды, и обращать оглашеніе чудесъ къ корыстнымъ цѣлямъ есть также богопротивно; и поручить духовному отцу, по внимательномъ испытаніи совѣсти С—ва, положить на него епитимію^а.

2. Въ Вознесенской церкви, на Царицыной улицѣ, митрополитъ увидѣлъ странную картину изъ трехъ круговъ, соединенныхъ шейками. Въ верхнемъ кругѣ нарисованъ (1816 г.) первосвященникъ іудейскій, приносящій жертву; въ среднемъ божественный Крестоносецъ и надъ нимъ Распятіе; въ нижнемъ—седмисвѣщникъ, а подъ нимъ другое Распятіе. По правую и лѣвую сторону картины написанъ текстъ изъ посланія къ Евреямъ, 9 гл. 1—7 ст. Владыка велѣлъ закрасить эту настѣнную картину, но предварительно снять съ оной копію въ маломъ видѣ и представить ему; а на рапортѣ благочиннаго съ приложеніемъ и самой копіи, написалъ (24 іюня 1837) слѣдующее: „текстъ около картины картинѣ никакъ не соотвѣтствуетъ. Текстъ Библейскій, а картина представляетъ мудрованіе несообразное съ высокою простотою и чистою премудростію Библейскою. Сообразно ли, что жертва Ветхозавѣтнаго первосвященника поставлена выше крестной жертвы Христовой? Сообразно ли даже и то, что таже жертва поставлена выше седмисвѣщника, тогда какъ напротивъ премудрость Божія поставила седмисвѣщникъ въ важнѣйшей части храма—во святилищѣ, а жертвенникъ кровавыхъ жертвъ во внѣшней—во дворѣ храма? Текстъ не даетъ основанія ни двумъ Распятіямъ, ни математическимъ фигурамъ, и пр. Консисторіи: 1) призвавъ мѣстнаго протоіерея, сдѣлать ему подтвержденіе и увѣщаніе, чтобы отъ мудрованій, не преданныхъ святою Церковію и святыми отцами, остерегался. 2) На мѣстѣ уничтоженной картины велѣтъ написать приличное церкви изображеніе,».

3. „Предоставляю преосвященному (викарію) возвратить рисунокъ съ одобреніемъ вообще, и съ предложеніемъ надъ иконостасомъ, вмѣсто чаши въ сіяніи, поставитъ крестъ или изображеніе св. Духа въ видѣ голубя, то-есть изображеніе, къ которому существенно можетъ относиться поклоненіе, по древлепріятому обычаю церкви (а) (Рез. отъ 29 марта 1838).

(а) Рисунокъ иконостаса для церкви Работнаго, въ Москвѣ, дома.

4. На отношеніе моск. Опекунскаго совѣта почетнаго опекуна г. Штера, отъ 23 марта 1836 года, о разрѣшеніи, на время позолоты иконостаса въ Екатерининской церкви, что въ Воспитательномъ домѣ, устроить за лѣвымъ клиросомъ св. престолъ и прочія необходимыя принадлежности полковой походной церкви,—резолуція послѣдовала (апр. 8) такая: „Преосвященный (Исидоръ), удостовѣрясь въ удобности сего, разрѣшить съ тѣмъ, чтобы временный алтарь, особенно престолъ, устроенъ былъ на особомъ свержъ обыкновеннаго пола помостъ, который по минованіи надобности разобрать съ тѣмъ, чтобы матеріаль сего помоста ни на какое мірское употребленіе обращаемъ не былъ, а былъ употребленъ на какую либо подѣлку церковную, или же преданъ огню“.

5. Благочинный испрашивалъ разрѣшенія, куда благоволено будетъ употребить изъ упраздненнаго храма каменный престолъ съ верхнею деревянною дскою и 4-мя деревянными же столбцами, къ коимъ со всѣхъ сторонъ прибиты доски. Владыка велѣлъ (26 окт. 1833): „дерево престола предать огню, и пепель всыпать подъ церковь (новопостроенную-Харитоніевскую) въ непопираемое мѣсто или въ текущую рѣку; камень положить подъ церковь или употребить въ церковную стѣну.“

6. 1832, дек. 10 „Священникъ (Іоанно-Богословской, что подъ Вязомъ, церкви) пусть изъяснитъ Лукѣ Андреевичу (Кознову, старостѣ), что въ проэктѣ иконостаса много нахитрено такого, что красоты не даетъ, а отъ приличія церковнаго отстуетъ. Не должно увлекаться тѣмъ, что выдумываютъ художники, незнающіе церковнаго дѣла, хотя къ несчастію нерѣдко и удается имъ вносить въ церковь свои выдумки. Распятіе Господне посредѣ, и опять крестъ на боку иконостаса,—одно съ другимъ несообразно. Положеніе во гробъ на верху иконостаса, и притомъ въ обрѣзномъ видѣ, неприлично. Чаша надъ иконостасомъ,—и это не по древнему обычаю Церкви. Надъ главнымъ иконостасомъ (надъ нижнимъ ярусомъ?) арка съ кривымъ карнизомъ, безъ иконъ, кромѣ одной, страннаго клинообразнаго вида,—все сіе не по церковному, и едва ли по правиламъ науки. Образъ Спасителя колоннами не украшенъ, а подлѣ него ни къ чему поставлены двѣ колонны рядомъ, и къ нимъ прилѣплена икона овальнаго вида;—все сіе мало представляетъ приличія и сообразности. Притомъ не достаетъ плана алтаря, чтобы видѣть, не стѣсненъ ли онъ углубленнымъ иконостасомъ.“

7. „Изображеніе Христа Спасителя, изращающаго изъ ребра лозу, и выжимающаго изъ винограда сокъ въ чашу, — изображеніе (а) не только вымышленное (вмѣсто того, что православная церковь пріемлетъ иконы, изображенныя на основаніи священной и церковной исторіи и преданія), но представляющее противность догмату: ибо святая Церковь исповѣдуетъ преложеніе вина въ кровь Господню, а въ семь изображеніи представлено превращеніе крови Господней въ виноградную кисть и въ вино“. (Изъ рез. отъ 6 ноября 1858).

8. „Преосвященный (викарій) разсмотритъ планъ, принявъ въ разсужденіе, что на верху иконостаса, по принятому обычаю и приличію, надлежитъ быть образу или распятія или воскресенія Господня, что рѣзныхъ изображеній, кромѣ Ангеловъ и Херувимовъ, быть не должно, и дастъ надлежащее разрѣшеніе къ исполненію. (Рез. отъ 23 іюня 1827).

9. „Мнѣніе (консисторіи) о священникѣ (единовѣрческомъ) Георгіѣ (б) утверждено быть не можетъ, какъ основанное на неточномъ приложеніи закона. Духовный регламентъ осуждаетъ молитву, данную въ шапку (в). Сильно не осуждается всякое заочное молитвословіе о усопшемъ, котораго тѣло находится въ домѣ или въ церкви. Во многихъ церквахъ поютъ панихиды заочно, и никто сего не осуждаетъ“. (Изъ рез. отъ 2 сент. 1855).

10. „Священникъ нетрезвый приходилъ пріобщать святыхъ таинъ больную, а это — оскорбленіе святыни, близкое къ совершенію литургіи въ нетрезвости, что подвергаетъ лишенію сана“. (Изъ резол. отъ 24 іюня 1859).

11. Какъ діаконъ показалъ, что священникъ во время чтенія Апостола приказывалъ пономарю стать на колѣна: то за сіе сдѣлать священнику замѣчаніе, какъ за поступокъ несообразный съ благоговѣйнымъ вниманіемъ къ богослуженію“. (Рез. отъ 4 сент. 1854).

А. Г — рій.

(а) Подобное (на полотнѣ) оказалось къ Новодѣвичьемъ мон. Происхожденіе сего изображенія неизвѣстно.

(б) Онъ отпѣлъ заочно младенца—дочь своего прихожанина единовѣрца, скончавшюся гдѣ-то вдали отъ прихода. Консисторія сочла его виновнымъ.

(в) „Вельми срамное и сіе обрѣталось (какъ сказуютъ): молитвы людямъ, далече отстоящимъ, чрезъ посланниковъ ихъ въ шапку давать“.

ОГЛАВЛЕНІЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1871 ГОДА.

I.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯВРЬ И ДЕКАБРЬ.

	<i>Стран.</i>
1. Описаніе вторичнаго моего путешествія къ литовскимъ старообрядцамъ и за границу въ 1871 г.	3—25 79—88
2. Старый Іерусалимъ и его окрестности. Изъ записокъ инокъ-паломника.	26—36 90—110 113—147 207—225
3. Слово на праздникъ Воздвиженія креста	37—42
4. Деревья упоминаемыя въ Св. Писаніи	43—69
5. Молитва о православномъ царѣ.	70—78
6. О скромности. Слово на Богородичный праздникъ.	111—115
7. Жизнь въ союзѣ съ правою вѣрою	116—125
8. Поученіе объ отношеніи между пастырями и пасомыми.	127—130
9. Грѣхи противъ третьей заповѣди	162—162
10. Грѣхи противъ четвертой заповѣди.	163—174
11. Слово на день воспоминанія чудесе въ Колоссахъ отъ Архистратига Михаила, 6-го сентября, сказанное въ Чу- довомъ монастырѣ.	175—181
12. О братолюбіи	182—190
13. Истинно-христіанская скорбь.	191—196
14. Изъясненіе тропаря преподобнымъ.	197—206
15. Грѣхи противъ шестой заповѣди	225—292
16. Облака.	293—333
17. Евфимія Григорьевна Попова.	304—320
18. Повѣрье о понедѣльничѣ	326—334
19. Наше время	332—338

(ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ).

II.

СЕНТЯВРЬ, ОКТЯВРЬ, НОЯВРЬ И ДЕКАВРЬ.

	<i>Стран.</i>
1. Изъ церковно-народнаго русскаго мѣсяцеслова	1—9 45—60 77—86 117—132
2. Письма съ береговъ Волги	10—22
3. Чува въ Москвѣ и убіеніе московскаго архіепископа Ам- вросія въ 1774 году	22—41
4. Резолюціи московскаго митрополита Филарета.	41—45 ⁷¹ 47—75 115—116 158—160
5. Отъ Редакціи.	
6. Къ воспоминаніямъ о московскомъ митрополитѣ Филаретѣ.	60—71
7. О добродѣтельномъ медикѣ И. И. Меѣ.	75—76
8. Изъ быта крестьянъ.	87—93
9. Бесѣда съ безпоповцемъ, о совокупномъ яденіи и питіи съ невѣрными и еретиками.	93—98
10. Правила для троїцкаго Одыттріева женскаго общежитія, составленныя покойнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ	98—107
11. Наставленіе егоже о производствѣ слѣдствій по духовно- му вѣдомству	107—110
12. Историческое извѣстіе	110—115
13. Краткое указаніе глаголемымъ старообрядцамъ, каково бы- ше различіе уставовъ о церковномъ пѣніи, временахъ дре- внихъ и временахъ московскихъ патріарховъ	132—145
14. Отецъ Петръ, священникъ іерусалимской слободы подѣ Угличемъ	145—155
15. Два мѣсяца московскаго митрополита Филарета.	155—157
16. Ужасительная психологія (въ приложеніи).	113—141
17. Древній Патерикъ. (Въ приложеніи).	

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу новая: книга *Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Заветъ* (Іова, Псалтири съ объясненіемъ всѣхъ неясныхъ ея мѣстъ и съ изображеніемъ тимпановъ, кимваловъ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, упоминаемыхъ въ Библии, Притчей, Екклесіаста, Пѣсни пѣсней, Премудрости Соломона, Иисуса сына Сирахова, Третьей книги Евдры). Цѣна 1 рубль съ пересылкою. Требованія адресовать въ К'евъ. Х. М. Ордѣ. На Подоль, Свасская улица, домъ подъ № 186. Выписывающіе не меньше 10 экземпляровъ пользуются уступкою 25%.

Тамъ же можно получать книги: 1) *Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго и Заветъ*. Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 рубль съ пересылкою. 2) *Земная жизнь Господа и Спасителя Нашего Иисуса Христа* (Полное и обстоятельное пособіе къ послѣдовательному, сравнительному и изяснительному чтенію четвероевангелія). Изданіе третье. Цѣна 1 рубль съ пересылкою. 3) *Бесѣды на книгу пр. Іоны*. Цѣна 25 к. съ перес. 4) *Пастырская жизнь по возвращеніямъ вселенской Церкви*. Выпускъ первый. Ц. 45 коп съ пересылкою.

Въ Москвѣ, въ лавкѣ Андрея Николаевича Ферапонтова, продается книжка: *Предписанія и распоряженія по духовному вѣдомству Московской Епархіи съ 1829 по 1869 годъ*, гдѣ много статей руководительныхъ для духовенства московской епархіи. Цѣна 50 коп. сер.

Приглашеніе Пустынскаго Успенскаго Православнаго Церковнаго Братства Могилевской Епархіи къ принятію участія въ его дѣятельности.

Православные соотечественники! Учредители Православнаго Церковнаго Братства при Пустынскомъ Свято-Успенскомъ монастырѣ поставили своею задачею: всевозможное содѣйствіе къ распространенію христіанскаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви и утвержденія доброй нравственности и трудолюбія въ крестьянскихъ селеніяхъ Могилевской Епархіи, преимущественно же Мстиславскаго уѣзда, и устраненіе всего того, что со стороны враговъ Православія и русской народности можетъ пагубно дѣйствовать на нравственность крестьянъ, равно и на хозяйственный или матеріальный ихъ бытъ. Съ этою цѣлію Братство, по мнрѣ средствъ, имѣеть заботиться: о распространеніи по церковно-приходскимъ училищамъ книгъ и брошюръ

религіозно-нравственнаго и православно-обличительнаго содержанія, о судьбѣ лицъ, принимающихъ православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе, о поддержаніи и благопреуси́баніи учрежденныхъ при Пустынскомъ монастырѣ поселенскаго училища для обученія въ немъ крестьянскихъ мальчиковъ на религіозно-нравственныхъ началахъ, и больницы, на случай, если кто изъ посѣтителей-богомольцевъ заболѣетъ, и о составленіи при Братствѣ бібліотеки изъ книгъ религіозно-нравственныхъ и научнаго содержанія, для безмезднаго чтенія желающимъ.

Братство обращается къ вамъ, православные соотечественники, съ покорнѣйшею просьбою — принять христіанское участіе въ дѣятельности его, содѣйствуя къ распространенію этой просьбы и между другими лицами, извѣстными вамъ своею ревностію къ Православію и русской народности. Всякая лепта усердія, въ чемъ бы она ни состояла, въ денежномъ ли приношеніи, въ пожертвованіи ли книгами, брошюрами или другими вещами могущими служить цѣлямъ Братства, въ трудахъ ли ученыхъ, или другихъ какихъ-либо благодѣяніяхъ на пользу Братства, послужитъ средствомъ къ развитію православнаго русскаго населенія и огражденію его отъ пагубныхъ вліяній на его нравственность и матеріальный бытъ, и укрѣпленію въ народѣ истинъ православной Вѣры и правилъ христіанской дѣятельности. Жертва вашего усердія принята будетъ Братствомъ съ искреннею благодарностію, а имя ваше внесено будетъ въ помянникъ Братства для возношенія молитвъ къ Престолу Божию за богослуженіемъ въ большомъ соборномъ храмѣ Пустынскаго Успенскаго монастыря.

Завленіи ваши Братство покорнѣйше проситъ адресовать, на основаніи 17 пункта устава: «въ Совѣтъ Пустынскаго Свято-Успенскаго Братства въ г. Метиславъ, Могилевской губерніи».

*Предсѣдатель Совѣта Братства, Пустынскаго Успенскаго Монастыря Настоятель Архимандритъ Ана-
толій.*

Отпечатана и поступила въ продажу новая книга.

УСТАВЪ ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ ИЗЪЯСНЕННЫЙ

I. Полнымъ Сбораніемъ Свода Законовъ Россійской Имперіи. II. Статьями Духовнаго Регламента. III. Указами Святѣйшаго Синода. IV. Кассационными рѣшеніями Правительствующаго Сената. V. Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта. VI. Рѣшеніями общихъ собраній Правител. Сената. VII. Постановленіями и распоряженіями, опубликованными по вѣдомству православнаго исповѣданія Росс. Имперіи. VIII. Указами Права. Сената. IX. Правилыми Апостольскими. X. Постановленіями Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОДЛИННАГО ТЕКСТА

1. Инструкціи благочиннымъ монастырей. 2. Инструкція церковнымъ старостамъ. 3. Положенія о церковныхъ попечительствахъ. 4. Правилья о церковныхъ братствахъ. 5. Положенія о сокращеніи приходовъ и церковныхъ причтовъ. 6. Правилья о процентномъ сборѣ съ церкви на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній; 7. Правилья о пенсіяхъ священнослужителей и ихъ семействъ. 8. Положенія о правахъ дѣтей православнаго духовенства и ихъ семействъ. 9. Синодальной Инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей. 10. Положенія объ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ. 11. Устава духовныхъ академій. 12. Устава духовныхъ семинарій. 13. Устава духовныхъ училищъ. 14. Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Первый полный, съ объясненіями, СБОРНИКЪ всѣхъ дѣйствующихъ по духовному вѣдомству узаконеній. Съ трактатомъ о выbornомъ началѣ въ духовенствѣ.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА.

ИЗДАНИЕ ЮРИСТОВЪ.

подъ редакцію адвоката Фед. Вас. Ливанова.

Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное, исправленное и значительно умноженное.

Цѣна 2 р. 50 к., за перес. 25 к. Адресов. къ издателю Фед. Вас. Ливанову, жит. въ Москвѣ, у Пречистенскихъ воротъ, въ Гагаринскомъ переулкѣ въ собств. домѣ.

**Объ изданіи Православнаго Обозрѣнія
въ 1872 году.**

Въ виду знаменательныхъ событій, потрясающихъ основы религіозной жизни на Западѣ, православному обществу и его литературнымъ органамъ предлежитъ великое и неотложное дѣло, которое—казалось бы—самыхъ равнодушныхъ должно вызвать изъ обычнаго спокойствія и равнодушія къ исповѣдуемой вѣрѣ. Люди Запада, запутавшись во лжи и противорѣчіяхъ римско-католичества и протестанства, ищутъ выхода къ свѣту, жаждутъ истины. *Православіе есть истина.* Но чтобы эта истина сіела полнымъ свѣтомъ для всего міра, привлекала къ себѣ умы и сердца, для сего потребно не только теоретическое разъясненіе истины православія, въ отношеніи въ которому еще существуетъ не мало предубѣжденій и недоразумѣій, но и послѣдовательное осуществленіе ея въ жизни. Нужно, чтобы само православіе стало *истинною въ явленіи, осязательною для ищущихъ ее*; нужно, чтобы религіозный бытъ и церковный строй въ православномъ обществѣ были свѣтлыми выраженіемъ истинныхъ началъ православія, — чтобы до высоты и чистоты этихъ началъ поднималась и развивалась въ немъ самая дѣйствительность—повсюду, начиная отъ приходской общины до

высших сферъ церковной жизни. Къ раскрытію и удовлетворенію такой потребности, создаваемой богѣе или менѣе всѣми, должны быть направлены всѣ нравственныя силы православнаго общества—духовныхъ и мірянъ. Рѣшенію этой задачи, по мѣрѣ возможности, будетъ неуклонно служить литературнымъ словомъ *Православное Обозрѣніе*, обсуждая современныя богословскіе вопросы у насъ и за границею, и обзорѣвая переустройство нашего духовнаго быта, начатое предпринятыми реформами въ приходскомъ духовенствѣ, духовно-учебныхъ заведеній, церковно-судебной области и др.

Въ 1872 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ, подъ редакціею свящ. Г. П. Смирнова-Платонова, при постоянномъ участіи въ трудахъ редакціи священниковъ А. М. Иванцова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

Въ составъ журнала будутъ входить: 1) статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанія; 2) обзорѣнія замѣчательныхъ событій въ Церкви православной и западныхъ христіанскихъ обществахъ; 3) очерки и изслѣдованія по практическимъ вопросамъ церковной жизни; 4) критика и библіографія; 5) извѣстія и замѣтки—о распоряженіяхъ по духовному вѣдомству, о новыхъ постановленіяхъ и учрежденіяхъ, о миссіяхъ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, объ устройствѣ приходовъ, о бытѣ духовенства, о новостяхъ епархіальной жизни, о народномъ образованіи, о новыхъ книгахъ и т. п.; 6) въ приложеніи, посвященномъ изданію памятниковъ христіанской письменности въ русскомъ переводѣ, будетъ печататься переводъ творенія св. *Ипполита*: «О философскихъ умозрѣніяхъ», или «обличеніе всѣхъ ересей».

Новые подписчики получаютъ начало перевода твореній святаго Ипполита, напечатаннаго въ 1871 году,—при непремѣнномъ заявленіи въ своихъ требованіяхъ, что они не подписывались на *Православное Обозрѣніе* въ 1871 году.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* на 1872 годъ остается прежняя—6 руб. 50 коп., а съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города 7 руб. сер.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, Остоженка, приходъ новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова,—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія*, съ Москвѣ.

Съ подпискою на 1872 годъ можно выписывать «Указатель къ *Православному Обозрѣнію* 1860—1870 гг.», составленный извѣстнымъ библіографомъ П. А. Ефремовымъ: для подписчиковъ *Православнаго Обозрѣнія* цѣна «Указателя» 75 коп. за экземпляръ, съ пересылкою 1 р. с.

Редакторъ *Православнаго Обозрѣнія* съ 1869 года
святительскій священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ.

“РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ПАСТЫРЕЙ” ВЪ 1872 ГОДУ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при Кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1872 году, и начнетъ съ 1-го января свой тринадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высококомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какимъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлечения и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библиотекъ.

II. Исслѣдованія о равныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріала избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру издаванія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ по-

лутора до 2-хъ съ головою печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составить три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналы по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисгоріи, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1872 года.

Въ редакціи продаются: 1) экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1864, 1865, 1870 и 1871 годы. Цѣна экземпляру пять руб. съ пересылкою. 2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковно служителей. Цѣна 35 коп. съ пересылкою. 3) Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія. Цѣна 60 коп. съ пересылкою. 4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 коп. съ пересылкою. Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: Въ редакцію «уководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевѣ.

Редакторъ, Ректоръ кіевской семинаріи, архимандритъ *Ферапонтъ*.

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА будетъ продолжаться и въ 1872 году въ томъ же духѣ и направленіи, которые всегда были характеристическимъ отличіемъ ея отъ всѣхъ другихъ періодическихъ изданій.

Нѣкоторые лица, извѣстныя высокимъ своимъ образованіемъ и ревнительностію къ вѣрѣ и общественному благу, коренящемуся въ ученіи Церкви православной, изъявили желаніе принять дѣятельное участіе въ улучшеніи внутренняго содержанія нашего журнала.

Согласно виѣшнимъ обоготельствамъ, подписная цѣна на «Домашнюю Бесѣду», съ будущаго года, полагается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Безъ пересылки и безъ доставки на домъ пять р.

Съ доставкою на домъ, въ Петербургъ, пять руб. 50 коп.

Съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи шесть руб.

Подписка принимается преимущественно въ Конторѣ Редакціи, у Измайловскаго моста, въ домѣ наследниковъ Ждановыхъ, а также и у всѣхъ петербургскихъ книгопродавцевъ, которые въ комиссію получаютъ двадцать пять коп. отъ экземпляра.

Въ Конторѣ Редакціи имѣются экземпляры «Домашней Бесѣды» прежнихъ годовъ и продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

«Домашняя Бесѣда» 1859 г	безъ перес.	1 р.	—	съ пер.	1 р.	50 к.
—	—	1861	"	"	1	" 50 к.
—	—	1862	"	"	1	" 50 к.
			"	"	"	" 2 " "
			"	"	"	" 2 " "

«Домашняя Бесѣда» 1859 г.	безъ перес.	1 р.	— съ пер.	1 р.	50 к.
— — —	1863	»	»	»	»
— — —	1864	»	»	»	»
— — —	1865	»	»	»	»
— — —	1866	»	»	»	»
— — —	1867	»	»	»	»
— — —	1868	»	»	»	»
— — —	1869	»	»	»	»
— — —	1870	»	»	»	»

Выписывающіе журналъ за всѣ означенные годы платятъ ровно двадцать пять рублей.

Для библиотекъ благочиническихъ и училищныхъ духовнаго нѣдства и съ этой цѣны дѣлается уступка пяти рублей.

Въ: Контрѣ редакціи состоятъ въ продажѣ:

1. «Исторія Кіевской Академіи». Цѣна съ пересылкою 1 р.
2. «Письма съ того свѣта». Цѣна съ пересылкою за пять экз. 1 р.
3. «Басни Невама». Цѣна съ пересылкою 1 р.
4. «Марса-Посадница». Съ портретомъ автора. Цѣна съ пересылкою 1 р.
5. «Записки Звонаря». Съ пересылкою за пять экз. 1 р.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ въ 1872 году.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при Казанской духовной академіи; по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и вышедшій въ первые три года (1855, 1856, 1857) временно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1872 года будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ исключительно изъ *приложеній*, а вторая — преимущественно изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно *Православный Собесѣдникъ*.

Въ первой половинѣ, составляющей *приложенія* къ *Православному Собесѣднику*, будутъ помѣщаемы: 1) Дѣнія (акты) вселенскихъ соборовъ; въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе VI собора и начало VII собора). 2) Толкованіе блаж. Феофилакта, архіепископа болгарскаго, на книгу Дѣній апостольскихъ, въ русскомъ переводѣ (окончаніе). 3) Памятники древне-русской духовной письменности. Каждое изъ *приложеній*, по окончаніи, составитъ особую книгу, съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

„Примѣчаніе“. Чтобы не раздроблять *приложенія* къ *Православному Собесѣднику* на мелкія части для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному *приложенію* изъ оз-

наченныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ—«Дѣянiя вселенскихъ соборовъ», въ другой—Толкованiе бл. Теофиласта, и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, будутъ помѣщаться статьи:

1) Догматическаго содержанiя, 2) Нравственнаго содержанiя, 3) Историческаго содержанiя, 4) Церковно-историческаго содержанiя, 5) Другiя статьи, болѣе или менѣе подходящiя къ утвержденной прежде святѣйшимъ Синодомъ программѣ *Православнаго Собесѣдника*.

„Примѣчанiе“. При обширности этой программы *Православнаго Собесѣдника*, и по небольшому объему книжекъ его не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую книжку, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ, и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой второй половины журнала, по окончанiи года, составятся три тома *Православнаго Собесѣдника* отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми—за главными листами, счетомъ стараницъ и оглавленiями.

Сверхъ сего, независимо отъ означенныхъ двухъ половинокъ *Православнаго Собесѣдника*, въ каждой книжкѣ его будутъ помѣщаться: протоколы совѣта казанской духовной академiи (отъ 2 до 4 листовъ мелкаго шрифта, съ особымъ счетомъ страницъ). 2) Магистерскiя диссертации (тоже отъ 2 до 4 листовъ мелкаго шрифта, съ особымъ счетомъ страницъ).

Цѣна за полное годовое изданiе *Православнаго Собесѣдника* на 1872 годъ, съ всѣми приложенiями къ нему, всего отъ 170 до 200 печатныхъ листовъ), остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперiи семь рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Казани въ редакцiи *Православнаго Собесѣдника* при духовной академiи.

„Примѣч.“ Отдѣльныя книжки *Православнаго Собесѣдника* могутъ быть приобрѣтаемы желающими: 1855, 1856 и 1857 годовъ по 1 рублю, а всѣхъ прочихъ годовъ по 60 коп. за каждую книжку и съ пересылкою.

ИЗВѢСТIЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХIИ.

Съ 1867 года при «*Православномъ Собесѣдникѣ*» издается отдѣльное прибавленiе подъ заглавiемъ *Извѣстiя по казанской епархiи*, которыя будутъ выходить и въ 1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна *Извѣстiй* для мѣстъ и лицъ другихъ епархiй и вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ «*Православнаго Собесѣдника*» четыре руб., б) а для выписывающихъ и «*Православный Собесѣдникъ*» три руб. (всего за оба изданiя десять руб.) сер. съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакцiи *Православнаго Собесѣдника*.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ.

Съ перваго января 1872 года будетъ продолжаться изданіе «Воскреснаго Чтенія». Не измѣняя прежней программы этого давняго духовнаго журнала, въ свое время утвержденной св. Синодомъ, новая редакція обратитъ особенное вниманіе на статьи, руководствующія къ толковому чтенію Св. Писанія какъ въ школѣ, такъ и въ семейномъ кругу, въ той мысли, что не только воскресное, но и ежедневное чтеніе у православнаго христіанина должно быть по преимуществу чтеніемъ слова Божія. Кромѣ того «Воскресное Чтеніе» подъ новою редакціей будетъ представлять своимъ читателямъ въ каждомъ номерѣ неизмѣнно краткое популярное поученіе въ такомъ видѣ, что оно можетъ быть, въ случаѣ надобности, прочитано съ церковной кафедры присутствующимъ въ церкви и также дано въ руки людямъ грамотнымъ, почему-либо не бывшимъ въ церкви, или же и тѣмъ, которые были въ церкви, но пожелали еще разъ на дому прочитать слышанное въ церкви. Для этого каждое поученіе будетъ печатаемо и въ отдѣльныхъ оттискахъ. Но предавая, такимъ образомъ, готовое нравственно-религіозное чтеніе, «Воскресное Чтеніе», независимо отъ этого, будетъ указывать по возможности своимъ читателямъ и все, что заслуживаетъ чтенія въ новоиздаваемыхъ духовныхъ книгахъ и журналахъ. Для сего ежемѣсячно читатели будутъ получать по листу библіографіи и журналистики.

«Воскресное Чтеніе» будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ не меньше одного листа большаго формата (считая листъ въ 16 стран., и при томъ каждую страницу въ два столбца). Годовое изданіе составитъ три тома, изъ нихъ два тома собственно составятъ «Воскресное Чтеніе», а третій—обозрѣніе всѣхъ вышедшихъ въ теченіе года духовныхъ книгъ и журналовъ. Цѣна годовому изданію четыре рубля съ пересылкою и доставкою на домъ. Подписчики «Воскреснаго Чтенія» на 1872 г., подписавшіеся до Пасхи, получатъ въ видѣ преміи книгу въ 20 печатныхъ листовъ: «Руководитель къ толковому чтенію библіи». Въ отдѣльномъ изданіи эта книга будетъ стоить 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Кіевѣ: въ редакціи журнала (Спасская улица д. № 186) и въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Мадецкаго; въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова, въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. П. Ферапонтова.

Желающіе участвовать въ нашемъ изданіи получаютъ по листу плату, какая назначается въ лучшихъ и достаточнѣйшихъ духовныхъ изданіяхъ.

Всѣмъ духовнымъ журналамъ и епархіальнымъ вѣдомостямъ «Воскресное Чтеніе» будетъ высылаться съ усерднѣйшею просьбою припечатки объявленія и обмѣна изданіями.

Редакторъ-Издатель *Х. Орда*.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ ВЪ 1872 ГОДУ.

«Христіанское Чтеніе» будетъ издаваться въ 1872 году по утвержденной святѣйшимъ Синодомъ программѣ и въ прежнихъ размѣрахъ. Пятидесятилѣтнее существованіе этого журнала, всегда служившаго лучшимъ выраженіемъ современнаго уровня у насъ духовнаго образованія, достаточно свидѣтельствуетъ о сочувствіи, которымъ онъ пользовался и продолжаетъ пользоваться со стороны просвѣщеннѣйшей части нашего общества. Редакція надѣется и въ наступающемъ году оправдать заслуженное ею довѣріе, представивъ на страницахъ своего изданія лучшіе въ настоящее время опыты изслѣдованія по разнымъ отраслямъ богословскихъ наукъ. Распоряжаясь весьма большимъ запасомъ равнаго рода учебно-богословскихъ статей, она имѣетъ, впрочемъ, въ виду дать мѣсто въ журналѣ тѣмъ изъ нихъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ возникающимъ современнымъ вопросамъ и потребностямъ нашего общества. Отвлеченныя ученія изслѣдованія, при всемъ ихъ научномъ достоинствѣ, не могутъ въ массѣ читателей возбуждать такого интереса, какъ въ слушателяхъ академическихъ аудиторій. Сознавая это, редакція въ послѣдніе годы съ особеннымъ удовольствіемъ сѣшила сообщать читателямъ тѣ свѣдѣнія о ходѣ важнѣйшихъ событій въ средѣ православной церкви на востокѣ, равно какъ и движеніяхъ на западѣ въ пользу православія, которыя сообщались ей извѣстнѣйшими лицами нашего заграничнаго духовенства. Таковъ же взглядъ ея на эту сторону дѣла и впереди; равнымъ образомъ живое сочувствіе развитію внутренней жизни нашей отечественной церкви и въ частности потребностямъ епархіальнаго духовенства побудило насъ уже съ прошедшаго года открыть особый отдѣлъ въ журналѣ подъ рубрикою «Современное Обзорніе». Въ наступающемъ году мы надѣемся этотъ отдѣлъ по возможности расширить, какъ только позволитъ программа журнала, въ особенности по окончаніи печатанія учебника по каноническому праву покойнаго преосвященнаго Андрея Шагуны, которое уже очень близко, равно какъ нѣкоторыхъ другихъ обширныхъ по своему изложенію богословскихъ изслѣдованій. Вообще, не лишая журналъ ученаго характера, мы постараемся придать ему, сколько возможно, еще болѣе разнообразія, жизни и соответствія насущнымъ вопросамъ круга нашихъ читателей, чѣмъ доселѣ это имѣлось въ виду, и примемъ съ благодарностію всякое заявленіе и содѣйствіе намъ въ этомъ смыслѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ, 6 р., а съ укупоркою, доставкою и пересылкою во всѣ губерніи 7 руб.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 30 коп. съ экземпляра; затѣмъ существовавшая доселѣ привилегія въ пользу комиссіонеровъ съ 1872 г. прекращается.

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ будут издаваться въ 1872 году, по прежней программѣ, съ приложеніемъ протоколовъ Академическаго Совѣта.

Въ Трудахъ Киевской Духовной Академіи будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ. II. Переводъ твореній блаж. Іеронима. III. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія. IV. Травкаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки. V. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи. VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной. VII. Обозрѣніе замѣчательныхъ явленій церковной жизни на востокѣ и западѣ. VIII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ. X. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій Академическаго Совѣта. *Труды* будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5. рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Киевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Ферапонтова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

СТРАННИКЪ И ГАЗЕТЫ: СОВРЕМЕННОСТЬ И МІРСКОЕ СЛОВО.

Подкрѣпляемые помощію Божіею и поощряемые въ нашихъ сильныхъ трудахъ постояннымъ сочувствіемъ какъ читающаго общества, такъ и пишущей братіи, мы рѣшились и въ будущемъ 1872 году продолжать изданіе духовнаго учено-литературнаго журнала «Странникъ» въ томъ же православномъ, религіозно-нравственномъ направленіи, въ какомъ издается онъ уже 12 лѣтъ.

Газета «Современность», также съ живымъ сочувствіемъ встрѣченная нашими читателями и бывшими подписчиками нашего «Современнаго Листка», будетъ издаваться и въ будущемъ 1872 года безъ предварительной цензуры, и по прежнему будетъ выходить два раза въ недѣлю. Она, слѣдя за современными политическими, церковными, общественными, педагогическими и литературными вопросами, по прежнему будетъ всегда открыта для свободнаго заявленія со стороны нашего духовенства о его насущныхъ нуждахъ и потребностяхъ, вызываемыхъ современною жизнію, и не перестанетъ отстаивать интересы православія и русской народности.

Въ тѣхъ же интересахъ православія и русской народности будетъ продолжаться изданіе народной газеты «Мірское Слово»,

подъ редакцію Владиміра Васильевича Гречулевича. Она будетъ выходить, вмѣсто двухъ, три раза въ мѣсяць.

Условія подписки на каждое изъ повременныхъ нашихъ изданій на будущій 1872 г. слѣдующія:

«Странникъ». состоящій изъ 12 книжекъ, которыя въ теченіи года составляютъ четыре тома (по двѣ части въ каждомъ, съ общимъ счетомъ страницъ), съ приложеніемъ къ біографическимъ статьямъ портретовъ, и т. п., безъ доставки и пересылки: 3 р. 50 к. съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ 4 р.; съ пересылкою иногороднымъ тоже 4 рубля.

«Современность» изъ 104 №№, безъ доставки и пересылки: 3 р. 80 к., съ доставкою въ С.-Петербургъ 5 р.; съ пересылкою иногороднымъ тоже 5 рублей.

«Мірское Слово» изъ 36 №№, безъ доставки и пересылки— 1 р. 40 к. съ доставкою въ С.-Петербургъ 2 р.; съ пересылкою иногородными тоже 2 рубля.

Требованія на всѣ три изданія адресуются исключительно такъ: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ.

Редакторъ и издатель журнала «Странникъ» и газеты «Современность» прот. В. Гречулевичъ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) Четвертое изданіе «Записокъ по церковному законовѣдѣнію» Протоіеря Іоанна Скворцова. Цѣна экземпляру 1 рубль съ пересылкой. 2) «Исслѣдованіе вопроса объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита».—Профессора Кіевской Академіи К. Скорцева. Цѣна экзempl. на велецкой бумагѣ 1 рубль съ пересылкой, а на бумагѣ обыкновенной 75 к. Съ требованіями можно обращаться къ профессору Кіевской Академіи К. Скворцову.

На дняхъ вышло въ свѣтъ, православному христіанину для церковнаго употребленія, поминанье, съ приложеніемъ статьи о православномъ поминаніи живыхъ и усопшихъ и шести примечательныхъ содержанію статьи раскрашенныхъ картинъ.

Книжка—величины обыкновен. поминанья. Цѣна: въ переплетѣхъ: бумажномъ, съ коленкоровымъ корешкомъ, 30, к. въ коленкоровомъ 50 к., въ бархатномъ 1 р. Выписывающіе не менѣе 5 экз. на пересылку не прилагаютъ ничего.

Получать можно въ Москвѣ: у автора,—Борисо-Глѣбскаго, у Арбатскихъ воротъ, діакона Бухарева, у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ и въ складѣ духовно-нравств. книгъ Моск. общества любит. дух. просвѣщенія, въ Петровск. монастырѣ.